

Экономические науки

Редакционный совет:

В. В. Артяков – доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова – доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин – доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки», В. А. Мещеров

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Тел.: +7(995)4844669

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072-0858

Дата выхода издания 01.02.2024

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 56.38

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова – доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина – доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн – кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров – доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова – доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев – доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов – доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	11
Миловидова С. Н. Методы принятия управленческих решений.....	13
Вдовенко А. А. Основные проблемы формирования цифровой валюты	19
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	25
Чайка Г. Использование Big Data и аналитики в маркетинговом аудите	27
Чайка Г. История становления маркетингового аудита	31
Шацкая И. В. Перспективы развития станкостроения в России	35
Анопченко Т. Ю., Ветрова Е. В. Основные тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса РФ на современном этапе.....	41
Антонова О. В. Система принципов в формировании оценочной модели устойчивости развития экономического субъекта.....	47
Азиева Р. Х., Таймасханов Х. Э. Инновационный потенциал предприятий ТЭК и его развитие в эпоху цифровизации	50
Белоус А. Б., Панибратов Ю. П. Концепция времени как особого экономического ресурса в строительной сфере.....	57
Боровицкая М. В. Зеленая экономика в России: реалии сегодняшних дней	65
Бурцева К. Ю. Аналитический инструментарий для продвижения товаров на маркетплейсах	73
Чарыева М. О. Актуальные проблемы привлечения и использования кадров в индустрии гостеприимства в эпоху развития цифровых технологий	77
Долгов А. М. Инновации в современном обществе. Сущность и становление понятия «инновация»	85
Долгов В. М., Викторова Н. Г., Долгов А. М. Разработка подхода к оценке внутрикорпоративной ориентированности при управлении предприятием оборонно-промышленного комплекса (ОПК).	90
Ефремов А. А., Соппа И. В., Секерин В. Д., Горохова А. Е. Современные принципы работы рекламного агентства	95
Герасимова Е. Б. Анализ состояния функционирования экономической системы: вызовы и перспективы	99

Илькевич С. В. Основные направления государственного регулирования и стимулирования цифровых платформ в B2C и B2B сегментах	104
Кабисова Л. Э. Развитие сувенирной продукции как ключевой фактор ребрендинга региона	113
Кокорев И. А., Царитова К. Г., Гизятова А. Ш. Методологические основы управления региональными инновационными инфраструктурами.....	120
Коробкова О. К., Воронина Н. В. Анализ социальных услуг, оказываемых лицам старше 60 лет: социальный статус, условия проживания, доступность услуг на примере Хабаровского края.....	126
Кришталева Т. И., Качкова О. Е. Биологические активы в бюджетной сфере: проблемы квалификации и учет	132
Смирнов В. Г., Кузина М. А. Оценка тенденций устойчивого развития высокотехнологичных отраслей промышленности	139
Леонова О. В. Моделирование индекса человеческого развития по странам мира.....	146
Лейман Е. Н., Саблин Д. О. Влияние цифровых технологий на повышение эффективности операционной модели стратегических закупок.....	154
Мельникова Л. А. Формирование системы ключевых показателей эффективности для целей устойчивого развития экономических субъектов	159
Миловидова С. Н. Экологическая устойчивость сельскохозяйственных организаций.....	163
Мощенко О. В., Чернышина Е. Г. Методы и процедуры внутреннего контроля бизнес-процессов в экономических субъектах.....	169
Мустафаева С. Р. Экологическая устойчивость экономического субъекта	174
Мустафаева С. Р. Профессиональное суждение бухгалтера и его влияние на формирование учетной политики организации.....	178
Петров А. М. Раскрытие информации о социальных обязательствах в отчетности экономических субъектов.....	182
Решетникова Е. Г. Продовольственная бедность: теоретические аспекты и институциональные меры преодоления	186
Савенков Л. Д. Сравнительная оценка эффективности деятельности компании металлургического комплекса России	192
Савин А. А., Савин И. А. Публичная нефинансовая отчетность: российский аспект.....	198

Савин А. А. Информационное обеспечение экологической устойчивости экономических субъектов	203
Сергеева О. М. Алгоритм оценки предпринимательских рисков	206
Шлифер Е. В. Оценка отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала	210
Шулькин Ю. А., Лейман Е. Н. Стратегия развития цифровой инфраструктуры при цифровизации предприятий электроэнергетического комплекса России	217
Скрипник О. Б. Управление рисками на предприятиях агропромышленного комплекса в условиях санкций	223
Спешилова Н. В., Гирина А. С., Дьяконова Ю. П. Особенности управления затратами на предприятиях нефтегазовой отрасли	229
Суздалева Н. Н., Егиазарян А. А. Мероприятия промышленного развития предприятий отрасли приборостроения: опыт зарубежных стран.....	235
Суздалева Н. Н., Егиазарян А. А. Принципы и методы государственной промышленной политики	240
Толмачев М. Н. Роль России в глобальном сельском хозяйстве	246
Цыпин А. П. Изучение основных тенденций в цифровизации российской туристической отрасли	252
Венедиктова С. К., Горбушина Н. Ю., Муравьев А. В. Особенности принятия и распространения инноваций.....	257
Вержбицкая И. В. Эволюция нормативно-правовой базы бухгалтерской экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства	261
Заргарян Д. П., Кеворкова Ж. А. Формирование единого информационного пространства внешнеэкономической деятельности организаций на основе ее учетной системы	268
ФИНАНСЫ	275
Бакулина А. А., Картошников Н. А. Структура государственного долга субъекта Российской Федерации: виды долговых обязательств и пути решения проблемы долговой зависимости субъектов РФ	277
Ершов С. К., Слободяник В. В. Концепция регулирования инвестиционных процессов на основе сбалансированной Российской финансовой системы	283
Катаев С. Е., Муравьев А. В., Хвостов А. Б. Прямые иностранные инвестиции в экономике России	289

Морозко Н. И., Морозко Н. И. Повышение роли государственного регулирования кредитования малого и среднего бизнеса	294
Щербакова Н. В. Региональное налогообложение как инструмент налоговой политики региона .	301
Зацарная Н. А. Исследование динамики и взаимосвязи показателей финансового состояния и экологической безопасности экономических районов России	308
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	315
Черноусов Дмитрий А Ретроспектива становления нефтяной промышленности Китая и стратегическое сотрудничество России и Китая в вопросе торговли нефтью.....	317
Юй Чжаоцзюнь, Фу Юаньюань Исследование политической среды и инновационной эффективности совместных инвестиций в российско-китайских совместных предприятиях	334
Гусарова С. А., Боков А. Н. Оценка эффективности деятельности ОПЕК на мировом рынке нефти	343
Титов И. Б. ВОТ – модель финансирования и реализации инфраструктурных проектов: модификации и принципы	348
МЕНЕДЖМЕНТ	353
Шарантаев А. Г. Оценка проектов цифровизации управления на микроэкономическом уровне ...	355
Шорохов А. Н. Состояние ресурсной базы и предпосылки развития газодобывающего бизнеса в Арктической Зоне Российской Федерации	361
Удальцова Н. Л. Управление имиджем организации в интернет-пространстве	370
Никишин В. М., Мошнов А. Н., Забелин Б. Ф. Общие представления об управляемых системах ..	375
ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	381

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.13

Методы принятия управленческих решений

© 2024 **Миловидова Светлана Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при правительстве РФ. E-mail: snmilovidova@fa.ru

Ключевые слова: линейное программирование, управленческое решение, бизнес-анализ, ресурсы, экономико-экономические методы.

Статья посвящена использованию метода линейного программирования для принятия управленческого решения. Среди множества подходов к решению задач линейного программирования в статье рассмотрены самые распространенные и часто применяемые методы: графический метод и симплекс-метод. Рассмотрены алгоритмы решения задач линейного программирования с использованием данных методов на практических примерах.

Залогом успешного функционирования организации в современных условиях является грамотное и эффективное управление имеющимися ресурсами, в основе которого лежит осуществление анализа финансово-хозяйственной деятельности организации. Руководству компаний важно понимание и оценка результатов деятельности как со стороны управленческого, так и финансового (бухгалтерского) учета.

Одним из методов является линейное программирование. Это метод является экономико-математическим методом со значительным уклоном в сторону математической составляющей.

Существует множество подходов к решению задач линейного программирования: простой и направленный перебор, метод разрешающих множителей и др. Однако самыми распространенными и часто применяемыми методами являются графический метод и симплекс-метод.

Графический метод состоит из следующих этапов:

– На плоскости изображаются прямые, соответ-

ствующие каждому ограничению, предварительно заменив знаки неравенства знаками равенства.

- Определяется область допустимых значений для данной совокупности ограничений.
- Выполняется перебор опорных планов и определяется оптимальное решение задачи.

Оптимальное решение проходит либо через вершину, либо через сторону многоугольника. При нахождении решения в вершине имеется только одно оптимальное решение. Если прямая, соответствующая целевой функции, проходит по стороне многоугольника, то имеется множество решений. Для того чтобы найти решение задач линейного программирования достаточно перебрать варианты, соответствующие вершинам многоугольника, которые называются опорными планами.

Рассмотрим метод линейного программирования на примере. Предположим, что имеется производство двух видов шкафов: со встроенным зеркалом и без. Спрос на продукцию обоих видов обеспечен, то есть соотношение объемов

Таблица 1. Прогнозный выпуск продукции.

Выпуск продукции	Норма затрат на ед. продукции			Прибыль на единицу продукции, тыс. руб.
	Раб. время, чел\dot{с}отч	Древесина, м ³	Зеркало, м ²	
Шкаф без зеркала	20	2	0	20
Шкаф с зеркалом	12	3	2,5	27
Объем ресурсов в месяц	600	90	60	

производства произвольно, но есть ограничения по количеству рабочих мест и материальным ресурсам. Необходимо определить ежемесячный выпуск продукции, при котором прибыль будет максимальной. Основные показатели производства шкафов приведены в таблице 1.

Пусть x_1 – искомое количество шкафов без зеркала (ШК), x_2 – искомое количество шкафов с зеркалом (ШКЗ).

Целевая функция будет иметь вид: $Z(x) = 20x_1 + 27x_2 \rightarrow \max$.

Составим ограничения для данной задачи:

$$\begin{cases} 20x_1 + 12x_2 \leq 600 \\ 2x_1 + 3x_2 \leq 90 \\ 2,5x_2 \leq 60, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0 \end{cases}$$

На графике (рис. 1) проведем прямую L_1 , соответствующую первому неравенству.

$$20x_1 + 12x_2 \leq 600.$$

x_1	0	30
x_2	50	0

Построим прямую L_2 , соответствующую второму неравенству:

$$2x_1 + 3x_2 \leq 90.$$

x_1	0	45
x_2	30	0

Линия L_3 , соответствующая третьему неравенству, будет параллельна оси абсцисс. $2,5x_2 \leq$

$$60, X_1 = 0, X_2 = 24.$$

Отобразим прямые на графике (рисунок 1). Закрашенный многоугольник соответствует области допустимых значений для данной совокупности ограничений.

Выполним перебор опорных планов, чтобы определить оптимальное решение и величину максимальной прибыли.

$$X_1 = X_2 = 0, Pr = 0$$

$$X_1 = 30, X_2 = 0, Pr = 20 \cdot 30 + 27 \cdot 0 = 600 \text{ тыс.руб.}$$

$$X_1 = 0, X_2 = 20, Pr = 0 \cdot 20 + 27 \cdot 20 = 540 \text{ тыс.руб.}$$

Для того чтобы найти координаты оставшихся двух вершин, необходимо поочередно найти координаты точки пересечения прямых L_2 и L_3 , а затем L_2 и L_1 .

$$\begin{cases} 2x_1 + 3x_2 = 90 \\ 2,5x_2 = 60, \end{cases}$$

$$\begin{cases} 20x_1 + 12x_2 = 600 \\ 2x_1 + 3x_2 = 90, \end{cases}$$

$$\begin{cases} X_1 = 9 \\ X_2 = 24, \end{cases}$$

$$\begin{cases} X_1 = 20 \\ X_2 = 16,67 \Rightarrow 16, \end{cases}$$

$$Pr = 20 \cdot 9 + 24 \cdot 27 = 828 \text{ тыс. руб.}$$

$$Pr = 20 \cdot 20 + 27 \cdot 16 = 832 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, для данной задачи оптимальным будет производство 20 обычных шкафов без зеркала и 16 шкафов с зеркалом, что приведет к получению прибыли в размере 832 тыс. руб.

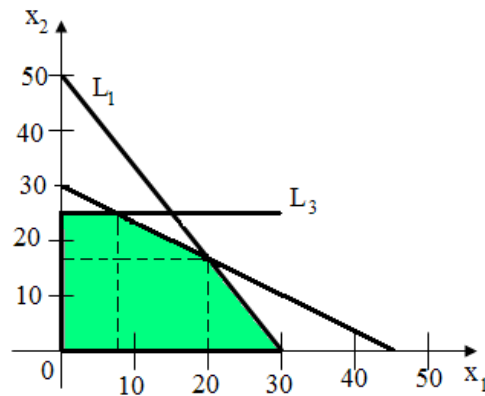

Рис. 1. Графический метод линейного программирования.

Однако в сложных задачах может оказаться чрезмерно много опорных планов и их перебор потребует огромного объема вычислений.

Графический метод прост и нагляден, но применение его ограничено. При трех переменных будет необходимо строить многоугольник в многомерной системе координат. При четырех и более переменных графическое изображение невозможно. В таких случаях используется симплексный метод.

Рассмотрим алгоритмы решения задач линейного программирования с использованием данных методов.

Алгоритм решения задач линейного программирования симплекс-методом (для трех переменных).

1. Составить математическую модель.

$$\begin{cases} Z(X) = c_1x_1 + c_2x_2 + c_3x_3 \rightarrow \max, \\ a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 \leq b_1, \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 \leq b_2, \\ a_{31}x_1 + a_{32}x_2 + a_{33}x_3 \leq b_3, \end{cases}$$

$$x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_3 \geq 0$$

2. Привести задачу к каноническому виду.

Для этого в левую часть неравенств необходимо ввести дополнительные переменные x_4, x_5, x_6 с коэффициентом $+1$. В целевую функцию x_4, x_5, x_6 входят с коэффициентом 0 , то есть не входят.

Система ограничений этой задачи является системой уравнений, разрешенной относительно переменных x_4, x_5, x_6 .

3. Свободные (неразрешенные) переменные приравниваем к 0 , то есть $x_1 = x_2 = x_3 = 0$. Получаем базисное решение $X_1 = (0, 0, 0, b_1, b_2, b_3)$, которое является начальным опорным решением с базисом $B_1 = (x_4, x_5, x_6)$
4. Заполняем симплексную таблицу (табл. 2). В последнюю строку записываем коэффициенты целевой функции с отрицательным знаком.

Для заполнения последнего столбца нужно выбрать наименьший элемент в последней строке. Допустим это будет $-c_2$. Тогда необходимо найти отношения $b_1/a_{12}, b_2/a_{22}, b_3/a_{32}$ и записать их в соответствующие ячейки.

5. Если последняя (оценочная) строка содержит отрицательные элементы значит это решение не оптимально. Следовательно необходимо найти разрешающий элемент (путем определения наименьшего отношения свободных членов к коэффициентам столбца). Определяем столбец с наименьшей оценкой единичным столбцом.

Необходимо отметить, что столбец, которому принадлежит разрешающий элемент, заменит собой строку в базисе, на пересечении с которой и лежит разрешающий элемент.

Метод Жордана-Гаусса заключается в применении простейших алгебраических операций к строкам симплекс-таблицы для получения

Таблица 2. Симплекс-таблица в общем виде.

Базис	План	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	σ_{ij}
x_4	b_1	a_{11}	a_{12}	a_{13}	1	0	0	
x_5	b_2	a_{21}	a_{22}	a_{23}	0	1	0	
x_6	b_3	a_{31}	a_{32}	a_{33}	0	0	1	
Z	0	$-c_1$	$-c_2$	$-c_3$	0	0	0	

единичных столбцов.

6. Базисное решение последнего плана станет оптимальным решением данной задачи.

Рассмотрим метод на примере. Так, для определения оптимального использования ресурсов агрохолдинга при разбивке яблоневого сада и принятии решения о посадке нового интенсивного яблоневого сада на площади 90 га., в процессе анализа получаемой от капитальных вложений прибыли используем симплекс-метод линейного программирования.

Переход на сады с интенсивной схемой посадки позволяют максимизировать прибыль сельскохозяйственной организации. Зачастую перед организацией встает вопрос, а какую схему посадки выбрать. Для прогнозирования прибыли компании и выбора схемы посадки оттолкнемся от метода линейного программирования.

Опираясь на предыдущий опыт предприятия, прогнозируются максимальные суммы капитальных вложений в течение 5 лет и сумма эксплуатационных затрат, которая не должна превысить 30% от суммы капитальных вложений.

В состав капитальных вложений входят затраты на покупку саженцев, установку системы орошения и приобретение необходимого для посадки и сада и ухода за ним техники.

Эксплуатационные затраты включают в себя затраты на полив, питание, обрезку, удобрение растений и затраты на уборку урожая.

В качестве основных вариантов разбивки сада рассмотрены три схемы, основанные на различном расстоянии между саженцами и рядами посадок: 4 м·1,5 м, 4 м·1 м и 5 м·2 м.

Вне зависимости от схемы посадки инвестиционный проект окупается через 5 лет.

В случае использовании схемы 4 м·1,5 м потребуется 1575 саженцев. Согласно бизнес-плану, сумма капитальных вложений на второй год составит 1,5 млн рублей, на третий – 5,8 млн руб., на четвертый – 6,99 млн руб. и на пятый – 2,69 млн руб. Таким образом, средняя сумма реальных инвестиций на 1 гектар – 608 тыс. рублей. За 5 лет эксплуатационные затраты составят 16,785 млн рублей или 186,5 тыс. рублей/га. Средняя урожайность сада за 5 лет прогнозируется в размере 40 тонн/га.

При применении схемы 4 м·1 м необходимо закупить 2362 саженца. При этом сумма эксплуатационных затрат на один гектар составит 155 тыс. рублей, а капитальных вложений – 920 тыс. рублей. Урожайность сада прогнозируется на уровне 28 тонн/га.

При использовании схемы посадки 5 м·2 м потребуется 945 саженцев. При этом сумма эксплуатационных затрат на один гектар составит 101 тыс. рублей, а капитальных вложений – 463 тыс. рублей. Средняя урожайность сада составит 35 тонн/га.

С учетом ориентировочной цены килограмма яблок, при посадке сада по первой схеме выручка с гектара составит 880 тыс. руб., по второй – 616 тыс. руб. и по третьей – 770 тыс. руб.

С учетом метода линейного программирования определим, какая схема посадки яблоневого сада наиболее предпочтительна в целях максимизации получаемой прибыли.

Составим математическую модель задачи.

$$\begin{cases} Z(X) = 880000x_1 + 616000x_2 + 770000x_3 \rightarrow \max \\ x_1 + x_2 + x_3 \leq 90, 608222x_1 + 919755x_2 + 463276x_3 \leq 60000000, \\ 186500x_1 + 155227x_2 + 100782x_3 \leq 18000000, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_3 \geq 0. \end{cases}$$

Введем дополнительные переменные x_4, x_5 и x_6 для приведения задачи к каноническому виду:

$$\begin{cases} Z(X) = 880000x_1 + 616000x_2 + 770000x_3 + 0 \cdot x_4 + 0 \cdot x_5 + 0 \cdot x_6 \rightarrow \max \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_4 \leq 90, 608222x_1 + 919755x_2 + 463276x_3 + x_5 \leq 60000000, \\ 186500x_1 + 155227x_2 + 100782x_3 + x_6 \leq 18000000, \\ x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_3 \geq 0, x_4 \geq 0, x_5 \geq 0, x_6 \geq 0 \end{cases}$$

Свободные переменные приравниваем к нулю: $x_1 = x_2 = x_3 = 0$.

Получаем $x_4 = 90, x_5 = 60000000, x_6 = 18000000$.

Базисное решение $X = (0, 0, 0, 90, 60000000, 18000000)$, является опорным решением с базисом $B_1 = (A_4, A_5, A_6)$. Составим симплекс-таблицу (табл. 3).

Так как в оценочной строке имеются отрицательные значения, план не оптимален. Выбираем наименьший элемент в последней строке – (-880000) . Чтобы выбрать разрешающий элемент, находим отношения свободных членов к коэффициентам столбца 1 и записываем их в последний столбец таблицы. Минимальное отношение равно 90. Методом Жордана-Гаусса приведем столбец 1 к единичному виду.

Отметим, что столбец x_1 войдет в базис. В результате выполненных операций симплекс-таблица примет следующий вид:

В оценочной строке отрицательных элементов нет, значит, этот план оптимален.

Таким образом, оптимальным решением является посадка яблоневого сада по схеме 4 м·1,5 м на площади 90 га, при этом общая выручка за 5 лет составит 79,2 млн рублей.

Результатом оптимизации прибыли стал выбор посадки яблоневого сада по схеме 4 м·1,5 м, что в течение 5 лет приведет к получению выручки в размер 79,2 млн рублей. Это означает, что

прибыль от инвестиций составит 21,895 млн. Согласно бизнес-плану, с каждым годом сумма капитальных вложений будет уменьшаться, то прибыль от инвестиций будет расти. Срок эксплуатации сада составляет 15–20 лет. Соответственно, при благоприятных погодных условиях и надлежащем уходе за садом к концу срока его эксплуатации можно получить до 432 млн рублей.

Как и любой другой метод, метод линейного программирования имеет свои недостатки.

Во-первых, существует ограниченное число ситуаций, оптимальным решением для которых является точный результат. Подходящим решением может стать дробное число. Тогда аналитику или программисту необходимо довести число производимой продукции до целого. Но при производстве количества продукции, округленного в большую сторону, возникнут дополнительные затраты, и модель может стать недействительной.

Во-вторых, в методе не учитывается влияние

Таблица 3. Начальная симплекс-таблица.

Базис	План	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	σ_{ij}
x_4	90	1	1	1	1	0	0	90
x_5	60 000 000	608 222	919 755	463 276	0	1	0	98,648 19
x_6	18 000 000	186 500	155 227	100 782	0	0	1	96,514 75
Z	0	-880 000	-616 000	-770 000	0	0	0	

Таблица 4. Первое преобразование начальной симплекс-таблицы.

Базис	План	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	σ_{ij}
x_1	90	1	1	1	1	0	0	
x_5	5 260 020	0	311 533	-144 946	-608 222	1	0	
x_3	1 215 000	0	-31 273	-85 718	-186 500	0	1	
Z	79 200 000	0	264 000	110 000	880 000	0	0	

внешних и изменение внутренних факторов. В результате достоверность выполнения заданного сценария и вероятность реализации оптимального решения может снизиться.

Однако необходимо отметить, что метод линейного программирования ценен тем, что позволяет отобрать оптимальное решение из значительного количества альтернатив. При помощи других методов решать такие задачи практически невозможно. Кроме того, симплекс-метод универсален и позволяет решать задачи с большим количеством переменных, давая точный

результат.

Несмотря на кажущуюся сложность и трудоемкость симплекс-метода, его применение широко распространено на предприятиях вследствие автоматизации процесса анализа. Одним из способов решения задач линейного программирования с помощью вычислительной техники, является использование Microsoft Excel.

Использование метода линейного программирования усилит точность и повысит эффективность принимаемых управленческих решений, что способствует развитию предприятий и отраслей.

Библиографический список

1. Гончаренко В. М., Попов В. Ю., Набатова Д. С. Методы оптимальных решений в экономике и финансах : учебное пособие / под ред. В. М. Гончаренко, В. Ю. Попова. – М. : КноРус, 2023. – 181 с. – ISBN 978-5-406-11676-0. – URL: <https://book.ru/book/950083> (дата обр. 04.02.2023).
2. Крылов В. Е. Математические методы в экономике : учебник. – М. : КноРус, 2022. – 216 с. – ISBN 978-5-406-08727-5. – URL: <https://book.ru/book/940661> (дата обр. 04.02.2024).
3. Макаров С. И., Горбунова Р. И., Мищенко М. В. Методы оптимальных решений (Экономико-математические методы и модели) : учебное пособие. – М. : КноРус, 2021. – И. Макарова. 240 с. – ISBN 978-5-406-02903-9. – URL: <https://book.ru/book/936565> (дата обр. 04.02.2024).
4. Миловидова С. Н. Применение методов экономического анализа в условиях неопределенности // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 240–246.
5. Никифорова Н. А., Иззука Т. Б., Миловидова С. Н. Методика экономического анализа : учебник. – М. : КноРус, 2024. – 354 с. – ISBN 978-5-406-12486-4. – URL: <https://book.ru/book/951945> (дата обр. 04.02.2023).
6. Татарников О. В., Шершнева В. Г., Швед Е. В. Линейная алгебра и линейное программирование для экономистов : учебник. – М. : КноРус, 2020. – 258 с. – ISBN 978-5-406-07502-9. – URL: <https://book.ru/book/932561> (дата обр. 04.02.2024).

УДК 336.012.23 DOI: 10.14451/1.231.19

Основные проблемы формирования цифровой валюты

© 2024 **Вдовенко Анатолий Анатольевич**

Кандидат экономических наук, доцент. Тверской государственный университет.

E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, национальные криптовалюты (CBDC), платёжное средство, нейтральность денег, волатильность, валюта центробанка.

В статье рассматриваются основные проблемы введения официальных цифровых валют. Многие из них носят институциональный характер. Несмотря на то, что официальные криптовалюты выполняют функции денег, назвать их полноценными деньгами пока нельзя.

Рынок криптовалют активно развивается. Это довольно обширный рынок. Объём торгов криптовалютами в 2023 г. достиг \$36,6 трлн [3]. Его капитализация составила \$1,735 трлн в 2023 г. [1] Объёмы электронных платежей активно развиваются, что заставляет центробанки всего мира обратить внимание на этот активно развивающийся рынок. Большинство центробанков стран мира рассматривают варианты использования цифровых валют в своих расчётах. Официальные цифровые валюты (CBDC) в настоящее время во многих странах проходят тестирование. С введением официальных цифровых валют связаны определённые специфические проблемы. Некоторые страны, такие как РФ, считают криптовалюту третьей формой валюты и приравнивают цифровую валюту к своему платёжному средству в масштабе 1 к 1, когда один цифровой рубль равен одному наличному рублю полагая, что так проще преодолеть проблемы внедрения новой валюты.

Однако мы полагаем, что мало просто приравнять официальную криптовалюту к обычным

деньгам и считать дело решённым. Необходимо решить множество вопросов по функционированию этих валют. Прежде всего, решить задачи нейтральности, ликвидности, обеспеченности, сохраняемости. В настоящее время эти задачи ещё не решены.

При криптовалютном обмене (купле-продаже) с участием официальных цифровых валют отсутствует одно из важнейших свойств денег – их нейтральность. Хотя и косвенно, сделку может контролировать тот, кто выпустил криптовалюту – центробанки стран мира. Им известно КТО совершает сделку, когда совершает, в каком месте и т.п. Есть возможность блокировки сделки со стороны третьего участника (не участвующего в этой сделке центробанка). Таким образом, участники сделки фактически теряют *независимость*. Важно то, что участники сделки будут всецело зависеть от третьего лица не участвующего в сделке. Есть риск отмены сделки или, что ещё хуже, полной блокировки сделки включая блокировки счетов участников под действием конъюнктурных факторов.

Конечно, центробанки по всей видимости будут редко пользоваться такой возможностью (в исключительных случаях). Но это в теории. Как дела будут обстоять на практике пока не известно. Для ответа на вопрос о вмешательстве центробанков в сделку необходим опыт практического применения, которого пока ни у кого нет. Но даже теоретически наличие такой возможности выводит криптовалюты из категории полноценных денег. В лучшем случае сейчас криптовалюты воспринимаются как некие денежные суррогаты.

По нашему мнению, криптовалюты в настоящее время являются не деньгами как таковыми, а своего рода посредниками между товаром и деньгами. В сделке товар – деньги – товар мы фактически имеем: товар – деньги – криптовалюты – товар. Таким образом, в сделке появляется ещё один посредник (криптовалюта), который, по мнению некоторых исследователей, намного более выгоден, чем сами деньги. Например, к основным преимуществам относят такие свойства криптовалют, как

- децентрализация;
- анонимность;
- низкая цена переводов;
- неподверженность инфляции в традиционном для фиатных валют понимании;
- альтернатива золоту (для биткоина);
- большие возможности для инвестиций [4].

Многие преимущества, по нашему мнению, можно подвергнуть сомнению. В целом, основное преимущество для спекулянтов заключается в том, что сама криптовалюта может за счёт спекулятивной игры расти в цене и её держатель, очевидно, может оказаться в выигрыше. Но это преимущество превращается в недостаток, если за счёт той же спекулятивной игры её стоимость упадёт. Это относится только к «независимым» криптовалютам, цена которых определяется за счёт биржевой игры на рынке. В случае с официальными криптовалютами центробанков этого не должно происходить, так как цена криптовалюты устанавливается самим центробанком. В этом случае спекулятивные факторы игра-

ют второстепенную роль. Криптовалюта теряет свою привлекательность и становится инструментом центробанка, инструментом контроля (поскольку о сделке всё известно, и её можно одобрить или нет).

У свободных криптовалют, не связанных с центробанками (например, биткоин и др.) есть важное преимущество – их более высокая нейтральность по отношению к владельцу, по сравнению с официальными криптовалютами. Владелец криптовалюты, по крайней мере, публично не известен контролирующим органам. Данные криптовалюты не связаны напрямую со странами и их финансовыми системами. Во многом этот факт является важным преимуществом. Нет привязки к финансовым системам других стран, а значит, и к их финансовым проблемам, контролирующим органам. Нет прямой связи между ценой криптовалюты и, например, инфляцией в какой-либо конкретной стране. Но есть и существенный недостаток, который не позволяет отнести их к полноценным деньгам. Цена криптовалюты, её стоимость ничем не гарантирована и не обеспечена. Фактически независимые, свободные криптовалюты ничего не стоят.

Большая нейтральность к владельцам независимых криптовалют компенсируется их необеспеченностью. У официальных криптовалют центробанков стран мира (CBDC) этого недостатка изначально нет. Считается, что криптовалюта обеспечена тем, кто её выпустил – центробанками стран мира. Однако есть и существенный недостаток – полная зависимость от центробанка выпустившей её страны и полное отсутствие анонимности. Таким образом, в случае со свободными криптовалютами имеем как преимущество – большую анонимность и как недостаток – необеспеченность. Это чисто спекулятивный актив. В случае с криптовалютами CBDC имеем как преимущество – высокую обеспеченность и как недостаток – низкую анонимность. Устойчивость и безопасность сделки обеспечивается контролем. Криптовалюты центробанков – устойчивы, но не анонимны в должной степени. Это отпугивает держателей криптовалюты

и постоянных инвесторов. Функции денег присутствуют в этих криптовалютах, но отсутствует важнейшее свойство – нейтральность. Этот факт не позволяет пока считать криптовалюту (CBDC) полноценными деньгами.

По нашему мнению, проблема анонимности криптовалют можно решить не только техническими методами. Это не только техническая, но и юридическая проблемы. Центробанки юридически не должны вмешиваться в дела своих клиентов, не должны иметь права приостанавливать и блокировать сделки с криптовалютой. Слежку, контроль над своими клиентами они аргументируют заботой об их безопасности. Но это не более чем подмена понятий, ведь блокируется не сама валюта как таковая, а участники сделки (продавец и покупатель, их счета). Возникает вопрос: так ли уж нейтральны центробанки по отношению к своим клиентам? Ответ на этот вопрос очевиден – конечно, нет. Анонимность сделки (в том числе и по отношению к центральным банкам) – важнейшее свойство денежного обращения. Наличные деньги нейтральны по отношению к своим пользователям, чего не скажешь об официальных криптовалютах. Свободные криптовалюты также не вполне анонимны, но их степень анонимности выше по сравнению с официальными.

Проблема безопасности всех валют – одна из нерешённых задач. Несмотря на высокую степень защищённости, всё же есть риск воровства криптовалюты, блокировки сделки.

Сфера воровства криптовалют активно развивается. Есть много разных способов кражи криптовалют. Эта криминальная сфера не стоит на месте. Криптовалюта может быть украдена на любом этапе (регистрация, хранение, оплата сделки, переводы криптовалют и др.). К основным способам относят: создание специального домена, практически не отличающегося от настоящего (фишинг), фиктивные приложения для мобильных устройств, вирусные программы различного вида, дубликаты сим-карт, браузерные расширения копирующие сайты, электронные фальшивые кошельки, пиратские сайты и др.

В результате, привлекательность криптовалют оказывается под угрозой. Проблема безопасности решается шифрованием, но нет гарантии, что ваши активы без вашего ведома не перейдут другому лицу. Технологии взлома, хакерские атаки также развиваются. В 2023 г. криптовалютная индустрия потеряла в глобальном масштабе приблизительно \$2,61 млрд в результате хакерских атак и различных мошеннических схем. При этом удалось вернуть только около \$674,9 млн, или около четверти от всех украденных средств. Такие данные приводятся в исследовании компании PeckShield, результаты которого опубликованы 29 января 2024 г.

По оценкам, в 2023-м произошло более 600 крупных взломов в криптопространстве. Из \$2,61 млрд, похищенных у криптоплатформ, примерно \$1,5 млрд пришлось на хакерские атаки, а оставшаяся сумма – на инциденты, связанных с мошенничеством [2]. Задача центробанков состоит в построении абсолютной системы защиты, сравнимой по степени защищённости с наличными деньгами. Но пока такой системы защиты нет ни у кого в мире.

Важной проблемой также является проблема сроков использования криптовалют. Идеальным вариантом является важное свойство, которое есть у наличных денег и которого нет у криптовалют – бессрочность обладания. Например, вся валюта США, вне зависимости от года выпуска, признаётся законным средством платежа. С течением времени старые деньги приобретают нумизматическую ценность и пользователи воспринимают их уже как некий актив, стоимость которого становится выше его номинала и не хотят пускать его в обмен, но эти деньги всё равно остаются законным платёжным средством. Этот факт является основой доверия к этой валюте. Похожая ситуация наблюдается и в Евросоюзе при отмене купюры номиналом 500 евро. Эта купюра по-прежнему принимается к оплате и постепенно выводится из оборота. Причём вывод из оборота не имеет ограничений по времени, что способствует укреплению доверия к этой валюте. Конечно, наличные деньги в современ-

ном мире вовсе не бессрочны. Каждая страна проводит финансовые реформы, и деньги фактически имеют сроки своего использования. Но при обмене денег на новые соблюдается свободная форма обмена и полная (естественная) анонимность. Иногда вводится бессрочное право обмена старых денежных знаков на денежные знаки нового образца (как например, в США или Евросоюзе). Право на обмен денег имеют все держатели денег без исключения. По нашему мнению, необходимо воспользоваться опытом США и ЕС (ведь евро и доллар входят в список основных мировых валют, и их доля в мировой торговле является определяющей). Такое же правило бессрочности обмена необходимо установить и для официальных криптовалют (CBDC), если банки решат сменить программное обеспечение. В данный момент проблема совместности программных обеспечений во всём мире (в глобальном масштабе, охватывающем все страны мира без исключения) не решена. Многие криптовалюты имеют сроки своего использования, что можно оправдать тестированием этой валюты, но в будущем криптовалюта должна стать бессрочным платёжным средством. Сейчас некоторые криптовалюты имеют сроки своего использования (выпуска), например, биткоин. Эмиссия биткоина ограничена количеством 21 млн штук. Это условие прописано в исходном коде блокчейна биткоина. Ограниченное количество монет требует постепенного уменьшения «добычи». Поэтому каждые 4 года или каждые 210 тысяч добытых блоков происходит «халвинг» – двукратное уменьшение награды майнерам за извлечение нового блока в блокчейне Биткоина.

- 1 халвинг 08.11.2012 – снижение награды за блок с 50 до 25 монет;
- халвинг 09.07.2016 – снижение награды с 25 до 12,5 монет;
- 3 халвинг 11.05.2020 – снижение с 12,5 до 6,25;
- 4 халвинг – ориентировочно 10 апреля 2024 – снижение с 6,25 до 3,125 монет.

Последний халвинг произойдет в 2140 году, новые блоки перестанут создаваться [5]. Подобный факт сильно влияет на колебания стоимости биткоина. Что будет после 2140 г. с этой крипто-

валютой, и какова будет её стоимость, будет ли она в обращении – трудно сказать.

Центробанки стран мира от введения официальных криптовалют помимо дополнительного контроля рыночных участников пытаются ещё и защититься от независимых криптовалют. Эти «валюты» в настоящее время являются довольно рискованным финансовым спекулятивным активом. Задача центробанков сводится к построению устойчивой финансовой системы и, как следствие, к попытке предложить инвесторам, пользователям устойчивую альтернативу – свои криптовалюты. В случае благоприятного сценария, рынок постепенно откажется от необеспеченных активов (свободных криптовалют) в пользу обеспеченных (криптовалют центробанков CBDC). Если процесс будет протекать длительный период времени, то удастся избежать резкого взрыва финансового пузыря на криптовалютном рынке. Проблема в том, что криптовалюты центробанков не подходят для спекулятивной игры и в таком случае игроки не захотят отказываться от свободных криптовалют. В перспективе финансовый механизм должен предполагать возможность биржевой игры официальными криптовалютами.

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем криптовалют CBDC:

- обеспечение нейтральности криптовалюты (невмешательство центробанков в сделки с криптовалютой);
- обеспечение безопасности криптовалюты;
- обеспечение бессрочности обладания;
- возможность биржевой игры криптовалютами.

Идеальным вариантом (итогом) является приравнение использования криптовалют (CBDC) и наличных денег. При этом должен соблюдаться не формальный подход, а институциональный. Решение вышеуказанных проблем требует помимо значительных ресурсов ещё и длительного времени, а также значительного опыта практического применения. Поэтому введение полноценных криптовалют CBDC – время отдалённого будущего.

Библиографический список

1. *Давыдов-Громадин Д.* Рост курса, SEC против всех, ETF и другие ключевые события 2023 года. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/658ef86b9a794718a55284fd>.
2. За год в мире украдено \$2,61 млрд криптовалюты. Возвращено – \$674 млн. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мошенничество_с_криптовалютой.
3. *Кодолова В.* CoinGecko: Объем торгов криптовалютами в 2023 году превысил \$36 трлн. – URL: <https://bits.media/coingecko-obem-torgov-kriptovalyutami-v-2023-godu-prevysil-36-trln>.
4. *Лукин Е.* Преимущества и недостатки криптовалюты. – URL: https://crypto.ru/preimushchestva-i-nedostatki-kriptovalyuty/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
5. Перспективы криптовалюты в 2023 году. – URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/perspektivy-kriptovalyuty-v-2023-godu>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.27

Использование Big Data и аналитики в маркетинговом аудите

© 2024 Чайка Григорий

Аспирант базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

E-mail: Malenkogm@gmail.com

Ключевые слова: Big Data, большие данные, аналитика маркетинга, маркетинговый аудит, маркетинговое исследование, ROI.

В научной статье рассматривается применение Big Data (большие данные) и аналитики для совершенствования маркетинговых исследований и маркетингового аудита в частности. Работа включает в себя пять основных тезисов применения инструментов Big Data и аналитики для отражения их преимуществ в планировании и осуществлении маркетингового аудита.

Маркетинговый аудит, как и маркетинг не стоят на месте и постоянно развиваются. Менее чем за 100 лет подходы к проведению аудита маркетинговой стратегии организации существенно поменялись. К концу XX века большую популярность приобрела аналитика данных, в частности Big Data. Они представляют собой концепцию, характеризующуюся тремя основными параметрами: объем, разнообразие и скорость данных. В контексте маркетинга эти параметры принимают новое измерение, исходя из того, что современные компании сталкиваются с огромными объемами информации, поступающей из различных источников.

1. **Объем (Volume).** Маркетологи сегодня имеют дело с огромными объемами данных, включающими в себя информацию о клиентах, транзакциях, поведении в социальных сетях и многом другом. Например, данные от онлайн-продаж, транзакции в магазинах, клиентские отзывы – все эти и многие другие виды информации формируют огромный объем дан-

ных, который может быть использован для анализа и улучшения маркетинговых стратегий.

2. **Разнообразие (Variety).** Маркетинговые данные имеют разнообразный характер. Это могут быть текстовые данные из социальных сетей, изображения, видео, а также структурированные данные, такие как базы данных клиентов. Важно уметь работать с этим разнообразием и извлекать ценные инсайты из различных источников.
3. **Скорость (Velocity).** Скорость поступления данных является ключевым аспектом Big Data. В маркетинге важно оперативно реагировать на изменения в поведении клиентов, трендах рынка и конкурентной среде. Быстрый анализ данных позволяет маркетологам принимать информированные решения в реальном времени [2, с. 8].

Следует отметить, что помимо концепции 3V, существуют и другие характеристики Big Data, такие как Veracity (достоверность данных) и Value

(ценность данных), которые также играют важную роль в использовании данных в маркетинговом аудите. Комбинирование и анализ всех этих аспектов позволяет компаниям создавать более эффективные маркетинговые стратегии и улучшать взаимодействие с клиентами.

Аналитика играет ключевую роль в переработке больших объемов данных, поступающих в рамках Big Data, в ценную информацию для маркетингового аудита. В этой статье будут рассмотрены основные аспекты роли аналитики в маркетинге, особенно в контексте использования Big Data.

Эффективное использование аналитики в сочетании с Big Data становится неотъемлемой частью современной маркетинговой практики и обеспечивает более точные и информированные стратегические решения.

Рассмотрим связь между Big Data, аналитикой и маркетинговым аудитом.

1. Отображение полной картины данных.

В контексте использования Big Data и аналитики в маркетинговом аудите полная картина данных означает обладание компанией всесторонним пониманием своего окружения, клиентов и рынка. Это достигается за счет сбора, обработки и анализа больших объемов данных различных типов и источников. Ими могут быть веб-сайты, социальные сети, транзакции, отзывы клиентов, а также внутренние системы учета. Это обеспечивает более полное представление о клиентах, их предпочтениях и взаимодействии с брендом. Кроме того, работа с данными в реальном времени, позволяет маркетологам следить за изменениями в поведении клиентов мгновенно. Это дает возможность реагировать на тренды и изменения в запросах клиентов немедленно, что особенно важно в динамичной рыночной среде.

Big Data предоставляет возможность анализа данных на разных уровнях детализации. Например, аналитика может проводиться как на уровне отдельного клиента, так и на уровне

сегментов рынка, что позволяет выявлять как индивидуальные особенности, так и общие тенденции. Аналитика позволяет интегрировать и внешние данные, такие как данные социальных медиа, с внутренними данными о продажах и клиентах. Это создает цельное представление о воздействии маркетинговых стратегий на внешнюю среду и внутренние бизнес-процессы.

Пример взаимодействия аналитики с маркетинговым аудитом. Предположим, компания проводит маркетинговый аудит с использованием Big Data. Анализ данных показывает, что клиенты из определенного географического региона проявляют повышенный интерес к определенной категории продуктов в определенное время года. С использованием этой информации, маркетологи могут адаптировать свои кампании, учитывая сезонные предпочтения и настроения клиентов в этом регионе, что приведет к более успешным маркетинговым усилиям [3, с. 132].

Это подчеркивает, что Big Data и аналитика обеспечивают компании полную картину данных, необходимую для более глубокого понимания рынка, клиентов и эффективности маркетинговых стратегий.

2. Обогащение маркетингового аудита:

Big Data, совместно с аналитикой в контексте маркетингового аудита предоставляет больше данных для оценки эффективности текущих маркетинговых стратегий, делает процесс аудита более комплексным и информативным.

Big Data предоставляет огромные объемы данных о результатах текущих маркетинговых стратегий. Аналитика позволяет проводить глубокий анализ этих данных, выявляя, какие стратегии приносят максимальную отдачу, а какие требуют коррекции. Это важно для оценки эффективности кампаний и выделения ключевых факторов успеха. Анализ Big Data позволяет объединить данные офлайн и онлайн-взаимодействия с брендом. Это важно для компаний, работающих в обоих пространствах, так как это обеспечивает единое понимание о воздействии маркетинговых усилий как в цифровом, так и в физи-

ческом мире.

Аналитика позволяет отслеживать реакцию целевой аудитории на рекламные кампании в реальном времени. Это включает в себя анализ кликов, просмотров, репостов в социальных сетях и других взаимодействий. Кроме того, она помогает определить наиболее значимые и показательные метрики для маркетингового аудита, что позволяют четко измерять достижения и слабые стороны в маркетинговых усилиях, создавая основу для дальнейших стратегических решений.

Big Data предоставляет доступ к данным об индустрии и конкурентах. Их анализ позволяет компании контекстуализировать свои результаты и понять, как они сравниваются с отраслевыми стандартами и конкурентами.

Проведение маркетингового аудита с использованием Big Data и аналитики также позволяет оценить, как изменения в стратегии влияют на поведение клиентов. Это может включать в себя анализ реакции на изменения цен, внедрение новых продуктов, и другие маркетинговые изменения.

3. Прогнозирование и оптимизация.

Связь между Big Data, аналитикой и маркетинговым аудитом фокусируется на возможности предсказания будущих тенденций и оптимизации маркетинговых стратегий на основе анализа больших данных. Аналитика в сочетании с Big Data позволяет создавать модели, предсказывающие будущий спрос на продукты и услуги. Это может быть особенно полезным при планировании запуска новых продуктов или адаптации стратегий под ожидаемые изменения в потребительском спросе. Кроме того, это позволяет выявлять тенденции в поведении клиентов. Например, какие продукты становятся более популярными, как изменяется структура спроса в разные периоды, какие маркетинговые каналы привлекают больше внимания. Эти инсайты могут быть использованы для адаптации стратегий.

Благодаря предсказательной аналитике компании могут более эффективно распределять бюджет маркетинговых кампаний. Это включает в себя определение наиболее перспективных каналов рекламы и адаптацию стратегий в реальном времени для максимизации результатов при минимальных затратах. Аналитика может создавать модели, предсказывающие воздействие изменений в маркетинговых стратегиях на ключевые показатели. Благодаря предсказательной аналитике компании могут быстро реагировать на изменения в рыночной среде, что позволяет адаптировать стратегии к текущим трендам, избегая устаревших подходов и максимизируя преимущества от новых возможностей [3, с. 153].

Таким образом, применение аналитики к Big Data в рамках маркетингового аудита не только улучшает анализ прошлых событий, но и предоставляет инструменты для более эффективного предсказания и оптимизации маркетинговых стратегий в будущем.

4. Идентификация проблем и возможностей.

Big Data и аналитика в качестве инструментов маркетинговой стратегии помогают выявлять ее слабые места и находить возможности для улучшения. Это включает в себя измерение таких метрик, как *конверсии*¹ и *вовлеченность* для каждого канала сбыта. Аналитика помогает выявить точки трения в покупательском пути, где клиенты могут испытывать трудности или неудовлетворенность. Идентификация этих точек позволяет компаниям оптимизировать пользовательский опыт и устранять возможные препятствия для конверсии [5].

С использованием Big Data компании могут анализировать большие объемы обратной связи клиентов, включая отзывы в социальных сетях, комментарии на веб-сайтах и другие источники. Кроме того, эти инструменты позволяют анализировать действия и стратегии конкурентов. Сравнение с конкурентами помогает выявлять свои конкурентные преимущества, а также про-

¹Конверсия (CR – Conversion Rate) – одна из самых популярных метрик для расчета окупаемости маркетинговой кампании за выделенный отрезок времени. Коэффициент конверсии по проведенной рекламной кампании в интернете показывает, насколько хорошо достигаются поставленные цели [1].

блемы, которые могут быть присущи всей отрасли.

5. Оценка ROI маркетинговых кампаний.

Показатель ROI или окупаемость инвестиций (Return on Investment) – это метрика, которая помогает бизнесу определить наиболее выгодную стратегию вложения средств и широко применяется как финансистами, так и маркетологами [1]. Стандартная формула расчета ROI для маркетинга выглядит следующим образом:

$$ROI = ((\text{Прибыль от использования канала} - \text{Маркетинговые расходы}) / \text{Маркетинговые расходы}) \times 100\%.$$

Ее можно использовать в идеальных условиях, когда организацией задействован только один маркетинговый канал за определенный отрезок времени [1].

Оценки ROI (возврата инвестиций) маркетинговых кампаний с использованием Big Data и аналитики подразумевают более точное измерение эффективности инвестиций в маркетинг и более глубокий анализ финансовых результатов. Они предоставляют более точные инструменты для измерения результатов маркетинговых кампаний. Это включает в себя не только общие показатели, такие как общий доход и количество продаж, но и более детальные метрики, такие как конверсии, клиентская лояльность и воздействие на бренд.

Оценка ROI с помощью аналитики позволяет не просто рассчитывать процент эффективности маркетинговых вложений, но и дифференцировать анализ по более узким показателям. Среди них атрибуция, т.е. определение вклада каждого

маркетингового канала в общий результат для понимания, какие каналы наиболее эффективны для привлечения клиентов и генерации продаж; анализ *временного эффекта маркетинговых усилий*, т.е. определение временного промежутка, который необходим потребителю для принятия решения о покупке после взаимодействия с рекламой [1].

Маркетинговый аудит, обогащенный данными и аналитикой, представляет собой мощный инструмент для компаний, стремящихся не только понять эффективность своих маркетинговых стратегий, но и оптимизировать их для достижения лучших результатов. Использование Big Data позволяет компаниям получить всестороннее представление о своем рынке, клиентах и внутренних процессах. Обширные источники данных, анализ в реальном времени, многоуровневый анализ и интеграция внешних и внутренних данных создают 360-градусный профиль потребителя. Big Data и аналитика улучшают процесс маркетингового аудита с помощью оценки текущих стратегий, интеграции данных, мониторинга реакции на рекламные кампании и идентификации ключевых показателей. Эти инструменты позволяют оценить ROI маркетинговых кампаний предоставляя за счет анализа таких метрик и измерений как атрибуция, корреляция между маркетингом и продажами, прогноз ROI будущих кампаний и оценка временного эффекта. Использование Big Data и аналитики в маркетинговом аудите становится стратегическим преимуществом для компаний, позволяя им не только анализировать прошлые события, но и предсказывать, оптимизировать и адаптироваться к динамике рынка для достижения выдающихся результатов.

Библиографический список

1. ROI в маркетинге: примеры расчета для разных диджитал-каналов / Gravitec. – 2019. – URL: <https://gravitec.net/ru/blog/chto-takoe-roi-v-marketinge/> (дата обр. 10.02.2024).
2. Алексеев К. А. Использование Big Data в международном бизнесе // Труды института системного программирования РАН. – 2020. – Т. 32, № 4. – С. 7–20.
3. Благирев А., Хапаева Н. Big data простым языком. – М. : АСТ, 2019. – 256 с.
4. Келлехер Д., Тирни Б. Наука о данных. – М. : Альпина Диджитал, 2020. – 222 с.
5. Фрэнкс Б. Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики. – Альпина Паблишер, 2020. – 316 с. – ISBN 978-5-907470-93-4.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.31

История становления маркетингового аудита

© 2024 Чайка Григорий

Аспирант базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова.

E-mail: Malenkogm@gmail.com

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговый аудит, маркетинговое исследование, история становления.

В научной статье рассматриваются периоды становления маркетингового аудита с самого его первого проявления до наших дней. Сформулированы этапы, соответствующие периодам развития как экономики в целом, так и маркетинга и аудита в частности – начальный период, период зрелости, период математического моделирования и период цифровой революции. Рассмотрены ключевые фигуры и их труды.

Введение

В современном бизнесе, где динамика рынка стремительно меняется, а потребители становятся всё более требовательными и информированными, маркетинговый аудит становится ключевым стратегическим инструментом для предприятий любого масштаба. Этот процесс обзора и анализа маркетинговых стратегий и деятельности компании обеспечивает не только понимание текущего положения на рынке, но и определение путей для оптимизации, адаптации и роста.

Как появление пятого фактора производства – информации, маркетинговый аудит, как и маркетинг в целом, оформился в полноценное явление сравнительно недавно, но уже стал неотъемлемой частью экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Являясь дополнительной оценкой эффективности бизнеса, без него уже невозможно представить современный производственный процесс в условиях цифровой экономики и стремительно развивающегося

постиндустриального общества.

Маркетинговый аудит является ключевым инструментом для эффективного управления маркетинговыми стратегиями и ресурсами компании. Этот инструмент прошел долгий путь развития, от простого анализа до сложного многоуровневого маркетингового аудита. В данной статье рассмотрим историю маркетингового аудита, его этапы развития, ключевые моменты и влияние на современные маркетинговые стратегии.

Ранние проявления маркетингового аудита датируются периодом 1900–1930 годов прошлого века. В начале XX века, мир бизнеса сталкивался с глобальными изменениями, вызванными индустриальной революцией. Компании, сосредоточенные, прежде всего, на производственных процессах, начали осознавать, что успешность бизнеса также зависит от эффективного продвижения товаров и услуг на рынке. Однако на тот момент аналитические инструменты, позволяющие оценить эффективность методик продви-

жения и сбыта готовой продукции, были весьма ограничены. Большинство хозяйствующих субъектов ограничивались базовым анализом финансовых показателей, таких как объем продаж и рекламные затраты. Основной акцент делался на качестве товаров и их производственных процессах. Однако с ростом конкуренции, стали появляться потребности в более систематическом подходе к маркетингу. Компании начали осознавать, что простой анализ продаж и затрат недостаточен для эффективного управления. Первичные проявления маркетингового аудита стали являть собой обзор конкурентной среды, а также оценку эффективности проводимых маркетинговых кампаний. Одним из ключевых аспектов на раннем этапе развития маркетингового аудита была ориентация на результат. Компании стали задавать вопросы о том, какие маркетинговые стратегии приносят больше прибыли, как повысить узнаваемость бренда и как ориентироваться на потребности рынка [5].

После Второй Мировой войны наступает так называемый «Период зрелости» в вопросах анализа маркетинговых инструментов и подходов в бизнесе. Мир вступил в период послевоенного развития, и бизнес-среда начала претерпевать значительные изменения. В это время компании осознавали, что традиционные методы маркетинга более не способны эффективно справляться с увеличивающейся конкуренцией. На фоне растущего потребительского рынка и увеличивающейся сложности бизнес-среды, возникла необходимость в более комплексных методах анализа [1, с. 88].

В 1950–1960 годах, маркетинговые исследования стали более популярны и стали широко применяться в хозяйствующих субъектах. Они включали в себя изучение потребительского поведения, психологии покупок и рыночной динамики. Важной трансформацией того периода был переход от уклонения в сторону рекламы и продвижения бренда. Компании стали более активно исследовать, какие методы рекламы наиболее эффективны и как они влияют на восприятие бренда потребителями.

В 1970–1980 годах, мир стал свидетелем резкого внедрения компьютерных технологий и расширения использования математических моделей в бизнесе. Это существенно повлияло на развитие маркетингового аудита и усиление его роли в стратегическом управлении компаниями.

На этот период приходится активное участие в развитии маркетинговых исследований ведущего маркетолога Филипа Котлера. Его влияние было значительным в формировании системы маркетингового аудита, идеи которого стали базой для разработки комплексных методов анализа.

В это же время Майкл Портер представил концепцию SWOT-анализа, который стал одним из ключевых инструментов стратегического анализа в рамках маркетингового аудита [4]. Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз помогал компаниям систематически оценивать свою позицию на рынке, а также анализировать свои внутренние возможности и проблемы, влияющие на их успех.

С развитием вычислительных мощностей компьютеров компании начали активно использовать математические модели для прогнозирования результатов маркетинговых кампаний, оценки ROI и принятия более обоснованных стратегических решений. Компания IBM внесла существенный вклад в развитие информационных технологий, предлагая компьютерные системы для бизнеса. Это позволило компаниям эффективнее собирать, анализировать и использовать данные в рамках маркетингового аудита. Данный период развития маркетингового аудита характеризуется появлением системного анализа. Впоследствии его стали широко использовать в аудите маркетинга, что позволяло рассматривать маркетинговые стратегии как часть более общей системы компании.

Конец XX века характеризуется глобальными трансформациями в мире цифровых технологий – так называемой Цифровой революцией, что существенно повлияло на характер и методологию маркетингового аудита. В это вре-

мя, в контексте мирового развития, множество экспертов внесли свой вклад в формирование современного маркетингового аудита.

Так, Филип Котлер продолжил свое влияние на область маркетинга, предлагая концепцию интегрированного маркетинга. Он подчеркнул важность создания согласованных и комплексных маркетинговых стратегий, что стало неотъемлемой частью маркетингового аудита [2].

Дон Пепперс и Марта Роджерс внесли значительный вклад в развитие маркетингового аудита через предложение концепции управления отношениями с клиентами (CRM). Их работы подчеркивали важность персонализированного обслуживания и взаимодействия с клиентами, что стало важным компонентом современного маркетингового аудита.

Книга Marketing 3.0 от Филипа Котлера, Хермана Картаджайи и Ивана Сетиавана стала важным источником для понимания современных трендов маркетинга. Они выдвинули идею о переходе к более гуманистическому и социально ориентированному маркетингу.

С развитием интернета и социальных сетей, маркетинговый аудит стал активно включать в себя анализ онлайн-присутствия компании. Эксперты в области цифрового маркетинга, такие как Сет Годин, Сет Годфри и Анн Хэнли, стали авторитетами в области эффективного использования интернета и социальных медиа. Так, Сет Годин подчеркивал роль персонализированного контента, а Сет Годфри и Анн Хэндли акцентировали внимание на создании качественного контента для эффективной коммуникации с аудиторией.

Маркетологи Авинаш Кашик и Нейл Патель, активно пропагандировали использование Big Data и аналитики для улучшения эффективности маркетинговых кампаний. Внедрение технологий анализа данных стало ключевым элементом современного маркетингового аудита.

В начале XXI века маркетинговый аудит окончательно трансформировался в цифровую сферу и в плоскость социального ориентирования. Дон

Пепперс и Марта Роджерс продолжили развитие концепции CRM посредством идеи персонализации и создания долгосрочных отношений с клиентами через использование данных. Сет Годин, автор книги Permission Marketing и сторонник персонализированного маркетинга, активно пропагандировал интеграцию CRM и маркетинга. Его идеи о предоставлении потребителям контроля над рекламой стали актуальными в условиях перегруженности информацией и цифровизации данных [5].

Большинство аналитических процессов выходит на автоматизированный уровень, что позволяет систематизировать маркетинговый аудит и сделать его непрерывным [3, с. 87–90]. В современную эпоху стали появляться компании, предоставляющие платформы автоматизации маркетинга, такие как HubSpot и Marketo. Они предлагают инструменты для создания, управления и оценки маркетинговых кампаний с использованием технологий автоматизации.

Заключение

История маркетингового аудита свидетельствует о его важности для успешного функционирования компаний. От простого анализа данных до сложного многоуровневого исследования маркетинговый аудит претерпел множество изменений. Современные тенденции подчеркивают его необходимость, как неотъемлемого элемента стратегического управления, позволяющего компаниям успешно адаптироваться к изменчивым условиям рынка и эффективно конкурировать. Развиваясь на протяжении XX и XXI веков, маркетинговый аудит претерпел значительные изменения, становясь более комплексным, систематическим и ориентированным на результат. От ранних проявлений в начале XX века, когда компании начали осознавать важность адаптации к новым реалиям бизнеса, через этап зрелости в послевоенный период, где формировались комплексные методы анализа, маркетинговый аудит пришел к технологической трансформации в 1970–1980 годах, внедрившей в него математические модели и компьютерные технологии. С переходом к постиндустриальному этапу развития, цифровая революция стала

ключевым фактором, внедрившим понятия CRM, анализа больших данных и стратегий маркетинга 3.0. Современные тенденции, включающие в себя автоматизацию, онлайн-присутствие и интеграцию данных, вывели маркетинговый аудит

на принципиально новый уровень. Развитие маркетингового аудита продолжается, а его история служит основой для понимания эволюции стратегий и подходов в сфере маркетинга.

Библиографический список

1. Горшков М. К. Маркетинговый аудит и его значение для повышения эффективности управления маркетингом предприятия. – М. : Экономика и управление., 2021.
2. Маркетинг. Основы маркетинга, менеджмент маркетинга / Ф. Котлер [и др.]. – СПб. : Диалектика, 2020. – 752 с.
3. Попов Е. В. Маркетинговый аудит: практика применения в российских компаниях. – М. : ГУ ВШЭ, 2019.
4. Самуэльсон Г. Маркетинговый аудит. – М. : Альпина Паблишер, 2017.
5. Kotler P., Gregor W., Rodgers W. Marketing audit comes of age // Sloan Manage Review. – 1977. – 18 (2). – P. 25–43.

УДК 338.4 DOI: 10.14451/1.231.35

Перспективы развития станкостроения в России

© 2024 **Шацкая Ирина Вячеславовна**

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики. МИРЭА – Российский технологический университет.

E-mail: shatskaya@list.ru

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, станкостроение, основные фонды, Интернет вещей, искусственный интеллект.

Предмет. Предметом данной статьи является осмысление актуальных проблем развития станкостроения в России.

Цель. Целью статьи является анализ основных показателей, характеризующих обрабатывающую промышленность России и в частности отрасль станкостроения.

Методы. Для достижения поставленных целей в статье использовался ряд научных методов: анализ и синтез, обобщение, сравнение.

Результаты. На основе обзора глобальных тенденций, определяющих особенности развития промышленного производства, автором сформулированы перспективы развития отечественного станкостроения. В качестве основных тенденций выделены усиление роли промышленного Интернета вещей как фактора повышения производительности труда и сокращения нарушений производства, а также показателя производственного травматизма; и активация применения на производстве технологий искусственного интеллекта.

Выводы. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что одним из наиболее перспективных подходов к решению выявленных проблем в отрасли станкостроения является инновационный. Именно внедрение в обрабатывающую промышленность России инновационных технологий позволит сократить технологическое отставание нашей страны от других стран и обеспечить рост результирующих показателей, характеризующих эффективность производства.

Введение

Очевидно, что условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности, костяк которой будет образован из высокотехнологичных промышленных предприятий с развитым инновационным по-

тенциалом, «получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции» [4]. Именно эта сфера, которая в перспективе может стать структурным ядром отечественной индустриальной системы, может стимулировать развитие как обеспечивающих производств, так и индустриальной периферии. Пока

это не произойдет, растрчивая как финансовые, так и институциональные усилия на отдельных, зачастую несвязанных между собой направлениях, Россия рискует сильнее отстать технологически от экономически развитых стран, поддерживая развитие основной доли промышленного производства на инерционной основе [8].

30 августа 2023 г. состоялось заседание Совета безопасности России, в ходе которого обсуждались стратегические вопросы в области развития машиностроения. Секретарь Совета безопасности Н. П. Патрушев перечислил проблемы, которые до сих пор сохраняются в данной сфере промышленности. Нуждается в реконструкции и технологической модернизации производство средств производства, в том числе станков и технологических установок, промышленных роботов и робототехнических устройств. Ускоренного технологического развития требуют сферы электроники, приборостроения, авиастроения и судостроения [3]. Следует отметить, что Президент России В. В. Путин уделяет пристальное внимание вопросам развития отечественного станкостроения как ведущей отрасли машиностроения: «Нужно формировать собственное станкостроение, продолжить его формирование на основе самых современных разработок – и зарубежных, и отечественных» [7].

Согласно официальным статистическим данным, объем отгруженных товаров в сфере обрабатывающей промышленности увеличивается. Например, по итогам 2017 г. его размер составил 38712 млрд руб. В 2020 г., когда на динамику промышленного производства огромное влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции, объем отгруженных товаров в сфере обрабатывающей промышленности в стоимостном выражении достиг отметки 50017 млрд долл., в 2022 г., то есть после введения в отношении нашей страны нескольких пакетов санкций, – 66766 млрд долл. [6].

В структуре производства машин и оборудования за анализируемый период также наблюдается положительная тенденция (рис. 1).

Бесспорно, данная тенденция может в будущем оказать весомое влияние на развитие всей отечественной промышленности причем не только в области технологической модернизации и дифференциации продуктового ряда в той или иной сфере промышленного производства, но и, например, в части оптимизации системы организации производства. Так, общеизвестно, что развитие станкостроительной отрасли оказывает значительное влияние на производительность в обрабатывающей промышленности [9]. Влияние это состоит в повышении производительности труда за счет использования более быстрых, точных и механизированных станков, а также в повышении капиталоемкости за счет более высоких эксплуатационных показателей, большей надежности и более высоких коэффициентов использования. Кроме того, влияние на производительность возникает вследствие того, что использование новых или усовершенствованных станков облегчает организационные изменения, затрагивающие рабочую силу, капитал, сырье и энергию. Масштабы этого влияния меняются на протяжении многих лет в зависимости от областей применения, поскольку новые способы производства сделали возможным создание совершенно новых продуктов, а также повлияли на снижение себестоимости существующих продуктов в той степени, чтобы трансформировать существующие рынки сбыта и создать новые.

Следует отметить, что за прошедшие десятилетия, начиная со становления эпохи массового производства и внедрения в него числового программного управления, произошло распространение методов промышленного производства и автоматизации на области, до тех пор характеризовавшиеся в большей степени кустарными методами. Очевидно, что в последние годы XX в. экономика промышленного производства претерпела революцию благодаря снижению затрат на мелкосерийное производство по сравнению с крупномасштабным и степени гибкости, обеспечиваемой технологией. В XXI в. наблюдается растущая важность гибкого подхода к организации производства и смещение акцента с разработки отдельных элементов оборудования на

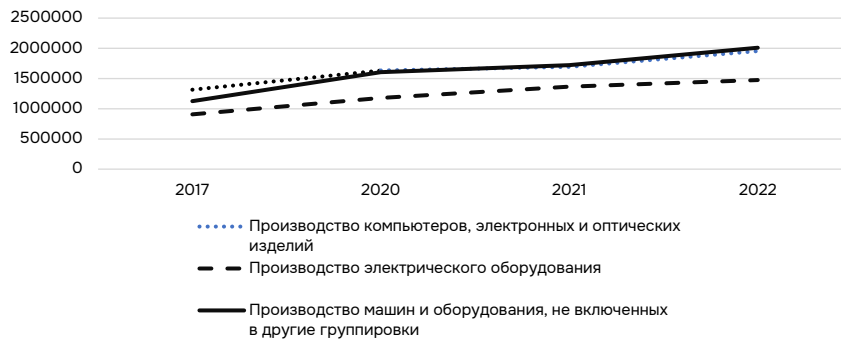

Рис. 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд руб. [6]

интеграцию и контроль целых производственных процессов, например, с помощью промышленных роботов.

Ведущими факторами, определяющими динамику отечественного станкостроения, равно как и всей обрабатывающей промышленности, являются материально-техническая база и объем инвестиций.

Обращает на себя внимание тот факт, что за прошедшие несколько лет объем основных фондов в сфере обрабатывающей промышленности увеличился более чем в полтора раза с 17300 млрд руб. в 2017 г. до 27348 млрд руб. в 2022 г. [6]. В сфере производства машин и оборудования наблюдается схожая динамика. Например, в части производства компьютеров, электронных и оптических изделий объем основных фондов в 2017 г. оценивался в 478,6 млрд руб., в 2022 г. – в 746 млрд руб. В части производства электрического оборудования – 254,5 млрд руб. и 343,2 млрд руб. соответственно. Вместе с тем, степень износа основных фондов в сфере обрабатывающей промышленности в 2022 г. составила 47,4% [6]. На рисунке 2 представлена динамика степени износа основных фондов в производстве машин и оборудования [6].

Кроме того, если судить по относительно низкой динамике коэффициента обновления основных фондов, получается, что технологическая модернизация ведущих отраслей промышленности происходит катастрофически медленно. В 2022 г. значение этого коэффициента в сфере

обрабатывающей промышленности составило 9,4. Для сравнения, в 2017 г. – 9,9 [6]. В части производства машин и оборудования в 2022 г. – приблизительно 10,0 [6]. При этом значение коэффициента выбытия основных фондов в сфере обрабатывающей промышленности за период с 2017 по 2022 гг. практически не изменилось: 0,7 в 2017 г. и 0,8 в 2022 г. [6]. Отчасти именно высокой долей изношенного оборудования можно объяснить сравнительно низкую в нашей стране инновационную активность промышленного производства. В частности, на отечественных предприятиях обрабатывающей промышленности удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в 2022 г. составил 7% [6]. При этом в части производства компьютеров, электронных и оптических изделий – 22%, в части производства электрического оборудования – 8,5%, производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки – 11%.

Необходимо отметить, что в целом в мире достижения в области станкостроительных технологий и инноваций, обусловленные высоким спросом, ускоряют развитие станкостроительной промышленности. Более того, по некоторым подсчетам ожидается, что объем мировой индустрии станкостроения вырастет до 98,3 млрд долл. к 2027 г. [10]. Достижения в области аппаратного и программного обеспечения меняют станкостроительную промышленность. Предполагается, что отраслевые тенденции в ближайшие годы, вероятнее всего, будут сосредото-

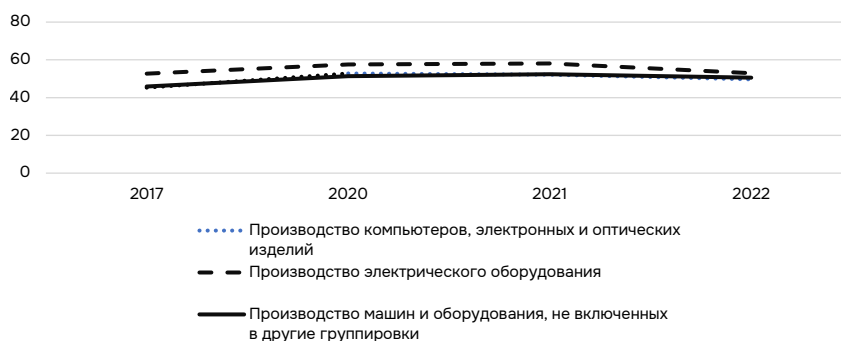

Рис. 2. Динамика износа основных фондов, %.

ны на этих достижениях, в частности, на автоматизации производства. Так, по прогнозам экспертов, в сфере станкостроения в ближайшие годы будут достигнуты успехи в области [10]:

- включения интеллектуальных функций и сетей;
- внедрения автоматизированных и готовых к Интернету вещей машин;
- активного применения искусственного интеллекта;
- усовершенствования программного обеспечения для ЧПУ.

Достижения в области сетевых технологий как никогда упростили подключение интеллектуальных устройств и создание локальных сетей для станкостроительной промышленности. По прогнозам экспертов, в ближайшие годы многие устройства и промышленные передовые вычислительные сети будут использовать однопарные кабели Ethernet (SPE). Примечательно, что сама технология существует уже много лет, но промышленные предприятия только сейчас начинают видеть преимущества, которые данная технология дает при построении интеллектуальных сетей. Одним из таких преимуществ [10] является то, что однопарные кабели SPE способны передавать энергию и данные одновременно, что хорошо подходит для подключения интеллектуальных датчиков и сетевых устройств к более мощным компьютерам, управляющим промышленными сетями. Вдвое меньше обычного кабеля Ethernet, однопарный кабель может помещаться в большем количестве мест, использоваться

для добавления большего количества подключений в одном и том же пространстве и быть дооснащен существующими кабельными сетями. В результате чего SPE отлично подходит для построения интеллектуальных сетей на заводах и складах, которые могут не подходить для Wi-Fi текущего поколения.

Глобальные сети с низким энергопотреблением (LPWAN), которые органично встраиваются в концепцию межмашинного общения, позволяют передавать данные по беспроводной сети на подключенные устройства на большем расстоянии, чем предыдущие технологии. Новые версии передатчиков LPWAN могут работать целый год без замены и обеспечивать потребность промышленных предприятий в автономной передаче сведений телеметрии на расстояние до 3 км.

Одной из организаций, которая занимается развитием LPWAN в России является Компания «СТРИЖ», производящая «умные» приборы. Отметим, что данная организация «развернула собственную телематическую сеть из 320 базовых станций для миллионов устройств по регионам России и ближнему зарубежью» [1].

Расширенный охват и универсальность, обеспечиваемые новыми проводными и беспроводными технологиями, делают автоматизацию возможной в большем масштабе, чем раньше. Благодаря сочетанию передовых сетевых технологий, автоматизация и интеллектуальные сети в ближайшем будущем станут более распространенными не только в станкостроении, но и в иных

сферах экономики.

Вместе с тем, «по оценке российской ИТ-компании САТЕЛ, только 27% предприятий в России используют IoT-технологии, в то время как в США этот показатель достигает 69%» [2]. Ускоренное распространение промышленного Интернета вещей на отечественных промышленных предприятиях может стать эффективным способом увеличения производительности труда (в среднем на 25%), сокращения числа нарушений на производстве и процента производственных травм. Например, «за счет внедрения платформы VizerLabs от компании САТЕЛ на предприятии «Росэнергоатома» (АЭС) число нарушений снизилось в 10 раз. На 30% снижается и число производственных травм» [2].

Для развитых стран характерна тенденция, в соответствии с которой в станкостроении с каждым годом внедряется все больше цифровых технологий. В связи с этим распространение получает производство большого количества станков, предназначенных для автоматизации и промышленного Интернета вещей. По всей вероятности, интеллектуальные станки и робототехника и в будущем будут выполнять больший процент работ в промышленных условиях. В особенности это касается тех ситуаций, когда работа слишком опасна для выполнения человеком.

Согласно выводам, которые содержатся в Отчете «Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в обрабатывающей промышленности», подготовленном экспертной группой, в состав которой вошли представители Минпромторга, Минэкономразвития, Минцифры и др., объем рынка искусственного интеллекта в России в 2021 г. составлял 550 млрд руб. [5], при этом уровень внедрения искусственного интеллекта на отечественных промышленных предприятиях в три раза ниже, чем в среднем в мире. Объясняется это, с одной стороны, недостатком информации о возможностях использования искусственного интеллекта, с другой – нехваткой релевантных технологических решений [5].

На крупном производстве по прогнозным оценкам использование искусственного интеллекта для программирования станков будет расширяться. Поскольку станкостроительная промышленность становится все более автоматизированной, для управления этими станками необходимо будет готовить программы в режиме реального времени. Именно для этих нужд, а также для мониторинга программ и планируется использовать искусственный интеллект. Например, если что-то пойдет не так, искусственный интеллект может отключить станок и запустить диагностику, минимизируя ущерб. По данным АНО «Цифровая экономика», следует принимать во внимание как минимум три основных тренда применения технологий искусственного интеллекта в сфере обрабатывающей промышленности:

- «применение компьютерного зрения для контроля качества на производстве и обеспечения промышленной безопасности;
- использование рекомендательных систем на базе искусственного интеллекта в различных производствах;
- развитие роботизированных технологий» [5].

Искусственный интеллект может помочь в обслуживании станков, чтобы свести к минимуму проблемы и устранить их до того, как они возникнут. Программы искусственного интеллекта могут помочь обеспечить более эффективную работу механического цеха, гарантируя плавность и бесперебойность производства. Эти и иные причины делают технологии искусственного интеллекта крайне востребованными в сфере отечественной обрабатывающей промышленности, а значит, в ближайшие несколько лет следует ожидать распространения этих технологий на отечественных промышленных предприятиях.

Заключение. Россия является участником глобальной системы промышленного производства, а потому технологические тенденции, охватившие мир, распространяются на нашу страну. Следует отметить, что применение новых технологий в обязательном порядке приведет к максимально возможной выгоде для клиента. Более

того, заказчики далеко не всегда ожидают, что им придется выбирать из множества различных опций и технических вкусов, они просто хотят получить лучшее по цене и производительности на протяжении всего жизненного цикла производственной системы. Вместе с тем, следует ожидать, что компьютерная среда, сетевые возможности и ожидание подключения производственных систем к Интернету потенциально могут оказать позитивное влияние на развитие отечественной станкостроительной промышленности. Это актуализирует целый ряд вопросов. Например, на заседании Совета безопасности России 30 августа 2023 г. Н. П. Патру-

шевым говорилось о необходимости «обеспечить высочайшую эффективность разработок и их внедрения в промышленность, ускорить технологическое развитие, что требует создания комплексной сквозной системы разработки и внедрения результатов исследовательской деятельности» [3]. Развитие станкостроения – одна из приоритетных задач, которые сформулированы на самом высоком уровне, и у России есть все шансы в стратегической перспективе обеспечить высокий рост показателей, характеризующих данную отрасль промышленного производства.

Библиографический список

1. LPWAN от «СТРИЖ»: новые возможности. – URL: <https://controleng.ru/otraslevye-resheniya/zkh/lpwan-ot-strizh>.
2. В России только 27% предприятий используют технологии промышленного интернета вещей. – URL: <https://www.idexpert.ru/news/V-Rossii-tolko-27--predpriyatiy-ispolzuyut-tehnologii-promyshlennogo-interneta-veshchey/?print=Y>.
3. Егоров И. Совбез РФ: Путин одобрил предложения по развитию отечественного станкостроения / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/08/30/reg-szfo/sovbez-rf-putin-odobril-predlozheniia-po-razvitiu-otechestvennogo-stankostroeniia.html>.
4. О стратегии развития экономики России: пре-принт / С. Ю. Глазьев [и др.] ; под ред. С. Ю. Глазьева. – М : ООН РАН, 2011.
5. Предприятия обрабатывающей промышленности тратят на ИИ треть годовой выручки. – URL: https://cdo2day.ru/analytics/report_ai_in_industry_2022.
6. Промышленное производство в России – 2023 : Статистический сборник. – М. : Росстат, 2023. – 259 с.
7. Путин: государство поддержит машиностроение, обладающее большим экспортным потенциалом. – URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/smi-o-nas/putin-gosudarstvo-podderzhit-mashinostroenie-obladayushchee-bolshim-eksportnym-potentsialom>.
8. Шацкая И. В. Проблемы модернизации экономики России: стартовые возможности, направления, ресурсы, кадры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 6. – С. 1–30.
9. Carlsson B. The development and use of machine tools in historical perspective // Journal of Economic Behavior & Organization. – 1984. – Vol. 5, issue 1. – P. 91–114. – DOI: [10.1016/0167-2681\(84\)90028-3](https://doi.org/10.1016/0167-2681(84)90028-3).
10. Emerging trends in the machine tool industry. – URL: <https://www.nai-group.com/emerging-trends-in-the-machine-tool-industry>.

УДК 338.4 DOI: 10.14451/1.231.41

Основные тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса РФ на современном этапе

© 2024 **Анопченко Татьяна Юрьевна**

Доктор экономических наук, профессор. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Россия, Москва.

E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2024 **Ветрова Елена Владимировна**

Директор департамента экономической политики и координации финансово-хозяйственной деятельности, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса. Национальный исследовательский центр Курчатовский институт, Россия, Москва.

E-mail: excellent2005@yandex.ru

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, агропромышленный комплекс, динамика, валовый внутренний продукт, показатели, отрасль, государство, регулирование.

В статье рассматриваются основные показатели развития агропромышленного комплекса РФ, осуществлён сравнительный анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) РФ и видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой за период 2019–2023 гг. Авторами выявлены основные тенденции и факторы развития АПК на современном этапе, обоснованы организационно-экономические, административно-правовые меры, направленные на достижение основных целевых ориентиров государственной аграрной политики РФ. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти РФ, субъектов РФ при разработке стратегий и программ развития сельскохозяйственного производства, а также хозяйствующими субъектами АПК.

Реализация основных целевых ориентиров, установленных документами стратегического планирования РФ [6], таких как «обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией; устойчивое развитие и модернизация сельского и рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка; развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответству-

ют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям», актуализирует задачу научного поиска наиболее эффективного организационно-экономического инструментария государственной аграрной политики, что подразумевает идентификацию основных тенденций и факторов развития сельского хозяйства РФ в современных условиях. Дополнительным аргументом

в пользу актуальности и научно-практической значимости тематики статьи является необходимость аналитики влияния беспрецедентных экономических санкций со стороны ряда иностранных государств на отрасли российского сельскохозяйственного производства и переработки.

Использование нами при подготовке статьи обширного массива официальной статистической информации Минсельхоза РФ, Росстата, эконометрических методов научной интерпретации данных позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

В контексте тематики статьи, мы понимаем агропромышленный комплекс РФ как совокупность видов экономической деятельности, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, в связи с чем экономические показатели АПК РФ сформированы на основе Раздела А и группы С (10–12) Общероссийского классификатора видов экономической деятельности [7]. Обоснованность подобного методического подхода аргументирована тем, что законодательными [11] и нормативными правовыми актами РФ [10] сельское хозяйство рассматривается как единый комплекс, в рамках которого осуществляется производство, переработка и поставка потребителям (в том числе иностранным) различных видов продовольствия, аграрного сырья, сельскохозяйственной продукции.

Представителями российского научного сообщества исследуются различные аспекты функционирования агропромышленного комплекса РФ. Анопченко Т. Ю., Зинчук Г. М., Яшкин А. В., Ильина А. И. [4], Ревунов С. В., Абдуллаев Э. Э. [2] в своих работах обосновывают инструментальный математического моделирования социально-экономического развития аграрных территорий, а также механизм организации партнёрства государства и бизнеса в сфере агропромышленного производства. Региональный опыт формирования организационно-экономических и правовых инструментов развития агропромышленного комплекса находит интерпретацию

в трудах Брик А. Д., Ревунова Р. В. [3], Губачева В. А., Губачевой Е. В., Безденежного А. С. [5], Новосельской Л. А. и др. [1]. Вместе с тем, в условиях быстро меняющихся внутренних и внешних экономических, социальных, политических условий, современное состояние и основные тенденции агропромышленного комплекса РФ требуют дополнительной научной интерпретации.

Осуществим сравнительный анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) РФ и видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой (рис. 1 и 2).

Примечание: здесь и далее информация дана без учёта статистических данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Сравнительный анализ показателей, представленных на рисунках 1 и 2, говорит о том, что ВВП РФ увеличился за период наблюдения с 131 595,0 млрд руб. до 138 951,3 млрд руб. (+7356,3 млрд руб.), отрасли экономики РФ, связанные с сельскохозяйственным производством и переработкой возросли на 566,4 млрд руб. Таким образом, темп роста ВВП РФ за 2019–2023 гг. составил 5,6%, нелогичный показатель для производства и переработки продукции сельского хозяйства составил 7,6%, что свидетельствует о более высоких темпах развития указанной отрасли по сравнению с ВВП РФ. Выявленные нами тенденции обусловили изменения удельного веса видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой в ВВП РФ за период 2019–2023 гг. (рис. 3)

Превышение темпов роста веса видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой над аналогичным показателем ВВП РФ обусловил постепенное увеличение удельного веса указанных видов в структуре ВВП РФ (+0,11 %). Таким образом, на современном этапе агропромышленный комплекс РФ представляет собой расту-

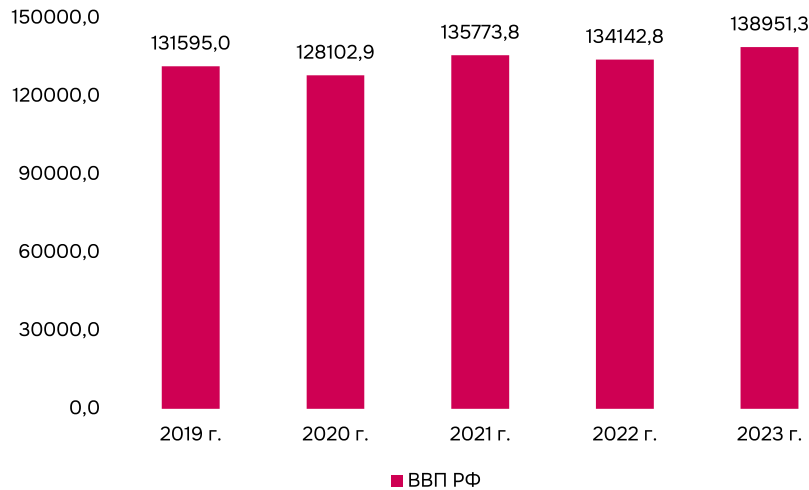

Рис. 1. Динамика валового внутреннего продукта РФ за период 2019–2023 гг., млрд руб. (в ценах 2021 г.) [8; 9].

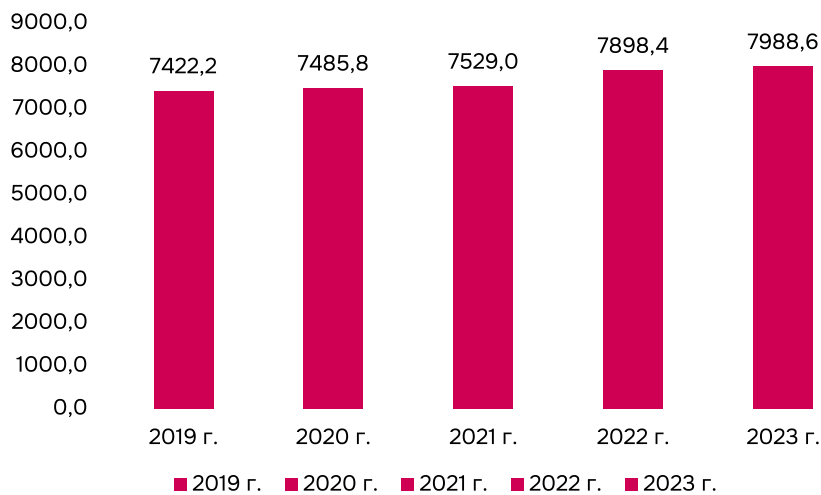

Рис. 2. Динамика видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой за период 2019–2023 гг., млрд руб. (в ценах 2021 г.).

щий сектор экономики, генерирующий импульсы развития в том числе в отношении связанных отраслей, например, транспортно-логистической сферы (доставка топлива, семян, запасных частей хозяйствующим субъектам АПК, сельскохозяйственной продукции, продовольствия – потребителям), химической промышленности (производство удобрений, средств защиты растений и т.п.) и др. Формируемый за счёт этого мультипликативный социально-экономический эффект выражается в создании новых рабочих мест, добавленной стоимости, налоговых поступлений в бюджетную систему РФ.

С учётом тематики статьи, рассмотрим динамику укрупнённых элементов агропромышленного комплекса РФ (табл. 1).

Как показывают данные таблицы 1, отрасли агропромышленного комплекса РФ развиваются неравномерно. Наблюдается устойчивый рост с темпом, превышающим показатель ВВП РФ по видам экономической деятельности, связанным с производством сельхозпродукции (А01, А03 по ОКВЭД2). Сектор переработки (С (10–12) по ОКВЭД2) развивается сопоставимым с ВВП РФ темпом (+5,5% за период наблюдения). Однако в секторе лесоводства и лесозаготовок наблю-

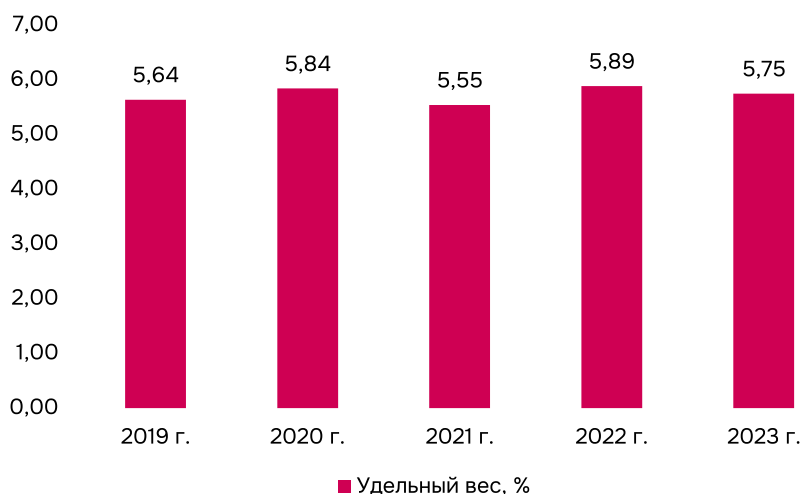

Рис. 3. Динамика удельного веса видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным производством и переработкой в ВВП РФ за период 2019–2023 гг.

дается отрицательная динамика, составившая –5,4%. Выявленные тенденции позволяют сказать следующее. Во-первых, механизм государственного стимулирования отраслей АПК РФ показал свою эффективность, что подтверждается ускоренным ростом большинства его элементов как в абсолютном, так и в относительном выражениях. Во-вторых, необходима диверсификация мер господдержки, выражающаяся в формировании инструментария мер, позволяющих учесть факторы, детерминирующие региональную и отраслевую специфику аграрного производства. В частности, постепенное снижение экономических показателей в сфере лесоводства и лесозаготовок обуславливает необходимость точечных мер госрегулирования, направленных на изменение нисходящего тренда на противоположный. В свою очередь, реализация подобных точечных мер требует совершенствования механизма распределения регулятивных полномочий государства между федеральным, региональным и местным уровнями управления.

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. В настоящее время большинство видов экономической деятельности, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции демонстрируют устойчивую положительную динамику как в абсолютном, так и в относительных выражениях. Осуществлённый нами сравнительный анализ темпов роста ВВП РФ и совокупных групп вышеуказанных видов экономической активности позволил установить более высокий уровень динамики развития отраслей агропромышленного комплекса в среднесрочной ретроспективе. Указанные обстоятельства свидетельствуют о возрастающей инвестиционной привлекательности отраслей экономики РФ, связанных с сельскохозяйственным товаропроизводством и переработкой аграрной продукции.
2. Установленные нами разнонаправленные тенденции развития отраслей АПК РФ в настоящее время актуализируют решение задачи инвентаризации, оценки эффективности и диверсификации реализуемых в настоящее время мер государственной поддержки развития сельскохозяйственного производства и переработки. Согласно точке зрения авторов, государственное стимулирование необходимо сосредоточить на формировании организационно-экономических предпосылок увеличения создаваемой в АПК РФ добавленной стоимости, что, в свою очередь, способствует повышению показателей экономической эффективности деятельности сель-

Таблица 1. Динамика показателей видов экономической деятельности, связанных с производством и переработкой сельхозпродукции за период 2019–2023 гг, млрд руб. [8; 9].

Код ОКВЭД2	Наименование вида экономической деятельности	Годы					Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
		2019	2020	2021	2022	2023		
A01	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	4628,5	4651,4	4683,3	5123,2	5062,2	433,6	9,4
A02	Лесоводство и лесозаготовки	235,2	243,4	231,1	217,7	222,5	-12,7	-5,4
A03	Рыболовство и рыбоводство	405	384,4	431,8	377,3	433,1	28,1	6,9
Раздел А, всего	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, всего:	5270,2	5279,5	5346,2	5718,2	5721,9	451,7	8,6
C (10–12)	Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	2153,4	2206,6	2182,8	2180,2	2270,8	117,4	5,5
Всего по видам экономической деятельности, связанным с производством и переработкой сельхозпродукции:		7422,2	7485,8	7529	7898,4	7988,6	566,4	7,6

хозтоваропроизводителей.

3. Не имеющие аналогов экономические санкции со стороны некоторых иностранных государств в отношении РФ являются фактором, ускоряющим структурную трансформацию российской экономики. Наблюдается диверсификация товарных, финансовых потоков. Указанная тенденция характерна в том числе для хозяйствующих субъектов РФ, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в сфере поставок на мировой рынок продукции отечественного агропромышленного комплекса. В условиях имеющего место ускоренного развития в РФ производства сель-

скохозяйственной продукции по сравнению с переработкой, представляется необходимым государственное содействие расширению присутствия российских компаний на рынках других стран в качестве поставщиков продукции сельского хозяйства. Среди организационно-экономических, административно-правовых мер стимулирующих подобные процессы, необходимо указать следующие: частичное возмещение расходов экспортёров сельхозпродукции РФ, связанных со страхованием поставок, лабораторных экспертиз качества за счёт денежных средств федерального бюджета; оказание

юридического содействия в подготовке и сопровождении сделок; предоставление государственных гарантий РФ в отношении сделок, связанных с поставками продовольствия на рынки дружественных стран (например, в виде банковской гарантии, представляемой государственным «Россельхозбанком» (или иной уполномоченной кредитной организацией)). Прогнозируемый экономический эффект вследствие реализации вышеуказанных мер развития аграрного экспорта РФ заключается

ся в формировании стимулов расширения сельскохозяйственного производства, увеличении занятости в отраслях АПК, увеличении налоговых и таможенных поступлений в бюджетную систему РФ, сокращении периода окупаемости инвестиционных проектов, реализуемых в АПК РФ, а также в общем улучшении инвестиционной привлекательности отраслей сельскохозяйственного производства и переработки.

Библиографический список

1. Алгоритмы и факторы стимулирования инвестиционной деятельности (на примере агропромышленного комплекса России) / Р. В. Ревунов [и др.] // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 635–637.
2. Анопченко Т. Ю., Ревунов С. В., Абдуллаев Э. Э. Стратегическое партнёрство государства и бизнеса: анализ передовых мировых практик в условиях цифровой трансформации // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 357–362. – DOI: [10.14451/1.216.734](https://doi.org/10.14451/1.216.734).
3. Брик А. Д., Ревунов Р. В. Обоснование организационно-экономических и правовых инструментов развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11–3. – С. 357–361. – DOI: [10.17513/vaae1.3100](https://doi.org/10.17513/vaae1.3100).
4. Гармоничное развитие аграрных территорий на основе СОЧИ-модели и принципов продовольственной безопасности / Т. Ю. Анопченко [и др.] // Плехановский научный бюллетень. – 2022. – 2 (22). – С. 151–161.
5. Губачев В. А., Губачева Е. В., Безденежный А. С. Анализ и оценка социально-экономических показателей продовольственной безопасности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12/3. – С. 421–426. – DOI: [10.17513/vaae1.3190](https://doi.org/10.17513/vaae1.3190).
6. Доктрина продовольственной безопасности РФ, (утв. Указом президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
7. ОК 029-2014 (ОКВЭД2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 30.11.2023).
8. Официальный сайт Минсельхоза РФ дата обращения 20.02.2024 г.
9. Официальный сайт Росстата дата обращения 20.02.2024 г.
10. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 359 «О внесении на ратификацию Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства».
11. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.47

Система принципов в формировании оценочной модели устойчивости развития экономического субъекта

© 2024 Антонова Ольга Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. E-mail: olgavit01@yandex.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная и экологическая ответственность, финансово-хозяйственная деятельность, экономический субъект.

В настоящее время одним из актуальных вопросов мирового сообщества является вопрос развития экологической и социальной ответственности отдельных организаций и экономических субъектов. В данной статье рассмотрена система ключевых принципов развития экономических субъектов при реализации целей устойчивого развития, в виде экономических, социальных и экологических блоков, необходимых для формирования оценочной модели устойчивости развития экономического субъекта.

В настоящее время все больше компаний следуют принципам корпоративной социальной ответственности, которая зародилась при активном развитии социальной цивилизации и является основой человеческого прогресса.

Корпоративная социальная ответственность представляет собой ответственность компании за влияние ее деятельности на общество, окружающую среду и экономику. Корпоративная социальная ответственность – это способ выполнения компаниями своих социальных обязательств, включая защиту окружающей среды, права и интересы сотрудников, права и интересы потребителей, а также ответственность перед обществом. Суть корпоративной социальной ответственности заключается в создании бесприоритетной ситуации для общества и экономики. Она также включает в себя защиту прав

и интересов потребителей, сотрудников, акционеров и других заинтересованных сторон [1].

Основываясь на международных принципах устойчивого развития, принятых ООН еще в 2015 года, определен потенциал развития отдельных экономических субъектов в рамках экологических, экономических, финансовых, социальных и политических ориентиров. В то же время следует отметить, что единая система принципов устойчивого развития для экономических субъектов пока не сформулирована. Согласованные на глобальном уровне Цели устойчивого развития (ЦУР) характеризуют экологические, социальные и экономические вызовы, стоящие сегодня перед странами мира [2].

На данном этапе экономические субъекты должны не только минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, но и актив-

но содействовать достижению ЦУР. Элементы финансово-экономической деятельности в области достижения Целей устойчивого развития определяют внутренний потенциал экономических субъектов и их воздействие на окружающую среду. Их следует группировать с учетом основных принципов устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

Общие системообразующие принципы [2]:

- Целеориентированность. Достижение определенного уровня отношений между элементами, при сохранении долгосрочных стимулов устойчивого развития экономического субъекта.
- Целостность. Достижение единых функций и дополнение недостающих элементов при преобразовании экономических субъектов в качественно новую систему финансового равновесия.
- Адаптивность к изменениям во внешней среде. Изменения во внешней среде – источник рискованных ситуаций, поэтому экономические субъекты должны быстро приспосабливаться к текущим изменениям и принимать соответствующие решения в рамках устойчивого развития.
- Динамичность. Изменение одного параметра приводит к изменениям другого, эти изменения влияют на показатели финансово-хозяйственной деятельности и эффективность экономического субъекта.
- Информированность. Экономическим субъектам необходимо повышать прозрачность информации всех аспектов финансово-хозяйственной деятельности, включая как финансовые, так и нефинансовые показатели.
- Интеграция. Изучение критериев влияния экономического субъекта, в части экологического, социального и экономического развития.

К первой группе относятся общие принципы формирования системообразующих принципов: принцип целевого процесса, принцип целостности, принцип адаптации к изменениям во внешней среде, принцип динамичности, принцип осознанности, принцип участия, принцип интегра-

ции и др.

Вторая группа включает в себя такие специфические принципы, как

- соблюдение принципов этнических норм, предназначенных для использования организациями в целях реализации установленных этических норм в коллективе и в отношениях с другими организациями. Предприятия должны устанавливать хорошие отношения с местным сообществом, обращать внимание на потребности и интересы местного общества и активно участвовать в мероприятиях по социальному обеспечению;
- принцип рационального использования природных ресурсов касается предотвращения возможного злоупотребления объектами окружающей среды и необратимых последствий для здоровья человека и природы. Компании должны принимать меры по защите окружающей среды и сокращению потребления и загрязнения природных ресурсов;
- соблюдение правовых принципов, в том числе требование к организации осуществлять свою деятельность в рамках международного права и российского законодательства. Предприятия должны соблюдать все применимые законы и нормативные акты, включая, но не ограничиваясь ими, трудовое законодательство, законы об охране окружающей среды, законы о борьбе с коррупцией и законы об интеллектуальной собственности;
- принцип прозрачности. Компании должны раскрывать информацию о своей социальной ответственности, включая, но не ограничиваясь этим, корпоративную политику, деловую практику и социальное воздействие;
- принцип оценки эффективности включает в себя регулярный мониторинг экономических и неэкономических показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия в области устойчивого развития;
- принцип корпоративной социальной ответственности включает в себя основные положения, определяющие характер деятельности предприятия и его деятельность, направлен-

ную на реализацию социальной и экологической ответственности [1].

Одним из важнейших принципов является принцип рациональности, который обеспечивает рациональное планирование всех процессов хозяйствующих субъектов с соблюдением баланса между охраной природы и минимизацией негативного воздействия на окружающую среду. Предприятия должны защищать окружающую среду, включая, но не ограничиваясь этим, сокращение загрязнения, экономию ресурсов, повышение энергоэффективности, продвижение возобновляемых источников энергии и защиту экосистем и биоразнообразия.

Следующим принципом устойчивого развития является принцип охраны окружающей среды. Вся деятельность работников экономических субъектов должна учитывать и максимально снижать риски негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, экономические субъекты должны стремиться реализовать на практике принципы устойчивого развития, что повысит их репутацию, имидж, снизит риски и повысит ценность экономических субъектов в долгосрочной перспективе.

Международные организации, в том числе ООН, приняли международные договоры по правам человека и разработали требования по защите окружающей среды, а также зафиксировали принципы лидерства Глобальной инициативы по отчетности (GRI): принцип расово-нормативной инклюзии, принцип ответственного лидерства и принцип прозрачности.

Библиографический список

1. Божук С. Г., Кулибанова В. В., Тэор Т. Р. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2023.
2. Информационно-аналитическое обеспечение управления социально-экономическим и экологическим развитием экономических субъектов :

Принципы Глобальной инициативы по отчетности – это процесс отчетности об устойчивом развитии организаций. Будучи преобразующим инструментом, не ограничивающим отчетность, они являются неотъемлемой частью стратегии экономической организации по реализации планов и действий и оценке достигнутых результатов. В руководстве Глобальной инициативы по отчетности эти принципы делятся на две группы [2].

В первую группу входят принципы существенности, устойчивости, полноты, сбалансированности, сопоставимости, точности, своевременности и надежности.

Вторая группа включает в себя принципы предсказательной ценности, обратной связи, ясности, объективности, строгости, ясности и удовлетворенности. Для повышения качества отчетности об устойчивом развитии организаций необходимо также использовать принцип прогностической ценности, который заключается в возможности определения потенциальной жизнеспособности организации в течение определенного периода времени.

Таким образом, сегодня корпоративная отчетность является одним из источников системы мониторинга целей устойчивого развития, созданной в соответствии с принципами устойчивого развития. Корпоративная отчетность должна отражать не только экономические, но и социальные и экологические блоки развития экономического субъекта, то есть отражать те явления, для описания которых она предназначена.

монография / под ред. О. В. Ефимовой. – М. : Русайнс, 2023. – 178 с. – ISBN 978-5-4365-8720-2.

3. Никифорова Е. В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 113–123.

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.231.50

Инновационный потенциал предприятий ТЭК и его развитие в эпоху цифровизации

© 2024 **Азиева Раиса Хусаиновна**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономическая теория и государственное управление. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, Россия, Грозный.
E-mail: raisaazieva@list.ru

© 2024 **Таймасханов Хасан Элимсултанович**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономическая теория и государственное управление. Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова, Россия, Грозный.
E-mail: raisaazieva@list.ru

Ключевые слова: инновационный потенциал; цифровая трансформация предприятий; информационные технологии; топливно-энергетический комплекс.

В статье исследуется инновационный потенциал предприятий топливно-энергетического комплекса России. Показано, что инновационный потенциал ТЭК играет важную роль в развитии предприятий отрасли в условиях цифровизации экономики, поскольку цифровые технологии предоставляют широкие возможности для повышения эффективности, оптимизации процессов, а также создания новых продуктов и услуг. Сделан вывод о том, что для предприятий российского ТЭК реализация собственного инновационного потенциала выступает в качестве ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности. В исследовании осуществлен анализ ключевых аспектов инновационного потенциала предприятий ТЭК, включая научно-техническую, организационную и инвестиционную составляющие. Предложены рекомендации для реализации инновационного потенциала топливно-энергетического комплекса, включая разработку и применение новых технологий, инвестирование в научные исследования, сотрудничество с научно-исследовательскими организациями и промышленными партнерами, использование современных информационных технологий для оптимизации бизнес-процессов и процессов управления, создание инновационной культуры, обмен опытом и знаниями, привлечение инвестиций, формирование инновационного портфеля, участие в государственных программах поддержки и др. Обоснована необходимость сотрудничества между компаниями, правительством, академическими и научными институтами для успешного развития инновационного потенциала предприятий ТЭК в эпоху цифровизации.

Введение

Инновационный потенциал лежит в основе инновационной деятельности хозяйствующих субъек-

ектов, характеризуя способность экономических систем к изменениям и прогрессу. Инновационный потенциал представляет собой совокупность ресурсов, знаний и технологий, определяющих способность предприятий к осуществлению инновационной деятельности [3]. Развитие инновационного потенциала предприятий является важным фактором для их успешного функционирования, роста и долгосрочной устойчивости в современной экономике.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) вносит существенный вклад в формирование ВВП России и является одной из основных отраслей экономики страны. Предприятия российского топливо-энергетического комплекса активно вовлекаются в процессы цифровизации, поскольку цифровизация позволяет повысить эффективность, надежность и устойчивость отрасли, а также открывает новые возможности для инноваций и развития в сфере энергетики. В связи с этим реализация инновационного потенциала в условиях цифровизации становится ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности, поскольку инновационные цифровые технологии предоставляют широкие возможности для достижения конкурентных преимуществ.

Россия входит в тройку крупнейших мировых производителей энергии, однако тратит на научные исследования и разработки для топливо-энергетической отрасли значительно меньше, чем мировые лидеры. По данным Федеральной службы государственной статистики, внутренние затраты на исследования и разработки в области энергетики, энергоэффективности и энергосбережения в 2020 году составили 125 миллиардов рублей, а в 2021 – 131,4 миллиардов рублей [7].

В среднем за последние 10 лет государственные расходы на науку стабильно составляли около 1% ВВП, что ниже показателей ведущих стран по данному показателю. В России, по меньшей мере, 1,4 миллиона человек заняты в разведке, добыче, переработке, транспортировке и распределении топливо-энергетических ресур-

сов, не менее 300 тысяч человек заняты в нефтесервисных компаниях [7]. Увеличение объема НИОКР в этом топливно-энергетическом сегменте могло бы стать существенным фактором развития национальной экономики России за счет реализации инновационного потенциала данных предприятий.

Актуальность исследования особенностей развития и реализации инновационного потенциала предприятий топливо-энергетического комплекса в условиях цифровизации обусловлена стратегической важностью предприятий ТЭК как главных поставщиков энергетических ресурсов на внутреннем рынке России, а также высоким экспортным потенциалом отрасли. Внедрение инновационных цифровых технологий выступает источником экономических преимуществ для предприятий российского топливо-энергетического комплекса, поскольку данные технологии позволяют повысить эффективность процессов производства, управлять затратами, обеспечивать безопасность производственной деятельности, прогнозировать колебания спроса и предложения, обеспечивая формирование финансового результата и т.д. [4].

В условиях цифровой трансформации самые адаптируемые и быстро реагирующие компании, которые идут в ногу с технологическим прогрессом, усиливают свои рыночные позиции, а неспособность адаптироваться к цифровой экосистеме может привести к утрате конкурентоспособности. Исторически топливо-энергетический сектор находится в авангарде внедрения новых технологий. Еще в 1970-х поставщики электроэнергии и нефтегазовые компании были пионерами в использовании новых технологий для оптимизации управления сетью, а также моделирования разведочных и производственных активов. Однако в настоящее время российский топливо-энергетический комплекс испытывает на себе санкционное давление, блокирующее доступ к передовым технологиям и международным рынкам капитала [12]. Кроме того, энергетическая отрасль сталкивается с нестабильным спросом на энергоносители, растущей потреб-

ностью в возобновляемых источниках энергии, старением ключевых объектов инфраструктуры ТЭК и др.

Таким образом, реализация инновационного потенциала и стимулирование инновационной деятельности являются важными условиями развития предприятий топливно-энергетического комплекса России, поскольку позволяют отрасли успешно адаптироваться к происходящим изменениям. Следовательно, анализ ключевых аспектов реализации инновационного потенциала, лежащего в основе инновационной деятельности, представляет собой актуальную исследовательскую задачу. Исходя из вышеизложенного, целью статьи является разработка рекомендаций по реализации инновационного потенциала российского топливно-энергетического комплекса в условиях цифровизации экономики.

Основная часть

В состав российского топливно-энергетического комплекса входят отрасли по добычи и переработке различных видов топлива (топливная промышленность), электроэнергетика и предприятия по транспортировке и распределению электроэнергии [8].

Инновационный потенциал топливно-энергетического комплекса представляет собой синтез научно-технической, организационной и инвестиционной составляющих, способствующих развитию, созданию и применению новых технологий, повышению экономической эффективности, а также экологической устойчивости отраслей [10]. Показано, что составляющие взаимосвязаны и в совокупности способствуют развитию инновационного потенциала ТЭК, улучшению эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отрасли. Цифровые технологии являются важнейшей частью научно-технической составляющей инновационного потенциала, поскольку предоставляют широкие возможности для повышения эффективности, оптимизации процессов, создания новых продуктов и услуг.

Основные составляющие инновационного по-

тенциала топливно-энергетического комплекса [10]:

1. Научно-техническая составляющая.
 - Развитие новых и усовершенствование существующих технологий в добыче, переработке и использовании энергетических ресурсов;
 - Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность, направленную на разработку новых материалов, процессов и технологий в сфере ТЭК.
 - Внедрение цифровых технологий и автоматизации в операционные процессы ТЭК.
2. Организационная составляющая.
 - Совершенствование существующих и создание новых методов организации производственных процессов и управления деятельностью предприятия;
 - Создание подходящей инновационной культуры внутри предприятий ТЭК, способствующей развитию и внедрению новых идей и решений.
 - Использование новейших подходов к организации трудового процесса и к управлению человеческими ресурсами.
3. Инвестиционная составляющая.
 - Обоснование и реализация инвестиционной политики и инвестиционной стратегии предприятий входящих в ТЭК;
 - Целевое формирование инвестиционных ресурсов и государственное финансирование через различные программы и инициативы;
 - Управление инвестиционной привлекательностью ТЭК и мониторинг эффективности реализации инвестиционных инициатив.

Вопросам анализа и оценки инновационного потенциала предприятий топливно-энергетического комплекса посвящен ряд научных статей современных авторов, среди которых можно отметить следующих: М. Г. Салько, В. В. Горлов, В. И. Сурат, А. Дмитриевский, Н. Комков, М. Кротова.

Согласно подходу М. Г. Салько, в современ-

ных условиях, характеризующихся высокой волатильностью цен на продукцию предприятий ТЭК, обусловленных структурными изменениями в мировой энергетической системе, а также растущей политической напряженностью, возникает объективная необходимость сокращения производственных издержек предприятий топливно-энергетической отрасли посредством использования инновационных технологий. При этом подчеркивается, что наиболее затратной с точки зрения издержек на организацию производственного процесса является отрасль добычи полезных ископаемых, следовательно, вопросы реализации инновационного потенциала в данном сегменте являются наиболее актуальными [8].

Вывод М. Г. Салько подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики, согласно которым уровень инновационной активности в секторах добычи полезных ископаемых, а также обеспечения электрической энергией существенно ниже среднего уровня инновационной активности в экономике страны в целом и ниже уровня инновационной активности в промышленном производстве, что указывает на проблемы, с которыми сталкивается ТЭК в области инноваций (таблица 1).

В. В. Горлов и В. И. Сурат в процессе анализа особенностей инновационной активности предприятий топливно-энергетического комплекса приходят к выводу, что в секторе добычи полезных ископаемых инновационные проекты являются капиталоемкими, характеризуются высокими показателями риска и неопределенности [1]. Высокая стоимость инфраструктуры и оборудования, долгосрочный характер проектов, зависимость от глобальных рынков – представляют собой факторы, которые препятствуют ведению активной инновационной деятельности.

Барьеры реализации инновационного потенциала предприятий российского топливно-энергетического комплекса рассматривают А. Дмитриевский и соавторы. Показано, что запреты стран ЕС и США на поставку новейших технологий для предприятий ТЭК существенно ограничивают

научно-техническое направление реализации инновационного потенциала. Вводимые в отношении России санкции препятствуют реализации инвестиционной составляющей посредством ограничения доступа к международным кредитам, снижения притока иностранных инвестиций и увеличения стоимости заемных финансовых ресурсов [2].

Таким образом, для развития инновационного потенциала предприятий ТЭК в условиях цифровизации требуется соблюдение определенных условий. Так, необходимо обеспечить доступ предприятий отрасли к современным информационным технологиям, инфраструктуре, а также к финансированию. Важным аспектом реализации инновационного потенциала ТЭК является кадровая составляющая, поскольку современные специалисты должны обладать необходимыми компетенциями, в том числе и в использовании инновационных цифровых технологиях, применяемых предприятиями топливно-энергетического комплекса.

Ввиду наличия барьеров реализации инновационного потенциала предприятий топливно-энергетического комплекса, роль государственной политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности в данных приоритетных для экономики России отраслях, возрастает [11].

На уровне Правительства Российской Федерации проводится реализация государственных программ и инициатив, направленных на цифровизацию топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2018–2024) включает в себя целый ряд мероприятий по цифровизации различных отраслей экономики, включая ТЭК. Целью программы является развитие цифровых технологий, повышение эффективности использования ресурсов, снижение затрат и улучшение качества услуг в ТЭК. Финансирование программы производится за счет средств федерального бюджета. За период реализации программы планируется выделить финансирование в объеме 1 099 583,04 млн руб-

Таблица 1. Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности [9].

Виды экономической деятельности	2018	2019	2020	2021
Всего	12,8	9,1	10,8	11,9
Промышленное производство	15,6	15,1	16,2	17,4
Добыча полезных ископаемых	7,9	6,8	6,8	7,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	6,9	8,1	9,9	9

лей, в том числе 451 808,89 млн рублей на развитие отечественных цифровых технологий [5].

В настоящее время реализуется стратегическое направление цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса «Цифровая трансформация» (2021–2030), предусматривающее внедрение новейших информационных технологий российского происхождения в обеспечение деятельности предприятий ТЭК. Данное направление ориентировано на стимулирование развития цифровых технологий в энергетической отрасли России. В ходе реализации стратегического направления планируется внедрение систем мониторинга и управления, использование больших данных и аналитики, разработка цифровых платформ для управления энергетическими системами и другие меры для повышения эффективности, и надежности энергетического комплекса [6].

Государственная поддержка играет важную роль в реализации инновационного потенциала топливно-энергетического комплекса, поскольку основная цель ее заключается в создании благоприятной среды и необходимых стимулов для активизации инновационной деятельности и привлечения инвестиций.

На основании проведенного анализа можно предложить ряд рекомендаций по реализации инновационного потенциала топливно-энергетического комплекса России в условиях цифровизации, к которым относятся оптимизация процессов управления за счет применения информационных технологий, разработка новых методов добычи, инвестирование в развитие новых возобновляемых источников энергии, создание инновационной культуры, сотрудни-

чество с инвестиционными фондами, научно-исследовательскими организациями и университетами с целью расширения доступа к инвестициям и др.

Направления реализации инновационного потенциала топливно-энергетического комплекса (составляющие инновационного потенциала и рекомендации по реализации):

1. Научно-техническая составляющая.
 - Разработка новых методов добычи, использование инновационных материалов и технологий;
 - Оптимизация процессов управления за счет применения информационных технологий;
 - Инвестирование в развитие новых возобновляемых источников энергии.
2. Организационная составляющая.
 - Создание инновационной культуры, а также разработка специальных процедур управления инновациями;
 - Сотрудничество с другими компаниями ТЭК, научно-исследовательскими организациями, университетами и государственными институтами для обмена знаниями, опытом и ресурсами, а также проведения совместных исследований и разработок.
 - Использование мер государственной поддержки.
3. Инвестиционная составляющая.
 - Привлечение инвестиций из различных источников, таких как частные инвесторы, венчурные фонды, государственные фонды поддержки инноваций и другие финансовые институты;
 - Формирование инновационного портфеля с целью оптимизировать распределение

ресурсов и средств, сосредоточиться на наиболее перспективных проектах и снизить инвестиционные риски;

- Сотрудничество с другими компаниями, инвестиционными фондами, научно-исследовательскими организациями и университетами с целью расширения доступа к инвестициям;
- Участие в программах государственной поддержки.

Таким образом, успешное развитие инновационного потенциала предприятий ТЭК в условиях цифровизации требует сотрудничества между компаниями, Правительством и научными институтами. Предложенные мероприятия способствуют развитию инновационного потенциала предприятий ТЭК в условиях цифровизации, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отрасли.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Топливо-энергетический комплекс России подвергается негативному влиянию санкций, волатильности спроса на энергоносители, растущей потребности в возобновляемых источниках энергии и старения ключевых объектов инфраструктуры. В новых условиях российской топливо-энергетической отрасли необходимо акцентировать усилия на реализации собственного инновационного

потенциала как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности.

2. Для составления рекомендаций по реализации инновационного потенциала были рассмотрены ключевые составляющие, а именно: научно-техническая, организационная и инвестиционная. Реализация научно-технической составляющей направлена на разработку и применение новых технологий, методов и материалов, которые позволяют повысить эффективность добычи, транспортировки и использования энергетических ресурсов. Организационная составляющая включает организационные структуры и управленческие процессы, которые способствуют созданию и распространению инноваций в отрасли. Инвестиционная составляющая позволяет финансировать исследования, разработки, а также процессы внедрения новых технологий и создания инновационной инфраструктуры.
3. Реализация научно-технической, организационной и инвестиционной составляющих инновационного потенциала позволяют создать условия для развития топливно-энергетического комплекса в условиях цифровизации экономики. Взаимодействие между научными, промышленными и государственными структурами, а также эффективное использование ресурсов и методов управления позволяют достичь устойчивого роста, энергетической безопасности и улучшения экологической эффективности российского топливно-энергетического комплекса.

Библиографический список

1. Горлов В. В., Сурат В. И. Управление инвестиционной деятельностью топливно-энергетического комплекса: развитие инновационного потенциала // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 1–18.
2. Дмитриевский А., Комков Н., М. К. Ресурсно-инновационный потенциал стратегического развития России // Энергетическая Политика. – 2021. – 6 (160). – С. 24–37.
3. Доронкина Л. Н., Горбенко А. В. Системный подход к оценке инновационного потенциала // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 11. – С. 152–156.
4. Иванова Н. А., Варфоломеева В. А. Особенности экономического развития топливно-энергетического комплекса в условиях цифровизации // Индустриальная экономика. – 2022. – № 2. – С. 185–191.
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обр. 07.12.2023).

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 №3924-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405567/ (дата обр. 02.12.2023).
7. Российский статистический ежегодник – 2022 : Статистический сборник. – М. : Росстат, 2022. – 691 с.
8. Салько М. Г. Развитие инновационного потенциала цифровой трансформации предприятий топливно-энергетического комплекса // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 200–218.
9. Технологическое развитие отраслей экономики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обр. 09.12.2023).
10. Устинова Л., Сиразетдинов Р. Инновационный потенциал предприятия: сущность, структура, оценка // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2017. – № 18. – С. 3751–3764.
11. Ярлова Т. В., Елисеев Н. Д. Особенности цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 574–582.
12. Aziyeva R. New benchmarks for the development of the oil and gas industry of the Russian Federation in the global market // AIP Conference Proceedings. – AIP Publishing, 2021. – DOI: [10.1063/5.0076474](https://doi.org/10.1063/5.0076474).

УДК 338.24 DOI: 10.14451/1.231.57

Концепция времени как особого экономического ресурса в строительной сфере

© 2024 **Белоус Алексей Брониславович**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики строительства и ЖКХ. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург.
E-mail: aleksey-@mail.ru

© 2024 **Панибратов Юрий Павлович**

Доктор экономических наук, профессор, профессор-консультант кафедры экономики строительства и ЖКХ, академик РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург.
E-mail: aleksey-@mail.ru

Ключевые слова: региональная экономика, система управленческих отношений, управление и управляемость, ценообразование, взаимосвязи колебания интересов, процесс строительства, отклонения факта от плана, мотивация и стимулирование, ценовые взаимодействия, пропорции растянутого времени и денег, человеческий капитал.

В статье исследуется понятие времени как невозпроизводимого ресурса в строительной сфере, обращается внимание на роль времени в конкурентной среде и его влияние на успешную деятельность строительных организаций. Предлагается концепция управления временем в экономическом аспекте, включая планирование, организацию, координацию, и общий контроль над строительным проектом. Концепция предлагает рекомендации и решения ценовых проблем, с которыми сталкиваются руководители строительства и стейкхолдеры при управлении временем. Концепция времени – особого экономического ресурса показывает, как вовлечь референтные группы, увеличить инвестиционную активность в наращивание человеческого капитала для гармоничного развития национальной экономики.

«Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени»

К. Маркс

Специфика строительной сферы побуждает практиков и ученых к поиску решений извечного вопроса – сокращение времени произ-

водственного цикла процесса строительства. Строительство признано сложной, дорогостоящей сферой деятельности, подверженной многочисленным внешним воздействиям. В процессе строительства «задействованы многочисленные юридические лица и индивидуальные предприниматели, занимающиеся возведением зданий,

сооружений, участвующие в проектах капитального и текущего ремонта объектов недвижимого имущества, осуществляющие реконструкцию, реставрацию и реновацию, специализирующиеся в организационных, изыскательских проектах, строительно-монтажных, пуско-наладочных, инженерных направлениях деятельности, связанных с созданием, изменением или сносом объекта» [3].

Сферу строительства, практики рассматривают под углом зрения приобретенных профессиональных навыков или направлений. Ученые, в зависимости от решаемых проблем, рассматривают процесс строительства с уровня макро-, мезо-, микро- и корпоративной экономики [12; 13; 18], федеральной, региональных, муниципальных властей либо с позиции отдельных бизнес-структур, домохозяйств, стейкхолдеров и так далее. Ясно то, что и постановка проблемы сокращения сроков строительства, и предлагаемые пути их решения носят взаимодополняющий характер. «Вследствие этого существует значительная путаница в указанной сфере, что также усугубляется тем фактом, что строительство включает в себя ряд сопутствующих ему видов деятельности и, как следствие, его внешние границы также становятся все менее четкими» [27, с. 14].

Время как особый экономический ресурс процесса строительства, по сути, взаимовлияние многоуровневых рассеянных знаний юридических и физических лиц [11, с. 56–74], участвующих в разработке природных ресурсов, создании и использовании машин, механизмов и оборудования, а также эксплуатации и обслуживании готовых промышленных и гражданских сооружений и зданий подразумеваем целостность национальной экономики.

Строительство – одна из самых трудоемких сфер деятельности, которая требует государственного регулирования, синхронизации большого количества мероприятий и координации различных бизнес-структур. При этом одним из наиболее существенных ограничений в процессе строительства является время. Ограничения

по времени предопределяют успех или провал инвестиционного проекта в строительстве. Процесс строительства подвержен задержкам в расчетах или расхождению в сроках сдачи этапов работ. Эти отклонения по времени приводят к серьезным последствиям, таким как перерасход ресурсов, увеличение бюджета, приостановка или даже исключение из планов инвестиционного участия в проекте. Особая роль времени при выборе решений обнажается при анализе экономических взаимодействий между участниками организационно-технологических цепочек процесса строительства. Именно ресурс времени определяет соотношение потребностей и возможностей управления ограниченными ресурсами на этапах строительства.

«Переход к рынку и оживление хозяйственных отношений ознаменовали собой последующее увеличение заключаемых договоров строительного подряда. Однако ахиллесовой пятой для подрядчиков в длящихся строительных отношениях стали выступать новые внешние факторы: кризисы, колебания цен на рынке материалов, перерывы и прекращение импорта вследствие пандемии COVID-19 и введения санкционных мер в отношении России. В условиях административно-командного типа ведения хозяйства данные проблемы не стояли бы остро, поскольку были бы разрешены директивными методами. Но в рамках формального равенства субъектов подобные обстоятельства приводят к серьезному расхождению интересов сторон и ставят на грань существования их деловые отношения» [24, с. 257].

Как следствие, стратегия управления процессом строительства начинается с планирования проекта, подбора конфигурации, распределения ресурсов, производства, обмена и контроля над возведением и реализацией объекта недвижимости. Важной составляющей частью управления становится определение протяженности экономических взаимоотношений всех участников строительной деятельности. Обеспечивающей баланс интересов функцией управления в строительстве является сметное нор-

мирование и ценообразование, которое представляет собой многоплановый, динамичный процесс, реагирующий на изменения законодательных и правовых основ экономического развития государства [8]. Ценообразование в строительной сфере затрагивает разработку планов, способствует подбору метода параллельно-последовательного выполнения предстоящих задач, выявляет организационно-экономические зависимости и якорные ориентиры по стоимости и срокам, позволяет осуществлять контроль над отклонениями факта от плана и дает возможность корректировать задержку по срокам.

Строительная сфера сталкивается с многочисленными проблемами, которые влияют на увеличение сроков выполнения этапов работ и ввода объекта в эксплуатацию. Как правило, к этим проблемам относят погодные условия, изменения объемов работ в проектной документации, поломку оборудования, отсутствие ресурсов. Как отмечают исследователи, «в нашей стране существуют такие сложности как неподготовленность нормативной базы, изменения в которую вносятся частями, низкая заинтересованность строительных организаций, а также недостаточный уровень квалификации персонала, который не соответствует требованиям самой технологии» [15].

Необходимо отметить, что процесс строительства носит колебательный характер ввиду организационной сложности координации множества бизнес-структур, имеющих узкоспециализированные квалификации. Все это приводит к возникновению неадекватной структурной связи координации заинтересованных сторон и как следствие задержкам выполнения отдельных видов работ строительного проекта. При этом «привлечение дополнительных работников не сокращает, а удлиняет график работ» [6, с. 28].

Руководители бизнес-структур, в свою очередь, перешли к стратегии, при которой неквалифицированный труд рабочих стал оплачиваться без учета требований единого тарифно-

квалификационного справочника, норм выработки и качества. Произошла потеря заинтересованности в высококвалифицированном и производительном труде. Отметим, что разряд, присваивался в том числе и как ценовой стимул за возможность выполнения более сложной и ответственной работы. Отсутствие ценового индикатора снизило мотивацию рабочих. В итоге увеличивается размер накладных расходов, так как производитель работ вынужден непосредственно присутствовать на объекте и тратить время на постоянные объяснения и контроль. Наблюдается убыточный цикл, снижается выработка и производительность труда, увеличивается фонд оплаты труда, как следствие запускается триггер удорожания возводимых объектов, а значит цена предложения возрастает, тем самым снижается спрос» [7].

Как следствие между участниками подрядного договора обнажаются противоречия во взаимосвязях интересов, каждая сторона считает себя правой, конфликт разрастается и подлежит урегулированию в судебных органах. «Споры из договора подряда являются одними из наиболее распространенных экономических споров. В 2022 г. судами было рассмотрено 101 825 дел, связанных со спорами из договоров подряда, и 28487 дел, связанных с договором строительного подряда. Большой процент указанных дел был связан со спорами, касающимися условия о сроках выполнения работ. Поскольку оно является одним из существенных условий договора подряда, по данному поводу возникают споры о нарушении сроков выполнения работ подрядчиком» [25, с. 350].

«Процесс строительства, помимо исключительно частных интересов, может затрагивать публичные интересы неограниченного круга лиц, в особенности при выполнении государственного заказа на строительство. С данной точки зрения сохранение в силе договора на измененных условиях приведет к большей стабильности и определенности в вопросе завершения объекта договора строительного подряда, а также позволит избежать воздействия коррупциоген-

ных факторов» [24, с. 258].

Особое влияние на разработку концепции времени оказала система научных знаний трех научных школ: «Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур в строительстве на инновационной основе» под руководством профессора В. В. Асаул [1; 26], «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительной деятельности» под руководством профессора Ю. П. Панибратова [20–22] и «Стратегия обеспечения управляемости бизнес-структур в строительстве и ЖКХ» под руководством А. Б. Белоуса [2–4]. Концептуально нами предлагается следующее: тщательно планировать временные диапазоны непрерывной организации процессов; распределять и структурировать материальные и нематериальные ресурсы каждой фазы проекта в соответствии с ее индивидуальными конфигурациями. Например, при параллельно-поточной организации процесса строительства каждая делянка, захватка, фронт работ, участок, проект, объект, комплексная территория застройки, требует согласования интересов множества взаимосвязей физических и юридических лиц. Для этого сторонам контракта предстоит рассчитывать себестоимости на производство операций разделенного труда и учитывать возможные колебания трудоемкости в обозримом периоде времени.

Согласно В. К. Дерманову, время есть свойство, принадлежность или атрибут любого колебательного процесса. «Причем каждый колебательный процесс, обладая своей собственной мерой длительности (периодом), имеет и свое собственное внутреннее время». Ученый делает справедливый вывод: «нет единого, или универсального, времени». «Без времени нет жизни. Без жизни нет времени» [10].

Поскольку строительство предполагает непрерывные изменения в системе управленческих отношений, то можно сказать, что без времени не будет организован процесс строительства, а без строительства не будет необходимости учитывать время. В процессе строительства

возникают колебания с разными амплитудами и периодами. Обозначим под амплитудой динамики колебаний взаимосвязей интересов, а под периодом – длительность планируемого выполнения объема работ. Тогда период – мера длительности конкретной взаимосвязи колебания интересов. Отличие периодов показывает нам одну из экономических особенностей времени имеющее и качественное, и количественное различие между взаимосвязями колебаний интересов в процессе строительства. Каждая взаимосвязь колебания интересов предполагает собственную внутреннюю длительность, влияющую на длительность жизненного цикла объекта недвижимости. При этом длительность колебаний гигантского множества взаимосвязей интересов в системе управленческих отношений имеет конечный характер. Под системой управленческих отношений в строительной сфере подразумеваются «большие структуры, значительные процессы, гигантские сравнения», при рассмотрении которых мы опираемся на «системную парадигму» в понимании Я. Корнаи [14], Г. Клейнера [12].

Разобранная выше экономическая особенность позволяет нам говорить о растянутом времени и показывает важность ведения учетов начала и конца внутреннего времени по ключевым взаимосвязям колебаний интересов для обеспечения качественных и количественных воздействий (управления) и адекватного реагирования (управляемости) предотвращающих срыв сроков выполнения работ. Время как ресурс оценивается по его качеству, количеству, доступности и возможностям обеспечивать управляемость.

Считается, что существует линейная зависимость, чем меньше времени требуется на отдельную операцию, тем ниже ее себестоимость, что дает предприятию ключевое конкурентное преимущество. Однако, как показывает наш практический опыт работы, в строительстве линейной зависимости не существует, тем более в условиях непрерывных изменений институциональной среды, при резком увеличении спроса на трудовые ресурсы происходят негативные послед-

ствия от сокращения сроков строительства. Например, экономия времени разделенного труда в отдельном процессе строительства снижает производительность труда и увеличивает сроки по комплексному возведению объекта недвижимости.

Дискуссионным примером является то, что благодаря узкоспециализированному труду за фиксированный промежуток времени в децентрализованных операциях процесса строительства выполняется больше объемов работ. Следует обратить внимание, что децентрализованные решения, построенные на основе ценового механизма или же на принятых в организации рутинных процедурах, будут малоэффективными «во всех тех случаях, когда оптимальное распределение ресурсов существенно зависит от информации, недоступной ни одному из работников организации, действующих на оперативном уровне» [19, с. 190]. Строительные организации под каждый проект обновляют конфигурацию, формируют новую структуру взаимодействий специализированных физических и юридических лиц в условиях протяженного времени, высокой степени неопределенности и риска при этом. «Специализация обеспечивает экономию издержек, но при этом ограничивает инициативу и инновации. Персонал, занятый на высокоспециализированных работах, почти не имеет возможности импровизировать или наращивать создаваемую ценность» [28, с. 56]. Говоря другими словами, персонал не способен «к созидательному разрушению» [29] сложившейся устойчивости возникающих негативных отклонений факта от плана. Не готовность работать в условиях неравновесности выявлена и у многих субъектов управления, отвечающих за создание условий производительного и безопасного труда.

Для подготовки менеджмента следует опираться на концепцию, акцентирующую внимание на особенности времени как экономического ресурса, уметь оценивать его по качественным и количественным критериям, соизмерять ограниченную доступность и возможность обес-

печивать управляемость. Концепция также рекомендует вести многоуровневый раздельный учет в себестоимости работ необходимого времени интеграторам (власти [17] и предприниматели), которые создавали, создают и будут создавать условия для высокопроизводительного труда. В современных реалиях институциональной среды совместная деятельность интеграторов многоуровневого разделенного труда в государственно-частных партнерствах, инфраструктурных контрактах, комплексном освоении территорий является ключевым преимуществом.

На практике комплексные контракты, помимо строительно-монтажных работ предполагают и другие сопутствующие виды интеграции результатов от специализированной деятельности. Эта многоуровневая интеграция демонстрирует явное конкурентное преимущество перед разделенным трудом для потребителей строительной сферы. «В частности, для гражданских объектов и некоторых видов производственных объектов может применяться вариант организации строительства с передачей подрядчику функций по поставке оборудования, а также по его монтажу и пусконаладочным работам» [9, с. 70]. Тем самым потребителям строительного процесса обеспечивается сокращение сроков на комплексное строительство, исключается долгострой и удовлетворяется возросшая потребность к улучшению жилищных условий и качества жизни.

В нашей концепции мы опирается на идеи Карла Маркса – стоимость продукта определяется не только затратами на его производство (расширенная стоимость рабочей силы), но и общественно необходимым временем производства [16]. Общественно необходимое производственное время включает в себя время, затрачиваемое на каждый этап производственного процесса, и определяется технологическим уровнем развития общества.

Именно осведомленное сотрудничество опытных строительных специалистов приводит к уменьшению затрат на производство и к по-

вышению эффективности строительного процесса. Этот подход включает использование современных технологий, автоматизацию и ускорение выполнения операций, что в свою очередь способствует снижению стоимости и сокращению времени строительства объектов недвижимости.

Таким образом, концепция особенности ресурса времени имеет прямую связь с себестоимостью строительного производства и с развитием человеческого капитала.

Строительное производство обычно предполагает взаимодействие трех основных элементов: средств труда, предметов труда и трудовых ресурсов. Все эти компоненты могут быть воспроизведены, за исключением времени. В научной литературе существуют разные точки зрения относительно учета временных факторов при досрочном вводе объектов строительства в эксплуатацию. Мы рассматриваем досрочный ввод в эксплуатацию как дискуссионный, прежде всего, по социальным причинам. Например, сторонники опережающего ввода в эксплуатацию отдельных этапов работ утверждали, что это имеет экономический смысл, поскольку увеличивает доходы. Однако они не учитывали необходимость обеспечения базовой инженерной инфраструктуры, такой как газ, тепло и электроэнергия. Длительная эксплуатация отдельного дома в жилом комплексе причиняет жильцам значительные неудобства, такие как грязь, шум и другие проблемы, связанные с проводимыми работами.

На наш взгляд, положительным результатом учета сроков строительства при планировании работ на объектах любого назначения является увеличение темпов строительства за счет инвестиций в повышение квалификации и наращивание человеческого потенциала. Исследователи отмечают, что увеличению темпов ведения параллельно-поточных работ способствует применение технологии визуализации процесса строительства, технологическими картами трудовых процессов и генеральных планов. Понятные любому пользователю анимации позволяют

повысить уровень эффективности применяемых решений, а также могут использоваться в процессе обучения рабочих и специалистов строительных организаций [5]. Референтным группам предстоит «...связать обучение с созданием и реализацией выигрышных стратегий» [23, с. 55]. Это позволит использовать интерактивные системы, создавать и применять высокопроизводительные машины и механизмы, эффективные строительные материалы и инновационные технологии ведения строительного-монтажных работ.

Наряду с этим внедряются технологии информационного моделирования зданий (BIM), что уже облегчило совместную работу и уменьшило количество ошибок в принятии решений. Кроме того, включение программного обеспечения для управления проектами и мобильных приложений экономит время на согласованность и координацию деятельности между проектными командами увеличивает производительность труда. Наконец, инвестиции в программы обучения и развития профессиональных знаний улучшают навыки управления временем, делают работу в строительной сфере привлекательной и почетной.

В ближайшее время произойдет гуманизация управления повсеместно начнут разрабатываться и внедряться системы мотивации и материального стимулирования персонала строительной организации, что позволит существенно повысить эффективность строительного процесса. Наступит всеобщее понимание экономической взаимосвязи в пропорциях «время – деньги» и «деньги – время», которые имеют решающее значение в согласованном вовлечении участников процесса строительства к мотивированному выполнению контракта в срок с наименьшими финансовыми потерями и стимулированию наращивания человеческого потенциала, гуманизации системы управленческих отношений.

Концепция помогает бизнес-структурам увеличивать скорость реализации процесса строительства от стадии планирования и разработки рабочего проекта до комплексного ввода в эксплуатацию строящихся объектов в соответствии

с минимальными отклонениями факта от плана. Одним из конкурентных преимуществ разработанной и предложенной концепции явилась возможность аккумулировать коллективные знания, навыки и умения при непрерывном обучении сотрудников в учебных заведениях и на рабочих местах. Также к преимуществу концепции следует отнести способность поддерживать взаимовыгодные соотношения между потребностями и возможностями при использовании ограниченных ресурсов на всех этапах строительства. Участники строительства смогут эффективно управлять ценовым балансом, обеспечивая увеличение темпов комплексного строительства, при этом не забывая о качестве и безопасности строительно-монтажных работ.

С каждым реализованным проектом коммуникация и слаженность координации деятельности участников системы управленческих отношений становится эффективнее. В строительной сфере преодолевать негативные особенности фактора необратимости времени, возможно командной работой, своевременным принятием решений и адекватным реагированием на изменения в планах. Вовлеченность и соучастие членов команды содействует инновациям и творческому подходу к процессу строительства, снижению влияния факторов, которые трудно предсказать или контролировать. Концепция времени как особого ресурса в условиях непредвиден-

ных изменений факта от плана обуславливают создание ценовых резервов в сроке возведения объекта недвижимости. Эти экономически обоснованные решения способствуют принятию взвешенных решений, которые существенным образом снижают себестоимость, минимизируют задержки, обеспечивают согласованные диапазоны отклонения факта от планов бюджета проектов.

В итоге учет времени как особого ресурса позволяет гармонизировать интересы множеств центров принятия решений, увеличивать их ответственность и синхронизировать деятельность. Полагаем, что сформулированная нами концепция позволит участникам системы управленческих отношений воспользоваться значением растянутых пропорций времени и денег как ограниченного ресурса в строительстве поможет повысить доходы и качество жизни граждан.

Изложенная нами концепция о времени как об особом экономическом ресурсе носит дискуссионный характер, нацеленный на важность формирования системы мотивации и стимулирования при интеграции разделенного труда, увеличения инвестиций в повышение квалификации и наращивания человеческого капитала, возвращения престижа профессиональной деятельности в строительной сфере и гармоничного развития национальной экономики.

Библиографический список

1. Асаул В. В., Александрова Е. Б., Кришталь В. В. Управление рисками в строительстве на основе теории самоорганизации. – СПб. : Петрополис, 2018. – 230 с.
2. Белоус А. Б. Теория управляемости фирмы. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 304 с.
3. Белоус А. Б., Панибратов Ю. П. Управляемость предпринимательских структур в строительстве // Экономические проблемы в архитектуре, градостроительстве и инвестиционно-строительной деятельности. Современное состояние и вызовы : материалы Всероссийской научно-практической конференции членов РААСН, профессорско-преподавательского
4. Белоус А. Б. Пути повышения управляемости строительной фирмы в условиях нестабильности. – СПб., 2002. – 172 с.
5. Бовтеев С. В. Применение 4D моделей в строительстве // Новые информационные технологии в архитектуре и строительстве : материалы IV Международной научно-практической конференции, 2–3 ноября 2021 г. – Екатеринбург : Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2021. – С. 32.
6. Брукс Ф. Мифический человек-месяц или как создаются программные системы : пер. с англ. – СПб., 1999. – 304 с.

7. Васильева М. А. Анализ возможностей ценообразования в строительстве: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2024. – 2 (163).
8. Гумба Х. М. Экономика отрасли: ценообразование и сметное дело в строительстве : учебное пособие. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 372 с.
9. Гусакова Е. А., Павлов А. С. Основы организации и управления в строительстве. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 648 с.
10. Дерманов В. К. Время и жизнь как формы колебательного процесса / СПбГУ. – 2012. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171275.
11. Клейнер Г. Б. От «экономики физических лиц» к системной экономике. – 2017. – С. 56–74. – URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2017/10/ot-e%60konomiki-fizicheskikh-lits.pdf>.
12. Клейнер Г. Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. – 2023. – 13(1). – С. 6–19.
13. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития : Монография. – Научная библиотека, 2021. – 746 с.
14. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. – 2003. – № 9. – С. 7–8.
15. Кощеев В. А., Малинина К. В., Зайцева А. С. Опыт внедрения цифровых технологий в строительстве странами с развитой экономикой // Вестник гражданских инженеров. – 2019. – 6 (77). – С. 325–330.
16. Маркс К. Г. Капитал. Т. 1. – М. : АСТ, 2001.
17. Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 360 с.
18. Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография. – М. : Научная библиотека, 2022. – 808 с.
19. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент : пер. с англ. – М. : Альпина ПРО, 2023. – 1113 с.
20. Панибратов Ю. П. Комплексная система повышения эффективности производства. – СПб. : Питер, 2000. – 176 с.
21. Панибратов Ю. П. Фактор времени в жизненном цикле строительной конструкции // Материалы Международной научно-технической конференции в рамках VIII Академических чтений РААСН «Механика разрушения строительных материалов и конструкций» Казань, 18–20 сентября 2014 г.
22. Панибратов Ю. П., Барановская Н. И. Экономика строительства. – СПб. : АСВ, 2004. – 408 с.
23. Питерсен В. Стратегия как обучение: Новый взгляд на процесс создания ценности и борьбы за конкурентное преимущество : пер. с англ. – М. : Интеллектуальная Литература, 0206.
24. Проблемы строительного права: сборник статей. Выпуск 1. – М. : Статут, 2022. – 330 с.
25. Проблемы строительного права: сборник статей. Выпуск 2. – М. : Статут, 2023. – 560 с.
26. Формирование механизмов управления рисками инвестиционно-строительных проектов / В. В. Асаул [и др.]. – СПб. : СПбГАСУ, 2016. – 170 с.
27. Хьюз У., Чемпион Р., Мэрдок Дж. Договоры строительного подряда: Право и менеджмент : пер. с англ. / под ред. М. Т. Беловой. – М. : Статут, 2019. – 669 с.
28. Хэмел Г., Занини М. Гуманократия. Как сделать компанию такой же гибкой, смелой и креативной, как люди внутри нее / пер. с англ. Э. Кондуковой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 336 с.
29. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.65

Зеленая экономика в России: реалии сегодняшних дней

© 2024 **Боровицкая Марина Владимировна**

Кандидат экономических наук, доцент департамента Бизнес-аналитики. Финансового университета при Правительстве РФ, Россия.

E-mail: geht066@mail.ru

Ключевые слова: «зеленая» экономика, экология, устойчивое развитие, снижение углеродного следа, зеленые города, экосистемы, биоразнообразие, возобновляемые источники энергии, альтернативное топливо.

В статье рассматриваются вопросы актуальной на сегодня во всем мире концепции «зеленой» экономики и практика ее реализации в России. Развитие человечества неразрывно связано с увеличением его численности, ростом потребностей в использовании природных ресурсов планеты, что несомненно наносит существенный вред окружающей среде и порождает массу проблем экологического, социального и экономического характера. В связи с чем, все цивилизованное общество планеты, обеспокоенное сохранением природных ресурсов, приемлемых условий жизни для будущих поколений, пришло к осознанию единственно верного пути развития нашего общества – переориентации традиционной «коричневой» экономики на путь «зеленой экономики», которая поможет сохранить баланс между ростом благосостояния общества и использованием природных ресурсов.

Автором в настоящей статье на основании изучения опыта внедрения принципов устойчивого развития в российской практике, выделен ряд ключевых проблем отечественной «зеленой» экономики и рекомендован спектр мероприятий для ее более успешной реализации.

Автор, изучив современные передовые, уникальные разработки российских вузов, подчеркивает, что на сегодня российская наука обладает достаточно богатым потенциалом и наличием успешных перспективных достижений отечественных ученых в области создания возобновляемых источников энергии, альтернативных видов топлива, способствующим сокращению углеродного следа, улучшению общей экологической обстановки и сохранению экосистем планеты.

Развитие человечества неразрывно связано с увеличением его численности, ростом потребностей в использовании природных ресурсов планеты, что, несомненно, наносит существенный вред окружающей среде и порождает массу проблем экологического, социального и эконо-

мического характера. В связи с чем, все цивилизованное общество планеты, обеспокоенное сохранением природных ресурсов, приемлемых условий жизни для будущих поколений, пришло к осознанию единственно верного пути развития нашего общества – строгая приверженность

принципам устойчивого развития, а именно развитие так называемой «зеленой экономики», которая на сегодняшний день уже стала общепризнанным мировым трендом, движущей силой экономического развития общества.

В первую очередь новая модель экономического роста направлена на решение глобальных экологических проблем, нахождение и сохранения баланса растущего благосостояния общества и природных активов планеты [6].

Принципы концепции «зеленая экономика»:

- Принцип устойчивости. Ресурсы земли ограничены, рост потребления с течением времени исчерпает их – использовать их нужно разумно, внедрять ресурсосберегающие и низкоуглеродные технологии.
- Принцип здоровой планеты. Государства обязаны инвестировать мероприятия и проекты по восстановлению экологии, защите экосистемы и биоразнообразия.
- Принцип правильного управления. Экономика должна быть прозрачной, ответственность за загрязнение распределяется между странами пропорционально их воздействию.
- Принцип благополучия. Критерии социального и экономического благополучия должны быть пересмотрены, поскольку ВВП не учитывает экологический фактор.
- Принцип справедливости. У любого должен быть доступ к воде и энергии, качество экологии должно сохраняться для будущих поколений общими усилиями.

По результатам многочисленных исследований ученых, получены неутешительные данные о губительном воздействии на экосистему планеты стремительно развивающегося под влиянием научно-технического прогресса мирового промышленного потенциала. Сегодняшние реалии таковы, что ежегодно уничтожению подлежит десяток миллионов гектаров лесных угодий, возникают сотни миллионов отходов, в том числе долго разлагаемых пластиковых, происходят вредоносные выбросы в атмосферу миллиардов тонн углекислого газа. Статистика подтверждает,

что на сегодняшний день, слишком активная разработка и потребление природных ресурсов ведет к изменению климата на планете; на душу населения в мире ежедневно производится до 3 кг. твердых бытовых отходов, что ведет к астрономических размеров свалкам; значительная часть человечества испытывает нехватку пресной питьевой воды; чрезмерное количество личного автомобильного транспорта ежедневно производит губительное число выбросов углекислого газа в атмосферу; стремление к получению сверхурожаев в сельском хозяйстве ведет к заражению и истреблению плодородных слоев почвы. Вследствие этого человечество осознает, что халатное и потребительское отношение к ресурсам Земли неумолимо приведет к глобальной экологической катастрофе. Решающим шагом в направлении спасения нашего дома под названием Земля стал выбор пути дальнейшего развития экономики, ориентированный на принципы устойчивого развития, улучшения и сохранения состояния планеты, так называемой «зеленой экономики», который был провозглашен на Всемирном экономическом форуме 2010 г. в Давосе [2]. Механизм переосмысления, перепланирования, перестройки мира в части максимального сохранения экосистемы планеты был запущен и стал активно работать, подтверждением чего явилось принятие в этом же году новой энергетической стратегии, направленной в первую очередь на сохранение экологии. Следующим ярким примером зеленой экономики стала программа «Горизонт 2020», запущенная в 2014 г., главной целью которой является развитие высокоэффективных эко и биотехнологий. Экономически развитые страны активно включились в процесс перехода от существующей «коричневой» экономики, несущей реальную угрозу экосистеме планеты, к «зеленой», гарантирующей по всеобщему признанию, устойчивое развитие общества, посредством гармоничного взаимодействия экономического, социального и экологического его компонентов.

Поскольку «зеленая» экономика в первую очередь нацелена на сохранение экосистемы планеты, ключевые ее направления связаны с ориен-

тацией научно-технического прогресса на развитие «зеленых» технологий, способствующих решению экологических проблем.

Достаточно больших успехов в этом направлении достигла Южная Корея, в которой приверженность принципам «зеленой» экономики доведена до уровня национальной стратегии; в США с 2000г. введена программа реформирования экономики «Новый зеленый курс»; Китай сделал упор на развитие энергетики в части возобновляемых источников энергии, является лидером по использованию энергии ветра; Германия, Болгария и другие европейские страны также развивают альтернативные источники получения электроэнергии – ветряную энергию; Швеция известна получением и использованием биоэнергии, посредством сжигания мусорных отходов; Швейцария отдает предпочтение получению и использованию гидроэнергии. Таким образом, снижая использование вредных для экосистемы планеты источников энергии, как атомная энергия, уголь, газ, нефть, ведущие мировые державы, способствуют снижению губительного воздействия на экологию. Объективности ради, стоит заметить, что столь активный поиск альтернативных источников энергии, связан и с отсутствием в вышеназванных странах, природных ресурсов, месторождений угля, газа и нефти [5].

Ключевые направления «зеленой» экономики:

- Внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ).
- Совершенствование системы управления отходами.
- Совершенствование управления водными ресурсами.
- Развитие «чистого зеленого» транспорта.
- Сохранение и эффективное управления экосистемами.
- Развитие органического земледелия в сельском хозяйстве.

Не остается в стороне от этого процесса и Россия. Но в связи с тем, что наша страна, обладающая богатыми запасами природных энерге-

тических ресурсов, зависима от экспорта этих ресурсов, развитие «зеленой» экономики в России несколько отстает от развитых европейских и мировых держав. Существенным препятствием в реализации инновационных проектов и мероприятий экологического характера являются и множественные санкции в отношении России со стороны Евросоюза в связи с СВО. Несмотря на это, Россия занимает лидирующее положение в гидроэнергетике, вырабатывая до 20% электричества посредством использования ГЭС, обладает единственной в мире приливной электростанцией в Мурманской области, намечен прогресс в создании и использовании геотермальных станций. Оставляет желать лучшего использование ветряных и солнечных источников энергии, на данный момент это самая дорогая электроэнергия в стране, хотя нижний порог цен за электричество, произведенных данными источниками энергии, уже вполне конкурентоспособен с углем и атомом. Россия весьма активно участвует в различного рода международных конференциях, подписывает международные конвенции, резолюции по вопросам экологии. На федеральном уровне принят ряд важнейших государственных документов в области сохранения экосистемы, утверждена государственная политика экологического развития страны на период до 2030 г. [12; 16–20]. Стремление России к реализации стратегии «зеленого» роста, предусматривающую сбалансированность векторов социального, экономического и экологического развития страны, обозначено в докладе «Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика». Руководство страны отчетливо осознает, что залогом успешного социально-экономического развития РФ в современных условиях, несомненно, являются экологически ответственное производство и потребление. В связи с чем, на федеральном и региональном уровнях предпринимаются многочисленные попытки вовлечения все большего числа промышленных предприятий и населения страны в реализацию экологических программ, призыва к сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Документы федерального уровня РФ в области экологии:

- Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в РФ».
- Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»
- Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации».
- Указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

По итогам 2022 года, несмотря на продолжающиеся санкции и отвлекающую значительную часть средств бюджета СВО, в России ведется активная работа в части реализации принципов «зеленой» экономики, что подтверждает растущий спрос на оценки социальной ответственности бизнеса. Достаточно большое число крупных и средних предприятий включают в стратегии своего развития мероприятия по улучшению экологии и сохранения климата на планете.

Активному продвижению принципов «зеленой» экономики в отечественную практику способствует внедрение крупнейшими российскими банками в кредитный процесс ESG-оценки компаний, посредством которой проверяется заемщик на приверженность ESG-принципам. К наиболее успешным на данном поприще можно отнести Московский кредитный банк, получивший первым экологический рейтинг от RAEX Europe за разработку и внедрение модели оценки ESG-рисков для субъектов малого и среднего предпринимательства; Альфа-банк, отмеченный в 2023 году двумя наградами премии «Лучшие ESG-проекты России» за проекты «На работу с собакой» и «Экоупаковка и экомерж»; ВТБ, создавший ESG-фонд, инвестирующий средства в компании-приверженцы ESG-принципам; Газ-

промбанк, разместивший первым собственные «зеленые» облигации. Таким образом, по итогам 2022 года третья часть отечественных банков запустила процесс реализации «зеленой» экономики, и он продолжает активно распространяться и далее [7].

Пристальное внимание уделяется в России и одному из ключевых направлений «зеленой» экономики – внедрению возобновляемых источников энергии, что подтверждается многочисленными перспективными разработками отечественных ученых. Особый интерес вызывают разработки Томского политехнического института (ТПУ), занимающегося разработкой новых технологий перспективной энергетики в рамках проекта «Энергия будущего», в частности получения морозостойкого экологичного мазута, содержащего в разы меньше вредоносной для атмосферы серы, посредством переработки старых покрышек методом паровой газификации. А также разработки Тюменского государственного университета, направлением деятельности которого является создание биотоплива на основе куриного помета; Кузбасского государственного университета, предложившего весьма интересную и полезную для экологии идею, создания брикетированного топлива из крайне огнеопасных отходов автомобильных покрышек посредством термического разложения продукта.

Стоит отметить и передовые разработки российских ученых в области создания более экологичного относительно керосина и бензина, альтернативного топлива для авиации, способствующего сокращению углеродного следа отрасли. Этим вопросом активно и весьма успешно занимаются молодые ученые Инжинирингового центра Самарского университета имени Королева, ведущие разработку программного комплекса, посредством которого можно будет определять характеристики двигателей летательных аппаратов в зависимости от использования альтернативных видов топлива. Непосредственное участие в этой работе принимают и ученые ТПУ, увлеченные созданием альтернативного авиационного топлива из твердых бытовых отходов,

а также жидких углеродов. Технологии томских ученых позволят несколько увеличить выгорание топлива, и весьма значительно, порядка 20%, снизить вредные выбросы в атмосферу.

Еще одним интересным проектом томских ученых является создание альтернативного топлива из газовых гидратов, источником которых является горячий лед, добываемый со дна морей и океанов. Для этой цели разработчиками были созданы уникальные, не имеющие аналогов в мире установки, позволяющие без вреда для экологии, сжигать эти гидраты для получения энергии. В унисон с томскими коллегами, вопросами использования газовых гидратов, занимаются и представители Казанского федерального университета, специализирующиеся на решении проблем их транспортировки и хранения. По мнению ученых, основными преимуществами такого способа являются безопасность и экологичность [3].

Направлению «зеленой» экономики, касающемуся совершенствования системы управления отходами, также уделяется серьезное внимание. Так, российские ученые ведут интересные исследования по созданию топлива из твердых бытовых отходов так называемое композиционное топливо, что позволит значительно сократить объемы накопленных десятилетиями отходов и тем самым уменьшить приносимый ими вред планете. Причем исследования доказывают, что данный вид топлива значительно экологичнее (в разы снижает вредные выбросы в атмосферу) и дешевле традиционных его видов. Еще одной интересной разработкой экологических видов топлива является разработка тюменских ученых, предложивших посредством температурной обработки навоза – отходов животноводства, производить биоуголь, который при сжигании практически не образует вредоносного смога. Причем использование получаемого при этом побочного продукта, генераторного газа, более чем на 50%, перекрывают затраты энергии на переработку отходов. На сегодня еще нельзя утверждать, что данные виды топлива активно используются в передовых отраслях

промышленности, на их апробацию и отладку производства необходимо время, тем не менее, уверенные шаги в этом направлении сделаны. Весомый вклад в решение проблемы управления отходами, в частности в организацию отдельного сбора мусора, вносит и общенациональный проект «ЭкоДвор».

В части реализации важнейшего направления зеленой экономики – сохранения и эффективного управления экосистемами, в России – стране с высокоразвитым металлургическим сектором экономики, прежде всего, решили оценить, насколько пагубное влияние оказывает горно-металлургическая промышленность на экосистемы планеты. В связи с чем, российскими учеными была организована уникальная, масштабная научная экспедиция, длившаяся порядка двух лет (2021–2023) и охватившая порядка семидесяти тысяч кв. км. регионов Сибири и Заполярья, изучавшая влияние крупнейшего горно-металлургического комплекса «Норникель» на экосистему этих регионов. Учеными в ходе экспедиции были использованы различные методы оценки состояния экосистемы, позволившие разобраться с тем, как достижения научно-технического прогресса влияют на биоразнообразие и на экосистемы в целом. Наиболее эффективным методом оценки, был признан интегральный. Рассчитав интегральный показатель состояния экосистем, можно было судить об изменениях в структуре биоразнообразия различных экосистем. Важнейших результатов в изучении проблем экологии регионов, вызванных влиянием Норникеля, позволили достичь и изучение ответной реакции флоры на результаты деятельности предприятия, а также использование ДНК-метабаркодинга, подразумевающее штрих-кодирование ДНК-способом, позволяющим проводить идентификацию организмов по генетическим маркерам. Посредством указанных методов, были исследованы состояние почвы, водоемов, лесных массивов. Останавливаться на достигнутом ученые не намерены, поскольку общеизвестным остается факт, что любое промышленное предприятие оказывает негативное воздействие на окружающую среду,

вследствие чего необходимо проводить исследования регулярно и рассматривать изменения всех элементов экосистем в динамике. Результаты экспедиции стали достоянием гласности посредством запуска экопросветительского проекта «Сохраняя экосистемы», ставившего своей целью привлечение все большего количества неравнодушных и активных жителей страны к проблемам экологии и улучшения нашего дома под названием Земля [3].

Что касается Норникеля, природоохранные мероприятия реализуются им на постоянной основе, многое делается в части модернизации оборудования в соответствии с экостандартами, снижения выбросов вредных веществ в атмосферу – серная программа комбината, в целях поддержки и развития региональных zapovedников, например, Пасквик, расположенного в Мурманской области на границе с Норвегией. Одним из знаковых в плане принятия глобальных социальных решений, было решение о закрытии, находящегося в центре города Норильска, никелевого завода, которое принесло компании значительные финансовые потери, но сохранило экологию города и явилось прямой инвестицией в здоровье его жителей. Аналогичным по своей социальной направленности действием руководства комбината, требующим значительных финансовых вливаний, стало решение об эко-модернизации еще двух заводов – Надежнинский и Медный, оказывающие пагубное влияние на атмосферу посредством чрезмерных выбросов серы. Такие мероприятия обходятся бизнесу очень дорого, но они стоят того, поскольку социальная его ориентированность ведет, прежде всего, к сохранению достойных условий жизни каждого члена общества.

Несмотря на вышеуказанные аспекты внедрения элементов «зеленой» экономики в России, наша страна все еще занимает достаточно далекую от лидирующей позицию в мировых экологических рейтингах.

Проблемы «зеленой» экономики в России:

– Экспортно-сырьевая ориентированность РФ.

- Высокий удельный вес энергоемких отраслей промышленности.
- Низкая конкурентоспособность возобновляемых источников энергии (ВИЭ) по сравнению с традиционными видами топлива.
- Недостаточность федеральных и региональных программ поддержки использования ВИЭ.
- Мощное лобби топливно-энергетического комплекса России.
- Отсутствие комплекса экономических стимулов.

Существенными препятствиями активного продвижения и внедрения элементов «зеленой» экономики в России на сегодняшний день являются многочисленные санкции в отношении страны со стороны ведущих мировых держав, и ведущаяся специальная военная операция, отнимающая много сил и средств. Тем не менее, Россия не остается в стороне от общемировых проблем и максимально задействует имеющиеся ресурсы и природный капитал, который по оценке Всемирного банка, составляет порядка 70% в структуре национального богатства, в реализации стратегии устойчивого развития.

Учитывая национальные особенности ведения бизнеса и экологические возможности России, для более успешной реализации стратегии «зеленого» развития, на наш взгляд, необходим комплекс мероприятий:

- Рост просветительских проектов по теме «Экология».
- Формирование на государственном уровне экологических стимулов.
- Развитие экологического туризма.
- Повышение инвестиционной привлекательности «зеленых» проектов.
- Развитие экологически чистого, энергоэффективного строительства.
- Развитие альтернативной энергетики.

Работа предстоит еще немалая в этом направлении, мы только в начале пути. Это касается всех сфер деятельности человечества, поскольку, ставя перед собой цель сохранения прогресса в уровне жизни населения, мы отчетливо пони-

маем, что достижение этой цели возможно лишь при полном переосмыслении способов измерения прогресса, при изобретении новых способов производства и потребления, внедрении инновационных экопроектов для воспроизводства природных ресурсов [1].

Тем не менее, проводимые в стране социологические опросы подтверждают значительный рост интереса населения страны к вопросам экологии и сохранения окружающей среды. Очень серьезно к вопросам экологии относится поколение, родившееся после 2000 года, достаточно большое число которых являются приверженцами здорового образа жизни, активистами движения «зеленых», являются потенциальными инвесторами будущих «зеленых» проектов. Молодое поколение страны отчетливо осознает свою роль в процессе сохранения достойных условий жизни на планете, принимая активное участие в сохранении природных ресурсов для будущих поколений, начиная с малого – раздель-

ного сбора мусора, экономного использования питьевой воды, отказа от использования пластиковых пакетов, отказа от личного автомобильного транспорта в пользу общественного. Все эти, простые на первый взгляд, мероприятия в совокупности гарантированно ведут к общему успеху в части реализации отечественных экологических программ.

Таким образом, Россия, несмотря на усиливающиеся санкции со стороны ведущих европейских и мировых держав, не остается в стороне от актуальнейшей на сегодня «зеленой» экономики, отчетливо понимая, что только при совместных усилиях всех заинтересованных сторон, возможно сохранение нашего общего дома под названием Земля. Концепция «зеленой» экономики весьма успешно проникает во все стороны жизни нашего государства, способствуя диверсификации и росту экспорта экопродукции, становится жизненно необходимой для каждого предприятия, способствуя их конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Бобылев С. Н., Киришин П. А., Кудрявцева О. В. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России. Коллективная монография. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
2. Вукович Н. А. «Зеленая» экономика: определение и современная эколого-экономическая модель // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 128–145.
3. Десять признаков роста «зеленой» экономики по версии WWF. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmr/65797a099a79472e60c3933b>.
4. Егорова М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–6. – С. 1262–1266.
5. Зеленая экономика : справ. док. / ЮНЕП. – URL: http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/ru_ge_employment.pdf (дата обр. 15.01.2024).
6. Иванова Н. И., Левченко Л. В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – 2 (58). – С. 19–28.
7. Итоги конференции «Вызовы-2030. Устойчивое развитие регионов». – URL: <https://1national.ru> (дата обр. 15.01.2024).
8. Корнилов А. М. Зарубежный опыт управления отходами. – URL: <http://www.recyclers.ru/modules/section/item.php?itemid=56> (дата обр. 15.01.2024).
9. Кучеров А. В., Шибилева О. В. Концепция «зеленой» экономики: основные положения и перспективы развития // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 561–563.
10. Кушнаренко А. Дефицит пресной воды: проблемы и способы решения. – URL: <http://thewallmagazine.ru/lack-of-fresh-water/> (дата обр. 15.01.2024).
11. Перспективы энергетических технологий. Сценарии и стратегии до 2050 г. / под ред. А. Кокорина, Т. Муратовой. – М. : ОЭСР/МЭА; WWF России, 2007. – 586 с.
12. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». – (Дата обр. 15.01.2024).
13. Проект концепции о российской системе обращения углеродных единиц / Правительство РФ. Минэкономразвития. Август 2020 г. – (Дата обр. 15.01.2024).
14. Раковская Е. Г. «Зеленая» экономика в России: проблемы и перспективы. – URL: <http://>

- spbftu.ru/site/upload/201511061652_Rakovskaja_Rusak_2015a.pdf.
15. Родионова И. А., Липина С. А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–24. – С. 5462–5466. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369> (дата обр. 15.01.2024).
 16. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обр. 15.01.2024).
 17. Указ Президента Российской Федерации от 04.06.2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27565> (дата обр. 15.01.2024).
 18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обр. 15.01.2024).
 19. Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации».
 20. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».
 21. Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации». – (Дата обр. 15.01.2024).
 22. Что такое зеленая экономика? – URL: <https://journal.sovcombank.ru/esg/chto-takoe-zelenaya-ekonomika>.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.231.73

Аналитический инструментарий для продвижения товаров на маркетплейсах

© 2024 **Бурцева Ксения Юрьевна**

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: aksentiya@mail.ru

Ключевые слова: анализ, аналитический инструментарий, продвижение товара, продажа, маркетплейс.

Современные процессы активизации электронной торговли вынуждают экономические субъекты разных сфер хозяйствования адаптировать продажу товаров под изменившиеся внешние условия. Стирание границ государств в процессе реализации продукции вынуждает компании выстраивать работу по продвижению товаров на маркетплейсах (далее МП) и обеспечивать их способность к конкуренции как на региональном, национальном, так и на международном уровнях. В исследовании изучены труды отечественных и зарубежных авторов по трактованию термина «стратегия», а также методические подходы, предлагаемые методы анализа и стратегического продвижения товаров. Предложены этапы проведения анализа, а также инструментарий на каждой из стадий с целью успешной реализации продукции на маркетплейсах.

В настоящее время актуальным стал вопрос формирования методики и инструментария стратегического анализа деятельности предприятий в быстро изменяющихся условиях функционирования хозяйствующих субъектов. Непрерывного совершенствования требует аналитический инструментарий, используемый при продвижении товаров на МП, необходима его актуализация и адаптация к специфическим особенностям отраслей хозяйствования.

Автор в ходе написания ряда исследований [2–5] по обозначенному проблемному вопросу опирался на научные работы широко известных иностранных авторов Р. Гранта [10], М. Портера [11]. Для анализа товара и конкуренции ученые рекомендуют к применению методы сканирования,

мониторинга, прогнозирования, оценки, а также модели (STEP, PESTEL, SWOT анализ, модель пяти сил М. Портера).

Вопрос размещения товара на МП является стратегическим в плане деятельности организации, поэтому в публикациях очень часто можно встретить термин «стратегия продвижения товара». Определение и сущность стратегии с различной степенью детализации рассматривались в работах многих известных ученых. Исторически термин «стратегия» имеет военное происхождение, образован из греческих слов *stratos* – войско и *ago* – веду, комбинация слов трактовалась, как искусство ведения войны. В современное время стратегию интерпретируют как конкретный план достижения долгосроч-

ных целей или как определение направления долгосрочного развития предприятия с выбором средств по достижению целей, видов бизнеса, системы внутриорганизационных отношений и позиции предприятия во внешней среде.

А. Чандлер [8] считает, что стратегия включает главные долгосрочные цели предприятия и план действий по их достижению на основе рационального распределения и использования ресурсов.

П. Друкер [9] трактует стратегию как план действий относительно достижения целей предприятия, компетентного управления ресурсами и внутренними бизнес-процессами в долгосрочной перспективе при стремительно изменяющихся условиях.

Д. Джонсон, К. Шоулз и Р. Уиттингтон [12] предлагают расширенное понятие стратегии, определяя ее как направление развития предприятия в течение длительного периода времени на основе достижения конкурентных преимуществ в изменяющихся условиях внешней среды посредством преобразования ресурсов и компетенций, обеспечивая исполнение ожиданий стейкхолдеров.

О. В. Ефимова [6] и Е. В. Никифорова [7] в своих научных исследованиях особенно подчеркивают необходимость комплексного сочетания концепции заинтересованных сторон с концепцией устойчивого развития предприятия в целях достижения стратегии и долгосрочно поставленных целей.

Изучение трудов отечественных и зарубежных авторов по трактованию термина «стратегия», а также методических подходов и предлагаемого инструментария по анализу и стратегическому продвижению товаров, позволило предложить этапы проведения анализа, а также инструментарий на каждой из стадий.

Этап 1. Анализ товара (сбор, систематизация, обработка, интерпретация информации).

Этап 2. Оценка и выбор маркетплейса (далее

МП), этап включает изучение требований, оценку ресурсов, базовую аналитику, принятие решения.

Этап 3. Формирование цены (расчет цены с учетом требований МП).

Этап 4. Анализ конкурентов и создание продающей карточки (анализ цен, отзывов, фото контента).

Последовательность проведения анализа, применяемый инструментарий и методы могут быть расширены, углублены, либо сокращены, рассмотрим авторскую интерпретацию каждого из этапов.

На первом этапе осуществляется сбор аналитического материала по конкретному товару, предлагаемому к продвижению на МП. Исходными данными по товару могут быть сведения: размер, габариты, материал, средний ценовой сегмент, экологическая направленность, акцент на качество, эстетику, возможность изготовления на заказ, виды сопутствующих и дополнительных товаров, действующий канал продаж, ставка налога, повседневность товара, требования документов, сезонность, спрос, ниша, вложения на старте и др.

При проведении анализа товара применяются общенаучные методы: наблюдение, сопоставление, сравнение, анализ, синтез.

На втором этапе осуществляется оценка возможных маркетплейсов и принимается решение по их выбору. Проводится изучение требований каждого из рассматриваемых МП: условия онбординга (форма регистрации, количество товаров, концепт бренда), категории товаров, правила работы платформы, модели логистики, комиссии.

При проведении оценки ресурсов применяются логический, диалектический метод, структурный и сравнительный анализ, которые позволяют изучить процессы и явления во взаимосвязи и причинно-следственной зависимости. Оценке подвергается возможность подготовки соответствующих сертификатов, финансы на

закупку товара или комплектующих, трудовые ресурсы, основные средства и др. По итогам интерпретации базовой аналитики, полученной со статистической площадки для МП (например, Shopstat), принимается решение о выборе МП.

Рассмотрим пример для выбранного к продвижению товара – энзимная пудра. Анализ товара и маркетплейсов [1] показал, что у лидера рынка Ликато выручка на Wildberries (далее WB) около 12 млн руб., у них же на OZON 350 тыс. руб. У всех рассматриваемых брендов, продающих энзимную пудру, на OZON средняя выручка в 14 раз ниже, чем на WB. Крупные бренды Леврана и Белита с выручкой всего около 50 и 70 тыс. руб., соответственно. Таким образом, даже компании с серьезными маркетинговыми затратами имеют не высокую выручку. У Натура Сиберика нулевые продажи и огромный остаток. По маркетплейсам Яндекс Маркет, Авито и Ривгош, которые также были выбраны для рассмотрения в качестве площадок к продвижению на основе сформированного рейтинга пяти топовых МП из запросов на Яндекс, данных на Shopstat нет. Обобщая все вышеизложенное, по результатам анализа следует принять решение по продвижению товара на Ozon и WB. Аналитическим путем также установлено, что у данных маркетплейсов одни из самых приемлемых условий размещения и логистики.

На третьем этапе при формировании цены помимо себестоимости, следует учитывать требования МП. На рисунке 1 представлен пример комиссии, логистики и хранения по категории товара.

На рисунке 2 приведен пример расчета цены товара.

На четвертом этапе проводится анализ конкурентов по цене, осуществляется сопоставление с рассчитанной ценой и предлагаются варианты ее оптимизации. Рассматриваются новые товарные модели на основе изучения отзывов российских и иностранных конкурентов на иностранных платформах. По результатам анализа готовится техническое задание на фотоконтент

и подготовки карточки товара. Создание продающей карточки товара является трудозатратным процессом, но от него во многом зависит успех продвижения и реализации товара. Его визуализация влияет на желание приобрести предлагаемый продукт, для которого может быть осуществлена как предметная фотосъемка, так и фото на монохромном фоне. Предметная фотосъемка – съемка на белом или сером фоне с разных ракурсов (прямой ракурс, сверху, крупно, чтобы показать особенности товара). Фото на монохромном фоне легко поддаются редактированию, при необходимости можно легко добавить нужный фон или сезонные/праздничные элементы. На фото также наносится инфографика, которая может включать название производителя, упоминание о выбранном методе производства (например, ручной работе), материале изготовления, размере изделия, девиз компании и др. Также могут быть добавлены фото из интерьерной фотосъемки и фотоконтент с участием моделей. Интерьерная фотосъемка – это съемка продукта в интерьере или на фоне природы. Фотоконтент с участием моделей – это фотосъемка продукта в ситуации использования. Задача таких фото – вызвать эмоцию и желание к приобретению.

Для оформления фотоконтента следует опираться на следующие сценарии:

1. Титульное фото с характеристикой товара и получаемыми эффектами.
2. Конкурентное преимущество (например, объем тубы, удобной для транспортировки).
3. Эмоциональное видео – инструкция.
4. Область применения (например, в виде процентного опроса).
5. Комплектация (фото товара в упаковке).
6. Легкость использования (перечисление этапов).
7. Проблема – решение (фото до и после).
8. Места для установки, интерьерная фотосъемка (фото в красивом интерьере).
9. Отзывы клиентов.
10. Общий каталог магазина продавца.

В заключение следует отметить, что применение предложенного аналитического инструмента-

Комиссия, логистика и хранение по категориям товаров

В таблице приведены базовые тарифы по комиссии, стоимости логистики, хранения, приемки товара. [Как рассчитываются базовые тарифы логистики и хранения.](#)
В зависимости от временных скидок, склада, типа поставки, габаритов товара, актуальный тариф может отличаться.
Для его расчета, воспользуйтесь «[Калькулятором тарифов](#)»

посуда

Категория	Предмет	Процент комисси.	Процент комиссии по FBS	Базовая стоимость логистики, Р ↑	Базовая стоимость хранения, Р/день	Плательная приемка, Р/ед.товара	Расчет по фактическим габаритам товара
Посуда и инвентарь	Тарелки декоративные	12	5	40	0.07	0	Нет

Рис. 1. Пример комиссии, логистики и хранения по категории товара.

Название	Себест.	Цена продажи	Цена до скидки (факт)	Скидка	Промокод	Прибыль, руб	ROI товаров	Прибыль %
Менажница	450 Р	1 200 Р	4 848 Р	55%	45%	344 Р	77%	29%

Рис. 2. Пример расчета цены товара.

рия при продвижении товаров на МП на каждом из этапов позволит осуществить успешную подготовку товара к масштабным продажам на маркетплейсах. Вопрос формирования методики и инструментария анализа с учетом специфики

отраслей хозяйствования, быстро меняющихся условий размещения товаров и запросов покупателей определяет направления дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Аналитическая система для продавцов на маркетплейсах. – URL: <https://shopstat.ru> (дата обр. 14.12.2023).
2. Бурцева К. Ю. Контроль и регулирование деятельности региональных вузов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2020. – 4 (60). – С. 90–96.
3. Бурцева К. Ю. Методический инструментальный стратегического анализа // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 3. – С. 126–130.
4. Бурцева К. Ю. Направления повышения эффективности внутреннего контроля бизнес-процессов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – 1(68). – С. 151–159.
5. Бурцева К. Ю. Развитие учетного, аналитического и контрольного инструментария на основе XBRL технологий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2020. – 3 (59). – С. 94–98.
6. Ефимова О. В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – 44(348). – С. 41–51.
7. Никифорова Е. В. Формирование прогнозной финансовой отчетности – основной источник информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Вестник СамГУПС. – 2014. – 2 (24).
8. Chandler A. D. Scale and scope. – Cambridge, MA : Harvard University Press/ Belknap, 1990.
9. Drucker P. F. Management challenges for the 21st century. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2002. – 205 p.
10. Grant R. M. Contemporary strategic analysis. – Oxford : Blackwell, 2019. – 675 p.
11. Porter M. E. Competitive advantages. – New York : The free press, 1985. – 658 p.
12. Times F. Exploring Corporate Strategy. – 2007. – 622 p.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.77

Актуальные проблемы привлечения и использования кадров в индустрии гостеприимства в эпоху развития цифровых технологий

© 2024 Чарыева Марал Оджаровна

Доктор экономических наук, профессор кафедры Национальная экономика Экономический факультет, Институт экономики, математики и информационных технологий. Российская академия народного хозяйства и государственной службы.

E-mail: Cmar_ch@mail.ru

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, кадровый дефицит, цифровые технологии, управление персоналом, индустрия питания, отельеры, роботизация, автоматизация.

Данная статья посвящена анализу причин кадрового дефицита в индустрии гостеприимства и способам решения этой проблемы. Приведены примеры использования автоматизации и роботизации в сфере гостеприимства, которые могут разгрузить персонал или даже уменьшить потребность в сотрудниках. Дана оценка экономической целесообразности роботизации.

Причины кадрового дефицита

Проблемы нехватки линейного персонала в индустрии гостеприимства обсуждают уже несколько лет, но в 2023 году специалисты заявили о тяжелом кризисе. Дефицит кадров в отрасли, по оценкам Федерации рестораторов и отельеров, в 2023 году мог достигать до 30% [3].

На ситуацию повлияли несколько факторов. В первую очередь и это фундаментальная причина – демографический спад, оказавший влияние на рынок труда в России в целом. Согласно расчётам компании FinExpertiza на основе данных Росстата [8], в 2022 году численность занятых граждан в возрасте до 35 лет в России была минимальной с начала 1990-х годов.

При этом именно молодежь является кадровым ядром в индустрии гостеприимства, особенно много молодых людей работают на линейных позициях. По данным FinExpertiza на декабрь 2022 года, за год на рынке стало ощутимо меньше работников в возрасте от 25 до 29 лет – на 724 тыс., до 7,2 млн. В эту возрастную категорию попали люди, появившиеся на свет в переходный период 1993–1997 годов. Молодых людей 20–24 лет, которые родились в 1998–2002 годы, стало меньше на 87 тыс. человек.

Число занятых россиян младше 35 лет уменьшилось на 1,33 млн человек, или на 5,8%, до 21,5 млн человек. Это около 29,8% всех занятых в России. Число занятых до 30 лет сократилось на 802 тыс., или на 6,9%, до 10,8 млн человек, что

составляет 14,9% всех занятых.

Надежду на выход из кризиса через какое-то время даёт тот факт, что число работников в возрасте младше 20 лет в минувшем году немного выросло – на 9 тыс., до 311 тыс. Это россияне, появившиеся на свет после 2002 года, когда рождаемость стала восстанавливаться.

В конце декабря 2023 года, по данным Росстата и FinExpertiza, российским предприятиям не хватало свыше 1,8 млн работников. При этом в органах службы занятости состояли на учете 474 тыс. человек, желающих найти работу. То есть, исходя из числа официальных безработных, существующий кадровый дефицит мог бы быть закрыт только на четверть (26 соискателей на 100 вакансий), достигнув минимального значения по меньшей мере с 2005 года. Для сравнения: в конце 2022 года эта пропорция составляла 1 к 2,5 (40 соискателей на 100 вакансий). Соответственно, за год дефицит кадров усилился в полтора раза.

По данным Superjob [4], около 86% российских компаний ощущают кадровый голод, причем сильнее ситуация ощущается в больших компаниях – 89%. Сложнее всего вакансии закрыть в транспортно-логистической отрасли, промышленности и услугах.

Вторая причина острого кадрового кризиса в индустрии гостеприимства – отток мигрантов. Началось это ещё в период пандемии коронавируса в 2019–2021 годы, когда мигранты уехали на родину. В 2022 году произошло ослабление рубля: работникам из стран Центральной Азии стало менее выгодно приезжать в Россию на заработки, ведь они получают зарплату в рублях, а тратят её в значительной степени на родине в своей валюте.

Впрочем, некоторые специалисты полагают, что отток работников из Центральной Азии не станет мощным, поскольку Россия остаётся наиболее привлекательным регионом для рабочей силы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, так как практически отсутствует языковой барьер и нет высокой конкуренции с трудовыми

мигрантами из других стран.

Существенное влияние на рынок труда индустрии гостеприимства оказало развитие сервисов доставки. Многие молодые люди, в том числе мигранты, пошли в доставщики, поскольку ведущие компании этого рынка, такие как «Яндекс», «Озон», «Сбер», «Вкусвилл» и др., существенно подняли ставки, чтобы обеспечить бесперебойный сервис. В 2023 году число занятых в сфере доставки превысило миллион, по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) [7]. При этом, по оценкам «Яндекс доставки», стоимость привлечения курьера в мае 2023 г. к маю 2022 г. выросла в три-четыре раза.

Служба исследований hh.ru [2] проанализировала 782 тысячи вакансий, опубликованных на hh.ru в течение 2023 года, чтобы определить топ рабочих специальностей с наибольшим доходом. Выяснилось, что самый высокий доход у водителей такси, а на втором месте оказались курьеры. Их ежемесячный доход составляет порядка 91 000–94 000 руб.

И если крупные компании, такие как «Яндекс», «Озон», «Сбер», имеют резервы для увеличения ФОТ и могут работать на доставке в убыток ради захвата доли рынка, в ресторанном бизнесе бюджетные настройки более чувствительны к скачкам в росте заработных плат, эти процессы оказывают критическое влияние и без того на невысокую рентабельность.

Кроме того, на рынок труда оказала влияние СВО: часть молодых людей отправилась на заработки в зону её проведения или же на оборонные предприятия, а другая часть уехала из России.

При этом потребность в персонале на ресторанном рынке только растёт. С развитием внутреннего туризма появилось много регионов, где увеличился спрос на кадры в ресторанном и отельном бизнесе. Наблюдается позитивный тренд на увеличение предприятий общественного питания различных форматов.

Кроме того, развивается рынок «тёмных кухонь»,

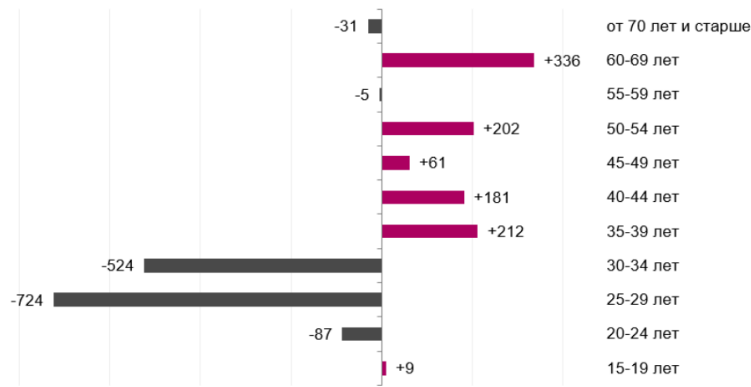

Рис. 1. Изменение количества занятых по возрастным группам в декабре 2022 г. к декабрю 2021 г., тыс. человек [8].

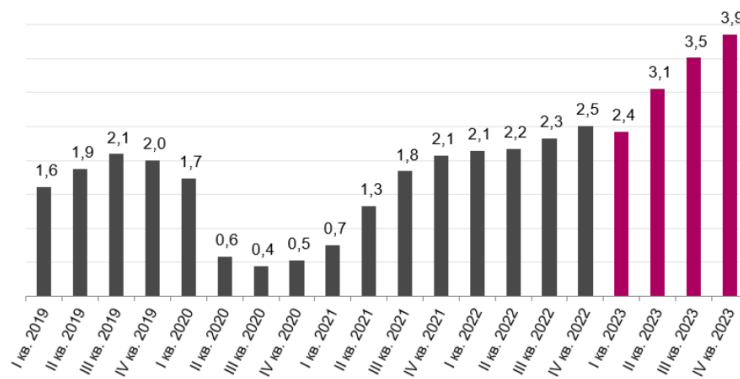

Рис. 2. Число вакансий на одного соискателя по кварталам, 2019–2023 гг. [8]

или dark kitchen, работающих на доставку. Частично кадры оттягивает ритейл, так как во всех крупных продуктовых сетях есть свои производства готовой еды, открываются кофейни, летние кафе, доставка готовой еды

По данным «Авито Работы» [1], в конце III квартала 2023 года число вакансий на ресторанном рынке выросло в 1,7 раза по сравнению с тем же периодом годом ранее. В ресторанной сфере чаще всего искали в 2023 году кухонных работников и администраторов ресторана: таких предложений о работе появилось в 2,1 раза больше. Средние заработные платы таких специалистов выросли на 23 и 17%. В России спрос на сотрудников ресторанной сферы больше всего вырос в Екатеринбурге (1,9 раза) и Москве (1,8 раза).

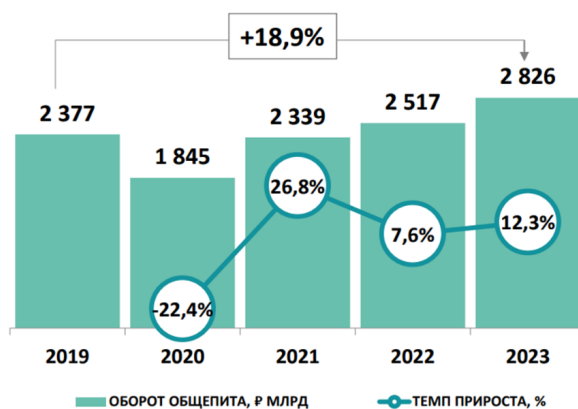
Таблица 2. Самый востребованный персонал в сфере общественного питания, начало осени 2022 к 2023 г. [1]

Специальность	Динамика увеличения числа вакансий, разы	Прирост средних зарплатных предложений, %
Администратор ресторана	2,1	17
Кухонный работник	2,1	23
Мойщик посуды	2	21
Бариста	2	16
Официант	1,7	21
Повар	1,7	17
Пекарь	1,7	18
Бармен	1,6	16

Помимо уже указанных ранее причин стоит указать, что работа в индустрии гостеприимства в целом не рассматривается молодежью как

Таблица 1. Вопрос: «Ощущается ли в вашей компании «кадровый голод» (дефицит кадров)?» [4].

Вариант ответа	Все опрошенные	Количество сотрудников, чел.		
		до 100	100–1000	от 1000
Да	86%	85%	88%	89%
Нет	10%	12%	7%	4%
Затрудняюсь ответить	4%	3%	5%	7%

Рис. 3. Оборот ресторанный рынок в РФ, млрд руб. в ценах 2023 г. (% – темп прироста).

перспективная. Многие в период локдауна и безработицы пересмотрели свои карьерные планы и перешли в другие, стабильные и устойчивые компании на более высокие зарплатные ставки и организационные позиции, где не требуется специальных профессиональных навыков и компетенций, а также предлагается гибкий рабочий график.

Привлечение персонала в современных условиях

В сложившейся ситуации компаниям индустрии гостеприимства имеет смысл расширять возрастной диапазон работников. Старшее поколение не всегда хочет уходить на пенсию, особенно в сложной экономической ситуации. При этом дети, заканчивающие школу, скоро выйдут на рынок и будут готовы совмещать работу с учёбой. HR-специалистам компаний следует научиться работать с новыми возрастными категориями и создавать коллективы из сотрудников разных поведенческих паттернов, возрастов и интересов.

При этом необходимо четко сформулировать ценности и корпоративную культуру предприятия индустрии гостеприимства, чтобы «свои»

кандидаты легко находили компанию, которая отвечает их ценностям. Это позволит создать более тесные связи в коллективе и предотвратит текучку [9].

Предприятия индустрии гостеприимства в современной ситуации должны активно использовать социальные сети для привлечения кандидатов и формирования бренда работодателя. По сути, речь идёт о создании карьерных медиа с новостями компании, статьи в которых написаны простым доступным языком.

Однако, несмотря на все меры, индустрии гостеприимства не избежать в ближайшее время участия в зарплатной гонке, что безусловно окажет влияние на снижение рентабельности бизнеса. В такой ситуации всё больше компаний задумываются об автоматизации и роботизации рабочих и производственных процессов.

Автоматизация

В тяжёлой ситуации с кадрами компании могут помочь автоматизация и роботизация бизнеса, благодаря которым с сотрудников можно снять некоторые рутинные задачи и даже сократить численность персонала. На рынок труда в целом

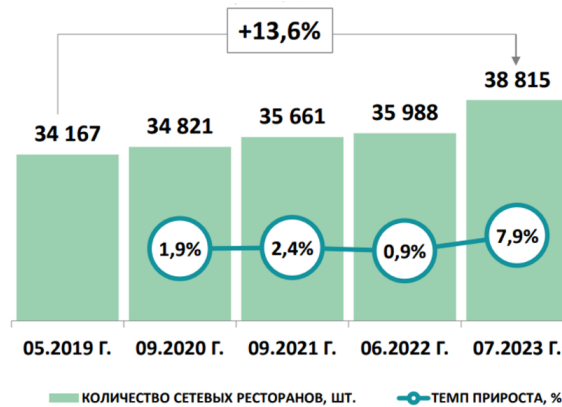

Рис. 4. Количество сетевых ресторанов, кафе и баров, шт. (% – темп прироста).

серьезно влияет процесс цифровой трансформации, который происходит в экономике. Индустрия гостеприимства не остаётся в стороне и применяет всевозможные инновации на предприятиях отрасли [6]. Цель цифровой трансформации заключается в улучшении эффективности деятельности предприятия, обеспечении его стабильного развития и повышении продаж.

Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов с помощью ERP и CRM, а также других систем автоматизации ресторанного и отельного бизнеса позволяют существенно сократить временные затраты, персонал офиса, масштабировать бизнес, повысить уровень его управляемости в постоянно изменяемой рыночной среде. В результате применения таких систем руководители своевременно получают информацию о результатах финансовой деятельности, работе персонала, среднем чеке, оборачиваемости и др. Это помогает оперативно реагировать на изменения в бизнес-процессах, корректировать и улучшать их, принимать эффективные управленческие решения.

В подготовке персонала компании из сферы гостеприимства оказывают помощь современные системы дистанционного обучения (СДО), которые позволяют оперативно проводить обучение и аттестацию персонала независимо от местоположения сотрудников, что значительно разгружает HR-подразделение. На российском рынке широкое распространение получили решения

iSpring Learn, Mirapolis LMS, ShareKnowledge, Docebo, Unicraft, e.Queo, Teachbase и др. При выборе системы надо учитывать простоту в использовании образовательных модулей, гибкость настроек, удобство управления учебным контентом, наличие аналитики и отчётов. Очень удобно работать с приложением на смартфоне поскольку сотрудник может обратиться к нему в любой момент.

Всё чаще на предприятиях индустрии гостеприимства находят применение биометрические системы регистрации линейного персонала. Это позволяет безошибочно учитывать рабочее время, своевременно начислять и выплачивать заработную плату, снижает число злоупотреблений на рабочем месте, повышает качество работы персонала.

Уменьшить число сотрудников на кассе позволяют киоски для самостоятельного заказа в залах заведений. Именно поэтому киоски можно увидеть практически во всех крупных сетях фастфуда. Чаще всего они состоят из сенсорного экрана, принтера чеков, POS-терминала и подключены к общей системе управления. Киоски позволяют увеличить проходимость точки, сократить время ожидания заказа гостем. Они могут быть напольными, настенными, двусторонними или односторонними. Выбор конкретной модификации зависит от задач, свободной площади и проходимости точек. Киоски для регистрации гостей в отелях выполняют похожие

функции: упрощают и ускоряют обслуживание и разгружают персонал.

Распространение приложений ресторанных сетей и служб доставки также выполняют функцию автоматизации, заменяя кассиров на предприятиях индустрии гостеприимства. Заказ и оплату можно совершить заранее в приложении на смартфоне, точка общепита или «тёмная кухня» должны только собрать заказ и каким-то способом отдать его потребителю (самовывоз, доставка).

В 2022 году корпорация McDonald's открыла тестовый ресторан в Техасе с полностью автоматизированной выдачей заказов. Пакеты с едой клиенты получают с конвейерной ленты, не взаимодействуя с сотрудниками. Персонал работает только на кухне и собирает заказ. Отсутствие контактов между людьми в ресторане было особенно актуально на фоне пандемии.

Роботизация

Робототехника, как и автоматизация, – неотъемлемая часть четвертой промышленной революции, которую переживает мировая экономика. Роботы находят применение повсюду, в том числе и на предприятиях индустрии гостеприимства.

Робототехника стала самостоятельной отраслью, включающей множество предприятий разного размера. Возникли национальные робототехнические ассоциации, в том числе и в России. На международном уровне деятельность ведёт Международная федерация робототехники (International Federation of Robotics, IFR) – некоммерческая организация, появившаяся в 1987 г. Работа таких ассоциаций помогает ученым анализировать робототехнические рынки, так как они аккумулируют данные о компаниях, производящих роботов.

Международная федерация робототехники систематизировала рынок. Так, принято делить роботов на промышленные и сервисные по аналогии с делением экономики на сектор промышленности и сферу услуг. Сервисные роботы разделяют на два основных класса: профес-

сиональных роботов, участвующих в трудовой деятельности, и бытовых роботов, которые, например, помогают в работе по дому.

Промышленные роботы выполняют производственные процессы на предприятиях, в том числе и на пищевых производствах. Согласно данным, приведенным в исследовании kept [5], ожидается, что к 2028 году мировой рынок промышленных роботов достигнет \$31,13 млрд. Сервисные роботы используются в таких направлениях, как доставка, клининг, ресторанный бизнес, медицина и др. По прогнозам, к 2028 году рынок в этом сегменте достигнет \$41,3 млрд.

Международная федерация робототехники призывает не смешивать автоматизацию и роботизацию. Робот, как формулируют это в IFR, должен быть способен выполнять три рода операций: чувствовать, думать и действовать, то есть иметь чувствительный элемент, встроенный компьютер с программным обеспечением и исполнительный механизм в виде технического или интеллектуального устройства. Автоматизация может отвечать только одному или двум из этих требований.

В индустрии фудсервиса роботов пытаются применить с начала XXI века. Существуют попытки использования роботов-официантов, также роботов задействуют для приготовления еды, например, для производства гамбургеров, лапши, суши, чистки плодов и т. п. В перспективе здесь возможно добиться повышения эффективности труда, снижения себестоимости блюд при стабильном качестве.

Пока роботы-официанты используются чаще как маркетинговый ход, поскольку дороги, кроме того, роботы зачастую плохо справляются с доставкой напитков, супов и других жидких продуктов, так как они расплескиваются при движении робота по залу. Тем не менее попытки будут продолжаться, а модели усовершенствоваться. Роботы-бариста и роботы-бармены – тоже один из видов роботов на предприятиях общественного питания. Они наливают и отдают

напитки гостю возле стойки.

Интересный пример – роботы для мытья посуды Dishcraft, которые были внедрены в США в 2019 году. Сотрудники собирают горы грязной посуды и передают их роботу, который поднимает и перемещает тарелки при помощи магнита, а затем кладёт их под резиновый скребок. Сперва машина соскребает с них твердые остатки, а затем ополаскивает. Система компьютерного зрения и сенсоры проверяют чистоту тарелок. Магнитная система на момент внедрения работала лишь с тарелками, которые содержат специальные металлические вставки, однако создатели планировали адаптировать робота к любой посуде.

Роботы в перспективе могут помочь в борьбе с дефицитом курьеров. «Яндекс Еда» подключила к заказам из «Вкусно – и точка» роботодоставщиков. Пока это экспериментальный проект, доставка осуществляется только в рамках района Хамовники в Москве. Тем не менее «Яндекс» заявлял, что в 2024 году намерен удвоить количество роботов-доставщиков до 260 штук. Конечно, для компенсации кадрового дефицита понадобится гораздо больше роверов.

В гостиничном бизнесе роботы могут выполнять различные задачи, помогая улучшить обслуживание гостей и повысить эффективность работы персонала. Одним из примеров применения робототехники в отелях является использование роботов-помощников на рецепции. Они могут приветствовать гостей, регистрировать их заезд, выдавать ключи и предоставлять информацию о гостинице и ее услугах.

Ещё один пример применения роботов в отелях – роботы-портье. Они могут доставлять багаж гостей в номера, подвозить им полотенца или другие предметы, а также забирать заказы на еду или напитки из ресторана и доставлять их в номера гостей. Кроме того, роботы применяются в клининге: для уборки номеров и общественных зон отеля.

В целом, применение робототехники в гостиничном бизнесе может значительно улучшить об-

служивание гостей и повысить эффективность работы отеля. Однако необходимо учитывать и ограничения робототехники, чтобы найти оптимальное решение.

Надо отметить, что роботизация в своём развитии сталкивается с вопросом экономической целесообразности. Очевидно, что стоимость роботизации постепенно падает, и применение роботов становится экономически более выгодным, чем наём линейного персонала. Однако происходит это довольно медленно. Не надо забывать, что робот требует сервисного обслуживания, а это высокопрофессиональный и хорошо оплачиваемый труд.

В США роботизированные рестораны зачастую открываются в городах с высоким уровнем жизни. Например, роботизированная бургерная Creator заработала в Калифорнии, в Сан-Франциско, а ресторан Spuse в Бостоне. Минимальная оплата труда в этих штатах в 2020 году составляла \$13 и \$12,75 в час, выше только в Вашингтоне. В условиях дорогой рабочей силы роботизация развивается быстро.

И даже в таких условиях экономическая привлекательность внедрения современных технологий пока остаётся под вопросом. Это показало исследование Массачусетского технологического института (МТИ), опубликованное в начале 2024 года [10]. Учёные проанализировали экономическую привлекательность автоматизации различных сфер в США, где можно применять компьютерное зрение – это область искусственного интеллекта. Результаты исследования показали, что пока люди обходятся компаниям дешевле, и только порядка 23% сотрудников можно эффективно заменить такими системами. Однако с развитием технологий, внедрение систем с компьютерным зрением будет становиться всё более выгодным.

В России стоимость труда ниже, чем в США, хотя дефицит кадров велик и зарплаты растут. Препятствием перед массовой роботизацией является ещё и неразвитость рынка робототехники. Это капиталоемкий сектор, который

требует значительных инвестиций. Только производство большого числа роботов на территории страны может снизить их стоимость до

таких показателей, что они станут выгодны для внедрения на многих предприятиях индустрии гостеприимства.

Библиографический список

1. Авито Работа: спрос на сотрудников ресторанного бизнеса увеличился в 1,7 раза. – 2023. – URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_spros_na_sotrudnikov_restorannogo_biznesa.
2. Исследование hh.ru: у водителей такси оказался самый высокий доход среди рабочих специальностей. – 2023. – URL: <https://hh.ru/article/32056?ysclid=lp8gwog6qc364806008>.
3. Кадровый голод одолел общепит. – 2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6198873>.
4. Кадровый голод чаще всего испытывают транспортные и производственные предприятия. – 2024. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114440/kadrovyj-golod-chasche-vsego-ispytyvayut-transportnye-i-proizvodstvennye-predpriyatiya>.
5. Краткий обзор российского рынка робототехники. – 2023. – URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/04/ru-russian-robotics-market-brief-kept-overview.pdf>.
6. Морозов М. А., Морозова Н. С. Как современные технологии меняют сферу туризма и подход к организации бизнеса // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 205–211.
7. Россию обслуживает уже миллион курьеров. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/07/978993-rossiyu-obslyzhivaet-uzhe-1-mln-kurerov>.
8. Численность молодых работников в России опустилась до исторического минимума. – 2023. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min>.
9. Якимова З. В., Царева Н. А., Жукова А. Е. Моделирование ценностного предложения работодателя в контексте типа организационной культуры // Азимут научных исследований. Экономика и управление. – 2019. – № 1.
10. Humans Still Cheaper Than AI in Vast Majority of Jobs, MIT Finds. – 2024. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-22/humans-still-cheaper-than-ai-in-vast-majority-of-jobs-mit-finds>.

УДК 330.1 DOI: 10.14451/1.231.85

Инновации в современном обществе. Сущность и становление понятия «ИННОВАЦИЯ»

© 2024 Долгов Александр Михайлович

Аспирант Высшей инженерно-экономической школы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: dolgovaalexander@yandex.ru

Ключевые слова: экономика, инновации, цифровая экономика.

Данная статья представляет собой обзор наиболее актуальных определений термина «инновация» и его эволюционной составляющей, а также описывает процессы, связанные с созданием, разработкой, внедрением и коммерциализацией новых и улучшенных продуктов, услуг, процессов и методов. Описанные процессы разработки и внедрения инноваций требуют труда многих людей и становятся все более сложными в связи с усложнением технологий в современном обществе. Обращается внимание на широкое использование термина «инновация» в различных сферах деятельности и на любом уровне организации, что позволяет оценивать эффективность любых изменений в организации. Статья также обращает внимание на этимологию слова «инновация». В статье приводятся определения инновации как в широком, так и в узком смысле, а также дается определение инновационного продукта.

Введение

Сегодня, когда рынки изменяются с колоссальной скоростью, и постоянно появляется много новых технологий, вопросы управления инновациями играют все более существенную роль в развитии компаний. Эффективное и соответствующее времени управление инновациями уже является ключевым фактором эффективности и конкурентоспособности компании.

Управление инновациями является сложным процессом, требующим сочетания экономических, социальных, технических, и организационных аспектов. Неспособность компаний управлять инновациями может привести к потере

конкурентоспособности, упадку и банкротству.

Несмотря на весьма большое количество исследований в данной области, по-прежнему остается много вопросов, требующих изучения. В частности, необходимо более детально изучить методы управления инновациями, их влияние на конечный результат, а для выполнения данных задач необходимо определить термин «инновация», отвечающий современным тенденциям. Это делает данное исследование, посвященное менеджменту инноваций актуальным сегодня. Данное исследование может стать основой для дальнейшего множества исследований в области управления инновациями.

Сегодня, когда отечественная экономика находится перед глобальными вызовами, развитие менеджмента инноваций и повышения эффективности многих сфер деятельности человека является одним из важнейших приоритетов в России, результаты исследования могут стать ценным вкладом в понимание инновационных процессов.

Целью данного исследования является уточнение понятия инновация, которое позволит наиболее корректно применять данную терминологию в исследованиях.

Задачи данного исследования провести анализ предлагаемых определений инноваций как в работах современников, так и работах классиков экономической мысли, исследовать эволюцию определения данного термина и дать авторскую трактовку в наибольшей степени определяющую инновацию с различных точек зрения.

Методы исследования

Основной методологией данного исследования является качественный подход, включающий анализ существующих научных статей и публикаций, а также исследование эволюции понятия «инновация».

Результаты исследования

Термин «инновация» является одним из ключевых понятий как в экономике, так и технологическом прогрессе. Различные авторы дают противоречивые друг другу трактовки данного термина, что приводит к разногласиям в понимании области процесса инновационной деятельности. Далее будут рассмотрены отличия в трактовках термина «инновация» разными авторами.

1. Инновация как процесс от идеи до продукта.

Многие авторы обращают внимание, что инновация это не просто новая идея, технологии или решение, а это процесс, который начинается с идеи и завершается внедрением нового продукта или услуги на рынок. По мнению этих авторов, инновация – это результат сложного и длительного процесса, который включает в себя исследование рынка, разработку, тестирование, производство, маркетинг и продажи.

Данные определения инновации предложены многими как российским, так и зарубежными авторами, например, как М. Кочча в работе «Технологические инновации» [10] или В. Вольф в работе «Инновационные стратегии в контексте парадигмы пяти измерений инновационной стратегии» определила инновацию как трехэтапный процесс: идея, изобретение и распространение. [13]

Такой подход к трактовке инноваций акцентирует внимание на результатах их внедрения на рынок и возможно излишне, ведь не любая инновационная идея, которая сама уже является инновацией проходит этап разработки и создания конечного продукта, услуги или технологии, и уж тем более она может быть не принята рынком. Тема обсуждения является инновацией продукт, не принятый рынком и тем самым не удовлетворяющий потребностям общества, очень сложна, ведь именно на удовлетворении потребностей общества многие авторы акцентируют внимание в определении инновации. На первый взгляд может показаться, что необходимы только инновации, которые будут востребованы обществом и рынком, но это не всегда так ведь промежуточные продукты и решения могут стать основой для новых действительно необходимых обществу идей.

2. Инновации как технологии.

Другие авторы считают, что инновации – это в основном новые технологии, которые позволяют создавать новые продукты или улучшать существующие. Они считают, что инновации могут происходить только в тех случаях, когда используются новые технологии, новые материалы или новые методы производства. Такой подход к трактовке инноваций подчеркивает технологический аспект их создания.

Например, Быкова А. В. определила инновацию как процесс, посредством которого продукт или услуга обновляются и усовершенствуются за счет применения новых процессов, внедрения новых методов или успешных идей для создания новой ценности [2]. Схожий технологический

аспект в инновациях прослеживается в работах многих авторов, таких как Белоева Л. Г. в книге «Инновации в мировой экономике» [1] и Кострова Ю. Б. в работе «К вопросу о внедрении инноваций на предприятии» [4]

Схожие идеи встречаются и во многих зарубежных работах.

Данные трактовки термина инновация можно поставить в противовес определениям, акцентирующим внимание на том, что инновационный процесс должен удовлетворять потребностям рынка, и использование данных редакций может привести к такому процессу как инновации ради инноваций, когда инновационные методы, продукты и решения будут создаваться просто как что-то новое, а не как эффективное и полезное для общества. Проблема невостребованных инноваций и определения необходимости инвестирования во все инновации рассмотрена в работе Юэ Лю «Финансирование предприятий и технологические инновации: механизм и гетерогенность». В ней автор приходит к вполне очевидному выводу, что инновации только ради инноваций являются угрозой инновационного развития в целом, ведь инвестирование в инновации невостребованные рынком просто забирает средства у действительно необходимых обществу нововведений [14]. Но в то же время есть исследования и иной точкой зрения, например, «За пределами бережливого стартапа: эксперименты в корпоративном предпринимательстве и инновациях» К. Хампеля [11]. Данная проблема, стоящая перед исследователями в области экономических наук, подтверждает несостоятельность определения инновации без привязки к востребованному обществом результату.

3. Инновации как процесс внедрения нового.

Еще один подход к трактовке инноваций заключается в том, что инновации – это процесс создания и внедрения новых идей и технологий, который включает в себя как социальные, так и технологические аспекты. Такой подход к трактовке инноваций предполагает, что инновации являются результатом совместной ра-

боты специалистов разных областей знаний. Схожая трактовка инновации «как процесса внедрения предприятием совершенно нового или значительно улучшенного продукта, услуги, метода...» предлагается Организацией экономического сотрудничества и развития. Данная трактовка инновации, возможно, в наибольшей степени соответствует представлениям первых исследователей процесса инновация – Йозефу Шумпетеру, Эрроу. Термин инновация претерпевал изменения не только от автора к автору, но и в пределах исследований одного человека, так в работе Йозефа Шумпетера «Теория экономического развития» в первом издании термин инновация определялся «как новые сочетания производственных элементов» [7].

В более позднем издании книги «Теория экономического развития» Йозеф Шумпетер расширил свое определение инновации и добавил в него к новым сочетаниям производственных элементов новые методы производства, новые источники сырья и новые организационные формы и новые рынки сбыта. Он определил термин инновация как «внедрение нового продукта или услуги, нового способа производства или нового рынка сбыта, новых источников снабжения сырьем и новых форм организации в любой отрасли промышленности, которые приводят к экономическому росту и изменениям в структуре отрасли».

Кеннет Арроу, один из важнейших экономистов прошлого века и лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля, определил инновации как «нововведения, которые осуществляются с целью повышения эффективности производства или улучшения товаров и услуг, которые уже производятся». Данная трактовка показывает, что инновации могут не только создавать новые продукты и услуги, а также улучшать существующие, что непременно ведет к повышению удовлетворения потребителей. Также Кеннет Арроу акцентирует, что инновации могут быть нацелены не только на повышение эффективности производства, а также на качество и удовлетворенность покупателя [8]. Схожие

идеи в понимании инноваций прослеживаются и во многих работах современников, например, в работе «Инновации и их противники. Почему сопротивляются новым технологиям» Кэластус Джума [9]

4. Инновации как изменение бизнес-процессов.

Многие авторы считают, что инновациями являются любые изменения в бизнес-процессах организации, которые приводят к улучшению ее деятельности. Данный подход к определению понятия инновация не связан с технологическим развитием продуктов или процессом их создания, а подчеркивает, что инновации могут быть внедрены в любой сфере деятельности организации. Но не все изменения могут быть считаться инновациями, а лишь те, которые способствуют развитию организации и ее конкурентоспособности.

Данная интерпретация встречается в исследованиях инноваций в сфере государственного управления, например, работы Киселевич А. И. «Понятие «коммерциализация инноваций» в научной литературе» и Смотрицкой И. И. «Организационные инновации в сфере государственного управления» [3; 6]. Рассуждая об инновациях в сфере государственного управления и об инновациях в области фундаментальных наук, очень сложно, а иногда просто невозможно ориентироваться на востребованность данных инноваций обществом, что, несомненно, сказывается на трактовке термина инновация в подобных исследованиях. Схожие определения можно встретить и в иных областях от сферы государственного управления, например, Макарова Л. М. и Гатиятулин Ш. Н. в работе «Особенности типологий инноваций» определили инновацию «как результат творческого процесса в виде созданных (либо внедренных) новых потребительных стоимостей, применение которых требует от использующих их лиц либо организаций изменения привычных стереотипов деятельности и навыков». Схожая трактовка встречается и в зарубежных исследованиях, например, в работе Н. Надаля «Измерение инноваций: проблемы и лучшие практики» [5; 15].

Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки. Подход, основанный на идее о сложном процессе создания инноваций, обращает внимание на необходимость последовательного выполнения ряда задач, что позволяет эффективно организовать работу по созданию и внедрению инноваций. Однако такой подход может быть слишком узкоспециализированным, что не всегда соответствует реалиям разных отраслей.

Трактовки термина инновация различаются в зависимости от сферы применения термина и конкретных целей и задач, кроме того, термин инновация многократно изменялся и уточнялся так же, как изменялись общество и технологии. Если в начале XX-го века инновацией называли идею, то сейчас вследствие усложнения технологий все чаще инновацию определяют как процесс разработки и труда многих людей.

Заключение

Завершая обзор наиболее актуальных определений термина, инновация и эволюционную составляющую данного термина хотелось бы обратить внимание на этимологию данного слова. Слово инновация происходит от латинского *Innovatio*, которое в свою очередь сформировано от глагола *Innovare* (с латинского «сделать новое»), и приставки «in» (с латинского «в направление»), и переводится «Innovare» – «в направление сделать новое» [12].

Инновация в широком смысле – это бизнес-процесс, нацеленный на генерацию идей с последующим созданием, разработкой и внедрением новых продуктов, методов и процессов, которые являются необходимыми и востребованы в обществе.

Инновация в узком смысле – это процесс разработки новых продуктов, методов и процессов, которые удовлетворяют потребности и требования общества в данный момент.

В дополнение хотелось бы привести еще один термин, который описывает результат новаторской и инновационной деятельности и часто называется инновация, что не в полной мере

соответствует действительности, этот термин инновационный продукт.

Инновационный продукт – это новый продукт, метод или процесс, который отличается от существующих технологическими, экономическими, функциональными или социальными преимуществами.

В заключение следует отметить, что инновации являются не только ключевым фактором экономического роста, но и способом решения многих глобальных проблем человечества как экологических, экономических и социальных. Поэтому инновации должны быть нашим основным приоритетом в достижении максимального благосостояния общества.

Библиографический список

1. Белова Л. Г. Инновации в мировой экономике. – М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. – 148 с.
2. Быкова А. В. Инновации в бизнес-процессах // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17–1. – С. 617–619.
3. Киселевич А. И. Понятие «коммерциализация инноваций» в научной литературе // Молодежь в науке и предпринимательстве : сборник научных статей VIII международного форума молодых ученых, посвященного 55-летию университета, Гомель-Ранчо, 15–17 мая 2019 года. – Гомель-Ранчо : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2019. – С. 162–165.
4. Кострова Ю. Б. К вопросу о внедрении инноваций на предприятии // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2021 : Сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 03–05 марта 2021 года. Том 7. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, 2021. – С. 5–8.
5. Макарова Л. М., Гатиятулин Ш. Н. Особенности типологий инноваций // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2020. – 3(19). – С. 35–41.
6. Смотрицкая И. И., Черных С. И. Организационные инновации в сфере государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 9–25.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Эксмо, 2007.
8. Arrow K. J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. – 1972. – P. 219–236.
9. Calestous J. Innovation and Its Enemies: Why People Resist New Technologies. – Oxford University Press, 2016. – 432 p.
10. Coccia M. Technological Innovation. – 2021.
11. Hampela C., Perkmanband M., Phillips N. Beyond the lean start-up: experimentation in corporate entrepreneurship and innovation // Organization & Management. – 2020. – No. 22. – P. 1–11.
12. Innovation / Oxford Learners Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/innovation?q=innovation> (visited on 09/20/2023).
13. Innovation strategies in the context of the paradigm of the five dimensions of innovation strategy / V. Wolf [et al.] // LogForum. – 2021. – No. 17. – P. 205–211.
14. Liu Y., Failler P., Ding Y. Enterprise financialization and technological innovation: Mechanism and heterogeneity // PLOS ONE / ed. by S. C. Gherghina. – 2022. – Dec. – Vol. 17, no. 12. – e0275461. – ISSN 1932-6203. – DOI: [10.1371/journal.pone.0275461](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275461).
15. Nandal N., Kataria A., Dhingra M. Measuring Innovation: Challenges and Best Practices // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – No. 29. – P. 1275–1285.

УДК 330.1 DOI: 10.14451/1.231.90

Разработка подхода к оценке внутрикорпоративной ориентированности при управлении предприятием оборонно-промышленного комплекса (ОПК)

© 2024 **Долгов Владимир Михайлович**

Аспирант. Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: vladimir@dolgov.ru.com

© 2024 **Викторова Наталья Геннадьевна**

доктор экономических наук, доцент. Высшая инженерно-экономическая школа,

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: viknata@mail.ru

© 2024 **Долгов Александр Михайлович**

Аспирант. Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: alexander@dolgov.ru.com

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, показатели эффективности, экономический анализ, рентабельность, продукция гражданского и двойного назначения, корпоративное управление.

В статье исследуется оборонно-промышленный комплекс как субъект экономической системы Российской Федерации, отмечаются уникальные экономические и политические факторы, влияющие на управление предприятиями ОПК.

Методология исследования включает обзор литературы, анализ существующих практик оценки результативности управления предприятиями ОПК и разработку специализированного подхода, учитывающего особенности ОПК.

В ходе исследования отмечается специфика функционирования предприятий ОПК, а также уделяется внимание проблемам и вызовам, стоящим перед предприятиями ОПК.

В статье предлагается новый показатель – коэффициент внутрикорпоративных расходов – для оценки приверженности руководства корпоративным интересам в рамках консолидированной корпоративной среды.

Введение

Оборонно-промышленный комплекс играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Помимо этого, в условиях санкционного ограничения доступа отечественных производителей высокотехнологичных продуктов к иностранным рынкам предприятия ОПК могут компенсировать дефицит высокотехнологичных компонентов и узлов. Способность предприятий ОПК к освоению производства продукции двойного и гражданского назначения отмечается рядом исследователей [3; 6; 9].

Таким образом, можно отметить, что предприятия ОПК не только играют важную роль в обеспечении национальной безопасности, но и способны поддерживать технологический суверенитет.

Управление предприятиями ОПК имеет ряд уникальных технических, экономических и политических факторов, что ограничивает применения традиционных анализа результативности деятельности компании. Это требует разработки специализированных методов оценки результативности управления, учитывающих эти специфические факторы.

Так же нельзя не отметить, постоянные изменения в законодательстве, касающиеся оборонно-промышленного сектора, требуют гибкой и адаптивной системы управления, способной оперативно реагировать на эти изменения. Например, основной нормативно правовой акт в отрасли Федеральный закон № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» по состоянию на 31.12.2023 был изменен (уточнен) 29 раз. При этом следует отметить, что только за последние три года (2021–2023) в 275-ФЗ были внесены изменения 13 раз. Быстроизменяющаяся нормативно правовая база требует гибкости как в управлении предприятиями, так и в формировании целевых показателей эффективности.

С учетом изложенного можно отметить, что разработка подходов к оценке результативности управления предприятием ОПК является актуальной задачей, решение которой будет способствовать повышению эффективности и кон-

курентоспособности оборонно-промышленного комплекса, а также укреплению национальной безопасности и экономического благополучия страны.

Цель исследования: разработать частный подход к оценке результативности управления предприятиями ОПК, способный учитывать специфику данной отрасли и отражать ключевые факторы эффективности.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

1. Провести обзор теоретических основ и анализ существующих подходов к оценке результативности управления предприятием.
2. Проанализировать специфики управления предприятиями ОПК.
3. Разработать частный подход к оценке результативности управления предприятиями ОПК.
4. Предложить рекомендаций по внедрению подхода в практику управления предприятиями ОПК.
5. Сформулировать общие выводы, рекомендации и направления для дальнейших исследований в данной области.

1. Анализ специфики управления в ОПК

Управление предприятием оборонно-промышленного комплекса (ОПК) имеет ряд уникальных особенностей, обусловленных спецификой этой отрасли. Предприятия ОПК сталкиваются с высокими требованиями по защите информации и противодействию иностранным техническим разведкам, что влияет на все аспекты их деятельности, включая разработку, организацию производства. Так же стоит отметить тот факт, что продукция предприятий ОПК обычно часто представляет собой наукоемкие и высокотехнологичные изделия, требующие значительных инвестиций в разработку, материально техническую базу, а также высокой квалификации персонала.

Главным заказчиком для всех предприятий ОПК является Министерство обороны РФ, определяющее тактико-технические характеристики

разрабатываемых изделий [2], что создает рычаг влияния на действия предприятия со стороны представительств заказчика.

Учитывая технологическую сложность производства наукоёмкой продукции, а также тот факт, что собственником результатов интеллектуальной деятельности полученных по результатам ОКР в рамках ГОЗ постановка и поддержание производства диктует необходимость взаимодействия с большим количеством заинтересованных сторон, таких как представительства МО РФ, департаменты МО РФ и профильные НИИ и другие предприятия отрасли. Это требует эффективного коммуникационного механизма и навыков организации сложных кооперационных цепочек.

Порядок работ с финансовыми ресурсами предприятия в части средств, полученных в рамках ГОЗ, а также требования к управленческому и бухгалтерскому учету в части обеспечения заказа учета затрат ограничивают гибкость предприятия в оптимизации бизнес-процессов.

Функционирование предприятий ОПК сопряжено с рядом отраслевых особенностей, зачастую не позволяющих применять традиционные методы управления производственными и бизнес-процессами [4].

2. Разработка частного подхода к оценке результативности по критерию корпоративной ориентированности предприятия

С учетом высокой степени консолидации предприятий и развития корпоративных инструментов управления одним из значимых критериев результативности руководства предприятием может служить направленность руководителей на поддержку внутрикорпоративных игроков. Одним из инструментов поддержки внутрикорпоративных игроков может служить применение в продукции предприятий составных частей (узлов, деталей, элементов) изготавливаемых (поставляемых) другими предприятиями корпорации или же получение услуг от них. То же самое относится и к договорам на оказание услуг,

предприятия корпорации должны в первую очередь нанимать подрядчиков (исполнителей) из числа других предприятий корпорации.

Информационными базами для оценки степени внутрикорпоративной ориентированности могут выступать как данные из различных бухгалтерских систем, так и из специализированных систем организации закупочной деятельности.

Предлагается следующий подход по оценке степени внутрикорпоративности затрата посредством аналитики оборота 60 счета по кредиту с группировкой проводок по группам поставщиков (внутрикорпоративные, не внутрикорпоративные):

$$KBZ = \frac{3^B}{3}. \quad (1)$$

Где KBZ – значение коэффициента внутрикорпоративности затрата; – оборот 60 счета по кредиту корреспондирующий с 10 и 20 счетами с фильтром внутрикорпоративных предприятий за отчетный период, 3 – оборот 60 счета по кредиту корреспондирующий с 10 и 20 за отчетный период.

При этом для оценки результативности работы руководства предприятия по данному направлению бессмысленно сравнивать значение данного коэффициента между предприятиями, так как различие в структуре деятельности предприятий и в технологических процессах оказывают большее влияние на данный показатель. Таким образом, плановым показателем для оценки внутрикорпоративной направленности руководства может служить динамика данного показателя.

$$BH = \frac{KBZ^t}{KBZ^{t-1}}. \quad (2)$$

Где BH – значение внутрикорпоративная направленность; KBZ^t – значение коэффициента внутрикорпоративности затрата за отчетный период, KBZ^{t-1} – значение коэффициента внутрикорпоративности затрата за период, предшествующий отчетному.

При этом стоит отметить, что данный показатель

отражает результат закупочной деятельности с опозданием на средний срок поставки продукции (оказания услуг), но позволяет автоматизировать оценку результативности и минимизировать ошибки при формировании аналитической базы и исключить подлог исходных данных для анализа предприятиями корпорации. Например, при среднем сроке поставки закупаемой продукции 180 к.д. данный показатель будет отражать результат деятельности подразделений, принимающих решение о закупке полгода назад.

При больших сроках поставки продукции и наличии у предприятия автоматизированных систем организации закупочной деятельности (позволяющей оценить сумму заключенных договоров за отчетный период) метод расчета КВЗ может быть скорректирован с целью привязки коэффициента к текущим действиям предприятий. В расчет ВН (формула (2)) необходимо заменить КВЗ на КВЗ(д), рассчитанный по следующей формуле:

$$\text{КВЗ(д)} = \frac{\text{ЗД}^B}{\text{ЗД}}. \quad (3)$$

Где КВЗ(д) – значение коэффициента внутрикорпоративности затрата; – сумма заключённых договоров (+ оплачено при закупке по счетам) с фильтром внутрикорпоративных предприятий за отчетный период, ЗД – сумма заключённых договоров (+ оплачено при закупке по счетам) за отчетный период.

Выбор одной из двух методик расчета ВН срывается на ряде факторов и может быть проведен по следующему алгоритму:

Выбор метода расчета ВН (по КВЗ(д) или по КВЗ):

1. Условие «Средний срок поставки больше трети отчетного периода».
2. Условие «На предприятии применяются автоматизированные систем организации закупочной деятельности (далее – АС ЗД)».
3. Условие «Организация закупочной деятельности обеспечивает отражение заключенных договоров в АС ЗД в период его подписания,

а не в момент совершения хозяйственной операции по нему».

4. Условие «Предприятие обеспечивает точность АС ЗД и исключает фальсификацию данных анализа».

В случае всех положительных ответов выбираем метод оценки внутрикорпоративной направленности по КВЗ(д) иначе по КВЗ.

Данный подход рекомендуется всем корпоративным промышленным объединениям и позволяет учесть в системах мотивации руководителей предприятий и подразделений, участвующих в процессе принятия решения о закупке степень их внутрикорпоративной ориентированности.

Заключение

Исследование подчеркивает критическую важность разработки и внедрения комплексной модели оценки результативности для предприятий ОПК. Уникальная природа и стратегическая значимость оборонно-промышленного сектора требуют применения специализированных методов управления и оценки, которые учитывают как финансовые, так и нефинансовые аспекты деятельности. Разработанный подход позволяет оценить приверженность руководства предприятия интересам корпорации.

Применение данного подхода позволяет руководству корпоративных структур получить полную и многогранную картину эффективности их управленческих решений, что способствует повышению эффективности и устойчивости всех предприятий корпораций.

В заключение можно сказать, что разработка и внедрение таких методов оценки результативности является шагом вперед в управлении предприятиями ОПК. Это обеспечивает более глубокое понимание динамики и эффективности управленческих процессов, содействуя более эффективному управлению предприятием, что в итоге способствует достижению стратегических целей предприятия и укреплению его устойчивости.

Библиографический список

1. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций / Н. П. Любушин [и др.] // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-i-modeley-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsiy> (дата обр. 07.01.2024).
2. Бойко С. В., Зеленцов С. Ю. Философско-методологические основы военной техники и вооружения // Научная мысль. – 2020. – Т. 14, 4–1(38). – С. 55–63.
3. Власкин Г. А. Диверсификация ОПК как приоритетное направление построения высокотехнологичной отечественной промышленности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-opk-kak-prioritetnoe-napravlenie-postroeniya-vysokotekhnologichnoy-otechestvennoy-promyshlennosti>.
4. Долгов В. М. Сущность и специфика деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономические науки. – 2023. – № 222. – С. 113–116. – DOI: [10.14451/1.222.113](https://doi.org/10.14451/1.222.113).
5. Жуковская С. Л. Принципы разработки методики экономического анализа организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 87–91.
6. Карпов А. Е., Клочков В. В. Стратегические аспекты диверсификации оборонно-промышленного комплекса в современных технологических и геополитических условиях // Стратегическое планирование и развитие предприятий : Материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года. – М. : Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. – С. 575–579. – DOI: [10.34706/978-5-8211-0814-2-s3-08](https://doi.org/10.34706/978-5-8211-0814-2-s3-08).
7. Пласкова Н. С. Развитие методологии экономического анализ // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 1. – С. 50–57.
8. Попков Д. В., Коцюбинский В. А. Производство высокотехнологичной продукции гражданского назначения в ОПК России до 2030 года // Инновации. – 2017. – № 8. – С. 10–16.
9. Туровец О. Г., Хромых Н. Н. Организация перехода предприятий ОПК на выпуск высокотехнологичной продукции двойного и гражданского назначения (диверсификация) // Экономинфо. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-perehoda-predpriyatiy-opk-na-vypusk-vysokotekhnologichnoy-produktsii-dvoynogo-i-grazhdanskogo-naznacheniya>.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (В редакции федеральных законов от 28.12.2013 № 396-ФЗ, от 29.06.2015 № 159-ФЗ, от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 03.07.2016 № 317-ФЗ, от 28.12.2016 № 471-ФЗ, от 29.07.2017 № 237-ФЗ, от 31.12.2017 № 481-ФЗ, от 29.07.2018 № 263-ФЗ, от 28.11.2018 № 451-ФЗ, от 27.12.2018 № 571-ФЗ, от 02.12.2019 № 394-ФЗ, от 27.12.2019 № 517-ФЗ, от 18.02.2020 № 20-ФЗ, от 31.07.2020 № 283-ФЗ, от 08.12.2020 № 422-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ, от 24.02.2021 № 20-ФЗ, от 05.04.2021 № 66-ФЗ, от 30.04.2021 № 132-ФЗ, от 30.04.2021 № 133-ФЗ, от 26.05.2021 № 156-ФЗ, от 25.02.2022 № 29-ФЗ, от 11.06.2022 № 172-ФЗ, от 28.06.2022 № 210-ФЗ, от 28.12.2022 № 569-ФЗ, от 03.04.2023 № 99-ФЗ, от 12.12.2023 № 590-ФЗ) (С учетом федеральных законов от 30.12.2021 № 490-ФЗ, от 19.12.2022 № 519-ФЗ). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162473&rdk=&link_id=0 (дата обр. 05.05.2024).

УДК 339.138 DOI: 10.14451/1.231.95

Современные принципы работы рекламного агентства

© 2024 **Ефремов Андрей Александрович**

Доктор экономических наук, доцент, профессор. Российский Государственный Гуманитарный Университет.

E-mail: agor80@yandex.ru

© 2024 **Соппа Игорь Владимирович**

Кандидат физико-математических наук, доцент, директор. Егорьевский технологический институт (филиал) Московский государственный технологический университет СТАНКИН.

E-mail: i.soppa@stankin.ru

© 2024 **Секерин Владимир Дмитриевич**

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук.

E-mail: bcintermarket@yandex.ru

© 2024 **Горохова Анна Евгеньевна**

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук.

E-mail: agor_80@mail.ru

Ключевые слова: рекламное агентство, принципы работы, возможности, угрозы, клиенты, эффективность.

В настоящее время рекламное агентство должно владеть всеми самыми современными коммуникационными технологиями и собственными инструментами для разработки максимально эффективных коммуникационных стратегий. В статье рассмотрены следующие принципы организации работы рекламного агентства: прозрачность, независимость, инновационность, гибкость, учет и отчетность, личная заинтересованность.

В настоящее время рекламное агентство должно владеть всеми самыми современными коммуникационными технологиями и собственными инструментами для разработки максимально эффективных коммуникационных стратегий [3; 5].

Представляется целесообразным рассмотреть

основные принципы работы рекламного агентства.

1) Прозрачность

- Рекламная индустрия должна уметь создавать завесу тайны вокруг своей деятельности,
- Многие «инструменты» для планирования

- и оптимизации – либо черный ящик, выдающий рекомендации на основе неизвестных алгоритмов, либо яркий интерфейс, отражающий общеизвестные подходы из учебников по маркетингу,
 - Яркость и простота – основа для выбора правильного решения.
- 2) Независимость [2, с. 130].
- Многие медиа стратегии до сих пор являются отражением представлений директора или набором модных новых подходов, спущенных во все страны мира из штаб-квартиры международной сети,
 - Рекламное агентство – абсолютно независимая компания,
 - Рекламное агентство работает с медиа каналами или медиа брокерами, но *не для них*.
- 3) Инновационность
- Рынок рекламы и медиа меняется ежедневно,
 - Все больше возможностей для выбора – правильного или ошибочного,
 - рекламное агентство должно генерировать взвешенные решения – традиционные и нетрадиционные,
 - рекламное агентство не живет в ожидании нового, а использует все существующие возможности и создает их само.
- 4) Гибкость [1, с. 1000].
- Каждый Клиент уникален,
 - Формальный подход к новому проекту исключен,
 - Гибкость при формировании команды, в соответствии с задачами и требованиями Клиента,
 - Гибкость при выборе инструментов планирования, каналов коммуникации, форм и способов отчетности.
- 5) Учет и отчетность
- Отчет об итогах рекламной кампании должен быть основан на независимых исследовательских базах данных,
 - Полная финансовая прозрачность,
 - Ежедневный контроль и администрирование
- движения бюджета с любой указанной Клиентом степенью детализации,
 - Дополнительный мониторинг с представлением фотоотчета по всем outdoor и indoor проектам в любом регионе России,
 - Предоставление контрольных экземпляров и screen shots.
- 6) Личная заинтересованность [5, с. 583].
- Успех и рост бизнеса Клиента равноценны успеху и росту бизнеса рекламного агентства.
- Эффективность затрат рекламного агентства заключается в том, что оно проводит рекламные кампании на средства Клиента, и Клиент вправе требовать от Агентства максимальной эффективности в расходовании его средств. Максимально эффективно с точки зрения затрат обеспечить охват целевых групп в нужное время в нужном месте с необходимой частотой.
- Возможности рекламного агентства:**
- Международные технологии исследований и медиа планирования,
 - Благодаря своим оборотам и многолетнему опыту агентство может предложить наиболее конкурентоспособные цены по всем рекламным носителям в России,
 - Режим «наибольшего благоприятствования» при размещении на всех ТВ каналах, на радиостанциях, в прессе, наружной рекламе и в новых медиа каналах,
 - Команда единомышленников-профессионалов,
 - Доскональное знание рынка и опыт работы с крупными международными и российскими клиентами,
 - Исключительный опыт многолетних партнерских отношений с крупнейшими торговыми сетями,
 - Максимально высокое качество клиентского обслуживания,
 - Ежедневное вовлечение топ менеджеров агентства и группы в работу по клиентскому проекту.
- Рекламное агентство должно работать только с проверенными подрядчиками, обеспечивая

клиентам юридическую чистоту всех сделок:

1. ТВ – Видео Интернешнл, Газпром-Медиа, Алькасар, другие официальные продавцы рекламы на ТВ каналах, региональные ТВ каналы в самых малых или отдаленных городах,
2. Интернет – любые площадки, от универсальных до нишевых, наиболее популярные региональные сайты, плюс вся сеть,
3. Радио – все существующие радиостанции и радио холдинги, их местные представительства, региональные радиостанции в любом городе страны,
4. Пресса – все существующие издательские дома, более 700 массовых и специализированных изданий в Москве, крупных, средних и малых городах. PresStore – медиа брокер №1 в бизнес-прессе и компьютерных изданиях.
5. Наружная реклама, реклама на транспорте, indoor – News Outdoor, Gallery, Вера&Олимп, Никэ, Лайса, Альмакор, Анар, Расвэро, Big Board, Реклама-Сервис, Столица М, Магистраль и другие владельцы конструкций в Москве и регионах, более 500 подрядчиков в 250 городах России.

Агентство само создает новые каналы коммуникаций для своих клиентов (например, реклама в автоцентрах, в строительных компаниях), само находит подрядчиков и контролирует юридическую чистоту сделок и их 100% выполнение.

Возможности размещения в регионах.

Контроль качества – гордость рекламного агентства.

Существующий мониторинг наружной рекламы, традиционно предоставляемый рекламными агентствами своим клиентам (на основании индустриальных исследований), охватывает лишь 50 городов России и становится доступным рекламодателю, когда кампания уже завершена. Обычно рекламодатель получает фотоотчет о своей рекламной кампании в регионе с большим опозданием. Причем делает отчет сам подрядчик, и сдает его по завершению кампании.

Менеджеры во всех регионах страны контролируют сроки и качество монтажа рекламных конструкций, осуществляют мониторинг наличия рекламных конструкций, а также присутствия рекламы на них до конца срока аренды, передают фото отчет уже к середине месяца размещения.

Клиенты рекламного агентства

Клиентами рекламного агентства являются как широко известные фирмы, так и небольшие компании, которые тратят на рекламу во много раз меньше.

Рекламное агентство всегда заинтересованно в представлении максимально выгодных и качественных услуг своим клиентам. В этом агентству помогает профессиональная совместная работа с надежными партнерами. Благодаря качественной работе сотрудников рекламного агентства всегда оперативно может предложить разнообразные формы подачи рекламных материалов и в срок предоставить отчетные экземпляры изданий, что очень важно при проведении региональных кампаний. Агентство выполняет любые задачи, которые ставят клиенты. В результате такого сотрудничества выигрывают все.

При планировании рекламных кампаний и ежедневной работе с Клиентами рекламное агентство может использовать не только весь диапазон традиционных индустриальных баз данных, но также привлекает большие массивы фактических и аналитических данных различных ведомств и исследовательских компаний, таких, например, как: Федеральная служба государственной статистики, Центральный Банк РФ, Левада-Центр, Profi Online Reserch, и другие.

С учетом потребностей Клиентов в оперативном получении информации об активности конкурентов и задержки в представлении таковой по ряду СМИ независимым мониторингом, рекламное агентство может осуществлять собственный выборочный мониторинг ведущих изданий, Интернет-площадок, наружной рекламы, рекламы в indoor.

Библиографический список

1. Ефремов А. А., Секерин Д. В., Белоконь П. В. Актуальные технологии социального маркетинга // Экономика и предпринимательство. – 2022. – 11(148). – С. 999–1002.
2. Секерин В. Д., Кузнецова О. С. Разработка стратегии управления инновационным проектом // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. – 1(20). – С. 129–134.
3. Секерин В. Д., Секерин Д. Требования потребителей и маркетинг. – 1997.
4. Секерин Д. В., Гудим А. А. Социальные сети как современная бизнес-стратегия // Экономика и политика в эпоху структурных институциональных изменений : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17 ноября 2022 года. – Краснодар : Российское энергетическое агентство Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 582–586.
5. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики : Монография. – М. : Мир науки, 2021.

УДК 006(075.8) DOI: 10.14451/1.231.99

Анализ состояния функционирования экономической системы: вызовы и перспективы

© 2024 Герасимова Елена Борисовна

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: egerasimova@fa.ru

Ключевые слова: система, экономическая система, экономический анализ, функционирование, состояние функционирования, самооценка, самодиагностика.

Экономическая система как специфический объект изучения подлежит междисциплинарному исследованию, в ходе которого следует уделить особое внимание характеристикам состояния функционирования экономической системы.

Целью статьи является рассмотрение содержательного аспекта состояния функционирования экономической системы как системы особого типа.

В статье рассмотрены особенности экономических систем, существенно влияющих на направления и методологию исследования их деятельности.

Выявлено, что функционирование экономической системы как ее деятельность без смены главной цели работы системы, является важнейшим предметом изучения в рамках проведения экономического анализа. При этом отражены специфические особенности функционирования по сравнению с развитием экономической системы.

Изучены возможности применения методов изучения состояния функционирования системы. В результате определено решающее значение метода самооценки (самодиагностики) для контроля характеристик состояния функционирования экономической системы.

Проиллюстрированы возможности проведения самооценки (самодиагностики) состояния функционирования экономической системы в рамках методики комплексного экономического анализа.

Экономическая система как специфический объект изучения

Экономические системы являются специфическим объектом изучения. Объясняется это двой-

ственной природой экономических систем.

Согласно общепринятому подходу системы классифицируют по ряду признаков [2; 5; 7], наиболее важные из которых следует выделить

для дальнейшего понимания хода исследования.

При изучении экономических систем мы работаем, как правило, с *реальными* системами, которые отличаются от абстрактных систем по причине их объективного существования. Строго говоря, некоторые экономические системы можно отнести к существующим абстрактно, в разуме человека, однако наличие реального перемещения ресурсов в процессе функционирования экономической системы подтверждает реальность ее существования.

Реальная система окружена средой, с которой находится в постоянном взаимодействии, более того, часто достаточно сложно отделить систему от окружающей среды, настолько высока степень тесноты их взаимосвязи. Для большинства систем применяют философский прием идеализации для выделения системы из среды. Для экономической системы разделение следует проводить в юридической плоскости, именно правовой статус экономической системы идентифицирует ее в пространстве других систем.

Система взаимодействует со средой по-разному. Между системой и средой происходит постоянный обмен информацией (веществом, энергией). В то же время среда оказывает на систему негативное воздействие, представляя из себя постоянный источник неопределенности (энтропии). При этом форма воздействия может быть как произвольной, спорадической, так и целенаправленной.

Реальные системы принято делить на естественные (физические и биологические) и искусственные (технические, социальные, организационно-технические). По своей сути экономическую систему принято относить к искусственным. И тому есть объективные аргументы, действительно, экономическая система создана по воле человека, решает помимо прочего социальные задачи, стабильность ее работы поддерживается множеством институтов.

Между тем, исследования последних лет свидетельствуют о проявлении у экономических систем свойств естественных систем. Одним

из таких важных свойств является свойство к адаптации и самоорганизации. В отличие от технических систем экономические не должны быть абсолютно стабильны и сохранять свои свойства в первоначальном виде, не взирая на изменения окружающей среды. Устойчивость экономических систем – понятие динамическое, что подразумевает изменение конкретных характеристик состояния устойчивости в зависимости от изменения параметров внутренней и внешней среды функционирования.

Состояние функционирования системы как предмет аналитического исследования

Основным предметом аналитического исследования экономических систем является состояние их функционирования. Сущность этого предмета изучения требует дополнительного разъяснения.

Состояние системы [1; 8; 9] как моментная характеристика присущих ей существенных свойств является совокупностью состояний элементов системы. Конкретное состояние может также характеризоваться входными и выходными сигналами, для экономических систем – показателями производительности, себестоимости, прибыли, капитала и проч.

Функционирование системы [4; 6; 10] – это ее деятельность без смены главной цели работы системы. Функционирование – проявление функции системы во времени – характеризует деятельность системы в период реализации стратегии эффективности, когда экономическая система занимается более интенсивным использованием уже имеющихся у нее ресурсов в соответствии с утвержденными планами и программой деятельности.

Применительно к оценке деятельности экономической системы часто используют термин развитие. Соотнося термин «развитие» с термином «функционирование», следует указать на принципиальное их отличие, поскольку функционирование это деятельность по достижению ранее утвержденной цели, а развитие – деятельность системы со сменой основной ее цели.

Таким образом, исследуя функционирование экономической системы, аналитик изучает ход и результаты ее деятельности в рамках заданной инфраструктуры, достигнутого объема входов системы (ресурсов), эволюционное изменение параметров системы. Смена цели для развития системы предполагает качественный скачок, качественное изменение инфраструктуры системы.

Следовательно, состояние функционирования экономической системы – это зарегистрированный набор характеристик системы в конкретный момент времени при реализации конкретной цели деятельности.

При этом состояние отдельных элементов системы может быть работоспособным и неработоспособным. Этот технический подход достаточно емко описывает состояние элементов экономической системы. Смещение акцента с изучения практики функционирования на изучение признаков развития не позволяет достигнуть потенциального уровня эффективности, поскольку качественные скачки, как это ни парадоксально, описываются достижением роста количественных показателей, таким образом, развитие подменяется ростом. Тогда как очевидно, развитие экономической системы, ее качественный скачок, должно происходить как логическое изменение состояния системы путем последовательного укрепления на достигнутых позициях – при исчерпании возможностей улучшения состояния функционирования происходит новое целеполагание.

Актуальные подходы к оценке состояния функционирования экономической системы

Для описания состояния систем используют три группы методов.

- Аналитический, иными словами, математический метод. Его реализация предусматривает описание функциональной зависимости между результатами деятельности системы и входящими параметрами. Описание элементов системы и установление функциональной взаимосвязи между ними и результатом

(результатами) деятельности системы позволяет в дальнейшем оценивать надежность отдельных элементов и влияние изменения надежности элементов на надежность системы в целом.

- Табличный метод. В описании технических системы табличный метод применяют в том случае, когда выявить функциональную зависимость затруднительно или для решения узких практических задач. В исследовании деятельности экономических систем табличный метод занимает важное место, поскольку зачастую взаимосвязь элементов системы описывается простыми функциональными зависимостями, например, аддитивной, что делает применение математического аппарата излишним. Табличная форма представления результатов экономического анализа позволяет компактно и наглядно представить информационную базу анализа, методику анализа, результаты анализа и их интерпретацию.
- Графический метод. Для наглядного представления результатов изучения деятельности экономической системы используют разные виды графики – диаграммы, рисунки, схемы и собственно графики. Применение методов качественного (экспертного) анализа требует использование различного рода графических форм (например, дерево решений или диаграмма «Рыбья кость»).

Анализ состояния функционирования экономических систем имеет целью диагностику параметров системы и соответствия результатов ее деятельности поставленным целям. Рассматривая широкий круг субъектов анализа, то есть потребителей его результатов, следует ведущее место отвести внутреннему пользователю – лицу, принимающему решение. Тогда среди всех подходов к анализу лидирует самодиагностика или самооценка [3] состояния функционирования системы.

Самодиагностика, по нашему мнению, охватывает широкий круг вопросов и в максимальной комплектации проводится по методике комплексного экономического анализа. В актуаль-

ном прочтении методики система показателей расширяется за счет дополнительного включения некоторых показателей, например, рыночных или показателей лояльности клиентов (персонала) и т.п.

Самооценку состояния функционирования экономической системы проводят по конкретным направлениям анализа, что представляется особенно актуальным для такого предмета анализа, как анализ ресурсообеспечения и использования ресурсов в деятельности организации, анализ расходов и себестоимости продаж, анализ авансированного капитала, анализ прибыли и рентабельности, и других предметов, связанных с улучшением функционирования внутренней среды бизнеса.

Методика комплексного экономического анализа:

1. Обзор обобщающих показателей.
2. Анализ условий деятельности.
3. Анализ использования внеоборотных (долгосрочных) активов.
4. Анализ использования оборотных активов.
5. Анализ использования трудовых ресурсов.
6. Анализ объема выпуска и продаж продукции.
7. Анализ расходов и себестоимости продаж.
8. Анализ авансированного капитала.
9. Анализ прибыли и рентабельности продаж.
10. Анализ эффективности использования оборотного капитала.
11. Анализ рентабельности капитала.
12. Анализ финансового состояния.
13. Комплексная оценка эффективности деятельности экономического субъекта.

Для целей проведения такой самооценки следу-

ет разработать внутренние документы, например, стандарты организации, которые содержали бы методику самодиагностики, описание и примеры применяемых для самооценки методов, а также в обязательном порядке рекомендации по интерпретации полученных результатов.

Для выработки рекомендации по интерпретации результатов анализа используют эталонные значения параметров состояния системы, а также иную базу для сравнения (планы, программы, целевые показатели, показатели конкурентов и другие).

Важным вопросом также является периодичность проведения самооценки. Здесь очевидно значение имеет периодичность принятия решения по конкретным вопросам, при этом типовым периодом анализа является календарный месяц, хотя для некоторых направлений анализа, например, анализа достаточности и эффективности использования ресурсов, самооценка может проводиться чаще – на еженедельной или ежедекадной основе. Разнится периодичность и в зависимости от предмета анализа – частота вовлеченности того или иного актива в деятельность экономического субъекта определяет частоту самооценки работы персонала.

Несмотря на достаточно высокую степень разработанности методологии комплексного экономического анализа, в настоящее время существует насущная потребность наполнения методики комплексного экономического анализа актуальным содержанием, чтобы не отвергать накопленный в XX веке опыт, а интегрировать его в управление современными экономическими системами.

Библиографический список

1. Бродский Ю. И. Модельный синтез и модельно-ориентированное программирование. – М. : Вычислительный центр им. А. А. Дородницына Российской академии наук, 2013. – 141 с.
2. Бурбаки Н. Теория множеств. – М. : Мир, 1965. – 456 с.
3. Герасимова Е. Б. Методологические основы самооценки устойчивости организации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – 9 (149). – С. 137–142.
4. Дедков В. К., Северцев Н. А. Основные вопросы эксплуатации сложных систем. – М. : Высшая школа, 1976. – 406 с.
5. Денисов А. А., Колесников Д. Н. Теория больших систем управления. – Ленинград : Энергоиздат: Ленинградское отделение, 1982. – 287 с.

6. *Ермаков А. А.* Оценка качества функционирования сложных технических систем // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2010. – № 1. – С. 108–112.
7. *Крон Г.* Исследование сложных систем по частям – диакоптика : пер. с англ. / под ред. А. В. Баранова. – М. : Наука, 1972. – 542 с.
8. *Северцев Н. А., Савин Ю. А.* Принципы оценки основных показателей безопасности текущего состояния системы : Труды Международного симпозиума «Надежность и качество» // Т. 1. – Пенза, 2020. – С. 291–294.
9. *Сурмин Ю. П.* Теория систем и системный анализ. – Киев : МАУП, 2003. – 368 с.
10. *Чумаков Н. М., Серебряный Е. И.* Оценка эффективности сложных технических устройств. – М. : Советское Радио, 1980. – 191 с.

УДК 338.2; 338.45 DOI: 10.14451/1.231.104

Основные направления государственного регулирования и стимулирования цифровых платформ в B2C и B2B сегментах

© 2024 Илькевич Сергей Викторович

кандидат экономических наук, доцент Кафедры стратегического и инновационного развития.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: svilkevich@fa.ru

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровая экономика, экосистемы, маркетплейсы, цифровая трансформация, государственное регулирование, антимонопольное регулирование, промышленная политика.

Государственное регулирование и стимулирование цифровых платформ с целью повышения их эффективности, инновационного потенциала, устойчивости, транспарентности и конкурентности (открытости конкуренции) представляет собой сложный междисциплинарный конгломерат вопросов на стыке целого ряда областей, включая инновационный менеджмент, промышленную политику в контексте ускоренного формирования и развития цифровой экономики, общее государственное регулирование экономики в более широких общественных интересах. И в российской, и международной практике (включая страны с наиболее массивными, развитыми и специализированными цифровыми платформами) многие институционально-регуляторные аспекты развития цифровой экономики остаются сложными для понимания и инициатив как с позиции саморегулирования нового сектора, так и со стороны государственного регулирования. В настоящей статье предложен подход выделения четырех приоритетных и наиболее существенных направлений государственного регулирования и стимулирования деятельности цифровых платформ, который в определенной степени позволяет систематизировать и акцентировать самые важные категории и механизмы регулирования цифровой экономики на современном этапе. По отдельным аспектам регулирования и саморегулирования предложены подходы и инициативы на основе лучших международных практик и предположений о наиболее равновесной точке баланса интересов стейкхолдеров сравнительно новой отрасли с учетом большого потенциала цифровых платформ не только в B2C сегментах, но и в B2B сегментах. Автор также особенно подчеркивает важность и необходимость развития у всех стейкхолдеров цифровой экономики осведомленности о характере, многослойности и сложной экономической природе тех проблем, которые необходимо решать путем построения хорошо сбалансированного институционально-регуляторного режима для цифровых платформ. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту прав и интересов пользователей, а также предотвратить злоупотребления и монополизацию. С другой стороны, необходимо учитывать гибкость и инновационность цифровых платформ, чтобы не ограничивать их развитие и потенциал для роста как в контексте национальной экономики, так и международной конкурентоспособности компаний из сектора цифровой экономики.

Введение

Российские цифровые платформы в последние годы, несмотря на уже достигнутый существенный масштаб деятельности, в большинстве своем не снижают показатели динамики развития, включая наращивание клиентской базы, рост выручки, обеспечение устойчивой маржинальности направлений бизнеса, даже несмотря на амбициозное развитие своих горизонтальных и вертикальных структур в смежных и новых направлениях. При этом важно отметить усложнение цифровых платформ по составу участников и направленности их бизнеса. В частности, в последнее время можно говорить о формировании большого потенциала цифровых платформ не только в B2C сегментах, но и в B2B сегментах, это крайне важный тренд во всем мире [4; 11; 13; 14]. Например, происходит смещение фокуса создания ценности с помощью промышленных цифровых двойников от внутреннего применения отдельными предприятиями к использованию на уровне экосистемы [12]. Аналогичные процессы происходят в рамках других комплексов сквозных цифровых технологий, применяемых в промышленности. В частности, переход на цифровые платформы промышленными предприятиями происходит в рамках цифровой кастомизации продукции, а также в ряде технологий умного производства (smart manufacturing).

Государственное регулирование и стимулирование деятельности цифровых платформ – сложная и многогранная проблема, требующая сбалансированного подхода. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту прав и интересов пользователей, вендоров, других категорий комплементоров, а также предотвратить злоупотребления рыночной властью и монополизацией. С другой стороны, необходимо учитывать гибкость и инновационность цифровых платформ, необходимость обеспечения их быстрого роста и масштабирования (включая сетевые эффекты), чтобы не ограничивать их потенциал. Стремление государства при помощи законодательных актов регулировать едва ли не весь спектр отношений, связанных с цифровизацией, лишило бы соответствующий правовой массив гибкости.

Большая методологическая проблема до сих пор лежит в той плоскости, каким именно образом и по какому спектру параметров определять целесообразность государственного регулирования цифровых платформ. Уточнению понимания о механизмах государственного регулирования и стимулирования не способствует достаточно большая степень специфичности и особый контекст деятельности каждой платформы. Слишком обобщенные подходы могут оказаться контрпродуктивными. Но в то же время сложно выстраивать последовательное и «равноудаленное» государственное регулирование на основе подхода «от случая к случаю» (case by case). Еще одним ингредиентом очень сложного когнитивного ландшафта проблемы регулирования цифровой экономики является ее быстрая эволюция. Всего за один-два года экономическая природа и естественная организационная прогрессия цифровой платформы может существенно измениться – и самые прогрессивные экспертные консенсусы по регулированию могут оказаться уже устаревшими.

И в российской, и международной практике (включая страны с наиболее массивными, развитыми и специализированными цифровыми платформами) многие институционально-регуляторные аспекты развития цифровой экономики остаются сложными для понимания и инициатив как с позиции саморегулирования нового сектора, так и со стороны государственного регулирования. Существенные расхождения как по масштабу, так и по содержанию между различными регуляторными инициативами несут в себе некоторый риск для их эффективности в решении проблем, относительно которых они были созданы: при фрагментированном законодательном ландшафте правовая неопределенность возрастает и может усиливать нежелание вводить новшества. Существует также риск того, что непоследовательное или несогласованное регулирование приведет к ненужным расходам, снижению качества услуг и сдерживанию инноваций. Еще один риск, связанный с фрагментацией, связан с соблюдением требований: данные проектов ОЭСР по оценке

конкуренции [8; 10] показывают, что чем сложнее и более громоздкий набор правил, тем менее вероятно, что участники рынка будут их соблюдать.

Так же необходимо отметить и то, что большое разнообразие терминов (например, само обозначение основных платформ, на которые распространяются правила), в международной практике регулирования цифровых платформ с целью повышения их эффективности, устойчивости, транспарентности и конкурентности приводит к существенной терминологической, концептуальной и правовой какофонии [5–10].

Основные направления государственного регулирования и стимулирования цифровых платформ цифровых платформ должны, прежде всего, в тех или иных комбинациях затрагивать следующие четыре приоритетных аспекта развития цифровых платформ с точки зрения стейкхолдерного и институционального подходов:

- *сторону спроса*: прежде всего стимулы для повышения активности потребителей – как конечных, так и промежуточных;
- *сторону предложения*: прежде всего стимулы для расширения и фасилитации присутствия промышленных предприятий и производителей на цифровых платформах, учитывая перспективы модернизации экономики и роста B2B цифровых платформ (или B2B сегментов более широких платформ);
- *механизмы синхронизации интересов потребителей и производителей*;
- *аспекты регулирования цифровых платформ и экосистем с позиции баланса общественных интересов*.

Направление 1. Государственные стимулы повышения спроса в цифровых платформах

Благоприятствование росту сетевых эффектов на цифровых платформах. Государственное регулирование должно принимать во внимание организационный характер деятельности платформ и не создавать лишних препон для роста сетевого эффекта. Повышение осознанности факторов продуктивности взаимодействия позволит комплементорам платформ и самим плат-

формам лучше находить точки соприкосновения и обеспечивать более быстрый рост сетевых эффектов.

Интенсивная работа со стороны всех стейкхолдеров по преодолению сдерживающих поведенческих факторов перехода потребителей на цифровые платформы. Важным поведенческим фактором для дальнейшего развития многих компонентов цифровых технологий на платформах (например, цифровой кастомизации) выступает доверие к новым технологиям. В случае с кастомизированной продукцией данный аспект особенно значим, так как потребителям приходится расширять информационное взаимодействие с разработчиком и производителем, делаясь с ними более чувствительной информацией. Например, для создания кастомизированной одежды в рамках современных цифровых технологий возможно создание цифрового двойника тела человека. Но многие пользователи сталкиваются с внутренним неприятием новых технологий. Для большинства это просто непривычно, как было поначалу непривычным и на уровне субъективного восприятия опасным пользоваться электронными финансовыми технологиями. Преодоление такого рода консервативных поведенческих стереотипов возможно путем вовлечения в использование новых технологий молодежи. Работа с технологиями кастомизации, даже на любительском уровне, даже без значимых коммерческих результатов, в рамках, в качестве одного из решений, вузовских инновационных площадок достаточно быстро позволит смягчить поведенческие барьеры в освоении кастомизированной продукции.

Расширение возможностей свободного перехода потребителей между платформами. Это необходимо в целях поддержания конкурентной среды на соответствующих базовых рынках товаров и услуг, включая обеспечение цифровой грамотности населения и возможности выбора потребителями пакета услуг или услуг по отдельности.

Направление 2. Государственные стимулы расширения предложения в цифровых платфор-

мах, включая B2B сегменты

Налоговые вычеты (полные или частичные) в части затрат на кастомизацию продукции промышленных предприятий на цифровых платформах по приоритетным направлениям. Поскольку кастомизация промышленной продукции с использованием B2B платформ предполагает приобретение и внедрение дорогостоящего и технически сложного оборудования и информационных систем, а также сопровождается комплексными организационно-трансформационными мероприятиями, характеризующимися высоким уровнем неудач, целесообразным видится предоставление льготного налогообложения на затраты, связанные с кастомизацией, например, путем вычета данных затрат из налогооблагаемой базы. Экономическая целесообразность с точки зрения государственной промышленной политики здесь заключается в первую очередь в долгосрочном усилении конкурентоспособности промышленных предприятий, повышении их рентабельности (в период действия налоговых льгот – за счет самих льгот, однако затем маржинальность бизнеса улучшается за счет более кастомизированной продукции), усилении эффектов кооперации между предприятиями в близких и смежных отраслях, а также их кластеризации. В силу того, что кастомизированная продукция ассоциируется у потребителей с более высокой ценой, более высоким воспринимаемым качеством и даже с некоторой элитарностью, что отчасти препятствует масштабированию этой продукции, то имеет смысл улучшать восприятие кастомизированной продукции как более доступной.

Аналогичные меры по полным или частичным налоговым вычетам могут оказаться целесообразными для других комплексов сквозных цифровых технологий, применяемых в промышленности, включая технологии умного производства.

Повышение значимости федеральных и региональных фондов финансирования инноваций с возможностью поддержки проектов расширения присутствия промышленных предприя-

тий на цифровых платформах. Наряду с государственной финансовой поддержкой развития технопарков, промышленных парков и кластеров необходимой представляется активизация цифрового взаимодействия между промышленными предприятиями на основе цифровых платформ. В настоящее время уже возникли и активно развиваются координируемые государством платформы по предоставлению государственных услуг, по стимулированию предпринимательской активности, по вовлечению граждан в решение общественно-значимых проблем. Учитывая большое количество привлеченных на государственные платформы пользователей, видится эффективным формирование крупных потребительских платформ именно с государственным участием на базе государственно-частного партнерства. Такого рода платформы могут выступать как краудсорсинговые площадки по сбору идей и инициатив от потребителей и адресации их конкретным производителям, как платформы со-разработки новой продукции, как платформы вовлечения потребителей в тестирование новой продукции и формирования проектов для мелкосерийного производства под конкретных покупателей.

Финансирование программ по обмену опытом и распространению лучших практик в области создания и масштабирования цифровых платформ на основе расширения взаимодействия центров компетенций промышленных компаний и научных организаций. Например, в настоящее время в России уже создан консорциум развития технологий позаказного производства на базе МГТУ «СТАНКИН» [3]. У расширения цифровых платформ такого типа имеется огромный социально-экономический эффект не только в машиностроении, но и для таких отраслей как пищевая, бумажная, полиграфическая.

Для отраслей, ориентированных на создание новых видов инновационной продукции необходимо обеспечить локализацию в Российской Федерации инновационных производств и исследовательских центров ведущих международных технологических корпораций, сформиро-

вать эффективную систему поддержки спроса на продукцию новых отраслей, создать новые рабочие места в отраслях, требующих высококвалифицированных кадров.

Представляется целесообразной поддержка развития «живых лабораторий», но с учетом возможностей цифровых платформ. «Живые лаборатории» предполагают быстрое тестирование технологической продукции и систем, получение обратной связи непосредственно от пользователей и вовлечение в разработку продукции пользователей, обладающих научно-исследовательскими компетенциями, из числа сотрудников научно-исследовательских организаций. Первоначально в рамках концепта «живых лабораторий» предполагалась, прежде всего, концентрация инновационной активности и взаимодействия с потребителями в рамках территориально небольших кластеров благодаря возможности сбора больших объемов ценной маркетинговой информации и вовлечения в ее обработку аналитических компаний, услуги которых по своей стоимости могли бы быть недоступными средним и малым производственным компаниям – разработчикам новой продукции. «Живые лаборатории» на базе цифровых платформ позволяют отойти от первоначальной географически сфокусированной дефиниции, что особенно актуально в контексте Российской Федерации. «Живые лаборатории» на базе цифровых платформ можно создавать на базе государственно-частного партнерства. Уже сложившимся корпоративным «живым лабораториям» целесообразно оказать поддержку от государственных институтов развития или же в части предоставления налоговых льгот в случае развития цифрового экосистемного взаимодействия. Создаваемые по государственной инициативе «живые лаборатории» на базе цифровых платформ могли бы вовлечь ряд комплиментарных корпоративных участников, в том числе в рамках софинансирования проектов и участия в капитале этих инновационных структур.

Направление 3. Государственное стимулиро-

вание механизмов синхронизации интересов потребителей и производителей на цифровых платформах

Ограничение возможностей создания поведенческой дискриминации пользователей со стороны платформ и цифровых платформ. Компании, которые собирают персональные данные потребителей не только с целью идентификации предпочтений, которые побуждают приобрести товар, но также и для более точного определения готовности платить за такой товар на том или ином ценовом уровне. Поведенческая дискриминация увеличивает прибыль путем увеличения как общего потребления благодаря более точному таргетированию, так и возможности манипуляции ценовыми уровнями на уровне групп и индивидуальных потребителей [1]. Поэтому государственное регулирование целесообразно направить на то, чтобы сделать обязательным предложение цифровых сервисов и маркетплейсов согласия для пользователей на перекрестные ссылки на данные, в том числе между несколькими платформами.

Развитие антимонопольных инструментов ограничения злоупотреблений цифровых платформ. Необходимо более точно определить критерии цифровых экосистем, платформ сегментов рынка (продукты, услуги), а также их границы. Необходимо более точно устанавливать наличие сетевых эффектов. Отдельное внимание необходимо уделить сделкам слияния и поглощения доминирующих платформ. Нуждается в пересмотре также понятие недобросовестных практик в условиях платформенной экономики. Организационная модель регулирования при этом может включать ФАС, Минэкономразвития и саморегулируемые организации, которые совместно могли бы идентифицировать, категоризировать и систематизировать актуальные и новые проблемы во взаимодействиях между всеми стейкхолдерами цифровых платформ, а также разрабатывать количественные и качественные методики верификации и оценки степени злоупотреблений.

Определение допустимых границ для цифровых

платформ, включая маркетплейсы, по прямому или косвенному принуждению комплементоров к скоординированным действиям. Российские маркетплейсы регулярно настоятельно и убедительно «просят» вендоров поддержать максимально глубокими скидками сезоны акций и распродаж, в том числе под угрозой не выведения их продуктов в поисковых запросах покупателей в период проведения акции, если уровень скидки на продукты по отношению к средней цене за последние несколько месяцев не достигнет некоторого установленного уровня. Это очень сильно бьет по рентабельности вендоров на площадках. То ли им нужно держать на часть продукции цены за месяц-два до распродажи повыше, чтобы было откуда предоставлять требуемую глубокую скидку, то ли свыкнуться с временным «делистингом» своих товаров с платформы как с меньшим злом, то ли все-таки смириться с тем, что недельку-другую придется поработать на повышенных оборотах с небольшой отрицательной рентабельностью во имя «светлого будущего» (и, скорее всего, не своего собственного будущего, а платформы).

Направление 4. Регулирования цифровых платформ с позиции баланса общественных интересов

Несмотря на наличие большого продуктивного потенциала у цифровых платформ для промышленных предприятий, как и в более широком случае цифровых платформ электронной коммерции государству и обществу необходимо отслеживать потенциальные конфликты и противоречия между задачами развития цифровых платформ и более широкими общественными интересами. Особо значимым здесь является фактор образования монопольной власти у владельцев платформ, которые могут не только получать диспропорциональные преимущества, но своим монопольным положением приводить к снижению устойчивости развития отраслей промышленности за счет таких факторов, как ограничение круга компаний в отрасли, повышение барьеров на вход, снижение рентабельности бизнеса поставщиков и других типов компле-

менторов, снижение инновационной активности компаний. Проблемы такого рода могут быть поначалу малозаметными, но при их усугублении они могут стать необратимыми. Именно по этой причине важно исходить из философии проактивного и гибкого государственного регулирования отношений участников цифровых платформ для компаний.

В большом количестве международных исследований, отчетов и программных документов [5; 6; 9] за последние годы утверждается, что ключевые особенности рынков цифровых платформ представляют собой признаки несостоятельности рынка (провалов рынка), что требует принятия регулирующих мер в дополнение к применению антимонопольного законодательства постфактум с учетом их значительного влияния на рынки и общество.

Ряд антимонопольных и регулирующих органов по вопросам конкуренции в ведущих экономиках мира столкнулись с проблемами, связанными с затруднительностью использования традиционных инструментов конкуренции для решения возникающих проблем конкуренции в цифровой экономике. Это в основном связано с многосторонним характером взаимодействия на платформах, методическими проблемами измеримости многих параметров рыночной власти и рыночной концентрации, а также с особенностью интерпретации целого ряда понятий цифровой экономики, например, услуг с нулевой ценой, сетевых эффектов, эффектов масштаба. Однако определение соответствующего рынка и определение степени доминирующего положения на цифровых рынках являются особенно сложными.

Тем не менее, существует широкое согласие в отношении того, что в качестве дополнения к применению законодательства о конкуренции необходимо некоторое предварительное регулирование в той или иной форме для принятия быстрых и эффективных мер по устранению структурных барьеров и рисков антиконкурентной практики на быстро развивающихся рынках цифровых платформ. Например, с начала 2021

года китайское правительство стало внедрять ряд новых мер, широко известных как «строгие правила», чтобы исправить «неправильное» поведение платформ и повысить эффективность рынка. Нашумевшие события вокруг цифровых платформ в Китае в 2021–2023 годах показали, что китайское правительство может существенно вмешиваться в сектор онлайн-торговли, в том числе из соображений поддержания максимально возможного уровня конкуренции среди вендоров и для одинаковой доступности всех основных площадок для всех вендоров (отсутствие эксклюзивных условий и договоров). С точки зрения общественных интересов такого рода политика регулирования имеет свою логику и обоснование.

В качестве некоторого обобщения можно сказать, что регуляторные инициативы в ведущих экономиках мира (в том числе по параметру развития цифровой экономики) имеют некоторые общие черты в выстраивании регуляторных подходов. К ним относятся:

- Применение положений к ограниченному кругу фирм, которые определены с помощью ряда средств (качественных или количественных), которые подлежат периодическому пересмотру;
- Определение конкретных качественных критериев для выявления фирм, попадающих под действие новых правил, в значительной степени основанных на степени рыночной власти фирмы, а также долговременном или преходящем характере власти фирмы;
- Необходимость обеспечения быстрого процесса оценки монополизации на динамичных рынках с быстрым темпом разработки и внедрения инноваций;
- Обязательство информировать антимонопольный орган о любой степени рыночной власти и концентрации компаний;
- Возможность штрафовать те фирмы, которые нарушают правила.

Как именно должно осуществляться регулирование, когда крупная компания-олигополист создает свою платформу в отрасли и может че-

рез нее укреплять свою переговорную позицию с контрагентами – это сложный междисциплинарный вопрос, по которому в настоящее время еще нет практики. Например, весной 2023 года произошла целая серия скандалов на платформе электронной коммерции Wildberries, когда резко были изменены ряд параметров тарификации доставки, хранения и возврата товаров для поставщиков и партнерских пунктов выдачи цифровой платформы в неблагоприятную для них сторону в пользу самой платформы [2]. Такого рода ситуации явно демонстрируют дисбаланс в переговорной позиции платформы и множества мелких поставщиков. Аналогичные дисбалансы легко представить в будущем, когда платформы в B2B секторе для промышленных предприятий получают сопоставимое распространение, какое уже получили цифровые платформы электронной коммерции в B2C секторе с большим количеством уязвимых продавцов (вендоров).

В контексте ситуаций, близкой к мошенничеству и явному злоупотреблению монопольным положением отдельные инструменты государственного законодательства – в частности, антимонопольной политики – должны быть приведены в соответствие с текущим контекстом деятельности компаний в условиях цифровых платформ. Однако не менее важно развивать саморегулирование в области цифровых платформ, в рамках которого все стейкхолдеры и комплементоры стремились бы к повышению прозрачности, формированию доверия и репутации, снижали риски и общий уровень транзакционных издержек.

Также необходимо достижение соглашений с иностранными регуляторами по выработке подходов по взаимному допуску российских и иностранных платформ на национальные рынки. Инновации, основанные на технологиях, часто носят трансграничный характер и поэтому требуют международного сотрудничества между государственными органами. Это сотрудничество имеет решающее значение для поддержания высоких нормативных стандартов и равных условий игры. Неравномерное регулирова-

ние, надзор и соблюдение требований в разных юрисдикциях повышают риски для финансово-экономической стабильности и защиты потребителей, инвесторов, предприятий и рынков.

Заключение

Как результат систематизации проблем и перспектив по обозначенным четырем основным направлениям государственного регулирования и стимулирования цифровых платформ, предложена определенная совокупность институциональных рамок на основе государственного регулирования и саморегулирования, элементов антимонопольного регулирования, приоритезации устойчивости и репутации, а также обеспечения прозрачности деятельности всех субъектов цифровой экономики. Такая общая институциональная и стейкхолдерная рамочная конструкция может привести к складыванию

более гармоничных экосистемных и платформенных механизмов, подходов и принципов для самих платформ и участвующих в них компаний и поставщиков, которые будут максимизировать долгосрочную стоимость бизнеса участников и платформы, способствовать инновационной деятельности платформ и комплементоров, а также соответствовать ожиданиям потребителей и более широким общественным интересам.

Особенно важным представляется развитие у всех стейкхолдеров цифровой экономики осведомленности о характере, многослойности и сложной экономической природе тех проблем, которые необходимо решать путем построения хорошо сбалансированного и стимулирующего институционально-регуляторного режима для цифровых платформ.

Библиографический список

1. Галушко Д. В. Функционирование цифровых платформ и современные вызовы правовому регулированию // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. – № 1. – С. 27–35.
2. Соболев М. Конфликт Wildberries с владельцами пунктов выдачи заказов перетекает в судебную плоскость / Ведомости. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/14/970868-konflikt-wildberries-s-vladeltsami-punktov-vidachi-zakazov-pereteckaet-v-sudebnyu-ploskost> (дата обр. 08.10.2023).
3. СТАНКИН инициировал создание консорциума развития цифровых технологий позаказного производства. – URL: https://stankin.ru/news/item_1911 (дата обр. 08.10.2023).
4. A systematic literature review for digital business ecosystems in the manufacturing industry: Prerequisites, challenges, and benefits / S. Suuronen [et al.] // CIRP Journal of Manufacturing Science and Technology. – 2022. – May. – Vol. 37. – P. 414–426. – ISSN 1755-5817. – DOI: 10.1016/j.cirpj.2022.02.016.
5. European Commission. Joint Research Centre. The EU digital markets act: a report from a panel of economic experts. – Publications Office, 2021. – DOI: 10.2760/139337. – URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2760/139337>.
6. Feld H. The Case for the Digital Platform Act: Market Structure and Regulation of Digital Platforms / Roosevelt Institute. – 2019. – URL: https://publicknowledge.org/wp-content/uploads/2021/11/Case_for_the_Digital_Platform_Act_Harold_Feld_2019.pdf (visited on 10/08/2023).
7. Financial Stability Board. Regulation, Supervision and Oversight of Crypto-Asset Activities and Markets. Consultative document. – 2022. – URL: <https://www.fsb.org/2022/10/regulation-supervision-and-oversight-of-crypto-asset-activities-and-markets-consultative-report/> (visited on 10/08/2023).
8. Nicoletti G., Vitale C., Abate C. Competition, regulation and growth in a digitized world: Dealing with emerging competition issues in digital markets / OECD Economics Department Working Papers. – 2023. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/competition-regulation-and-growth-in-a-digitized-world_1b143a37-en (visited on 10/08/2023).
9. Parker G., Petropoulos G., Van Alstyne M. W. Digital Platforms and Antitrust // SSRN Electronic Journal. – 2020. – ISSN 1556-5068. – DOI: 10.2139/ssrn.3608397.
10. Pike C. Antitrust and the Trust Machine (OECD Blockchain Policy Series) // SSRN Electronic Journal. – 2020. – ISSN 1556-5068. – DOI: 10.2139/ssrn.3940527. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3940527>.
11. Platform-based manufacturing / T. A. M. Tolio [et al.] // CIRP Annals. – 2023. – Vol. 72, no. 2. – P. 697–723. – ISSN 0007-8506. – DOI: 10.1016/j.cirp.2023.04.091.
12. Shifting focus of value creation through industrial digital twins—From internal application to ecosystem-level utilization / T. Rantala [et al.] // Technovation. – 2023. – July. – Vol. 125. – P. 102795. – ISSN 0166-4972. – DOI: 10.1016/j.technovation.2023.102795.

13. *Uzunca B., Sharapov D., Tee R.* Governance rigidity, industry evolution, and value capture in platform ecosystems // *Research Policy*. – 2022. – Sept. – Vol. 51, no. 7. – P. 104560. – ISSN 0048-7333. – DOI: [10.1016/j.respol.2022.104560](https://doi.org/10.1016/j.respol.2022.104560).
14. *Veile J. W., Schmidt M.-C., Voigt K.-I.* Toward a new era of cooperation: How industrial digital platforms transform business models in Industry 4.0 // *Journal of Business Research*. – 2022. – Apr. – Vol. 143. – P. 387–405. – ISSN 0148-2963. – DOI: [10.1016/j.jbusres.2021.11.062](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.11.062).

УДК 338.242 DOI: 10.14451/1.231.113

Развитие сувенирной продукции как ключевой фактор ребрендинга региона

© 2024 **Кабисова Лиана Эдуардовна**

Кандидат экономических наук., доцент кафедры Менеджмент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал.

E-mail: kabisova.lian@yandex.ru

Ключевые слова: сувенир, туризм, региональный туризм, ребрендинг, имидж региона, тренды, туристская отрасль, рынок сувенирной продукции, экономика впечатлений

Одним из быстроразвивающихся секторов экономики является туризм. Особую важность в современных реалиях приобретает внутренний туризм. В связи с этим для Российской Федерации встает вопрос о стимуляции данного процесса. Приходит понимание необходимости ребрендинга многих регионов нашей страны. Данный процесс требует больших инвестиций и одним из главных индикаторов развития может стать туристическая сувенирная продукция.

В статье мы отметили роль сувенирной продукции в формировании образа города. Он главный носитель территориальной принадлежности и бесспорен тот факт, что сувенир нужно рассматривать в контексте маркетинговой стратегии продвижения имиджа города, региона. Проводя исследования этой тематики, мы обозначили сувенирную продукцию как основной элемент экономики развлечений. Мы полагаем, что благодаря сувенирной продукции можно создать и распространить свою уникальность и построить политику ребрендинга на определенной территории.

На примере конкретного региона была рассмотрена эта проблематика, были изложены итоги опроса туристов, по результатам которого мы выявили наиболее востребованные товары и осуществили их оценку, а также дали соответствующие рекомендации. Данное исследование позволило сформулировать ключевые элементы в проектировании и продвижении сувенирной продукции.

Статья имеет большую практическую значимость для специалистов по маркетингу и развитию туризма.

Введение

Одним из быстроразвивающихся секторов экономики является туризм. Особую важность в современных реалиях приобретает внутренний туризм. В связи с этим для Российской Федерации встает вопрос о стимуляции данного процесса. Приходит понимание о необходимости ребрен-

динга многих регионов нашей страны. Данный процесс требует больших инвестиций и одним из главных индикаторов развития может стать туристическая сувенирная продукция.

Цель исследования состоит в обосновании того, что сувенирная продукция является одним из основных элементов в процессе ребрендинга

регионов страны, а также выступает в качестве ключевого индикатора и фактора развития внутреннего туризма.

Мы задействовали разные подходы к изучению данной проблематики. Были использованы методы сравнения, обобщения, группировки, статистические методы и метод экспертных оценок, также были проведены социологические опросы.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- обозначили роль сувенирной продукции в формировании образа города;
- провели оценку типов приобретаемого туристами сувенира;
- исследовали проблемы адаптации сувенирной продукции;
- исследовали потребности целевых категорий туристов;
- разработали рекомендации по созданию концептуально новой, уникальной, адаптированной к современным реалиям сувенирной продукции.

Объект исследования – процесс ребрендинга: региональный аспект.

Предмет исследования – рынок сувенирной продукции, туризм.

Основная часть

Ряд факторов, такие как пандемия, санкции, экономический кризис, нестабильная геополитическая обстановка повлияли на активизацию интереса за последнее десятилетие к развитию внутреннего туризма в России. Для специалистов в данной сфере стала очевидной необходимость ребрендинга городов России. Сравнивая зарубежный опыт, мы увидели, что данный процесс оттачивался и формировался веками. Ему способствовали и особенности раннего и своевременного развития частной собственности, внедрения менеджмента, маркетинга, рекламы. Не последнее место занимало и формирование имиджа городов и республик европейских стран, которое сейчас приносит

свои дивиденды. Данный процесс, бесспорно, очень долгий, но есть опыт достаточно молодых государств, которые, не имея богатой истории, создали в кратчайшие сроки свой имидж, бренд, узнаваемый и позитивный для туристов. Например, можно привести Объединенные Арабские Эмираты.

В Российской Федерации тоже есть положительный опыт ребрендинга территорий. Можно привести в пример город Грозный в Чеченской республике. Ряд городов мегаполисов тоже сохранили свой уникальный стиль, опирающийся на узнаваемые достопримечательности. Но все это лишь единичные случаи. Необходимо повсеместно планомерно, грамотно подходить к данному вопросу. Также остро встает потребность в специалистах в данном вопросе, которые смогли бы грамотно, комплексно подойти к активизации и популяризации регионов России, выявить их уникальность, значимость.

На наш взгляд имидж, бренд в России должен опираться на национальную уникальность регионов. Регион создает свой уникальный неповторимый стиль. Благодаря этому создается разнообразие внутри страны, тем самым повышается уникальность, ценность ее. Как ни парадоксально, но при акценте на национальной, конфессиональной разности, повышается интерес граждан к культуре, истории регионов, городов, все это повышает патриотизм, гордость за принадлежность к стране.

Особо хочется отметить роль сувенирной продукции в формировании образа города, республики, страны в целом. Он главный носитель территориальной принадлежности и бесспорен тот факт, что сувенир нужно рассматривать в контексте маркетинговой стратегии продвижения имиджа компании, города, региона, страны в целом. С точки зрения маркетологов, необходимо осознавать, что сувенирная продукция это яркий, очевидный атрибут экономики впечатлений. С экономико-психологической точки зрения сувенир создает концептуально новое впечатление о пространстве, воспоминания о местах пребывания.

Благодаря сувенирной продукции можно создать и распространить свою уникальность и построить политику ребрендинга на определенной территории. Сувенир является одним из элементов, способствующих ускорению туристического потока, и, соответственно, может обеспечить положительную динамику экономики региона на долгие годы вперед. Для создания уникальных сувениров необходим серьезный подход. Желательно создать постоянно взаимодействующую группу из дизайнеров, специалистов по краеведению, историков, этнографов, музейных сотрудников, общественную группу, маркетологов, экономистов, специалистов в туристической индустрии и производителей с соответствующим оборудованием. Взаимодействуя друг с другом, они смогут создавать уникальные самобытные сувениры, которые не потеряют свою актуальность, будут содержать в себе все современные тренды и одновременно совмещать в себе национальную самобытность. Также необходим контроль над этой группой соответствующих органов правительства, обеспечивающих условия, упрощающих бюрократизацию и способствующих выделению материальной помощи, государственных льготных кредитов, привлекающих частных инвесторов.

Был проведен социологический опрос туристов, пребывающих в Республику Северная Осетия-Алания, относительно популярных видов сувенирной продукции. По результатам опроса мы выявили наиболее востребованные среди туристов и осуществили их оценку (таблица 1).

Рассматривая данную проблематику на примере Республики Северная Осетия-Алания, были выявлены следующие проблемы и даны рекомендации:

1. Орнамент, декор сувениров. Необходимо современное прочтение, свежий взгляд на национальное искусство, орнамент.
2. Формы, образы. Потребность в создании новых современных форм прикладного искусства

ства

3. Проблема адаптации сувенира в современном декоре, быту. Расширение продукции для нужд современного обывателя (чехлы на телефон, гаджеты, термocupки с узнаваемым декором), отсылка к территориальной принадлежности.
4. Бизнес-сувениры. Фирмы, организации, созданные на определенной территории, несут, формируют свою индивидуальность. Отношение к национальной идентичности.
5. Новые ниши для развития сувенирной продукции. Уникальный код, распространять и на праздники: новый год, пасха, национальные религиозные праздники.

Необходимо также не забывать об определенных категориях граждан – становится особо важной и детская аудитория. В связи с трансформацией в качестве жизни населения и в образовательных процессах, стала очевидной необходимость использования сувенирной продукции не только для индикатора мест пребывания туристов, но и для носителей историко-культурной информации, которую можно использовать в образовательном процессе.

Для республики Северная Осетия-Алания в приоритетных направлениях развития внутреннего туризма стоит и детский туризм. Данное направление несет с собой не только большой коммерческий потенциал, но и большую социальную значимость для всей нашей страны. Данное направление в приоритете у государства и имеет функции, такие как оздоровительная, культурная, образовательная, а также решает задачи отдыха, воспитания.

Несмотря на разнообразие направлений детского туризма и форм организации туристских услуг, наиболее привлекательным способом приобщения детей к природному и культурно-историческому наследию туристской территории являются местные сувенирные продукты.

Таблица 1. Оценка типов приобретаемого туристами сувенира.

№	Типы сувениров	Рей- тинг попу- лярно- сти	Сильные стороны продукции	Слабые стороны продукции	Способы минимизации негатива
1	Сладости, пищевая продукция (сыры, осетинский пирог, национальная кухня)	1	Соприкасаемся с какой-либо культурой мы разными способами: посещение региона, экскурсии, общение с местными жителями и дегустация национальных блюд.	Пищевая продукция должна быть высокого качества, свежей, вкусной, с соблюдением всех санитарных норм. От качества пищевой продукции зависит и последующее впечатление о посещении региона.	Контроль над качеством, ассортиментом. Уделить внимание разработке упаковок.
2	Специи	2	Используя их при приготовлении блюд,		
3	Чай	3	в очередной раз вспомнить о проведенном отдыхе. Использование при воспроизведении в домашних условиях национальных блюд для ознакомления и изучения культуры данного региона.		
4	Напитки алкогольные	4		При транспортировке может испортиться упаковка и, соответственно, содержимое.	Контроль над качеством. Уделить внимание разработке упаковок.
5	Магниты	5	Дешево, при транспортировке не занимает много места.	Нехватка оригинальности.	Необходимо разрабатывать категорию сувенирной продукции совместно со специалистами высокого уровня в фотодизайне с применением соответствующих современных технологий, чтобы данная категория товаров была оригинальной, вписывалась в современный интерьер.
6	Полиграфическая продукция (книги, открытки с видами города, священными местами, календари, ежедневники и т.д.)	6	Данный сувенир сам по себе достаточно информативен. Является отличным подарком для коллег по работе, родственникам, друзьям. Несет в себе скрытую рекламу региона.	Конечно же, всю информацию можно найти в интернете.	Необходимо данную категорию товаров изготавливать с применением современных полиграфических технологий, разрабатывая актуальный дизайн.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Оценка типов приобретаемого туристами сувенира. (Продолжение таблицы)

№	Типы сувениров	Рейтинг популярности	Сильные стороны продукции	Слабые стороны продукции	Способы минимизации негатива
7	Этнические украшения	7	Хороший подарок. Можно использовать в повседневной жизни, надевая на себя, создавая свой неповторимый стиль. Окружающие сразу заметят вашу оригинальность. Прекрасное воспоминание о проведенном отдыхе, поездке. Товары абсолютно разной ценовой категории на разного покупателя.	Как правило, изделия данной категории бывают не современны, устаревшие, не актуальные. Часто теряют свою аутентичность (везде все одинаковое в разных регионах). Зачастую сделаны из плохих материалов, не качественно.	Необходимо обратить особое внимание на данные категории товаров. Они имеют очень большой потенциал, и на сегодняшний день они не достаточно раскрыты. На наш взгляд необходимо усовершенствовать технологию изготовления украшений, изделий (одежды, фигурок). Проводить коллаборации с современными модными домами. Остро встал вопрос о необходимости применения различных материалов и внедрении новаторских дизайнерских решений, пересмотр, обновления или новое прочтение национального орнамента, используемого в данной категории сувенирной продукции.
9	Глиняные фигурки	9			
10	Керамика (кувшины, тарелки)	10	Можно использовать в быту, уникальные предметы.		
11	Куклы в национальной одежде	11	Универсальный подарок. Могут служить украшением для дома. Товары абсолютно разной ценовой категории на разного покупателя.	Некоторые сложности в перевозке товаров и с таможенным оформлением.	
12	Изделия из дерева (сосуд в форме рога, нарды)	12			
13	Ковка (кинжалы, фляги)	13	Напоминание на долгие годы.		

Сувениры, ориентированные на детскую аудиторию, отличаются многофункциональностью:

- ассоциативная функция выражается в том, что приобретенный ребенком сувенир ассоциируется с посещенной им туристской территорией благодаря способности сувенира выступать локальным образным идентификатором, воплощенным в ярко-привлекательную предметную форму и отражающим культурной своеобразие,
- эмоциональная функция заключается в способности сувенира выступать носителем эмоций, впечатлений от посещения места, события,
- обучающая функция является приоритетной для развития личности ребенка и предусматривает трансляцию культурных, исторических традиций и воспитание культурной толерантности посредством использования сувениров в игровой практике или учебной деятельности [1].

Для достижения оптимального педагогического (обучающего и воспитательного) эффекта туристские сувенирные продукты должны разрабатываться с учетом психовозрастных особенностей, познавательных и рекреационных потребностей детей.

Немаловажная ниша, которую следовало бы задействовать, это бизнес-сувениры. Обратимся к специфике бизнес-сувенира, а также эмпирическим данным, предоставленным производителями и заказчиками деловой сувенирной продукции. Как правило, информационные потоки в деловой сфере подразумевают, скорее, рациональный, нежели эмоциональный характер сообщения [3; 5]. Это объясняется тем, что прагматическая, функциональная составляющая такой коммуникации выходит на первый план. Эмоциональная составляющая деловой коммуникации в некоторых случаях способствует решению деловых задач. Несмотря на столь важный прагматизм в бизнес сфере мы предлагаем для усиления бренда региона бизнес-сувениры производить, исходя из контекста региональной принадлежности. В последствие мы можем до-

стичь синергетического эффекта, положительный имидж региона будет благотворно сказываться и на развитии предприятия, которое находится на данной территории и наоборот.

Заключение

По результатам проведенного исследования мы можем сформулировать ряд свойств, которыми должны быть наделены сувениры.

1. Сувенир является ретранслятором уникальных качеств территории во внешний мир, группируя и концентрируя все самое лучшее и уникальное, представляя это в наиболее выигрышном свете. Данный товар очень информативен и благодаря определенным обстоятельствам (отдыху, командировке) этот образ остается светлым, позитивным на долгую память, что в последствие может распространяться на окружающих, близких людей человека, который приобрел на отдыхе данный сувенир.
2. Сувенир это флагман процесса ребрендинга территории, носитель бренда территории. Сувениры первыми продвигают идею, миссию создаваемого бренда территории (символику, изображения, колористику).
3. Данный продукт носит в себе огромный коммерческий потенциал, не освоенный еще в полном объеме нашими регионами. Это продукт региона наравне с другими производимыми товарами.
4. Особо хочется отметить, что данный продукт выступает одним из инструментов экономики впечатлений, усиливая положительный образ региона.
5. Сувенир выступает и как активатор цепочки продаж туристических продуктов, таким образом усиливая эффект продвижения территории.

Из всего выше проведенного исследования можно сформулировать соответствующие рекомендации по совершенствованию сувенирной продукции как приоритетной формы активации внутреннего туризма.

1. Необходимо обозначить сувениры флагма-

- нами территории. Нужно сохранять уникальность и эксклюзивность сувенирной продукции, приоритет продажи сувениров именно в том регионе, где они были произведены (ограничения в доступности, тем самым повышая значимость, уникальность, эксклюзивность).
2. Уделить большее внимание сторителлингу. Создавать истории на базе исторических фактов, легенд, мифов и снабжать, наделять достопримечательности и сувениры историями, «продающим текстом». История сувенира может быть общеизвестной, она же двигает туристами при их приобретении, историю сувенира можно дать на упаковке, создав таким образом дополнительную привлекательность, также продажу сувенира можно сопроводить небольшим рассказом.
 3. Сувениры, ориентированные на целевую аудиторию. Здесь речь идет об аудитории туристов, которые «коллекционируют» отдельные объекты. Эта ниша требует другого подхода, она более затратная.
 4. Для того чтобы транслировать бренд территории, важно использовать принцип сувенирной линейки. Разные изделия, объединенные в одну сувенирную линейку, должны иметь общий визуальный и смысловой образы, призванные транслировать бренд территории или туристского ресурса, для которого созданы сувениры. Изделия, входящие в сувенирную линейку, обязательно должны вызывать у туриста ассоциации с брендом туристской территории или с брендом туристского ресурса [5].
 5. В расширении производства сувениров, поиске новых идей по их созданию, стимулированию творческого интереса мастеров, стимулированию интереса к производству данной продукции и у предпринимателей. Можно пойти и другим путем, создавая объединения, агентства, обеспечивающие все процессы от создания (проектировки), концепта до продвижения и реализации сувенирной продукции. Данный процесс был описан более подробно выше.
 6. Особо необходимо уделить внимание категориям, таким как детский туризм, бизнес-сувениры.
- Сувенирная продукция сегодня – это важный инструмент развития внутреннего туризма. Она становится фактором формирования туристских образов, укрепления территориальной идентичности, способствует пониманию поликультурности и разнообразия страны и мира, выполняя важную развивающую и дидактическую функцию [5]. Производство сувенирной продукции приносит блага не только туристской индустрии в целом, но и местным производителям локальной продукции. Именно поэтому исследования вопросов совершенствования сувенирной продукции в контексте развития дестинаций имеет высокую актуальность и перспективы.

Библиографический список

1. Бодрова Ю. В. Дети как особый сегмент потребителей туристско-сувенирных продуктов // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства : Сборник статей участников IX международной научно-практической конференции. – Тверь, 2020. – С. 18–27.
2. Босых И. Б. Дизайн сувенира как репрезентация визуального образа городского пространства // Управление культурой. – 2023. – 1 (5). – С. 41–48.
3. Быстрова Т. Ю. Сувенир как элемент корпоративной культуры и бизнес-коммуникаций // Человек в мире культуры. – 2013. – № 3. – С. 41–50.
4. Возиянова И. С., Агасиева А. В. Сувенир как одна из важных экономических составляющих отрасли туризма // Управление экономическими и социальными системами региона : Сборник научных трудов. – Владикавказ, 2023. – С. 39–43.
5. Сувенирная продукция как фактор развития туристских дестинаций / Н. Л. Авилова [и др.] // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – 17(2). – С. 21–31. – DOI: [10.5281/zenodo.7983223](https://doi.org/10.5281/zenodo.7983223).

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.231.120

Методологические основы управления региональными инновационными инфраструктурами

© 2024 Кокорев Игорь Анатольевич

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой Международного бизнеса. Российский университет транспорта. E-mail: 9996794506@bk.ru

© 2024 Царитова Кристина Герасимовна

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Управления, маркетинга и продаж. Российский государственный социальный университет. E-mail: Tsaritova.kristyna@mail.ru

© 2024 Гизятова Алия Шавкатовна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления, маркетинга и продаж. Российский государственный социальный университет, доцент кафедры Экономической теории и мировой экономики. Московский финансово-промышленный университет Синергия. E-mail: Giza70@rambler.ru

Ключевые слова: методология управления, региональные инновационные комплексы, инновационная деятельность, стратегии управления, региональное развитие, инновационные инструменты, экономическая эффективность, инновационные стратегии, региональная политика, устойчивое развитие, взаимодействие субъектов инновационной системы.

Данная статья представляет собой глубокое исследование, посвященное методологическим аспектам управления инновационными процессами в контексте регионального развития. Авторы проводят анализ современных теоретических и методологических подходов к изучению инновационных инфраструктур регионов, выделяя ключевые инструменты и стратегии управления, специально адаптированные к уникальным особенностям региональной динамики.

Статья освещает важные вопросы, такие как воздействие региональных факторов на инновационные процессы, выявление ключевых элементов в инновационной среде региона, а также внедрение и адаптация мировых инновационных практик на уровне региона. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации управленческих решений, направленных на стимулирование и поддержку инновационной активности в контексте регионального развития.

Региональные инновационные комплексы играют ключевую роль в развитии современной экономики, поддерживая внедрение новых технологий и стимулируя инновационные инициативы.

Одним из ключевых теоретических подходов является определение инновационной системы региона, выявляющей важные элементы и взаимосвязи. В этом контексте также происходит

анализ формирования инновационных кластеров и их роли в повышении конкурентоспособности региональных экономик.

В общем, инновационный кластер и региональные инновационные системы обладают своими уникальными чертами и предназначены для решения разнообразных задач в сфере инноваций. Инновационный кластер сосредотачивает внимание на развитии определенной отрасли и повышении ее конкурентоспособности, тогда как региональные инновационные системы направлены на создание условий, способствующих инновационной активности в регионе в целом. Обе концепции способны взаимодействовать, взаимно дополняя друг друга и способствуя стимулированию инновационного развития в экономике региона [2].

Современная инновационная инфраструктура региона должна решать задачи, связанные с развитием инновационной системы, которая выступает ключевым звеном между создателями инноваций и производителями товаров или услуг. Действия этих участников подвергаются внимательному наблюдению и оценке со стороны общества, а затем проходят анализ со стороны экспертов в данной области. Параллельно предпринимаются попытки улучшить методы управления регионами, что способствует разработке моделей и новых научных теорий. В настоящее время существует множество концепций и теорий, описывающих региональное развитие и экономический рост, которые классифицируются на теории экзогенной и эндогенной природы.

Методологические подходы к управлению региональными инновационными комплексами представляют собой систему принципов, методов и инструментов, направленных на организацию и координацию инновационной деятельности в региональном контексте [5]. Эти подходы охватывают различные аспекты управления, включая оценку инновационного потенциала, разработку стратегий стимулирования инноваций, участие различных актеров инновационной среды региона, и адаптацию глобальных инновацион-

ных практик к местным условиям. Некоторые ключевые методологические подходы описаны в таблице [1]:

- Оценка инновационного потенциала региона. Анализ характеристик и ресурсов, способствующих развитию инноваций в регионе, с целью выявления его конкурентных преимуществ и уязвимостей.
- Стратегии управления инновационными процессами. Разработка целенаправленных стратегий и тактик управления, включая меры по стимулированию сотрудничества между предприятиями, научными учреждениями и государственными институтами.
- Вовлечение различных субъектов. Создание механизмов для активного взаимодействия между предприятиями, академическим сектором, государственными органами и другими участниками инновационной системы в регионе.
- Адаптация глобальных практик. Учет местных особенностей при внедрении и адаптации успешных инновационных практик, разработанных в других регионах или странах.
- Эффективное использование ресурсов. Рациональное распределение и использование доступных ресурсов для максимизации воздействия инноваций на развитие региона.

Методологические подходы обеспечивают системный и целостный взгляд на управление инновационной деятельностью в регионе, способствуя созданию благоприятной среды для развития и успешной реализации инноваций.

При анализе региональной инновационной системы необходимо учесть её многогранный и нелинейный характер, предполагая, что она включает в себя разнообразные и взаимосвязанные инновационные инициативы в регионе [5]:

- Формирование инноваций.
- Внедрение инноваций в регион.
- Распространение инноваций с использованием инновационной инфраструктуры.
- Потребность в новаторских решениях.
- Инновационная региональная политика.

Главной задачей было детальное описание вышеупомянутых аспектов с применением доступных информационных источников, а затем проведение группировки регионов с применением методов кластерного анализа. Исходя из общих особенностей различных категорий регионов, предпринимались шаги по выработке уникальных моделей РИС, специфичных для каждой группы [7].

Инновационное развитие регионов Российской Федерации инициируется путем организации контента в сфере инноватики в соответствии с порядком убывания важности российского регионального инновационного индекса. Этот индекс получен на основе всестороннего анализа 55 показателей, сгруппированных в 15 специализированных категорий и далее распределенных по пяти тематическим блокам. Эти показатели позволяют рассчитать соответствующие индексы для различных аспектов, таких как «Социально-экономические методы инновационной деятельности» (ISEU), «Научно-технический потенциал» (INTP), «Инновационная значимость» (IID), «Интенсификация экспорта» («инновационный эффект») и «Инновационная деятельность политика» (ICIP) [6]:

- Социально-экономические условия: основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, потенциал цифровизации.
- Научно-технический потенциал: финансирование научных исследований, кадры науки, материально-техническая база науки, результативность научных исследований.
- Инновационная деятельность: активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, затраты на инновации, результативность инновационной деятельности.
- Экспортная активность: экспорт товаров и услуг, экспорт знаний.
- Качество инновационной политики: нормативная правовая база научно-технической политики, организационное обеспечение инновационной политики, участие в федеральной научно-технической политике.

Большинство российских регионов демонстрируют неоднородное развитие по различным аспектам инновационных процессов. Хотя общий индекс дает обобщенную оценку, сглаживая различия в компонентах инновационного развития, он может не учитывать нюансы их индивидуальных характеристик. Поэтому становится крайне важным дополнить всеобъемлющее представление, предоставляемое Российским региональным инновационным индексом, дополнительными данными, относящимися к конкретным тематическим индексам [7].

По общему уровню инновационного развития субъекты РФ классифицируются следующим образом [4]:

- Политики: 23 региона с высокоразвитой системой поддержки науки, технологий и инноваций, активно участвующих в федеральных программах и инициативах.
- Чемпионы: 11 регионов, которые проявили лидерство в каждом из тематических индексов рейтинга.
- Резервисты: 26 регионов, чья научно-техническая и инновационная политика требует дополнительного улучшения, несмотря на достижения в других параметрах инновационного развития.
- Начинающие: 25 регионов, в которых рейтинговые результаты выявили неиспользованный потенциал по всем аспектам, особенно в инновационной и экспортной активности.

Исследование инновационного развития российских регионов выявило четкое разделение на четыре группы: «Чемпионы», демонстрирующие лидерство по всем показателям; «Политики», известные своей развитой инфраструктурой поддержки; «Резервисты», обладающие потенциалом для совершенствования научно-технической и инновационной политики; и «Новички», таящие в себе неиспользованный потенциал, особенно в области инноваций и экспорта. Эта классификация обеспечивает прочную основу для разработки и реализации индивидуальных стратегий, направленных на стимулиро-

Таблица 1. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию [10].

Ранг в 2022 г.	Название региона, код региона	Количество баллов в рейтинге 2022 г.	Ранг в 2021 г.
1	Москва (77)	79,66	1
2	Санкт-Петербург (78)	72,58	2
3	Республика Татарстан (16)	68,03	3
4	Нижегородская область (52)	64,27	4
5	Московская область (50)	60,83	5
6	Самарская область (63)	59,45	6
7	Тюменская область (72)	55,95	9
8	Пермский край (59)	55,85	7
9	Ульяновская область (73)	55,64	8
10	Свердловская область (66)	53,35	10

вание инновационного роста в каждом регионе. инновационной политики.

В таблице 1 представлен рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию.

Москва демонстрирует высокую эффективность в глобальной экономике знаний и международном обмене интеллектуальными ресурсами, что проявляется в значительном экспорте услуг и технологий, а также в заметном уровне патентной активности за рубежом. Новгородская область стала лидером в международной торговле инновационными товарами и услугами, обогнав соседние регионы, такие как Мурманская область и Хабаровский край. Между тем, Астраханская и Томская области могут похвастаться самой высокой долей иностранных студентов, что отражает их привлекательность в качестве образовательных направлений.

Республика Татарстан выделяется высококачественной научно-технической и инновационной политикой, объединяя передовые региональные механизмы поддержки инноваций с активным участием в федеральной политике. Несмотря на то, что большинство регионов, включая Республику Татарстан, обладают прогрессивной нормативно-правовой базой в области науки, технологий и инноваций, не все из них обладают специализированными региональными институтами развития, что остается характерной чертой для регионов первой и второй групп по качеству

В России существует значительная разница между регионами как по уровню качества жизни, так и по их вкладу в инновационное развитие страны. Проведенный анализ выявил устойчивую тенденцию: регионы с высокими показателями качества жизни также являются лидерами в инновационной сфере и являются источниками инновационного прогресса для страны в целом. Однако регионы с низкой инновационной активностью заставляют обращать внимание не только на инвестиционный климат, но и на социальные условия, которые создают благоприятную среду для развития инновационного предпринимательства.

Регионы активно ищут пути привлечения дополнительного федерального финансирования и расширения спектра услуг, доступных малым и средним предприятиям в инновационном секторе.

При разработке стратегий управления инновационной политикой крайне важно четко обозначить цель. В соответствии с мировыми тенденциями и принципами российского законодательства в центре внимания находится переход к «экономике знаний» или экономике, ориентированной на инновации. Подчеркивая настоятельную необходимость для региональных экономик встать на эту инновационную

траекторию, крайне важно признать, что развитие экономических субъектов должно осуществляться с помощью двух различных стратегий – экстенсивной и интенсивной. Первое предполагает использование количественных факторов роста, в то время как второе отдает приоритет внедрению более действенных факторов научно-технического прогресса [11].

Тщательно изучая экономический ландшафт региона, необходимо точно определить благоприятные территории, которые выступают в качестве равных соперников на региональной инновационной арене. Такой аналитический подход не только помогает в выявлении инновационных центров, но и способствует тщательному изучению сильных сторон региона, тем самым прокладывая путь к выявлению перспективных площадок для наукоемкого производства [3].

Стоит отметить, что в 2023 году Россия опустилась на четыре позиции в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» Всемирной организации интеллектуальной собственности и заняла 51-е место среди 132 стран. Лучшие показатели РФ сохраняются в сфере развития человеческого капитала и науки, занимая 26-е место. Однако негативное воздействие на общую позицию страны оказывает состояние институтов, где Россия стремительно снизилась и заняла 110-е место по сравнению с 89-м в 2022 году. Также отмечено ухудшение оценок как в ресурсной базе для инноваций, так и в их конечных результатах [9].

В Российской Федерации есть существенная конституционная особенность, выражающаяся в федеративной форме государственного устройства. В соответствии с данным принципом региональные власти обладают автономией в определении стратегических приоритетов, включая вопросы выделения средств из собственных бюджетов и направления их на инновационные инициативы. Последние включают в себя разработку стратегий и консультирова-

ние при высшем исполнительном руководителе региона. В некоторых субъектах появляется мнение о том, что такая практика отнимает средства, вместо того чтобы приносить прибыль, и более целесообразно вложить ресурсы в иные направления [2].

Способность субъектов к мобилизации для участия в грантовых программах зависит от их интереса и относительного отставания от передовых регионов. Проблема стимуляции данного участия неоднократно выявлялась как в российском, так и в европейском контексте. В зарубежных странах внедряется концепция «умной специализации», основанная на предположении, что каждый регион обладает уникальными преимуществами и возможностями для инновационного развития, которые не обязательно соответствуют стандартным моделям, ориентированным на научный подход. В качестве потенциальных сфер инноваций выделяются креативные индустрии, сельское хозяйство и туризм [5].

В заключение, анализ методологических основ управления региональными инновационными системами позволяет сформулировать следующие выводы. Методы и подходы к управлению данными системами должны отражать их многогранность и нелинейность, включая аспекты создания, абсорбции, диффузии инноваций, а также спроса на инновации и инновационной политики. Существенным фактором является стремление к разработке сбалансированного подхода, охватывающего как экстенсивные, так и интенсивные методы развития.

Данные методологические основы управления региональными инновационными системами требуют системного и гибкого подхода, адаптированного к конкретным условиям и потребностям каждого региона. Они должны способствовать стимулированию инновационной активности, укреплению институтов и обеспечению устойчивого развития на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Abashkin V. L., Abdrakhmanova G. I., Bredikhin S. V.* Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Vol. 7. – Moscow : National Research University Higher School of Economics, 2021. – 274 p.
2. *Derunova E. A.* Improving the management of innovative development of the agro-industrial complex: a systematic approach // *International Agricultural Journal*. – 2022. – 6(390). – P. 614–617.
3. *Fedorova A. A., Chernova O. A.* Tools for assessing the digital readiness of an industrial enterprise for smart development // *π-Economy*. – 2023. – Vol. 16, no. 6. – P. 18–31.
4. *Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security / I. M. Podkolzina [et al.]* // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – Springer International Publishing, 2021. – P. 549–558. – ISBN 9783030730970. – DOI: [10.1007/978-3-030-73097-0_62](https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_62).
5. *Kovalevsky V. V., Kolotovkin A. A.* Development of the organizational structure of intellectual property management at the regional level // *Financial business*. – 2021. – 12(222). – P. 256–259.
6. *Pryanichnikov B.* Methodology for the formation of an economic mechanism for managing sustainable innovative development of industrial enterprises. – Moscow : Witte Moscow University, 2020. – 310 p.
7. *Rudenko M. N.* The phenomenon of risk in the conditions of digital transformation of socio-economic ecosystems // *Russian Journal of Management*. – 2022. – No. 2. – P. 41–45.
8. *Sergeev P. V.* Innovative development of small and medium-sized businesses in Russia taking into account experience foreign countries // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*. – 2021. – Vol. 11, no. 5. – P. 21–32.
9. *Shokhneh A., Taranova I. V., Glinskaya O. S.* Key factors in the management structure of the development of regional socio-economic systems // *Economics and entrepreneurship*. – 2022. – 7(144). – P. 608–611.
10. *Taranova I. V., Shavrina Yu. O., Syrovatskaya V. I.* Methodological approaches to assessing the financial stability of organizations in the service industries of the region // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 4. – P. 68.
11. Trends in the development of the region from the standpoint of socio-economic analysis and the level of its development / I. V. Taranova [et al.] // *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences*. – 2019. – 2(50). – P. 6.

УДК 338.46 DOI: 10.14451/1.231.126

Анализ социальных услуг, оказываемых лицам старше 60 лет: социальный статус, условия проживания, доступность услуг на примере Хабаровского края

© 2024 Коробкова Оксана Константиновна

Профессор Высшей школы экономики, доктор экономических наук, доцент. Тихоокеанский государственный университет, Институт Экономики и управления.

E-mail: korobkova.ok@yandex.ru

© 2024 Воронина Наталья Владимировна

Заведующий кафедрой внутренних болезней, гериатрии и инструментальной диагностики, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации. Дальневосточный государственный медицинский университет.

E-mail: mdvoronina@yandex.ru

Ключевые слова: социальный статус, услуга, здравоохранение, гериатрия, пожилые граждане, получатели услуг, социальные услуги, трудоустройство.

Научная статья посвящена экономике и управлению социальными услугами, которые оказываются лицам старше 60 лет в рамках «Региональной программы по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения в Хабаровском крае». Исследование актуально, так как на текущем этапе развития экономика и управление сферы социальных услуг является одним из основных механизмов для решения многих жизненных проблем лиц старше 60 лет. Целью научного исследования является анализ социальных услуг, оказываемых лицам старше 60 лет, включая социальный статус, условия проживания, доступность услуг. Для выполнения данной цели необходимо реализовать задачи: рассмотреть различные аспекты реализации социальных услуг лицам старше 60 лет, исследовать направления государственной политики системной поддержки и повышения качества жизни лиц старше 60 лет, провести оценку удовлетворённости качеством и доступностью социальных услуг. **Методической основой научной статьи** являлись систематизация экономической информации, общенаучные методы исследования, методы экономического и статистического анализа. **Теоретическая значимость** научной работы состоит в разностороннем исследовании социальных услуг, оказываемых лицам старше 60 лет, включая социальный статус, условия проживания, доступность и качество услуг. Полученные результаты научной статьи дополняют имеющиеся теоретические и практические разработки в этой области исследования, позволяют сформировать научную составляющую развития организаций сферы социального обслуживания, оказывающих услуги лицам старше 60 лет. **Практическая значимость** научной работы состоит в том, что оценка удовлетворенности

лиц пожилого и старческого возраста / инвалидов предоставленными им социальными услугами повысит эффективность работы сферы социального обслуживания лиц старше 60 лет.

Введение

Правительством Российской Федерации и исполнительными органами принят ряд нормативных документов, регламентирующих порядок взаимодействия подведомственных учреждений при направлении граждан на медико-социальную экспертизу, которая трактуется как определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма [5; 7; 8]. В связи с выше изложенным, важными направлениями государственной политики поддержки лиц старше 60 лет являются меры, направленные на развитие правовых, социально-экономических и организационных условий для осуществления мероприятий по повышению положения лиц старше 60 лет, улучшению степени их социальной защиты и медицинского обслуживания, а также по содействию активной жизни их в обществе, поддержание их жизненной активности с помощью мер оздоровительного характера.

Значительной частью при формировании доходов лиц старше 60 лет являются меры социальной и медицинской поддержки, которые получают более 290 тысяч людей старше 60 лет в Хабаровском крае [3]. В 2023 году лицам старше 60 лет предоставлено 32 вида льгот и выплат за счёт средств регионального бюджета. В зависимости от льготной категории лиц старше 60 лет денежный эквивалент мер социальной поддержки составляет от 2,2 до 7,4 тыс. рублей в месяц. Наиболее востребованы в современных условиях ежемесячные денежные компенсации и субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг. Их получают более 190 тысяч граждан пожилого возраста на общую сумму свыше 2,0 млрд рублей в год. В 2022 году единовременную

денежную выплату в размере 2 000 рублей лицам старше 60 лет, которые впервые прошли вакцинацию от новой коронавирусной инфекции на территории края получили 7061 граждан на сумму 14,32 млн рублей (99,79 % от годового плана) [4; 6].

Теоретический обзор исследования

На реализацию системной поддержки и повышения качества жизни лиц старше 60 лет в 2022 году было направлено 53,32 млн рублей (освоено, 90,04% от плана). Основу социальной защиты лиц старше 60 лет составляет действующая система социального обслуживания населения. Социальное обслуживание лиц старше 60 лет организовано во всех городских округах и муниципальных районах Хабаровского края, что позволяет обеспечить доступность социальных услуг и услуг здравоохранения с учётом адресного подхода и индивидуальных потребностей лиц старше 60 лет. Проведено обследование социально-бытовых условий лиц старше 60 лет (16,7% от общего количества). Различные виды помощи оказаны 2276 ветеранам войны и вдовам участников войны [6].

В целях обеспечения и сохранения занятости лиц старше 60 лет в крае организована информационно-разъяснительная работа о возможностях трудоустройства, в том числе с использованием интернет-ресурсов. В Хабаровском крае с 2010 года для граждан старшего поколения организованы курсы компьютерной грамотности на базе образовательных организаций, центров социального обслуживания населения, учреждений культуры.

В 2022 году обучены более 88 граждан пожилого возраста прошли обучение по основам компьютерной грамотности на базе краевых государственных казенных учреждений – центров социальной защиты и поддержки населения (г. Хабаровск, г. Комсомольск-на-Амуре, Амурский,

Верхнебуреинский, Николаевский, Советско-Гаванский и Ульчский район), а также на базе общеобразовательных организаций. Обучение провели 37 волонтерских команд в 11 муниципальных образованиях, обучено 490 пенсионеров. Ежедневно обновляется региональный банк вакансий для лиц старше 60 лет [6].

Во всех центрах занятости населения Хабаровского края установлены информационные терминалы, созданы консультационные пункты. Лица старше 60 лет прошли обучение по востребованным на рынке труда Хабаровского края профессиям и получили соответствующие компетенции (менеджер по персоналу, бухгалтер, охранник, повар, специалист по закупкам, электромеханик и другие) и им была оказана помощь в трудоустройстве и осуществлении предпринимательской деятельности.

В рамках реализации регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» проводятся мероприятия, направленные на укрепление здоровья и продолжительности здоровой жизни лиц старше 60 лет, создания системы долговременного ухода за ними, развития рынка услуг здравоохранения и социальных услуг. В регионе организовано диспансерное обследование лиц старше 60 лет, в отдалённых населённых пунктах работают выездные бригады, а 74 аптечных организации, амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты осуществляют отпуск лекарственных препаратов по льготным рецептам. Лица старше 60 лет получают услуги по льготному протезированию за счёт средств регионального бюджета.

В Хабаровском крае ежегодно проводится более 20 мероприятий для лиц старше 60 лет по различным видам спорта: хоккей, волейбол, теннис, футбол, спортивное ориентирование, лыжные гонки и др., а также культурно-массовые и просветительские мероприятия. Лица старше 60 лет принимают участие в массовых праздниках: «День физкультурника», «Лыжня России», «Все-российский день ходьбы», фестиваль музыки

и песни народов, которые проживают в Хабаровском крае, краевой фестиваль славянских традиций и культуры «Дальневосточные дожинки», Международный военно-музыкальный фестиваль «Амурские волны». В краевых библиотеках с участием более 16 тысяч лиц старше 60 лет проводятся торжественные встречи ветеранов с молодежью, посвященные памятным датам истории России, встречи, презентации выставочных проектов.

В Хабаровском крае поддерживается волонтерская деятельность по оказанию помощи лицам старше 60 лет и их семьям. Ежегодно такие услуги получают более 9000 человек (уборка помещений, приусадебных участков, покупка продуктов и лекарственных средств), оказывается около 18 тысяч услуг.

Важным аспектом деятельности специалистов, оказывающих услуги в системе гериатрической службы, является участие в мероприятиях, направленных на реализацию популяционной стратегии, профилактики, формировании условий для содействия здоровому старению и ведению здорового образа жизни гражданами 60 лет и старше. Ежегодно проводится цикл бесед гериатрической, профилактической направленности для больных и их родственников специалистами Дальневосточного государственного медицинского университета [1; 2].

Методы и результаты исследования

Важным является оценка удовлетворенности лиц пожилого и старческого возраста / инвалидов оказанием услуг здравоохранения и предоставления социальных услуг. Для проведения исследования удовлетворённости инвалидов пожилого (60–74 года) и старческого возрастов (75–89 лет), социальными услугами здравоохранения в г. Хабаровске и районах Хабаровского края в рамках реализации проекта «Старшее поколение», авторами был сформирован опрос инвалидов и сопровождающих их родственников по специально разработанным вопросам. Опрос проведен среди 126 обследуемых респондентов, наблюдающихся в организациях здравоохранения по месту жительства, обратившихся

в консультативно-диагностическую поликлинику Дальневосточного государственного медицинского университета в 2022–2023 годах за консультацией самостоятельно или в сопровождении. Из них – жителей г. Хабаровска – 108 чел. и 18 чел. – из районов Хабаровского края.

Ответы на вопросы распределились следующим образом:

На вопрос «в каких организациях здравоохранения Вы обычно получаете услуги здравоохранения и социальное обслуживание?» ответили:

Только государственные (муниципальные) организации – 92% респондентов.

Преимущественно в государственных (муниципальных) организациях – 8%.

На вопрос «как Вы оцениваете свою информированность о работе организации здравоохранения и порядке направления на предоставления социальных услуг, лицам старше 60 лет?» ответили:

Хорошо информированы – 78% респондентов.

Слабо информированы – 17% респондентов.

Не информированы – 15% респондентов.

На вопрос «удовлетворяет ли Вас качество оказанных услуг при оформлении вас на медико-социальную экспертизу?» ответили:

Полностью удовлетворяет – 81% респондентов.

Частично удовлетворяет – 17% респондентов.

Не удовлетворяет – 2% респондентов.

На вопрос «удовлетворяет ли Вас компетентность врачей-экспертов при оказании Вам услуг в период проведения медико-социальной экспертизы?» респонденты ответили:

Полностью удовлетворяет – 84%.

Частично удовлетворяет – 16%.

На вопрос «получили ли вы информацию о состоянии своего здоровья, разработана ли вам индивидуальная программа реабилитации, разъяснены ли рекомендации врачом медико-социальной экспертизы?» ответили:

Да – 100% респондентов.

На вопрос «обеспечены ли вы техническими средствами реабилитации, изделиями медицинского назначения, санаторно-курортным лечением, протезированием, транспортными средствами?» ответили:

Да, обеспечены – 76% респондентов.

Нет – 34% респондентов, включены в лист ожидания.

На вопрос «возникали ли конфликтные ситуации при проведении вам медико-социальной экспертизы, что формировали жалобы?» респонденты ответили:

Да, возникали – 23%.

Нет, не возникали – 77%.

На вопрос о причинах формирования жалоб респонденты ответили:

Возврат документов из-за некачественного заполнения врачом медицинской организации необходимых документов, в том числе полнота и достоверность требуемых сведений и, как следствие, повторное обращение в медицинскую организацию по месту жительства, проведение дополнительного обследования и увеличение времени ожидания медико-социальной экспертизы – 89%.

Несогласие с решением эксперта медико-социальной экспертизы по установлению группы инвалидности – 11%.

На вопрос «предложено ли вам пройти реабилитацию в Центрах социальной реабилитации инвалидов?» респонденты ответили:

Да – 53% инвалидов-жителей г. Хабаровска.

Нет – 47% инвалидов-жителей г. Хабаровска.

Да – 6% инвалидов-жителей районов Хабаровского края.

Нет – 94% инвалидов-жителей районов Хабаровского края.

На вопрос «установлена ли связь с социальным работником?» респонденты ответили:

Да, установлена – 100%.

На вопрос «удовлетворены ли вы контактом со специалистом социальной защиты?» респонденты ответили:

Да, полностью – 78%.

Частично – 22%.

На вопрос к сопровождающему инвалида «является ли ваш родственник получателем социальных услуг системы «частных» домов престарелых/инвалидов?» респонденты ответили:

Да – 8%.

Нет – 92%.

На вопрос «есть ли потребность в создании домов престарелых/инвалидов для кратковременного пребывания инвалидов на период отъезда родственников?» респонденты ответили:

Есть – 100%.

На вопрос «каков лист ожидания для инвалида при планировании направления его в дом инвалидов?» респонденты ответили:

До 1–2 лет – 35%.

Более 2 лет – 65%.

На вопрос «удовлетворяет ли обслуживание персонала дома инвалидов во время оказания социальных и медицинских услуг в доме инвалидов (вежливость, доброжелательность, консультации врача, проведение вакцинаций)?» респонденты ответили:

1. Частично удовлетворяет – 87% респондентов.

2. Удовлетворяет полностью – 23% респондентов.

На основе собранных данных, с учётом использования инструментов статистики, были определены результаты опроса удовлетворённости инвалидов, услугами системы социальной защиты.

– 92% респондентов получает услуги здравоохранения и социальное обслуживание в государственных (муниципальных организациях).

– 78% респондентов хорошо информированы о работе организации здравоохранения и порядке направления на предоставления социальных услуг, лицам старше 60 лет.

– 81% респондентов полностью удовлетворены качеством оказанных услуг при оформлении на медико-социальную экспертизу.

– 84% респондентов полностью удовлетворены компетентностью врачей-экспертов при оказании услуг в период проведения медико-социальной экспертизы.

– 100% респондентов полностью информированы о состоянии своего здоровья, разработана им индивидуальная программа реабилитации, разъяснены рекомендации врачом медико-социальной экспертизы.

– 76% респондентов обеспечены техническими средствами реабилитации, изделиями медицинского назначения, санаторно-курортным лечением, протезированием, транспортными средствами.

– У 77% респондентов не возникали конфликтные ситуации при проведении медико-социальной экспертизы.

– У 98% респондентов возникали жалобы и производился возврат документов из-за некачественного заполнения врачом медицинской организации необходимых документов, в том числе полноты и достоверности требуемых сведений и, как следствие, происходило повторное обращение в медицинскую организацию по месту жительства, проведение дополнительного обследования и увеличение времени ожидания медико-социальной экспертизы.

– 53% инвалидов, проживающих в г. Хабаровске, и 94% инвалидов, проживающих в Хабаровском крае, предложено пройти реабилитацию

в Центрах социальной реабилитации инвалидов.

- 100% респондентов ответили утвердительно на вопрос об установлении связи с социальным работником.
- 81% респондентов удовлетворены контактом со специалистом социальной защиты.
- 92% респондентов ответили утвердительно на вопрос о получении родственником инвалида социальных услуг системы «частных» домов престарелых/инвалидов.
- 100% респондентов ответили утвердительно на вопрос о потребности создании домов престарелых/инвалидов для кратковременного пребывания инвалидов на период отъезда родственников.
- Более 2 лет 65% респондентов ожидают направления их в дом инвалидов
- 87% респондентов удовлетворены обслуживанием персонала дома инвалидов во время оказания социальных и медицинских услуг в доме инвалидов (вежливость, доброжелательность,

консультации врача, проведение вакцинаций).

Таким образом, медико-социальное обслуживание лиц старше 60 лет требует особых подходов, исходя из их возрастных особенностей и предполагает развитие системы долговременного ухода. Лечение лиц старше 60 лет должно быть направлено не на снижение риска смерти и возникновения новых заболеваний, а на улучшение их качества жизни, уменьшение риска когнитивных нарушений, развития независимости от посторонней помощи в повседневной жизни, уменьшение риска падений, недостаточности питания. На прогноз в пожилом возрасте в большей степени оказывают влияние качество жизни пожилого человека. Организация услуг здравоохранения и социального обслуживания направлена на увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан 60 лет и старше, развитие гериатрической службы, системы долговременного ухода за лицами старше 60 лет и инвалидами организациями социального обслуживания.

Библиографический список

1. Воронина Н. В., Исакова В. Н., Маркина О. И. Хрупкие пациенты в постковидном периоде // Первичная медико-санитарная помощь: проблемы, решения, достижения : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, г. Якутск, 20 мая 2022 г. – Хабаровск : Издательство ДВГМУ. – С. 305–309.
2. Гериатрия : учебное пособие для ординаторов и слушателей ДПО для практических занятий / под ред. Н. В. Ворониной. – Хабаровск : Издательство ДВГМУ, 2021. – 247 с.
3. Демография. Демографический прогноз до 2035 года. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обр. 03.02.2024).
4. Коробкова О. К. // Экономика и предпринимательство. – 2023. – 1 (150). – С. 220–223.
5. Об утверждении формы направления на медико-социальную экспертизу медицинской организацией и порядка ее заполнения, утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения РФ от 12 августа 2022 г. № 488н/551н. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обр. 20.01.2024).
6. Отчет за 2022 год о ходе реализации государственной программы «Развитие социальной защиты населения Хабаровского края» URL: <https://mszn.khabkrai.ru/Deyatelnost/Gosudarstvennyeprogrammy/4422?ysclid=lsb1z6j2tq259798565>. – (Дата обр. 18.01.2024).
7. Перечень медицинских обследований, необходимых для получения клинико-функциональных данных в зависимости от заболевания в целях проведения медико-социальной экспертизы, утвержден приказом Минтруда России и Минздрава России от 10.06.2021г № 402н/631н. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обр. 20.01.2024).
8. Правила признания лица инвалидом, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022г № 588. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обр. 20.01.2024).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.132

Биологические активы в бюджетной сфере: проблемы квалификации и учет

© 2024 Кришталева Таисия Ивановна

Профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, доктор экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: TIKrishtaleva@fa.ru

© 2024 Качкова Ольга Евгеньевна

Доцент кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: oekachkova@fa.ru

Ключевые слова: биологические активы; биологические ресурсы; некультивируемые биологические ресурсы; биотрансформация; квалификация объектов учета; бюджетная сфера.

Статья посвящена важнейшей проблеме бухгалтерского учета в организациях бюджетной сферы – квалификации активов, признаваемых в учете в составе биологических активов. В условиях противоречивости и разночтений требований нормативных правовых актов не всегда объекты активов в учреждениях бюджетной сферы учитываются правильно. Много вопросов возникает с правильностью учета живых организмов (животных, рыб, растений, грибов и т.д.), которые являются объектами учета в бюджетной сфере. В бухгалтерском учете бюджетной сферы есть понятия «биологические ресурсы», «некультивируемые биологические ресурсы», «биологические активы», которые нередко ошибочно квалифицируются. Как вести учет таких активов, что входит в их состав, рассматривается в данной статье. Согласно результатам исследования были предложены элементы политики по учету биологических активов в учреждениях бюджетной сферы.

В бухгалтерском учете бюджетной сферы с 1 января 2022 года был введен федеральный стандарт бухгалтерского учета государственных финансов (далее ФСБУ ГФ) «Биологические активы» [17].

Введение данного стандарта было вызвано наличием в бюджетной сфере учреждений сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, где возникает необходимость до-

стоверного учета и представления информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности о биологических активах. Количество федеральных государственных учреждений сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (по данным государственной регистрации) представлено в таблице 1.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами бухгалтерского учета бюд-

Таблица 1. Количество федеральных государственных учреждений сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (по данным государственной регистрации) [23].

	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023	
	ед.	% к пред. году	ед.	% к пред. году	единиц	% к пред. году	ед.	% к пред. году
Всего федеральных государственных учреждений	14576	96,3	13681	93,9	12300	89,9	12010	97,6
из них:								
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, в т.ч.	224	94,1	213	95,1	224	105,2	195	87,1
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	209	94,1	198	94,7	210	106,1	183	87,1
лесоводство и лесозаготовки	9	100	9	100	9	100	9	100
рыболовство и рыбоводство	6	85,7	6	100	5	83,3	3	60

жетной сферы такие объекты, как растения, рыбы и животные могут признаваться:

1. биологическими ресурсами в составе основных средств;
2. некультивируемыми биологическими ресурсами в составе непроизведенных активов;
3. биологическими активами.

В условиях противоречивости и разночтений требований нормативных правовых актов в секторе бюджетной сферы возникает много вопросов, в каких случаях растения, рыбы и животные признаются теми или иными объектами бухгалтерского учета, как их квалифицировать и что такое биологические активы?

Животные и растения, которые выращиваются не с целью экономической выгоды, учитываются в составе основных средств на счете 0.101.07.000 «Биологические ресурсы». К ним относятся животные в зоопарке; служебные собаки, используемые для оперативно-розыскной деятельности; лошади в спортивных школах; многолетние растения и кустарники, которые

выращивают для озеленения города и др.

К некультивируемым биологическим ресурсам в составе непроизведенных активов, которые учитываются на счете 0.103.32.000, относятся:

- водные некультивируемые биологические ресурсы: рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественного роста и воспроизводства;
- некультивируемые биологические ресурсы животного мира;
- участки леса, находящиеся в состоянии естественного роста и возобновления на территории лесных участков в границах земель лесного фонда.

То есть, если звери стоят на учете в охотничьем хозяйстве, которое выдает лицензии на их отлов, они учитываются как некультивируемые биологические ресурсы в составе непроизведенных активов.

ФСБУ ГФ «Биологические активы» определяет критерии признания объектов биологическими

активами (п. 6). Живые организмы – животные, растения, грибы, включают в состав биологических активов, если одновременно выполняются следующие критерии:

- учреждение культивирует объекты для получения биологической продукции;
- учреждение контролирует и управляет естественным ростом и восстановлением объектов, а также несет за них ответственность;
- процесс получения биологической продукции является целью деятельности учреждения для выполнения государственного задания или получения дохода в рамках деятельности, приносящей доход.

Квалификация растений и животных в зависимости от направления использования:

1. Используемые для озеленения, перевозок, развлечений и отдыха, обеспечения обороны, защитные леса, парки, питомники для собственных нужд.
 - Основные средства.
 - Счет 0.101.07.000 «Биологические ресурсы».
2. Самостоятельно растущие/живущие в лесах и не входящие в зону ответственности учреждения.
 - Непроизведенные активы.
 - Счет 0.103.32.000 «Некультивируемые биологические ресурсы».
3. Выращиваемые для продажи, получения от них биологической продукции, восстановления/поддержания биологического разнообразия и т.п. в рамках исполнения возложенных функций.
 - Биологические активы.
 - Счет 0.113.00.000 «Биологические активы».
4. Используемые как семенной и посадочный материал до момента посадки/посева, Биологическая продукция. Животные, предназначенные для использования в научно-исследовательских целях.
 - Запасы.
 - Счет 0.105.06.000 «Прочие материальные запасы».

Примерами деятельности, когда животных учитывают в составе биологических активов, являются разведение и продажа племенных лошадей; разведение крупнорогатого скота для получения молочной продукции и мяса на продажу; разведение овец и коз для продажи мяса и шерсти; разведение свиней для продажи мяса и производства колбасных изделий. Также к биологическим активам относятся фруктовые сады, плодоносящие многолетние сельскохозяйственные культуры.

Для учета биологических активов предназначен счет 0.113.00.000 «Биологические активы».

Аналитический учет на счете 0.113.00.000 «Биологические активы» ведут в разрезе объектов биологических активов; групп или видов объектов биологических активов; наименований; сортов или возрастных групп и количества; ответственных лиц; местонахождения объектов, их адресов, мест хранения; правовых оснований поступления с учетом положений, предусмотренных отраслевыми особенностями (при необходимости). Учет биологических активов следует вести по видам и возрастным группам, а животных на откорме только по видам.

В первую группу включают активы, если они соответствуют параметрам, которые позволяют получать биологическую продукцию. Например, продуктивный скот. Во вторую группу – животные на выращивании и откорме, деревья в питомниках. Данные о группе, куда включить актив, должны быть отражены в первичных документах.

В учреждении по разведению пушного зверя – звери являются биологическими активами: молодняк, не достигший биологической зрелости, учитывается на счете 0.113.01.000 «Животные на выращивании». Выросшие пушные звери учитываются на счете 0.113.06.000 «Продуктивные и племенные животные».

Если биологические активы приобрели в результате необменной операции, то их первоначальная стоимость определяется по справедливой стоимости. Если определить справедливую стоимость невозможно, то биологические активы

оценивают по стоимости, которую определила передающая сторона. Если данных о стоимости от передающей стороны нет, то биологические активы оценивают в условной оценке: один объект – 1 руб.

Приплод от биологического актива также оценивается по справедливой стоимости. Справедливую стоимость определяют как нормативно-плановую стоимость. На практике для определения нормативно-плановой стоимости применяют нормативный метод. Приплод молодняка от племенных животных, то есть не биологическую продукцию, отражают по дебету счета 0.113.00.360 «Биологические активы» и кредиту счета 0.401.10.199 «Доходы текущего финансового года».

Найденные при инвентаризации излишки принимают к учету по справедливой стоимости, которую определяют также как нормативно-плановую стоимость.

Ежегодно во время инвентаризации биологические активы переоценивают до справедливой стоимости. Эту стоимость определяют как нормативно-плановую стоимость (цену) для целей распоряжения или реализации. Переоценку отражают в учете заключительными оборотами отчетного периода на отчетную дату. При этом результат, возникающий при переоценке объекта биологических активов до справедливой стоимости, относится на финансовый результат текущего (отчетного) периода как доходы от оценки активов.

Биологические активы, которые получают безвозмездно, принимают на основании акта приемки-передачи. К акту следует приложить документ-основание, например, договор дарения или заявление от физического лица. От госсектора вместе с актом приема-передачи получают Извещение. Решение о признании объектов нефинансовых активов не оформляют.

Решение (ф. 0510441) [13] нужно только в том случае, если при получении биологического актива не оформили акт приема-передачи. Например, есть только заявление о передаче био-

логического актива от отправителя.

Для формирования первоначальной стоимости биологического актива предназначен счет 0.106.07.360 «Вложения в биологические активы». Когда сформируется первоначальная стоимость, то актив принимают к учету – затраты списывают с аналитических счетов счета 0.106.07.360 «Вложения в биологические активы» на соответствующий аналитический счет счета 0.113.00.360 «Биологические активы».

Объект биологических активов принимается к учету: на дату получения этого актива в результате обменных и необменных операций; на дату списания семенного (посадочного) материала при признании однолетних и многолетних насаждений; на дату оприходования приплода от биологических активов животноводства, за исключением приплода, признаваемого в составе материальных запасов; на дату проведения инвентаризации при оприходовании биологических активов по результатам инвентаризации.

Биологический актив следует перенести на другой счет учета, если изменились условия использования объекта. Например, объект из группы «Биологические активы на выращивании и откорме» реклассифицируют в группу «Биологические активы, достигшие биологической зрелости». Или продуктивный скот, который перестал соответствовать критериям биологического актива, переносят со счета 0.113.00.000 «Биологические активы» в рабочий скот – в состав основных средств на счет 0.101.07.000 «Биологические ресурсы». При реклассификации стоимость актива не изменяют, а принимают к учету по его первоначальной стоимости. Если переносят объект из состава основных средств в состав биологических активов, вычитать сумму ранее начисленной амортизации не надо.

Амортизацию по объекту биологических активов не начисляют. Правилами ФСБУ ГФ «Биологические активы» это не предусмотрено. Поэтому, если переносят объекты из состава основных средств, амортизацию следует списать.

Ежегодно во время инвентаризации биологиче-

ские активы проверяют на признаки обесценения объекта, так как для биологических активов применяются положения ФСБУ ГФ «Обесценение активов» [18]. Пунктом 23 данного стандарта установлено, что выявление признаков обесценения актива осуществляется в рамках инвентаризации, проводимой учреждением в целях обеспечения достоверности данных годовой отчетности. Например, провести обесценение нужно, если выявили снижение продуктивности молочного скота. При выявлении признаков обесценения, балансовую стоимость объекта сравнивают с нормативно-плановой стоимостью (ценой) для целей распоряжения или реализации на отчетный период. Если балансовая стоимость превысила нормативно-плановую, в учете отражают убыток от обесценения записью: дебет сч. 0.401.20.274 «Убытки от обесценения активов», кредит сч. 0.114.90.462 «Обесценение биологических активов».

Причинами прекращения признания биологических активов в учете учреждений могут быть (п. 26 ФСБУ ГФ «Биологические активы»):

- перевод биологических активов в категорию биологической продукции;
- принятие решения о списании государственного (муниципального) имущества;
- передача другой организации бюджетной сферы;
- прекращение имущественных прав на биологический актив в результате продажи, дарения, обмена, распространения;
- иные основания, предусматривающие в соответствии с законодательством РФ прекращение права оперативного управления имуществом.

Одновременно должны соблюдаться критерии, прописанные в п. 27 ФСБУ ГФ «Биологические активы»:

1. субъект учета передал все существенные операционные риски и выгоды, связанные с распоряжением биологическим активом;
2. субъект учета больше не участвует в распоряжении биологическим активом в той степе-

ни, которая определяется предоставленными правами, и (или) не использует биологический актив в деятельности по биотрансформации;

3. величина дохода (расхода) от выбытия биологического актива может быть надежно оценена;
4. субъектом учета не прогнозируется получение экономических выгод или полезного потенциала, связанного с объектом биологических активов;
5. понесенные или ожидаемые затраты, связанные с операцией, могут быть надежно оценены.

Решение списать биологические активы принимает комиссия по поступлению и выбытию активов. На основании этого решения списывают балансовую стоимость биологических активов, а также убыток от обесценения [7].

Перевод биологических активов в состав биологической продукции производится при прекращении жизнедеятельности биологического актива, например, забое скота. При переводе объектов в состав биологической продукции следует учитывать, что биологическая продукция, полученная от биологических активов, это результат биотрансформации.

Биотрансформация – это процессы роста, которые вызывают качественные или количественные изменения в биологическом активе (п. 7 ФСБУ ГФ «Запасы») [19]. Фактические затраты на биотрансформацию не влияют на изменение балансовой стоимости объекта биологических активов. Они аккумулируются на счетах учета себестоимости биотрансформации с последующим отношением на отчетную дату на финансовый результат от деятельности по биотрансформации текущего (отчетного) периода [25].

Доход от реализации биологических активов, которые предназначены для продажи, отражают по коду аналитики 131 КОСГУ [1]. В учете доход от реализации биологического актива отражают записью: дебет сч. 0.205.31.560 «Расчеты по доходам от оказания платных услуг (работ)», кре-

дит сч. 0.401.10.131 «Доходы от оказания платных услуг» [21]. Списание биологических активов в результате продажи отражается записью: дебет сч. 0.401.10.131 «Доходы от оказания платных услуг», кредит сч. 0.113.00.460 «Биологические активы».

Списание биологических активов сверх норм естественной убыли (например, в результате падежа скота, неурожая) отражают через счет 0.401.10.172 «Доходы от операций с активами».

Правила бухгалтерского учета, документооборота и внутреннего контроля биологических активов необходимо установить в учетной политике учреждения. В учетной политике также следует установить единицы учета биологических активов, самостоятельно разработанные первичные документы по операциям с биологическими активами, критерии для реклассификации объектов, особенности инвентаризации, другие особенности учета биологических активов, которые не установлены законодательством [2; 5].

Единицей учета объектов биологических активов может быть номенклатурная (реестровая) единица либо однородная (реестровая) группа. Например, штука, голова, стадо, участки саженцев, яблоневый сад и др. [20]

Для операций с биологическими активами унифицированных форм нет. Поэтому их следует разработать самостоятельно и утвердить в учетной политике. Например, решение комиссии о необходимости реклассификации биологических активов из одной учетной группы в другую [22]. Все самостоятельно разработанные документы следует включить в Перечень и образцы самостоятельно разработанных форм первичных документов [6; 15].

Для операций с биологическими активами можно использовать унифицированные формы, которые утверждены приказами Минфина России от 30.03.2015 № 52н и от 15.04.2021 № 61н [10; 11]. Например: Акт о списании объектов нефинансовых активов (НФА) (ф. 0510454) [12], Акт о приеме-передаче объектов (ф. 0510448) [14].

В учетной политике целесообразно прописать критерии, которые позволят определить готовность биологического актива к реклассификации: достижение определенного возраста, веса, размера, готовность к воспроизводству или плодоношению и др. В документообороте следует установить, в какие сроки ответственные сотрудники должны передать документы о реклассификации в бухгалтерию [4].

В учетной политике также следует утвердить порядок проведения инвентаризации: в какие месяцы проверять объекты биологических активов – если результаты зависят от природного сезона. Например, оценить вегетативное состояние растений возможно в период климатического лета, но сложно в зимний период. Также утверждают, как инвентаризировать удаленные объекты. Как правило, фактическое наличие имущества при инвентаризации определяют путем обязательного подсчета, взвешивания и обмера. Но это не всегда возможно, например, для животных на свободном выгуле. Для таких случаев целесообразно установить, что инвентаризацию проводят посредством фото- и видеофиксации или на основании данных аппаратуры слежения письмо Минфина от 23.12.2016 № 02-07-10/77499 [9].

В учетной политике необходимо определить перечень прямых, накладных и общехозяйственных затрат биотрансформации, установить базу и периодичность распределения накладных и общехозяйственных расходов. Например, базой распределения могут быть прямые затраты по оплате труда, материальные затраты, иные прямые затраты, объем выручки от реализации продукции (работ, услуг), другой показатель, характеризующий результаты деятельности учреждения.

Если база для распределения затрат установлена учредителем, то следует использовать ее. Для документирования распределения затрат рекомендуется разработать форму справки-расчета и включить документ в Перечень и образцы самостоятельно разработанных форм первичных документов [16].

Библиографический список

1. Арсеньева А. Р. Начинаем применять СГС «Биологические активы» // Бюджетный учет. – 2022. – № 1. – С. 35–43.
2. Биологические активы в учетной политике (фрагмент) / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/113839>.
3. Гусева Н. М. Внутренний контроль непроизведенных активов // Бюджетный учет. – 2023. – № 2. – С. 44–49.
4. Каурова Ю. А. Бухгалтерский учет в автономных учреждениях: специфика, основные принципы учета биологических активов // . – 2023. – С. 191–195.
5. Кравченко Е. П. Что закрепить в учетной политике по биологическим активам и биотрансформации / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru>.
6. Кришталева Т. И. Изменения в инструкции № 157 н и учете бюджетных учреждений // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2023. – № 6. – С. 12–19.
7. Кришталева Т. И., Качкова О. Е. Проблемы квалификации нефинансовых активов в организациях бюджетной сферы: монография. – М.: Инфра-М, 2024. – 228 с. – (Научная мысль). – DOI: [10.12737/2030736](https://doi.org/10.12737/2030736).
8. Никитина А. А. Бухгалтерский учет биологических активов // Социально-экономическое развитие: новое видение, вызовы, тенденции. – Петрозаводск: Новая наука, 2021. – С. 73–91.
9. Об особенностях проведения инвентаризации / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/456038924>.
10. Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/603561707>.
11. Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/420266549>.
12. Образец Акта о списании объектов НФА (кроме транспортных средств) (ф. 0510454) / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/120421>.
13. ОКУД 0510441. Решение о признании объектов нефинансовых активов / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/140/46801>.
14. ОКУД 0510448. Акт о приеме-передаче объектов нефинансовых активов / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/140/48884>.
15. Перечень и образцы самостоятельно разработанных форм первичных документов. Приложение к учетной политике / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/137372>.
16. Перечень и образцы самостоятельно разработанных форм первичных документов. Приложение к учетной политике / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/137372>.
17. Приказ Минфина России от 16.12.2020 г. № 310н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы».
18. Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 259н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Обесценение активов».
19. Приказ Минфина России от 7.12.2018 г. № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы».
20. Раздел 3 Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы». Письмо Минфина России от 29.11.2021 № 02-07-07/96775 / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/97/494545/tit4>.
21. Раздел 8 Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы». Письмо Минфина России от 29.11.2021 № 02-07-07/96775.
22. Решение реклассификация / Справочная система «Госфинансы». – URL: <https://gosfinansy.ru/system/content/attachment/1/12/-339334/?isInline=true>.
23. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
24. Симонова Л. Ю. Резерв под снижение стоимости материальных запасов // Бюджетный учет. – 2021. – № 3. – С. 25–31.
25. Фетисова Т. А. Изучаем СГС «Запасы» // Бюджетный учет. – 2019. – № 9. – С. 8–21.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.139

Оценка тенденций устойчивого развития высокотехнологичных отраслей промышленности

© 2024 Смирнов Виталий Георгиевич

Профессор кафедры, доктор экономических наук, доцент. Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет).

E-mail: svvgvy@mail.ru

© 2024 Кузина Марина Алексеевна

Ассистент кафедры Менеджмент качества. Российский университет транспорта (МИИТ).

E-mail: salvadore07@yandex.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, высокотехнологичная отрасль, промышленность, система сбалансированных показателей, эффективность.

В статье выявлено значение источников устойчивого развития высокотехнологичных отраслей промышленности. Повышение эффективности производства высокотехнологичного промышленного предприятия возможно не столько за счет совершенствования его инвестиционной политики, сколько на основе сбалансированной системы показателей эффективности с целью достижения единства общественных и коллективных интересов.

Требования устойчивого развития предприятий имеет межотраслевой подход. В условиях корпоративной социальной ответственности деятельность каждого хозяйствующего субъекта, нацеленная на рост прибыли и повышение эффективности производства, как основных направлений развития, должна быть направлена на соблюдение общественных интересов в части обеспечения экологической безопасности, и повышения социо-эколого-экономической эффективности [2; 17; 18].

С другой стороны, для развития высокотехнологичного сектора экономики важное значение имеет развитие малого и среднего бизнеса в условиях внедрения цифровых технологий [1].

В соответствии с международными классификациями к видам экономической деятельности высокого технологичного уровня относится производство продукции отраслей машиностроения в области ракетно-космической техники, гражданского авиастроения, летательных аппаратов и соответствующего оборудования; компьютеров, электронных и оптических изделий.

Цифровизация экономики позволяет существенно минимизировать издержки в процессах заготовления, производства и реализации промышленной продукции за счет перехода к электронному документообороту, что значительно облегчает возможность выхода на рынок малых и средних компаний. В результате облегчения

Рис. 1. Содержание высокотехнологического сектора экономики.

Рис. 2. Системный подход к развитию высокотехнологического промышленного производства.

и расширения географии доступа к поставщикам, покупателям, ресурсам у малого бизнеса появилась возможность быстрого реагирования на изменение потребностей клиентов и проведения быстрых корректирующих действий по улучшению и изменению качественных характеристик товара.

Эти действия, в свою очередь, в условиях цифровой экономики приводят к формированию новых растущих требований к высокотехнологичному уровню развития промышленных предприятий [8; 10]. Поэтому широкую реализацию получает развитие стартапов из временных бизнес-моделей в крупные корпорации, основу которых составляет идея повышения технологичности промышленного производства.

По мнению ученых, диверсификация экономики и экономический рост в России становятся невозможны без формирования новых бизнесов [7]. Причем для повышения уровня технологичности производства важна поддержка стартапов с целью развития специализации регионов и городов и формирования в них новых отраслей, таких как радиоэлектроника, биотехнология, роботизация, информационные технологии, инжиниринг и другие.

В соответствии с международными классификациями к высокотехнологичным видам экономической деятельности относятся два вида: деятельность высокого технологического уровня и среднетехнологического высокого уровня. Кроме этого, к высокотехнологичному сектору

Таблица 1. Группировка обрабатывающих видов экономической деятельности высокого технологического уровня по индексу производства (ОКВЭД2) в 2022 году (в процентах к предыдущему году) [11].

Диапазон индекса производства (ОКВЭД2)	Регион	Индекс производства по видам экономической деятельности высокого технологического уровня
Свыше 200,0 %	Вологодская область	684.1
	Ростовская область	231.0
	Оренбургская область	1374.6
От 140,0 до 165,0 %	Тульская область	145.4
	г. Севастополь	164.4
	Республика Татарстан	149.1
	Тюменская область, в том числе:	114.9
	Ханты-Мансийский авт. округ	150.6
	Томская область	140.7
	Менее 70,0 %	Костромская область
Курская область		52.3
Мурманская область		65.9
Карачаево-Черкесская Республика		65.5
Чувашская Республика		68.9

экономики относятся также и наукоемкие виды деятельности согласно классификации Росстата (рис. 1) [9].

Развитие высокотехнологического бизнеса можно представить с позиций системного подхода как взаимосвязь условий его функционирования, самого производства и результатов для региона и экономики в целом (рис. 2).

Экспертным методом было выявлено две группы показателей, которые можно применить как индикаторы высокотехнологического развития промышленного производства.

К ним относятся показатели, которые определяют условия входа в систему развития высокотехнологического производства, такие как

- капитал,
- персонал,
- научный потенциал,
- инвестиционные риски,
- наличие инновационной и информационной инфраструктуры,
- ресурсы.

Результаты развития высокотехнологического бизнеса для регионов и городов определяются с помощью оценки вклада высокотехнологического бизнеса в валовой региональный продукт (ВРП) региона, который формируется такими показателями, как

- продукция,
- налоги,
- занятость населения (новые рабочие места),
- стартапы (новый бизнес),
- экспорт.

При этом интегральная оценка позволяет выявить долю региона в общероссийском уровне технологического развития промышленного производства. Группировка обрабатывающих видов экономической деятельности по технологическому уровню регионов России на основе индекса производства (ОКВЭД2) в 2022 году приведена в таблице 2 и на рисунках 3, 4, 5.

По приведенным данным видно, что в 2022 году индекс производства наиболее высокого технологического уровня более 200,0% имели три региона России, к которым относятся

Рис. 3. Группировка обрабатывающих видов экономической деятельности высокого технологического уровня по индексу производства (свыше 200,0 %) в 2022 году.

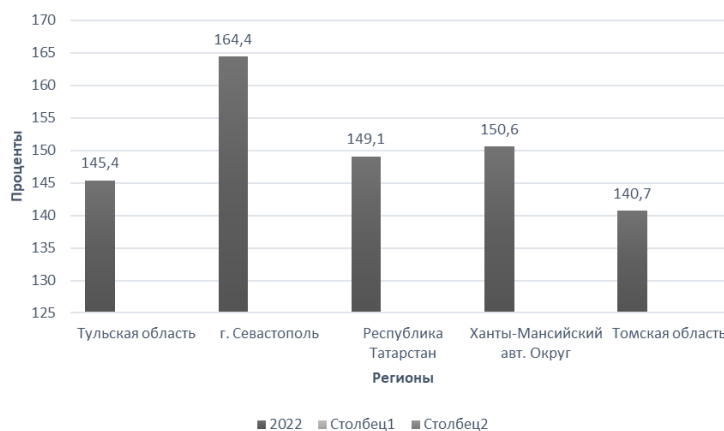

Рис. 4. Группировка обрабатывающих видов экономической деятельности высокого технологического уровня по индексу производства (ОКВЭД2) в 2022 году (с индексом от 140 до 165,0 %).

Оренбургская (1374,6 %), Вологодская (684,1 %) и Ростовская области (231,0 %). И наименьший индекс производства высокого технологического уровня (менее 70,0 %) в 2022 году имели пять регионов такие, как Чувашская республика (68,9 %), Мурманская область (65,9%), Карачаево-Черкесская республика (65,5 %), Костромская область (61,5 %) и Курская область (52,3 %).

Большое значение для развития промышленного производства и повышения уровня его технологичности имеет доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по субъектам Российской Федерации (табл. 2).

Анализ, проведенный в таблице 2, показал, что, несмотря на снижение доли инвестиций на реконструкцию и модернизацию производства в 2022 году по сравнению с 2021 годом по

Оренбургской и Ростовской областям соответственно на 1,4 % и 1,3 %, эти области имеют наибольший уровень высокотехнологического производства. Поэтому можно сделать вывод, что последний в большей степени обусловлен ростом показателей устойчивого развития предприятия промышленности.

Согласно ГОСТ Р 54598.1-2011. Менеджмент организации определены подходы к обеспечению устойчивого развития предприятий. Управление устойчивым развитием помогает организации принимать высокоэффективные решения, направленные на непрерывную успешную деятельность в течение продолжительного времени [5; 6].

Устойчивое развитие высокотехнологических предприятий строится на основополагающих принципах (рис. 6). Основные принципы кон-

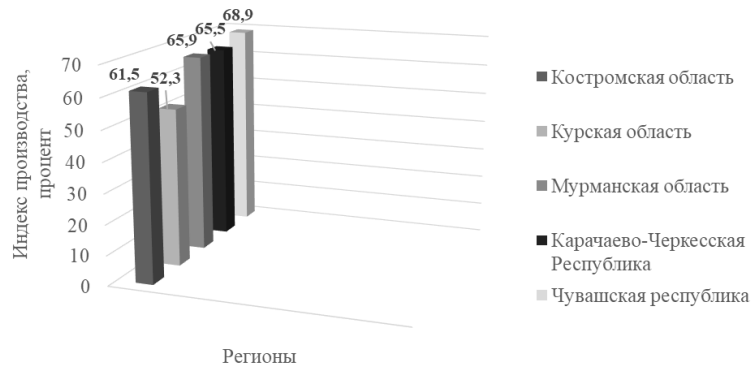

Рис. 5. Группировка обрабатывающих видов экономической деятельности по индексу производства высокого технологического уровня (менее 70,0 %) в 2022 году.

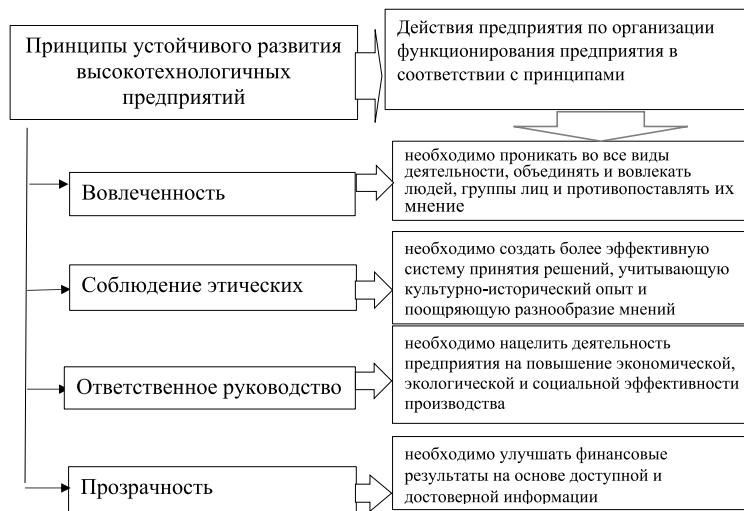

Рис. 6. основополагающие принципы устойчивого развития высокотехнологичных предприятий.

цепции устойчивого развития закреплены в программном документе «Программа дня на XXI век», принятом по итогам проведения Всемирной конференции по охране окружающей среды, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г. [16] В Российской Федерации Концепция перехода к стратегии устойчивого развития принята в 1996 году [14].

Важнейшими направлениями Концепции были определены:

- разработка системы целей стратегии устойчивого развития предприятий;
- разработка индикаторов устойчивого развития;
- разработка механизмов реализации концепции устойчивого развития.

Согласно Концепции устойчивого развития успех любой организации зависит от степени интеграции экономических, экологических и социальных аспектов деятельности организации [3; 4; 12].

Для уровня промышленного предприятия под «устойчивым развитием» будем понимать комплексную систему мероприятий по управлению конкурентоспособностью предприятия, применению системы сбалансированных показателей эффективности в направлении роста прибыли и рентабельности, сохранению равновесия окружающей среды и развития общества в целом и по обеспечению работоспособности компании под влиянием внутренних и внешних факторов.

Система сбалансированных показателей эффективности отвечает требованиям устойчивого

Таблица 2. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по субъектам Российской Федерации [13; 15], %.

	2005	2020	2021	2022	Отклонение (\pm) в 2022 году от		
					2005	2020	2021
Российская Федерация	21,7	15,7	14,6	13,7	-8,,0	-2,0	-0,9
1. Центральный Федеральный округ	19,6	15,1	11,9	10,0	-9,6	-5,1	-1,9
2. Северо-Западный Федеральный округ, в том числе:	21,5	16,3	16,4	15,5	-6,0	-0,8	-0,9
2.1. Вологодская область	33,6	13,7	13,0	20,7	-12,9	7,0	7,7
3. Южный Федеральный округ, в т.ч.:	22,5	17,2	18,8	16,8	-5,7	-0,4	-2,0
3.1. Ростовская область	23,5	17,7	19,6	18,3	-5,2	0,6	-1,3
4. Северо-Кавказский Федеральный округ	24,5	23,4	20,8	17,3	-7,2	-6,1	-3,5
5. Приволжский Федеральный округ, в том числе:	27,0	19,5	20,8	20,2	-6,8	0,7	-0,6
5.1. Оренбургская область	37,3	14,6	20,9	19,5	-17,8	4,9	-1,4
6. Уральский Федеральный округ	17,5	12,9	12,9	13,8	-3,7	0,9	0,9
7. Сибирский Федеральный округ	35,2	17,2	14,7	12,5	-22,7	-4,7	-2,2
8. Дальневосточный Федеральный округ	11,6	13,2	13,3	14,5	2,9	1,3	1,2

развития высокотехнологичного промышленного производства, оценивая его с позиций системного подхода по следующим направлениям:

1. оценка перспектив развития производства;
2. оценка эффективности деятельности, сочетающая финансовые и нефинансовые показатели;
3. трансформация миссии компании в конкретные задачи и показатели на будущее;
4. обеспечение равновесия между показателями результатов прошлой деятельности и будущего роста предприятия;

5. сочетание объективных, количественных, результатов и субъективных параметров будущего роста.

Таким образом, использование системы сбалансированных показателей эффективности производства как средства оценки инновационной, информационной, коммуникативной деятельности компаний с позиций стратегического управления, обосновано и нацелено на повышение эффективности высокотехнологичного промышленного производства на долгосрочной основе.

Библиографический список

1. Азаров В. Н., Чекмарев А. В. Качество в цифровой экономике. Новые компетенции // Петербургский экономический журнал. – 2023. – № 3. – ISSN 2307-5368.
2. Василенко М. А., Кузина Е. Л., Тагильцева Ю. А. Мониторинг воздействия машиностроительного комплекса на качество жизни человека // Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 4. – ISSN 2072-0890.
3. Голов Р. С. Критерии оценки эффективности и правила принятия решений при реализации инновационно-инвестиционных проектов в промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – Т. 113, № 3. – С. 88–98. – ISSN 2072-2060.

4. ГОСТ Р 54598.1-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент организации. Руководство по обеспечению устойчивого развития. – URL: <https://gostassistant.ru/doc/ee31291a-d74d-4219-bc2e-dfd767094f93>.
5. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. К вопросу оценки бизнеса // Экономические науки. – 2016. – № 142. – С. 30–34. – ISSN 2072-0858.
6. Гуськова М. Ф., Стерликов П. Ф., Стерликов Ф. Ф. Диалектика экономического прогресса // Экономические науки. – 2006. – 7 (44).
7. К вопросу поиска современных эффективных форм хозяйствования / М. Ф. Гуськова [и др.] // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : Сборник статей. – М. : Гуманитарно-социальный институт, 2023. – С. 41–49.
8. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5–28. – ISSN 0042-8736.
9. Наумов А. С. Движение России к технологическому суверенитету: теоретический аспект // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 291–296. – ISSN 2072-0058. – DOI: [10.14451/1.228.291](https://doi.org/10.14451/1.228.291).
10. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. С. П. Земцова. – М. : РАНХиГС, АИПП, 2019. – 108 с.
11. Никифорова Н. А., Музалёв С. В., Лосева А. В. Факторный анализ параметров инновационной деятельности и технологического развития критически значимых несырьевых отраслей // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 100–104. – ISSN 2072-0858. – DOI: [10.14451/1.228.100](https://doi.org/10.14451/1.228.100).
12. Система показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
13. Смирнов В. Г., Волкова Н. П. О становлении понятия сбалансированности экономических интересов участников рынка в работах А. Смита. // Инновации в гражданской авиации. – 2019. – Т. 4, № 4. – С. 66–71.
14. Стерликов П. Ф. Исходный пункт анализа стоимости // Экономические науки. – 2008. – № 7.
15. Технологическое развитие отраслей экономики по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2005–2022 гг. / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
16. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О переходе Российской Федерации к стратегии устойчивого развития». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120>.
17. Ecological economics and sustainable development: Building a sustainable and desirable economy-in-society-in-nature / R. Costanza [et al.] // Routledge International Handbook of Sustainable Development. – 2015. – Jan. – P. 281–294.
18. The Risk Management in the Urbanized Territories Transport Infrastructure / N. A. Drozdov [et al.] // 2021 International Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS). – IEEE, 09/2021. – DOI: [10.1109/itqmis53292.2021.9642773](https://doi.org/10.1109/itqmis53292.2021.9642773).

УДК 330.43 DOI: 10.14451/1.231.146

Моделирование индекса человеческого развития по странам мира

© 2024 **Леонова Ольга Васильевна**

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математических методов и цифровых технологий. Байкальский государственный университет, Россия, Иркутск.

E-mail: olga.olgaleonova@yandex.ru

Ключевые слова: индекс человеческого развития, эконометрическая модель, оценки параметров, частный коэффициент эластичности.

Индекс человеческого развития – один из важнейших показателей уровня развития страны. Он широко используется для сравнительного анализа благосостояния населения и оценки эффективности социальной и экономической политики различных стран мира. Индекс человеческого развития рассчитывается на основе стандартных показателей, данные которых предоставляют Организация Объединенных Наций, Всемирный Банк и другие организации. По результатам расчетов каждой стране присваивается определенный индекс, который находится в интервале от 0 до 1. Чем ближе значение индекса к 1, тем выше развитие страны. В зависимости от значений индекса страны ранжируются и делятся на группы: высокоразвитые, среднеразвитые и низко развитые. Прогнозирование индекса человеческого развития по странам мира – это достаточно сложная задача, поскольку он зависит от множества факторов, включая демографические изменения, экономическое развитие, социальные процессы и многое другое. Очевидно, что страны с высоким индексом будут стараться сохранить свой уровень развития, а страны с низким индексом будут работать над улучшением своего положения в социальной и экономической политике. В данной статье предлагается методика моделирования индекса человеческого развития от различных факторов, с целью выявления наиболее значимых из них. Все модели сгруппированы по уровням индекса, в каждой группе выявлены наиболее значимые факторы, которые ранжированы по силе воздействия на индекс человеческого развития.

Введение

Основным критерием оценки деятельности правительства в большинстве стран мира является уровень благосостояния населения. Он зависит от многих факторов, но наиболее важные из них – экономический потенциал государства и направленность социальной политики, осуществляемой правительством данной страны. В ряде европейских стран и некоторых государствах

Ближнего Востока при умелом сочетании выше названных факторов удалось поднять уровень благосостояния населения до показателей значительно превышающих общемировые. Это сделало жизнь в данных странах привлекательной, поэтому сегодня в Европу устремлен огромный поток беженцев из разных уголков мира. Каждое государство по своим методикам рассматривает уровень благосостояния населения

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции.

Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	
Y	1										
x ₁	0,999	1									
x ₂	0,903	0,896	1								
x ₃	0,797	0,794	0,74	1							
x ₄	0,896	0,896	0,784	0,646	1						
x ₅	0,908	0,91	0,741	0,658	0,78	1					
x ₆	-0,113	-0,105	-0,177	-0,237	-0,107	-0,1	1				
x ₇	0,814	0,812	0,734	0,702	0,738	0,741	-0,262	1			
x ₈	0,689	0,688	0,636	0,643	0,628	0,582	-0,224	0,658	1		
x ₉	0,877	0,874	0,795	0,895	0,763	0,764	-0,178	0,75	0,723	1	
x ₁₀	0,098	0,097	0,151	0,034	0,035	0,073	-0,185	0,148	0,1	-0,01	1
x ₁₁	0,803	0,802	0,734	0,669	0,733	0,689	-0,121	0,72	0,582	0,762	0,11

своей страны, исходя из ряда показателей, достигнутых в экономике и социальной сфере. В основу оценки практически все закладывают достигнутый объем валового внутреннего продукта (ВВП) и его производные, в частности ВВП на душу населения.

Для проведения сравнительного анализа по уровню благосостояния населения разных стран соответствующие структуры Организации Объединенных Наций разработали универсальный показатель, который называется индекс человеческого развития (ИЧР). Определена и апробирована методика расчета этого индекса на основе показателей средней продолжительности жизни людей, их образовательного уровня и доходов [2; 3].

ИЧР ежегодно рассчитывается с 2013 года и является стандартным показателем для сравнения уровня жизни в разных странах. При наличии статистических данных по основным показателям появляется возможность построить эконометрическую зависимость ИЧР от различных факторов, которые непосредственно учитываются при его расчете, так и оказывающие косвенное влияние [9].

В связи с этим, при подготовке исследования отобраны данные по основным показателям [4; 5], которые могут оказывать влияние на уровень

жизни человека.

1. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни. Этот показатель значительно отличается от ожидаемой продолжительности жизни – фактора, который применяется в демографических исследованиях и меньше его почти на 12%. Это связано с тем, что в более позднем возрасте, в так называемом «периоде дожития», люди старшего поколения сталкиваются с серьезными проблемами своего здоровья.
2. Валовой внутренний продукт на душу населения. ВВП один из наиболее важных показателей при оценке благосостояния населения страны в целом и отдельных ее регионов. Хотя он не может быть точным инструментом, так как не учитывает значительную часть неоплачиваемого труда в домашнем хозяйстве или выполняемого на общественных началах. Он не отражает распределение доходов между жителями страны или населением регионов, не принимает в расчет урон, который наносится производством окружающей среде и природным ресурсам.
3. Ожидаемая продолжительность обучения. Расчетное количество лет обучения, которое планируется потратить на получение общего и специального образования в школе или каком-то ином учебном заведении.
4. Средняя продолжительность обучения. Сред-

Таблица 2. Модели множественной регрессии.

Модель	Коэффициент детерминации	F-статистика
Линейная $\hat{Y} = 0,079 + 0,006x_2 + 4,41 \cdot 10^{-7}x_3 + 0,007x_4 + 0,012x_5 + 0,00088x_9 + 0,012x_{11}$ <small>(2,9) (16,94) (6,98) (9,6) (16,14) (3,38) (2,73)</small>	R ² = 0,98	F = 465,73
Степенная $\hat{Y} = 0,035 \cdot x_2^{0,457} \cdot x_3^{0,035} \cdot x_4^{0,138} \cdot x_5^{0,142} \cdot x_9^{0,022} \cdot x_{11}^{0,024}$ <small>(-35,22) (17,99) (9,82) (13,26) (18,86) (3,84) (1,83)</small>	R ² = 0,99	F = 791,54
Обратная пропорциональность $\hat{Y} = 2,203 - 0,007x_2 - 5,6 \cdot 10^{-7}x_3 - 0,008x_4 - 0,016x_5 - 0,001x_9 - 0,021x_{11}$ <small>(55,21) (-15,63) (-6,1) (-7,94) (-14,62) (-2,76) (-3,25)</small>	R ² = 0,98	F = 376,03
Показательная $\hat{Y} = 0,349 \cdot 1,006^{x_2} \cdot 1^{x_3} \cdot 1,007^{x_4} \cdot 1,014^{x_5} \cdot 1,0009^{x_9} \cdot 1,016^{x_{11}}$ <small>(-31,95) (16,38) (6,57) (8,8) (15,47) (3,08) (3,03)</small>	R ² = 0,98	F = 424,22
Полулогарифмическая $\hat{Y} = -1,91 + 0,39 \ln x_2 + 0,31 \ln x_3 + 0,125 \ln x_4 + 0,124 \ln x_5 + 0,02 \ln x_9 + 0,015 \ln x_{11}$ <small>(-23,6) (18,2) (10,06) (13,99) (19,22) (4,03) (1,34)</small>	R ² = 0,99	F = 824,86

нее количество лет, в течение которых учащиеся в возрасте до 25 лет и старше фактически находились в процессе обучения.

- Уровень безработицы. Очень важный показатель, который определяет положение на рынке труда в странах и регионах. Он оценивается в процентном соотношении количества безработных к работоспособному или экономически активному населению. В категорию безработных не включаются домохозяйки, волонтеры, школьники и учащиеся средних и высших учебных заведений.
 - Индекс счастья. Объемный показатель, отражающий достижения отдельных стран и регионов в обеспечении своим гражданам, населению в целом, счастливой жизни. В этот показатель включены не только основные факторы, характеризующие экономическое и финансовое благополучие, но и такие как гарантии занятости, уверенность в завтрашнем дне, чувство личной безопасности, поддержка семьи и нравственных ценностей.
 - Индекс экономической свободы. Оценивает уровень влияния государственного управления на производство, распределение и потребление товаров и услуг в стране и ее регионах. Разработчики теории экономической
- свободы выступают за то, чтобы государство не вмешивалось в эти процессы, а давало свободу индивидуального выбора, не препятствовало добровольному обмену, обеспечивало соблюдение прав частной собственности и поддерживало свободную конкуренцию. Все это должно, по их мнению, создать питательную почву для предпринимательской деятельности, хорошие условия для торговли и привести, в конечном счете, к экономическому росту в стране. Для определения этого индекса используется почти четыре десятка показателей, объединенных в специальные структурные подразделения, начиная от расходов государства и до вопросов регулирования бизнеса.
- Расходы домашних хозяйств. В этот показатель в расчете на душу населения включается рыночная стоимость услуг и товаров, приобретаемых населением страны в течение года. Полученная сумма затем делится на среднее число жителей в том же году.
 - Валовое накопление основного капитала. Фактически это инвестиции в стране или регионе в основной капитал – строительство жилья, промышленных и коммерческих зданий, больниц, железнодорожных и авто-

Таблица 3. Модели множественной регрессии.

Модель	Коэффициент детерминации	F-статистика
Линейная $\hat{Y} = 0,17 + 0,0039x_2 + 2,8 \cdot 10^{-6}x_3 + 0,001x_4 + 0,009x_5$ (5,48) (10,64) (11,62) (11) (10,65)	$R^2 = 0,95$	F = 116,78
Степенная $\hat{Y} = 0,54 \cdot x_2^{0,88} \cdot x_3^{0,1} \cdot x_4^{0,004} \cdot x_5^{0,03}$ (-3,6) (6,47) (3,64) (1,16) (1,84)	$R^2 = 0,97$	F = 238,8
Обратная пропорциональность $\hat{Y} = 2,36 - 0,007x_2 - 5,6 \cdot 10^{-6}x_3 - 0,019x_4 - 0,017x_5$ (11,19) (-10,45) (-11,38) (-10,95) (-10,52)	$R^2 = 0,95$	F = 113,69
Показательная $\hat{Y} = 0,34 \cdot 1,005^{x_2} \cdot 1^{x_3} \cdot 1,014^{x_4} \cdot 1,013^{x_5}$ (-24,88) (10,56) (11,51) (10,99) (10,6)	$R^2 = 0,95$	F = 115,55
Полулогарифмическая $\hat{Y} = 0,54 + 0,66 \ln x_2 + 0,07 \ln x_3 + 0,003 \ln x_4 + 0,02 \ln x_5$ (4,1) (16,7) (3,71) (1,19) (1,78)	$R^2 = 0,97$	F = 246,47

Таблица 4. Модели множественной регрессии.

Модель	Коэффициент детерминации	F-статистика
Линейная $\hat{Y} = 0,08 + 0,004x_2 + 5,9 \cdot 10^{-6}x_3 + 0,011x_4 + 0,01x_5$ (3,72) (13,9) (13,12) (10,53) (15,97)	$R^2 = 0,98$	F = 250
Степенная $\hat{Y} = 0,71 \cdot x_2^{0,99} \cdot x_3^{0,089} \cdot x_4^{-0,004} \cdot x_5^{-0,002}$ (-2,28) (27,83) (3,73) (-1,13) (-0,14)	$R^2 = 0,99$	F = 684,2
Обратная пропорциональность $\hat{Y} = 3 - 0,01x_2 - 1,5 \cdot 10^{-5}x_3 - 0,03x_4 - 0,03x_5$ (47,18) (-11,92) (-11,78) (-9,2) (-14,17)	$R^2 = 0,97$	F = 200,22
Показательная $\hat{Y} = 0,26 \cdot 1,006^{x_2} \cdot 1^{x_3} \cdot 1,019^{x_4} \cdot 1,019^{x_5}$ (-36) (12,63) (12,54) (9,97) (15,18)	$R^2 = 0,97$	F = 227,85
Полулогарифмическая $\hat{Y} = 0,7 + 0,61 \ln x_2 + 0,054 \ln x_3 - 0,002 \ln x_4 - 0,0009 \ln x_5$ (7,06) (25,51) (3,37) (-0,94) (0,08)	$R^2 = 0,99$	F = 580

мобильных дорог, улучшение земель. Этот показатель оценивается в процентном отношении к валовому внутреннему производству страны или региона.

10. Суточная калорийность питания населения. В мировой практике калорийность измеряется в формате килокалорий, ряд стран перешли на другой стандарт, где за единицу измерения калорийности применяется килоджоуль.

Постановка задачи

Исследовать зависимость индекса человеческого развития от различных факторов. Для решения этой задачи собраны данные по 191 стране мира. Изучаемая величина Y – индекс челове-

ческого развития, включенный в «Отчет о развитии человечества» из «Программы развития ООН» [11], составленный на основе данных 2021 года и опубликованный 8 сентября 2022 года. В качестве независимых переменных отобраны следующие факторы:

x_1 – индекс человеческого развития за предыдущий период;

x_2 – ожидаемая продолжительность здоровой жизни (год);

x_3 – ВВП на душу населения (долл.);

x_4 – ожидаемая продолжительность обучения (год);

Таблица 5. Модели множественной регрессии.

Модель	Коэффициент детерминации	F-статистика
Линейная $\hat{Y} = 0,03 + 0,004x_2 + 2 \cdot 10^{-5}x_3 + 0,012x_4 + 0,011x_5 - 0,007x_7$ <small>(0,98) (8,03) (11,79) (8,89) (7,14) (2,58)</small>	$R^2 = 0,97$	F = 88
Степенная $\hat{Y} = 0,7 \cdot x_2^{0,93} \cdot x_3^{0,05} \cdot x_4^{0,006} \cdot x_5^{0,011} \cdot x_7^{0,009}$ <small>(-1,85) (21,78) (1,95) (1,64) (1,12) (1,63)</small>	$R^2 = 0,99$	F = 2200
Обратная пропорциональность $\hat{Y} = 4,23 - 0,02x_2 - 9,1 \cdot 10^{-5}x_3 - 0,06x_4 - 0,04x_5 + 0,009 \ln x_7$ <small>(47,18) (-11,92) (-11,78) (-9,2) (-14,17) (2,38)</small>	$R^2 = 0,96$	F = 75,91
Показательная $\hat{Y} = 0,18 \cdot 1,009^{x_2} \cdot 1^{x_3} \cdot 1,027^{x_4} \cdot 1,034^{x_5} \cdot 0,98^{x_7}$ <small>(-21,28) (8) (11,33) (9) (6,6) (-2,5)</small>	$R^2 = 0,97$	F = 84
Полулогарифмическая $\hat{Y} = 0,61 + 0,42 \ln x_2 + 0,027 \ln x_3 + 0,005 \ln x_4 + 0,003 \ln x_5 + 0,009 \ln x_7$ <small>(5,06) (15,24) (1,58) (2,01) (0,56) (2,38)</small>	$R^2 = 0,99$	F = 1162

x_5 – средняя продолжительность обучения (год);

x_6 – уровень безработицы (%);

x_7 – индекс счастья;

x_8 – индекс экономической свободы;

x_9 – расходы домашних хозяйств на конечное потребление на душу населения (долл.);

x_{10} – валовое накопление (% к ВВП);

x_{11} – суточная калорийность питания на душу населения (ккал).

Для проведения исследования будем использовать корреляционно-регрессионный анализ, который неплохо зарекомендовал себя при моделировании и анализе различных социально-экономических процессов [1; 8; 10].

Отбор факторов

Для начала необходимо провести качественный отбор факторов, которые потом будут включены в уравнения регрессий [6]. Для оценки тесноты зависимости исследуемой переменной с описанными выше факторами построим матрицу парных коэффициентов корреляции (при расчетах будем использовать стандартный пакет

«Анализ данных» программы MS Excel).

Анализ этой матрицы показывает, что исследуемая величина Y – индекс человеческого развития тесно связана практически со всеми факторами, кроме x_6 и x_{10} , поэтому данные факторы из дальнейшего исследования исключаем. Кроме того, переменная x_1 – индекс человеческого развития за предыдущий период, тесно связана с другими факторами, что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности факторов. Для устранения эффекта мультиколлинеарности фактор x_1 исключим из совокупности объясняющих переменных. Чтобы оценить силу его влияния на Y построим парную регрессию для этих переменных.

Оцененная парная линейная регрессия будет иметь вид:

$$\hat{Y} = -0,0063 + 1,07x_1, R^2 = 0,99. \quad (1)$$

(0,02) (0,02)

Это уравнение говорит о том, что по совокупности всех стран ИЧР на 99% зависит от предыдущего уровня и изменился в среднем на 0,07.

В дальнейшем, во избежание гетероскедастичности наблюдений, разобьем совокупность всех

Таблица 6. Частные коэффициенты эластичности.

Для стран с ИЧР	Модель	Частный коэффициент эластичности
очень высоким	линейная	$E_{x_2} = 0,53; E_{x_3} = 0,02; E_{x_4} = 0,12; E_{x_5} = 0,17;$ $E_{x_9} = 0,02; E_{x_{11}} = 0,04.$
	обратная	$E_{x_2} = 0,54; E_{x_3} = 0,02; E_{x_4} = 0,16; E_{x_5} = 0,17;$ $E_{x_9} = 0,02; E_{x_{11}} = 0,06.$
	показательная	$E_{x_2} = 0,53; E_{x_3} = 0,02; E_{x_4} = 0,12; E_{x_5} = 0,17;$ $E_{x_9} = 0,02; E_{x_{11}} = 0,05.$
высоким	линейная	$E_{x_2} = 0,38; E_{x_3} = 0,05; E_{x_4} = 0,19; E_{x_5} = 0,13.$
	обратная	$E_{x_2} = 0,38; E_{x_3} = 0,05; E_{x_4} = 0,18; E_{x_5} = 0,13.$
	показательная	$E_{x_2} = 0,38; E_{x_3} = 0,05; E_{x_4} = 0,19; E_{x_5} = 0,12.$
средним	линейная	$E_{x_2} = 0,44; E_{x_3} = 0,06; E_{x_4} = 0,22; E_{x_5} = 0,13.$
	обратная	$E_{x_2} = 0,45; E_{x_3} = 0,06; E_{x_4} = 0,22; E_{x_5} = 0,14.$
	показательная	$E_{x_2} = 0,44; E_{x_3} = 0,06; E_{x_4} = 0,22; E_{x_5} = 0,14.$
низким	линейная	$E_{x_2} = 0,54; E_{x_3} = 0,09; E_{x_4} = 0,23; E_{x_5} = 0,1;$ $E_{x_7} = -0,06.$
	обратная	$E_{x_2} = 0,62; E_{x_3} = 0,11; E_{x_4} = 0,28; E_{x_5} = 0,1;$ $E_{x_7} = -0,07.$
	показательная	$E_{x_2} = 0,58; E_{x_3} = 0,1;$ $E_{x_4} = 0,25; E_{x_5} = 0,1;$ $E_{x_7} = -0,06.$

стран на кластеры по уровню ИЧР: 0,8–1 очень высокий, 0,7–0,795 высокий, 0,55–0,695 средний и 0,350–0,549 низкий.

Построение моделей для очень высокого ИЧР

После процедуры добавления статистически значимых и исключения незначимых факторов были построены модели, представленные в таблице 2, в скобках указаны t-статистики для каждого параметра.

Все построенные модели показали коэффициент детерминации, близкий к 1 и высокое значение F-статистики. Но степенная и полулогарифмическая модели имеют незначимые параметры при переменной x_{11} , эти функции следует исключить из выбора наилучшей. Оставшиеся модели: линейная, обратная пропорциональность и показательная хорошо описывают исходные данные и могут быть в дальнейшем использованы для анализа и прогноза. Значимое влияние в этих моделях на ИЧР оказывают факторы: ожидаемая продолжительность здоровой жизни, ВВП на душу населения, ожидаемая и средняя продолжительность обучения, индекс экономической

свободы и суточная калорийность питания.

Построение моделей для высокого ИЧР

После процедуры добавления статистически значимых и исключения незначимых факторов были построены модели, представленные в таблице 3, в скобках указаны t-статистики для каждого параметра.

Все построенные модели показали коэффициент детерминации, близкий к 1 и высокое значение F-статистики. Но степенная и полулогарифмическая модели имеют незначимые параметры при переменных x_4 и x_5 , эти функции следует исключить из выбора наилучшей. Оставшиеся модели – линейная, обратная пропорциональность и показательная – хорошо описывают исходные данные и могут быть в дальнейшем использованы для анализа и прогноза. Значимое влияние в этих моделях на ИЧР оказывают факторы: ожидаемая продолжительность здоровой жизни, ВВП на душу населения, ожидаемая и средняя продолжительность обучения.

Построение моделей для среднего ИЧР

После процедуры добавления статистически значимых и исключения незначимых факторов были построены модели, представленные в таблице 4, в скобках указаны t-статистики для каждого параметра.

Все построенные модели показали коэффициент детерминации, близкий к 1 и высокое значение F-статистики. Но степенная и полулогарифмическая модели имеют незначимые параметры при переменных x_4 и x_5 , эти функции следует исключить из выбора наилучшей. Оставшиеся модели – линейная, обратная пропорциональность и показательная – хорошо описывают исходные данные и могут быть в дальнейшем использованы для анализа и прогноза. Значимое влияние в этих моделях на ИЧР оказывают факторы: ожидаемая продолжительность здоровой жизни, ВВП на душу населения, ожидаемая и средняя продолжительность обучения.

Построение моделей для низкого ИЧР

После процедуры добавления статистически значимых и исключения незначимых факторов были построены модели, представленные в таблице 5, в скобках указаны t-статистики для каждого параметра.

Все построенные модели показали коэффициент детерминации, близкий к 1 и высокое значение F-статистики. Но степенная и полулогарифмическая модели имеют незначимые параметры при переменных x_3 , x_4 , x_5 и x_7 эти функции следует исключить из выбора наилучшей. Оставшиеся модели – линейная, обратная пропорциональность и показательная – хорошо описывают исходные данные и могут быть в дальнейшем использованы для анализа и прогноза. Значимое влияние в этих моделях на ИЧР оказывают факторы: ожидаемая продолжительность здоровой жизни, ВВП на душу населения, ожидаемая и средняя продолжительность обучения, индекс счастья.

Количественный анализ построенных моделей

Для оценки относительной силы связи ИЧР с факторами используем частные коэффициенты эластичности [7]. Результаты расчетов представ-

лены в таблице 6.

Для стран с очень высоким ИЧР наибольшее влияние оказывает ожидаемая продолжительность здоровой жизни, затем ожидаемая и средняя продолжительность обучения. И совсем небольшое влияние оказывают ВВП на душу населения, индекс экономической свободы и суточная калорийность питания.

Для стран с высоким ИЧР наибольшее влияние оказывает ожидаемая продолжительность здоровой жизни, затем ожидаемая и средняя продолжительность обучения. И совсем небольшое влияние оказывают ВВП на душу населения.

Для стран со средним ИЧР наибольшее влияние оказывает ожидаемая продолжительность здоровой жизни, затем ожидаемая и средняя продолжительность обучения. И совсем небольшое влияние оказывают ВВП на душу населения, индекс экономической свободы и суточная калорийность питания.

Для стран с низким ИЧР наибольшее влияние оказывает ожидаемая продолжительность здоровой жизни, затем ожидаемая и средняя продолжительность обучения, ВВП на душу населения. Совсем небольшое отрицательное влияние оказывает индекс счастья.

Заключение

По данным Организации Объединенных Наций Российская Федерация в рейтинге стран мира занимает 53 место по ИЧР. Большой экономический потенциал России, огромные запасы природных ресурсов, грамотное население, отработанная система образования и медицинского обслуживания с их прочной материально-технической базой, эффективные меры, принимаемые государством в области социальной поддержки населения, создают серьезные предпосылки для значительного повышения качества жизни и продвижения страны к государствам, лидирующим по ИЧР. Для этого необходимо нацелить деятельность государственных структур как федерального, так и регионального уровня на повышение показателей основных факторов, оказывающих наибольшее влияние на ИЧР.

Предложенный в статье подход к построению моделей зависимости ИЧР можно применять в практической работе для определения данного показателя не только в целом по стране, но и в регионах Российской Федерации. Модели дают возможность соответствующим органам государственной власти субъектов РФ сравнивать значения ИЧР своих регионов с показателями, сложившимися в целом по стране, а также других регионов, в том числе и теми, что находятся с ними в одинаковых экономических и климатических условиях. Появляется возможность детального анализа влияния ряда параметров, оказывающих наибольшее воздей-

ствие на конечный результат качества жизни. Исходя из этого, органы власти могут делать выводы о необходимости уделять наибольшее внимание конкретным сферам жизни страны и регионов, выделять дополнительные средства на укрепление материально-технической базы социальной сферы. Поддерживать предпринимателей, занятых в области производства и услуг, создавать новые предприятия в ряде отраслей, увеличивать количество рабочих мест и сокращать уровень безработицы, тем самым повышать уровень благосостояния и качество жизни населения Российской Федерации.

Библиографический список

1. Антипина Н. В. Оптимизация инвестиций в основные фонды нефтяной компании // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 262–272. – DOI: [10.17150/2500-2759.2019.29\(2\).262-272](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29(2).262-272).
2. Баева О. Н. Индекс человеческого развития: методики определения и оценки на уровне региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – 5 (85). – С. 143–147.
3. Горбунова О. Н., Гегамян М. А. ИЧР: методологии расчета, показатели и индикаторы // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – 3(049). – С. 49–53.
4. Гуманитарный портал.
5. Доклад о человеческом развитии 2021/2022. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>.
6. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. – М.: Вильямс, 2007. – 392 с.
7. Елисеева И. И. Эконометрика. – М.: Юрайт, 2012. – 449 с.
8. Мамонова Н. В. Исследование рынка недвижимости в городе Шелехове // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 14. – DOI: [10.17150/2411-6262.2017.8\(1\).14](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(1).14). – URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=21388>.
9. Прищепова А. О. Статистическое исследование индекса человеческого развития // Вопросы экономики и управления. – 2016. – 3.1(05.1). – С. 114–116.
10. Рогачева О. А. Динамика потребления основных продуктов питания в Иркутской области // System Analysis & Mathematical Modeling. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 152–160. – DOI: [10.17150/2713-1734.2022.4\(2\).152-160](https://doi.org/10.17150/2713-1734.2022.4(2).152-160).
11. Conceição P. Human Development Report 2021/2022. – N. Y.: United Nation, 2022. – ISBN 978-92-1-001640-7.

УДК 338.18 DOI: 10.14451/1.231.154

Влияние цифровых технологий на повышение эффективности операционной модели стратегических закупок

© 2024 **Лейман Евгений Николаевич**

Доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности. Национальный исследовательский университет МЭИ, Россия, Москва.

E-mail: leimann@mail.ru

© 2024 **Саблин Даниил Олегович**

Аспирант. Национальный исследовательский университет МЭИ, Россия, Москва.

E-mail: Sablin.daniil@cloud.com

Ключевые слова: функция закупок, операционная модель закупок, цифровые технологии, автоматизация, роботизация.

В статье авторы рассматривают функцию закупок как одного из приоритетных направлений развития корпоративного менеджмента, в том числе за счет стандартизации операций, процедур, мероприятий в рамках совершенствования операционной модели стратегических закупок. Указанных результатов предлагается достигать за счет цифровизации процессов и подпроцессов всех трех основных процессных блоков: стратегическое (долгосрочное) управление, внутреннее оперативное управление, внешнее оперативное управление.

Введение

Функция закупок в компании, в экономическом и операционном значении, является частью многоаспектного и многофакторного процесса взаимодействия между предприятием (подразделением предприятия) и его поставщиками, в том числе выступая составляющей таких сквозных бизнес-процессов, как «обеспечение ведения операционной деятельности», «исполнение доходного договора», «реализация административно-хозяйственного договора», «планирование деятельности» и т.п. В свою очередь сама функция закупок состоит из процессов, которые разделяются на стратегические

и операционные закупочные процессы, обеспечивающие эффективность исполнения указанной функции в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Осуществление стандартизации операций, процедур, мероприятий в рамках совершенствования операционной модели стратегических закупок должна привести к роботизации закупочной функции на основе ее цифровизации. Несмотря на то, что автоматизация, как минимум на первом этапе, в большей степени будет воздействовать на текущие процессы вне системы долгосрочного и/или стратегического планирования, внедрение цифровых инструментов окажет

влияние и на результативность операционной модели стратегических закупок, с одной стороны, за счет оптимизации операционной модели закупок в целом, с другой стороны, за счет определения составляющих процессов модели стратегических закупок, которые максимально поддаются оцифровке и стандартизации.

Основная часть

Функция закупок по своей сущности бинарна, с одной стороны, это элемент общей производственной системы предприятия, с другой стороны, операционная модель функции закупок – это самостоятельная система, эффективность которой не зависит от того, насколько корректно и результативно работают смежные процессы и/или системы. Бинарность закупочной функции свидетельствует о необходимости выделения ее как одного из приоритетных направлений для операционного совершенствования, так как, во-первых, ее самостоятельность позволяет сконцентрироваться на ней, не требуя одновременной доработки смежных функций, процессов и подпроцессов, но при этом ее эффективное функционирование может служить базой для последующего процессного обновления компании, во-вторых, являясь базовым элементом, обеспечивающим ресурсную достаточность на каждом шаге производственной деятельности, закупочная функция становится той функцией, на которой отрабатываются возможности для стандартизации процедур, подходов, автоматизации рутинных операций, оптимизации издержек.

Операционная модель функции закупок в компаниях должна состоять из трех основных непрерывно совершенствующихся процессных блоков:

1. долгосрочное управление;
2. внутреннее оперативное управление;
3. внешнее оперативное управление

К блоку долгосрочное управление мы относим определение стратегии работы закупочной деятельности, в том числе методологическую и методическую поддержку функции закупок, вы-

страивание взаимоотношение с поставщиками вне конкретных поставочных (закупочных, конкурентных) процедур, обеспечение долгосрочной контрактации, управление эффективностью поставщиков.

Внутреннее оперативное управление состоит из следующих крупных элементов: операционная закупочная деятельность, сопровождение закупочных процедур, поддержка закупочной функции. Операционная закупочная деятельность отвечает за контроль над текущими потребностями предприятия и отдельных его подразделений и их удовлетворения в части обеспечения ресурсами для операционной, инвестиционной и административно-хозяйственной деятельности. Сопровождение закупочных процедур – это прикладное обеспечение операционной закупочной деятельности. Поддержка закупочной функции – техническое и документарное сопровождение функции закупок.

Внешнее оперативное управление в первую очередь включает в себя взаимодействие с контрагентами в части реализации текущей закупочной деятельности и исполнения общей стратегии, в том числе проведение закупочных процедур в соответствии с внутренними нормативными документами / поиск и привлечение поставщика, заключение договора, контроль рисков, управление дебиторской и кредиторской задолженностью, оценка текущей эффективности.

Большой блок процесса закупки в рамках функции закупок оказывается на стыке внутреннего и внешнего оперативного управления, что продемонстрировано в таблице 1, характеризующей исполнение указанного процесса.

Взаимоувязка трех указанных процессных блоков в работе позволяет компании на базе закупочной функции выстраивать процесс стратегических закупок, а, следовательно, создавать операционную модель стратегических закупок, которая в свою очередь повышает контролируемость всего операционного процесса.

Совершенствование операционной модели стратегических закупок следует осуществлять

Таблица 1. Этапы взаимодействия предприятия с поставщиком в рамках реализации процесса закупки.

Элементы процесса закупки	Характер взаимодействия с поставщиком	Процессный блок
Инициация потребности. Формирование технического задания к закупке	Отсутствует	Внутреннее оперативное управление
Проведение закупки. Выбор поставщика. Согласование предмета поставки	Активный	Внутреннее оперативное управление Внешнее оперативное управление
Согласование договорной документации с поставщиком	Активный	Внутреннее оперативное управление Внешнее оперативное управление
Производство/изготовление, поставка, отгрузка, монтаж предмета закупки	Пассивный	отсутствует
Контроль сроков поставки / оплаты по заключенному с поставщиком договору	Пассивный	Внутреннее оперативное управление
Пуско-наладочные работы	Активный	Внутреннее оперативное управление Внешнее оперативное управление
Приемка. Документарное закрытие сделки	Активный	Внутреннее оперативное управление Внешнее оперативное управление
Гарантийное обслуживание	Активный	Внешнее оперативное управление
Взаимодействие с поставщиком в рамках работы по проблемной дебиторской задолженности	Активный	Внешнее оперативное управление

в первую очередь за счет развития следующих ее составляющих:

- механизмов партнерства, в том числе долгосрочного взаимодействия с поставщиками, например, в части совместного планирования исполнения текущих и будущих договоров [1; 2];
- управления рисками, в том числе в части контроля деятельности производителей и дистрибьюторов, которые не являются сторонами в договорах поставки;
- внутренней ценности процесса для компании, в том числе за счет эффективности всей цепочки взаимодействия для всех ее элементов.

По нашему мнению, оптимизация таких крупных бизнес-процессов невозможна без их автоматизации, в том числе с учетом частичной стандартизации. Указанные мероприятия должны

в итоге привести к тому, что трудовые ресурсы, работающие в функции закупок, могут быть без увеличения штата перераспределены на те направления развития, которые будут признаны целевыми, например, в соответствии с нашим предложением, на развитие партнерства с контрагентами и создание внутренней ценности компании.

Перевод операционной модели закупок к целевому цифровому состоянию в первую очередь реализуется в части автоматизации текущей операционной работы в рамках осуществления процессов текущего внутреннего управления. Приоритетом цифровизации указанного направления может стать система «умный» договор, то есть часть учетной системы, которая отвечает за:

- заполнение внутренних типовых форм и их

- кастомизацию под требования конкретной закупки;
- проверку корректности договорных условий, их соответствия техническому заданию / коммерческому предложению;
 - наличие электронных подписей и корректность сертификатов;
 - контроль исполнения договорных условий;
 - передачу данных в экономическое подразделение в части планирования оплат по договору;
 - инициация подготовки дополнительных соглашений, уведомлений, претензий и т.п. по стандартной форме, утвержденной в компании и загруженной в учетную систему;
 - отслеживание сроков договора, гарантийных сроков и других долгосрочных условий договора, которые требуют контроля на протяжении длительного периода действия договора.

Разработка и внедрение системы «умных» договоров, а также их совмещение с технологией «блокчейн», кроме роботизации текущего оперативного процесса, станет одним из мероприятий по повышению эффективности функционирования модели стратегических закупок, например, в рамках поддержания целевого уровня взаимодействия с контрагентами [3–5].

Кроме перераспределения функций между сотрудниками, автоматизации подготовки, заключения и мониторинга условий договоров, внедрение цифровых технологий в операционную модель стратегических закупок должно привести к снижению рисков компании, возникающих как в связи с недобросовестностью сотрудников и/или контрагентов, так и в связи с риском совершения контрагентами/сотрудниками ошибок. Например, взаимодействие с поставщиками в рамках обеспечения стратегических закупок, являясь многокритериальной задачей, включающей в себя такие основные параметры как выбор предмета закупки, поставщика, согласование финансовых и других существенных условий сделки, может быть переведено в автоматизированную систему. Степень автоматизации указанного процесса будет зависеть от сложности

проводимой закупочной процедуры. Настроенная учетная система в состоянии, например, контролировать соответствие предмета закупки техническому заданию, потребности, конкурсной документации инициатора, соответствие параметров сделки заложенным для контроля условиям, отслеживать подписание договоров, уведомлять о возникновении рисков при работе с поставщиком и т.п.

Заключение

Операционная модель стратегических закупок компании при своем построении опирается на процессы, обеспечивающие в первую очередь текущее функционирование закупочной функции компании, так как указанная функция, как нами было отмечено выше, является одновременно и стратегической, и операционной. Непрерывное совершенствование функции закупок – это необходимый, а в передовых компаниях и непрерывный, процесс, обеспечивающий сохранение высокой операционной эффективности деятельности всего бизнеса.

Автоматизация процессов, подпроцессов, отдельных функций операционной модели закупок может осуществляться как в рамках общей цифровизации компании и перевода ее в информационную учетную систему, так и в рамках отдельной настройки с применением микросервисной архитектуры. Одним из перспективных направлений такой автоматизации, по нашему мнению, является внедрение системы «умных» договоров, которые позволят роботизировать сквозной бизнес-процесс от закупки до заключения и/или исполнения договора в зависимости от сложности каждой конкретной закупочной процедуры, которая в том числе может также контролироваться с помощью алгоритма, а не сотрудника.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в деятельность предприятия, а в первую очередь в процессы, связанные с реализацией стратегической закупочной функции, должны привести к снижению рисков нарушения требований закупочной процедуры, за счет алгоритмического контроля условий, и к перераспре-

делению трудовых ресурсов между функциями: направление высвобожденных трудовых ресурсов на решение стратегических вопросов, которые не подлежат в полном объеме роботизации. Автоматизация операционной модели закупок – это один из векторов перехода к концентрации на стратегической работе в рамках закупочной функции: оперативная работа и рутинные операции / документы будут переведены в ИТ-среду, что в свою очередь позволит увеличить

количество сотрудников, зоной ответственности которых будет являться развитие партнерских взаимоотношений как с внутренними, так и с внешними контрагентами. Дополнительно применение ИТ-решений позволит с помощью программного обеспечения собирать подробную и более точную аналитику, накопление которой позволит как продолжить совершенствование роботизации функций, так и приведет к совершенствованию системы планирования.

Библиографический список

1. *Войцешко А. В.* Актуальные технологии оптимизации процесса взаимодействия компании с поставщиками // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tehnologii-optimizatsii-protsesta-vzaimodeystviya-kompanii-s-postavschikami> (дата обр. 10.12.2023).
2. *Ефимова Н. С., Новиков А. Н., Олейникова М. В.* Автоматизация бизнес-процессов при взаимодействии предприятий авиастроения с контрагентами // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-biznes-protsestov-pri-vzaimodeystvii-predpriyatij-aviastroeniya-s-kontragentami> (дата обр. 10.12.2023).
3. *Кузнецова Т. И.* Возможности использования блокчейна в различных отраслях экономики // Гуманитарный вестник. – 2020. – 5 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-blokcheyna-v-razlichnyh-otraslyah-ekonomiki> (дата обр. 10.12.2023).
4. *Матыцина Н. П., Аксенов А. Р.* Оценка эффективности использования технологий блокчейн в банковском секторе // Символ науки. – 2023. – № 5–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-ispolzovaniya-tehnologiy-blokcheyn-v-bankovskom-sektore> (дата обр. 10.12.2023).
5. *Ярлова Т. В., Горелов Д. А.* Внедрение блокчейн технологии в управление цепочками поставок в области нефтепромышленности // Вестник Академии знаний. – 2022. – 6 (53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-blokcheyn-tehnologii-v-upravlenie-tsepochkami-postavok-v-oblasti-neftepromyshlennosti> (дата обр. 10.12.2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.159

Формирование системы ключевых показателей эффективности для целей устойчивого развития экономических субъектов

© 2024 Мельникова Любовь Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Ключевые слова: цели устойчивого развития, экономический субъект, показатели эффективности, индикаторы устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это создание благоприятной среды, в которой экономические субъекты могут процветать и создавать добавленную стоимость для заинтересованных сторон. В то же время достижение целей устойчивого развития имеет решающее значение для долгосрочного развития бизнеса и общества в целом. В данной статье представлены основные аспекты формирования основных систем индикаторов устойчивости экономических субъектов и способы оценки устойчивого развития с помощью индикаторов развития в рамках реализации целей устойчивого развития.

Негативные изменения окружающей среды создают определенные предпосылки для формирования индикаторов оценки деятельности экономических субъектов, оказывающих непосредственное влияние на экологические процессы.

В 2015 году государства-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цели устойчивого развития включают в себя искоренение бедности, сокращение неравенства, защиту глобальной экосистемы, партнерство в интересах устойчивого развития, качественное образование, минимальный уровень жизни, охрану окружающей среды, международное сотрудничество в инте-

ресах устойчивого развития и пр.

Международными организациями, в том числе ООН было разработано Руководство по ключевым показателям, которые должны быть представлены каждой организацией в качестве информационных индикаторов вклада экономического субъекта в достижение целей устойчивого развития. Информация и данные из финансовых и нефинансовых отчетов организаций играют важную роль в социально-экономическом и экологическом развитии регионов и отдельных стран.

Предлагаемое Руководство ООН основано на главных целях устойчивого развития и содержит

рекомендации по методам измерения и отдельным показателям, которые должны быть включены в потенциальные источники информации.

В Российской Федерации индикаторы Целей устойчивого развития (ЦУР) включены в перечень национальных индикаторов, установленных в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 6 июля 2017 года. Национальный набор ЦУР отражает национальную специфику и задачи стратегического экономического развития Российской Федерации. На этой основе разработаны национальные и федеральные проекты, учитывающие использование индикаторов Целей устойчивого развития [1].

Самое главное, что индикаторы Целей устойчивого развития строятся на основе отобранных показателей для мониторинга национальных усилий и достижений на макро- и микроуровнях. Индикаторы для оценки устойчивого развития формируют связь между микро- и макроуровнями для формирования комплексной и эффективной корпоративной отчетности. Такая отчетность помогает понять влияние компаний на достижение целей устойчивого развития. Индикаторы рассматриваются как основа отчетности в области устойчивого развития. Они представляют собой информацию, которую организация должна предоставить, чтобы оценить свой вклад в достижение целей устойчивого развития. Поэтому корпоративные отчеты являются важнейшим источником данных для систем мониторинга ЦУР.

Классификация целей устойчивого развития в разрезе, социальных, экономических и экологических перспектив развития бизнеса и экономики [3]:

- Экономические: снижение неравенства, экономический рост и достойная работа, инновации и инфраструктура.
- Экологические: чистая вода и санитария, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши.
- Социальные: ликвидация нищеты, ликвидация

голода, хорошее здоровье и благополучие, гендерное равенство, правосудие и эффективные институты.

Общая цель – укрепление информационных инструментов и развитие глобального партнерства в области устойчивого развития.

В настоящее время большинство компаний как в России, так и в мире, ведут свою деятельность и отчитываются по вопросам, охватываемым Целями устойчивого развития, включая показатели по изменению климата, управлению водными ресурсами, здоровью и безопасности сотрудников. Корпоративная отчетность в соответствии с Целями устойчивого развития закладывает основу для укрепления доверия, а благодаря прозрачности и подотчетности этот стратегический инструмент поддерживает устойчивые процессы принятия решений на всех уровнях [3].

Компании не только внедряют инновации и создают добавленную стоимость, но и разрабатывают свои бизнес-стратегии с учетом интересов сторон, причем здоровье и благополучие становятся приоритетом для большинства компаний. Все больше инвесторов обращают внимание на нефинансовые показатели компаний и риски, возникающие при ведении устойчивого бизнеса. Во всем мире приняты программы, основанные на принципах ответственного инвестирования и «зеленого» финансирования, а большинство корпоративных отчетов, составляемых компаниями, включают информацию о целях устойчивого развития и ключевых нефинансовых показателях в рамках устойчивого социального и экологического развития. Однако следует отметить, что обязательная отчетность в области устойчивого развития распространяется только на государственные предприятия и крупные корпорации. Такая отчетность фокусируется на конкретных аспектах устойчивого развития, в основном связанных с изменением климата и охраной окружающей среды.

Показатели устойчивого развития включают три аспекта: экологическое устойчивое развитие, экономическое устойчивое развитие и соци-

альное устойчивое развитие. Устойчивое социальное развитие включает в себя население, потребление населением и социальные услуги, искоренение нищеты, санитарии и здравоохранение, устойчивое развитие населенных пунктов, а также предотвращение стихийных бедствий и смягчение их последствий. Показатели оценки устойчивости должны учитывать не только воздействие системы на окружающую среду, но и социально-экономические выгоды, такие как факторы рыночной цены.

Ключевые показатели эффективности (KPI) – это набор отчетных показателей и метрик, которые важны для определенных секторов экономики и наиболее значимы при разработке бизнес-модели компании [2]. Включение оценки природно-ресурсных потенциалов в состав макроэкономических показателей хозяйствующих субъектов направлено на согласование существующих социально-экономических и экологических причин и возможностей хозяйствующих субъектов.

В целях эффективной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН предложила ряд последующих мер по осуществлению и оценке. Одним из них является всестороннее использование статистических и географических информационных методов для проведения количественных оценок и регулярных отчетов по ЦУР с целью своевременного выявления проблем и предложения направлений для улучшения.

В марте 2015 года 46-я сессия Статистической комиссии Организации Объединенных Наций одобрила создание Межучрежденческой группы экспертов по показателям ЦУР (IAEG-ЦУР) для разработки показателей оценки для всех подцелей, которые могут измерять их устойчивость, и составления таблиц метаданных, содержащих концепции или определения показателей, методы расчета, рекомендуемые данные и т.д. Для формирования системы показателей ЦУР для использования странами по всему миру. После тщательного изучения мнений различных профессиональных учреждений Организа-

ции Объединенных Наций и соответствующих государств-членов, а также многочисленных раундов экспертных обсуждений, внутренних консультаций и консультаций с общественностью и т.д., 48-я сессия Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций, состоявшаяся в марте 2017 года, рассмотрела и одобрила предложение о системе глобальных показателей ЦУР, представленное IAEGSDGs. В июле 2017 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в принципе одобрила систему глобальных показателей ЦУР, и она была официально объявлена и опробована в пилотном режиме. Он содержит в общей сложности 244 показателя, соответствующих 17 целям и 169 подцелям, некоторые из показателей представлены ниже. Однако 9 показателей неоднократно приписываются двум или более целям, поэтому фактическое общее количество показателей должно составлять 232.

Показатели мониторинга устойчивого развития экономических субъектов:

- Выбросы CO₂ на единицу добавленной стоимости.
CO₂/ПДК, где ПДК – предельно допустимая концентрация CO₂.
- Энергоемкость.
Потребленная энергия / ВВП.
- Занятость в обрабатывающей промышленности.
$$K = 1 - R_{ув} / (P_c + P_{п})$$
где R_{ув} – численность сотрудников уволившихся по собственному желанию,
P_c – среднесписочная численность работающих на предприятии,
P_п – численность вновь прибывших работников.
- Ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения.
Темп роста продаж в отчетном и предыдущем периоде.
- Доля безопасно очищаемых сточных вод.
Объем сточных вод, очищенных / Объем потребляемой воды промышленным предприятием.

Следует отметить, что система глобальных показателей ЦУР еще не полностью доработана, и по-прежнему существует множество ограничений, которые необходимо постоянно совершенствовать на практике.

Во-первых, несмотря на большое количество показателей, основные ключевые индикаторы все еще отсутствуют, и некоторые эксперты считают, что общее определение 17 основных целей и 169 подцелей недостаточно. Во-вторых,

имеющиеся описания показателей в метаданных не охватывают все показатели, а некоторые даже не имеют четких определений.

Тем не менее, использование методологии мониторинга устойчивого развития, разработанной на основе данной системы показателей, обеспечивает отличную статистическую базу для соблюдения принципов устойчивого развития всеми элементами промышленных организаций.

Библиографический список

1. Божук С. Г., Кулибанова В. В., Тэор Т. Р. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2023.
2. Гончаров М. А., Болотов Д. А. Проблемы информационного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды // Право: современные тенденции : материалы III Международной научной конференции (Краснодар, февраль 2016). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 105–107.
3. Информационно-аналитическое обеспечение управления социально-экономическим и экологическим развитием экономических субъектов: монография / под ред. О. В. Ефимовой. – М. : Русайнс, 2023. – 178 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.163

Экологическая устойчивость сельскохозяйственных организаций

© 2024 Миловидова Светлана Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
E-mail: snmilovidova@fa.ru

Ключевые слова: ресурсы, экологическая эффективность, устойчивость, интенсивное сельское хозяйство, экологические риски, земельный контроль.

Статья посвящена экологической устойчивости сельскохозяйственных организаций. Управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций предполагает комплексное решение экономических, социальных и экологических задач. Экологическая устойчивость связана с бережным отношением к ресурсам сельскохозяйственных предприятий и окружающей среды. Современные условия диктуют необходимость использования интенсивного сельского хозяйства, что в свою очередь, с одной стороны, повышает эффективность, а в долгосрочной перспективе может являться фактором ее снижения. Решение экологических проблем необходимо осуществлять комплексно, с учетом природных условий и возможностей сельскохозяйственных организаций.

Эффективность сельскохозяйственных организаций складывается из различных составляющих. Так, экономическая эффективность складывается за счет превышения полученных результатов от реализации проектов над затратами (затраченными ресурсами и расходами) в рассматриваемый период времени с учетом внешних и внутренних факторов и условий устойчивости, которые представлены на рисунке 1.

Эффективность деятельности компании выражается соотношением результата к затратам на его достижение. Устойчивость сельскохозяйственной организации напрямую связана с безопасностью продукции и сохранением природных ресурсов, что в свою очередь обеспечивает эффективность производства.

Основными факторами, оказывающими влияние

на сельхозпредприятие, являются условия хозяйствования, качество управления организацией, эффективность инвестиций и инноваций в производство. Все факторы можно разделить на два вида: прямые и косвенные:

1. Факторы прямого действия.
 - природно-климатическая устойчивость;
 - экологическая устойчивость;
 - агрономическая устойчивость;
 - технологическая устойчивость;
 - техническая устойчивость.
2. Факторы косвенного действия.
 - экономическая устойчивость;
 - финансовая устойчивость;
 - маркетинговая устойчивость;
 - социальная устойчивость;
 - организационно-экономическая устойчивость;

Рис. 1. Результаты устойчивой деятельности сельскохозяйственного предприятия.

– управленческая устойчивость.

К факторам косвенного действия относятся экономическая, финансовая, маркетинговая, социальная, организационно-экономическая и управленческая устойчивость.

Финансовая устойчивость предполагает способность к своевременному удовлетворению текущих и долгосрочных финансовых требований стейкхолдеров в результате эффективного управления [6].

Оценивая экономическую эффективность, компании сталкиваются с проблемами ограниченности ресурсов, мотивации персонала, координации процессов, выбора оптимальных вариантов развития и т.д. При современных тенденциях необходимо внедрять методы оценки, позволяющие в условиях высокой неопределенности принимать гибкие управленческие решения.

Управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций предполагает комплексное решение экономических, социальных и экологических задач. Экологические условия в современных условиях выходят на первый план.

Основными экологическими проблемами, связанными с сельским хозяйством, является отчуждение почвы, загрязнение почвы пестицидами, негативное влияние монокультур, подверженность растений болезням и вредителям.

Экономическая эффективность сельскохозяйственных организаций тесно связана с экологической эффективностью и экологической устойчивостью.

Экологическая устойчивость связана с бережным отношением к ресурсам сельскохозяйственных предприятий и окружающей среды. В целях

экологической устойчивости оценивается наличие ресурсов и их рациональное использование.

При оценке экологической эффективности следует учитывать результаты контрольных проверок со стороны Росприроднадзора и суммы начисленных штрафов.

По статистическим данным Росприроднадзора наблюдается рост нарушений, связанных с загрязнением окружающей среды, выбросами, сбросами и отходами, а также нарушения водного законодательства (рис. 2).

Росприроднадзором проводится работа и осуществляется возмещение вреда, причиненного почвам, водным объектам и атмосферному воздуху. Данные по размеру вреда за 2018–2022г.г. представлены на рисунке 3 и свидетельствуют об их росте.

В 2022 году по фактам выявления нарушений в области охраны окружающей среды и природопользования в ходе проведения контрольных (надзорных) мероприятий произведено и предъявлено виновным лицам 1 345 расчетов размера вреда, причиненного почвам, объектам водного ресурса и атмосферному воздуху, на сумму 78 876 336,13 тыс. рублей.

В соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238 (с учетом изменений от 08.02.2022 в соответствии с приказом Минприроды России от 18.11.2021 № 867), в 2022 году предъявлено 919 расчетов размера вреда, причиненного почвам, на сумму 61 136 925,07 тыс. рублей. Сумма взысканного вреда составила 422 348,98 тыс. рублей.

В соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного водным объектам в 2022 году, произведен и предъявлен в адрес виновных лиц 391 расчет размера вреда, причиненного объектам водного ресурса, на сумму 17 503 110,09 тыс. рублей. Сумма взысканного вреда составила 5 834 762,86 тыс. рублей.

В соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды, в 2022 году произведено и предъявлено в адрес виновных лиц 35 расчетов размера вреда на сумму 83 271,10 тыс. рублей. Сумма взысканного вреда составила 10 123,97 тыс. рублей.

Оптимизация работы Росприроднадзора в части взыскания размера вреда, причиненного компонентам природной среды, с хозяйствующих субъектов, осуществляющих пользование данными компонентами с нарушением требований природоохранного законодательства. Росприроднадзором осуществляется эффективная работа по расчету и взысканию вреда, причиненного окружающей среде.

За первый квартал 2023 года Росприроднадзор насчитал почти 6 млрд рублей ущерба (4,5 млрд руб. – водные объекты, 1,4 млрд руб. – почвы, 12,2 млн – воздух), взыскал с нарушителей 528,4 млн рублей (381 млн руб., 140 млн руб. и 6,4 млн руб. соответственно).

Поступления в федеральный бюджет экологических сборов и штрафов увеличиваются, что представлено в таблице 1.

По состоянию на 01.01.2023 поступившая в 2022 году сумма экологического сбора составила 4,376 млрд. руб. (102% от прогноза в 4,296 млрд руб., прогноз по экосбору изменен Минфином России в сторону уменьшения – первоначальный прогноз 5,235 млрд рублей).

Статистические данные Росприроднадзора свидетельствуют о значимости экологической эффективности для сельскохозяйственных организаций. В рамках экологической устойчивости осуществляется соединение экологических требований с экономическими интересами сельскохозяйственного предприятия.

Анализ стратегии развития предприятия неразрывно связан с землеустроительным направлением и поддержанием почвенного плодородия уникальных почв.

Федеральная служба по надзору в соответствии

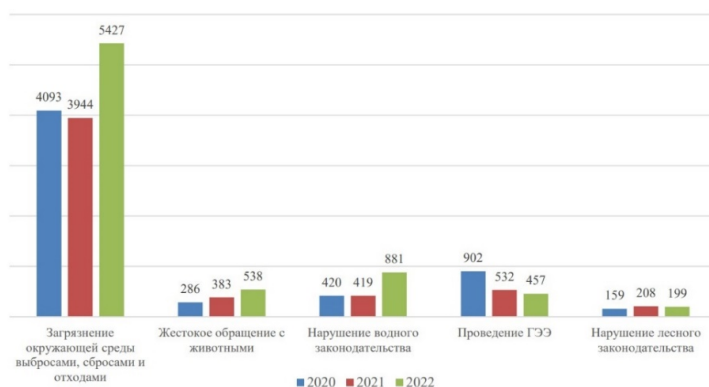

Рис. 2. Соотношение нарушений, выявленных Росприроднадзором за 2020–2022 гг.

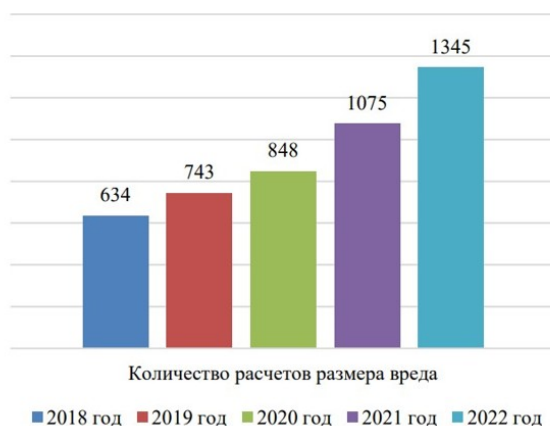

Рис. 3. Расчет размера вреда, причиненного почвам, объектам водного ресурса и атмосферному воздуху за 2018–2022 гг.

с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре), утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1081, осуществляет федеральный государственный земельный контроль над соблюдением:

1. обязательных требований о запрете самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы, порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления;
2. обязательных требований по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и по предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель, защите земель от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями;
3. обязательных требований по использованию земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности;
4. обязательных требований в области мелиорации земель, при нарушении которых рассмотрение дел об административных правонарушениях осуществляет Служба;
5. обязательных требований по рекультивации земель при осуществлении строительных, мелиоративных, изыскательских и иных работ,

Таблица 1. Поступления в федеральный бюджет Российской Федерации за 2022 год.

Показатели	Прогноз (2022 год), тыс. руб.	Факт. исполнение за 2022 год, тыс. руб.
Государственная пошлина	304 967,1	749 097,43
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	16 562 400	20 759 461,4
Экологический сбор	4 295 885,7	4 376 037,9
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	836 753,9	7 431 697,63

Таблица 2. Информация для расчета индикатора в части федерального государственного земельного контроля (надзора) в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Наименование показателя	Факт 2023 г., га	Факт 2022 г., га	Темп роста, %
Площадь, на которой устранены нарушения обязательных требований земельного законодательства, га	383 410,50	279 663,50	137,1
Площадь, на которой выявлены нарушения, га	2 569 622,80	1 882 974	136,47

в том числе работ, осуществляемых для внутрихозяйственных или собственных надобностей;

- б. исполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований, выданных должностными лицами Службы в пределах их компетенции.

Основными проблемами, которые по своей сути являются причинами основной части нарушений требований земельного законодательства Российской Федерации, выявляемых Службой, являются:

- отсутствие знаний правообладателей земельных участков сельскохозяйственного назначения об обязательных требованиях к использованию и охране объектов земельных отношений.
- сознательное бездействие правообладателей земельных участков, а именно, земельные участки рассматриваются как объект недвижимости и изначально при приобретении лицом прав на земельные участки использование земельного участка для ведения сельского хозяйства или иной, связанной с сельскохозяйственным производством деятельности, не планировалось.

Таким образом, основными компонентами эко-

логической устойчивости являются [6]:

- контроль над применяемыми технологиями и бизнес-процессами,
- обеспечение экологической безопасности,
- выполнение природоохранных мероприятий,
- экономное использование природных ресурсов.

В современных условиях работа тяжелой техники в садах приводит к увеличению плотности почвы, а это в свою очередь влияет на ее водопроницаемость и снижение агрофизических свойств. Ухудшение питательного режима почвы влияет на урожайность. Современные условия диктуют необходимость использовать интенсивные методы посадки, что в свою очередь повышает эффективность, а в долгосрочной перспективе может являться фактором ее снижения. Интенсивное сельское хозяйство ориентируется на сорта, повышающие рост, качество плодов, но при этом отличаются низким генетическим разнообразием, а, следовательно, более уязвимым к воздействию вирусов. Неустойчивость сортов к вредителям повышает потребность в пестицидах. Почвы загрязняются пестицидами, минеральными удобрениями, если их используют в неумеренных количествах. Большой ущерб урожаю наносят абиотические факторы – недостаток влаги, низкие или высокие

температуры и т.д. В зависимости от погодных условий урожайность снижается в несколько раз. А при совпадении стрессовых факторов с «критическими периодами» роста растений потеря урожайности достигает 100%.

Следует отметить, что нарушения в части требований земельного законодательства с каждым годом увеличиваются, что подтверждается статистическими данными, представленными в таблице 2.

Экологическая устойчивость позволяет организациям осуществлять финансово-хозяйственную деятельность длительное время.

Современные условия требуют от сельхозпроизводителей внедрения инноваций в процессы внесения средств защиты и удобрений, а также сбора, сортировки и хранения урожая. Внедрение инноваций предусматривает повышение прибыли, рациональную финансовую политику, повышение уровня оплаты труда работников сельского хозяйства, сохранение экологического благополучия, рациональное использование земель, что является неременным условием устойчивого развития.

Следует отметить подвижность среды. Окружение современных организаций изменяется с нарастающей все время скоростью [4]. Число

внешних факторов, оказывающих влияние на сельскохозяйственные организации, с каждым годом увеличиваются.

На данный момент единого подхода по разработке и внедрению системы управления эффективностью сельскохозяйственных предприятий нет, каждая компания проводит анализ и оценку, разрабатывая свои алгоритмы. Помимо этого, имеется потребность в объективных методах оценки экологических проектов для сельскохозяйственных организаций.

Также компании сталкиваются с трудностями при определении системы показателей экологической эффективности деятельности организации, так как общепризнанной формы выражения эффективности не существует.

Каждый экологический проект имеет свой набор показателей и индикаторов оценки, описывающих потенциальные риски. Они могут варьироваться в зависимости от возникновения рисков, либо изменения условий проекта.

Решение экологических проблем необходимо осуществлять комплексно. Разработка системы экологической устойчивости разрабатывается для каждого сельскохозяйственного предприятия индивидуально, с учетом природных условий и возможностей.

Библиографический список

1. В. И. Бариленко О. В. Ефимова Е. В. Н. Экономический, социальный и экологический анализ деятельности экономических субъектов : учебник. – М. : КноРус, 2022. – 184 с. – ISBN 978-5-406-09852-3.
2. Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году.
3. Ефимова О. В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития // Учет.Анализ.Аудит. – 2014. – № 1. – С. 51–59.
4. Никифорова Е. В. Анализ устойчивого развития экономического субъекта : учебник. – М. : КноРус, 2024. – 157 с. – ISBN 978-5-406-12609-7.
5. Никифорова Н. А., Миловидова С. Н. Налоговый анализ : учебник. – М. : КноРус, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-406-01076-1.
6. Толмачев М. Н., Ефимова О. В., Ендовицкий Д. А. Аналитика устойчивого развития : монография. – М. : КноРус, 2024. – 270 с. – ISBN 978-5-406-12040-8.

УДК 657.7 DOI: 10.14451/1.231.169

Методы и процедуры внутреннего контроля бизнес-процессов в экономических субъектах

© 2024 **Мощенко Оксана Викторовна**

Кандидат экономических наук, доцент Департамент аудита и корпоративной отчетности. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.
E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2024 **Чернышина Ева Георгиевна**

бизнес-аналитик. ООО Минарет.
E-mail: evik.chernyshina@gmail.com

Ключевые слова: анализ и оценка рисков, бизнес-процессы, методы и процедуры контроля.

В статье рассматриваются методы и процедуры контроля бизнес-процессов, охватывающие широкий спектр действий, от мониторинга и анализа процессов до разработки и реализации стандартов, внутренних политик, которые предотвращают совершения нарушений. Методы и процедуры внутреннего контроля бизнес-процессов зависят от отрасли, вида деятельности организации и ее стадии жизненного цикла.

Необходимо различать методы внутреннего контроля от процедур, поскольку одни являются составляющей другого. Методы внутреннего контроля бизнес-процессов определяют дизайн и подход к внутреннему контролю в организации, влияя напрямую на культуру, подходы, стратегии и управление в экономическом субъекте.

Процедуры внутреннего контроля бизнес-процессов являются основой для реализации методов внутреннего контроля, обеспечивающие регулярное выполнение контрольных мероприятий.

Методы внутреннего контроля бизнес-процессов – это комплекс подходов, направленных на обеспечение эффективности и надежности дея-

тельности организации, а также на соблюдение применимых законов и стандартов. Эти методы относятся к общим стратегиям и подходам, используемым для управления рисками, обеспечения соблюдения политик и проведение процедур, для достижения целей организации [8, с. 82].

Наиболее распространенным и применяемым методом внутреннего контроля является риск-ориентированный метод, который фактически является прописанной стратегией организаций, где основные процедуры и ресурсы экономического субъекта сконцентрированы в той области или процессе, где наиболее возможность реализации риска, который может существенно повлиять на деятельность организации [7].

Основными этапами риск-ориентированного подхода являются идентификация рисков, их оценка, разработка стратегий по управлению рисками, реализация мер контрольных процедур, мониторинг и оценка эффективности, а также корректирующие действия стратегии управления рисками. Преимуществом данного метода является принятие наиболее обоснованных управленческих решений, а также повышение устойчивости организации, приводящее к повышению стоимости организации [2, с. 68].

Процедуры контроля бизнес-процессов являются ключевой частью системы управления и обеспечения качества в организации. Они помогают гарантировать, что организация развивается в соответствии с заданной стратегией, а также ее деятельность соответствует стандартам, целям и действующему законодательству.

Классификации процедур внутреннего контроля разнообразны и обширны, однако основное деление связано по методу осуществления процедур, то есть ручные и автоматизированные процедуры. Некоторые процедуры осуществляются в мануальном, полуавтоматическом или автоматическом режимах. Также осуществляется деление по моменту осуществления на превентивные и детективные процедуры.

Превентивный контроль направлен на снижение вероятности ошибок и мошенничества до того, как риск реализуется, и в основном основывается на концепции разделения обязанностей. Превентивный контроль имеет важное значение, поскольку он носит предупреждающий характер и ориентирован на качество. Основными примерами такого вида контроля являются разделение обязанностей, контроль доступа, обучение сотрудников и др. [4, с. 32]

Детективный контроль предназначен для обнаружения ошибок или мошенничества после факта реализации риска, также предоставляет доказательства того, что превентивный контроль эффективно функционирует. Основными примерами такого вида контроля являются: инвентаризация, анализ и оценка эффективности,

периодические проверки и др. [4, с. 33]

Стоит отметить, что конкретная процедура может быть отнесена к нескольким категориям, в зависимости от стратегии организации и анализа соответствующей процедуры [1, с. 79].

Основные типы процедур внутреннего контроля бизнес-процессов: разделение обязанностей; контроль доступа; авторизация и подтверждение операций; стандартизация процессов; документирование; физический контроль над активами; инвентаризация; периодические проверки и аудит; обучение и развитие персонала и др.

Основной процедурой превентивного контроля является разделение обязанностей или сегрегацией обязанностей (segregation of duties – SoD). Разделение обязанностей (SoD) является важным элементом как управления рисками организации, так и соблюдения таких законов, как Закон Сарбейнса-Оксли 2002 года (SOX). Существует две базовые концепции для разделения обязанностей: конфликты интересов и нарушения.

Концепция конфликтов на базе разделения обязанностей означает, что в экономическом субъекте есть несколько ролей в бизнес-процессе, которые могут действовать в своих интересах, что позволяет выполнять комбинацию действий, которые потенциально могут нанести вред для целостности процесса, а также и организации. Основным из способов для предотвращения конфликта интересов является управление доступом на базе ролей (Role-based access control – RBAC) представлен на рисунке 1.

Концепция SOD основывается на принципе, что ни один индивидуальный сотрудник не должен иметь возможность инициировать, одобрять, выполнить и учесть все аспекты финансовой транзакции или процесса. Это помогает уменьшить риск мошенничества и ошибок, так как для совершения недобросовестных действий или скрытия ошибки потребуется сговор между несколькими лицами.

Для грамотного внедрения SoD подготавлива-

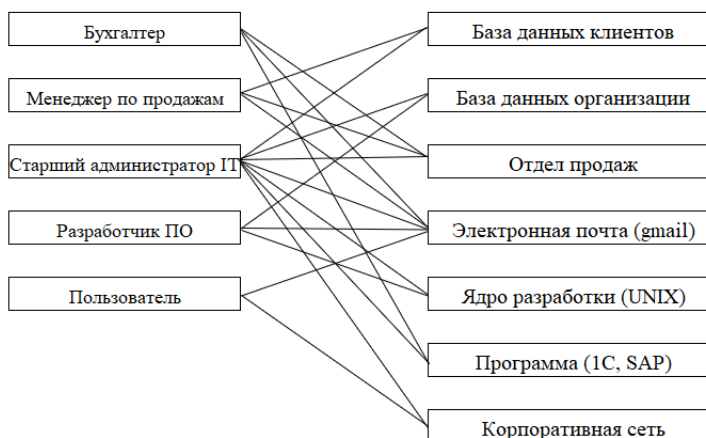

Рис. 1. Управление доступом на базе ролей (RBAC). Источник: составлено авторами.

ется матрица разделения обязанностей. Матрица SOD для разделения обязанностей – это инструмент, используемый в управлении рисками и внутреннем контроле, особенно в области финансов и бухгалтерского учета. Целью этой матрицы является предотвращение ошибок и злоупотреблений путем разделения критически важных задач и обязанностей между разными сотрудниками или отделами.

Матрица SoD отображает роли пользователей по осям X и Y, чтобы отобразить возможные конфликты, а также осуществляется сопоставление действия и обязанности с ролями в рабочем процессе, чтобы помочь группам обеспечения соответствия разделять несовместимые обязанности [3, с. 49].

Матрица разделения обязанностей представлена на рисунке 2.

Взаимосвязанной процедурой к разделению обязанностей является контроль доступа к информации. Организация должна разработать политики, определяющие, кто имеет право доступа к определенным ресурсам и информации. Это включает в себя установление различных уровней доступа в зависимости от роли или должности сотрудника.

Авторизация и подтверждение – это контрольные процедуры, которые снижают риск ненадлежащих операций в организации, путем раз-

деления обязанностей, предотвращающие риск мошенничества. То есть в процессе участвуют как минимум два сотрудника организации.

В таблице 1 приведен пример разделения обязанностей и типов ролей в сотрудников в конкретном бизнес-процессе организации.

Подтверждение полномочий напрямую связано с предыдущей процедурой контроля и осуществляется для предотвращения риска мошенничества и конфликта интересов.

Для возможности минимизировать риски организации используют стандартные операционные процедуры (SOP). Стандартизация процессов представляет разработку и внедрение стандартных операционных процедур (SOP) для различных бизнес-процессов. В свою очередь, стандартные операционные процедуры – это документированные инструкции, созданные для сотрудников и организаций для выполнения их операционной деятельности согласно установленным стандартам и правилам. Использование стандартных операционных процедур повышает эффективность организации, путем обеспечения единообразия, вследствие снижения вероятности нарушений в экономических субъектах [1, с. 79].

Документирование, являясь одной из важнейших процедур внутреннего контроля позволяет кристально отражать прозрачность бизнес-

	Клиент	Создание / редактирование заказа	Подтверждение заказа	Подтверждение доставки	Поставщик	Создание / редактирование заявки	Подтверждение заявки	Создание / редактирование заказа на покупку	Подтверждение заказа на покупку	Получение	Запись о корректировке запасов
Клиент	■	■									
Создание / редактирование заказа	■	■	■								
Подтверждение заказа		■	■								
Подтверждение доставки			■	■							■
Поставщик				■	■			■			
Создание / редактирование заявки						■	■			■	
Подтверждение заявки						■	■				
Создание / редактирование заказа на покупку					■			■	■		
Подтверждение заказа на покупку								■	■		
Получение						■				■	■
Запись о корректировке запасов				■							■

Рис. 2. Матрица разделения обязанностей. Источник: составлено авторами.

Таблица 1. Разделение обязанностей и ролей в бизнес-процессе.

Сотрудник организации	Роль в процессе	Обязанности
№ 1	Инициатор	Формирование необходимого для входа в процесс
№ 2	Авторизующий	Предоставление прав и проверка для осуществления бизнес-процесса
№ 3	Согласующий	Согласование
№ 4	Подтверждающий/утверждающий	Подтверждение/утверждение

Источник: составлено авторами.

процессов. Ведь от четко налаженной системы документооборота на экономическом субъекте зависит полнота и правильность отражения всех фактов хозяйственной жизни организации.

Инвентаризация как продолжение документации позволяет осуществлять физический контроль над объектами бухгалтерского учета экономического субъекта: контролировать сохранность имущества, оценивать систему его охраны и целевое использование. Сроки проведения инвентаризацией и ее порядок проведения в России установлено в ФЗ «О бухгалтерском учете», а по видам имущества и обязательств прописано в новом ФСБУ28/2023 «Инвентаризация».

Одной из важных процедур внутреннего контроля является также обучение персонала экономического субъекта. В рамках корпоративной безопасности необходимо проведение систематических мероприятий по информированию персонала организации о внутреннем распорядке, этике, информационной безопасности и прочих внутренних локальных актов экономического субъекта [1, с. 88].

Выполнение вышеперечисленных процедур позволяет свести к минимуму различные риски, повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Библиографический список

1. Внутренний аудит и контроль бизнес-процессов: учебное пособие / С. Ю. Ракутько [и др.]. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – 157 с.
2. Внутренний аудит по Сойеру. Сохранение и повышение стоимости организации / Институт внутренних аудиторов. – 2019. – URL: <https://www.ia-ru.ru> (дата обр. 04.12.2023).
3. Крышкин О. В. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы : учебное пособие. – 5-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 478 с.
4. Посохина А. В. Внутренний аудит : учебное пособие. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – 116 с.
5. Приказ Минфина РФ от 13.01.2023 № 4н» Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ28/2023 «Инвентаризация».
6. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402 – ФЗ (ред. от 01.01.2023) «О бухгалтерском учете».
7. Bacis theoretical characteristics of internal control // Periódico do Núcleo de Estudos e Pesquisas sobre Gênero e Direito Centro de Ciências Jurídicas – Universidade Federal da Paraíba. – 2019. – Vol. 8, no. 4. – URL: <https://periodicos.ufpb.br/index.php/ged/article/download/48370/27561>.
8. Chalmers K., Hay D., Khlif H. Internal control in accounting research // Journal of accounting Literature. – 2019. – No. 42. – P. 80–103.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.174

Экологическая устойчивость экономического субъекта

© 2024 Мустафаева Сима Раджеддиновна

ассистент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.
E-mail: srmustafaeva@fa.ru

Ключевые слова: экологическая устойчивость, концепция устойчивого развития, экономический субъект.

В настоящее время существует очевидная необходимость решения глобальных проблем современности и перехода от элементов социально-экономического и экологического развития экономических активов к осознанному управлению ими. В данной статье анализируются существующие подходы к интерпретации положения экологической устойчивости в системе показателей устойчивости экономических субъектов и концепции устойчивого развития.

В настоящее время человечество находится в центре глобальной проблемы устойчивого развития. Устойчивому развитию придается большое значение, поскольку охрана окружающей среды является одной из фундаментальных целей концепции устойчивого развития большинства стран мира.

Концепция устойчивого развития является важным и общепринятым понятием в работе международных организаций во многих странах мира. Концепция устойчивого развития впервые появилась в Докладе Брутланда Организации Объединенных Наций в 1987 году.

Устойчивое развитие – это теория и стратегия социального развития, которые требуют скоординированного природного, экономического и социального развития. Традиционная точка зрения приравнивает экономический рост к социальному развитию. Этот взгляд привел к загрязнению окружающей среды, увеличению численности населения, дифференциации между

богатыми и бедными и социальным потрясениям в процессе экономического роста. В 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию впервые использовала концепцию устойчивого развития в документе и определила ее как «удовлетворение потребностей нашего поколения без ущерба для потребностей будущих поколений».

Устойчивое развитие охраны окружающей среды делает акцент на защите природных ресурсов и восстановлении экологии, а также пропагандирует низкоуглеродный, энергосберегающий и экологически чистый образ жизни.

Включение оценки природно-ресурсных потенциалов в состав макроэкономических показателей хозяйствующих субъектов направлено на согласование существующих социально-экономических и экологических причин и возможностей хозяйствующих субъектов.

Экологическая и социальная устойчивость име-

ет важное значение для оценки финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов. Мир переживает кризис в вопросах социальной политики и экологической безопасности, а экономика большинства стран мира зависит от здоровой и стабильной природной среды.

Основной причиной включения нефинансовых показателей, отражающих экологическую безопасность организаций, является акцент на экономическом развитии, где экологические факторы играют важную роль в устойчивом развитии экономических субъектов. В экологическом смысле на первом месте стоит вопрос создания благоприятных условий для устранения негативного воздействия на окружающую среду от развития и применения технологий.

Теоретическая база исследования позволяет определить место и роль экологической устойчивости в механизме информационного анализа и в системе социально-экономических отношений. Понятие «экологическая устойчивость» в целом учитывает различные аспекты жизнедеятельности экономического субъекта и экономические аспекты рационального использования природных ресурсов и реализации мероприятий в рамках охраны окружающей среды.

По мнению Александрова Е. Н., экологическая устойчивость – это взаимосвязь между экономическими показателями и экологической безопасностью хозяйствующего субъекта и может быть оценена с помощью таких показателей, как коэффициент затрат на природоохранные мероприятия, уровень соответствующей утилизации нефти и газа, коэффициент полноты использования водных ресурсов [1].

Жидко Е. А. определяет экономическую устойчивость как взаимосвязь между экономической эффективностью хозяйствующего субъекта и его экологической безопасностью, при которой минимизируется вредное воздействие на окружающую среду [2].

Schmitz E. A. под экологической устойчивостью понимает способность системы экономических субъектов поддерживать внутренние отношения

под воздействием внешних и внутренних факторов и эффективно функционировать в рамках рационального использования ресурсов окружающей среды.

Системный анализ мнений отечественных и зарубежных авторов к раскрытию сущности экологической устойчивости [3]:

- Князев В. П. Способность экосистемы в сохранении структуры и функциональных особенностей под влиянием внешних и внутренних факторов.
 - Wilson E. O. Совокупность качеств, определяющих экологический потенциал экономического субъекта и социальную направленность путем проведения особых мероприятий.
 - Иванов В. А. удовлетворение текущих потребностей и рациональное использование природных ресурсов без угрозы сокращения биоразнообразия и негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.
 - Бобров А. Л. Устойчивость основных критериев развития экономического субъекта с учетом мероприятий, связанных с охраной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.
 - Макарова М. М. Деятельность, связанная с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов с целью улучшения экологической ситуации в целом.
- Взаимосвязь коммерческого развития экономического субъекта с его экологической политикой и безопасностью, с целью минимизации негативного воздействия финансово-хозяйственной и производственной деятельности на окружающую среду.

Обобщая мнения различных авторов, можно сказать, что термин экологическая устойчивость – это ключевой показатель, характеризующий способность сохранять биологические аспекты своей продуктивности и разнообразия в течение длительного времени. Таким образом, обеспечивается сохранность природных ресурсов.

Зарубежные эксперты пришли к выводу, что

оценка финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта должна включать экономические, социальные и экологические показатели. Это связано с тем, что устойчивость бизнеса будет достигнута, если будут реализованы принципы устойчивого развития в условиях возрастающих рисков изменения климата, необходимости охраны окружающей среды, плодородия почв и создания благоприятных социальных условий. Однако есть некоторые ограничивающие факторы, такие как проектные риски, высокая стоимость сбора данных и недостаток финансовых ресурсов.

Экологическая устойчивость развитие имеет огромное значение в устойчивости экономических субъектов. Прежде всего, помогает решить многие проблемы, стоящие перед использованием ресурсов при условиях утраты биоразнообразия. Во-вторых, экологическая устойчивость может способствовать скоординированному развитию между экономическим ростом и социальным прогрессом. Наконец, это обеспечивает лучшие условия для выживания и развития будущих поколений.

Организации, несущие экологическую ответственность, достигают не только экономическую выгоду, а также минимизируют негативные внешние эффекты, подчеркивая социальную ответственность перед заинтересованными сторонами, а не только перед акционерами.

Содействие устойчивому развитию в различных отраслях является общей обязанностью и ролью предприятий. Предприятия могут активно внедрять экологически безопасные методы производства, развивать корпоративную социальную ответственность и укреплять экологический менеджмент.

Состояние хозяйствующих субъектов во многом зависит от информационного обеспечения, формирующего внешние и внутренние информационные потоки.

Для того чтобы способствовать устойчивому развитию хозяйствующих субъектов, необходимо определить показатели, оказывающие суще-

ственное влияние на развитие предприятий. Для оценки устойчивости большинство организаций используют такие показатели, как финансовая устойчивость, ликвидность и рентабельность. Однако на современном этапе развития организаций фактор образования и переработки отходов является более важным при оценке устойчивости компании. Поэтому при анализе устойчивого развития необходимо учитывать затраты и выгоды от природоохранных мероприятий для обеспечения экологической устойчивости организации.

Экономические выгоды – это экономия ресурсов и предотвращение производственных потерь.

Интегральный показатель экологической устойчивости является одним из таких показателей:

$$Уэ = \sqrt{Кисп\ пнг \cdot Кзэ}, \quad (1)$$

где $Кисп\ пнг$ – коэффициент использования попутного газа; $Кзэ$ – коэффициент затрат на природоохранные мероприятия.

Обобщенный показатель устойчивого развития включает как экологическую, так и экономическую направленность:

$$Уоур = \sqrt[3]{Уэр \cdot Ус \cdot Уэ}, \quad (2)$$

где $Уэр$ – экономическая составляющая; $Ус$ – социальная составляющая; $Уэ$ – экологическая составляющая.

Таким образом, экологическая устойчивость занимает особое место в системе устойчивого развития организации, характеризующееся переходом к новому, более совершенному состоянию. Устойчивое развитие предприятий – это процесс, направленный на повышение уровня конкурентоспособности, поддержание необходимого уровня финансового состояния и рационального управления ресурсами и техническими средствами. В рамках устойчивого развития предприятий экологическая устойчивость является необходимой моделью развития, которая подчеркивает баланс и координацию трех из-

мерений: экономики, общества и окружающей среды. Устойчивое развитие не только повышает конкурентоспособность предприятий, но и создает возможности для трудоустройства, способствует технологическим инновациям и модернизации промышленности.

Библиографический список

1. Жидко Е. А., Кирьянов К. А., Шевырев В. Е. Экологическая безопасность как фактор повышения эффективности использования производственного потенциала хозяйствующего субъекта // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – 3(50).
2. Устойчивое развитие: новые вызовы : Учебник для вузов / под ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М., 2015. – 336 с.
3. The Contextual Role of Regulatory Stakeholder Pressure in Proactive Environmental Strategies: An Empirical Test of Competing Theoretical Perspectives / E. A. Schmitz [et al.] // Organization & Environment. – 2017. – Dec. – Vol. 32, no. 3. – P. 281–308. – ISSN 1552-7417. – DOI: [10.1177/1086026617745992](https://doi.org/10.1177/1086026617745992).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.178

Профессиональное суждение бухгалтера и его влияние на формирование учетной политики организации

© 2024 Мустафаева Сима Раджеддиновна

Преподаватель кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: srmustafaeva@fa.ru

Ключевые слова: профессиональное суждение, учетная политика, искусственный интеллект, цифровизация.

Казалось бы, что само профессиональное суждение бухгалтера не представляет ценность, поскольку законодательно регламентированы все правила ведения бухгалтерского учета и дополнительного мнения бухгалтера не требуется, как ни парадоксально, соблюдения закона достаточно. Эксперты все чаще говорят о том, что профессия бухгалтера утратит свою актуальность, ввиду развития цифровизации и появления искусственного интеллекта, заменяющего бухгалтера. Как скоро это произойдет и действительно ли робот успешно справится с задачами, которые стоят перед бухгалтерами в настоящее время, можно только гадать.

Бухгалтер при формировании своего профессионального суждения, опирается не только на количественные характеристики анализируемых фактов, но и качественные, чего не сможет обещать робот. Более того, профессия бухгалтера уже не сводится только к механической работе. На сегодняшний день бухгалтер составляет учетную политику предприятия, адаптируя ее под конкретную организацию, принимает участие при принятии управленческих решений, без профессионального суждения которого не обойтись.

«Профессиональное суждение» категория субъективная, ведь недостаточно просто выразить суждение, необходимо его обосновать и отстоять перед пользователями бухгалтерской отчет-

ности, для чего бухгалтеру необходимо обладать высокой квалификацией для грамотного изложения суждения.

Обратимся к понятию суждения. Так, И. Я. Чупахин приводит следующее определение: «Суждение – форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается о существовании объектов, связях между объектом и его свойствами или об отношениях между объектами» [15]. Иначе говоря, субъективное мнение говорящего к объекту суждения составляет неотъемлемую часть познания.

В доктрине встречается множество определений термина «профессиональное суждение». Так, Л. З. Шнейдман рассматривает профессиональное суждение бухгалтера как «мнение,

заключение, являющееся основанием для принятия решения в условиях неопределенности. Оно базируется на знаниях, опыте и квалификации соответствующих специалистов» [2]. Интересную трактовку высказал Я. В. Соколов, отметив, что мнение бухгалтера должно быть добросовестным и полезным для принятия управленческих решений [14].

Еще одной особенностью профессионального суждения в российском бухгалтерском учете является его не востребованность по той причине, что бухгалтеры с трудом отвыкают от правил учета, действовавших в советское время, а именно строгой регламентации учетной системы. Кроме того, в действующем законодательстве не содержится определения «профессиональное суждение бухгалтера».

Что касается действующего законодательства, то в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» указан единственный возможный случай отступления от правил ПБУ: при национализации имущества. Теоретически это можно рассматривать как упоминание профессионального суждения бухгалтера в нормативных актах, тем не менее, практическое применение ограничивается единственным исключением.

В том случае, когда возможен выбор способа бухгалтерского учета, законодатель в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» установил критерии для его осуществления.

Таковыми критериями являются допущения имущественной обособленности, непрерывности деятельности, последовательности применения учетной политики, временной определенности фактов хозяйственной жизни и требования (полноты, своевременности, осмотрительности, приоритета содержания перед формой, непротиворечивости, рациональности).

При отсутствии правил ведения бухгалтерского учета в федеральных стандартах по конкретному вопросу, предприятие вправе разработать самостоятельно способ ведения учета. В данном случае необходимо обратиться, в первую очередь, к МСФО по аналогичному вопросу, далее

– к федеральным или отраслевым стандартам бухгалтерского учета, после – к рекомендациям органов учета (например, СРО «Российский союз аудиторов»).

Важно отметить, что в учетной политике организации нельзя фиксировать любые или все правила учета, закрепленные в законодательстве. Необходимо указывать лишь те правила учета, которые необходимы для ведения бухгалтерского учета в данной организации.

Данное правило основано на том, что следование общему порядку, без учета особенностей каждой конкретной организации, приводит к тому, что финансовое положение организации, финансовые результаты ее деятельности и движение денежных средств могут быть недостоверно представлены в бухгалтерской отчетности. А с 2017 г. в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» появилась соответствующая норма.

Если организация отступает от применения установленного порядка формирования учетной политики, то в бухгалтерской отчетности она указывает наименование стандарта и способа ведения бухгалтерского учета, с кратким его описанием, от которого она отступила, со ссылкой на обстоятельства, влекущие недостоверное отражение в бухгалтерской отчетности ее финансового положения, финансовых результатов деятельности организации и движения денежных средств, с указанием на причины их наступления. Также организация раскрывает тот альтернативный способ ведения бухгалтерского учета, который она применила взамен установленного общим порядком, обосновывая каким образом альтернативный способ устраняет недостоверность информации. Данный порядок также содержится в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации».

Если федеральный стандарт и требования МСФО разнятся, и организация учитывает требования МСФО, необходимо описать, какой способ ведения бухгалтерского учета организацией не применялся, какое требование МСФО будет нарушено, в случае применения способа

ведения бухгалтерского учета, установленного федеральными стандартами, и каким образом требование МСФО нарушено. Данная норма введена в действие 2017 г. в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации».

Проведенный анализ показал, что в настоящее время при ведении организацией бухгалтерского учета очень важно применение высоко квалифицированного профессионального суждения бухгалтера.

В условиях цифровизации сложно представить каким будет профессиональное суждение бухгалтера лет через 5, если прогнозы экспертов о том, что профессия бухгалтера исчезнет, а на замену будут предложены роботы или искусственный интеллект, выполняющий те же задачи, но с наименьшими трудозатратами, не допускающие технических ошибок, сбудутся.

На мой взгляд, не все сферы жизнедеятельности нуждаются в цифровизации, поскольку модель «идеального мира», которая навязывается населению под эгидой «цифровизации», по большому

счету, для каждой страны уже воплощена в реальности, существующей сегодня. Безусловно, невероятное количество проблем, связанных с бюрократией мы наблюдаем изо дня в день. Тем не менее, замена людей роботами, решая одну проблему, создает новые гораздо более серьезные проблемы: отсутствие рабочих мест в стране, отсутствие потребности в высококвалифицированных кадрах, а, следовательно, образовательный процесс кардинально изменится, рост бедности населения и снижение демографии. И профессия бухгалтера не нуждается в тотальной замене на технические устройства, учитывая специфику России в части менталитета населения, ввиду чего не представляется возможным отказ от человеческого ресурса в пользу искусственного интеллекта.

Профессиональное суждение бухгалтера, на мой взгляд, может существовать только вне роботизации, поскольку неразрывно связано с людьми, обладающими собственным уникальным суждением, что является преимуществом нынешнего уклада и недостатком плана тотальной цифровизации.

Библиографический список

1. Богданова Н. В. Изюминка профессионального суждения // Бухгалтерия и банки. – 2005. – № 3. – С. 18–20.
2. Бухгалтерский учет : Учебник / под ред. П. С. Безруких. – 5-е изд. – М. : Бухгалтерский учет, 2004. – 736 с.
3. Генералова Н. В. Профессиональное суждение и его применение при формировании отчетности, составленной по МСФО // Бухгалтерский учет. – 2005. – № 23. – С. 54–61.
4. Демина И. Д. Профессиональное суждение бухгалтера в современной практике отечественного бухгалтерского учета // Инновационное развитие экономики. – 2014. – 1 (18). – С. 97–102.
5. Евстратова И. В. Профессиональное суждение бухгалтера: что это? // Бухгалтерский учет. – 2011. – № 2. – С. 102–104.
6. Ефремова А. А. Достоверность отчетности вопреки требованиям ПБУ: нарушение или профессионализм? // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 16. – С. 43–46.
7. Казанникова Е. В. Место профессионального суждения бухгалтера в условиях профессионального и нормативного регулирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 12, № 33. – С. 112–114.
8. Лианский М. Е., Лимошина Е. В. Профессиональное суждение и бухгалтерская отчетность организации // Бухгалтерский учет. – 2006. – № 24. – С. 71–72.
9. Николаева С. А. Профессиональное суждение в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. – 2000. – № 12. – С. 4–9.
10. Никонова И. Ю. Значение профессионального суждения бухгалтера при формировании учетной политики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 2. – С. 188–193.
11. Пятов М. Л. Профессиональное суждение в современной практике учета // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 24. – С. 51–55.
12. Рассказова-Николаева С. А. Обучение профессиональному суждению // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 17. – С. 44–50.
13. Смирнова Е. А. Профессиональное суждение бухгалтера: понятие, сущность и содержание //

- Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 291–294.
14. Соколов Я. В., Терентьева Т. О. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 12. – С. 53–57.
15. Формальная логика. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1977. – 356 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.182

Раскрытие информации о социальных обязательствах в отчетности экономических субъектов

© 2024 Петров Александр Михайлович

Доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: palmi@inbox.ru

Ключевые слова: социальная ответственность, социальные обязательства, бухгалтерская отчетность, социальная отчетность.

В настоящее время интерес к формированию корпоративной социальной ответственности среди российских компаний растет, во многом по политическим причинам, поскольку компаниям необходимо находить общий язык с государственными органами и обществом на всех уровнях для повышения своей устойчивости и конкурентоспособности на рынке. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, затрудняющие реализацию принципов корпоративной социальной ответственности отечественными компаниями, и даются рекомендации по проведению исследований в области отражения информации корпоративной социальной ответственности в бухгалтерской и финансовой отчетности в России.

В настоящее время традиционная система раскрытия коммерческой информации не уделяет достаточного внимания информации о социальной ответственности, что приводит к трем проблемам: нежеланию раскрывать информацию, отсутствию единых стандартов и пробелам в процедурных правилах.

В последние годы в связи с быстрым экономическим и социальным развитием неравенство в социальном распределении привело к возникновению конфликта между интересами компаний и интересами общества в целом, а также к появлению некоторых случаев корпоративной социальной ответственности. С внедрением инновационных механизмов «зеленого» финан-

сирования и новых концепций развития для зарегистрированных на рынке компаний стало важным раскрытие информации о своей социальной ответственности. В настоящее время более 30 стран мира ввели требования к раскрытию информации, большинство из которых требуют добровольного раскрытия, а некоторые – обязательного.

Информация о социальной и финансовой ответственности дополняет друг друга, например, о качестве продукции компании, ее вкладе в развитие общества и защите окружающей среды. Как и финансовая информация, информация о социальной ответственности может повысить доступность ресурсов для внешних инвесторов

и снизить инвестиционный риск. В отличие от финансовой информации, раскрытие информации о социальной ответственности имеет положительный сигнальный эффект; позитивное раскрытие информации улучшает имидж компании и способствует накоплению социального капитала. Концептуально корпоративная социальная ответственность может пониматься как в широком, так и в узком смысле. Иногда она рассматривается как широкое понятие, включающее в себя экологическую ответственность, а иногда – как более узкое понятие, стоящее на одном уровне с экологической ответственностью.

Наиболее прямой формой раскрытия информации о социальной ответственности является отчетность о социальной ответственности.

При внедрении нефинансовой отчетности по корпоративной социальной ответственности (КСО) на основе принципов корпоративного добровольчества, национального самосознания и социальной ориентированности органам государственной власти, в частности федеральным министерствам и региональным правительствам, необходимо регулярно поддерживать компании в создании КСО и развивать новые формы социального партнерства. Одним из инструментов повышения качества корпоративного управления является мониторинг, планирование и оценка деятельности компаний.

Признание экономических активов и создание финансовой отчетности является естественным следствием учетного процесса и дает информацию об экономических показателях предприятия. Социально ориентированная деятельность, с другой стороны, порождает различные измеряемые и неизмеряемые категории. Социально ориентированная деятельность экономических субъектов в бухгалтерском учете представляет собой совокупность факторов, приводящих к изменению социального статуса самих экономических субъектов и их социального окружения.

Социальные обязательства как экономическая категория, формирующаяся в процессе осу-

ществления социально ориентированной деятельности, могут быть отражены в бухгалтерском учете и финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Однако в настоящее время большинство отечественных компаний не раскрывают информацию о социальном и экологическом развитии в бухгалтерском учете и финансовой отчетности в связи с отсутствием рекомендуемой информации о методологии отражения достоверной информации о КСО. Однако в последнее время наметилась тенденция к более полному раскрытию информации о практике корпоративного управления, во многом благодаря рекомендованным международным «лучшим» практикам, которые активно развиваются на данном этапе [2].

Лидерами по раскрытию информации о нефинансовой отчетности в настоящее время являются наиболее развивающиеся отрасли: нефтегазовая, энергетическая и металлургическая. В настоящее время более десятка нефтегазовых компаний опубликовали отчеты о корпоративной социальной ответственности, среди которых выделяются ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», «Роснефть» и «Татнефть».

В таблице 1 представлены данные распределения отчетов по отраслевой принадлежности компаний по состоянию на февраль 2024 года.

Таким образом, наибольшее количество экологических отчетов (ЭО) и отчетов устойчивого развития (ОУР) предоставляют компании нефтегазовой отрасли и энергетики. Развитие энергетики и нефтегазовой отрасли требует значительных инвестиций, что предполагает наличие актуальной информации о социальных и экологических показателях. Эта информация позволяет инвесторам и аналитикам оценивать инвестиционные риски, в том числе экологические, а также изучать возможности и ограничения, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду.

Отметим, что большинство расходов, связанных с отражением информации о социальной ответственности экономических субъектов, не

Таблица 1. Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний по состоянию на февраль 2024 года [3].

Отрасль	Число компаний	ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	23	21	146	9	30	206
Энергетика	59	187	86	47	36	356
Металлургическая и горнодобывающая	30	40	100	68	3	211
Химическая	14	48	38	15	16	117
Телекоммуникационная и связь	17	12	35	28	0	75

отражается в финансовой отчетности, о чем свидетельствует анализ международных стандартов социальной ответственности, который позволяет выделить взаимосвязь между показателями финансовой и нефинансовой отчетности (рис. 1).

Препятствия для внедрения лучших практик социальной отчетности в Российской Федерации включают:

- низкую заинтересованность компаний в раскрытии данных о корпоративной социальной ответственности. Несмотря на то, что количество компаний, раскрывающих отчеты о КСО, увеличилось за последнее десятилетие, общий уровень раскрытия информации остается низким;
- различные стандарты раскрытия информации. Из-за отсутствия единых стандартов политики существуют различия в конкретном формате и содержании информации о КСО, раскрываемой компаниями. Во-первых, национальным системам оценки не хватает сопоставимости и координации, и на практике компании по-разному понимают показатели раскрытия информации о социальной ответственности. Некоторые компании считают, что существенные показатели раскрытия информации связаны с окружающей средой и ресурсами, в то время как другие считают, что существенные показатели раскрытия информации связаны с обществом и общественными интересами. Другими словами, у компаний есть недостаток в том, что они скрывают ключевые показате-

тели при раскрытии информации о социальной ответственности. Во-вторых, ключевые показатели некоторых компаний не сопровождаются количественными бухгалтерскими показателями, а только текстовой информацией, что влияет на достоверность раскрытия информации. В целом, непоследовательность стандартов раскрытия информации делает форму отчетности по социальной ответственности более хаотичной и затрудняет справедливое и точное сравнение информации между компаниями одной отрасли. Это не только затрудняет анализ данных соответствующими ассоциациями и мониторинг со стороны граждан, но и подрывает доверие к корпоративной отчетности по КСО на макроуровне.

Кроме того, компаниям не хватает мотивации для раскрытия информации. С помощью обязательного законодательства можно стимулировать компании к своевременному сбору и раскрытию социально ответственной информации. Если взять в качестве примера промышленность, то металлургическая, химическая и другие отрасли обязаны раскрывать информацию об экологической ответственности в соответствии с характеристиками отраслей с высоким уровнем выбросов, в то время как предприятия с низким уровнем выбросов должны раскрывать информацию на добровольной основе. Сочетание обязательного и добровольного раскрытия информации способствует тому, что предприятия проявляют инициативу в отношении социальной ответственности и активно выполняют

Таблица 2. Направления социальной ответственности и их отражение в финансовой отчетности [3].

Направления социальной ответственности	Отражение в бухгалтерской отчетности
Трудовые отношения	с. 1625 – расчеты по страхованию; с. 1630 – расчеты по оплате труда с. 2505 – расходы по оплате труда в финансовых результатах
Охрана труда и безопасность	Не отражается в финансовой отчетности, только в совокупности общепроизводственных и административных расходов
Обучение сотрудников	Не отражается в финансовой отчетности, только в совокупности общепроизводственных и административных расходов
Забота об экологии	Не отражается в финансовой отчетности, только в совокупности общепроизводственных и административных расходов

свои корпоративные обязательства.

Во-вторых, необходимо установить единые стандарты раскрытия информации. Для всестороннего повышения уровня раскрытия информации необходимо систематически совершенствовать систему раскрытия информации, и создание единой региональной и отраслевой системы отчетности по КСО имеет решающее значение. Единая система будет способствовать развитию прогрессивных корпоративных концепций, направляя и стандартизируя практику социаль-

ной ответственности. Это также повысит сопоставимость корпоративных отчетов и улучшит предоставление информации соответствующим заинтересованным сторонам.

Таким образом, необходимо повышать качество раскрытия информации о социальной ответственности путем координации мягкого и жесткого законодательства, консолидации внутреннего и внешнего контроля, а также продвижения и защиты прав и интересов инвесторов и других соответствующих организаций.

Библиографический список

1. Вонг В. Х., Тэ Б. Х., Тан С. Х. Роль внешних стейкхолдеров в экологическом, социальном и корпоративном управлении компаний (ESG) // Форсайт. – 2023. – № 2.
2. Налог на прибыль и расходы на обучение сотрудников. – URL: <https://glavkniga.ru/elver/2020/2/4548>.
3. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr.

УДК 338.242.4 DOI: 10.14451/1.231.186

Продовольственная бедность: теоретические аспекты и институциональные меры преодоления

© 2024 Решетникова Елена Геннадиевна

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем – обособленного структурного подразделения. Саратовский научный центр Российской академии наук, Россия, Саратов.

E-mail: elenaresh2708@mail.ru

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность продовольствия, продовольственный рынок, рациональные нормы потребления, прожиточный минимум, продовольственная бедность, концепция относительной бедности, социальная полка, продовольственный сертификат.

В статье на основе обобщения существующих теоретико-методологических подходов к характеристике сущности бедности раскрыта структура понятия «продовольственная бедность». Рассмотрена эволюция институциональной составляющей измерения и сокращения бедности на национальном и наднациональном уровне. Показаны особенности обоснования уровня продовольственной бедности в условиях перехода к концепции относительной бедности.

Бедность представляет собой сложное многокомпонентное явление, которое способно вызвать асимметрию потребления, усилить социальную напряженность в обществе, привести к сокращению совокупного спроса на потребительском рынке, что может повлиять на макроэкономическое равновесие национальных и мировой экономических систем. Именно поэтому вопросы сокращения бедности, и особенно искоренения её крайней формы – нищеты, на протяжении многих лет находятся в центре международной повестки. Институциональная составляющая проблемы преодоления бедности имеет наднациональный и национальный характер. Эти проблемы привлекают внимание международной общественности на протяжении не одного

десятка лет. Так, международная организация труда (МОТ) в Конвенции № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики», принятая 22 июня 1962 года, декларировала право человека на такой уровень жизни, который необходим для существования и поддержания здоровья его самого и его семьи, право на обеспечение в случае безработицы, из-за инвалидности или в случае утраты средств к существованию по независимым от него причинам [4]. В этом документе Генеральной Конференции МОТ были расширены ряд положений Конвенции 1947 года о социальной политике: была подчеркнута необходимость усилий на международном, региональном и национальном уровне для осуществления финансовой и технической помощи

для защиты интересов населения, поддержания приемлемого уровня жизни, для содействия прогрессу в таких областях, как здравоохранение, жилищное строительство, обеспечение продовольствием, образование, забота о благосостоянии детей, положение женщин, условия труда, вознаграждение наемных рабочих и независимых производителей, защита прав трудящихся-мигрантов, социальное обеспечение. В первой статье Конвенции отмечалось, что задача политики заключается, прежде всего, в направленности на обеспечение благосостояния и развития населения, а также на поощрение его стремления к социальному прогрессу. Далее подчеркивалось, что повышение жизненного уровня представляет собой основную цель при планировании экономического развития. В статье 10 принятой Конвенции отмечалось, что необходимо поощрять установление минимума заработной платы в коллективных договорах, заключаемых между профсоюзами, представляющими интересы трудящихся, и предпринимателями или организациями предпринимателей.

Если же в коллективных договорах не были предусмотрены меры по определению минимума заработной платы, то рассматриваемый документ нацеливал на проведение мероприятий по установлению минимальных ставок заработной платы на основе проведения консультаций с представителями предпринимателей и работников.

В последующие годы вопросы борьбы с бедностью, снижения социального неравенства, ликвидации голода и обеспечения достойной жизни каждому человеку не уходили из международной повестки. В 1992 г. на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята Повестка дня на XXI век, [7] представляющая собой документ, в котором излагалась концепция глобального устойчивого развития, разработанная на уровне национальных правительств. Основное внимание в этом документе занимали проблемы охраны окружающей среды, но в нем также поднимались вопросы борьбы с бедностью и нищетой.

В этом документе было отмечено, что борьба с бедностью является общей обязанностью всех стран. В главе 3 «Борьба с нищетой» первого раздела «Социальные и экономические аспекты» рассматриваемого документа отмечалось, что проблема нищеты представляет собой сложную многоплановую проблему, причины возникновения которой носят как национальный, так и международный характер, меры на глобальном уровне не могут её решить полностью. Конференция подчеркнула, что для преодоления нищеты важно сочетание усилий конкретных стран и международной поддержки тех программ, которые реализуют страны для борьбы с нищетой. Борьба с нищетой связана с такими моментами как искоренение голода и создание условий для более справедливого распределения доходов. Документ нацеливал на обеспечение бедным слоям населения возможности для устойчивого получения средств к существованию.

Важнейшим комплексным международным документом в этом направлении стал документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащий 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, принятый 25 сентября 2015 года 193 странами [8]. Первые три цели устойчивого развития направлены на преодоление таких негативных явлений как бедность, голод и социальное неравенство:

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах;
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Понятие бедности связано с процессами социально-экономического расслоения, неравенства в различных формах. Если так называемое нормальное неравенство присуще любой экономической системе, поскольку различными являются образование и когнитивные способ-

ности индивидов, то избыточное неравенство, обусловленное, в том числе местом проживания или имеющейся специальностью, негативно влияет на весь воспроизводственный процесс и социальный климат в обществе. Именно избыточное неравенство и его результат – бедность – ведет к структурным диспропорциям на рынке труда, вызывает изменение предпочтений в сфере потребления, сокращает массовый спрос, что может оказывать негативное влияние на равновесие потребительского рынка и всей национальной экономической системы. Уровень бедности определяется комплексом факторов как макроэкономического, так и микроэкономического порядка. К первой группе факторов в первую очередь относят объем произведенного валового внутреннего продукта, способы его распределения, сложившийся индекс Джини и коэффициент фондов и другие.

При раскрытии сущности бедности, как правило, ученые единодушны, характеризуя её как социальное зло и социальную болезнь общества, как экономическое положение индивида или социальной группы, при котором не может быть удовлетворен определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни и сохранения трудоспособности. Бедность является относительным и многозначным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе. Эволюция понимания сущности бедности охватывает несколько этапов. В XVIII веке – середине XIX в. происходило формирование идей о сущности и причинах бедности в рамках социал-дарвинизма, эгалитаризма и статистико-социологического подхода [5]. В конце XIX века – начале XX века основной была концепция абсолютной бедности, где ключевым показателем выступал прожиточный минимум как уровень дохода, дающий возможность приобретения потребительских благ минимального стандарта потребления, принятого в обществе на данном историческом отрезке времени [9]. В 60–80-е гг. XX века приобрела популярность концепция относительной бедности (депривации). Родоначальником концепции относительной бедности называют социолога П. Таунсенда,

который характеризовал бедность как состояние, при котором из-за нехватки экономических ресурсов поддержание привычного образа жизни в данном обществе невозможно. Основные идеи его концепции нашли отражение в работе «Бедность в Великобритании», где дано определение относительной бедности: «Индивиды, семьи, социальные группы населения можно считать бедными, если они не имеют ресурсов для участия в общественной жизни, поддержания необходимой диеты, условий жизни, труда и отдыха, которые являются обычными или, по крайней мере, широко принятыми в обществе, в котором они живут. Их ресурсы значительно ниже того, что имеет средний индивид или средняя семья, вследствие чего они исключены из обычного стиля жизни, общепринятых моделей поведения, привычек и типов деятельности» [10]. П. Таунсенд отмечал, что необходимо использовать кроме традиционных показателей расходов на питание в составе семейного бюджета качественно новые критерии определения бедности, а именно лишения в одежде, питании, жилье, образовании, работе, социальных условиях, основанные на стандартах, которые повсеместно распространены в данном обществе [12]. В этот период понимание бедности становится многоаспектным и многомерным. П. Таунсенд ввел понятие многомерной депривации. Наряду с материальной депривацией, включающей такие параметры как питание, одежда, жилищные условия, предметы длительного пользования, качество среды проживания, условия и характер труда, он использовал показатели социальной депривации, которые характеризовали тип занятости, особенности проведения досуга, уровень образования и ряд других. Большой вклад в развитие теории бедности внесен работами Нобелевского лауреата А. Сена. Он рассматривал бедность, прежде всего, как отсутствие базовых возможностей, уделяя им первостепенное внимание, в отличие от отсутствия постоянного дохода, концентрировал внимание на параметрах качества жизни [11]. В числе определяющих факторов он выделял низкий уровень образования и состояние здоровья бедных. Концепция

относительной бедности в последние годы дополнялась концепциями социальной эксклюзии Р. Ленуара и культуры бедности О. Льюиса. Как отмечают аналитики, концепция социальной эксклюзии включает в себя концепцию бедности, основное внимание в ней сфокусировано на проблеме ограничения гражданских прав посредством отторжения от основных институтов социальной интеграции.

В концепции относительной бедности граница бедности определяется с помощью показателя медианного дохода, устанавливается определенное соотношение между наиболее низкими доходами и величиной медианного дохода в обществе. Мировой опыт свидетельствует, что относительная бедность обычно характеризуется уровнем дохода, соответствующего 40–60% медианного дохода страны. В европейских странах для определения относительного уровня бедности применяется два основных подхода: к бедным отнесены лица с доходом менее 60% медианного дохода в стране (методика Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), к бедным отнесены лица с доходом менее 50% медианного дохода в стране (методика Европейского статистического агентства [1]). Такой уровень дохода создает потенциальный риск бедности. Следует отметить, что относительная бедность является неперенным атрибутом стратифицированных обществ, в то время как абсолютная бедность может быть преодолена. Помимо абсолютной и относительной бедности выделяют субъективную бедность как состояние, в котором находятся группы населения, субъективно считающие себя бедными, независимо от абсолютной величины их доходов и потребления [2].

Одной из наиболее болезненных форм бедности является продовольственная бедность. Под продовольственной бедностью следует понимать такое состояние домохозяйства, при котором фактическое потребление основных продуктов питания находится на уровне ниже рациональной нормы потребления, то есть не достигнута экономическая доступность продуктов питания,

являющаяся одним из важных критериев продовольственной безопасности. Если мы посмотрим на данные о соотношении фактического потребления продовольствия домохозяйствами и рациональной нормы потребления, то увидим, что ситуация в доходных группах достаточно неоднозначна. В силу сложности и многоаспектности данной категории необходима её структуризация, выделение в ней составных элементов. В структуре продовольственной бедности могут быть выделены такие составные части как продовольственная нищета, средняя и умеренная продовольственная бедность. В случае продовольственной нищеты мы имеем дело с ситуацией, когда фактическое потребление домохозяйства отстает от уровня минимальных физиологических норм прожиточного минимума по важнейшим продуктам, таким как мясо, молоко, яйца, рыба, овощи и фрукты. Так, в 2022 году в первой доходной группе с минимальными доходами фактическое потребление молока и молочных продуктов составило 58,8% от минимальной нормы для трудоспособного населения, овощей – 57,1%, фруктов – 64,8%, рыбы и рыбопродуктов – 74,6%. Лишь по потреблению мяса и мясопродуктов минимальная норма прожиточного минимума была превышена в этой доходной группе на 7,8%. Важным показателем продовольственной нищеты является и высокая доля расходов на продукты питания в потребительских расходах. В первой доходной группе она составила почти половину всех потребительских расходов – 48%. Средняя продовольственная бедность характерна для домохозяйств, в которых потребление основных продуктов находится на уровне 60–80% от рациональной нормы потребления. Для домохозяйств, в которых потребление основных продуктов находится на уровне 80–90% от рациональной нормы и лишь по отдельным продуктам характеризуется более низкими значениями, можно говорить об умеренной продовольственной бедности. Показатели потребления выше 90% от рациональной нормы свидетельствуют о благополучной ситуации, они характерны для доходных групп, начиная с девятой доходной группы.

В условиях перехода на концепцию относительной бедности в России с 2021 года, в основе методики расчета которой лежит величина медианного дохода, понятие продовольственной корзины, используемой для определения объема прожиточного минимума, стало на первый взгляд не столь актуальным. Вместе с тем расчет продовольственной корзины по-прежнему крайне необходим для решения многих проблем в сфере продовольственной бедности и от него нецелесообразно в ближайшее время отказываться.

Наличие явления продовольственной бедности диктует необходимость разработки и применения комплекса институциональных мер для преодоления сложившейся ситуации. Среди стратегических мер – повышение уровня прожиточного минимума, введение прогрессивного налогообложения, освобождение от налогов малообеспеченных домохозяйств, развитие института социального контракта. Важно, что Министерство труда и социальной защиты РФ предлагает поднять с 2025 года отношение минимального размера оплаты труда (МРОТ) к медианной зарплате с 42 до 48% [6]. Это важная социальная мера по повышению уровня жизни малообеспеченных слоев населения, улучшения структуры их питания. К оперативным мерам следует отнести формирование национальной системы продовольственной помощи и новую инициативу депутатов – создание социальных полок в магазинах. В настоящее время подготовлены

поправки в Закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», касающиеся создания в торговле бесплатных так называемых социальных полок с продуктами, имеющими истекающий срок годности. Они предназначены для бесплатного использования социально незащищенными гражданами на основании подтверждающих их статус документов [3]. В пояснительной записке к предлагаемым поправкам указывается, что в нашей стране сохраняется проблема нерационального использования излишков продукции, ежегодно объем пищевых отходов составляет 17 млн т, их стоимость оценивается в 1,6 трлн рублей. Однако для практической реализации такой инициативы должен быть решен ряд вопросов. Как и в случае с введением системы продовольственных сертификатов возникает проблема обоснования критерия нуждаемости – кто может претендовать на получение такого вида социальной помощи. Необходим и ряд изменений в налоговом кодексе, чтобы осуществляемая торговыми предприятиями благотворительная деятельность была для них выгоднее утилизации продуктов. В настоящее время компании могут направлять на благотворительные цели без уплаты налогов товары на сумму не более 1% от выручки, предлагается увеличить данный параметр до 5%. Но все-таки основной формой преодоления продовольственной бедности должна стать национальная система внутренней продовольственной помощи при условии решения комплекса организационных вопросов.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3. – С. 117–121.
2. Гордон Л. А. Четыре рода бедности в России // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18–35.
3. День сырка. МК 24–30 января 2024 года.
4. Конвенция Генеральной Конференция Международной Организации Труда № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901833>.
5. Литинская Е., Матюшина Ю. Б. Генезис основных теорий бедности // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2016. – № 3. – С. 74–77.
6. МРОТ на вырост. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6082812>.
7. Повестка дня на XXI век Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Декларация Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.

9. Социальная статистика / под ред. И. И. Елисейвой. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 480 с.
10. P. T. Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living. – Harmondsworth : Penguin Books, 1979.
11. Sen A. K. Poverty: An Ordinal Approach to Measurement // *Econometrica*. – 1976. – Vol. 44, no. 2. – P. 219–231.
12. United Nations The Copenhagen Declaration and Programme of Action, World Summit for Social Development / United Nations. – 6–12 March. – 1995, New York.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.231.192

Сравнительная оценка эффективности деятельности компании металлургического комплекса России

© 2024 Савенков Леонид Дмитриевич

Доцент, кандидат экономических наук. Тольяттинский государственный университет, Тольятти.
E-mail: leonidsavenkov89@yandex.ru

Ключевые слова: металлургический комплекс, эффективная деятельность, чистая рентабельность, ROE, ROA.

В работе проводится сравнительная оценка деятельности восьми компаний металлургического комплекса России с 2016 по 2021 год. Целью работы является проведение кластерного анализа по показателям эффективности предприятий металлургического комплекса по данным отчетности компаний по МСФО за 2016 и 2021 года, таким как чистая рентабельность, рентабельность собственного капитала и рентабельность активов. Для определения наиболее оптимального числа кластеров был использован метод Данна. В ходе исследования был выявлен переход из одного кластера в другой ряд компаний в связи с ростом показателей рентабельности и эффективности деятельности. Однако компания ПАО «Северсталь» так и осталась лидером среди рассматриваемых компаний.

Введение

Планирование и анализ финансовой деятельности предприятия представляет собой трудоемкий процесс, от результатов которого зависит планирование и результативность финансовой деятельности на будущие периоды [3].

Рентабельность – один из важнейших показателей деятельности компаний. Тамулевичіенė в своей работе все коэффициенты рентабельности подразделяет на три группы: продажи, активы и собственный капитал, подчеркивая важность их анализа. Рекомендуемая автором методика комплексного анализа включает в себя [14]:

1. определение целей анализа;
2. выбор источников анализа и технических приемов;
3. расчет и оценку рентабельности продаж (валовой и чистой), рентабельности активов (совокупных активов, основных и оборотных средств), рентабельности собственного капитала (уставного капитала, собственного капитала и задействованного капитала);
4. определение факторов, влияющих на рентабельность;
5. использование собранной в ходе анализа информации для целей внутренних и внешних пользователей.

Информация о результатах деятельности компании, особенно о ее рентабельности, полезна для

обоснования управленческих решений относительно возможных изменений в экономических ресурсах, которые компания сможет контролировать в будущем [4].

У каждой компании своя структура баланса. У некоторых компаний обязательства превышают собственный капитал. Учитывая отраслевой показатель или соотношение долга к собственному капиталу, структура баланса влияет на рентабельность компании, измеряемую по системе DuPont.

Ряд авторов считают, что прибыльности компании может быть увеличена за счет использования оптимальной структуры обязательств и собственного капитала [8].

Alabdullah обнаружил незначительную связь между независимыми менеджерами и рентабельностью компании, представленной ROE и долей рынка. Более того, комитет по управлению рисками имеет значимую связь с рентабельностью собственного капитала и долей рынка [1].

Shrivastava et al. выявили, что более длительный период конвертации денежных средств оказывает негативное влияние на рентабельность. Более крупные фирмы оказываются более прибыльными и значимыми в соответствии с байесовским подходом [13].

Финансовые показатели – это показатель работы компании. На финансовые показатели также непосредственно влияет бизнес-стратегия, реализуемая самой компанией [11].

В мировой литературе, посвященной размеру компаний, отмечаются достоверные, но неоднозначные взаимосвязи между размером компании, ее рентабельностью и рыночной стоимостью [10].

Вопрос выбора эффективного анализа финансовых коэффициентов для обеспечения корпоративной рентабельности является одной из основных проблем большинства нефтегазовых компаний всех стран мира. Успешный выбор и использование соответствующего инструмента

планирования является одним из ключевых элементов финансовой стратегии компании. Анализ финансовых коэффициентов обладает огромным потенциалом для оказания помощи организациям в повышении их способности генерировать доход, а также минимизации затрат [5].

Оценка рентабельности бизнеса должна осуществляться с использованием показателей уровня рентабельности, которые позволяют определить рентабельность предприятия с различных позиций и формируются в соответствии с интересами субъектов рынка, рыночного обмена [7].

Horiashchenko аргументирует оценку фактической годовой прибыли предприятия с использованием показателя экономической добавленной стоимости (экономической прибыли), поскольку бухгалтерская прибыль не является качественной характеристикой инновационного развития [9].

Анализ рентабельности и влияние энергетических рынков показывает, что рентабельность услуг в значительной степени зависит от структуры энергетического рынка, задействованных активов, цен на электроэнергию и текущего вознаграждения за вспомогательные услуги [12]. Таким образом, исследуемая тема является актуальной.

Методология

Для анализа эффективности деятельности компаний металлургического комплекса были взяты финансовые отчеты, сформированные по международным стандартам финансовой отчетности за шесть лет – с 2016 по 2021 гг. с сайтов компаний, а также с сайта SMART LAB.

Кластерный анализ по выбранным показателям был проведен на основании метода K-средних (K-means). Метод кластерного анализа k-средних (k-means clustering) является одним из популярных методов в области машинного обучения и статистики, используемых для разделения набора данных на группы или кластеры. Этот метод позволяет выделить структуру данных, обнаруживая группы объектов, которые

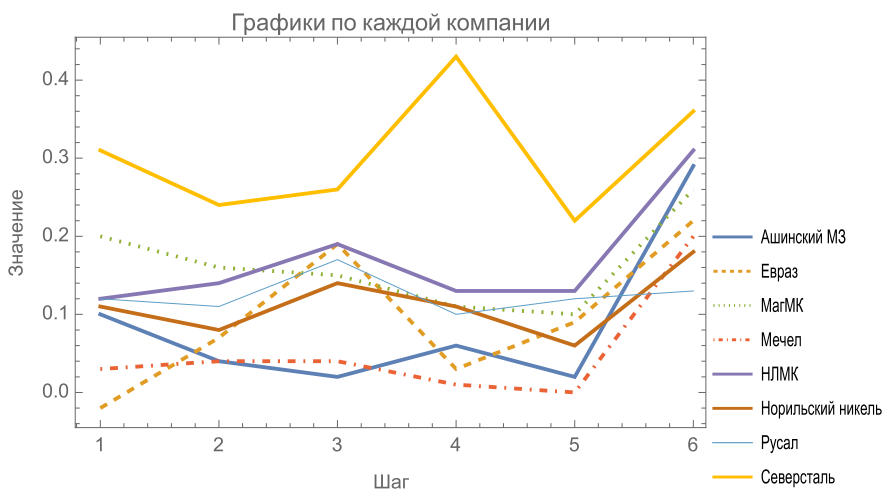

Рис. 1. Визуализация показателей чистой рентабельности компаний с 2016 по 2021 гг.

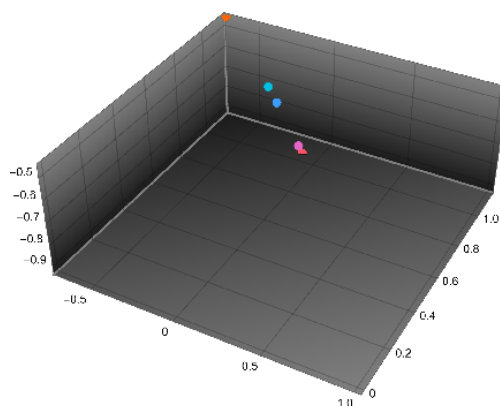

Рис. 2. Визуализация полученных кластеров на основе показателей рентабельности компаний металлургического комплекса в 2016 г.

обладают схожими характеристиками.

Для определения наиболее оптимального числа кластеров был использован метод Данна. Метод определения числа кластеров Данна (Dunn's index) представляет собой один из критериев внутрикластерной и межкластерной валидации для оценки качества разбиения данных на кластеры. Цель этого метода – найти такое число кластеров, при котором внутрикластерное сходство максимально, а межкластерное различие минимально.

Результаты

Проведём анализ показателей чистой рентабельности по данным отчетностей по МСФО восьми отобранных компаний металлургического комплекса. Как видно из рисунка 1, в компании ПАО «Ашинский металлургический завод»

показатель чистой рентабельности резко вырос к 2021 г. и достиг своего наибольшего значения в размере 0,29%.

Анализируя деятельность компании ООО «ЕВРАЗ», можно выделить тенденцию роста показателей чистой рентабельности в 2018 и в 2021 гг. до 0,19% и 0,22%.

В ПАО «ММК» наблюдается тенденции спада показателей чистой рентабельности с 2016 по 2020 гг. с 0,20% до 0,10%, и дальнейший рост показателя в 2021 г. до 0,26%.

У компании ПАО «Мечел» следует отметить резкий рост показателей чистой рентабельности в 2021 г. до 0,20% с 0% в 2020 г.

ПАО «НЛМК» также можно наблюдать резкий

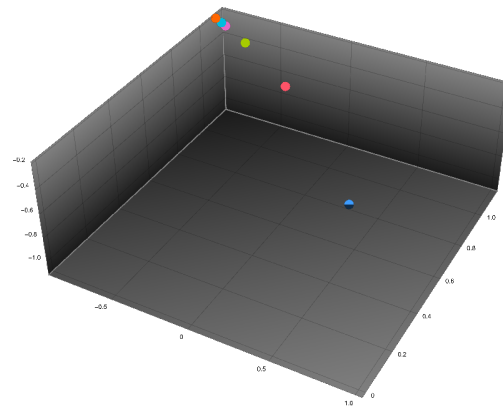

Рис. 3. Визуализация полученных кластеров на основе показателей рентабельности компаний металлургического комплекса в 2021 г.

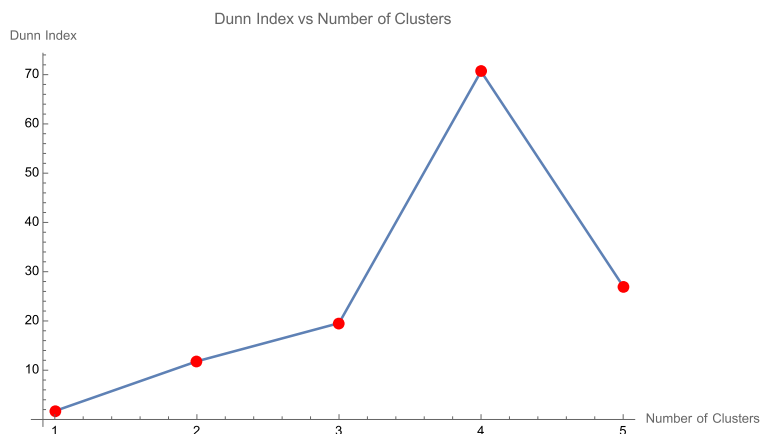

Рис. 4. Визуализация графика Данна.

рост показателей до 0,31% в 2021 г.

ПАО ГМК «Норильский никель» характеризуется волнообразным изменением показателей чистой рентабельности со снижением до 0,08% и 0,06% и ростом до 0,18% в 2021 г.

МКПАО «ОК РУСАЛ» характеризуется ростом показателей до 0,17% в 2018 г. и снижением вновь до 0,13% к 2021 г.

Показатели чистой рентабельности ПАО «Северсталь» характеризуется волнообразным снижением, а затем ростом к 2019 г. до 0,43% и дальнейшим снижением до 0,36% в 2021 г.

Далее проведём кластерный сравнительный анализ за 2016 и 2021 гг. по показателям эффективности деятельности компании – чистой рентабельности, рентабельности собственного капитала (ROE) и показателей рентабельности

активов (ROA). Визуализация полученных кластеров на основе отобранных показателей рентабельности восьми компании металлургического комплекса России представлена на рисунках 2 и 3.

Использование метода Данна для определения наиболее оптимального числа кластеров позволило выявить, что наиболее оптимальным является число кластеров, равное четырём (рис. 4).

Как уточнялось ранее, кластерный анализ по выбранным показателям был проведен на основании метода К-средних (K-means).

Полученные в ходе группировки кластеры представлены следующим образом.

Таблица 1. Полученные кластеры 8 компаний металлургического комплекса в 2016 и 2021 годах.

Название компании	2016 год	2021 год
ПАО «Ашинский металлургический завод»	1	1
ООО «ЕВРАЗ»	2	1
ПАО «ММК»	3	1
ПАО «Мечел»	3	1
ПАО «НЛМК»	3	2
ПАО ГМК «Норильский никель»	3	3
МКПАО «ОК РУСАЛ»	3	3
ПАО «Северсталь»	4	4

Таким образом, в 2016 г. в первый кластер попал только одна компания – ПАО «Ашинский металлургический завод» – с минимальными уровнями рентабельности. Во второй кластер попала компания ООО «ЕВРАЗ». В третий кластер попали компании: ПАО «ММК», ПАО «Мечел», ПАО «НЛМК», ПАО ГМК «Норильский никель». В четвёртый кластер попала только одна компания – ПАО «Северсталь» – с наибольшими показателями рентабельности – чистой рентабельности, рентабельности собственного капитала и рентабельностью активов.

Однако в 2021 г. ситуация поменялась, и в связи с ростом показателей рентабельности в первый кластер стали входить четыре компании. Так, показатели рентабельности резко выросли к 2021 г. по сравнению с 2016 г., особенно показатели рентабельности активов (так, для компании ПАО «Ашинский металлургический завод» рентабельность активов ROA выросла с 12% до 37%, показатель ROA ПАО «Ашинский металлургический завод» вырос с 1% до 31%,

ООО «ЕВРАЗ» с 19% до 32% и ПАО «ММК» с 2% до 34%). Во второй кластер входит только одна компания – ПАО «НЛМК», в третий кластер входят ПАО ГМК «Норильский никель» и МКПАО «ОК РУСАЛ». Компания ПАО «Северсталь» также осталась единственной компанией-лидером по всем показателям рентабельности среди компаний металлургического комплекса России и входит в четвёртый кластер.

Выводы

Рентабельность – один из важнейших показателей деятельности компаний, в том числе для компаний металлургического комплекса России. В исследовании проводился кластерный анализ на основе показателей чистой рентабельности, рентабельности собственного капитала и рентабельности активов за 2016 и 2021 гг. Анализ показателей рентабельности свидетельствует о благоприятном выходе из кризиса 2018–2019 гг. и позволяет сделать вывод о достижения целевых показателей эффективности деятельности компании металлургического комплекса.

В анализируемый период с 2016 по 2021 гг. наблюдаются волнообразные движения показателей рентабельности рассматриваемых восьми компаний металлургического комплекса и резкий рост отобранных показателей рентабельности 2021 г.

Результаты исследований показали переход компаний из одного кластера в другой в 2021 году в связи с улучшением показателей эффективности деятельности компаний.

Это может свидетельствовать о том, что экономические условия и ситуация в стране становятся более сбалансированными.

Библиографический список

1. *Alabdullah T. T. Y.* Management accounting insight via a new perspective on risk management - companies' profitability relationship // *International Journal of Intelligent Enterprise*. – 2022. – Vol. 9, no. 2. – P. 244. – ISSN 1745-3240. – DOI: [10.1504/ijie.2022.121752](https://doi.org/10.1504/ijie.2022.121752).
2. *Anasthasia, Chandrarin G., Asih P.* The Effect of Company Size on Company Profitability and Company Value: The Case of Manufacturing Companies // *International Journal of Economics and Business Administration*. – 2019. – Apr. – Vol. VII, Issue 2. – P. 251-256. – ISSN 2241-4754. – DOI: [10.35808/ijeba/241](https://doi.org/10.35808/ijeba/241).
3. *Bakunova T. V., Trofimova E. A., Koltsova T.* Application of information technologies to the assessment

- of the company's financial performance // Вестник Алтайской Академии Экономики и Права. – 2020. – No. 10. – DOI: [10.17513/vaae1.1340](https://doi.org/10.17513/vaae1.1340).
4. *Burja C.* Factors Influencing The Companies' Profitability // *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*. – 2011. – Dec. – Vol. 2, no. 13. – P. 215–224. – ISSN 2344-4975. – DOI: [10.29302/oeconomica.2011.13.2.3](https://doi.org/10.29302/oeconomica.2011.13.2.3).
 5. *Enekwe C. I.* The Relationship Between Financial Ratio Analysis And Corporate Profitability: A Study Of Selected Quoted Oil And Gas Companies In Nigeria // *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*. – 2015. – 33(22). – URL: <https://eajournals.org/ejaafr/vol-3issue12december-2015/the-relationship-between-financial-ratio-analysis-and-corporate-profitability-a-study-of-selected-quoted-oil-and-gas-companies-in-nigeria>.
 6. *Garber A. M., Phelps C. E.* Economic foundations of cost-effectiveness analysis // *Journal of Health Economics*. – 1997. – Feb. – Vol. 16, no. 1. – P. 1–31. – ISSN 0167-6296. – DOI: [10.1016/S0167-6296\(96\)00506-1](https://doi.org/10.1016/S0167-6296(96)00506-1).
 7. *Garmatiuk O.* Evaluation of business profitability indicators as an indicator of the efficiency of sales activities of pharmaceutical enterprises // *Ukrainian Journal of Applied Economics and Technology*. – 2023. – Feb. – Vol. 8, no. 1. – P. 174–179. – ISSN 2415-8453. – DOI: [10.36887/2415-8453-2023-1-25](https://doi.org/10.36887/2415-8453-2023-1-25).
 8. *Herciu M., Ogrean C.* Does Capital Structure Influence Company Profitability? // *Studies in Business and Economics*. – 2017. – Dec. – Vol. 12, no. 3. – P. 50–62. – ISSN 2344-5416. – DOI: [10.1515/sbe-2017-0036](https://doi.org/10.1515/sbe-2017-0036).
 9. *Horiashchenko Y.* Assessment of the profitability of innovatively active enterprises of Ukraine // *Economic journal of Lesya Ukrainka Volyn National University*. – 2023. – Apr. – Vol. 1, no. 33. – P. 111–115. – ISSN 2786-460X. – DOI: [10.29038/2786-4618-2023-01-111-115](https://doi.org/10.29038/2786-4618-2023-01-111-115).
 10. *Mule R. K., Mukras M. S., Mutunga N. O.* Corporate size, profitability and market value: an econometric panel analysis of listed firms in Kenya // *European Scientific Journal*. – 2015. – 11(13). – URL: <https://eujournal.org/index.php/esj/article/view/5659>.
 11. *Pramesti F. Y., Rita M. R.* Profitability Analysis on Company Value with Good Corporate Governance As A Moderating Variable // *International Journal of Social Science and Business*. – 2021. – July. – Vol. 5, no. 3. – P. 333. – ISSN 2614-6533. – DOI: [10.23887/ijssb.v5i3.35051](https://doi.org/10.23887/ijssb.v5i3.35051).
 12. Profitability analysis on demand-side flexibility: A review / J.-F. Forero-Quintero [et al.] // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2022. – Nov. – Vol. 169. – P. 112906. – ISSN 1364-0321. – DOI: [10.1016/j.rser.2022.112906](https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112906).
 13. *Shrivastava A., Kumar N., Kumar P.* Bayesian analysis of working capital management on corporate profitability: evidence from India // *Journal of Economic Studies*. – 2017. – Sept. – Vol. 44, no. 4. – P. 568–584. – ISSN 0144-3585. – DOI: [10.1108/jes-11-2015-0207](https://doi.org/10.1108/jes-11-2015-0207).
 14. *Tamulevičienė D.* Methodology of complex analysis of companies' profitability // *Entrepreneurship and Sustainability Issues* / ed. by M. Tvaronavičienė. – 2016. – Sept. – Vol. 4, no. 1. – P. 53–63. – ISSN 2345-0282. – DOI: [10.9770/jesi.2016.4.1\(5\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2016.4.1(5)).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.198

Публичная нефинансовая отчетность: российский аспект

© 2024 **Савин Александр Алексеевич**

профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: aasavin@fa.ru

© 2024 **Савин Илья Александрович**

Старший преподаватель кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: iasavin@fa.ru

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, социальная ответственность бизнеса, социальная отчетность, экологическая отчетность.

Из всех современных источников информации на сегодня более информационно-содержательным является нефинансовая отчетность активно развивающихся компаний РФ. Подобный источник информации помогает принимать достаточно эффективные решения вплоть до государственного уровня, в зависимости от достигнутого стратегического этапа.

Продуктивная деятельность любой компании, сегодня зависит от достоверных правильных отчетностей как финансовых, так и нефинансовых. Подобное отношение к информации внутри компании, позволяет правильно проектировать ее структуру и настроить все механизмы.

Опираясь на современные реалии, при которых финансово-экономическая деятельность многих компаний выходит на макроуровень, наиболее важные роли приобретают такие особо важные субъекты в управленческой деятельности организации, как владельцы предприятия и высшее управленческое звено, а также бухгалтерия в лице главного бухгалтера и его подчиненных. Они достаточно сильно заинтересованы в том, чтобы отчетная информация как финансовая,

так и нефинансовая были полны и достаточно достоверны.

Как говорилось выше, нефинансовая отчетность имеет публичный характер, и повсеместно используется в компаниях корпоративного типа и является неотъемлемой частью ведения деловой политики.

При помощи данного вида отчетности многие компании создают среду открытого и прозрачного бизнеса, что позволяет значительно повысить рейтинг привлекательности компании для потребителя и партнеров, вплоть до государственного уровня.

Современное стремление большинства компаний к принципам ответственного и стабильного

ведения своих дел и перенос результатов этой деятельности в нефинансовую отчетность, на сегодня считается необходимым действием, так как последние 30 лет все больше внимания уделяется сохранению экологической обстановки, а также обеспечению безопасности на производстве, умелой и правильной логистике, сохранности энергетических ресурсов компании, антикризисной политике и созданию антикоррупционных бартеров и т. д.

Чтобы компании получить доступ на нужный ей рынок, требуется пройти оценку на основе социально-экономических результатов их производственной деятельности, также во внимание принимают, то насколько демократично компания ведет свои дела. В дальнейшем такая практика будет развиваться и станет повсеместной. Можно добавить, что возрос интерес у финансовых рынков к росту появления запросов на нефинансовую информацию.

Ввиду такого активного спроса на нефинансовую отчетность организаций появилась нужда в ее сборе анализе и продвижении ее на глобальном рынке. Создаются независимые оценочные структуры, которые производят анализ корпоративной информации финансового и нефинансового характера.

Уже более 20 лет многие фирмы продвигают рассматриваемое нами явление (публичную нефинансовую отчетность), прилагая ее к годовому отчету о финансовой деятельности компании. Подобные действия позволяют более информативно описать компании ее рентабельность, эффективность за отчетный промежуток, и повышает рейтинг компании в разы.

По мнению Ж. Ж. дю Плесси на общество оказывает колоссальное влияние, поэтому многим организациям требуется подстраиваться под мнение и интересы общественности. Также он акцентирует внимание, на том, чтобы при отказе организацией добровольно предоставить нефинансовую отчетность, следует внести в институт права нормы, регулирующие данный аспект «Раскрытие нефинансовой информации являет-

ся очень мощным инструментом управления, который, несомненно, сделает корпорации более ответственными и изменит корпоративное поведение к лучшему» [11, с. 74].

В нашей стране с целью поддержки идеи предоставления нефинансовой отчетности, издано Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Концепция развития публичной нефинансовой отчетности». В ее основу заложены идеи национальных и зарубежных политических практик, и документов [8].

Нефинансовая отчетность имеет огромное значение, если информация о деятельности компании более подробная, достаточно важна для самой компании, достаточно актуальна, сходящаяся с другими показателями, и достаточно надежна и точна во всех аспектах начиная от экономики и заканчивая экологией.

Когда компания раскрывает информацию нефинансового характера о своей детальности, подтверждает свою открытость перед обществом и позволяет открыто оценить свой вклад в жизнедеятельность общества. Подобная практика позволяет оценить то, насколько компания стабильна, ответственна перед гражданами и государством в целом, а также понять, насколько компания такого рода экологически безопасна и эффективна в плане сохранения и восстановления энергетических ресурсов.

Но что касается структуры подобного вида отчетности, то до сих пор нет единого мнения, и по сей день по этому поводу идут споры. Пути оптимального решения данного вопроса идут в разных направлениях, которые характеризуются определенными моделями способов подготовки подобного типа информации.

Последние исследования в данной области выявили, что на сегодня содержание нефинансовой отчетности должно состоять из данных, которые имеют наиболее важные показатели для тех, кто будет пользоваться данной информацией, что бы те на основе нее могли принимать истинно правильное решение.

В работах Л. И. Хоружий [1], В. Г. Гетьмана [2], С. А. Самусенко [4], М. А. Вахрушиной [5] выдвигаются предположительных идеи по формированию содержания нефинансовой информации, предлагают идею интегрированной отчетности, а также идею синтеза разных типов отчетности.

В научной статье Н. В. Малиновской [6], О. В. Ефимовой [7], О. В. Рожновой, В. П. Сидневой [9] идет речь о проблеме и стремлению к распространению идеи доступности нефинансовой отчетности от компаний на мировом рынке, также рассуждения касательно распространения такой практики в РФ, ее применения и адаптации к реалиям нашей экономики.

В статьях Л. И. Хоружий, В. И. Хоружий, Т. Н. Гупаловой [10], О. В. Ефимовой [11] приводятся идеи касательно представления публичной нефинансовой информации о коммерческой деятельности компании, а также отражении мероприятий, которые позволяют устойчиво развиваться компании на рынке.

В научных работах М. В. Мельник [12], В. Г. Когденко [13], В. И. Бариленко [14] прорабатываются моменты, связанные с аналитической важностью нефинансовой информации и также особое значение ее анализа в роле рычага управления компанией

Что касается проблематики размещения данного типа информации на публичном пространстве, то данный вопрос хорошо проработан в трудах Р. П. Булыги [15], Р. А. Алборова, С. М. Концевой, С. В. Козменковой [16], Н. В. Малиновской [4] и др.

Но все же хоть и на сегодня существует множество форм отчетов, при опросе потребителя и других пользователей данной информации подмечается, что в ее содержание есть не все необходимые сведения, которые требуется респондентам. [7, с. 37].

Взросла важность данного типа информации, а именно нефинансовой отчетности о деятельности компании и о том, как эта деятельность

влияет на общество и экологию. В реалиях бурно меняющейся социально-экономической, экологической и эпидемиологической обстановки в мировых масштабах, приводят к нужде в поиске правильного содержания в структуре нефинансовой отчетности, прийти к тому варианту, который будет достаточно удобен для всех.

В проведенном исследовании установлено, что на современном этапе развития корпоративной информации, достаточно огромное значение имеет нефинансовая информация и ее конструктивный анализ. Данный тип информации широко востребован у лиц, заинтересованных по той или иной причине данной организацией. На практике вся нефинансовая отчетность представляется вместе с финансовой отчетностью.

Также проработка продвижения нефинансовой информации по деятельности компании, а также обеспечение целостности и достоверности информации от решения следующего ряда задач:

1. определение и указание причин компаниями в направлении устойчивого развития;
2. определение сторон, которым интересна корпоративная информация компании, также степень взаимодействия предприятия с ними;
3. установка необходимого уровня и содержания в корпоративной информации в момент раскрытия, а также учет важности обеих сторон. Данную проблему можно решить лишь установлением регламента относительно нефинансовой информации, а также правильно ее оформить в соответствии с методикой.

Главными моделями нефинансовой отчетности в наше время считаются моноотчеты по части, отдельным составляющим стабильного формирования фирм, продемонстрированные общественными также природоохранными докладами, а также групповые сведения, предоставляющие в зависимости от применяемого методического расклада агрегированные данные согласно условиям формирования цены либо согласно абсолютно всем основным нюансам стабильного формирования компании.

Так как развитие нефинансовой отчетности носит в большей степени непринудительный вид, при ее подготовке компании имеют все шансы применять разнообразные методичные комбинации, отмеченные в определенных руководствах, а также стандартах.

О. В. Рожнова и В. П. Сиднева считают, что нужно различать понятия стандартизация и индивидуализация. Нужен профессиональный подход в этом деле, в первую очередь нужно учитывать мнение компании и ее желание идти на раскрытие информации о себе сделать так, чтобы ее руководство само захотело разобраться в своей «внутренней кухне», а также подвести их к раскрытию корпоративной информации для мирового сообщества [9, с. 1050].

При оценке анализируемой нефинансовой информации, нужно определиться с главными направлениями аналитической деятельности, которые формируются под влиянием методического фундамента их создания.

При анализе корпоративной отчетности относительно устойчивого развития фирмы, исследование производится по 3 определяющим.

- Экономическая. В нее входит анализ успешности компании в своей деятельности, позиция организации в рыночном пространстве, логистика, и то на сколько продукция организации имеет спрос у потребителя.
- Экологическая. В этом случае при анализе учитываются расход материалов на производство, также таких ресурсов, как вода, энергия во всех ее проявлениях, объем ущерба экологии выбросами и сбросами, рекреационные услуги и мероприятия для сотрудников и других лиц проживающих в непосредственной близости от производства.
- Социальная. В этом случае учитываются такие показатели, как число наемных рабочих, сколько людей устроилось, сколько уволилось за определенный период, проводит ли компания курсы повышения квалификации для своих сотрудников, размер заработной платы, соц. пакет, также внесение компанией

вклада жизнедеятельности общество.

Одними из важнейших направлений при анализе совместной корпоративной отчетности можно считать:

- проведения мероприятий по анализу нахождения в пользовании компании всего объема капитала и его использование;
- проведение исследования и анализа элементов модели бизнеса организации, а также информация обо всех производственных ресурсах, процессах, объем выпущенного товара и приносимой им прибыли с продаж;
- оценка производства организацией стоимости в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

В РФ уже который год наблюдается прирост числа организаций, которые предоставляют услуги по сбору и структуризации нефинансовой информации о компании. При проведении анализа статистического характера было выявлено, что наиболее распространенным и имеющим доверие со стороны заинтересованных лиц является Руководство по отчетности в области устойчивого развития (Sustainability Reporting Guidelines – GRI Guidelines).

Но при анализе статистики темпов продвижения политики на открытость нефинансовой отчетности и развитие организаций, помогающих с обработкой и анализом этой информации в Российской Федерации, происходит намного медленнее, чем более развитых странах.

На сегодня в нашей стране, сложилась следующая ситуация с данным типом отчетности, существует большое количество форм отчетов, также период их публикации навсегда однороден и постоянен. Поэтому содержание нефинансовых отчетов неоднородно и непостоянно, это в свою очередь значительно затрудняет проведение статистического анализа результатов деятельности организации и ухудшает его понятность для заинтересованных этим лиц.

Однако совсем за недавнее время, ситуация значительно улучшилась. Теперь нефинансовая

отчетность многих организаций нашей страны представляет более структурированный и понятный документ, в котором достаточно четко и развернуто отражены социально-экономические, экологические и другие важные составляющие в деятельности фирмы.

В будущем чтобы сделать нефинансовую корпоративную информацию более точной и оформленной требуется в список основных показателей включить такие индикаторы, как вклад ор-

ганизаций в позитивизацию социального окружения, вклад в обновление производственного оборудования создание новых научных подразделений и новых технологичных продуктов и т. д.

На сегодня более актуальной является политика устранения не отдельных проблем, от которых зависит содержание нефинансовой отчетности, а всех в целом, модернизируя ее, повышая качество информации.

Библиографический список

1. Авдеев В. В. Изменения в налогах, взносах и бухучете с 2016 года с учетом Законов NN 134-ФЗ и 420-ФЗ // *Налоги*. – 2018. – № 1. – С. 14–20.
2. Вахрушина М. А., Сидорова М. И., Борисова Л. И. Стратегический управленческий учет : Учебник. – М. : Кнорус, 2018. – 184 с.
3. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 N 14-ФЗ-Часть 2.
4. Дружиловская Т. Ю. Проблемы применения компетентностного подхода в бухгалтерской профессии // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – № 7. – С. 726–747.
5. Зенкина И. В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – № 1. – С. 4–23.
6. Плотников В. С., Плотникова О. В. Качественные характеристики информации интегрированной отчетности // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2018. – № 1. – С. 6–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kachestvennye-harakteristiki-informatsii-integrirovannoy-otchetnosti>.
7. Прядкина Е. А. Методические рекомендации по формированию показателей социальной отчетности научных организаций // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – № 6. – С. 678–690.
8. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».
9. Супрунова Е. А. Трансформация новых видов учета в условиях глобализации и цифровизации экономики // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – № 15/16. – С. 870–886.
10. Трясцина Н. Ю. Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – № 5/6. – С. 281–296.
11. Фадейкина Н. В. Оценка возможности гармонизации профессиональных и образовательных стандартов в системе непрерывного профессионального образования в области бухгалтерского учета // *Сибирская финансовая школа*. – 2018. – 4 (129). – С. 106–119. – URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2018-no4-129-iyul-avgust_article_106-119.
12. Франкевич О. П. Комплаенс как форма саморегулирования // *Юрист*. – 2018. – № 1. – С. 20–25.
13. Хоружий Л. И. Концептуальные основы формирования публичной нефинансовой отчетности // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2017. – № 8. – С. 7–21.
14. Хоружий Л. И. Концептуальные положения формирования публичной нефинансовой отчетности в системе интегрированной отчетности // *Вестник профессиональных бухгалтеров*. – 2017. – № 4. – С. 19–26.
15. Ярыш А. А. Учет и отражение в отчетности информации о социальных обязательствах на основе применения забалансового учета // *Экономические науки*. – 2018. – № 4. – С. 76–81. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201804/201804_76.pdf.
16. Sustainable Stock Exchanges Initiative. – URL: <http://www.sseinitiative.org/data>.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.203

Информационное обеспечение экологической устойчивости экономических субъектов

© 2024 Савин Александр Алексеевич

профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, кандидат экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: aasavin@fa.ru

Ключевые слова: экономические субъекты, информационная система, экологическая устойчивость, устойчивое развитие.

В статье рассмотрены вопросы формирования информационной системы в области обеспечения экологической деятельности хозяйствующих субъектов с целью снижения негативного влияния производства на окружающую среду, а также представлена система экологических показателей, необходимых для оценки экологической устойчивости.

В настоящее время многие предприятия формируют целостную систему управления окружающей средой, с целью обеспечения устойчивого развития. Важнейшим элементом развития экономических субъектов сегодня является поддержание системы управления экологической устойчивости и создания качественной и эффективной информационной системы.

Цель системы экологического менеджмента состоит в том, чтобы улучшить производственные процессы, направленные на оптимизацию рационального использования природных ресурсов и снижение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Информационная система обеспечивает решение задач в области принятия решений по вопросам проектирования технических процессов, с целью управления безопасностью и снижения техногенных воздей-

ствий на окружающую среду, а также с целью подготовки отчетов о достижении целей устойчивого развития и обмена информацией о состоянии экологической деятельности с другими пользователями.

Формирование информационной системы необходимо осуществлять в рамках единого процесса обучения персонала и адаптации программных средств, с учётом потребностей конкретного органа управления или экономического субъекта.

К компонентам системной целостности следует отнести учётно-аналитические механизмы, развивающиеся в органической целостности системы информационного обеспечения и управления. В данном исследовании мы придерживаемся философской позиции при трактовке понятия «система», которое представляет собой

любое социально-экономическое явление, оцениваемое по количественным и качественным параметрам и по всей совокупности. Система поддержки знаний исследуется с методологической и организационной точек зрения, включая понятие «система» и другие категории поддержки знаний, а также принципы формирования информационно-аналитических потенциалов [2].

Системная целостность и системные свойства компонентов, как функционально обслуживающих подсистем должны быть скорректированы и адаптированы, а базовой основой системного подхода должна стать функционально-иерархическая концепция развития системы. При анализе механизмов поддержки знаний и анализе экологической устойчивости экономических субъектов необходимо выделить несколько аспектов.

Во-первых, необходимо сформировать единую систему показателей для характеристики различных аспектов экологической устойчивости экономических субъектов, но, так как система экологической устойчивости включает в себя множество показателей, необходимо использовать разнородный набор показателей в единой системе для характеристики различных аспектов концепции экологической устойчивости экономических субъектов.

Во-вторых, при анализе экономической устойчивости необходимо учитывать динамику показателей, чтобы выявить конкретные индикаторы и факторы, влияющие на них.

Поскольку информационная база экологической устойчивости хозяйствующих субъектов РФ в настоящее время недостаточно развита, необходимо сформировать набор показателей, собираемых в рамках бухгалтерского и управленческого учёта для анализа экологической устойчивости, а также показатели первичного учёта и статистической отчётности по охране окружающей среды и использования ресурсов. Данная информация может быть дополнена данными, полученными в ходе экологических аудитов и процедур экспертной оценки при подго-

товке экологических паспортов.

Система обобщающих показателей экологической устойчивости [1]:

1. Показатели охраны окружающей среды.
 - Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды.
 - Общие расходы на охрану окружающей среды.
 - Затраты на природоохранные мероприятия.
 - Платежи за загрязнение окружающей среды и экологический ущерб.
 - Нормативы качества окружающей природной среды (ПДВ, ПДС, ПДК).
2. Показатели рационального природопользования.
 - Инвестиции в рациональное природопользование.
 - Коэффициент использования природных ресурсов.
 - Коэффициент экологичности продукции.
 - Коэффициент отходности производства.
 - Налоги за пользование природными ресурсами (НДПИ, водный, земельный).
3. Показатели обеспечения экологической безопасности.
 - Инвестиции в мероприятия по повышению экологической безопасности.
 - Расходы по обеспечению экологической безопасности.
 - Уровень установленных пределов техногенного воздействия.
 - Коэффициент экологической опасности продукции (работ, услуг).
 - Нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Рассматривая учётно-аналитический механизм можно сделать вывод о том, что он представляет собой системную целостность, обеспечивающую информационную, управленческую, учётно-аналитическую деятельность и деятельность, ориентированную на выполнение миссии экономического субъекта.

Благодаря повышению уровня результативности

учетно-аналитического механизма в системе анализа экологической устойчивости организации, будет обеспечено эффективное управление экономическим субъектом решение вопросов охраны окружающей среды. Представленные показатели отражают итоговую характеристику об эффективности экологической деятельности и определяют инвестиционный потенциал и инвестиционную привлекательность, а также рыночную стоимость экономического субъекта.

Доступ к инструментам сбора данных аппаратным и программным ресурсам в системе больших данных, а также анализ и обработка огромных объёмов данных с использованием новых технологий, позволяет формировать корпоративную отчётность компании более быстро и эффективно. Благодаря технологиям параллельных вычислений распределённого хранилища можно оптимизировать анализ данных и массовое хра-

нение видеоизображений, изображений и так далее, о данных социальной ответственности экономического субъекта.

Таким образом, используя информационные технологии и показатели для оценки анализа состояния прогресса деятельности организации, в области устойчивого развития будет обеспечено системно-комплексное управление экологической устойчивости в органическом единстве с ориентацией на достижение целей устойчивого развития. При разработке критериев экологической устойчивости экономических субъектов будут снижены риски воздействия хозяйственной деятельности экономических субъектов на окружающую среду, а также определён потенциал успешного развития экономических субъектов в рамках реализации экологических прав граждан и развития экологического производства.

Библиографический список

1. *Александрова Е. Н., Дарбинян С. А.* Направления внедрения экологического менеджмента в российской экономике на основе зарубежного опыта // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2023. – 4–1(79).
2. *Чхутиашвили Л. В.* Контроль природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов // *Аудитор.* – 2017. – 5(266). – С. 33–37.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.206

Алгоритм оценки предпринимательских рисков

© 2024 **Сергеева Ольга Михайловна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: Olgasergeeva2020@inbox.ru

Ключевые слова: предпринимательские риски, методы, комбинирование методов, алгоритм оценки рисков.

Методы оценки предпринимательских рисков играют важную роль в принятии эффективных управленческих решений. Поскольку предпринимательская деятельность всегда связана с некоторой степенью неопределенности и риска, важно уметь оценивать эти риски и управлять ими. Центральное место в оценке риска занимает определение возможных потерь. Комбинирование различных методов оценки рисков позволяет более точно прогнозировать возможные потери, в целях минимизации размеров ущерба.

Оценка предпринимательских рисков является важным аспектом ведения бизнеса. Понимание потенциальных рисков, связанных с запуском и проведением бизнес-проектов, позволяет принимать обоснованные эффективные решения и максимизировать шансы на успех [7].

Существует несколько методов оценки предпринимательских рисков, каждый из которых может быть использован на разных этапах бизнес-процесса:

- Анализ рынка.
- Статистический метод.
- Метод SWOT-анализа.
- Метод экспертной оценки.
- Метод Монте-Карло.
- Теория игр.
- Расчетно-аналитический метод.

Статистический анализ

Этот метод основан на анализе исторических данных о результатах предыдущих проектов и оценке вероятности возникновения рисков на основе статистических моделей. Преимуществом этого метода является его объективность и возможность выявления закономерностей в рисках. Однако недостатком этого метода является его ограниченность предыдущими данными и невозможность учесть уникальные аспекты конкретных проектов.

Метод SWOT-анализа

Одним из методов оценки риска является SWOT-анализ, позволяющий выявить сильные и слабые стороны экономического субъекта, а также возможности и угрозы, с которыми может столкнуться организация.

SWOT-анализ включает анализ внешних и внутренних факторов, которые могут оказывать влияние на бизнес-процесс. На основе проведенного анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз организации, разрабатывается стратегия управления рисками.

Метод экспертной оценки

Метод экспертной оценки может использоваться при недостаточности данных. Данный метод основан на опыте и профессиональных знаниях экспертов, которые проводят ситуационный анализ и делают вывод о возможности возникновения рисков.

Данный метод может применяться при невозможности применения других методов.

Метод Монте-Карловского моделирования

С помощью метода Монте-Карло возможна оценка вероятности наступления риска. С помощью данного метода создаются модели с использованием случайных чисел, которые описывают вероятность наступления потенциального риска.

Теория игр

Метод оценки предпринимательских рисков на основе **сценарного анализа**. Данный метод предполагает создание различных сценариев развития событий и оценку вероятности наступления рисков в каждом из сценариев. Теория игр позволяет создать модели поведения конкурентов, чтобы спрогнозировать их действия и адаптировать свои стратегии.

Анализ игровых ситуаций позволяет выявить потенциальные риски и разработать стратегии для управления ими и минимизации влияния рисков. Преимуществом этого метода является его универсальность и возможность учесть различные варианты развития событий. Однако недостатком этого метода является его сложность и трудоемкость.

Метод оценки финансовых показателей (расчетно-аналитический метод)

Финансовые показатели являются важным индикатором финансовой устойчивости и прибыльности экономического субъекта. Оценка финансовых показателей, таких как оборачиваемость активов и капитала, ликвидность, рентабельность позволяют оценить финансовый риск организации, выявить возможные угрозы и принять меры по их устранению. Расчетно-аналитический метод также позволяет проводить прогнозирование финансовых показателей экономического субъекта и оценить их влияние на общий уровень риска [1; 3].

Метод анализа рынка

Другой важный метод оценки предпринимательских рисков – анализ рынка. При его использовании анализируются конкурентное окружение, потенциальные клиенты и тенденции рынка. Оценивая данные параметры, можно определить, насколько высока вероятность успешного продвижения продукции или услуги на рынке.

Анализ рынка позволяет выявить тенденции и предсказать возможные изменения на рынке, что позволяет более точно оценить риски. Данный метод учитывает влияние внешних факторов на оценку рисков. Недостатком метода является то, что в силу ограниченности данных и качества информации, результаты оценки могут содержать неточности.

Оценка предпринимательских рисков является важным инструментом для принятия эффективных управленческих решений. Правильный выбор метода оценки и его применение позволяют предугадывать и минимизировать негативные последствия риска, а также определить потенциальные возможности [5].

В целом, каждый из методов оценки предпринимательских рисков имеет свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного метода зависит от конкретной ситуации и особенностей экономического субъекта (табл. 1). Важно уметь комбинировать различные методы оценки рисков для достижения наиболее точных и объективных результатов [6].

Таблица 1. Сравнительная характеристика методов оценки предпринимательских рисков.

Метод	Достоинства	Недостатки
Статистический метод (дисперсный)	высокая точность	большой массив данных
SWOT-анализ	позволяет выявить возможности и угрозы; позволяет учитывать внутренние и внешние факторы	упрощенный метод оценки рисков; подвержен субъективности; отсутствие детализации
Метод экспертных оценок	интуитивный характер и возможность учесть различные аспекты рисков	субъективность оценок экспертов и их возможная предвзятость
Метод Монте-Карло	простота восприятия результатов; точность результата	большой массив данных; сложность создания имитационных моделей; проблема корреляции переменных
Теория игр	рассматривает все возможные альтернативы как своих действий, так и действий конкурентов; позволяет решать многие экономические проблемы, связанные с выбором, определением наилучшего варианта	большой массив данных
Расчетно-аналитический метод	позволяет проводить анализ финансового состояния организации, оценить влияние на общий уровень риска	субъективность оценки; ограниченные данные; недостаточная гибкость; интерпретационные ошибки
Метод анализа рынка	позволяет выявить тенденции и предсказать возможные изменения на рынке	ограниченность данных; не учитывает влияние других факторов.

Комбинирование разных методов может быть наиболее эффективным подходом для оценки и управления предпринимательскими рисками.

В данной модели предлагается использование нескольких методов для всесторонней оценки предпринимательских рисков.

Алгоритм оценки предпринимательских рисков:

Алгоритм оценки предпринимательских рисков включает 4 этапа:

1. Метод анализа рынка: анализируются конкурентное окружение, потенциальные клиенты и тенденции рынка.
2. SWOT-анализ: анализируются сильные и слабые стороны экономического субъекта, а также возможности и угрозы, с которыми может столкнуться организация.
3. Метод Монте-Карло: создаются модели с использованием случайных чисел, которые описывают вероятность наступления потенциального риска.
4. Расчетно-аналитический метод: анализ и прогнозирование финансовых показателей организации и оценка их влияния на общий уровень риска.

1 этап – проводится анализ внешней среды, в том числе анализ рынка, анализ стейкхолдеров экономического субъекта.

2 этап – анализируются сильные и слабые стороны экономического субъекта, а также возможности и угрозы, с которыми может столкнуться организация. Результатом SWOT-анализа является разработка стратегии дальнейшего развития экономического субъекта или корректировка курса.

3 этап – создание имитационных моделей, описывающих вероятность наступления потенциального риска.

4 этап – анализ финансовых показателей экономического субъекта с целью выявления финансовых рисков.

Данный алгоритм комбинации нескольких методов оценки риска позволяет более достоверно определить вероятность наступления рисков.

Библиографический список

1. Гизатуллина О. М. Алгоритм оптимизации учета логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса // Вестник СамГУПС. – 2021. – 2 (52). – С. 30–35.
2. Гизатуллина О. М. Моделирование оптимальной логистической системы // Экономические науки. – 2023. – 4 (221). – С. 120–126.
3. Гизатуллина О. М. Оценка влияния информационной базы на эффективность построения системы контроля логистических затрат в интегрированной структуре бизнеса // Экономические науки. – 2023. – 7 (224). – С. 60–66.
4. Гизатуллина О. М. Разработка методов оптимизации логистических затрат в Арктической зоне : Монография. – М. : Проспект, 2021.
5. Петров А. М. Теория, методология и практика организации бухгалтерского учета и контроля расчетов в корпоративных системах сферы услуг. – М. : Инфра-М, 2018.
6. Сергеева О. М. Особенности построения системы расчетов с контрагентами по логистическим обязательствам в интегрированной структуре бизнеса // Экономические науки. – 2023. – 12 (229).
7. Сергеева О. М. Управление предпринимательскими рисками при осуществлении расчетов с контрагентами по логистическим обязательствам // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 118–121.

УДК 338.45 DOI: 10.14451/1.231.210

Оценка отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала

© 2024 Шлифер Елена Владимировна

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики. Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург.

E-mail: len_shli@mail.ru

Ключевые слова: предпринимательский потенциал, предпринимательство, отрасль промышленности, предпринимательство в промышленности, производственное предпринимательство, промышленное предпринимательство, оценка отрасли.

В статье представлены имеющиеся подходы к оценке отраслей промышленности. Сделан вывод, что в научно-экономической литературе недостаточно отражен подход к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала. Предложено авторское определение предпринимательского потенциала. Разработан комплексный процессный теоретико-методического подход к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала. При написании статьи применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез. Сделан вывод об актуальности результатов исследования.

Индустриальная модернизация национального хозяйства и развитие реального сектора экономики является приоритетным направлением государственной политики, необходимой составляющей устойчивого развития экономики Российской Федерации.

Начиная с 2003 года национальная классификация отраслей народного хозяйства претерпела существенные изменения в соответствии с международным классификатором Евросоюза. Такие изменения связаны с сопоставлением данных для целей статистического анализа на международном уровне, тем не менее понятие «отрасль промышленности» остается в экономике в науке и практике как объект изучения

и анализа.

Под отраслью промышленности будем понимать совокупность предприятий, характеризующихся единством экономического назначения производимой продукции, однородностью потребляемых материалов, общностью технической базы, особым профессиональным составом кадров [4].

Оценка отрасли промышленности в научной литературе сводится к изучению следующих аспектов:

1. Привлекательность отраслей в рамках реализации промышленной политики (К. А. Ганке-

- вич, К. И. Колесов, А. Ф. Плеханова [2] и др.)
2. Оценка конкурентоспособности отраслей промышленности и конкурентных преимуществ (М. Е. Корнеев, М. В. Турбаба [7], А. И. Креймер., Н. В. Зяблицкая, С. В. Михеева, В. В. Мигунов, М. И. Тертышник, С. Чжаньфэн).
 3. Оценка экономической эффективности и информационных технологий (А. Н. Алимханова, А. А. Мицель [1]).
 4. Оценка цифровой зрелости, цифровой трансформации (А. В. Бабкин, В. В. Глухов, Е. В. Шкарупета, Т. В. Кокуйцева, О. П. Овчинникова).
 5. Оценка инновационной активности промышленных предприятий (Б. А. Демильханова [3]).
 6. Оценка технологического, научно-технического потенциала отрасли (М. В. Афанасьев, С. Е. Афонин, А. А. Климашевская).
 7. Оценка ресурсного потенциала, производственного потенциала (С. И. Дегтярёв, М. В. Исаченко, О. В. Михеенко).
 8. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей (Д. Н. Малов и др.)

Ларин С. Н. [8] в своей работе говорит о значении эффективности оценки деятельности предприятий ведущих отраслей российской экономики для выбора направлений их эффективного развития как «основание для разработки и размещения государственного оборонного заказа (ГОЗ) в разрезе по объемным и стоимостным показателям производства высокотехнологичной продукции (ВП), ее номенклатуре, развитию производственных мощностей предприятий, привлечению внебюджетных инвестиций».

Таким образом специфика отраслевой оценки находит отражение в привлекательности отрасли в контексте реализации предпринимательского потенциала опосредованно.

Значимость предпринимательства очевидна, оно является ресурсом, при помощи которого возможно решить ключевые проблемы экономики: создание рабочих мест, конкурентной среды, развитие инноваций, поэтому оно находится в центре внимания не только исследователей, но и государственных деятелей [9].

Производственное предпринимательство как наиболее сложный вид предпринимательства с точки зрения характеристики факторов производства требует комплексного подхода к планированию такой детальности. Тщательному анализу должен подвергаться субъект и объект приложения предпринимательских способностей. На рисунке 1 изображена роль предпринимательского потенциала для развития производственного предприятия. От правильной оценки отрасли промышленности зависит степень воплощения предпринимательского потенциала в конкретное производственное предприятие. Оценка отрасли промышленности для реализации предпринимательского потенциала должна идти в рамках влияния макросреды.

При изучении научной литературы по тематике «Предпринимательство» [5; 12] вопросам привлекательности, оценки отраслей промышленности с точки зрения раскрытия предпринимательского потенциала и не уделяется достаточно внимания, в связи с чем возникла тема данного исследования.

Цель исследования

Разработка теоретико-методического подхода к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала.

Можно согласиться с мнением, что «предпринимательство, предпринимательский потенциал, предпринимательская активность, региональная предпринимательская экосистема, обучение предпринимательству, все эти категории не имеют однозначного определения, и их значение сильно зависит от контекста исследования, более того, наблюдается частая подмена близких понятий, таких как предпринимательский потенциал и предпринимательская активность» [9].

Понятие предпринимательского потенциала (от латинского «*potentia*» – сила, мощь) активно обсуждается в научных кругах. Дефинициями данного понятия являются способность предпринимателя; личностные качества предпринимателя; возможности использования ресурсов, умения и способности для создания нового

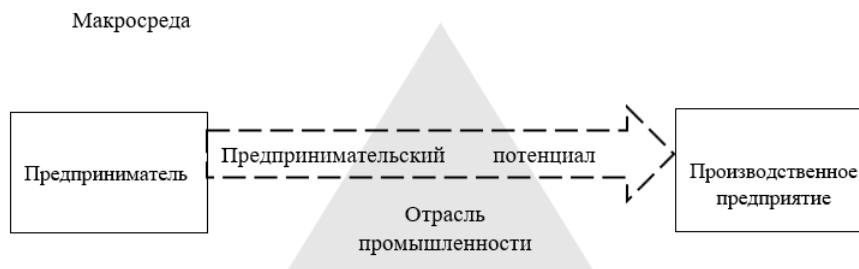

Рис. 1. Визуальное изображение роли предпринимательского потенциала для создания производственного предприятия в контексте отрасли промышленности.

предприятия.

Предпринимательский потенциал зависит от контекста исследования, влияющих факторов макро и микросреды, уровня его применения. Можно предложить понятие предпринимательского потенциала.

Предпринимательский потенциал – адаптационная трансформация предпринимателем ресурсного обеспечения основных факторов производства для занятия предпринимательской деятельностью в рамках действующей макросреды.

Под факторами производства будем понимать традиционные факторы экономики: труд, землю, капитал, предпринимательские способности и информацию.

Предпринимательству отводится особая роль в развитии экономики региона и страны. В то же время предпринимательский потенциал реализуется не однородно по отраслям и видам деятельности. Статистические данные отражают количество вновь созданных и ликвидируемых предприятий по видам экономической деятельности. Промышленности отведено 2 строки (добывающая и обрабатывающая промышленность, что недостаточно для анализа [11].

В целом в настоящее время в России складывается благоприятная среда для развития предпринимательства, характеризующаяся постепенным восстановлением экономического роста, лояльным отношением общества к предпринимателям, государственной поддержкой предпринимательства. С другой стороны, объектом

приложения предпринимателями своих способностей являются преимущественно сферы услуг и торговля, что недостаточно для устойчивого развития национальной экономики.

Таким образом, результаты исследования могут применяться для

- оценки отрасли предпринимателем для создания нового предприятия, для развития и оптимизации функционирования существующего предприятия;
- развития нормативно-правового обеспечения регулирования деятельности в отраслях промышленности;
- формирования государственной отраслевой политики для создания условий предпринимательства в отрасли;
- адаптации государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства;
- развития механизмов взаимодействия предприятий различных видов деятельности.

Теоретико-методический подход к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала представлен на рисунке 2. Оценка проводится поэтапно, переход к следующему этапу возможен только при удовлетворительной (положительной) оценке предыдущего этапа, в противном случае можно считать реализацию предпринимательского потенциала невозможной. Такой подход вправе назвать процессным и комплексным.

1. Самооценка личных и профессиональных качеств предпринимателя
Предпринимательский потенциал, как и само

Рис. 2. Теоретико-методический подход к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала.

понятие «предпринимательство», неразрывно связано с личностью предпринимателя. В данном контексте имеется ввиду не только предпринимателя с юридической точки зрения, но и потенциального предпринимателя. Самооценка профессиональных качеств относится к сфере организации и технологии производства, пониманию производственных процессов, бизнес-процессов в целом, экономического и технического образования. Производственное предпринимательство требует специфической научной организации труда, серьезного подхода к материально-техническому оснащению ресурсному потенциалу. Все эти вопросы предприниматель должен поставить себе и сам же на них ответить.

2. Соответствие факторов макросреды реализации предпринимательского потенциала

Под макросредой понимаем среду функционирования предприятий любой отрасли и вида де-

ятельности на региональном, государственном и международном уровне.

1. Оценка политической ситуации на соответствие. Здесь и далее имеется ввиду влияние фактора и его оценка на соответствие реализации предпринимательского потенциала. Политическая ситуация в современном контексте становится важнейшим фактором влияния на экономику. Методика для определения оценки данного фактора может быть основана на общедоступной информации из официальных СМИ, на экспертных оценках и личных умозаключениях.
2. Оценка экономической ситуации на соответствие. Оценке подлежат макроэкономические показатели: ВВП, экспортно-импортные показатели, демографические показатели, федеральные и региональные показатели по уровню жизни населения, отраслевые показатели по выпуску продукции, индексу цен и т.п.

3. Оценка нормативно-правовой базы отрасли. Оценке подлежит полнота, ясность, однозначность нормативно-правовой базы отрасли. Применима балльно-рейтинговая оценка на основе мнений экспертов.

4. Соответствие факторов микросреды реализации предпринимательского потенциала

Оценка производственно-технического уровня на соответствие. Производственный план как часть бизнес-плана позволит ответить на вопрос о возможности реализации предпринимательского потенциала в части технического уровня производства. Техническое оснащение в производстве, включающее основные средства в виде зданий и сооружений, машин и оборудования занимает, как правило, не менее 20% активов предприятия.

3.2 Оценка финансово-экономического уровня на соответствие логично вытекает как этап определения структуры собственного финансового капитала. Методика оценки включает расчет суммы первоначальных вложений, определение сроков окупаемости производства и другие показатели, характерные для нового проекта.

3.3 Оценка закупочно-сбытовой деятельности на соответствие включает:

- доступность используемого сырья и материалов;
- предварительный анализ поставщиков;
- маркетинговый анализ, включая емкость рынка и потенциал в развитии отрасли;
- анализ каналов сбыта и продвижения продукции.

Методика анализа состоит из традиционных методов, применяемых в маркетинге: опрос, наблюдение, статистический анализ, анализ данных по запросам в интернет, SWOT-анализ. Анализ и дальнейшая оценка должны быть приближены к отраслевой специфике.

3.4 Оценка трудовых ресурсов

На эффективность деятельности любого хозяйствующего субъекта в большинстве случаев

влияет анализ трудовых ресурсов хозяйствующего субъекта, оценка степени квалификации и профессионализма кадров, а самое главное, реализации главной цели хозяйствующего субъекта – зарабатывание прибыли. Для этого необходимо разработать и исполнить кадровую стратегию хозяйствующего субъекта, научно-обоснованных подходов к организации деятельности персонала, которые применяются менеджерами хозяйствующего субъекта [6].

Упадок профессионального промышленного образования сильно влияет на боязнь предпринимателей «заходить» в сектор промышленности. Предпринимателю проще заняться торговлей или сферой услуг: требуется понимание организации деятельности компании и soft-skill навыки, связанные с умением вести переговоры, коммуницировать, договариваться и т.п. Промышленное производство требует специального образования, практико-ориентированного подхода, а с учетом новейшего технологического оборудования и общего повышения качества продукции требования к таким специалистам становятся еще выше. Кадровый потенциал – это, прежде всего, люди. Люди, которым работодатель обязан выплачивать заработную плату не менее 2 раз в месяц [13], начислять страховые взносы и соблюдать все предусмотренные законодательством их права в рамках трудовых отношений.

Предпринимательский потенциал, исследуя отрасль промышленности и меняясь в результате влияния факторов производства, не может быть реализован без механизмов поддержки со стороны государства.

4. Государственная поддержка не только отраслей экономики, но и целенаправленно предпринимательской деятельности, крайне необходима и значима для исследуемой проблемы. Вектор государственной политики в современной России наряду с общими параметрами концепции устойчивого развития, направлен на импортозамещение как приоритетное направление экономического развития страны. Наряду с политикой импорто-

замещения на повестке вопросы продовольственной безопасности Российской Федерации, развития малого и среднего бизнеса, интенсификации расходной части бюджета. Можно согласиться с авторами [14], которые говорят, что государство должно «совершенствовать и развивать государственные институты, повышать их ответственность и уровень компетенции, более активно и последовательно осуществлять промышленную государственную политику и защиту производителей».

Ряд авторов говорят о «институциональной среде» как об уникальной среде, в которой развиваются и функционируют все хозяйствующие субъекты, учитывая правила взаимодействия, предпринимательскую культуру. Д. Норт [10] дает следующее определение: «Институты – это «правила игры» в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике». А. Шастико определяет институциональную среду как совокупность политических, социальных и экономических правил, которые оказывают влияние на зарождение бизнеса и его развития. Эти правила являются основой для производства, обмена и распределения [15].

5. Возможность получения заемных средств, банковских кредитов, инвестиций.

Реальная возможность оценивается условиями кредитного договора. Гранты, государственные и частые инвестиции могут оживить и повысить предпринимательский потенциал. В этой связи необходимо взаимодействие предпринимателя, банковского сектора, торгово-промышленных

палат.

6. Возможность страхования предпринимательских рисков.

Предпринимательская деятельность изначально по своей сути сопряжена с риском. Предпринимательский риск – это деятельность экономического субъекта, учитывающая внутренние и внешние факторы неопределённости, в результате которых экономические выгоды могут значительно колебаться [16]. Страхование рисков в какой-то степени может облегчить работу предпринимателю. Оценить степень возможности страхования предпринимательских рисков рекомендуется методом сравнений и оценкой рисков по критериям «вероятность возникновения», «мера влияния».

Интегральная оценка отрасли промышленности на соответствие предпринимательского потенциала представляет собой суммарную качественную оценку показателя.

Дальнейшие исследования по данной тематике могут быть связаны с разработкой представленной методики.

Выводы и перспективы исследования

В статье представлен разработанный системный теоретико-методический подход к оценке отрасли промышленности в контексте реализации предпринимательского потенциала. Предложенный подход рекомендуется применять при всех возможных вариантах влияния факторов внешней и внутренней среды на реализацию предпринимательских функций. Формирование государственной политики в области реального сектора экономики должно носить комплексный характер, включающий механизмы промышленной государственной политики и защиты производителей с учетом всесторонней поддержки отечественного предпринимательства.

Библиографический список

1. Алимханова А. Н., Мицель А. А. Оценка эффективности деятельности предприятий промышленной отрасли // Профессорский журнал. Серия: Технические науки. – 2021. – 1(4). – С. 20–30. – DOI: [10.18572/2686-8598-2021-4-1-20-30](https://doi.org/10.18572/2686-8598-2021-4-1-20-30).
2. Ганкевич К. А., Колесов К. И., Плеханова А. Ф. Необходимость оценки привлекательности отраслей в рамках реализации промышленной

- политики РФ // Инновационное развитие Российской экономики : IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 25 октября 2016 года – 28 2015 года. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. Том 6. – М. : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. – С. 184–185.
3. Демильханова Б. А. Сравнительный анализ методик оценки инновационной активности промышленных предприятий, отраслей, территорий // Экономика. Управление. Право. – 2012. – 9(33). – С. 63–70.
 4. Е. Г. Чмышенко М. В. С. Экономика отрасли (промышленности) : учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2021. – 101 с.
 5. И. К. Ларионов А. Н. Герасин О. Н. Г. Предпринимательство : учебник / под ред. И. К. Ларионова. – 6-е изд. – М. : Дашков и К°, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-394-05072-5.
 6. Казакова Н. Ю. Анализ и развитие кадрового потенциала предприятия в условиях нестабильного рынка // Подготовка кадров для народного хозяйства и государственного управления: трансформация подходов и новые тенденции : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 февраля 2023 года. – Чебоксары : Новое время, 2023. – С. 15–18.
 7. Корнеев М. Е., Турбаба М. В. Анализ методов оценки конкурентоспособности промышленных отраслей // Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы – новые решения. – 2019. – С. 115–122.
 8. Ларин С. Н. Значение оценки эффективности деятельности предприятий ведущих отраслей российской экономики для выбора направлений их эффективного развития // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 09 ноября 2018 года. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2018. – С. 210–213.
 9. Логачева Е. С., Фияксель Э. А., Шубнякова Н. Г. Эволюция понятия «предпринимательский потенциал» // Инновации. – 2016. – 9(215). – С. 42–49.
 10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Начала, 1997.
 11. Официальные данные Росстата «Институциональные преобразования в экономике». – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>.
 12. Рубин Ю. Б. Основы предпринимательства : учебник. – 3-е изд. – М. : Университет Синергия, 2020. – 518 с. – ISBN 978-5-4257-0441-2.
 13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024).
 14. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Инвестиционные, финансовые и институциональные предпосылки возрождения российской промышленности // Журнал институциональных исследований. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 155–175. – DOI: [10.17835/2076-6297.2019.11.1.155-175](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.155-175).
 15. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – М. : Теис, 2002. – 591 с.
 16. Шлифер Е. В. Предпринимательские риски: понятие, классификация и возможность управления // Экономика и предпринимательство. – 2021. – 6(131). – С. 1079–1082. – DOI: [10.34925/ETP.2021.131.6.210](https://doi.org/10.34925/ETP.2021.131.6.210).

УДК 330.34 DOI: 10.14451/1.231.217

Стратегия развития цифровой инфраструктуры при цифровизации предприятий электроэнергетического комплекса России

© 2024 Шулькин Юрий Андреевич

Аспирант. Национальный исследовательский университет МЭИ, Россия, Москва.

E-mail: ua.shulkin@mail.ru

© 2024 Лейман Евгений Николаевич

Кандидат экономических наук, Доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности.

Национальный исследовательский университет МЭИ, Россия, Москва.

E-mail: leiman@mail.ru

Ключевые слова: цифровая инфраструктура, электроэнергетика, Россия, эффективность и надежность энергоснабжения, цифровизация, инновации, стандартизация.

В статье рассмотрены тенденции развития цифровой инфраструктуры в электроэнергетике России. Раскрываются проблемы энергетики в контексте реализации цифровых решений, включая относительную недоступность данных, организационные барьеры и рассогласованность информации. Показаны основные направления решения проблем, в частности унификация стандартов, реализация инвестиционного обеспечения модернизации производственного аппарата электроэнергетики и др. Обосновывается необходимость совместных усилий государства и корпораций для успешной реализации цифровизации в энергетике.

В представленной работе анализируются стратегии развития цифровой инфраструктуры электроэнергетического комплекса РФ, в рамках решения проблем эффективности и надежности энергоснабжения.

В современных условиях проблема цифровизации предприятия энергетического комплекса страны предполагает, разработку стратегии, позволяющей не только обеспечить эффективное и надежное функционирование производственного аппарата, но и реализовать эти пре-

имущества в рамках повышения конкурентоспособности на энергетических мировых рынках.

Новизна результатов исследования предполагает возможность актуализации информации, представляемой пользователям (в первую очередь, лицам принимающим решения), учитывающим как состояние цифровой инфраструктуры (и стратегию ее развития), так и трансформацию геополитической ситуации и влияние ее на развитие энергетического комплекса РФ.

Можно сказать, что цифровая трансформация является своеобразной парадигмой переживаемого в настоящее время этапа развития российской экономики и может стать двигателем развития ряда отраслей российской экономики на основе мультипликативного эффекта. С этой точки зрения цифровая трансформация особенно актуальна для электроэнергетики, поскольку формирует количественную и качественную основы энергетического обеспечения всего народного хозяйства. Актуальность данного исследования усиливается тем, что эффективность и надежность энергоснабжения, обеспечение качества энергоснабжения, являются одной из основ устойчивого развития экономики. Соответственно появляется возможность оптимизации управления российской экономикой в целом, отдельными ее отраслями и видами производств и, как результат, предотвращения аварий, снижение повышения коэффициента использования и качество электроэнергии для потребителей. Тем не менее, использование цифровых технологий невозможно без соответствующей перестройки производственного аппарата электроэнергетики, вне рамок общеотраслевой стратегии развития электроэнергетики, предполагающей формирование путей преодоления технических и организационных барьеров, возникающих при внедрении инновационных цифровых решений.

Вначале следует определиться с терминологическим аппаратом объекта исследования, то есть сформулировать определение цифровой инфраструктуры электроэнергетики в России. Анализ имеющихся дефиниций позволяет из множества имеющихся определений выбрать как наиболее близкое к сути вопроса понимание «цифровой инфраструктуры» и трансформировать его применительно к использованию в электроэнергетике: «комплекс интегрированных информационных и технологических ресурсов, включая аппаратное и программное обеспечение, сети передачи данных, системы управления и мониторинга, базы данных, а также квалифицированный персонал, предназначенный для сбора, обработки, анализа и управления данными, связанными с производством, передачей,

распределением и потреблением электроэнергии».

В настоящее время цифровая трансформация электроэнергетики в России представляет собой одно из приоритетных направлений развития этой отрасли. Минэнерго России разработан проект «Цифровая энергетика» (ЦЭ), объединяющий в себе электроэнергетический комплекс, нефтегазовый и угольный комплексы, в совокупности представляющие собой топливно-энергетический комплекс России. В рамках данного проекта основной задачей Минэнерго является создание современных цифровых решений, причем в сфере его компетенций основной задачей представляются именно разработка нормативно-правовой базы, подготовка квалифицированных кадров и переподготовка в соответствии с продвинутыми техническими и цифровыми решениями в области, а также обеспечение реализации контрольно-надзорных функций [8].

Ускорение цифровой трансформации электроэнергетики предполагает создание соответствующих структур. Была создана Ассоциация «ЦЭ» [7], основу которой составили такие компании как «Интер РАО», ПАО «Россети», «Системный оператор единой энергетической системы» (АО «СО ЕЭС») и «Росатом».

Круг стратегических задач Ассоциации достаточно широк и включает в себя как повышение эффективности существующих активов, так и инвестиции в новые активы, адекватные цифровому технологическому потенциалу отрасли.

Цифровая трансформация электроэнергетики как важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса, является сложным системным процессом, реализующим новые инструменты регулирования отрасли на федеральном уровне, включая цифровизацию, как один из наиболее эффективных инструментов повышения эффективности деятельности электроэнергетических компаний и их потребителей. На процесс цифровизации электроэнергетики накладываются современные условия ее функционирования. В качестве таковых (не всегда связанных

с геополитическими изменениями и санкционной политикой) можно в первую очередь назвать децентрализацию генерации, выражающуюся в том, что крупные промышленные потребители вовлечены в процесс перехода к собственной генерации, одновременно потребители расширяют взаимодействие с поставщиками услуг, становясь активными участниками (кластерный принцип, сетевые системы) системы. Подобное эффективное взаимодействие возможно лишь на основе цифровых технологий, использование которых позволяет ускорить и повысить эффективность инновационной деятельности в отрасли, хотя при подобной децентрализации появляются риски разбалансирования энергосистем на региональном уровне.

Анализ проблемных ситуаций, возникающих в процессе реализации Стратегии цифровой трансформации ТЭК до 2030 года, можно классифицировать по следующим направлениям [13].

1. Реализация Программы однозначно предполагает внедрение риск-ориентированного управления, что непосредственно связано с динамической задачей оценки рисков. Именно здесь возможны определенные препоны, связанные с отсутствием или недостаточной квалификацией соответствующих специалистов, а также невозможности получения определенной совокупности данных. Все это может привести к сопротивлению при внедрении системы и повлечет за собой сложности организации.
2. Возможна несогласованность получаемой информации, что непосредственно связано с необходимостью сбора и обработки больших данных и, как следствие, к техническим сложностям и временным издержкам.
3. Обеспечение кибербезопасности и защиты данных на цифровой платформе.
4. Надежность энергоснабжения зависит в первую очередь от состояния производственного аппарата энергоснабжающих организаций и необходимости перманентного использования новых технологий и оборудования, и не только на новом техническом

уровне, что требует значительных инвестиций. Нужно отметить, что в 2019 году средний возраст оборудования теплоэлектростанций составлял тридцать лет, средний возраст оборудования гидроэлектростанций составлял тридцать пять лет, причем оборудование со сроком службы более 50 лет, составляло 20,9% [16]. Соответственно, высокая степень износа технологического оборудования приводит к значительному снижению коэффициента полезного действия и надежности его работы.

В имеющихся поставках (еще до февраля 2022 года) преобладало импортное оборудование систем управления и автоматизации предыдущего поколения (то есть 80% инвестиций идет в развитие зарубежных технологий и поставку устаревших решений). Соответственно, возникает проблема, нужна ли цифровизация для устаревшего и физически, и морально энергооборудования, или же необходима модернизация производственного аппарата и лишь параллельно с ней работа по цифровизации нового технологического оборудования.

5. Сложности возникают и при использовании отраслевой технологической статистики: необходимо согласование новых и уже действующих нормативно-правовых актов и стандартов, что занимает (при современном бюрократическом аппарате) достаточно много времени, непосредственно влияя на сроки процесса внедрения, а ограниченные возможности контроля первичных показателей надежности приводят к снижению ответственности сетевых организаций.

Решение указанных проблем возможно на основе Рекомендаций по применению DeepTech и цифровых решений Индустрии 5.0 [12]:

- эффективность внедрения риск-ориентированного управления будет определяться на основе анализа данных с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Последнее позволит не просто цифровизировать про-

цесс оценки рисков и выявления отклонений, но и снизить влияние человеческого фактора, обеспечив возможность получения необходимых для анализа данных в режиме реального времени;

- сбор отраслевой отчетности с учетом минимизации затрат предполагает использование технологии внедрения IoT-сенсоров на объектах электроэнергетики. Блокчейн-технология может обеспечить цифровую безопасность собираемых данных [21];
- использование таких методов управления данными, как графовые базы данных;
- именно использование результатов анализа больших данных повышения позволит выявить признаки возможных сбоев системы и, как следствие, снижение аварийности. С технологической точки зрения установка соответствующих датчиков и IoT-устройств на оборудовании, а также широкое использование БПЛА дает возможность проведения удаленного мониторинга и соответствующих управляющих воздействий.

Как уже указывалось выше, цифровая трансформация электроэнергетики является сложным и перманентным процессом. Невозможно однократно провести цифровизацию энергетики в полном ее объеме и на этом прекратить вмешательство в деятельность данного сектора экономики. Сложность и барьеры на пути цифровизации возникают, практически на всем протяжении процесса [9]:

- в приоритетах цифровизации продолжают оставаться надежность и эффективность энергетических систем, при минимизации рисков аварий и сбоев, сохраняя на всем протяжении долгосрочного периода стабильность и сбалансированность системы;
- для преодоления технологических и организационных барьеров и ускорения цифровой трансформации необходима разработка четкой стратегии (стратегического плана) внедрения цифровых решений в первую очередь в части обеспечения высококвалифицированными кадрами и максимально возможной сов-

местимости различных систем и оборудования, обеспечения кибербезопасности для цифровой инфраструктуры [14];

- нельзя не упомянуть и негативное воздействие международных санкций за счет ограничения доступа к технологиям и инвестициям.

Организационное развитие системы цифровой трансформации в России обеспечивается, как говорилось выше, с помощью ассоциации «ЦЭ». Важным направлением деятельности Ассоциации, является разветвленная система привлечения финансирования из различных источников для внедрения новых цифровых технологий и проведения НИОКР, связанных с цифровизацией энергетических предприятий. Неоднократно писалось, что для получения ожидаемого эффекта цифровой трансформации необходимо обеспечение унификации стандартов в различных подотраслях энергетики, унификация данных для формирования единой цифровой модели энергетической системы России [5].

В процессе исследования авторы проанализировали опыт Китайской Народной Республики и Ирана как государств, длительное время находящихся под санкциями, но, тем не менее, занимающих передовые позиции цифровизации энергетики в мире [11]. Так, Китай активно инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры энергетики, реализуя крупные национальные программы по цифровой трансформации. Стоит отметить, что в Китае при общем дефиците топливно-энергетических ресурсов понятно стремление к использованию методов для более точного прогнозирования спроса на электроэнергию, оптимизировать работу генерирующего и сетевого оборудования и снижать удельное энергопотребление, что и происходит при использовании Китаем искусственного интеллекта и больших данных. Особое место занимает разработка сетей нового поколения – «умные сети» (Smart Grids), позволяющих на основе передовых систем управления и мониторинга, автоматизировать процессы производства электроэнергии и доставки ее конечным потребителям. Сюда же можно отнести современные технологии ин-

теграции возобновляемых источников энергии в энергетическую систему [6], что способствует обеспечению стабильности электроснабжения.

Развитие энергетики Ирана сопровождается исследованиями и внедрением элементов цифровой инфраструктуры [15]. Нужно отметить, что на протяжении десятилетий Иран не только сталкивается с уникальными вызовами и ограничениями в развитии своей электроэнергетики, но находится под санкциями, ограничивающими его возможности в цифровизации экономики. Тем не менее, в стране не просто разрабатываются собственные решения, позволяющие обеспечить цифровую инфраструктуру, но в первую очередь локализуется производство тех или иных цифровых устройств, может быть, по техническому уровню ниже используемых в технологиях развитыми западными странами, но отечественных. Учитывая длительность и достаточно широкий спектр примененных против Ирана санкций, именно политика импортозамещения позволила разработать оригинальные решения для сетей передачи и распределения электроэнергии, включая разработку систем управления.

Интерес представляет и формирование цифровой среды иранских предприятий при оценке и поиске развития возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, приливная, что способствует диверсификации энергетики и снижению зависимости от традиционных источников (прежде всего, нефти)

как при использовании внутри страны, так и в части экспорта. Цифровая инфраструктура Ирана выступает базовым элементом обеспечения кибербезопасности государства и бизнеса. Иранский опыт развития цифровой инфраструктуры в электроэнергетике отражает стремление страны к самодостаточности и технологическому суверенитету в условиях ресурсных ограничений, что, однозначно, может быть полезно для России в условиях возникновения все новых и новых пакетов санкций.

Цифровая трансформация также открывает новые возможности для инвестиций в развитие новых классов активов и услуг. Энергетические компании могут внедрять современные технологии, такие как smart-сети и хранилища энергии, что позволяет им диверсифицировать бизнес и формировать спектр новых услуг для потребителей.

Как итог цифровой трансформации можно представить увеличение технико-технологического потенциала электроэнергетики, реализация которого позволит повысить уровень автоматизации и роботизации бизнес-процессов, увеличить степень доступности информации и повышение надежности системы.

Процесс цифровой трансформации требует совместных усилий со стороны правительств, компаний и научного сообщества и является ключевым фактором устойчивого будущего энергетики.

Библиографический список

1. Д. В. Ковалев Н. А. Косолапова Е. А. Л. Стратегии, инструменты и технологии цифровизации экономики. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Южный федеральный университет, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-9275-3345-9.
2. Доржиева В. В. Цифровая трансформация топливно-энергетического комплекса России: приоритеты и целевые ориентиры развития // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 11. – С. 4079–4094. – DOI: [10.18334/ce.15.11.113802](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113802).
3. Лазаренко И. П. Мировые тенденции цифровизации в сфере энергетики // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2022. – С. 270–277.
4. Пальчун Д. А. Иран и мировая энергетическая проблема. «Инновации и инвестиции». – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-i-mirovaya-energeticheskaya-problema> (дата обр. 02.10.2023).
5. Пузырный Н. А., Ковалева Е. В. Адаптация топливно-энергетического комплекса к условиям цифровизации // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 3. – С. 105–112. – DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.3.11](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.3.11).

6. Рынок систем накопления электроэнергии в России: потенциал развития / Экспертно-аналитический доклад. – URL: <https://www.eprussia.ru/lib/341/3454400> (дата обр. 02.10.2023).
7. Сайт «Цифровая энергетика». – URL: <https://www.digital-energy.ru> (дата обр. 02.10.2023).
8. Стратегия цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/e819df74a2a8bbcf6b39b5258d256436.pdf> (дата обр. 02.10.2023).
9. Тягунов М. Цифровая трансформация и энергетика // Энергетическая политика. – 2021. – 9(163). – С. 74–85. – DOI: [10.46920/2409-5516_2021_9163_74](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_9163_74).
10. Филиппова А. В. Глобальные тренды развития мировой электроэнергетики в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – DOI: [10.18334/ep.13.9.118732](https://doi.org/10.18334/ep.13.9.118732).
11. Хе Х., Тягунов М. Г., Ту Р. М. Состояние и перспективы развития электроэнергетики Китая в контексте углеродной нейтральности промышленности // Вестник Московского энергетического института. Вестник МЭИ. – 2022. – № 3. – С. 82–92. – DOI: [10.24160/1993-6982-2022-3-82-92](https://doi.org/10.24160/1993-6982-2022-3-82-92).
12. Хитрых Д. О цифровой трансформации энергетической отрасли // Энергетическая политика. – 2021. – 10(164). – С. 76–89. – DOI: [10.46920/2409-5516_2021_10164_76](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_10164_76).
13. Хоботова Л. В., Непринцева Е. В., Шубин С. А. Стратегия цифровой трансформации: оценка цифровой зрелости электроэнергетической отрасли России // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – 13(3). – С. 234–244. – DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-234-244](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-234-244).
14. Экспертно-аналитический доклад «Цифровой переход в электроэнергетике России». – 2017. – URL: https://www.csr.ru/uploads/2017/09/Doklad_energetika-Web.pdf (дата обр. 02.10.2023).
15. Электроэнергетика Ирана. Обзор 2022-06-16. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/1027 (дата обр. 02.10.2023).
16. Энергетика требует перемен. – URL: <https://www.eprussia.ru/epr/216/14739.htm> (дата обр. 22.02.2024).
17. Azzuni A., Breyer C. Energy security and energy storage technologies // Energy Procedia. – 2018. – Nov. – Vol. 155. – P. 237–258. – ISSN 1876-6102. – DOI: [10.1016/j.egypro.2018.11.053](https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.11.053).
18. Digital Transformation: A Digital Reality Initiative White Paper. – URL: https://digitalreality.ieee.org/images/files/pdf/DRI_White_Paper_-_Digital_Transformation_-_Final_11Nov.pdf.
19. Digitalization of the energy industry as a direction for ensuring the growth of energy efficiency and the energy security of the state / I. A. Kapitonov [et al.] // Public Policy and Administration. – 2020. – ISSN 2029-2872. – DOI: [10.13165/vpa-20-19-2-03](https://doi.org/10.13165/vpa-20-19-2-03).
20. Du M., Wang B., Zhang N. National research funding and energy efficiency: Evidence from the National Science Foundation of China // Energy Policy. – 2018. – Sept. – Vol. 120. – P. 335–346. – ISSN 0301-4215. – DOI: [10.1016/j.enpol.2018.05.058](https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.05.058).
21. Kloppenburg S., Boekelo M. Digital platforms and the future of energy provisioning: Promises and perils for the next phase of the energy transition // Energy Research & Social Science. – 2019. – Mar. – Vol. 49. – P. 68–73. – ISSN 2214-6296. – DOI: [10.1016/j.erss.2018.10.016](https://doi.org/10.1016/j.erss.2018.10.016).

УДК 331.56:338.439 DOI: 10.14451/1.231.223

Управление рисками на предприятиях агропромышленного комплекса в условиях санкций

© 2024 Скрипник Оксана Богдановна

Доцент Департамента Экономической безопасности и управления рисками, доктор экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: RN07@yandex.ru

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, управление рисками, экономика, государственное регулирование, санкции.

Целью исследования является идентификация рисков российского агропромышленного комплекса, возникающих в условиях санкций, и предложение комплекса мероприятий по минимизации негативного воздействия выявленных факторов для обеспечения долгосрочной устойчивости предприятий, входящих в состав АПК. Санкционное давление создает риски дефицита финансирования, дефицита семян, генетического материала, удобрений, а также дефицита сельскохозяйственной техники, оборудования и необходимых запчастей. Наиболее уязвимой является отрасль производства сельскохозяйственной продукции, где ограничения оказывают наибольшее воздействие. Сделаны выводы, что в основе управления рисками на предприятиях агропромышленного комплекса в условиях санкций лежит сочетание мер государственной поддержки и реализация стратегий внутриотраслевой кооперации с целью минимизации негативных последствий выявленных факторов. Минимизация негативных факторов риска и обеспечение долгосрочной устойчивости может быть достигнута посредством реализации стратегий импортозамещения в отрасли и повышения инвестиционной привлекательности предприятий, входящих в состав агропромышленного комплекса России.

Введение

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) является одной из наиболее поддерживаемых отраслей российской экономики и требует вовлечения значительного количества финансовых, кадровых, капитальных, а также сырьевых ресурсов для обеспечения непрерывной деятельности и расширенного воспроизводства. Продукция агропромышленного комплекса лежит в основе обеспечения продовольственной

безопасности страны, достижение которой особенно значимо в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности. В период кризиса, негативное воздействие которого усилено влиянием санкций, актуальными становятся вопросы обеспечения долгосрочной устойчивости предприятий агропромышленного комплекса России. Несмотря на то, что формально санкции в отношении российского агропромышленного комплекса не вводились, ограничения,

воздействующие на смежные отрасли народного хозяйства, оказывают косвенное влияние на предприятия АПК.

Таким образом, целью исследования является идентификация рисков российского агропромышленного комплекса, возникающих в условиях санкций и предложение комплекса мероприятий по минимизации негативного воздействия выявленных факторов для обеспечения долгосрочной устойчивости предприятий, входящих в состав АПК. Методологическую основу исследования составляют логический анализ и систематизация информации, а также методы аналогии, обобщения и научного абстрагирования.

Результаты и обсуждение

Согласно данным статистики, валовая добавленная стоимость российского АПК за период с 2018 по 2023 годы увеличилась на 81% и составила 7459 млрд рублей. Рост валовой добавленной стоимости агропромышленного комплекса в рассматриваемом периоде опережает рост экономики, на что указывает увеличение вклада отрасли в формирование добавленной стоимости по экономике в целом с 3,4% в 2018 году до 4,6% в 2023 году (рис. 1).

Особенностью агропромышленного комплекса является его инертность в отношении изменений внешнеэкономической среды, в результате чего в краткосрочной перспективе негативное влияние санкций не находит отражения в валовой добавленной стоимости отрасли. Данные статистики указывают на то, что введенные в первом полугодии 2022 года ограничительные меры не привели к сокращению выпуска агропромышленного комплекса. Однако, согласно подходу Д.И. Жиликова, влияние санкционной политики заключается в создании барьеров для привлечения иностранного капитала в экономику России [3], следовательно, предприятия всех отраслей испытывают влияние риска дефицита финансирования для обеспечения непрерывной деятельности и воспроизводства основных фондов. Несмотря на рост абсолютных показателей инвестиций в основной капитал предприятий аг-

ропромышленного комплекса, доля АПК в общем объеме инвестирования сокращается с 4,4% в 2019 году до 3,7 в 2022 году (рис. 2) [1], а в условиях воздействия санкций данная тенденция может усилиться.

Наиболее подверженными риску дефицита финансирования в условиях санкционного воздействия являются предприятия сельскохозяйственной отрасли, деятельность которых сопряжена со множеством риск-факторов, не поддающихся прямому контролю или управлению. Так, в 2022 году у сельскохозяйственных производителей насчитывалось 429,7 тыс. тракторов, 124,2 тыс. зерноуборочных комбайнов и 15,3 тыс. кормоуборочных комбайнов. Дефицит тракторов оценивается в 70 тыс. единиц, а комбайнов – в 37 тыс. единиц. Согласно данным статистики, 57% тракторов, 45% зерноуборочных комбайнов и 43% кормоуборочных комбайнов эксплуатируются более 10 лет [9], а уровень износа основных фондов за период с 2019 по 2022 годы увеличился с 38,2% до 43,9% (рис. 3) [1]. Для поддержания темпов обновления техники и снижения доли техники старше 10 лет необходимо ежегодно обновлять парк техники на уровне 10% от имеющегося количества самоходных машин и другой техники. Следовательно, имеем риск дефицита сельскохозяйственной техники и оборудования.

Отрасль сельского хозяйства является важнейшей частью агропромышленного комплекса, но в то же время она является наименее привлекательной для размещения капитала в сравнении с другими отраслями, где риски могут быть менее значительными или легко контролируемы. Вследствие ограниченных возможностей для инвестиций и недостатка ликвидности, большая часть прибыли, получаемой сельскохозяйственными производителями, направляется на приобретение активов, оставляя ограниченные средства для осуществления капитальных вложений [5].

Для предотвращения кризиса в сельском хозяйстве и обеспечения его долгосрочного устойчивого развития необходимо активизировать инвестиционную деятельность, включая поиск

Рис. 1. Валовая добавленная стоимость агропромышленного комплекса.
Источник: составлено автором по данным [4].

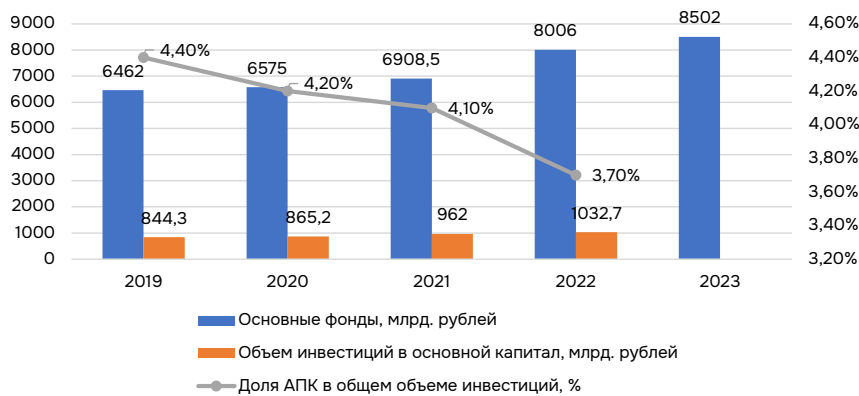

Рис. 2. Основные фонды и инвестиции в основной капитал предприятий АПК.
Источник: составлено автором по данным [1].

дополнительных источников финансирования, поскольку именно инвестиции в основной капитал являются ключевым условием для обеспечения устойчивого развития отрасли без риска потери ее эффективности. В частности, С. А. Суслов указывает на необходимость организации финансово-инвестиционной деятельности с целью обеспечения своевременного решения вопросов по привлечению финансовых ресурсов и инвестиционных потоков для обеспечения материально-технической базы производства сельскохозяйственной продукции в условиях ограничений на привлечение иностранного капитала [10]. Управление риском дефицита финансирования представляет собой комплексную задачу, решение которой подразумевает повышение инвестиционной привлекательности предприятий как сельскохозяйственной отрасли, так

и агропромышленного комплекса в целом.

Обсуждая риски АПК, возникающие в условиях санкций, необходимо отметить, что предприятия отрасли зависят от импорта. Например, в сельскохозяйственной отрасли предприятия ежегодно используют около 11 млн тонн семян, из которых 37% – это продукция зарубежной селекции. По многим сельскохозяйственным культурам импортозависимость превышает 50%, в частности 58% семян кукурузы – семена зарубежной селекции, подсолнечника – 73%, сахарной свеклы – 98%, картофеля – 88% и др. [2]. Таким образом, в случае запрета на ввоз семян, бойкота со стороны западных поставщиков или ухода локализованных компаний с рынка будет ощущаться острый дефицит семян ряда важнейших продовольственных культур.

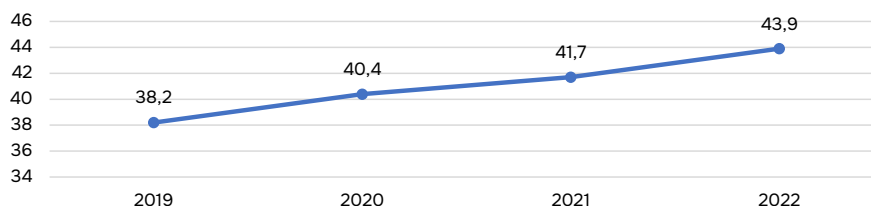

Рис. 3. Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, %.

Источник: составлено автором по данным [1].

Для обеспечения устойчивого производства в агропромышленном секторе необходимо оперативно оценивать ресурсы и факторы, влияющие на производственно-экономический потенциал. В краткосрочной перспективе ключевой задачей является приведение существующих условий в оптимальное соотношение с использованием институциональных, экономических и управленческих инструментов [11]. Например, повышение доступности лизинга сельскохозяйственной техники может служить эффективным инструментом поддержки производителей [7]. В краткосрочном периоде целесообразна кооперация между производителями сельскохозяйственной продукции с целью оптимизации логистических издержек и повышения устойчивости агропромышленного комплекса, а также диверсификация стран-поставщиков ради снижения зависимости от поставок конкретных производителей. Объединение предприятий агропромышленного комплекса в агрохолдинги позволяет снизить риски для компаний, входящих в агропромышленный сектор.

В долгосрочной перспективе управление рисками, связанными с дефицитом семян ряда важнейших продовольственных культур, генетического материала, удобрений, кормовых добавок и т.д., подразумевает импортозамещение продукции посредством реализации государственной политики, направленной на создание агробиотехнопарков с целью решения ряда описанных выше проблемных аспектов в агропромышленном секторе [8].

Предприятия сельскохозяйственного машиностроения в текущих условиях получают дополнительные конкурентные преимущества, обусловленные уходом с рынка поставщиков сельскохо-

зяйственной техники иностранных производителей. Фактически, у действующих российских предприятий сельскохозяйственного машиностроения повышается емкость рынка, что требует от них адаптации производственных мощностей для повышения выпуска и обеспечения потребности сельскохозяйственной отрасли в машинах и оборудовании. Следовательно, можно сделать вывод о положительном санкционном риске, предоставляющем дополнительные возможности для расширения выпуска в отрасли.

Однако поскольку машиностроение зависит от поставок импортных комплектующих, санкции негативно влияют на выпуск нового отечественного оборудования и сельскохозяйственной техники [6], ограничения на импортную высокотехнологичную продукцию и комплектующие, вводимые в рамках санкционной политики, создают барьеры для производства сельскохозяйственной техники: недоступность запчастей может привести к простоям оборудования, задержкам в ремонте и высоким издержкам на поддержание и обслуживание машин, а ограниченные ресурсы и финансирование затрудняют внедрение новых технологий.

В основе стратегий управления данными рисками лежит диверсификация поставщиков необходимого оборудования и комплектующих. Локализация производства необходимых комплектующих позволит снизить зависимость от импорта и обеспечить доступ к ним в условиях санкций. Разработка и выпуск разнообразных моделей и типов сельскохозяйственной техники, а также внедрение новых производственных технологий, позволит расширить ассортимент и увеличить спрос на отечественную продукцию как на российском рынке, так и за рубежом.

Заключение

В контексте санкционного давления российский агропромышленный комплекс сталкивается с рядом рисков, к которым можно отнести следующие: риск дефицита финансирования, сельскохозяйственной техники и оборудования, риск дефицита семян ряда важнейших продовольственных культур, генетического материала, удобрений, кормовых добавок и т.д., риски, связанные с доступностью запчастей для сельскохозяйственной техники. Наиболее уязвимой с точки зрения степени воздействия рисков является отрасль производства сельскохозяйственной продукции, поскольку именно в данном секторе проявляются основные последствия влияния вводимых ограничений.

В основе управления данными видами рисков лежит сочетание мер государственной поддержки, а также внутриотраслевой кооперации с целью минимизации негативных последствий выявленных риск-факторов.

Государственное регулирование способствует созданию стабильной экономической среды аг-

ропромышленного комплекса, что уменьшает неопределенность и риск для предприятий в агропромышленном секторе, а объединение предприятий различных секторов агропромышленного комплекса в агрохолдинги обладает потенциалом минимизации негативного влияния риск-факторов. Стратегия консолидации применима как для сельскохозяйственных предприятий, так и для перерабатывающей промышленности, поскольку способствует снижению финансовых рисков, с которыми сталкиваются предприятия в составе агропромышленного комплекса.

Реализация стратегий импортозамещения играет ключевую роль в снижении рисков и обеспечении устойчивости агропромышленного комплекса, а повышение инвестиционной привлекательности предприятий позволит модернизировать производственную базу, внедрять инновационные технологии и повышать качество продукции. Реализация стратегий импортозамещения и привлечение инвестиций являются важными составляющими управления рисками и обеспечения устойчивости агропромышленного комплекса России.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf (дата обр. 19.02.2024).
2. Влияние санкций на сельское хозяйство. – URL: <https://zrr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo> (дата обр. 11.02.2024).
3. Жилияков Д. И. Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК: материалы II Международной научно-практической конференции // – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2022. – С. 3–8.
4. Инвестиционная карта АПК России. – URL: https://assets-global.website-files.com/653a3800b42d101532ce189e/653b696c6b1028818bba9d57_kc-report-agroindustrial-invmap-russia_08.pdf (дата обр. 17.02.2024).
5. Инвестиционная привлекательность АПК: проблемы и решения. Аграрная наука / Г. П. Бутко [и др.]. – 2023.
6. Казимов Э. Ф., Крапухин Г. А. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Прогрессивная экономика. – 2022. – № 11. – С. 5–17.
7. Капустина Н. В., Аничкина О. А., Хомерики Н. Б. Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика: материалы III международной научно-практической конференции // – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2016. – С. 310–316.
8. Макаренко Б. В. Агробиотехнопарки как новый вектор развития агропромышленного комплекса: опыт Китая // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 157–177.
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/ (дата обр. 21.02.2024).
10. Суслов С. А. Совершенствование государственной поддержки производства зерна на основе результатов сценарных прогнозов // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 6. – С. 180–193.

11. Суслов С. А. Формирование методологии исследования обеспечения устойчивого производства зерна // Вестник НГИЭИ. – 2022. – 5 (132). – С. 113–125.

УДК 338 DOI: 10.14451/1.231.229

Особенности управления затратами на предприятиях нефтегазовой отрасли

© 2024 **Спешилова Наталья Викторовна**

Заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, профессор, доктор экономических наук. Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2024 **Гирина Алла Сергеевна**

Доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики, кандидат экономических наук. Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург.

E-mail: alla_girina@mail.ru

© 2024 **Дьяконова Юлия Петровна**

Магистрант кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики. Оренбургский государственный университет, Россия, Оренбург.

E-mail: tolstykh.yuliya@bk.ru

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтегазовые компании, добыча нефти и газа, управление затратами, методы снижения себестоимости, инвестиции, инновации, цифровые технологии.

Нефтегазовая отрасль – один из тех секторов российской экономики, который подвергся серьезному давлению западных санкций. В статье рассматриваются основные характеристики рынка нефти и газа, определяются наиболее актуальные проблемы функционирования отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Проводится анализ развития нефтегазового сектора России за период 2018–2022 гг. в условиях нестабильных экономических и геополитических условий. На примере компании ПАО «Роснефть» содержательно раскрыты методы управления затратами при добыче нефти и проанализирован ряд показателей, влияющих на себестоимость продукции. Приведены меры, направленные на ее снижение, применяемые на предприятиях компании. Выявлена опережающая динамика изменения показателя ЕВІТА относительно инвестиционных вложений. Сделан вывод об эффективности инвестиционной деятельности в данной отрасли. Рассмотрен аспект использования цифровых технологий в управлении предприятиями нефтегазового комплекса.

В течение последнего десятилетия нефтегазовая отрасль Российской Федерации претерпевает значительные изменения. Добыча углеводородов становится с каждым годом все более трудоемкой, а регионы добычи нефти удаленнее. Спрос мирового рынка на нефть возрастает, однако российские компании добычу сокращают, чтобы удержать стоимость углеводородного сы-

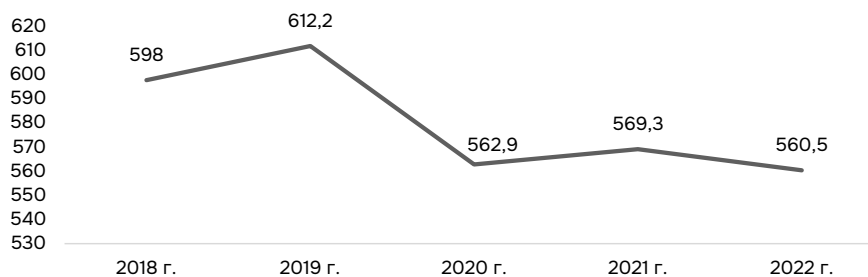

Рис. 1. Общее потребление энергии компанией ПАО «Роснефть» в период 2018–2022 гг. (млн ГДж) [6].

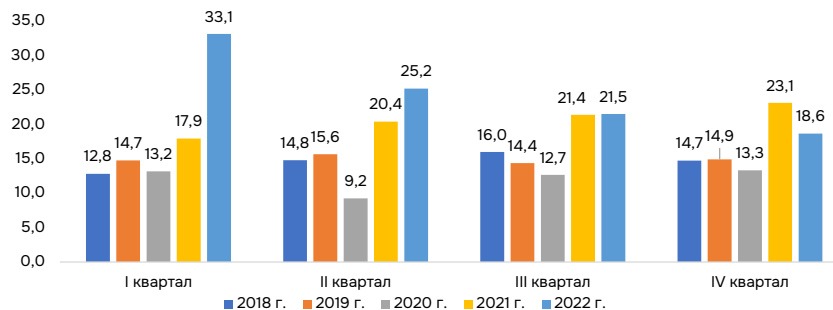

Рис. 2. Себестоимость добычи нефти в период 2018–2022 гг. (тыс. руб./т.) [7].

рья на высоком уровне. Современные проблемы развития нефтяной отрасли России в значительной степени увеличились из-за политического давления стран Запада [2]. Среди наиболее актуальных проблем, которые повлияли существенно на увеличение себестоимости добычи нефти, можно выделить отказ зарубежных компаний от российской нефти, рост логистических расходов, введение санкций на оборудование, уход иностранных инвесторов от финансирования проектов нефтегазовой отрасли России, вынужденная объективная ситуативность государственного регулирования (ценовой потолок, принудительное снижение добычи нефти и пр.).

Нефтегазовый сектор России оказывает значительное влияние на систему экономической безопасности страны, в том числе за счет достаточно высокой зависимости экономики от доходов данной отрасли. Согласно источнику [8], безопасность достигается при состоянии экономической системы, когда в условиях изменения внешней среды происходит обеспечение жизнеспособности и возможности сохранения признаков полноценного экономического субъекта, а также его нормальное функционирование. То-

гда в контексте исследования можно говорить о состоянии экономики, которое обеспечивает рациональное использование ресурсов, добываемых из недр земли, а также эффективное вложение капитала в сектор нефти и газа, как одного из основных источников финансового и энергетического потенциала страны. Однако высокая себестоимость добычи нефти и ее переработки (наряду с износом основных фондов, загрязнением окружающей среды и большим уровнем потребления) является одной из главных проблем на пути повышения эффективности работы нефтегазового сектора.

Актуальность вопроса управления затратами добычи нефти для нефтяных компаний России выросла на фоне падения цен на нефть на мировом рынке. Пока одни компании могут продолжать свою деятельность в современных жестких условиях, другие оказываются перед лицом серьезных убытков. Показатель себестоимости добычи нефти характеризует затраты, понесенные предприятием на добычу продукции [9] и включает в себя затраты на электрическую энергию, амортизацию оборудования, оплату труда рабочих, подъем скважинной жидкости

от забоя к устью, воду (которая необходима для поддержки нужного давления в пластах), обслуживание оборудования и расходные материалы, а также иные затраты, которые в целом влияют на формирование стоимости «черного золота».

Методы, применяемые предприятиями при управлении затратами, связанными с себестоимостью при добыче нефти [10]:

- I Оптимизация процессов добычи и технологий.
- II Экономия ресурсов.
- III Совершенствование системы управления.
- IV Менеджмент стоимости.
- V Оптимизация логистики и снабжения.

Рассмотрим более подробно каждый из методов управления себестоимостью добычи нефти.

I. Оптимизация процессов добычи и применяемых технологий является одним из основных методов снижения затрат на добычу нефти. Так, например, в 2014 году из-за санкций США программное обеспечение для моделирования гидроразрыва пласта стало под запретом для компаний Российской Федерации. Специалисты научного института НК «Роснефть» в Уфе разработали инновационную технологию многостадийного гидравлического разрыва пласта для сверхнизкопроницаемых пород [4]. Суть технологии состоит в поочередной закачке пропана с гелем высокой и низкой вязкости в трещину разрыва для увеличения ее длины. В результате были получены фонтанные притоки нефти с высоким дебитом, что в разы превысило показатели, полученные ранее на аналогичных объектах.

II. Экономия ресурсов также является одним из методов управления себестоимостью добычи нефти.

Так, нефтяная компания ПАО «Роснефть» считается одним из крупнейших потребителей энергетических ресурсов в России, который занимает более 4% в энергобалансе государства [1]. В контексте экономии ресурсов в компании организована комплексная система энергонедрджмента, направленная на повышение энер-

гоэффективности деятельности. Основным параметром для достижения результата является удельный расход энергии (УРЭ). В компании проводится независимая оценка деятельности организаций (которые принимают участие по программе управления процессом повышения энергоэффективности) по 475 критериям, которые в свою очередь имеют собственные шкалы баллов. По результатам составляется рейтинг, на основании чего происходит премирование лучших. Следует отметить, что в идеале предприятия стремятся к 15% сокращению потребления энергии по всем процессам, в том числе при механизированной добыче нефти, поддержании пластового давления и промысловой подготовки нефти.

Общее потребление энергии компанией ПАО «Роснефть» за последние 5 лет, согласно отчетным данным, показано на рисунке 1, что свидетельствует о положительной работе метода энергоэффективности.

III. Совершенствование системы управления основано, прежде всего, на улучшении качества управленческих решений. Последнее напрямую зависит от обработки предоставляемой информации и проводимой оценки относительно состояния техники и технологий (с целью выбора внедрения тех или иных инновационных решений), подготовки и организации строительства (для обеспечения оптимальных условий производства) и пр., что в целом направлено на создание условий для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Безусловно, в качестве непосредственного объекта управления затратами, выступают процессы, в ходе которых происходит формирование себестоимости конечной продукции. В сферу воздействия системы управления затратами подпадают проектные решения по освоению месторождений, геологоразведочные работы, организация строительства объектов и планы выполнения работ, осуществление технологических процессов на всех этапах. В качестве основных функций системы можно выделить нормирование, ценообразование, корректное составление сметной докумен-

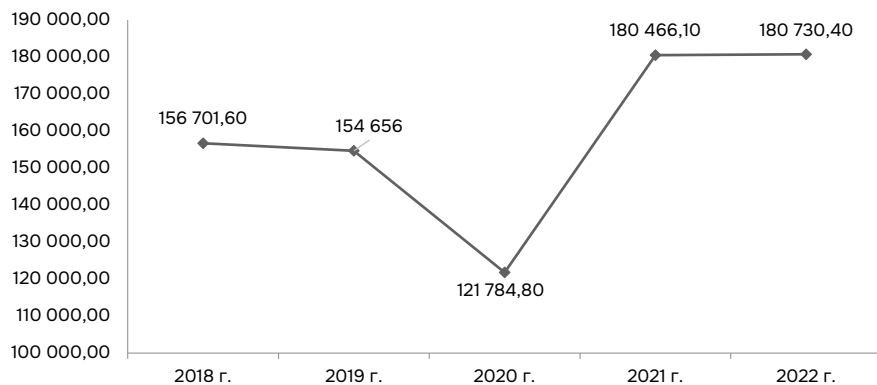

Рис. 3. Затраты на инвестиционную деятельность по виду экономической деятельности добыча полезных ископаемых в период 2018–2022 гг. (млн. руб.) [7].

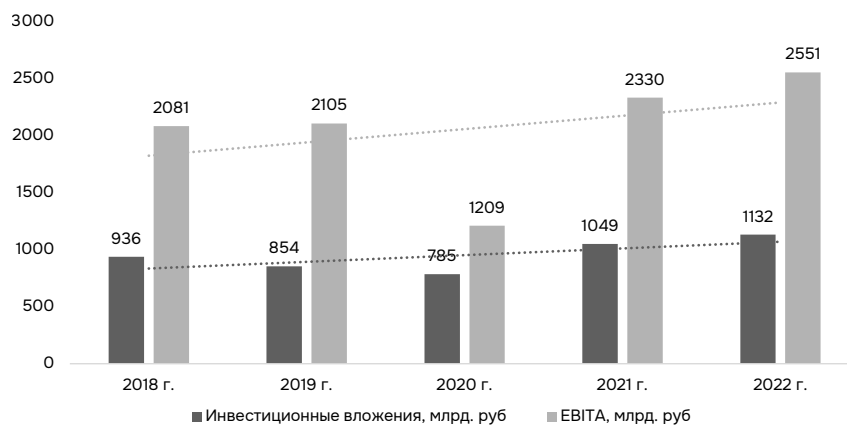

Рис. 4. Зависимость изменения инвестиционных вложений и показателя EBITA в период 2018–2022 гг. компании ПАО «НК «Роснефть» (млрд руб.) [6].

тации, рационализацию проектирования и подготовки производства, анализ и регулирование. Однако одним из ее важнейших звеньев является анализ, благодаря которому происходит формирование всего противозатратного механизма. Причем использование цифровых технологий при реализации управленческих процессов [11] на сегодняшний день приобретает все большую популярность.

IV. Менеджмент стоимости позволяет определить оценку текущих затрат предприятия. В основу классификации затрат по статьям калькуляции положен признак экономического назначения расходов, благодаря чему можно определить себестоимость единицы продукции, установить объем расходов по каждому виду работ,

производственным подразделениям, выявить резервы снижения затрат. В бухгалтерском учете существуют различные методы управления затратами. Их выбор осуществляется адаптировано, исходя из специфики деятельности того или иного предприятия с учетом отраслевой принадлежности.

V. Реализация такого метода как оптимизация логистики и снабжения направлена на сокращение временных потерь, причем не только при реализации производственного цикла, но также и срока выполнения заказов, что в свою очередь связано с закупом материалов и готовой продукции в процессе производства. Логистическая система пронизывает все блоки нефтепродуктообеспечения. Благодаря ее эффективной работе

добыча нефти и газа производится по сравнительно меньшей альтернативной стоимости, что напрямую способствует повышению значений экспортных и производственных возможностей отрасли. Следует отметить, что работа самой логистической системы обеспечивается внедрением и использованием современных информационных технологий, экспертных систем и пр. В перспективе – внедрение цифровых двойников производственных и логистических процессов.

Для поддержки нефтедобывающей отрасли России государство утвердило Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 года. Согласно Распоряжению правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р, для улучшения нефтегазовой сферы России необходимо принять ряд мер, в том числе [5]:

- сохранение утвержденного налогового режима на первом этапе на основе сочетания налога на добычу полезных ископаемых и экспортной пошлины;
- разработка предложений по подготовке квалифицированных специалистов по направлениям, связанным с развитием технологий и инноваций в нефтегазовом комплексе;
- внедрение в деятельность нефтесервисных компаний разработок и технологий, которые будут способствовать снижению себестоимости и тем самым повышать нефтеотдачу;
- развитие российских технологий глубокой переработки «тяжелой» нефти.

Нефтяная компания «Роснефть» нацелена на совершенствование профессиональных, технических, лидерских и управленческих качеств своих работников. В рамках стратегии «Роснефть-2030» компания совместно с российскими и зарубежными партнерами реализует различные образовательные проекты, такие как «Лидер будущего», «Роснефть-классы» и пр., благодаря которым обеспечивается повышение уровня компетенции своих рабочих, а также формирование резерва молодых специалистов, заинтересованных в новых разработках и интересной работе. В 2022 году объем обучения в Роснефти

составил 798 тыс. человеко-часов, что на 30% превысило целевые показатели прошлых лет [4]. Обучение и подготовка персонала компании является одним из факторов затрат, составляющих себестоимость добычи нефти, однако вложенные средства окупаются уровнем трудовой отдачи высококвалифицированных специалистов.

Несмотря на санкции, введенные в отношении России, что приводят к увеличению себестоимости добычи нефти [3], нефтегазовые компании применяют различные инновационные технологии для снижения затрат.

Изменение себестоимости добычи нефти в Российской Федерации за 2018–2022 года (тыс. руб./т) по данным Росстат [7] наглядно представлено на рисунке 2 за 1 тонну добытой нефти.

Средний показатель себестоимости на добычу нефти в России в 2022 году увеличился до 24,6 тыс. руб. за тонну (руб./т), что на 19% больше, чем в 2021 году (20,69 тыс. руб.), согласно данным, опубликованным на сайте Росстата [7]. С учетом среднего курса доллара в прошлом году (67,46 руб.), средняя себестоимость добычи одного барреля нефти в РФ составила \$50.

В течение 2022 года себестоимость добычи нефти снижалась, о чем свидетельствует статистика, приведенная ведомством Росстат [7]. В первом квартале она составляла 33,1 тыс. руб./т, во втором – 25,1 тыс. руб./т, в третьем – 21,4 тыс. руб./т, в четвертом – 18,6 тыс. руб./т.

Согласно данным Росстат [7] затраты на инновационную деятельность организаций по виду экономической деятельности добыча полезных ископаемых по Российской Федерации в период с 2018 года по 2022 год выросла на 15,3%, что можно наглядно представить на рисунке 4.

Однако, несмотря на вложения в инвестиционную деятельность, что, как видно, увеличивает себестоимость добычи, динамика операционных показателей и сложившаяся макроэкономическая конъюнктура в сочетании с грамотными управленческими решениями позволяют компаниям добиваться роста ряда ключевых финансо-

вых показателей деятельности.

Рассмотрим на примере компании ПАО «НК «Роснефть» как за последние 5 лет менялись инвестиционные вложения и изменение показателя ЕВІТА в период 2018–2022 гг. На рисунке 4 можно увидеть увеличение показателя ЕВІТА в 2022 году относительно 2018 года, который возрос на 22,59%, а разница инвестиционных вложений составила 20,94% за последние 5 лет [6].

Таким образом, мы видим, что несмотря на значительные затраты в инвестиционную деятельность, операционная прибыльность компании

ПАО «НК «Роснефть» с каждым годом увеличивается, причем большими темпами, чем объемы вложенных денежных средств. Это говорит об эффективности инвестиционной стратегии.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что реализация инновационных проектов, организация мониторинга и текущего контроля с целью определения потребностей, внедрение технологичного производственного оборудования, а также применение цифровых технологий в управлении позволяют выбрать направления, нацеленные на снижение затрат в нефтегазовой отрасли, что способствует ее конкурентоспособности и прибыльности.

Библиографический список

1. Бородинский Д. Нефть и электроэнергия: связанные одной целью // Труд от 27 декабря 2023 года. – URL: https://www.trud.ru/article/27-12-2023/1576001_neft_i_elektroenergija_svjazannye_odnoj_tselju.html (дата обр. 22.01.2024).
2. Винокурова М. В., Вурганов М. Г. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации // *Vaikal Research Journal*. – 2020. – № 2. – С. 1–7.
3. Галушко М. В., Спешилова Н. В., Веревкин В. А. Проблемы и перспективы развития предприятий нефтесервиса в быстроменяющихся условиях экономики // *Финансовый бизнес*. – 2022. – 10 (232). – С. 16–19.
4. Департамент информации и рекламы ПАО «НК «Роснефть» 25 августа 2023 г. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/215503> (дата обр. 12.01.2024).
5. Ларионова Е. И., Чинаева Т. И., Шпаковская Е. П. Анализ развития нефтегазового сектора в современных условиях. *Статистика и Экономика*. – 2019.
6. Официальный сайт Роснефть. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports (дата обр. 03.02.2024).
7. Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 23.01.2024).
8. Применение риск-ориентированного подхода в нефтегазовой отрасли как инструмент повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации / Ю. А. Чугаева [и др.] // *Вестник Академии знаний*. – 2023. – 54 (1). – С. 266–276.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/128340> (дата обр. 22.01.2024).
10. Филимонова И. В., Комарова А. В., Немови В. Ю. Нефтегазовый комплекс России – 2020: в 4 ч. / Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности – 2020: долгосрочные тенденции и современное состояние. – Новосибирск : ИНГГ СО РАН, 2022. – URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/science/publications/publications/publ-neftegazovyy-kompleks-rossii-2020-v-4-75-2022>.
11. Shepel V. N., Speshilova N. V., Kitaeva M. V. Technology Of Management Decision-Making At Industrial Enterprises In The Digital Economy // *International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development” (Samara State University of Economics, Samara, Russia 06 – 08 December 2018) : The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS – Volume LVII – GCPMED*. – 2018. – P. 1520–1531. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.155.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.235

Мероприятия промышленного развития предприятий отрасли приборостроения: опыт зарубежных стран

© 2024 Суздалева Наталья Николаевна

старший преподаватель кафедры Менеджмент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

© 2024 Егиазарян Асмик Арташесовна

преподаватель кафедры Английского языка № 6. МГИМО Одинцовский филиал, Россия, Москва.

E-mail: egiazarana97@gmail.com

Ключевые слова: приборостроение, стимулирование развития, государственная промышленная политика, информационная поддержка, кредитные программы.

В статье рассматриваются доступные государству инструменты и мероприятия стимулирования промышленного развития отрасли приборостроения. Обращается внимание на зарубежный опыт США, Германии, Сингапура и других развитых стран. Обозначаются оптимальные параметры в рамках отдельных мероприятий для максимизации результативности государственной промышленной политики. Перечислены категории специалистов, требуемых для интенсификации развития сферы приборостроения в РФ. Выделены различные сценарии финансовой поддержки предприятий с помощью формирования программы кредитования предприятий сферы приборостроения.

Для раскрытия промышленного потенциала государству целесообразно создать такие условия для функционирования промышленных предприятий, выпускающих продукцию для потребительского рынка, чтобы они могли интенсифицировать производственную деятельность [4, с. 142]. В настоящее время имеется широкий арсенал доступных инструментов для усиления развития отрасли приборостроения. Помимо налоговых льгот и послаблений, к таким инструментам следует отнести: развитие способов привлечения финансирования для предприятий отрасли приборостроения; поддержка трансфе-

ра технологий; активное государственное финансирование научных изысканий, в том числе грантовая поддержка исследователей; подготовка кадров, способных решать практические исследовательские задачи сферы приборостроения; создание специальных экономических зон для предприятий сферы приборостроения, обеспечение предприятий сферы приборостроения государственными заказами; стимулирование решений, обеспечивающих рост спроса на продукцию сферы приборостроения.

Особое значение имеет поддержка малых и средних предприятий (МСП), для которых

отрасль приборостроения является основной. Например, в США государственные программы займов предлагают финансовую поддержку предпринимателям, начинающим или расширяющим бизнес в случае возникновения сложностей в получении традиционного банковского кредита, что особенно актуально для изобретателей и прочих инноваторов. В рамках программы подают заявку, создавая заемный пакет с кредитором-участником. Федеральное правительство США в таком случае обеспечивает гарантиями часть займа и выплатит их кредитору, если предприниматель объявит дефолт. Такая государственная гарантия снижает риск для кредитора и увеличивает вероятность предоставления кредита.

Существуют и другие государственные программы, способные помочь в финансировании предприятий малого и среднего бизнеса, действующих в сфере приборостроения:

- программа инвестиционной компании для малого бизнеса (SBIC) – SBA сотрудничает с частными инвестиционными фондами, лицензированными как SBIC, для обеспечения капиталом малого бизнеса [7];
- программы исследований инновационного развития малого бизнеса (SBIR) и передачи технологий малого бизнеса (STTR). В рамках программ малый бизнес имеет доступ к осуществлению федеральных исследований или разработок (НИОКР). Вкладывая средства в технологический потенциал, бизнес может получить прибыль от коммерциализации [5].

В Германии действуют разнообразные программы кредитования для малых и средних предприятий [6]:

- грантовая программа INVEST, реализуемая Федеральным министерством экономики и энергетики Германии, созданная в 2013 году, получила дальнейшее развитие в 2017 году и направлена на поддержку частных инвесторов, желающих приобрести долю в молодых, инновационных компаниях. В рамках данной программы бизнес-ангелы, инвестирующие

в инновационные стартапы, получают грант в объеме 20% от вложенной суммы;

- фонд микрозаймов основан в 2013 году и обеспечивает собственный капитал до 50 тыс. евро для малых компаний и предприятий, начинающих бизнес, и до 150 тыс. евро для компаний, которые входят в специальную целевую группу. Специальной целевой группой фонда выступают компании, организующих обучение, ими руководят женщины, эмигранты или лица, которые ранее были безработными.
- программа финансирования High-tech Start-Up Fund (HTGF) предлагает поддержку высокоинновационным и ориентированным на технологии компаниям, чья оперативная деятельность началась менее трех лет назад. Обеспечивается начальный объем финансирования до 1 млн евро для каждой компании. На первом этапе функционирования фонда (до ноября 2011 г.) было выделено 272 млн евро. Фонд дальнейших мероприятий (HTGF II) предоставил компаниям финансирование на сумму 304 млн евро [6].

Сфера приборостроения нуждается в высококвалифицированных кадрах, в связи с чем важным направлением является обеспечение повышения квалификации кадров для малого и среднего предпринимательства за счет бюджетных средств [2, с. 95]. Такой подход использует Сингапур, создавший специальное агентство, реализующее около 100 программ поддержки работы и развития МСП. Государство частично финансирует расходы, связанные с образованием и повышением квалификации сотрудников.

В этом контексте можно выделить несколько альтернатив финансовой поддержки отрасли:

1. прямое выделение средств из бюджета;
2. полное покрытие кредитных средств, выделяемых через банковские учреждения;
3. полная компенсация процентных расходов предприятий в случае выделения средств банками;
4. частичная компенсация выплаченных процентов.

Сопоставляя такие варианты, следует отметить, что именно последний является наиболее рациональным. В случае выделения средств из бюджета или полного покрытия средств, выделяемых банком, вероятны чрезвычайно существенные коррупционные риски. Есть вероятность того, что появятся заинтересованные лица, которые захотят обанкротить предприятие и распределить кредитные ресурсы. Поэтому такой вариант поддержки отрасли приборостроения несет в себе существенные риски.

Относительно третьего варианта следует сказать, что его реализация может привести к кредитованию предприятий сферы приборостроения, не способных эффективно функционировать. Фактически в таком случае происходит выдача бесплатных денег, что может привести к возникновению большого количества вариантов нецелевого использования средств. Например, предприятия сферы приборостроения декларируют свои желания расширить производство, привлечь кредитные средства, после чего перераспределять в рамках своей финансовой системы эквивалентную сумму в пользу пассивных вложений, например, направить финансовые ресурсы в акции, облигации, на депозитный счет или другие инструменты финансового рынка. Как результат, будет значимая разница между стоимостью привлечения таких средств, фактически являющейся нулевой, и доходностью, которая может достигать 5% и существенно выше. Это никак не скажется на потенциале функционирования отрасли приборостроения, поэтому наиболее оптимальным следует признать четвертый сценарий кредитования российских предприятий.

В контексте развития отрасли приборостроения РФ, можно рассмотреть такой вариант как привлечение иностранных инвесторов и особенно выделить страны группы БРИКС. Однако препятствием в данном случае будет то, что в мире в целом происходит технологическая борьба между странами, каждая пытается максимизировать эффект от применения современных цифровых технологий, методов, решений. Часто наблю-

дается обратная ситуация, то есть активное использование протекционистских мер для того, чтобы наиболее конкурентные, крупные компании появились в национальных экономиках, после чего продолжали функционировать в них. Каждая из развитых стран пытается первой занять нишу высокотехнологических решений, аналогичные цели прослеживаются и в развитии отрасли приборостроения. Практическое проявление конкуренции между странами особенно ощущается между США и КНР, активно противодействующих друг другу в вопросах перехода на новый технологический уровень благодаря использованию технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, квантовых вычислений и других технологий.

Поэтому ожидать, что как государственные органы других стран, так и частные инвесторы будут направлять свои знания, опыт, капиталы в развитие российского сектора приборостроения, слишком оптимистично. Наоборот, страны пытаются создавать собственные кластеры, в которых относительно небольшое расстояние между предприятиями обеспечит максимальную концентрацию элементов цепочки поставок в небольшом географическом регионе. При этом использование передовых технологий в других странах может приводить к негативным последствиям, например, копированию таких технологий, переманиванию компетентного персонала.

Все это говорит о том, что привлечение инвесторов БРИКС для развития российского сектора приборостроения следует признать маловероятным. Этого не происходило даже в условиях относительно благоприятной политической и экономической ситуации, когда российские компании могли бы экспортировать свою продукцию в страны ЕС и Северной Америки. Сейчас же нет смысла запускать производство приборов на территории Российской Федерации для того, чтобы в дальнейшем перемещать продукцию в Китай, Индию, другие страны-участники БРИКС. В таком контексте Китай владеет значительно более высоким уровнем конкурентоспособности по количеству специалистов, техно-

логиям, устойчивости поставок, наличию рынка сбыта, прочим параметрам. Поэтому обосновывая конкретные мероприятия по обеспечению развития отрасли приборостроения в Российской Федерации, следует рассчитывать только на собственные силы, в том числе финансовые.

Важным направлением поддержки отрасли приборостроения является подготовка кадров, необходимых предприятиям для решения различных основных и вспомогательных задач. Персонал российских предприятий нуждается в обновлении знаний и навыков, ранее не использовавших анализ больших данных, искусственный интеллект, машинное обучение для создания и работы приборов. Говоря о подготовке кадров для обеспечения дальнейшего быстрого развития сферы приборостроения, важно отметить, что следует работать не только в направлении увеличения количества лиц, способных решать технические задачи прикладного характера, но и в направлении улучшения обеспеченности вспомогательным персоналом. В связи с чем следует работать в направлениях:

- подготовки будущих сотрудников, владеющих навыками работы с интеллектуальной собственностью. Необходимыми навыками выступают умение регистрировать патенты, товарные знаки, изобретения. Необходима юридическая подготовка такого специалиста для эффективного управления портфелем интеллектуальной собственности конкретного бизнеса. Кроме этого, такой специалист должен проводить мониторинг рынка инноваций, лицензий, программного обеспечения для выявления уже защищенных решений или для приобретения тех из них, которые способны усилить ценность портфеля интеллектуальной собственности конкретной компании;
- подготовки специалистов в сфере программного обеспечения, причем речь идет о наиболее сложном программном обеспечении, обеспечивающем более эффективную эксплуатацию оборудования, повышающем ценность приборов, производимых Российской Федерацией. Ценность конкретного прибора, аппа-

рата, инструмента связана даже не столько с наличием конкретных плат, процессоров, элементов, обеспечивающих измерение физических величин, сколько с возможностью решать самые различные практические задачи, в том числе и управленческого характера. Значимо усилить ценность приборов, обеспечить рост спроса на продукты в сфере приборостроения, учесть наработки в контексте искусственного интеллекта можно только в том случае, если российские предприятия будут достаточно укомплектованы разработчиками, умеющим писать код на низкоуровневых языках;

- подготовки специалистов в сфере маркетинга, владеющих необходимыми знаниями, компетенциями, навыками по продвижению российских приборов, аппаратов, инструментов не только на территории страны, но и за ее пределами. Наиболее ценными в данном случае будут навыки регистрации и ведения аккаунтов на международных маркетплейсах, владение основными языками для консультирования зарубежных заказчиков, выполнение других задач, не оказывающих прямого влияния на работу оборудования, но которые существенно повышают его ценность в глазах потенциальных потребителей.

В рамках развития промышленной политики возможно использовать такие инструменты, как стипендии, компенсации стоимости обучения, бюджетное финансирование университетов и других организаций, занятых подготовкой кадров по соответствующим направлениям.

Также необходимо обратить внимание на зарубежный опыт поддержки трансфера технологий для обеспечения развития сферы приборостроения. Прежде всего, следует отметить, что механизм перетекания знаний от научной среды к предпринимательской и между компаниями не является уникальным в случае рассмотрения сферы приборостроения, а подчиняется общим принципам передачи знаний. Например, в США приняли в 2011 году Меморандум об ускорении трансфера техноло-

гий и коммерциализации федеральных изысканий в поддержку бизнесов, демонстрирующих быстрый рост (Memorandum of Accelerating Technology Transfer and Commercialization of Federal Research in Support of High-Growth Businesses [8]). Документ предполагает ускорение передачи знаний частному сектору, в том числе на бесплатной основе несмотря на расходование средств федерального бюджета с целью получения соответствующих результатов.

Важную роль играет информационная поддержка, позволяющая донести до предприятий в сфере приборостроения информацию о возникающих новых решениях, технологиях, методах [1, с. 35]. Например, в Германии создано более 20 патентно-информационных центров, географически находящихся в различных частях страны. Их роль состоит в том, чтобы отслеживать актуальные патенты, инструменты и решения и сообщать об этом предприятиям, заинтересованным в таких технических достижениях [3, с. 121].

В Японии правительство выпускает документ под названием «Белая книга по науке и технологиям», содержащая большое количество маркетинговых исследований, обзоры по отрас-

лям экономики, а главное – последние технологические достижения, которые могут быть использованы предприятиями для улучшения своих процессов.

Таким образом, были выделены привлекательные инструменты стимулирования развития отрасли приборостроения. Среди них следует выделить: создание программ кредитования малых и средних предприятий отрасли приборостроения с компенсацией части процентов, стимулирование трансферта технологий, в том числе с помощью создания информационного источника, аккумулирующего данные о последних разработках из всех доступных в стране источников. При обучении персонала для удовлетворения нужд отрасли приборостроения целесообразно обращать внимание не только на специалистов, выполняющих производственные задачи, но и на будущих сотрудников, владеющих навыками работы с интеллектуальной собственностью, специалистов в сфере программного обеспечения, специалистов в сфере маркетинга, владеющих необходимыми знаниями, компетенциями, навыками по продвижению российских приборов, аппаратов, инструментов не только на территории страны, но и за ее пределами.

Библиографический список

1. Беляков Г. П., Рыжая А. А. Государственная поддержка технологического развития промышленных компаний: зарубежный опыт // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2, № 5. – С. 32–39.
2. Ибрагимов И. М. X. Региональная политика поддержки малого и среднего предпринимательства молодежи в Северо-Кавказском федеральном округе // Северный Кавказ: пространственное развитие и человеческий капитал. – 2018. – С. 93–97.
3. Суздалева Н. Н. Инструменты поддержки развития отрасли приборостроения в РФ // Вопросы экономики и права. – 2023. – 4 (178). – С. 118–123.
4. Суздалева Н. Н. Промышленная политика государства и ее эффективность на современном этапе // Экономические науки. – 2023. – 2(219). – С. 138–144.
5. Entrepreneur / The Small Business Innovation Research (SBIR). – URL: <https://www.sbir.gov/applicant> (visited on 02/24/2024).
6. Germany / OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/146f6146-en/index.html?itemId=/content/component/146f6146-en> (visited on 02/24/2024).
7. Investment capital / U.S. Small Business Administration. – URL: <https://www.sba.gov/funding-programs/investment-capital> (visited on 02/24/2024).
8. Memorandum of Accelerating Technology Transfer and Commercialization of Federal Research in Support of High-Growth Businesses / The National Institute of Standards, Technology (NIST). – URL: <https://www.nist.gov/system/files/documents/2017/04/28/DOC-Tech-Transfer-Plan.pdf> (visited on 02/24/2024).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.240

Принципы и методы государственной промышленной политики

© 2024 **Суздаева Наталья Николаевна**

старший преподаватель кафедры Менеджмент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

© 2024 **Егиазарян Асмик Арташесовна**

преподаватель кафедры Английского языка № 6. МГИМО Одинцовский филиал, Россия, Москва.

E-mail: egiazarana97@gmail.com

Ключевые слова: промышленная политика, методы влияния государства, диагностика функционирования предприятия, методы и модели управления, планирование и управление рисками.

В статье рассмотрены принципы влияния государства на промышленность, следование которым обеспечивается интенсификацией развития отрасли. Выделены методы, которые целесообразно использовать для воздействия на параметры промышленной системы для достижения запланированных целевых индикаторов роста. Определены научные задачи разработки новых методов диагностики функционирования предприятий, а также теоретические задачи, связанные с выбором и обоснованием методов и моделей управления развитием промышленности. Такие элементы дополняют структуру механизма воздействия государственных органов и прочих участников процесса на промышленные предприятия с целью интенсификации и экстенсивного и интенсивного роста.

Государственная промышленная политика представляет собой совокупность мер влияния на различные ниши промышленности с целью реализации определенных целей и задач, которыми обычно являются стимулирование внедрения инноваций, повышение уровня конкурентоспособности национального производителя на внутреннем и внешнем рынках, расширение экстенсивного и интенсивного потенциала промышленных предприятий, увеличение объема добавленной стоимости, формируемой такими компаниями [5, с. 139]. В связи с чем механизм влияния государства на промышленность можно

обозначить как совокупность элементов, в том числе субъектов, объектов, функций, которые проявляются в рамках государственной политики воздействия на промышленную сферу для формирования определенного вектора ее развития. Выстраивание четкой и не противоречащей структуры позволяет добиться максимизации создаваемой добавленной стоимости в условиях ограниченного объема ресурсов. Важными элементами такого механизма выступают принципы и методы. В качестве принципов, как важной части промышленной политики, следует отметить следующие:

- научность, то есть применение научного подхода для обоснования выбираемых мер, методов, форм влияния в рамках промышленной политики государства. Научность подразумевает следование принципам математической логики, использование научных статей, демонстрирующих корреляцию и другие связи между используемыми мерами и желаемыми результатами. В том числе важна поддержка сотрудничества науки с промышленностью через государственные программы целевого финансирования организаций;
- согласование интересов означает, что в процессе осуществления такой деятельности крайне важно учитывать наличие самых различных интересов у политиков, предпринимателей, высшего менеджмента, сотрудников предприятий, жителей на территориях возле промышленных объектов, экологических активистов, других групп интересов;
- принцип целеустремленности означает, что реализуемые меры должны быть направлены на достижение четко сформулированной и формализованной цели;
- принцип приоритетности говорит о том, что следует выбирать мероприятия, способные обеспечить наиболее существенный экономический результат по стимулированию промышленных предприятий, направлять усилия на точки роста, имеющие самый значимый потенциал, обращать внимание на практики, которые уже приносили определенный эффект как в Российской Федерации, так и за рубежом;
- системность и комплексность [4, с. 17] означает, что сформулированные мероприятия в рамках промышленной политики должны быть взаимосвязаны и взаимодополняемые. Достижимый эффект одного мероприятия не должен противоречить эффекту от другого. В противном случае будет достигнут нулевой или даже отрицательный результат в контексте сформулированной цели. Причем такая системность и комплексность должна проследиваться на всех уровнях;
- гибкость и адаптивность означает, что составляемая стратегия и конкретные планы промышленного развития не должны быть статичными. Так как речь идет о крайне сложной и комплексной системе, а именно о промышленности, то нельзя с уверенностью сказать, что воздействие внутренних и внешних факторов, учитываемых в процессе составления соответствующих плановых документов, не изменятся в будущем. Экономика представляет собой сложную динамическую систему, в которой постоянно происходят изменения. Это означает, что необходимо быть готовыми к внесению изменений в связи со сдвигами в воздействии важных внешних и внутренних факторов;
- достаточность означает, что не следует устанавливать чрезмерно оптимистические цели и целевые индикаторы при наличии ограниченного объема ресурсов. В противном случае еще на этапе планирования становится очевидным, что предложенная промышленная политика будет иметь популистский характер, без реальных намерений со стороны государства в полной мере раскрыть имеющийся у страны промышленный потенциал;
- наличие организационно-правового и экономико-организационного обеспечения означает, что важным является как достаточный объем финансирования, наличие сформированной совокупности органов и организаций, которые будут принимать участие в реализации промышленной политики, так и создание правовой основы, позволяющей беспрепятственно реализовывать на практике всю совокупность мероприятий, утвержденных в рамках сформированной стратегии деятельности государства;
- постепенность и этапность означает, что следует учитывать, как загруженность лиц, принимающих решения или реализующих цели и задачи в рамках промышленной политики, так и невозможность начала одного этапа без завершения другого. В этом контексте важно формировать календарные планы, использовать другие аналитические документы, позволяющие четко установить этапы проведения

- промышленной политики;
- эффективность является значимым принципом работы любых экономических систем, в том числе и промышленной политики государства. Этот принцип означает, что достигнутый эффект должен быть выше, чем объем затраченных ресурсов. Причем важно учитывать тот факт, что государство могло бы достичь определенных целей по другим направлениям;
- прозрачность приоритета права над экономикой означает, что, выбирая те или иные экономические инструменты, реализуя промышленную политику, важно, чтобы все сформированные нормы права, действующие на текущий момент, учитывались как в процессе составления стратегии и тактики промышленной политики, так и в процессе ее реализации;
- единство экономических и социальных ориентиров означает, что в рамках составляемой промышленной политики следует учитывать не только желание повысить потенциал экономики, но и следует обращать внимание на благосостояние граждан, интересы других лиц. В том числе должны учитываться цели и задачи прочих направлений государственной политики, особенно в сфере социальной защиты граждан. В контексте текущей траектории развития РФ при применении стимулирующих мер следует учитывать необходимость обеспечения экономической безопасности [1, с. 44], а также обращать внимание на интересы прочих стран-участниц ЕАЭС [3, с. 225], [2, с. 89].

Еще одним элементом механизма являются методы. В таком контексте можно выделить правовые, экономические, социальные и административные. Причем совокупность экономических методов можно разделить на прямые и непрямые. Прямыми являются те, использование которых прямо влияет на решения, принимаемые высшим менеджментом или другими субъектами в рамках промышленности. В случае же непрямых методов создаются определенные условия, стимулы, которые делают 1 тип поведения более выгодным, а определенные решения

более привлекательными, что в итоге на большем масштабе приводит к тому, что большинство субъектов промышленности принимают решение о следовании по тому пути, к которому и подталкивает промышленная политика.

Как следует из названия, экономическими являются те методы, которые тем или иным образом используют экономические стимулы для корректировки поведения участников процесса. Например, речь может идти о компенсации части процентов по кредитам, предоставляемым определенным видам промышленных компаний. Это будет делать привлечение финансовых ресурсов для пополнения оборотного капитала или реализации инвестиционных программ более выгодным, тем самым позволяя промышленным компаниям находить дополнительные средства для интенсификации своей деятельности.

Другим примером экономического метода является предоставление налоговых льгот, послаблений, отсрочка во времени необходимости уплаты начисленных обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами. В таком контексте государство способно предложить огромный перечень возможностей, в зависимости от того, на какие именно сферы оно желает повлиять. Например, предоставление возможности снизить налоговое обязательство по налогу на прибыль в том случае, если компания реализует инновационную деятельность, будет подталкивать к активизации стартапов, нацеленных на повышение эффективности уже установленных бизнес-процессов промышленных компаний. Также речь может идти об ослаблении налогообложения, сокращении таможенных и акцизных сборов при импорте определенных средств производства, что приведет к созданию дополнительных промышленных объектов.

Правовые методы заключаются в формировании или оптимизации законодательства таким образом, чтобы стимулировать дальнейшее развитие промышленного сектора экономики. Не всегда законодательство создано для обеспечения стимулирующей функции, а скорее репрессивной или контрольной. В таком контексте изменение

действующих норм способно подтолкнуть менеджмент промышленных предприятий к более интенсивному вложению средств в дальнейшее расширение.

Например, упрощение валютного законодательства способно существенно интенсифицировать внешнеэкономическую деятельность, ускорить движение денежных средств в связи с продажей продукции промышленности. Конечно, это положительно сказывается на потенциале производства и сбыта продукции, импорте необходимых комплектующих, технологий, решений для ускорения развития промышленного сектора.

Государство может заключать международные договоры, присоединяться к действующим, ратифицировать их, тем самым принимая определенные правила игры, практикующиеся другими странами и объединениями. В таком контексте формируется на текущий момент единое пространство в виде Евразийского экономического союза, где промышленные компании России сталкиваются с меньшим количеством трудностей при осуществлении продажи своих товаров.

Таким образом, правовые методы проявляются по различным направлениям и состоят в формировании определенного нормативного поля, влияющего на все субъекты промышленности.

Другой группой методов являются административные, то есть формирование непосредственных указов, директив, прямо регламентирующих дальнейшее поведение тех или иных субъектов. Такие методы наиболее характерны для отношений между Правительством РФ или другими государственными органами и государственными корпорациями.

Социальные методы могут состоять в том, что государство использует определенные инструменты воздействия на общество, либо взаимодействия с обществом для стимулирования промышленного развития. Например, сюда может быть отнесена пропаганда «зеленой», энергоэффективной продукции, потребления, не оказывающих такого же разрушительного воздействия

на окружающую среду, как в случае с аналогами.

Методы можно классифицировать в зависимости от этапа формирования и реализации промышленной политики, например, речь идет о методах планирования, нормирования целей, моделирования последствий решений и других.

Также целесообразно обратить внимание на научные задачи разработки новых методов диагностики функционирования предприятия в контексте промышленной политики и измерения, повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях промышленности направлены на выявление, измерение и интерпретацию факторов, влияющих на эффективность бизнеса. Важнейшим аспектом является междисциплинарный подход, включающий такие области, как наука об управлении, информационные технологии, хозяйственные процессы, для формирования комплексного представления о функционировании предприятия.

В рамках этого направления одной из основных задач является разработка и внедрение предиктивной аналитики, особенно в условиях постоянного изменения входящей информации. Процесс предполагает создание алгоритмов и моделей для анализа ретроспективных данных и формирования прогнозной траектории будущего развития значений показателей. Данные для таких моделей могут быть получены из различных источников, включая операционные, ведомственные, финансовые и рыночные данные. Важно, чтобы эти модели были не только статистически надежными, но и прозрачными и интерпретируемыми для лиц, принимающих решения.

Другая задача – совершенствование методов мониторинга производительности предприятия в режиме реального времени. Сюда входит разработка систем автоматического сбора и анализа данных, интеграция IoT-устройств для мониторинга процессов, создание панелей для визуализации ключевых показателей эффективности. Реализация такой задачи позволит обеспечить мгновенное обнаружение любых отклонений

от нормальных условий работы и оперативное принятие корректирующих мер.

Кроме того, не менее значимой задачей является развитие методов диагностики состояния организационной культуры и вовлеченности сотрудников. Для этого необходимо разработать комплексные системы, позволяющие измерять субъективные факторы: развитие человеческого капитала, организационная приверженность, качество руководства и эффективность командной работы. Обозначенные системы должны использовать сочетание качественных и количественных методов исследования, начиная от опросов и интервью и заканчивая текстовой аналитикой внутренних коммуникаций.

Еще одна научная задача – совершенствование методик диагностики адаптивности и устойчивости предприятия. Для этого могут быть разработаны стресс-тесты и сценарные анализы, позволяющие моделировать различные рыночные условия и оценивать, насколько эффективно предприятие и отрасль способны на них реагировать. При оценке устойчивости предприятия необходимо также учитывать его способность к реализации инновационной стратегии, что требует создания метрик для этих зачастую неосознанных аспектов.

Теоретические задачи, связанные с выбором и обоснованием методов и моделей управления, планирования и поддержки принятия решений, состоят в следующем. Одна из таких теоретических задач предполагает проведение обширных исследований или поиска, включающего систематический обзор соответствующей литературы и анализ эмпирических данных. В результате будут выявлены последние достижения и тенденции в развитии теорий и технологий управления, а также определены наиболее эффективные методы, модели и инструменты, применимые к конкретному организационному контексту.

Следующая задача – обоснование выбранных методов и моделей. Этот процесс требует проверки методов управления на соответствие конкретным целям и ограничениям промышленной

отрасли. Обоснование может включать в себя анализ затрат и выгод, технико-экономическое обоснование и сравнение с альтернативными методами.

Построение гипотез и их проверка с помощью ЛКМ – еще одна значимая задача. ЛКМ – это широко используемый в управлении и планировании проектов инструмент, позволяющий четко сформулировать цели, определить ожидаемые результаты и установить логические связи между ними. Проверка гипотез в данном контексте может означать создание системы или структуры, ее внедрение в контролируемых условиях, последующее наблюдение и анализ результатов с целью проверки их соответствия ожидаемым результатам, полученным с помощью ЛКМ. Наконец, важной теоретической задачей является интеграция этих методик в комплексную систему планирования и управления рисками. Она предполагает не только включение отдельных методов и моделей управления в повседневную деятельность предприятия, но и их адаптацию к процессам стратегического планирования и управления рисками. Такая интегрированная система должна учитывать неопределенности и возможные сбои как внутри предприятий и отрасли, так и в более широком региональном контексте, позволяя сохранять операционную эффективность промышленности в различных рыночных условиях. На уровне предприятия и региона система управления рисками должна быть устойчивой и адаптируемой, способной снижать различные виды рисков, финансовые, операционные, репутационные, и при этом максимально увеличивать потенциал создания стоимости компаниями.

Таким образом, в качестве методов воздействия государства на промышленность выделены правовые, экономические, социальные и административные, а формами влияния являются ценовые, бюджетно-налоговые, денежно-кредитные и другие. В качестве принципов выделяют принцип научности, гибкости и адаптивности, эффективности, целеустремленности, согласованности интересов, комплексности, организационно-

правового и экономико-организационного обеспечения, этапности, единства экономических и социальных ориентиров и другие.

Научные задачи разработки новых методов диагностики функционирования предприятия включают в себя разработку и внедрение предиктивной аналитики, совершенствование методов мониторинга производительности предприятия в режиме реального времени, развитие методов диагностики состояния организационной

культуры и вовлеченности сотрудников, совершенствование методик диагностики адаптивности и устойчивости предприятия. Теоретические задачи, связанные с выбором и обоснованием методов и моделей управления, включают проведение обширных исследований, обоснование выбранных методов и моделей, построение гипотез и их проверка с помощью ЛКМ, интеграция этих методик в комплексную систему планирования и управления рисками.

Библиографический список

1. Богатырев И. Ф. Механизм гармонизации торгово-промышленной политики и экономической безопасности государства // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – 12 (206). – С. 44–52.
2. Гурский В. Л. Методологические основы согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2019. – 23 (28). – С. 89–101.
3. Гурский В. Л. Роль согласования промышленных политик государств-членов интеграционного объединения в условиях глобализации // Экономическая наука сегодня. – 2019. – № 9. – С. 225–239.
4. Кохно П. А. Перспективная промышленная политика России в системе «предприятие – государство» // Экономика высокотехнологичных производств. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 9–26.
5. Суздалева Н. Н. Промышленная политика государства и ее эффективность на современном этапе // Экономические науки. – 2023. – 2(219). – С. 138–144.

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.231.246

Роль России в глобальном сельском хозяйстве

© 2024 **Толмачев Михаил Николаевич**

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия. Москва.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

Ключевые слова: внешняя торговля, импорт, международные сравнения, продовольственный рынок, сельское хозяйство, экспорт.

Первая четверть XXI века ознаменовалась переходом России от положения крупнейшего мирового покупателя сельхозпродукции в статус нетто-экспортера. Статья посвящена оценке динамики и текущего положения России в международном продовольственном производстве и внешнеторговых операциях на глобальном продовольственном рынке.

Введение

Исследование международного продовольственного рынка целесообразно, исходя из факта постепенного наращивания Россией своего экспортного сельскохозяйственного потенциала, когда понимание ёмкости, динамики и конъюнктуры рынка позволяет оценить текущие возможности по продажам того или иного товара, а также определить потенциальную потребность рынка и определить приоритетные направления поддержки национального сельского хозяйства на отдалённую перспективу [1; 3; 9].

Многие отрасли российского сельского хозяйства имеют значительную экспортную составляющую в общем объёме производства продукции, что увеличивает актуальность исследований международного сельскохозяйственного рынка [4]. Кроме того, в условиях наращивания санкционного давления со стороны недружественных стран, целесообразно перенаправле-

ние экспортно-импортных операций в пользу нейтральных и дружественных государств [2; 7; 8].

Мировой сельскохозяйственный рынок характеризуется достаточно высокой устойчивостью списка лидеров экспорта и импорта определенных товаров, что свидетельствует о стабильности глобальной системы разделения труда. Одновременно с этим растёт уровень самообеспечения крупнейших в прошлом импортеров продовольствия, что приводит к устоявшейся тенденции сокращения доли сельхозпродукции в глобальном мировом экспорте товаров [5]. Хотя при этом в абсолютных величинах продовольственный экспорт постоянно растёт, и за последние два десятилетия увеличился почти втрое [6].

Несмотря на высокий уровень конкуренции, Россия за последние годы не только смогла занять свою рыночную нишу на глобальном продовольственном рынке, но и продолжает усиливать

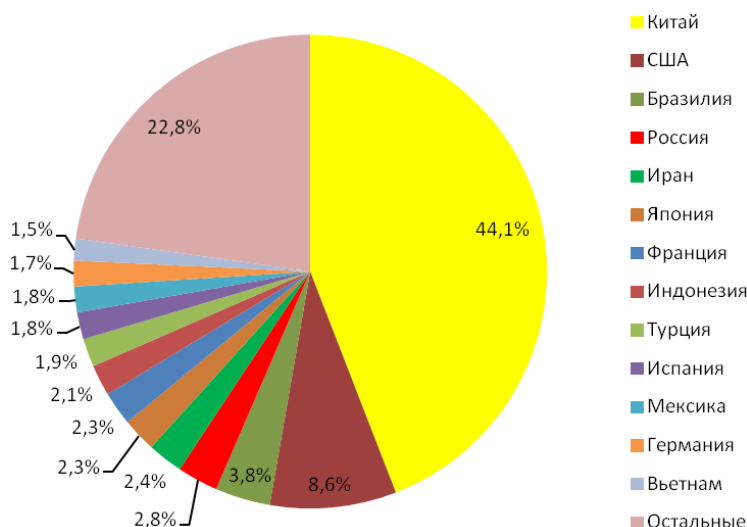

Рис. 1. Валовая стоимость сельскохозяйственного производства в 2020 г., %.
Источник: составлено автором по данным ФАО.

Таблица 1. Описание заполнения полей таблицы.

№	Позиция	2000	2010	2020	2022	1	%	2	%	3	%	
1	Апельсины (5,06 млрд \$)	П	63,8	70,5	76,7	76,4	Бразилия	22	Индия	13	Китай	10
		Э	4,5	6,5	7,7	7,4	Египет	22	Испания	22	ЮАР	18
		И	4,7	6,4	7,9	7,4	Нидерл.	8	Франция	7	Россия	6
	Россия (...)	П	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	Россия (3м.)	И	0,25	0,46	0,43	0,46	Египет	49	Турция	26	ЮАР	18

Источник: составлено автором по данным исследования.

свои экспортные позиции по ряду товаров сельскохозяйственного профиля.

Результаты исследования

Если при оценке мирового сельхозпроизводства руководствоваться показателем валовой стоимости произведённой продукции, то Россия в 2020 г. по данным ФАО занимает почти 2,8% мирового сектора АПК. Любопытно, что этот показатель практически повторяет долю России в мировом ВВП с учётом ППС. Однако стоит отметить, что в данных ФАО по неизвестной причине не отражена статистика данного показателя по Индии и Пакистану. Страны с долей более 1,5% отражены на рисунке 1.

Немногом менее половины глобального сельского хозяйства сосредоточено в Китае. Почти 9% – в США. Россия находится на четвертом месте. На пятом месте Иран (2,4%), что является значимым результатом в мировом масштабе,

несмотря на многолетние санкции против этого государства.

Основными принципами работы являются наглядность и максимальный охват международного производства и торговли продовольствием с участием России в экспорте или импорте того или иного товара. Наиболее наглядным для отражения динамики процесса и ключевых игроков рынка признан табличный метод. Поэтому важнейшие расчетные данные исследования сведены в одну таблицу (табл. 1), принцип заполнения которой следующий.

Рассмотрим на примере производства и внешней торговли апельсинами основные принципы заполнения полей таблиц.

В поле «Апельсины» в скобках указан объём мирового экспорта апельсинов за 2022 г. – для понимания удельного веса данного товара

в мировой торговле. После графы «Апельсины» первой строкой (сокращённо «П») заполнено производство (сбор) апельсинов с 2000 по 2022 г. В столбцах 1, 2 и 3 соответственно размещаются страны, занимавшие в 2022 г. первое, второе и третье места по общему сбору апельсинов в мире. Вторая строка («Э») – это экспорт апельсинов. Египет занимает первое место в мире по экспорту, Испания – второе, ЮАР – третье. Аналогичным образом заполняется строка «импорт» (в таблице – «И»).

Четвёртая строка – производство. Для апельсинов, конечно, равняется нулю, поскольку в России они не произрастают. Но для остальных культур, как правило, эта строка заполняется. В скобках указывается место России в мировом сборе на 2022 г., например, «Россия (2м.)», что означает второе место в мировом производстве.

Пятая строка – это показатели внешней торговли товаром для России, которая занимает 3 место (указано – «3м.») по импорту товара. Экспортирует или импортирует продукт Россия – обозначается сокращённо «И» или «Э» в следующем столбце. Далее за 2000–2022 гг. фиксируется экспорт (или, соответственно, импорт)

товара. А в столбцах 1, 2 и 3 указываются ключевые поставщики или импортёры данного товара (в случае таблицы 1 – апельсинов) в Россию и, соответственно, их доли в поставках за 2022 г.

Таким образом, позицию «апельсины» в таблице следует трактовать так: мировой сбор апельсинов с 2000 по 2022 гг. увеличился с 63,8 до 76,4 млн т. Первые три места по сбору занимают Бразилия, Индия и Китай. Экспорт апельсинов увеличился с 4,5 до 7,4 млн т – чуть более быстрыми темпами, чем увеличение сбора. Основными мировыми экспортёрами являлись в 2022 г. Египет, Испания и ЮАР при стоимости экспорта 5,06 млрд \$. Ключевые мировые импортёры апельсинов – Нидерланды, Франция и Россия.

Импорт Россией апельсинов с 2000 по 2022 гг. вырос с 0,25 до 0,46 млн т. Практически весь объём поставок пришёлся на Египет, ЮАР и Турцию – то есть на страны, не входящие в список недружественных. Поэтому санкционные риски ограничения поставок апельсинов в Россию минимальны.

Дальнейшее представление результатов исследования аналогично указанным выше шагам (табл. 2).

Таблица 2. Мировое производство (сбор) и глобальная торговля ключевыми продовольственными товарами за 2000–2022 гг.

№	Позиция		2000	2010	2020	2022	1	%	2	%
1	Мясо (150 млрд \$)	П	217	273	311	333	Китай	24	США	14
		Э	18,1	29,1	38,3	38,6	Бразилия	19	США	18
		И	17,2	26,9	36,9	37,6	Китай	15	Япония	6
	Россия (4м)	П	4,4	6,8	10,7	11,7	–	–	–	–
	Россия (<15м)	И	1,2	1,9	0,49	0,24	Беларусь	36	Парагвай	23
2	Растит. масла (116 млрд \$)	П	92,2	148	208	215	Индонезия	26	Китай	12
		Э	31,1	60,1	85,3	80,9	Индонезия	33	Малайзия	17
		И	30	58,7	85,5	80,8	Индия	19	Китай	9
	Россия (7м)	П	1,4	3	7,4	6,7	–	–	–	–
	Россия (6м)	Э					Китай	31	Турция	14
3	Пшеница (66,4 млрд \$)	П	588	641	757	808	Китай	17	Индия	13
		Э	117	146	199	187	Австралия		США	
		И	117	147	189	185	Китай	5	Индонезия	5

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Мировое производство (сбор) и глобальная торговля ключевыми продовольственными товарами за 2000–2022 гг. (Продолжение таблицы)

№	Позиция		2000	2010	2020	2022	1	%	2	%
	Россия (3м)	П	34,5	41,5	85,9	104	–	–	–	–
	Россия (5м)	Э	0,42	1,2	37,3	17,8	Египет	22	Турция	21
4	Бананы (13 млрд \$)	П	66,6	109	127	135	Индия	26	Китай	9
		Э	14,3	17,5	25,4	24,3	Эквадор	28	Гватемала	10
		И	14,4	18	23,4	22,6	США	20	Китай	8
		И	0,5	1,07	1,5	1,6	Эквадор	96	незнач.	–
	Ячмень (10,2 млрд \$)	П	131	123	157	155	Россия	15	Австралия	9
		Э	23,9	26,5	38	33	Австралия	24	Франция	17
		И	22,5	25,4	33,9	33,5	Китай	17	С.Аравия	11
		П	14	8,4	20,9	23,4	–	–	–	–
Россия (1м)	Э	0,54	1,5	4,96	1,24	С.Аравия	57	Иордания	9	
6	Виноград (9,3 млрд \$)	П	63,2	69,2	76,8	74,9	Китай	17	Италия	11
		Э	2,9	3,9	5,6	5,6	Чили	11	Перу	9
		И	2,8	3,9	5,3	5,5	США	14	Нидерл.	9
	Россия (19м)	П	0,28	0,32	0,68	0,89	–	–	–	–
	Россия (3м)	И	0,07	0,41	0,32	0,43	Турция	35	Молдова	9
	7	Яблоки (6,9 млрд \$)	П	59,1	71,2	90,6	95,8	Китай	50	Турция
Э			5,3	8,6	8,2	7,7	Италия	11	Китай	11
И			4,9	8,3	8	7,9	Германия	7	Россия	6
Россия (6м)		П	1,8	0,99	2	2,4	–	–	–	–
Россия (2м)		И	0,2	1,2	0,65	0,49	Молдова	32	Сербия	21
8	Шерсть (0,57 млрд \$), тыс. т	П	2316	2016	1731	1760	Китай	20	Австралия	19
		Э	453	287	170	212	Н.Зеландия	31	Монголия	8
		И	420	288	171	211	Китай	25	Индия	21
	Россия (9м)	П	40	53,5	51,7	46	–	–	–	–
	Россия (9м)	Э	0,24	1,8	1,6	5	Беларусь	39	Китай	22

Источник: составлено автором по данным ФАОСТАТ и ФТС России.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, Россия является значимым производителем сельхозпродукции и крупным игроком глобального продовольственного рынка.

Самым значимым товаром мировой торговли является мясо и мясопродукты – это 150 млрд \$ в 2022 г. Ключевыми производителями являются Китай, США и Бразилия. При этом Китай является и крупнейшим импортёром, потребляя наибольшее количество мирового мясного производства – около 22% в 2022 г. при доле населения около 17%. Средний китаец потребляет около 60 кг мяса в год, что уже сопоставимо

с потреблением восточноевропейских стран.

Россия стабильно наращивает производство и сокращает импорт мяса. Хотя в данный момент наша страна пока является нетто-импортёром, через несколько лет, очевидно, ситуация изменится, и Россия начнёт постепенно завоёвывать глобальный мясной рынок. Китай является перспективным рынком сбыта российской свинины и птицы, поскольку в данный момент в этих секторах российского АПК наблюдается достижение показателей импортозамещения, и для дальнейшего роста необходимо способствование ориентации части производства на

экспорт. Для повышения глобального статуса российской экономики целесообразно развитие экспорта мяса и мясной продукции. Особенно это актуально в свете географической близости крупнейшего мирового потребителя и импортёра – Китая.

Ситуация с производством и экспортом растительных масел в России является сценарием, возможным и для мясного экспорта: стабильный импорт растительных масел до 2000-х гг. сменился резким ростом производства, достигнутым импортозамещения и значительным ростом производства за счёт экспорта растительных масел (преимущественно подсолнечного и рапсового). Хотя доля импорта говядины сократится, продукция птицеводства и свиноводства российского происхождения конкурентоспособна не только на внутреннем, но и на внешних рынках. В целом мировой рынок растительных масел второй по величине после мясного – 116 млрд \$ в 2022 г. Крупнейшим производителем (за счёт пальмового масла) является Индонезия, которая одновременно с этим и наиболее значимый поставщик масложировой продукции на мировой рынок. Россия пока занимает 7 место в мировой торговле растительными маслами, ключевые направления поставок – Китай, Турция и Индия.

Третий по объёму торговый сельскохозяйственный рынок – пшеничный, свыше 66 млрд \$ в 2022 г. С 2016 по 2021 гг. Россия занимала на нём первое место, но в 2022 г. в силу ограничения внешнеторговых потоков продажи по данным ФАОСТАТ снизились, и Россия уступила сразу четыре позиции. Однако даже если данные ФАОСТАТ верны и не будут уточнены в сторону повышения, зерновой потенциал России сохраняется на самом высоком уровне среди стран мира. Лидирующее положение России сохраняется в производстве и экспорте ячменя и гречихи. Хотя размеры этих экспортных рынков не столь велики.

В производстве фруктов Россия, в силу климатического фактора, представлена слабо. Из представленных позиций лишь производство яблок и винограда выглядит достаточно конкурен-

тоспособным. Хотя импорт яблок значительно сократился (почти втрое с 2010 по 2022 гг.), тем не менее, Россия сохраняет второе место по их импорту.

Рынок шерсти – один из самых малозначимых в мировом разрезе. Производство шерсти с годами сокращается, почти в 2,5 раза уменьшилась и мировая торговля. В производстве и импорте лидирует Китай. Крупнейшие экспортёры традиционно – это Новая Зеландия и Монголия. Россия находится на 9 месте как по производству, так и по экспорту шерсти. Небольшие объёмы свидетельствуют о низком уровне востребованности шерсти в отечественной лёгкой промышленности.

Заключение

В целом итоги исследования подтверждают общее мнение о сохраняющейся высокой значимости российского производства и предложения на внешнем рынке в глобальном масштабе. С 2000 г. по настоящее время Россия последовательно наращивала свой сельскохозяйственный потенциал и присутствие на международном продовольственном рынке. Причём нишевыми продуктами отечественного агропрома являются значимые в мировом масштабе зерновые культуры и продукция масложировой промышленности – суммарный мировой экспорт которых в 2022 г. оценивался почти в 200 млрд \$. И доля России из них составила более 10 млрд \$.

Стоит отметить, что многолетний экспорт Россией мяса и мясной продукции в ближайшем будущем сменится статусом нетто-экспортёра. Причём у России значительный потенциал по реализации свинины и мяса птицы в Китае, который является крупнейшим мировым импортёром мяса.

В потреблении фруктов в силу географического фактора наблюдается высокий уровень зависимости от импорта. И здесь Россия выступает как один из крупнейших мировых экспортёров, влияя на общий объём мирового потребления тропических фруктов и их стоимость на мировом рынке.

Библиографический список

1. Азжеурова М. В. Роль России в системе мировой торговли сельскохозяйственного сырья и продовольствия // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 413.
2. Асон Т. А. Степень зависимости российской промышленности от импорта и перспективы реализации программы импортозамещения // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – 9(17). – С. 35–42.
3. Балыхин М. Г., Шайлиева М. М., Цыпин А. П. Статистический анализ экономическо-го развития стран БРИКС // Статистика и Экономика. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 18–28.
4. Гаджимирзоев Г. И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций // Маркетинг и логистика. – 2022. – 6(44). – С. 15–24.
5. Дождикова А. П. Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией // Бенефициар. – 2021. – № 94. – С. 13–15.
6. Медведева Н. А. Основные тренды в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: возможности для России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – 4(98). – С. 181–189.
7. Нефедова Т. Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. – 2022. – 2(76). – С. 4–15.
8. Перспективы несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации в условиях санкционных ограничений / Л. В. Рожкова [и др.] // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 433–450.
9. Цыпин А. П., Овсянников В. А. Статистический анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции в мире // Инновационные достижения науки и техники АПК : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Кинель, 13–16 декабря 2016 года. – Кинель : Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. – С. 272–275.

УДК 332.1: 338.48 DOI: 10.14451/1.231.252

Изучение основных тенденций в цифровизации российской туристической отрасли

© 2024 Цыпин Александр Павлович

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики, Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.
E-mail: aptsy-pin@fa.ru

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, отрасли экономики, туризм, турпоездка.

Цифровые технологии стремительно проникают в повседневную жизнь российского общества, они затрагивают многие отрасли экономики, в этой связи считаем актуальной тему оценки уровня проникновения цифровых сервисов в российскую туристическую отрасль. К основным результатам проведенного исследования можно отнести следующее: проникновение цифровых технологий в туристическую отрасль значительно; роль живого человеческого труда в туротрасли стремительно сокращается; цифровые технологии ведут к значительному высвобождению работников в туристическом секторе.

Введение

Информационные технологии прочно вошли в жизнь современного общества, и продолжают «наступление» на различные отрасли экономики. Стремительное развитие данного направления обусловлено удобством использования цифровых сервисов, увеличением скорости оказания услуг и увеличивает производительность труда. Вместе с тем повсеместная цифровизация в краткосрочной перспективе приведет к росту структурной (технологической) безработицы. В этой связи считаем, что проблема цифровизации отраслей народного хозяйства является актуальной темой и требует пристального внимания со стороны экономической науки.

Обращаясь к научным публикациям по теме проникновения цифровых технологий в отрасли

экономики, находим несколько работ в которых рассматривается данный вопрос применительно к туристическому сектору. При этом заслуживают внимание исследования таких авторов, как Аргун Г. Р. [1], Ашинова М. К. [2], Лебедева Ю. А. [3], Лосева А. В. [4], Михайлов С. А. [5]. Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая тема достаточно актуальна и малоизученна.

Результаты исследования

Поскольку тема цифровизации видов экономической деятельности достаточно обширна, остановимся на популярном секторе гостеприимства и проследим место и роль человека, в цепочке оказанных населению услуг на примере туристической поездки «выходного дня» из г. Москва в г. Санкт-Петербург.

Услуги, которые получает путешественник в рамках очерченной поездки условно можно разбить на четыре категории.

1) Услуги трансферта (транспортные услуги)

В связи со значительной протяженностью России, услуги транспорта актуальны в значительной степени как в отношении перемещения на большие расстояния (межрегиональные поездки), так и локальные поездки в пределах городской черты.

На первом этапе поездки Москва – Санкт-Петербург встает вопрос межрегиональных перемещений, в этом направлении путешественнику предоставляется ряд цифровых ресурсов, приведенных ниже.

Во-первых, это услуги железнодорожного, авиационного и речного транспорта, такие как РЖД – Ленинградский вокзал (<http://leningradsky.dzvr.ru>); Речной транспорт – Северный Речной Вокзал (<https://severnoy-rechnoy-vokzal.ru>) или Южный Речной Вокзал (<https://ushnyj-rechnoy-vokzal.ru>); Аэропорты: Домодедово, Шереметьево, Внуково, Жуковский.

Во-вторых, это услуги автомобильного транспорта, такие как Автостанции – Красногвардейская, Тушинская, ВДНХ, Новоясеневская; Автортранспорт – BlaBlaCar (www.blablacar.ru), Яндекс.Такси (<https://taxi.yandex.ru>), Везет Rutaxi (<https://rutaxi.ru/>).

Таким образом, путешественнику предоставляется выбор посредством сети Интернет заказать трансферт с учетом предпочтений в комфорте, скорости перемещения и бюджета.

Также стоит рассмотреть локальные перемещения, в этом направлении, с учетом развитости общественного транспорта как в Москве, так и в СПб, можно выделить следующие направления, для оплаты которых достаточно банковской карты: Московский метрополитен (<https://www.mosmetro.ru>), ГУП «Мосгортранс» (<https://mosgortrans.ru/routes>), Такси (Яндекс.Такси, <https://taxi.yandex.ru>), Каршеринг (Яндекс.Драйв, <https://yandex.ru/drive>).

Таким образом, передвижения внутри города, от дома (офиса) до пересадочного узла, на транспорт дальнего следования, достаточно комфортны, путешественнику остается просчитать оптимальное время передвижения с учетом трафика. При этом помощь в прокладке бесшовного маршрута передвижения Москва–Санкт-Петербург помогут цифровые карты, такие как Яндекс.Карты (<https://yandex.ru/maps>), Maps.Me (<https://ru.maps.me/maps>), 2ГИС (<https://2gis.ru>).

Прокладывая маршрут, не стоит забывать про агрегаторы поиска дешевых билетов, например, Туту.ру (<https://www.tutu.ru>).

Стоит отметить, что механика действий возвращения из Санкт-Петербурга в Москву аналогичная, поэтому опустим данную логистическую цепочку.

2) Гостиничные услуги

В эпоху цифровой экономики, ресурсов, предоставляющих возможность аренды жилья и(или) временного размещения достаточно много, к примеру, это:

- долгосрочная и(или) посуточная аренда апартаментов (квартир), прежде всего, это интернет-сервисы для размещения объявлений, шеринг-сервисы, агрегаторы: Авито (<https://www.avito.ru/moskva>), Циан (<https://www.cian.ru>), ДомКлик (<https://domclick.ru>), Суточно.ру (<https://sutochno.ru/>) и др.
- гостиничные услуги: Международные и российские сетевые отели, такие как Holiday Inn Hotels & Resorts (<https://www.holidayinn.com>), Ibis (<https://ibis.accor.com>), Marriott (<https://www.marriott.com.ru>) и др.;
- гостевые дома и хостелы, такие как Куба Хостел (<https://kuba-hostel.ru/>), Тайга хостел (<https://taigahouse.com>) и др.

Помощь в подборе жилья (места для размещения) способны оказать цифровые сервисы, такие как 1001 отель (<https://101hotels.com>), Островок (<https://ostrovok.ru>), tutu-отели

Таблица 1. Услуги в области общественного питания.

Виды услуг	Цифровые сервисы (ресурсы)
Рестораны	Ресторан Мансарда (https://ginza.ru/spb/restaurant/mansarda), Ресторан Невесомость (https://nevesomostbar.ru), Мамалыга (https://ginza.ru/spb), Мама Рома (https://www.mamaroma.ru) и др.
Кафе	Пряности & Радости (https://ginza.ru/msk/news/4834), Кофейня Кофе и вафли (https://coffeeandwaffle.business.site), Забыли Сахар (https://забылисахар.рф) и др.
Бары	The Templet Bar (http://templetbar.ru), Толстый фраер (http://tolstiy-fraer.ru), Легендарный бар Hard Rock Cafe! (https://hardrockcafespb.ru), The Hat (https://hatgroup.ru/the-hat-bar), JAWSSPOT (http://jaws.spb.ru), AF Brew Taproom (https://afbrew.co/taproom) и др.

Источник: авторская разработка

(https://hotel.tutu.ru/c_russia) и другие. С помощью данных агрегаторов турист может с легкостью найти удовлетворяющий его запросам отель или апартаменты, при этом интернет-ресурсы выступают гарантом честности сделки, тем самым минимизируют риски.

3) Культурно-развлекательные услуги (досуговые услуги)

В направлении отдыха и развлечений цифровые сервисы предоставляют огромное количество возможностей, наиболее популярные направления это:

- музеи: Эрмитаж (<https://www.hermitagemuseum.org>), Музей современного искусства Эрарта (<https://www.erarta.com>), Центральный военно-морской музей (<https://navalmuseum.ru>), Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи МО РФ (<https://www.artillery-museum.ru>) и др.
- Галереи: Арт-центр «Пушкинская-10» (<https://p-10.ru>), Центр современного искусства им. Сергея Курёхина (<https://kuryokhin.net>), Арт центр Борей (<http://borey.ru>), Музей стрит-арта (<https://streetartmuseum.ru>) и др.
- Конфессиональные объекты: Казанский кафедральный собор (<http://kazansky-spb.ru>), Исаакиевский собор (<http://cathedral.ru/ru>), Спас на Крови (<http://spas.spb.ru>), Санкт-Петербургская соборная мечеть

(<https://islam-spb.ru>) и др.

- Театры: Российский государственный академический Большой драматический театр имени Г. А. Товстоногова (<https://bdt.spb.ru>), Государственный академический Мариинский театр (<https://www.mariinsky.ru>), Национальный драматический театр России (Александринский театр) (<https://alexandrinsky.ru>) и др.
- Пешие прогулки (индивидуальные туры), парки: Государственный музей-заповедник «Петергоф» (<https://peterhofmuseum.ru>), Александровский парк (<https://tzar.ru/objects/alexandrovskypark>), Парк 300-летия Санкт-Петербурга (<http://park300spb.ru>), Новая Голландия (<https://www.newhollandspb.ru>).

Согласно приведенной информации, спектр досуговых услуг огромен и ограничен только фантазией путешественника, наличием времени и бюджетом.

Стоит отметить, что немаловажной составляющей любого отдыха является питание, в этой связи обратимся к сервисам, предоставляющим услуги в области гастрономического туризма.

4) Услуги общественного питания

«Северная столица» является жемчужиной России, на протяжении многих веков она прельщает путешественников своими красотами и воз-

возможностями отдыха, не исключением является гастрономическая составляющая, для оценки проникновения цифровизации в область гастротуризма обратимся к сведениям, приведенным в таблице 1.

Говоря о гастротуризме в СПб, стоит отдельно отметить шавермы, которые в этом городе выделяются в отдельную категорию стритфута (КручуВерчу, Streetapita, Аль-Шарк, Шаверма на Литейном, У Джамала), но данные заведения в большинстве своем выпадают из цифровой повестки, так как не имеют сайтов (иных цифровых аналогов) в сети Интернет.

Помощь в выборе досуга окажут такие агрегаторы, как Туту.ру (<https://www.tutu.ru>), Aviasales (<https://Aviasales.ru>), Смородина (<https://smorodina.com>).

Разобраться во всех тонкостях досуга в незнакомом городе, посетить топовые (открыточные) достопримечательности и получить истинное наслаждение от пребывания в новом месте помогут сервисы для путешествий, среди которых можно выделить, такие как Отзыв (<https://otzovik.com>) и Recommend (<https://irecommend.ru>).

Рассмотрев возможности цифровых сервисов в предоставлении услуг, перейдем к оценке места и роли человеческого труда в туристической сфере. В этой сфере можно выделить два направления:

1. Создатели цифрового контента и программисты (белые воротнички), то есть люди, которые создают ИТ-сервисы помогающие путешественнику в получении услуги. Эта когорта специалистов невелика и сосредоточена в крупных ИТ-компаниях, таких как Яндекс,

СБЕР, VK.

2. Обслуживающий персонал (синие воротнички), это целая армия поваров, официантов, горничных и водителей, которые находятся на конце логистической цепочки и опосредовано участвуют в формировании тура (путешествия). К сожалению, наметившаяся тенденция к повсеместной замене человеческого труда ИТ-объектами (беспилотный транспорт, автоматические гостиницы и заведения общепита) приведет к полному и(или) частичному вытеснению (замене) обслуживающего персонала из сферы гостеприимства в горизонте 10 лет.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно констатировать следующие закономерности, сложившиеся в туристической сфере и индустрии гостеприимства.

1. Современный путешественник, имея доступ к всемирной сети Интернет, обладает неограниченными возможностями по формированию индивидуального (группового) путешествия внутри России, при этом из логистической цепочки полностью исключаются туристические агенты.
2. Современный путешественник, используя цифровые сервисы, сводит к минимуму контакт с работниками сферы услуг, при этом в логистической цепочке имеет место лишь эпизодическое соприкосновение с обслуживающим персоналом.
3. Проникновение цифровых технологий в туристический бизнес значительно, при этом стремительно сокращается роль человеческого труда в данной отрасли, что в пределах 10 лет приведет к значительной технологической (структурной) безработице.

Библиографический список

1. Аргун Г. Р., Михалев И. В. Внутренний туризм в России: динамика развития // Экономические науки. – 2023. – № 224. – С. 20–27.
2. Ашинова М. К., Ешугова С. К., Кадакоева Г. В. Инновационный вектор цифровой трансформации туристического кластера региональной экономики // Управленческий учет. – 2023. – № 11. – С. 45–51.
3. Лебедева Ю. А. Цифровизация туристической отрасли как фактор социальноэкономического развития России // Муниципальная академия. – 2022. – № 2. – С. 61–67.
4. Лосева А. В., Леднева О. В. Вопросы территориальной дифференциации информационного

- общества России // *Фундаментальные исследования*. – 2021. – № 6. – С. 47–55. – DOI: [10.17513/fr.43057](https://doi.org/10.17513/fr.43057).
5. Михайлов С. А. Система анализа туристического поведения, основанная на модели цифрового шаблона жизни // *Информатизация и связь*. – 2020. – № 5. – С. 78–83.

УДК 001.895 DOI: 10.14451/1.231.257

Особенности принятия и распространения инноваций

© 2024 **Венедиктова Светлана Константиновна**

Кандидат экономических наук. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2024 **Горбушина Наталья Юрьевна**

Старший преподаватель. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2024 **Муравьев Андрей Валерьевич**

Кандидат технических наук, доцент. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: avmurspb@mail.ru

Ключевые слова: инновации, диффузия инноваций, инновационное развитие регионов России, инновационный потенциал Арктической зоны РФ.

В данной статье анализируется способность принятия и распространения инноваций в обществе. Рассматривается влияние инноваций на экономику и повышение инновационного потенциала и конкурентоспособности Арктической зоны Российской Федерации.

Инновации – это то, без чего в настоящее время невозможно движение вперед – прорывные технологии, новейшие изобретения – сейчас эти понятия находятся у всех на слуху. Они проникают во все сферы жизнедеятельности человека, без них немыслимо современное развитие экономики. Но так ли легко принимает общество вводимые новшества и насколько быстро происходит этот процесс?

Данным вопросом уже давно интересуются исследователи во всем мире. С середины XX века ученые изучали, как протекают внедрение и распространение нововведений [6]. Результатом та-

ких исследований стало выявление взаимосвязи между технологическими изменениями и экономическим ростом, их влиянием на экономику [10] – появилось понятие *диффузия инноваций* [11].

Диффузионным процессом именуется процесс распространения инновации во времени среди целевой группы посредством коммуникаций, то есть покупка продукта на рынке с некоторой степенью продолжительности и регулярности. Диффузия может занимать очень разный по продолжительности период времени – от нескольких дней до нескольких лет.

Таким образом, *диффузия инноваций* – это про-

цесс приема и адаптации инновации потребителями и ее широкого распространения в обществе. Рациональное управление групповыми коммуникациями является значимым фактором, составляющим теории распространения инноваций, который может охватывать достаточно длительный период времени [11]. Речь идет о том, с какой скоростью и как именно та или иная инновационная идея входит в жизнь, о наличии субъективизма мнений в разных слоях общества.

В своих исследованиях, Э. Роджерс показал пять различных групп, на которые общество делится в зависимости от их склонности принимать инновации [11].

Новаторами называют ту часть населения, которая готова принимать новые идеи сразу, открытые к новшествам. Затем идут *ранние последователи*, к этой категории относятся члены общества, пользующиеся авторитетом, на чье мнение в принятии инновации будет опираться большая часть общества. Сегмент – *раннее большинство* – долго принимают решение, но их принятие служит сигналом одобрения для остальной части общества. Для *позднего большинства* мотивацией может являться экономическая необходимость. К моменту принятия инновации оставшейся части общества – *отстающих*, может пройти достаточно длительный период, за время которого инновация, уже становится «устаревшей».

Таким образом, график распределения в обществе по принятию инновации во времени напоминает кривую нормального распределения и носит название модели Э. Роджерса (рис. 2).

Когда достигается критическая масса людей или большинство, которые приняли и уже используют ту или иную инновацию, остальные члены общества начинают обращать на это внимание, и значимость «новинки» возрастает как для тех, кто ей уже пользуется, так и для тех, кто еще нет.

По словам Й. Шумпетера, инновации обуславливают переход экономической системы из од-

ного состояния в другое [9] другими словами, инновации разрушают экономическое равновесие и тем самым, открывают возможности для экономического роста, и делают невозможным продолжение развития в традиционном направлении.

Инновационное развитие выступает стимулом появления изменений в экономике предприятий, регионов, страны в целом. Понимание эффективности от реализации инноваций, оценивается по достигнутым эффектам: экономическому, научно-техническому, финансовому, экологическому и социальному. Вся инновационная деятельность направлена на достижение определенного, практического результата, получателем которого является общество как конечным пользователем разрабатываемых и внедряемых новых технологий и продуктов. Общественность может оказывать влияние на принятие инноваций через спрос и предложение [12].

Российские регионы очень неоднородны по своему инновационному потенциалу и уровню инновационного развития, особенно это касается регионов, входящих в Арктическую зону [3; 8].

Дифференциация регионов в РФ наблюдается не только по уровню инновационного развития, но и по качеству жизни населения, социально-экономическим показателям. Это объясняется имеющимися различиями в природно-климатических, экономических, географических условиях субъектов страны.

Если говорить об арктических регионах, то большинство из них имеют недостаточно высокий уровень инновационного развития.

Сложность внедрения инноваций на арктических территориях и соответствующее последующее их принятие населением, связана с неравномерным распределением инновационных организаций, размером требуемых издержек, недостаточной развитостью инфраструктуры, суровыми природными условиями крайнего Севера, низкой плотностью проживающего населения.

Необходимо наращивать востребованные эко-

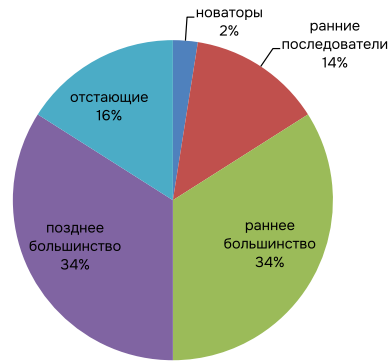

Рис. 1. Сегменты населения по принятию инноваций [11].

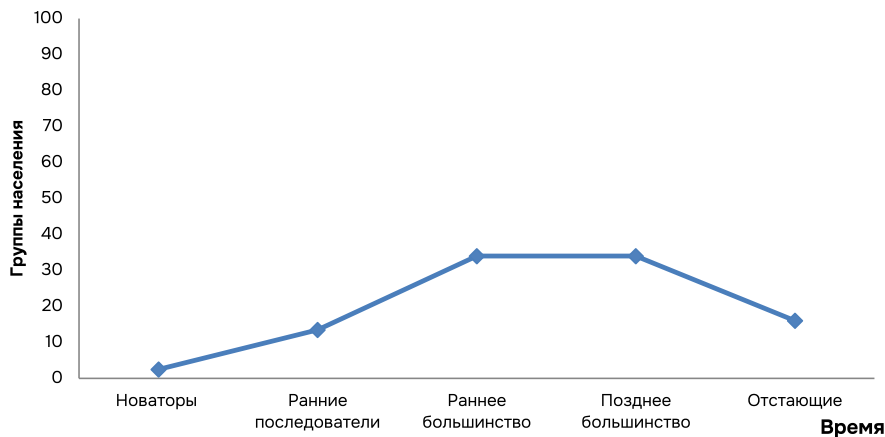

Рис. 2. Модель Э. Роджерса распределение населения в обществе по группам по скорости принятия инновации во времени.

номикой инновации с учетом специфики региона, которые позволят усилить потенциал АЗРФ и повысить инновационный потенциал и конкурентоспособность экономики России в целом. Для этого требуются значительные средства, минимизирующие риски, экологической безопасности, судоходства, строительства комфортных жизненных условия людей [2]. В связи с этим, основой развития Арктики является модернизация, проводимая с учетом рационального использования ресурсов уникальной арктической экосистемы, экологически устойчивому экономическому развитию, удовлетворению потребностей населения, наличием экологических ограничений [4]. Развитие инновационных технологий для использования арктических ресурсов, может повысить возможность проживания людей в экстремальных условиях Севера.

Но недостаточно «наполнить» АЗРФ инновационными технологиями, основополагающим фак-

тором развития Арктики является человеческий потенциал – население региона, адаптированное к суровым климатическим условиям жизни и работы. В связи с чем, помимо освоения природных ресурсов и промышленных проектов, необходимо уделять не меньшее внимание социальным вопросам [5].

Для привлечения квалифицированных, молодых кадров, осознанно выбирающих работу и жизнь на крайнем Севере, нужно учитывать специфику жизни в высоких широтах, адаптировать Арктическую зону в регион комфортного проживания, обеспечивая качество жизни, максимально соответствующее высоким социальным стандартам. Внедрение инновационных технологий в необходимые рабочие процессы, дает возможность минимизировать нахождение людей в местах, где создать соответствующие инфраструктурные условия не получается [1; 7].

Рост спроса на рабочие места в АЗРФ невозможен без разработки специальных программ, повышения знаний об Арктике, особенностях проживания, климате, культуре местного населения.

Инновации распространяются одинаково в любой социальной системе. Всякая инновация, подразумевает некую идею или действие, воспринимаемые различными членами общества, для распространения которой необходимо определенное время. В данный период происходит межличностное общение и воздействие средств

массовой информации.

Инновации дают экономический эффект только при наличии диффузии. Основными драйверами данного процесса являются те 2% населения, именуемые «новаторами», которые максимально открыты к новшествам. Для арктических регионов к такой группе людей мы можем отнести ученых, исследователей, путешественников, сотрудников компаний, ведущих свою деятельность в Арктике, то есть тех, кто может оказывать воздействие на остальное население для запуска процесса диффузии.

Библиографический список

1. Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Бредихин С. В. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с.
2. Венедитова С. К., Горбушина Н. Ю., Муравьев А. В. Аспекты страхования, как метода управления рисками в инновационной деятельности // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 2. – С. 91–97.
3. Деттер Г. Ф. Формирование функционально полной инновационной инфраструктуры в экосистеме арктических регионов // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 1. – С. 91–104.
4. Комков Н. И., Селин В. С., Цукерман В. А. Инновационная экономика: энциклопедический словарь-справочник. – М. : МАКС Пресс, 2012. – 544 с.
5. Махортова В. К. Инновационный потенциал развития Арктической зоны Российской Федерации // Экономика, управление, финансы : материалы IV Международной научной конференции (Пермь, апрель 2015 г.) – Пермь : Зебра, 2015. – С. 200–203.
6. Менш Г. Технологический пат // Долговременные тенденции в капиталистическом производстве / под ред. Р. М. Энтова, Н. А. Макашевой. – М., 1985.
7. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» / под ред. С. П. Земцова. – М. : РАНХиГС, АИРР, 2020. – 100 с.
8. Теоретико-методические аспекты оценки инновационного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации / А. М. Торцев [и др.] // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 3. – С. 417–434. – URL: <https://1economic.ru/lib/39386>.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 456 с.
10. R. Nelson S. W. An Evolutionary Theory of Economic Change. – 1985. – 454 p. – ISBN 9780674272286.
11. Rogers E. M. Diffusion of innovations. – 4th ed. – 1995.
12. Szychalska-Wojtkiewicz M., Klein M. E. Cross-Sector Partnerships for Innovation and Growth: Can Creative Industries Support Traditional Sector Innovations? // Sustainability. – 2020. – 12 (23).

УДК 657.1 DOI: 10.14451/1.231.261

Эволюция нормативно-правовой базы бухгалтерской экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства

© 2024 Вержбицкая Ирина Валерьевна

Старший преподаватель кафедры экономики, управления, финансового права и информационных технологий. Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, Ставрополь.

E-mail: zosya_i@mail.ru

Ключевые слова: бухгалтерская экспертиза, нормативное регулирование, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, несостоятельность.

В данной статье автор рассматривает нормативное регулирование судебно-бухгалтерской экспертизы и банкротств в современном отечественном законодательстве на основе комплексного и системного подходов. Представлены этапы разработки стандарта проведения экспертизы фиктивных и преднамеренных банкротств, которые могут использоваться для формирования локального нормативного регулирования в коммерческих организациях. Автором исследованы наиболее насущные проблемы и недостатки действующего законодательства в области регулирования банкротств и предложены возможности их решения на основе введения Кодекса о несостоятельности (банкротстве).

По мере общественного развития экономическая деятельность усложняется, увеличивается количество ее участников, нарастает не только масштаб коммуникаций, но и количество противоречий экономических интересов различных субъектов, что увеличивает вероятность неисполнения обязательств и в некоторых ситуациях приводит к банкротствам. В то же время сами банкротства становятся элементом бифуркации внешней среды и в некоторых случаях методом незаконного обогащения при организации преднамеренного или фиктивного банкротства.

Снижение противоречий экономических интересов различных субъектов и устойчивость эко-

номического оборота может обеспечить система, включающая экономическую экспертизу, которая по мере развития находит применение в разных областях человеческой деятельности. В России формируются институты, имеющие одно название «экспертиза», но регулирующие различные отношения. Одной из самых распространенных сфер использования экспертизы является судебная и следственная практика. Для успешного исследования экономических споров и преступлений применяются знания экспертов экономистов, наиболее востребован опыт эксперта-бухгалтера.

Судебно-бухгалтерская экспертиза исследует

вопросы, сопряженные с экономическими спорными, правонарушениями на стыке юридических и экономических наук. Эффективное качественное функционирование института экспертиз возможно при достаточном, но не избыточном правовом регулировании. Нормативно-правовая база бухгалтерской экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства должна учитывать регулирование судебно-бухгалтерской экспертизы в России и несостоятельности (банкротств), в том числе преднамеренных и фиктивных.

Нормативное регулирование достаточно часто является предметом рассмотрения многих авторов, но в условиях систематического изменения законодательства такое внимание к данному вопросу объективно необходимо. Проанализируем регулирование судебно-бухгалтерской экспертизы и банкротств в современном отечественном законодательстве на основе комплексного и системного подходов.

Так как количество нормативных актов, регламентирующих назначение, проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, как вида экономической экспертизы и процесса банкротств юридических лиц многочисленно, рассмотрим данный вопрос обобщенно, выделив иерархические уровни такого регулирования (рис. 1).

Как следует из рисунка 1, все представленные в предлагаемой иерархии анализируемые нормативные акты находятся под главенством основного закона Конституции России, которая напрямую не регулирует назначение экспертизы и процедуры банкротств, но гарантирует соблюдение прав граждан, юридических лиц, в отношении которых действуют данные институты.

К редким случаям относится регулирование определенного процесса на уровне Федерального конституционного закона (ФКЗ), что связано с возможностью использования экспертизы при осуществлении конституционного правосудия. Нормы Федерального закона 73-ФЗ на конституционное судопроизводство не рас-

пространяется, что определяет отдельное применение института экспертизы. Вместе с тем между экспертизой в Конституционном Суде и экспертизой в уголовном и гражданском судах прослеживается сущностная аналогия, с чем согласны иные исследователи [10, с. 490–495]. О фактах использования экспертизы в конституционном судопроизводстве не сообщалось, что не исключает применения данного инструмента в будущем.

Центральным актом для функционирования института экспертизы является Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11], закрепляющий в ст. 3 широкий спектр нормативно-правовых актов, формирующих правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности (рис. 1). Как сказано в самом законе перечисленные акты составляют основу регулирования и дополняются иными. Так, под эгидой межведомственного координационно-методического совета по проблемам экспертной деятельности, созданного МВД и Минюстом России, выпущен рекомендательный «Каталог регистрационных паспортов экспертных методик исследования вещественных доказательств» [6]. Данный каталог содержит методики, систематизированные в 27 видов экспертиз, но в ней нет ни одной методики по экономическим экспертизам.

Техническим комитетом (ТК 134), в состав которого входят более тридцати организаций, в том числе Минюст, Генпрокуратура РФ, Росстандарт, Следственный комитет РФ и др., разработаны и утверждены 12 ГОСТов России (два находятся в разработке), но ни один из них не рассматривает экономические вопросы [8].

Отсутствие методик и стандартов, описывающих и раскрывающих экономические экспертизы свидетельствует о трудности исследования экономических проблем, их быстрой изменчивости, в то же время подчеркивает актуальность данного исследования.

Набирает силу негосударственное регулиро-

<i>Конституция РФ</i>	
Прямое действие, все правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Правовая основа регулирования (ст. 3 ФЗ)	Прямое действие, все правовые акты не должны противоречить Конституции РФ.
<i>Федеральный конституционный закон (относится исключительно к Конституции РФ)</i>	
Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФЗ «О Конституционном суде РФ», Регламент Конституционного суда РФ (§43)	
<i>Кодифицированные акты</i>	
УПК РФ, АПК РФ, НК РФ и др. согласно ст 3 ФЗ -73	ГК РФ, НК РФ, АПК РФ и др.
<i>Иные Федеральные законы</i>	
«О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» 73-ФЗ и др.	Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ
<i>Указы президента</i>	
Положение о Следственном комитете РФ (Указ президента РФ от 14.01.2011 г. №38 и др.)	«О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротств) и применения к ним специальных процедур» от 14.06.1992 г. №623 и др.
<i>Постановления (распоряжения) Правительства</i>	
«О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» от 16.11.2021 №321-р	«Об утверждении временных правил проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27.12.2004 №855
<i>Акты министерств и ведомств</i>	
«Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ», Приказ МВД РФ от 29.06.2005 г. №511	«Об утверждении Федерального стандарта деятельности СРО арбитражных управляющих «требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих», Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2013 №786
<i>Акты СРО, иных общественных организаций</i>	
«Положение о контрольном комитете» Некоммерческого партнерства» СРО судебных экспертов	
<i>Локальные акты</i>	

Примеры актов, регулирующих проведение экспертизы

Примеры актов, регулирующих банкротство

Рис. 1. Иерархические уровни регулирования процесса банкротства и проведения процедуры банкротства.

вание судебно-экспертной деятельности стандартами саморегулируемых организаций (СРО) и иными некоммерческими организациями – объединениями экспертов. В настоящее время членство экспертов в СРО является добровольным, но становится все более распространенным. Например, НП «СРО судебных экспертов» объединяет 991 эксперта разных специальностей, 139 экспертных учреждений, 1906 сертифицированных специалистов [6], СРО Союз «Межрегиональное объединение проектировщиков и экспертов» [7] стабильно расширяется и др. Функционируют общественные организации, также объединяющие экспертов, например, СЭП РФ [5] и др., что свидетельствует о необ-

ходимости объединения экспертов в профессиональные объединения и формализации их деятельности.

Функционирование саморегулируемых организаций создает дополнительные возможности для формирования методического обеспечения бухгалтерских экспертиз, например, в форме стандартов. Разработку стандарта проведения экспертизы фиктивных и преднамеренных банкротств предлагается проводить по шести этапам:

1. Исследовательский: исследование существующего положения дел
2. Подготовительный: формирование рабочей

группы, разработка макета стандарта (методики) проведения экспертизы фиктивных и преднамеренных банкротств и дорожной карты дальнейшей работы

3. Основной: разработка проекта стандарта (методики) проведения экспертизы фиктивных и преднамеренных банкротств
4. Коммуникационный: обсуждение проекта стандарта со всеми заинтересованными лицами
5. Тестовый: апробация на уже проведенных экспертизах и выявление отклонения от ранее использованных методов
6. Заключительный: принятие и утверждение методики на официальном уровне.

На первом этапе целесообразно исследовать существующее положение дел: обобщить судебную практику, выделить проблемные или вакуумные зоны, систематизировать перспективные тенденции развития технологий, включая международный опыт, определение состояния и перспектив развития соответствующего вида экономической деятельности, анализ действующих и рассматриваемых проектов нормативных актов, регламентирующих данный сегмент деятельности.

На втором подготовительном этапе формируется рабочая группа, включающая не только экспертов, специалистов бухгалтерского учета, но и разработчиков цифровых технологий, банковских работников, страховщиков и др. Результатом данного этапа должен стать макет стандарта (методики) и дорожная карта дальнейшей работы.

Следующий основной этап предполагает формирование проекта стандарта (методики), с учетом опыта предшествующих разработок. Повысить качество разработок позволит переток знаний из смежных областей, к которым следует отнести саморегулируемые организации аудиторов, арбитражных управляющих, оценщиков и др. Анализ опыта таких организаций следует сделать обязательным. Международные стандарты аудита (МСА) сами являются обобщением работы крупнейших международных аудиторских

фирм, которые в ходе аудита тестируют все компании на непрерывность деятельности согласно МСА 570 «Непрерывность деятельности» [4].

Обобщение результатов и опыта тестирования аудируемых лиц позволяет определить наиболее проблемные зоны с позиции нарушения гипотезы непрерывности деятельности и на этой основе выработать возможные пути их решения.

На четвертом этапе следует обсудить проект стандарта (методики) со всеми заинтересованными лицами. Рабочая группа должна сформировать реестр поступивших замечаний (предложений), ознакомить с ним экспертов и обсудить замечания с принятием корректировок.

После внесения корректировок стандарта (методики) проводится апробация. Тестирование на уже проведенных экспертизах, позволит выявить отклонения от ранее использованных методов. После положительных результатов она должна быть доведена до заинтересованных лиц.

Заключительный этап предполагает принятие и утверждение методики на официальном уровне.

Рассмотренные этапы разработки стандарта проведения экспертизы фиктивных и преднамеренных банкротств при незначительной модификации могут использоваться для формирования локального нормативного регулирования в коммерческих организациях.

Как отмечалось выше, аудиторы в ходе аудита должны руководствоваться МСА 570 и определить «будет ли организация продолжать осуществлять свою деятельность в обозримом будущем?» Фактически аудиторы должны сделать вывод о том, «имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности организации продолжать непрерывно свою деятельность» (МСА 570). В условиях регулярной практики определения признаков несостоятельности аудиторы могут проводить экспертизы преднамеренного и фиктивного

Таблица 1. Примеры недостатков современного регулирования банкротств и возможности их решения на основе кодификации

Сложности	Возможности при кодификации
Часть действующих норм не соответствуют реалиям, вследствие турбулентности внешней среды, новых технологий и др.	Существенное (коренное) изменение действующих норм, значительное расширение регулирования, заполнение существующих пробелов
Наличие правовых коллизий между различными нормативными актами, регулирующими банкротства и смежными областями права.	Устранение несогласованностей и противоречий, отмена устаревших правовых норм, восполнение пробелов, систематизация. Создание кодифицированного акта, способствует единообразному пониманию, системному восприятию общественных отношений, содержит нормативные обобщения, имеет значительный объем и сложную структуру

банкротства. В этом случае целесообразна разработка методических рекомендаций для аудиторов по проведению экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства. Алгоритм разработки Методических рекомендаций с значительной модификацией будет аналогичным выше рассмотренному стандарту.

В условиях значимости разработки методического обеспечения экономических экспертиз необходимо использовать максимальное количество ресурсов. Государственно-частное партнёрство будет способствовать ускорению разработки стандартов, что подчеркнул М. Мишустин на встрече с руководителем Федерально-го агентства по техническому регулированию и метрологии А. Шалаевым [2]. Субъектами разработки, обобщения, систематизации методического обеспечения экономических экспертиз следует определить саморегулируемые организации экспертов, арбитражных управляющих, аудиторов и т.п., что позволит повысить качество экспертиз, их прозрачность, сократить время проведения, формализовать имеющийся опыт лучших экспертов на основе привлечения заинтересованных сторон к работе.

Существующие методики значительно разнятся в зависимости от рассматриваемых объектов. Проведение экспертиз банкротств базируется не только на нормативно-правовой базе экспертиз, но и на законодательстве, регулирующем банкротства, что требует использование комплексного подхода.

Институт банкротства в России имеет извилистую историю, связанную, прежде всего, с советским периодом, на протяжении которого он практически исчез, что повлияло на недостаточную развитость современной системы нормативно-правовых актов банкротств. Сложность экономической, законотворческой жизни страны в 1990-х – начале 2000-х гг. привела к масштабному неправомерному использованию института банкротства в качестве способа перераспределения собственности: захвата, вывода активов, неправомерного удержания, незаконной приватизации. Значительный удельный вес среди банкротств заняли фиктивные и преднамеренные банкротства, определить сущность которых должна судебно-бухгалтерская экспертиза, опираясь на нормативно-правовую базу банкротств. Основные уровни регулирования несостоятельности (банкротства) и иных тесно связанных с ними отношений представлены ранее на рисунке 1

Несмотря на обширную нормативную базу несостоятельности (банкротств), в ней по разным причинам существует значительное количество пробелов и противоречий. Прежде всего, турбулентность экономики изменяет внешнюю среду и требует обновления соответствующих правовых норм, что характерно и для России, и для большинства зарубежных стран. Банкротства крупных компаний усиливают турбулентность, сам институт банкротства, по мнению Радыгина А. Д., Симачева Ю. В. неоднозначно влияет на экономическое развитие [9].

Сложность регулирования банкротств, влияние банкротств на многие стороны функционирования компании, а, следовательно, необходимость включения норм в законодательство различных отраслей права, усиливают сложность их реализации на практике. Дела о банкротстве часто затрагивают существенные вопросы, которые не касаются банкротства, но имеют отношение к обязательствам, имуществу и бизнесу должника, включая налоговые, пенсионные, трудовые и иные вопросы. Динамичное изменение внешней среды требует значительной корректировки законодательства о банкротстве, которое может происходить по двум сценариям. Первый сценарий предполагает точечное внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, второй – предполагает кодификацию правовых норм.

Словари определяют кодификацию, как форму «систематизации законодательства с целью составления нового сводного акта» [1]. Сосредоточение правовых норм о несостоятельности (банкротстве) в кодифицированном нормативном акте позволяет преодолеть определенные недостатки современного правового регулирования несостоятельности (банкротств). Примеры недостатков современного регулирования банкротств и возможности их решения на основе кодификации приведены в таблице 1.

Одним из требований законодательства к заключению эксперта является четкость, ясность, недопущение различных толкований выводов [3]. В то же время наличие правовых коллизий в законодательстве о банкротстве создает сложности не только для формулирования категоричных выводов эксперта, но и для функционирования данного института в целом.

Принятие кодифицированного акта в формате Кодекса о несостоятельности (банкротстве) способствует устранению значительной части проблем в данной сфере регулирования, систематизации правовых норм, действию юридически и логически цельного нормативного акта. Одним из последствий введения Кодекса о несостоятельности (банкротстве) станет повышение

качества судебно-бухгалтерской экспертизы на более высоком уровне.

Рассмотрение зарубежного регулирования банкротств позволяет увидеть пути решения проблем. Значительный опыт регулирования банкротств накоплен в США, где принят Кодекс о банкротстве и законодательно реализуется принцип сохранения действующей компании. При разработке кодекса законодатель должен выбрать баланс между интересами должника – восстановление его платежеспособности, и защитой интересов кредиторов.

Разработка кодифицированного акта требует значительных усилий и ресурсов, поэтому целесообразно до его принятия предусмотреть переходный период, в течение которого будут проводиться точечные изменения действующих нормативных актов. Принятие Кодекса даст импульс для разработки нормативных актов на иных уровнях регулирования, что позволит сформировать полноценную систему регулирования бухгалтерской экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства.

Вывод

Нормативно-правовая база бухгалтерской экспертизы преднамеренного и фиктивного банкротства основывается на масштабном законодательстве всех уровней регулирования, центральными актами являются нормы, регламентирующие судебную экспертизу и несостоятельность (банкротство), которые надо рассматривать системно и комплексно. Анализ данных норм демонстрирует, с одной стороны, их многообразие, с другой – недостаточность, в определенных случаях противоречивость. Повышение эффективности регулирования возможно при разработке стандартов (методик) проведения экспертиз, прежде всего, бухгалтерских, к которым относится экспертиза фиктивных и преднамеренных банкротств.

Системность нормативного регулирования экспертиз дополняется комплексностью, прежде всего, развитием законодательства о несостоятельности (банкротства). Введение в Россий-

ской Федерации Кодекса о несостоятельности (банкротстве) позволит качественно обновить законодательство о банкротстве и будет способствовать стабилизации экономического пространства и снижению количества самих банкротств.

Библиографический список

1. Баш Л. М. Школьный словарь иностранных слов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007.
2. Встреча Михаила Мишустина с руководителем Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Антоном Шалаевым / Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/news/46158>.
3. Гарант С. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» п. 2.5. – URL: <https://base.garant.ru/12144797>.
4. Международный стандарт аудита 570 (пересмотренный) «Непрерывность деятельности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) (ред. от 16.10.2023) / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317495.
5. Официальный сайт Общероссийской общественной организации содействия судебно-экспертной деятельности «Судебно-экспертная палата Российской Федерации». – URL: <https://seprf.ru/dokumenty>.
6. Официальный сайт СРО НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов». – URL: <https://expus.ru/activity>.
7. Официальный сайт СРО Союза «Межрегиональное объединение проектировщиков и экспертов». – URL: <https://www.srompe.ru>.
8. Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. – URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>.
9. Радыгин А. Д., Симачев Ю. В. Банкротства // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1998–2002 / под ред. Е. Т. Гайдара. – М. : Дело, 2003. – С. 498–512.
10. Сивицкий В. А. Экспертиза в конституционно-судебном нормотворчестве: значение, формы, пределы применения // Юридическая техника. Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника). – 2022. – № 16. – С. 490–495.
11. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (редакция от 01.07.2021 г.) / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.268

Формирование единого информационного пространства внешнеэкономической деятельности организаций на основе ее учетной системы

© 2024 **Заргарян Давид Петросович**

Студент Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: davidzargaryan@mail.ru

© 2024 **Кеворкова Жанна Аракеловна**

Доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: Zhanna.kevorkova@mail.ru

Ключевые слова: учет, информационное пространство, торговля, данные.

Задача. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования единого информационного пространства внешнеэкономической деятельности экономического субъекта на основе его учетной системы. Обозначены структурные элементы данного пространства. Также сделан акцент на необходимость его интеграции с глобальной информационной архитектурой и системами экспортно-импортных операций. **Модель.** В статье раскрываются практические аспекты применения инструментов обработки и анализа цифровых данных при осуществлении экспортно-импортных операций.

Выводы. Доказана необходимость продолжающейся деятельности экономических субъектов страны в организации внешнеэкономической деятельности, в частности фактов хозяйственной жизни по импорту.

Практическое применение. Полученные исследовательские данные могут быть использованы экономическими субъектами для анализа воздействия различных методов импорта на результативность их деловой деятельности. **Оригинальность.** В результате проведенного исследования предложены методические рекомендации, позволяющие разработать структуру информационного пространства внешнеэкономической деятельности организации, базирующейся на ее учетной системе.

Введение

Продажа товаров или услуг за границу, а также их покупка, другими словами, ведение внешнеэкономической деятельности – это отличный способ увеличить оборот организации. Экспортно-импортные операции могут быть очень прибыльными и позволяют снизить стоимость единицы продукции за счет увеличения объемов и продления жизненного цикла товара [8]. Кроме того, у субъектов хозяйствования существует риск, связанный с зависимостью от ограниченного числа клиентов на одном рынке, а поиск новых рынков в транснациональном измерении позволяет распределить и уменьшить этот риск.

В тоже время, внешнеэкономическая деятельность может быть достаточно сложной по причине огромного количества документов, которые необходимо собирать, хранить, должным образом обрабатывать, чтобы корректно наполнять системы учета. Современный документооборот, который сопровождает операции внешней торговли, включает в себя множество бланков и процессов их оформления, что представляет собой зачастую ручной, трудоемкий и ресурсоемкий процесс для всех заинтересованных сторон [3; 5; 6]. Так, при осуществлении экспортно-импортных операций задействованы коммерческие, финансовые, транспортные, страховые и другие документы, связанные с международной торговлей. Например, при оформлении экспортной партии товара может быть подготовлено до четырех различных договоров: договор купли-продажи, договор перевозки, договор финансирования и договор страхования груза [9; 12]. Чтобы окончательно завершить отправку/приемку груза через границу может потребоваться до 50 листов бумаги, которыми обмениваются до 30 различных заинтересованных сторон [1]. Поэтому необходимо понимать роль каждого документа и его требования для включения в учетную систему. Помимо этого, крайне важно поддерживать актуальность учетных данных и предоставлять их всем пользователям, независимо от их местоположения и языка [5; 6].

Основная часть

Вопросы формирования информационной системы бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности, способной обеспечить высочайший уровень точности финансовых операций и ведения учета в организации, а также сделать информацию легкодоступной для всех стейкхолдеров, сохраняя данные в целостности и сохранности, являются актуальными, теоретически и практически значимыми, что и обуславливает выбор тематики научного исследования.

Теоретические и методические вопросы формирования и использования информационных систем бухгалтерского учета рассматривают в своих трудах как российские ученые Глущенко А. В., Кучерова Е. П., Растегаева Ф. С., Филимонова Н. Д., так и зарубежные – Colin Ferguson, Poh-Sun Seow, Victor Wan, Freddie Choo, Danny Miller, Lawrence A.

Проблемные аспекты документирования экспортно-импортных операций изучают Булгадарян А. Г., Козева Ю. С., Рогова М. С., Тарасова Т. М., Кушнаренко Т. В., Кочнева Н. В., David Gowland, Max Aiken, John Mylonakis.

В то же время, несмотря на широкий интерес ученых к рассматриваемому предметному полю, некоторые моменты и ключевые аспекты требуют дальнейшей проработки и анализа. Например, отдельного внимания заслуживают задачи нормализации и гармонизации учетных систем внешнеэкономической деятельности в рамках глобальных товарных потоков. Кроме того, в уточнении нуждаются методы и подходы к оцифровке торговой документации, что является важным шагом, позволяющим избежать ненужных затрат, сэкономить время и облегчить осуществление внешнеторговых операций.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность организации в контексте ведения документации, налогообложения, таможенного оформления и ведения расчетов осуществляется в соответствии с национальными и международными стандартами бухгалтерского учета, законодательством в сфере таможенного дела

и налогообложения [2]. В то же время, практика ведения учета внешнеэкономической деятельности требует унификации с целью оптимизации эффективности осуществления операций. Таким образом, происходит стимуляция развития информационного пространства учетной системы.

Информационное пространство учетной системы представляет собой совокупность данных и процедур их обработки, что позволяет создавать необходимую информацию для ее пользователей [10]. Считаем, что основная миссия информационного пространства заключается в выделении количественного значения прошлых, текущих и будущих деловых операций, осуществляемых в рамках внешнеэкономической деятельности. Информационное пространство, как и любая система, состоит из набора определенных элементов, синергетическое действие которых позволяет ей достигать своих целей.

На основе результатов проведенного исследования разработана структура информационного пространства внешнеэкономической деятельности организации, которая базируется на его учетной системе (рис. 1). В процессе исследования предпринята авторская попытка раскрыть сущность и содержание элементов информационного пространства, представленных на рисунке 1.

Так, в первом блоке формируется информация о персонале. Люди, работающие с системами бухгалтерской информации, являются пользователями. Профессионалы, которым может потребоваться использование систем учетной информации в организации, включают бухгалтеров, бизнес-аналитиков, консультантов, менеджеров, аудиторов и финансовых директоров. Информационное пространство также облегчает доступ к данным внешним пользователям, когда это необходимо, что особенно важно в процессе контроля, отслеживания внешнеторговых операций [4]. Например, консультанты могут использовать информацию для анализа эффективности ценовой структуры организации на тех или иных зарубежных рынках, изучая данные о продажах,

затратах и выручке.

Информацию второго блока составляют Процедуры и инструкции, включающие различные методы и стандарты, которые система использует для сбора, хранения, извлечения и обработки данных. Например, метод может быть ручным или автоматизированным, а источник может быть внутренним или внешним. В настоящее время большинство организаций используют компьютерные методы и программы для оптимизации процесса записи и обработки данных. Так, оцифровка коносаментов, на которую приходится от 10 до 30% всех затрат, связанных с торговой документацией, может принести более 15,5 млрд долл. прямой выгоды для глобальной судоходной экосистемы и до 40 млрд долл. за счет увеличения оборота международной торговли [13].

Блок «Данные» включает всю финансовую информацию, связанную с внешнеторговыми операциями, характер которой зависит от многих факторов. Первичными источниками информации для учетной системы внешнеэкономической деятельности являются следующие: счет-проформа, счет-фактура, товарная накладная, авианакладная, коносамент, документы экспортного соответствия, экспортные лицензии, акты осмотра, страховой сертификат и т.д.

Блок «Программное обеспечение» представлен компьютерной программой, которая используется для сбора, извлечения, хранения, обработки и анализа финансовых данных. Программы бухгалтерских информационных систем могут быть разработаны для удовлетворения уникальных потребностей различных видов бизнеса и учитывать особенности ведения внешнеторговых операций [11].

На наш взгляд, сложность представляет блок «Инфраструктура информационных технологий». Это сугубо технический компонент, который включает в себя компьютеры, серверы, маршрутизаторы, принтеры, резервный источник питания и носители данных. Учитывая, что при ведении экспортно-импортных операций необходимо обеспечить доступ внешних пользователей

Рис. 1. Структура информационного пространства внешнеэкономической деятельности экономического субъекта. Источник: составлен автором.

к учетным данным, в рамках информационной инфраструктуры особое место занимает система кибербезопасности, а также постоянный аудит информационных систем.

Информация, формируемая в блоке «Внутренний контроль», занимает особое место, так как этот элемент относится к мерам и процедурам безопасности, предусмотренным для обеспечения подлинности и достоверности финансовых данных.

В условиях глобализации и цифровизации международной торговли и внешнеэкономических операций, очевидно, что организации должны не только формировать внутренние учетные системы для обеспечения своей деятельности, но интегрировать их с внешними информационными пространствами, чтобы облегчить обмен данными, их сверку, своевременное поступление и обработку. В данном случае целесообразным является использование цифровых технологий, облачных вычислений и системы больших данных. Контур многофункциональной и глобализованной информационной системы учета внешнеэкономических операций на основе больших данных представлен на рисунке 2.

Включение организаций, ведущих внешнеэконо-

мическую деятельность, в многофункциональную, глобализованную информационную систему позволит им более эффективно оптимизировать все учетные процессы, создать более динамичную организационную структуру, внедрить необходимые изменения в области финансового учета, реализовать сложную бизнес-логику управления и интеллектуального принятия решений на неопределенных рынках, сформировать полноценную систему баланса внутренних и внешних, горизонтальных и вертикальных измерений [7].

Для формирования многофункциональной, глобализованной информационной системы учета внешнеторговых операций и предоставления всем заинтересованным сторонам, необходимо сосредоточить внимание на следующих действиях, которые будут способствовать общеотраслевому внедрению электронного документооборота экспортно-импортных операций и большей цифровизации торговой документации.

1. Продолжение работы по стандартизации данных. Для полной сквозной цифровизации внешнеторговых операций необходимы общеотраслевые стандарты структуры и передачи данных. Заинтересованные стороны могут опираться на существующие усилия

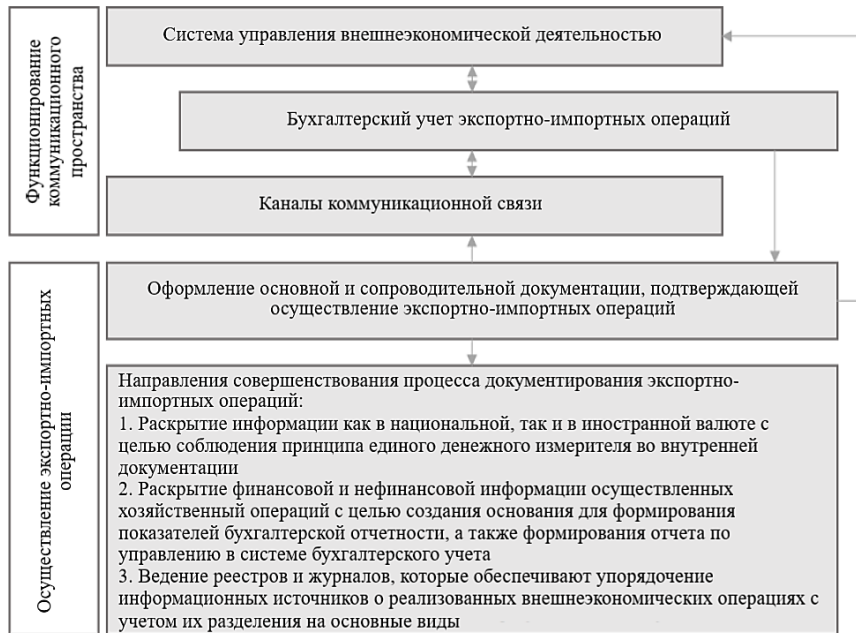

Рис. 2. Многофункциональная, глобализованная информационная система учета внешнеторговых операций на основе больших данных. Источник: составлен автором.

по стандартизации, например, сотрудничать с крупными игроками, такими как финансовые учреждения и государственные органы, для заключения договора о конкретном стандарте, чтобы сделать преобразование всей экосистемы как можно более экономически эффективным и универсальным.

2. Сотрудничество с партнерами для ускорения процесса цифровизации. Все заинтересованные стороны могут расширить существующие решения по электронным документам и работать вместе, чтобы поддерживать имеющуюся инфраструктуру в рабочем состоянии, насколько это возможно.
3. Повышение совместимости электронного документооборота с существующими системами, что позволит упростить подключение и снизить барьеры с точки зрения затрат

и времени – особенно для МСП.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить, что формирование единого информационного пространства внешнеэкономической деятельности организации на основе его учетной системы является объективной потребностью для эффективного функционирования на международных рынках. Задача по формированию такого пространства является комплексной и предусматривает интеграцию учетной системы как основного источника информации не только внутри организации, но и с глобальной информационной инфраструктурой внешнеторговых операций. Ключевым аспектом при этом должна быть согласованность интегрируемых элементов, с одной стороны, и строгое соблюдение законодательства – с другой.

Библиографический список

1. Банк С. В. Построение системы управленческого учета, направленной на обеспечение экономической безопасности, при осуществлении внешнеэкономической деятельности // РИСК. – 2023. – № 4. – С. 123–129.
2. Булгадарян А. Г. Бухгалтерский учёт внешнеэкономической деятельности // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 9. – С. 42–45.
3. Булгадарян А. Г. Синтетический и аналитический учет операций по внешнеэкономической деятельности // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 47–52.
4. Воронкова О. Н. Внешнеэкономическая деятельность предприятий в современных условиях:

- риски vs возможности // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 1. – С. 40–43.
5. *Кеворкова Ж. А., Карпова Т. П., Карпова В. В.* Актуальность и необходимость совершенствования документооборота в организациях коммерческого и государственного секторов экономики // *Аудитор*. – 2021. – Т. 7, № 6. – С. 15–21.
 6. *Кеворкова Ж. А., Музаева Б. Д.* Роль и значение первичной учетной документации при проведении государственного финансового контроля // *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. – 2019. – № 3. – С. 32–36.
 7. *Кесян С. В.* Особенности учета экспорта товаров, работ, услуг // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – 36 (4). – С. 286–291.
 8. *Козева Ю. С., Рогова М. С.* Особенности учета хозяйственных операций во внешнеэкономической деятельности // *Проблемы развития предприятий: теория и практика*. – 2022. – № 1–1. – С. 101–104.
 9. *Кравцова А. А., Кеворкова Ж. А.* Нормативное регулирование параллельного импорта и возможность его осуществления российскими организациями в условиях санкций // *Вопросы экономики и права*. – 2023. – № 183. – С. 81–86.
 10. *Крайнова И. М.* Экспортные и импортные операции организации: актуальные аспекты учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – № 12. – С. 17–20.
 11. *Осипов М. А.* Особенности бухгалтерского и налогового учета расчетов с иностранными контрагентами в кризисный период // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2023. – № 1.
 12. *Пономаренко П. Г.* Валютное регулирование, учет и контроль внешнеэкономической деятельности // *Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности)*. – 2022. – 1 (15). – С. 45–52.
 13. *Шохнех А. В.* Парадигмы формирования учетно-аналитического обеспечения в условиях управления внешнеэкономической деятельностью // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – 5 (154). – С. 904–906.

ФИНАНСЫ

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.231.277

Структура государственного долга субъекта Российской Федерации: виды долговых обязательств и пути решения проблемы долговой зависимости субъектов РФ

© 2024 **Бакулина Анна Александровна**

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления, вице-президент Международного Фонда Устойчивого Развития. Московский государственный институт международных отношений.

E-mail: anbakdoc@mail.ru

© 2024 **Картошников Николай Андреевич**

Студент бакалавриата. Московский государственный институт международных отношений.

E-mail: nikolaykartoshnikov@mail.ru

Ключевые слова: финансы, субфедеральные облигации, государственный долг субъекта РФ, бюджетные кредиты, межбюджетные отношения, государственные гарантии, территории опережающего развития, интеллектуальный капитал.

В статье анализируется проблема роста государственного долга субъектов РФ посредством рассмотрения его структуры и специфики погашения с целью выявления способов оптимизации финансов. В качестве основных источников внебюджетных средств субъектов РФ рассматриваются субфедеральные облигации, бюджетные кредиты, а также кредитные средства от международных финансовых институтов и коммерческих структур.

Финансы в современном государстве играют огромную роль, так как они отражают не только экономические процессы в государстве, но и развитие и функционирование различных важнейших сфер в стране: экология, здравоохранение, социальная сфера, образование, национальная безопасность и правопорядок, а также региональное развитие.

Данная статья посвящена анализу финансов в рамках регионального развития в Российской Федерации, в частности анализу структуры го-

сударственного долга субъектов РФ и путей решения проблем, связанных с региональным госдолгом.

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой экономически взаимосвязанную и закреплённую нормами права и механизмами государственного регулирования систему, состоящую из федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и государственных внебюджетных фондов.

Такая классификация бюджетов связана с федеративным устройством России и принципом бюджетного федерализма, закрепленного в Бюджетном кодексе Российской Федерации [1].

Второе звено бюджетной системы РФ – бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Основная задача бюджетов этого уровня заключается в расходовании денежных средств, имеющих в распоряжении субъекта для обеспечения функций и решения актуальных задач и проблем в регионе.

Стоит принимать во внимание тот факт, что субъект РФ как экономический агент может испытывать дефицит бюджетных средств для полного обеспечения функций и достижения поставленных целей. В таком случае органам власти на региональном уровне приходится задействовать механизм различных заимствований, которые формируют структуру государственного долга субъекта РФ.

Государственный долг субъекта является производной экономических отношений, в которых, с одной стороны, задействован субъект РФ, а с другой – юридические и физические лица, международные финансовые институты, коммерческие банки, Правительство. Субъект РФ в рамках таких отношений выступает в качестве заемщика и гаранта своих долговых обязательств.

Одним из основных компонентов структуры государственного долга субъекта РФ являются государственные ценные бумаги, которые выпускаются от имени субъекта [7]. Средства, получаемые по облигациям, используются для финансирования дефицита бюджета региона и погашения других займов [5].

Инструмент выпуска ценных бумаг обладает целым рядом преимуществ: безопасность, так как облигации государственные, более высокая ликвидность, чем у облигаций федерального займа (ОФЗ), выплаты держателям производятся чаще, на них действуют режимы льготного

налогообложения.

Тем не менее, субфедеральные облигации нельзя рассматривать в качестве единственного инструмента погашения государственного долга субъекта РФ, поскольку они обладают меньшей ликвидностью, чем ОФЗ, доход от облигации уменьшается по мере того, как эмитент (субъект РФ) погашает свой долг. Помимо этого существует также риск дефолта, а инвесторы, в свою очередь, заинтересованы покупать облигации не у всех регионов РФ, поскольку не все регионы используют инструмент облигационных займов, а ликвидность облигаций у других достаточно низкая. Статистика показала, что регионами-лидерами по выпуску субфедеральных облигаций являются Москва и Санкт-Петербург.

Как может быть усовершенствован механизм выпуска субфедеральных облигаций РФ и повышен их престиж в глазах инвесторов?

Одним из инструментов является увеличение числа прорывных проектов во всех субъектах РФ. Проекты могут затрагивать сферу инфраструктуры, инновационное развитие, энергетический сектор, а также подразумевать открытие технопарков. Реализация проектов увеличивает конкурентоспособность региона, что не может не повысить ценность и доходность субфедеральных облигаций на рынке.

Следующим шагом может стать диверсификация ценных бумаг, выпускаемых регионом. Например, сегодня большим спросом пользуются инвестиции в устойчивое развитие и концепция Impact-инвестирования. Так, в 2019 году Правительство Саудовской Аравии создало фонд зеленых облигаций на сумму 455,5 миллиардов долларов. Доход от этих облигаций идет на реализацию проектов в сфере устойчивого развития и экологии. По состоянию на 01.01.2024, по данным Центробанка, задолженность по облигационным займам, включенным в сектор устойчивого развития, составила 371 млрд рублей.

Не исключено, что и российским регионам следует, воспользовавшись международным опытом, активизировать выпуск специализирован-

ных облигаций, соответствующих общемировым трендам. Безусловно, облигации такого типа должны быть грамотно инкорпорированы в российские реалии с учетом российской специфики и национального фондового рынка.

В мае 2021 года Правительство Москвы разместило зеленые облигации на сумму 86 миллиардов рублей. Деньги, полученные от выпуска ценных бумаг, пошли на закупку электробусов, модернизацию автобусного парка и ремонт дорог. Вслед за Москвой к программе выпуска «зеленых» облигаций присоединились такие субъекты РФ, как Красноярский край, Санкт-Петербург, Томская область.

Зеленые и социальные облигации принципиально важны для инвесторов. Облигации этого типа прозрачны и дают понять участникам рынка, в какой конкретно проект они вкладывают свои средства. В кругу частных инвесторов в Москве на такие облигации очень большой спрос, и для игроков, осуществляющих вложения на долгосрочную перспективу такие бумаги наиболее привлекательны. Регион, в свою очередь, в рамках реализации облигаций этих видов получает большие возможности по аккумулированию финансовых ресурсов и решению стратегически важных задач.

Следующим структурным элементом являются бюджетные кредиты, привлеченные в регион из бюджетов других уровней бюджетной системы РФ. В соответствии с данными Министерства финансов РФ, бюджетные кредиты – основной инструмент погашения задолженности субъектов РФ.

Бюджетные кредиты предоставляются на основе принципа возвратности, при этом принимается во внимание факт просроченной задолженности субъекта РФ перед другими бюджетами. Органы финансового управления и надзора следят за осуществлением последующих платежей в бюджетную систему РФ со стороны субъекта заемщика. Механизм сам по себе является гибким и простым. Федеральный центр переводит средства региональным правительствам, региональ-

ные органы власти переводят их в муниципалитеты.

Однако простой по своей природе механизм может приводить к неблагоприятным экономическим и социальным последствиям в регионах. В некоторых случаях регион не может вернуть средства, предоставленные ему из федерального бюджета, и бюджетный кредит превращается в безвозмездную форму поддержки.

Чрезвычайное бюджетное кредитование не всегда прозрачно и публично. Система бюджетного кредитования привела к появлению группы регионов «иждивенцев». Такие регионы не стремятся решать бюджетные проблемы посредством использования собственных механизмов финансирования и создания доходной модели региональной экономики. Вместо этого они стремятся получить субфедеральную помощь. В результате может возникать дисбаланс долговой политики субъектов РФ, так как некоторым регионам приходится выпускать долговые ценные бумаги, получать коммерческий кредит, в то время как другие могут рассчитывать на получение практически беспроцентного займа со стороны федерального центра.

Можно выделить несколько путей решения проблемы несовершенства механизма предоставления бюджетных кредитов.

В первую очередь представляется необходимым реформировать отчетные данные, которые субъект РФ предоставляет Минфину для получения бюджетного кредита. Предполагается, что субъект предоставляет отчетность в рамках консолидированного бюджета. Кредит выдается при условии, что бюджетные расходы в рамках консолидированной отчетности будут превышать доходы на предстоящий финансовый год. Консолидированная отчетность не выражает реальную динамику финансовых потоков субъекта РФ, и в рамках такой отчетности велика вероятность возникновения числовых погрешностей, что затрудняет процесс анализа финансового состояния региона. Более четкие показатели отражаются в бюджетной отчетности регионов

за определенные отчетные периоды. В Концепции реформирования бюджетных отношений в РФ 1999–2001 этот метод рекомендовалось использовать в качестве основного при ведении отчетности.

Эффективными также могут выступать меры по реструктуризации бюджетных кредитов на срок, позволяющий их полностью погасить. К сожалению, сегодня многие бюджетные кредиты гасятся за счет безвозмездных дотаций. Способ решения может быть найден в рамках внедрения элементов плановой экономики, например, пятилетних планов. В этот период кредит не будет облагаться пенями и процентами за его использование. Это решение может быть мотивировано тем фактом, что значительная часть кредитов идет на реализацию задач и программ, устанавливаемых федеральным центром.

Помимо того необходимо поменять парадигму межбюджетных отношений. Нужно ассоциировать межбюджетное кредитование с экстремальными мерами по сбалансированности бюджетов различных уровней, а не системным инструментом бюджетной политики. Чрезмерное бюджетное кредитование увеличивает долговую нагрузку субъектов РФ, а последняя, в свою очередь, может сыграть значимую роль в увеличении инфляции, замедляющей экономический прогресс всего государства.

Положительных результатов в области сокращения зависимости регионов от бюджетных кредитов можно достичь путем реформирования налоговой системы РФ. В России существует три региональных налога: на имущество организаций, на игорный бизнес и транспортный налог. Налог на игорный бизнес есть не во всех субъектах РФ. Без усложненных экономических расчетов можно прийти к выводу, что три категории региональных налогов не являются основным источником пополнения региональных бюджетов. Федеральному правительству необходимо ввести инновационные механизмы регионального налогообложения или расширить виды налогов, поступающих в региональные бюджеты.

Подобная мотивация послужила поводом для создания Территорий опережающего развития (ТОР) в субъектах РФ. С 2015 года реализуется Федеральный закон о «Территориях опережающего развития». Реализация закона подразумевает налоговые льготы в регионах РФ с целью обеспечения комфортной предпринимательской среды: ТНДПИ составляет 0% на 4 года, налог на прибыль менее 5% на 5 лет, земельный налог – 0%, социальные платежи – 7,6% на 10 лет, подразумеваются также отмена таможенных платежей, приоритетный доступ к инфраструктуре, низкие ставки по аренде. Несмотря на некоторые проблемы с реализацией идеи ТОР, связанные в первую очередь с удаленностью предприятий от экономических центров, что затрудняет процесс сбыта готовой продукции, данный механизм простимулировал развитие регионального измерения российской экономики.

Региональным властям в дальнейшем следует обратить огромное внимание на развитие интеллектуального капитала, который является неотъемлемым элементом экономики XXI века. Понятие интеллектуального капитала широкое и его формирование далеко не простой процесс. Развитый интеллектуальный капитал может выражаться в высококвалифицированных кадрах, качественно новой модели управления и мышления. Развитие интеллектуального сектора требует немалых финансовых вложений и применения различных административно-политических механизмов, но при условии, что регионы сумеют создать достойную интеллектуальную базу, они сумеют перевести на совершенно иной уровень все экономические процессы и снизить зависимость от бюджетных кредитов и дотаций.

С интеллектуальным капиталом тесно переплетается инновационная политика. На региональном уровне базу для развития инноваций можно создать посредством создания инновационных кластеров, открытия и финансирования технопарков, реализации прорывных бизнес-проектов, содействия продвижению инновационной продукции на внутреннем и внешнем рын-

ке, поддержки различных видов предпринимательства.

Не последнюю роль в формировании бюджетной независимости субъектов РФ играет реализация Национальных проектов, стимулирующих региональную экономику. В регионах постепенно вводится система грантов на различные виды деятельности. Так в Кузбассе 70 молодых перспективных предпринимателей от 20 до 25 лет получают грант в размере от 100 до 500 тыс. рублей на развитие бизнеса в качестве стартового капитала [3].

Третьим элементом государственного долга субъекта РФ являются кредиты, получаемые от коммерческих банков, иностранных банков и международных финансовых организаций.

Если с коммерческим кредитом, выдаваемым банками, входящими в банковскую систему РФ, ситуация достаточно ясна, то на иностранном кредите и кредите международных финансовых институтов (МФИ) предлагается остановиться подробнее. Задача МФИ, с одной стороны, покрывать бюджетные дефициты государств, а с другой – финансировать социально-значимые проекты, не пользующиеся популярностью у частного сектора.

Так, например, Африканским банком развития в период с 2018 по 2022 год было построено и восстановлено около 230 000 километров подъездных дорог, соединяющих сельские сельскохозяйственные общины, и 563 000 человек воспользовались улучшенным доступом к транспорту.

Тем не менее, у этого инструмента покрытия бюджетного дефицита регионов огромное число недостатков: сложность освоения этих денег, сопутствующие расходы (комиссионные, плата за консультационные услуги, плата за рабочие группы). Самое главное – преимущественно западные финансовые организации предоставляют кредит на условиях «Вашингтонского» консенсуса, иными словами, такие кредиты сопровождаются обязательствами, направленными

на либерализацию экономики, снижение участия государства в экономике, что не совпадает с национальными интересами развития и региональной политикой РФ [2; 6]. Это подтверждают и данные Министерства финансов РФ, согласно которым, сумма внешних заимствований крайне незначительна.

Притом что на 2024 г. вариативность источников иностранного финансирования крайне ограничена, не стоит полностью исключать использование механизмов внешнего кредитования для покрытия дефицитов бюджетов субъектов РФ. В новых геополитических условиях как федеральному центру, так и региональным правительствам нужно переориентироваться на Восток и взаимодействовать с дружественными финансовыми институтами на основе партнерских отношений, обмена управленческих и бизнес-практик.

В данном вопросе можно сделать упор на развитие банка БРИКС или Нового банков развития, который постепенно наращивает свое влияние в Азиатском регионе. Всего к марту 2022 г. НБР одобрил 77 проектов во всех странах-членах на общую сумму 29,7 млрд долл. В России утверждено 15 проектов для финансирования (общая сумма займов – примерно 5 млрд долл.), а также 2 проекта оказания технического содействия. В 2023 г. НБР на 42-м заседании Совета директоров банка одобрил еще три новых проекта в Индии и Китае на сумму свыше \$1,1 млрд. К сожалению, новые инвестиции в российские проекты приостановлены из-за вторичных санкций в отношении партнеров Москвы.

Последним элементом, составляющим структуру государственного долга субъектов РФ, являются государственные гарантии субъекта РФ [4]. Субъект в случае предоставления государственных гарантий выступает как гарант того, что заемщик выплатит бенефициару-держателю гарантии.

У гарантий совершенно иная природа – их основная задача не погашать бюджетные дефициты, а привлекать инвестиционный капитал для финансирования приоритетных социальных и иных

региональных проектов, однако данный инструмент в России является нераспространенным ввиду сложности привлечения инвесторов.

Проблемой является тот факт, что регион может недооценить свою возможность по обеспечению государственных гарантий и быть неспособным в полной мере их обеспечить. Данная ситуация может привести к появлению бюджетного разрыва. Для того чтобы этого избежать, регионам необходимо четко регламентировать порядок предоставления гарантий, оценивать бюджетные резервы на возможность обеспечения этих гарантий. Очень важно оценивать эффективность предоставления гарантий и проводить конкурсный отбор предприятий, претендующих на их получение. Значимость проекта может оцениваться в соответствии с его потенциалом по созданию рабочих мест, количеством потенциальных налоговых поступлений и значимостью проекта для территорий реализации.

В Свердловской области объем предоставляемой госгарантии составляет 3 млн рублей, при

условии, что предприниматель за счет своих средств покрывает 15% от суммы реализации проекта.

Таким образом, рассмотрев элементы структуры госдолга субъекта РФ, можно сделать вывод, что самыми распространенными являются механизмы выпуска долговых ценных бумаг и привлечения бюджетных кредитов с целью финансирования региональных бюджетных дефицитов. Затем идут банковские кредиты и государственные гарантии.

Безусловно, все эти механизмы в той или иной степени решают долговые проблемы субъектов РФ. Тем не менее, не стоит исключать того факта, что механизмы погашения госдолга субъекта РФ необходимо совершенствовать и реформировать. Это связано со многими факторами – от социально-экономических до геополитических. Улучшив механизмы покрытия государственного долга, мы сможем рассчитывать на рост социально-экономического благополучия регионов.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
2. Зотиков Н. З., Савдерова А. Ф. Государственный долг Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Вестник ГУУ. – 2021. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-rossiyskoy-federatsii-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy>.
3. Национальные проекты РФ / официальный сайт Национальные проекты Российской Федерации. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обр. 12.02.2024).
4. Нестеренко И. Ю. Практика предоставления государственных гарантий субъектами Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2013. – 34 (562). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-predostavleniya-gosudarstvennyh-garantiy-subektami-rossiyskoy-federatsii>.
5. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований / официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt (дата обр. 12.02.2024).
6. Растяпин А. А. Взаимодействие России с финансовыми институтами ЕС // Хроноэкономика. – 2017. – 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossii-s-finansovymi-institutami-es>.
7. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

УДК 339.7 DOI: 10.14451/1.231.283

Концепция регулирования инвестиционных процессов на основе сбалансированной Российской финансовой системы

© 2024 **Ершов Сергей Константинович**

Аспирант. Всероссийская академия внешней торговли, Москва.

E-mail: Workspace1812@gmail.com

© 2024 **Слободяник Виктор Владимирович**

Доцент, кандидат экономических наук. Всероссийская академия внешней торговли, Москва.

E-mail: vslobodyanik@gmail.com

Ключевые слова: мировая интеграция, международная интеграция, мировой инвестиционный фонд, национальный инвестиционный фонд, международный инвестиционный фонд, регулирование инвестиционных процессов.

В статье уделяется внимание вопросам построения сбалансированной финансовой системы России и других государств в системе международной интеграции через регулирование инвестиционных процессов. Цель исследования – описание нового формата построения стабильных национальных и мировой экономик на основе регулирования инвестиционных процессов. Предмет исследования – построение сбалансированной модели развития мировой и национальных экономик. Объект исследования – регулирование инвестиционных процессов в международных и национальных отношениях. Автор описывает формат создания условий для построения эффективной системы развития мировой и национальных экономик на основе баланса интересов через регулирование инвестиционных процессов.

Главной причиной затянувшегося уже на десятилетия кризиса международных отношений является отсутствие баланса интересов между странами. Каждое государство заинтересовано только в личном развитии и не заинтересовано в повышении международной конкурентоспособности других стран. В то время как основой стабильной и эффективной мировой экономики должна стать заинтересованность государств в развитии не только своей территории, но и других стран. Разные государства должны

иметь возможность и быть заинтересованными в развитии экономик других стран и получении возможности заработка на этом. Это может быть реализовано с совершенствованием регулирования инвестиционных процессов на международном и национальном уровне.

В основу регулирования инвестиционных процессов следует поставить новую модель построения мировой финансовой системы и новый формат интеграции с ней финансовой системы России и других государств. Ключевым моментом

предлагаемой финансовой системы является создание международного фонда, функционирующего за счет инвестиций всех государств на равных правах. Средства международного фонда инвестируются в экономику государств, имеющих наибольшую инвестиционную привлекательность. Такой формат создает условия, в которых нивелируются межгосударственные препятствия развитию экономик других стран, одни государства могут получать экономическую выгоду от развития других инвестиционно-привлекательных государств.

В соответствии с представленной выше концепцией, регулирование финансов государства с международным участием целесообразно осуществлять через функционирование международного инвестиционного фонда. Международный инвестиционный фонд аккумулирует инвестиции разных государств на равных правах. Далее средства международного инвестиционного фонда вкладываются в национальные инвестиционные фонды разных государств соразмерно доле их инвестиционных потенциалов.

Внутри отдельных государств средства национального инвестиционного фонда инвестируются в бизнес соразмерно доле инвестиционного потенциала компаний (рис. 1).

Внутри национальной экономики целесообразно предусмотреть еще внутренний механизм консолидации капитала в национальные инвестиционные фонды. Речь идет о мобилизации капитала от бизнеса. То есть компании могут также на равных правах инвестировать средства в национальный инвестиционный фонд, который в дальнейшем размещает их в бизнес-единицы соразмерно инвестиционному потенциалу компании (рис. 2).

За счет описанных двух механизмов обеспечиваются возможности:

1. Для заработка одних государств на экономике других государств за счет распределения инвестиций, обеспечивающего максимально возможную доходность.

2. Для заработка одних компаний на бизнесе других компаний за счет распределения инвестиций, обеспечивающего максимально возможную доходность.

Залогом эффективности предлагаемой модели построения мировой финансовой системы является сбалансированность национальных экономик разных государств, то есть их стабильность и эффективность. Иными словами, для реализации функций мирового инвестиционного фонда международные инвестиции должны быть защищены. Это предъявляет соответствующие требования к финансовой системе государства.

Первоочередные требования – легализация бизнеса, иными словами – открытость бизнеса. Предпринимаемые попытки не принесли заметных успехов. В качестве регуляторов здесь может быть государственное стимулирование роста рыночной стоимости компаний и их ценных бумаг. То есть компании должны быть заинтересованы к открытию реальной их стоимости и наращиванию ее. Для этого необходимо определиться с единой методикой оценки рыночной стоимости компании, так как в теории и практике существует много разных подходов и методов.

Многообразие подходов и методов оценки стоимости компании рассматривали в публикациях современные ученые и специалисты: Горбенко А. С. [1], Грязнова А. Г. [2], Гузовский Я. Е. [3], Захматов Д. Ю. [11], Иваницкая И. П. [9], Имяреков С. М., Плеханова Е. А., Хранина О. А. [4], Каландарова Н. Н., Амирдинова М. Т. [5], Кожукалова О. Ю., Ван Юйцин [6], Лебедева А. Л. [7], Музалёва Т. И., Решетов К. Ю. [8], Щербаков В. А. [10].

Перечислим основные подходы и методы к оценке рыночной стоимости компании, акцентировав внимание на их достоинствах и недостатках.

Известно 4 основных подхода к оценке рыночной стоимости компании:

1. Доходный подход
2. Рыночный (сравнительный) подход
3. Затратный подход

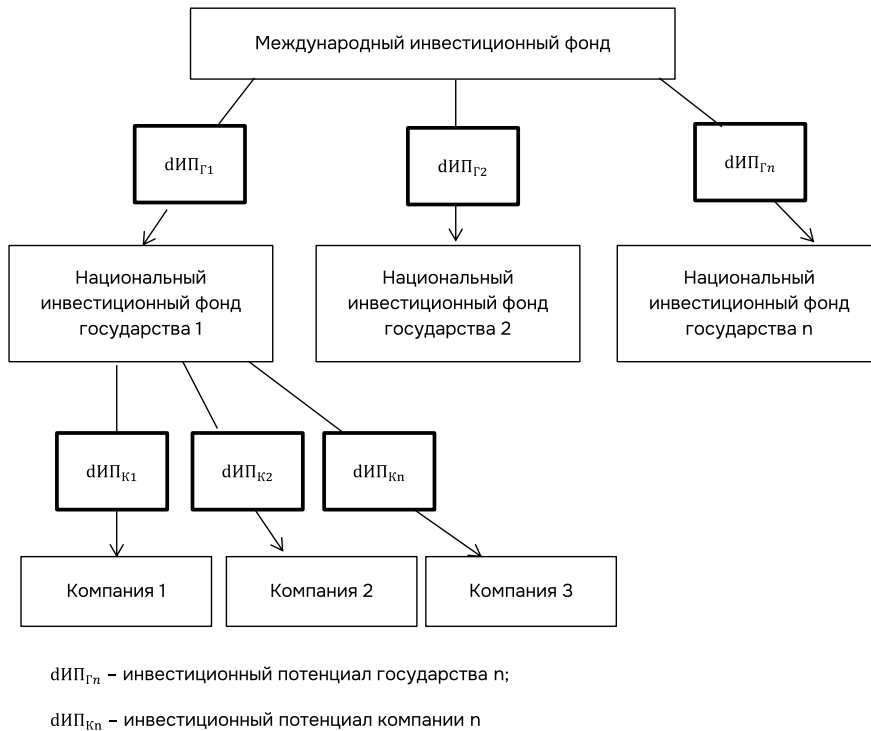

Рис. 1. Формирование и распределение инвестиций в условиях международной интеграции.

4. Value-based management (управление, основанное на ценности)

Доходный подход основан на предположении, что стоимость компании определяется величиной дохода, которую она приносит. Доходный подход позволяет получить оценку, наиболее близкую к реальности, так как инвесторы и покупатели бизнеса готовы платить больше за ту, компанию, которая приносит больше прибыли.

Доходный подход может быть реализован с помощью двух основных методов:

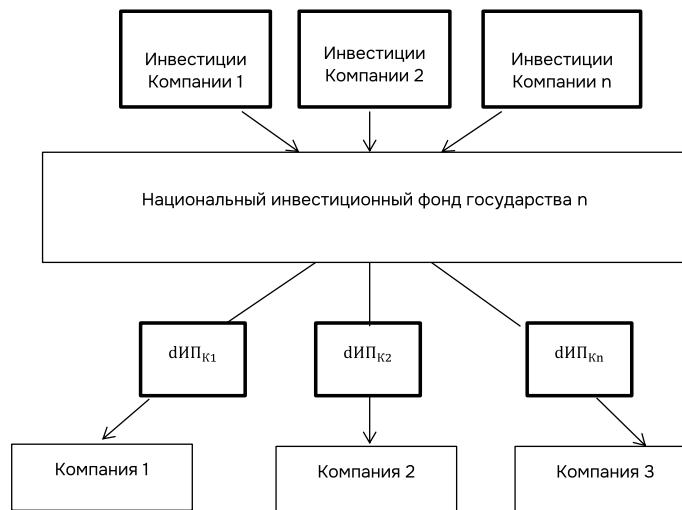
1. Метод дисконтированных денежных потоков (метод DCF);
2. Метод прямой капитализации дохода.

Оценка стоимости компании методом DCF предполагает ее определение путем суммирования дисконтированных денежных потоков за прогнозируемый период и терминальной стоимости в постпрогнозный период. Этот метод предполагает, что бизнес будет существовать неограниченное количество лет, генерирующих доходы с заложенным темпом роста. Поэтому этот

метод дает максимально возможную стоимость компании, за которую в действительности продать бизнес очень сложно.

Метод прямой капитализации дохода предполагает определение стоимости компании путем деления чистого операционного дохода на коэффициент капитализации. В качестве чистого операционного дохода может быть принята чистая прибыль или чистая прибыль и амортизация в сумме. Коэффициент капитализации может быть представлен ставкой дисконтирования, которую можно рассчитать как сумму уровня инфляции и рисков. Этот метод не основан на долгосрочных прогнозах, поэтому более реалистичен.

Рыночный (сравнительный) подход основан на оценке стоимости компании на основе сделок по продажам компаний-аналогов на рынке. Основной метод рыночного подхода так и называется метод сделок. Метод сделок предполагает расчет рыночных мультипликаторов как отношение цены продажи компании-аналога к выручке или чистой прибыли, или величине активов компании-аналога. Стоимость оцениваемой

$dИП_{Кn}$ – инвестиционный потенциал компании n

Рис. 2. Формирование и распределение инвестиций национального инвестиционного фонда.

компания тогда рассчитывается как произведение рыночного мультипликатора и соответствующего финансового показателя по оцениваемой компании (выручке, чистой прибыли или сумма активов).

Рыночный подход отражает рыночное восприятие бизнеса. Однако следует учесть, что каждый бизнес уникален, и на рынке очень сложно подобрать близкие компании-аналоги. Поэтому для таких объектов как бизнес этот подход менее объективен, чем доходный подход.

Затратный подход основан на оценке стоимости компании по величине чистых активов. Данный подход дает наименьшую достоверность для оценки бизнеса, так как не учитывает величину генерируемого дохода, тогда как именно доход определяет стоимость компании в первую очередь.

Подход Value-based management (управление, основанное на ценности) основан на расчете показателей экономической добавленной стоимости EVA и добавленной стоимости денежных потоков CVA, которые путем суммирования со стоимостью чистых активов, увеличивают или уменьшают стоимость компании. Считается что если EVA (CVA) больше нуля, то управленческие решения создают и тем самым увеличивают

стоимость компании. EVA (CVA) меньше нуля означает, что управленческие решения неэффективны и они разрушают компании.

Подход Value-based management больше ориентирован на оценку эффективности управления компанией по стоимостным показателям. EVA (CVA) предъявляют достаточно жесткие требования к величине прибыли. В практике предприятий чистая прибыль может быть очень значительной и при этом EVA (CVA) отрицательны, что вызывает сомнения относительно необходимости использования этого подхода для оценки стоимости компании в инвестиционных целях.

Подводя итоги по анализу подходов и методов к оценке стоимости компании, на основе выявленных достоинств и недостатков, выделим предпочтительные подходы и методы, которые целесообразно использовать в инвестиционных целях. Среди них:

1. Доходный подход (метод прямой капитализации дохода);
2. Рыночный подход (метод сделок);
3. Затратный подход (метод чистых активов).

Применяя три подхода в совокупности, следует производить их согласование путем установления весовых коэффициентов по критериальной

Таблица 1. Согласование результатов оценки стоимости компании.

Критерии	Доходный подход	Рыночный подход	Затратный подход	Итого
Способность учитывать индивидуальные особенности бизнеса	0,5	0,25	0,25	1
Способность учитывать доходность бизнеса	0,6	0,2	0,2	1
Способность отражать восприятие бизнеса рынком	0,3	0,6	0,1	1
Способность учитывать реальную величину активов компании в момент оценки	0,2	0,2	0,6	1
Способность учитывать масштабы компании	0,4	0,4	0,2	1
Способность учитывать местоположение компании	0	1	0	1
Способность учитывать риски бизнеса	1	0	0	1
Способность учитывать ожидания инвесторов	0,7	0,2	0,1	1
Итого	3,7	2,85	1,45	8
Итоговые доли	0,46	0,36	0,18	1

системе.

В качестве критериев для согласования результатов оценки стоимости компании тремя подходами следует рассматривать:

1. Способность учитывать индивидуальные особенности бизнеса.
2. Способность учитывать доходность бизнеса.
3. Способность отражать восприятие бизнеса рынком.
4. Способность учитывать реальную величину активов компании в момент оценки.
5. Способность учитывать масштабы компании.
6. Способность учитывать местоположение компании.
7. Способность учитывать риски бизнеса.
8. Способность учитывать ожидания инвесторов.

Распределим весовые коэффициенты достоверности оценки рыночной стоимости компании по вышеперечисленным критериям.

Стоимость объекта определяется по формуле

$$V = V_1 \cdot Q_1 + V_2 \cdot Q_2 + V_3 \cdot Q_3, \quad (1)$$

где V – обоснованная рыночная стоимость объекта оценки, руб.; V_1, V_2, V_3 – стоимость объекта,

определенная с использованием затратного, рыночного и доходного подходов соответственно, руб.; Q_1, Q_2, Q_3 – средневзвешенное значение достоверности затратного, рыночного и доходного подходов соответственно [2].

Кроме рыночной стоимости, для целей обеспечения открытости бизнеса важно связать оценку инвестиционного потенциала компании с показателями финансового благополучия (ликвидность, финансовая устойчивость, рентабельность и деловая активность).

Реализация регулирования инвестиционных процессов в представленном формате позволит обеспечить их эффективность на национальном и международном уровне, что сформирует платформу для стабильного и надежного функционирования мировой финансовой системы и финансовой системы отдельных государств.

Равноправие государств в привлечении и размещении инвестиций, и достигнутый баланс интересов за счет равных возможностей заработка на внешних территориях позволят нейтрализовать сегодняшние проблемы в области международных отношений и построении эффективных механизмов развития стран.

Библиографический список

1. Горбенко А. С. Современное состояние аналитико-методического инструментария оценки стоимости бизнеса // *Индустриальная экономика*. – 2022. – Т. 6, № 5. – С. 547–553.
2. Грязнова А. Г. Оценка недвижимости : Учебник. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 496 с.
3. Гузовский Я. Е. Актуальность применения концепции управления стоимостью компании (VBM) для российских компаний // *Вестник Московской международной академии*. – 2022. – № 2. – С. 93–95.
4. Имяреков С. М., Плеханова Е. А., Хранина О. А. Основные подходы к оценке стоимости бизнеса // *Экономика и социум*. – 2018. – 11 (54). – С. 437–444.
5. Каландарова Н. Н., Амирдинова М. Т. Методы оценки стоимости бизнеса // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2017. – № 5. – С. 109–113.
6. Кожукалова О. Ю., Юйцин В. Теоретические аспекты стоимостного подхода к управлению бизнесом // *Экономика и социум*. – 2020. – 4 (71). – С. 449–453.
7. Лебедева А. Л. Корпоративные финансы и оценка стоимости бизнеса // *Экономика и социум*. – 2022. – 4–3 (95). – С. 3–8.
8. Музалёва Т. И., Решетов К. Ю. Современные подходы к оценке стоимости компании // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 10–4. – С. 173–176.
9. Петровна И. И. Подходы к оценке рыночной стоимости компаний // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 2. – С. 28–37.
10. Щербаков В. А., Щербакова Н. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). – 4-е изд. – М. : Омега-Л, 2016. – 315 с.
11. Юрьевич З. Д. Направления устойчивого развития стандартов оценки стоимости бизнеса и активов // *KANT*. – 2022. – 4 (45). – С. 55–61.

УДК 65.012.2 DOI: 10.14451/1.231.289

Прямые иностранные инвестиции в экономике России

© 2024 Катаев Сергей Евгеньевич

Кандидат технических наук, доцент, кафедра Р4 Экономика, организация и управление производством. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: kse162@mail.ru

© 2024 Муравьев Андрей Валерьевич

кандидат технических наук, доцент, кафедра Р4 Экономика, организация и управление производством. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: bgту@voenmeh.ru

© 2024 Хвостов Андрей Борисович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Р4 Экономика, организация и управление производством. Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: aanda@list.ru

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; российская финансовая система; санкции; экономические санкции; финансовые потоки, банковская система.

Для экономики любой страны, в том числе находящейся на стадии развития, важную роль играют инвестиции. Инвестиционная деятельность является важной составляющей стабильного развития экономики. В немалой степени она содействует модернизации и диверсификации экономической системы. Поэтому тема привлечения прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику существует уже достаточно давно. Особенно актуальной она становится в последнее время.

В последние десятилетия прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играли значительную роль в российской экономике. В соответствии с Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», «прямая иностранная инвестиция – приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или

вновь создаваемой на территории РФ в форме хозяйственного товарищества или общества, вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования [5]. Прямые иностранные инвестиции являются важнейшей составляющей современного мирово-

го хозяйства. Они вкладываются иностранными экономическими агентами в экономику принимающей страны. Иностранный инвестор обычно является физическим и юридическим лицом, но также в этой роли может выступать государство и межправительственные организации. В то же время иностранный инвестор становится активным участником экономического процесса, который осуществляется в стране инвестирования.

Страны, как правило, заинтересованы в привлечении иностранных финансовых вложений, поскольку приток их приводит к росту ВВП, увеличению объема производства, обновлению парка промышленного оборудования, а также открывает доступ к новым современным инновациям. Сумма вложенных инвестиций определяет степень участия страны в мировом хозяйстве, развития ее регионов и степень интереса иностранных инвесторов к налаживанию деловых связей с данным государством. Экономически развитые страны и их компании, как правило, являются основными источниками ПИИ. Они инвестируют средства во вновь создаваемые структуры, создают филиалы или приобретают уже существующие фирмы через покупку финансовых инструментов.

ПИИ сыграли важную роль в формировании финансового сектора России. За последние десятилетия сотрудничества Россия привлекла в финансово-кредитную систему значительный объем ПИИ. Это стало причиной роста банковской и страховой сфер. ПИИ помогли модернизировать финансовую инфраструктуру России. В последние доковидные годы страна достигла существенного прогресса по привлечению ПИИ в связи с благоприятным инвестиционным климатом, который существовал в этот период. Это положительным образом сказалось на повышении социальной и экономической стабильности.

Прямые зарубежные инвестиции являются активами, зачисляемыми в экономику России непосредственно от иностранных инвесторов. При этом они включаются в отечественные планы экономического и социального разви-

тия страны. Прямое иностранное инвестирование может быть осуществлено в производство, в финансово-кредитную сферу, в госпроекты и иные секторы.

При портфельном инвестировании осуществляется покупка долговых и долевых ценных бумаг, которые должны составлять менее 10% собственных капиталов фирмы, получающей кредит.

Основное отличие прямых инвестиций от портфельных заключается в том, что компания получает от инвестора, кроме финансовой, любую другую поддержку. Он оказывает помощь в развитии компании и управлении операциями, имеющими стратегический характер. С другой стороны, при портфельном инвестировании инвесторам не хватает возможности принимать решения по управлению и деятельности компании.

Либерализация в международном движении капитала повысила конкуренцию между государствами по перераспределению капитального ресурса, составляющими которого являются различные привилегии, предоставляемые иностранным инвесторам в офшорных финансовых центрах (ОФЦ) и в налоговых гаванях [8].

Довольно большую популярность получило понятие «офшорная инвестиция», которую можно рассматривать как инвестиции в налоговые гавани, накопленные третьими странами.

Эта тема также является важной и для России, поскольку большинство внешних инвестиционных оборотов страны происходит в офшорных зонах, а в отечественной экономике испытывается острый дефицит в «продуктивных» инвестициях [6].

По мнению аналитиков, большая часть прямого инвестирования в Россию возвращается именно из офшоров (табл. 1).

Таблица 1. Топ стран, инвестирующих в экономику России, по состоянию на 1 апреля 2021 года (млн долл.) [2].

№	Страна	Инвестиции
1	Кипр	156 892,3
2	Бермуды	49 481,58
3	Великобритания	48 725,05
4	Нидерланды	44 166,8
5	Люксембург	30 651,49

К ним относятся активы, ранее полученные российскими предпринимателями и помещенные туда для налоговой льготы, а также для получения иностранных юрисдикций. Государственная компания по деофшоризации, которую правительство России проводило до введения контрсанкций против западных стран, обеспечивала прямые иностранные инвестиции до 60–80%.

За последние годы в российской финансовой системе возникло множество проблем, в том числе за счет экономических санкций, пандемии коронавируса и падения цен. Всемирный банк сообщил, что Россия получила в 2020 году 20,6 млрд долларов США, что в ниже, чем в 2019 году из-за влияния коронавируса и глобальных экономических неопределенностей. В послекризисные годы российская экономика была подвергнута беспрецедентному экономическому давлению со стороны Соединенных Штатов и Евросоюза, которые оказали и оказывают влияние на приток в страну ПИИ.

В июне 2021 года и феврале 2022 года количество компаний, попавших в число неугодных, увеличилось на 8,95%, с 1475 по 1607 соответственно. С февраля 2022 года в санкционный список было включено 1607 российских предприятий и фирм. В течение года их число выросло на 83%, до 2945 юридических лиц. Список штрафных санкций также начал пополняться.

По состоянию на конец 2023 года воздействие санкций испытали на себе практически 3 тыс. российских юридических лиц. Больше трети этого списка составляют компании, зарегистрированные в Москве и Московской области. В список санкций включено 1099 физических лиц. По

сравнению с другими наибольшее количество ограничений получили Санкт-Петербург и Крым. Количество предприятий, получивших санкции в этих регионах, составило 271 и 150 соответственно.

В других российских регионах число компаний, подвергшихся первичным санкциям, составляет более сотни физических лиц. Прежде всего, ограничения касались компаний, деятельность которых связана с научной деятельностью и разработкой. В этой области попали под санкции 230 юридических лиц с указанным кодом ОК-ЭД. В аналогичном положении оказались 201 оптовая организация, 152 финансовых компании и 150 учебных заведений.

Впрочем, ограничения относятся не только к юридическим лицам, попавшим в санкционный список. Правило 50% действует. Санкции также действуют для организаций, которые полностью относятся к компании, попавшей под прямую санкцию.

Согласно проведенным исследованиям, в соответствии с правилом 50%, ограничены в своих действиях еще 6832 юридических лица. Всего российских компаний, попавших под санкции, в том числе и за рубежом, по итогам января 2022 года составило 9777 [7].

С начала кризисной ситуации иностранные вложения сократились на треть. Если в конце 2021 года они составляли 610 миллиардов рублей, то в марте 2023 они уже составляли только 402 миллиарда. Тенденция к сокращению прослеживается и в данный момент, хотя правительство Российской Федерации усилило ограничение по репатриации вложений в зарубежные фирмы.

Банк России с 2021 года воздерживается от публикаций данных по ПИИ в разрезе стран происхождения, а также по отраслевому признаку. Вложенные инвестиционные ресурсы показывают чистую позицию, то есть разницу между поступившими и выходящими объемами. В первой половине 2022 года они составляли 24 млрд рублей в пользу Российской Федерации [1].

До 70% зарубежных инвестиций, поступавших в последнее время в Россию, представляли собой офшорный капитал российского происхождения. Теперь, отмечают наблюдатели, наметилась тенденция нейтрализации офшорных капиталов. В современных инвестиционных потоках становится заметным процесс фрагментации. Направления финансовых потоков все более преследуют геополитические интересы, нежели географические. Принимающие страны определяют ценность входящих активов именно с этой точки зрения

Рекордный вывод резидентами России почти 160 миллиардов рублей с 1 января по 3 марта 2023 г. больше за 5 месяцев было выведено только однажды – в конце 2008 г. по статье «Прочие инвестиции».

Особо следует отметить отношения с Китаем. Согласно данным отчета Банка России в 2022 году инвестиции из Китая составляли 3 млрд долл. В то же время эксперты считают, что инвестиции Китая в российскую экономику могут быть более значительными, например, если бы они оформлялись офшорными или российскими дочерними компаниями. В настоящее время Китай занимает 22 место среди прямых российских инвесторов. Примерно 50% китайских вложений – это недвижимость [4].

По мнению предпринимателей Русско-азиатского Союза, перспективными являются направления инвестиций в газохимию, в нефтеперерабатывающую промышленность, в машиностроение, IT и др. Но при этом Китай учитывает санкционные и геополитические

риски, и действует осмотрительно.

На сайте Министерства экономического развития в конце 2023 года приводились данные китайской статистики. Согласно этим данным инвестиции Китая в Россию за 8 месяцев 2022 г. составили только 450 млн рублей. Это на 150 млн рублей больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Пока у России конфронтация с Западом, Китай будет осторожен в инвестициях. Его будут интересовать только сверхприбыльные проекты, по которым можно получить максимальную прибыль [3].

Заключение

Современную стадию развития определяет автоматизация, роботизация и цифровая экономика. Прямая инвестиция позволяет развитию и модернизации промышленного производства. Кроме того, они представляют собой каналы связи с мировыми рынками и выступают ведущей силой для осуществления необходимых процессов инноваций и улучшения конкурентоспособности компании.

Перенос производства на страны, где дешевая рабочая сила, стала терять свое значение. Развитая инфраструктура промышленности, быстрое управление современными высокотехнологичными производствами и близкие к потенциальным потребителям – все это привлекает современного иностранного инвестора. Государствам, заинтересованным в иностранном капитале, следует учитывать изменяющиеся тренды. Поэтому привлекать иностранные инвестиции важно и нужно. Это должно быть неотъемлемой составляющей промышленной политики.

Библиографический список

1. Инвестиции в России 2023. Статистический сборник / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обр. 11.02.2024).
2. Интерактивное представление актуальных статистических данных «Накопленные прямые инвестиции по географическим регионам мира, странам, инструментам и видам экономической деятельности» / Банк России. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/npi.
3. Разумнова Л. Л., Савина Н. П. Контуры структурной трансформации российской экономики в условиях действия санкционных ограничений // Экономика и предпринимательство. – 2022. – 9(146). – С. 95–104. – DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.015.
4. Статистика по внешнему сектору / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обр. 10.02.2024).
5. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru>.

- [ru/document/cons_doc_LAW_16283](https://kontur.ru/document/cons_doc_LAW_16283) (дата обр. 10.02.2024).
6. Федорова Е. А. Влияние прямых иностранных инвестиций из офшоров на эффективность российских компаний // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 58–77.
 7. Число российских компаний под санкциями увеличилось вдвое за последний год. – URL: https://kontur.ru/prizma/news/37844-uvvelichenie_chisla_kompaniy_rf_pod_sankciyami (дата обр. 10.02.2024).
 8. *Bolwijn R., Casella B., Rigo D.* An FDI-driven Approach to Measuring the Scale and Economic Impact of BEPS // *Transnational corporations*. – 2018. – Vol. 25(2). – P. 107–144.

УДК 336.64 DOI: 10.14451/1.231.294

Повышение роли государственного регулирования кредитования малого и среднего бизнеса

© 2024 Морозко Наталья Иосифовна

Доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: natmorozko@mail.ru

© 2024 Морозко Нина Иосифовна

Доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: ninamorozko@list.ru

Ключевые слова: финансовая поддержка, кредитование, субъекты малого и среднего бизнеса, государственные программы.

Развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, необходимы, поскольку создаются рабочие места, увеличивается вклад в ВВП страны. В исследовании анализируется политика в сфере финансовой поддержки субъектов МСП. Подробно рассматривается Программа стимулирования кредитования, реализуемая Корпорацией МСП; зонтичный механизм предоставления поручительств по обязательствам субъектов МСП.

В нашей стране в настоящее время много разных государственных и частных программ по поддержке МСП. Необходимо развивать и поддерживать бизнес, потому что будут появляться новые рабочие места, увеличатся налоговые отчисления, что, безусловно, отразится на экономике страны и ВВП. Согласно стратегии развития до 2025 года, которую представила Корпорация МСП, основными направлениями поддержки малого предпринимательства выступают следующие положения:

- поддержка стартапов;
- поддержка на этапах каждого жизненного цикла;
- инфраструктурная поддержка;
- финансовая поддержка;

- поддержка рынка сбыта;
- защита прав предпринимателей;
- обеспечение поддержки в регионе;
- построение единой системы управления;
- стандартизация работ регионов;
- непрерывное взаимодействие с бизнесом.

Дополнительные возможности у Корпорации появились за счет сотрудничества с ВЭБ РФ. Построение Стратегии базируется на следующих принципах:

- доступность;
- автоматизация;
- простота;
- диалог с бизнесом;
- внедрение новых инструментов в рабочие

бизнес-процессы.

Основу развития кредитования малого бизнеса составляет цифровизация, посредством которой повышается уровень информативности, в том числе диалога с бизнесом и упрощенный документооборот. По прогнозам Корпорации, объем кредитования малого бизнеса к 2025 году вырастет на 40% от общего объема, в том числе и за счет автоматизации процессов и упрощения процедур получения кредита, а также мер гарантированной поддержки МСП [10].

При работе с малым и средним бизнесом, банки менее склонны наращивать кредитные портфели, в отличие от работы с крупными клиентами, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, фактором, ограничивающим кредитование, является кредитный риск, то есть риск неполного или несвоевременного возврата тела кредита и процентов. Рисковый характер деятельности малого и среднего предпринимательства приводит к тому, что банки предъявляют к таким заемщикам более высокие требования. Банками подробно изучаются кредитоспособность, размеры компании, срок деятельности, наличие и уровень ликвидности залога, цель кредита, кредитная история и т.д. [15].

Жесткие стандарты оценки кредитоспособности состоят в оценке финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности, рентабельности, стабильности получения выручки, чистой прибыли и денежных потоков. Более высокие требования к кредитоспособности напрямую отражаются на уровне процентных ставок и количестве отказов.

Барьером доступа к кредитным ресурсам для субъектов МСП является срок деятельности. Недавно созданным компаниям, не имеющим ретроспективной финансовой информации, будет сложнее доказать финансовую устойчивость и перспективы дальнейшего развития. Привлечение кредита для них может стать проблемой, так как небольшой срок функционирования и отсутствие кредитной истории повысят риски, связанные с неопределенностью деятельности. Это

заставит банки повышать для таких заемщиков процентную ставку или отказывать в выдаче кредита.

Недостаточный уровень или отсутствие обеспечения также сдерживают кредитование малого и среднего бизнеса. Зачастую банки требуют для одобрения кредита наличие ликвидного залога. Однако у многих субъектов МСП отсутствует достаточное количество имущества, удовлетворяющего банковским требованиям к залому по надежности и ликвидности, что делает использование банковских кредитов для МСП невозможным. Зачастую для банков выдача кредитов малому и среднему бизнесу менее маржинальна из-за более высоких удельных транзакционных издержек, что снижает привлекательность развития банками данного направления бизнеса. Банкам невыгодно выдавать кредиты небольшим компаниям из-за обратной зависимости между удельными транзакционными издержками и суммой кредита [8].

На готовность банков кредитовать МСП оказывает влияние отраслевая структура малого и среднего бизнеса из-за разного уровня рисков. Так, компаниям с высокой оборачиваемостью капитала легче получить кредит на более выгодных условиях. Такие компании нуждаются, как правило, в кратко- и среднесрочных кредитах и менее зависимы от долгосрочных источников финансирования. Кратко- и среднесрочные кредиты связаны с меньшим риском, банки чаще одобряют кредиты по более низкой процентной ставке компаниям с высокой оборачиваемостью. Проблемы возникают у компаний из отраслей, для которых характерна потребность в долгосрочных инвестициях, а также у малого и среднего бизнеса, занимающегося инновационной деятельностью, где риски гораздо выше.

В нашей стране проводится комплексная политика в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, которая включает финансовую, консультационную, информационную, имущественную и другие меры поддержки субъектов МСП. В качестве основных целей данной политики можно выделить формирование кон-

курении в экономике путем развития и увеличения количества субъектов МСП, обеспечения благоприятных условий функционирования [9].

В соответствии с разработанной политикой кредитами по льготной программе могут воспользоваться субъекты, включенные в Единый реестр МСП и занимающиеся деятельностью в наиболее приоритетных отраслях [2]. Только за один 2020 год в рамках программы было заключено более 17 тыс. кредитов на общую сумму более 1 трлн руб., из которой субъектам МСП предоставили более 900 млрд руб. Популярность программы повысилась благодаря тому, что весной 2020 года в целях поддержки малого и среднего бизнеса были упрощены требования к заемщикам. Так, были исключены обязательные требования об отсутствии задолженности по заработной плате, налогам, сборам и другим обязательным платежам, просроченных на 30 дней и более платежей по кредитным договорам, а также расширена возможность рефинансирования кредитов [13].

Программа стимулирования кредитования, реализуемая Корпорацией МСП совместно с Банком России, также повышает доступность кредитов. В рамках программы субъекты МСП могут получить кредит по процентной ставке, которая не превышает ключевую ставку Банка России, увеличенную на 3 п.п., на сумму от 3 млн руб. до 1 млрд руб. [16]. Кредит выдается на инвестиционные цели, пополнение оборотных средств субъектам МСП, занимающимся любыми видами предпринимательской деятельности [1]. Срок кредита не ограничен, но срок льготной ставки не должен превышать 3 лет. Совокупный кредитный лимит на заемщика ограничивается 4 млрд руб. За первую половину 2021 года Корпорацией МСП выданы кредиты на общую сумму 33 млрд руб. при средней сумме одного кредита в 30 млн руб. Потенциальный объем поддержки субъектов МСП может составить до 120 млрд руб.

Программой, повышающей доступность кредитов для МСП, является программа госгарантий, предоставляемых Корпорацией МСП [11]. Гарантия означает, что Корпорация МСП обязуется

отвечать перед банками за частичное исполнение субъектами МСП обязательств по кредитному договору. Разделяя с банками кредитные риски в случае дефолта, Корпорация МСП дает возможность использовать кредит для развития малого и среднего бизнеса при недостаточности залогового обеспечения. Срок гарантии не должен превышать 15 лет, а вознаграждение за гарантию составляет 0,75% годовых от суммы гарантии за весь срок ее действия. Сумма гарантии в общем случае не превышает 50% от основного долга, но для инновационных и высокотехнологичных компаний может быть 70%, а для стартапов в высокотехнологичной сфере достигать 100%.

В сентябре 2021 года Корпорацией МСП совместно с Минэкономразвития был запущен пилотный проект по поддержке бизнеса путем зонтичного механизма предоставления поручительств по обязательствам субъектов МСП [4]. Новая программа призвана расширить охват государственной поддержки малого и среднего бизнеса, сократить сроки и упростить процедуры выдачи кредитов, а также стимулировать развитие субъектов МСП в наиболее приоритетных направлениях. Механизм предполагает получение кредитов под зонтичное поручительство Корпорации МСП на первом этапе в размере до 50% от суммы кредитного договора, а затем до 85%. Максимальный размер обеспечения обязательств поручительством не должен превышать 1 млрд рублей. Кредитование возможно в инвестиционных целях, для пополнения оборотных средств и развития предпринимательской деятельности, однако обязательным условием является использование как минимум 20% суммы кредита на инвестиционные цели. В итоге механизм должен дать возможность получить кредит тем субъектам МСП, которым раньше отказывали в кредитовании. Ожидается, что к 2025 году не менее 35 тыс. субъектов МСП получат поддержку за счет поручительств Корпорации МСП на общую сумму не менее 300 млрд руб.

В настоящее время финансовая поддержка ма-

лого бизнеса, оказывается также с участием Национальной гарантийной системы (НГС), в которую входят организации, обеспечивающие кредитно-гарантийную поддержку малому бизнесу (рис. 1).

За период с 2015 по 2020 год субъекты малого бизнеса получили более 52 тысяч независимых гарантий и поручительств на общую сумму 658,4 млрд рублей.

Анализ деятельности АО «Корпорация «МСП» показывает преобладание проектного подхода к финансовой поддержке малого бизнеса на разных стадиях развития бизнеса. При этом «Корпорация МСП» отдает предпочтение быстрорастущим инновационным, высокотехнологичным компаниям, занятым в приоритетных для государства отраслях. Для таких компаний Корпорация предоставляет гарантии по различным формам кредитов. Поскольку АО «Корпорация «МСП» принадлежит государству, ее деятельность финансируется из федерального бюджета.

За время своего существования «Корпорацией МСП» были выданы гарантии и поручительства на общую сумму, превышающую 370 млрд рублей (рис. 2).

Анализ результатов финансовой поддержки малого бизнеса выявил определенные вопросы в этой области. В частности, по результатам проверки Счетной палатой деятельности Национальной гарантийной системы были выявлены определенные проблемы. Так, большая часть малых компаний, которые были профинансированы «Корпорацией МСП» не улучшили свою деятельность и обороты. Также существует системная проблема, выражающаяся в том, что АО «Корпорация «МСП», кредитные организации, не отвечают за достижение целевых показателей развития малого бизнеса и не владеют информацией о деятельности получателей ресурсов.

Для инновационных малых компаний льготные кредиты и гарантии, не содержат в себе существенного элемента сокращения предпринимательского риска [12]. В частности, если предприниматель по различным причинам понесет

коммерческую неудачу, он потеряет не только свои собственные инвестиции, но также ему придется полностью погасить кредит [7]. Как показывает мировой опыт, условия для разработки и коммерциализации новых технологий зависят от венчурного финансирования. В частности, в США накоплен большой опыт развития венчурного бизнеса. Для стимулирования венчурного бизнеса была принята Программа по созданию инвестиционных компаний для малого бизнеса [3]. Таким венчурным компаниям государство предоставляет долгосрочные займы.

В отечественной практике развитие венчурной отрасли основывается на деятельности АО «Российская венчурная компания» (РВК). Основной интерес РВК сосредоточен в секторе информационно-коммуникационных технологий. За время существования, фонд профинансировал порядка 305 инновационных малых компаний на сумму 14,1 млрд руб. РВК придерживается схемы, согласно которой для финансирования малых инновационных компаний привлекаются частные инвесторы. Партнеры ищут инновационные проекты, готовят их к представлению на инвестиционный комитет. При этом Фонд предоставляет до 75% необходимой суммы. Такая схема позволяет РВК действовать наиболее эффективно, поскольку привлекаются независимые участники, с большим опытом венчурных сделок.

Несмотря на множество различных кредитных программ с государственной поддержкой для малых инновационных компаний рынок венчурного капитала на ранней стадии развития является основным источником финансирования прототипа продукта или тестирования первой стадии запуска инновационного продукта (услуги). В России формируется модель финансирования малых компаний, позволяющая, так или иначе, стимулировать инновационную деятельность в малом секторе экономики. При более активном регулировании данного вопроса государством существует возможность увеличить скорость и масштабы развития инноваций в России. Жизненно необходимой финансовой поддержки ма-

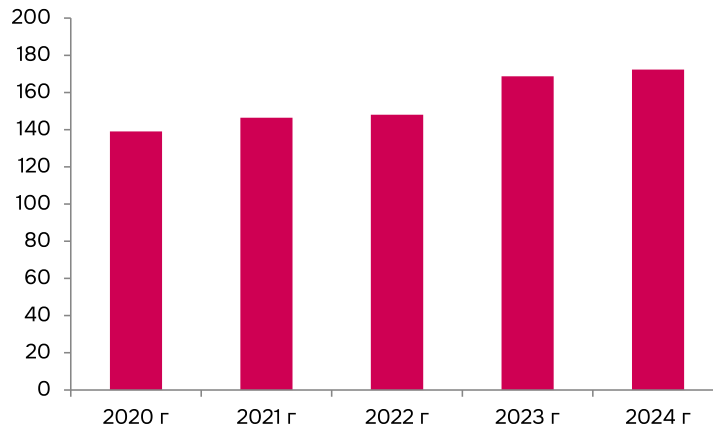

Рис. 1. Объем гарантийной поддержки в рамках НГС (млрд руб.) [14].

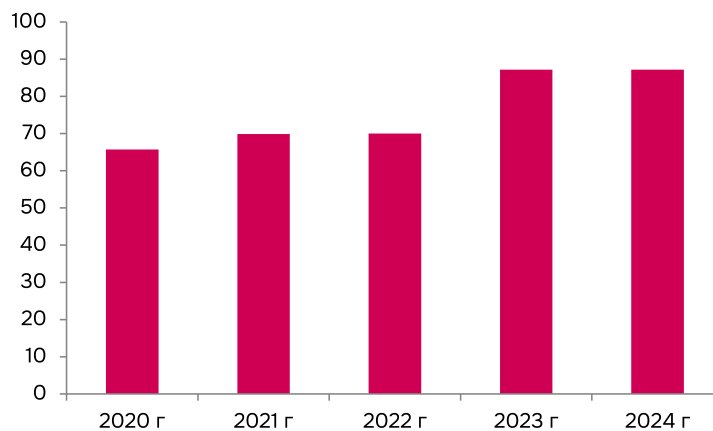

Рис. 2. Объем гарантийной поддержки, оказанной АО «Корпорация «МСП» (млрд руб.) [14].

лых инновационных компаний является возможность отсрочки по кредитным платежам, а также снижение требований к заемщикам со стороны банков и льготы на налоговые вычеты.

Пристальное внимание при рассмотрении ключевых источников финансирования МСБ следует выделить льготное кредитование, в рамках которого нужно выделить кредитные каникулы. В рамках данной меры поддержки МСБ предприниматели, имеющие задолженность перед банками, могли обратиться в банк с требованием о кредитных каникулах на полгода. Заемщик мог выбрать один из вариантов кредитных каникул:

- отсрочку основного долга;
- отсрочку и процентов, и основного долга;
- уменьшение размера ежемесячного платежа по кредиту.

Следующей мерой поддержки, которую государство предоставило бизнесу, является программа субсидирования платежей по кредитам, также известная как «Льготная реструктуризация (1/3, 1/3, 1/3)». Сущность программы заключалась в том, что 1/3 ставки берет на себя заемщик, 1/3 ставки за заемщика компенсирует банк, 1/3 ставки субсидирует государство. Таким образом, бизнес платит только 1/3 процентов, начисленных по кредиту, а остальная часть списывается.

Следует обозначить программу «6,5», которая предполагает субсидирование платежей по кредитам для субъектов МСБ. На период пандемии условия получения поддержки со стороны государства по данной программе были упрощены, что позволило более широкому списку предпринимателей получить льготы.

Таблица 1. Условия Программы стимулирования кредитования МСП.

Условия	Параметры
Ставка кредитования	До 8,5% годовых
Цель кредитования	Пополнение основных фондов и инвестиционные цели
Размер кредита	От 3 млн до 1 млрд рублей
Срок кредита	Без ограничений
Срок льготного фондирования	До 3 лет
Виды деятельности заемщика	Любые виды предпринимательской деятельности, кроме (ч. 3 ст. 14 ФЗ № 209-ФЗ

Далее рассмотрим программу «8,5», которая открывает доступ МСБ к льготному кредитованию. Данная программа была запущена в 2018 году, но во время пандемии ограничения и условия получения льготного кредита стали проще, что явилось эффективным методом поддержки МСБ в трудный период.

В рамках «Программы стимулирования кредитования субъектов МСП» для субъектов малого и среднего бизнеса были предложены выгодные условия (табл. 1) [16].

Все меры поддержки регулируются Федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего бизнеса на территории РФ» [21]. В настоящее время разрабатываются разнообразные региональные программы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса [20]. Эти программы предлагают:

- поддержку предпринимателей, которые занимаются самостоятельной экономической деятельностью, чтобы адаптироваться к рыночным условиям;
- поддержку инициатив в создании новых штатных единиц в предприятии;
- организацию участия недееспособных и лиц с ограниченными возможностями в предприятии
- постоянная информационная помощь для предпринимателей и оказание консультаций;
- обнаружение слабых сторон компании и предоставление рекомендаций по их устранению для повышения конкурентоспособности организации.

В настоящее время российские предприниматели столкнулись со снижением покупательной способности населения, что связано с экономической ситуацией в целом и что отражается на росте цен.

Льготные кредиты выдавались в преимущественном большинстве с апреля по октябрь за счет пандемии и увеличения государственных программ льготного финансирования малого и среднего бизнеса [6].

Для оформления поручительства у компаний не должно быть просроченной задолженности по налогам и сборам, пеням и штрафам, а также компания не должна проходить процедуру банкротства [17].

Минимальный срок ведения деятельности от 3 месяцев, при этом за последние 3 месяца у компании не должно быть просрочек по другим кредитам, лизингу и договорам банковской гарантии.

Размер гарантийного фонда за предоставление поручительства по договорам банковской гарантии составляет 0,75% для приоритетных отраслей экономики [5].

В последние несколько лет стало активно развиваться финансирование благодаря государственным грантам. На уровне муниципалитетов, регионов, иногда и страны организуются конкурсы идей, оцениваемых экспертным жюри. В гранте могут участвовать все, у кого есть какая-то идея. Это площадка для проектов, и победитель может получить существенную как финансовую,

так и организационную поддержку в случае победы в гранте [18].

Кредитное финансирование является одним из основных способов обеспечения успешного функционирования и развития субъектов малого и среднего бизнеса в силу того, что МСБ, за-

частую, не может существовать исключительно за счет самофинансирования [19]. Кредитные ресурсы, в свою очередь, являются наиболее доступным и распространенным финансовым инструментом, который может быть использован субъектами МСБ.

Библиографический список

1. Бернштейн У. Манифест инвестора. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 250 с.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (nalog.ru). – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обр. 12.11.2023).
3. Захаров Ю. С. Кредитование и финансирование малых и средних предприятий в странах еврозоны // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 4. – С. 37–47.
4. Зонтичный механизм предоставления поручительств Корпорации МСП. – URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv> (дата обр. 07.11.2023).
5. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства № 11, ноябрь 2023 года / Статистический бюллетень Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47797/stat_bulletin_lending_23-11_42.pdf.
6. Льготное кредитование / Правительство России. – URL: http://government.ru/support_measures/measure/54.
7. Минэкономразвития внесены изменения в программу льготного кредитования МСП / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news> (дата обр. 11.12.2023).
8. Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Финансовый менеджмент в малом бизнесе: Учебник. – М.: Инфра-М, 2019. – 347 с.
9. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Минимизация рисков в деятельности кредитных потребительских кооперативов // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 4. – С. 60–68.
10. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru>.
11. Официальный сайт Корпорации МСП. – URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv>.
12. Поддержка инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства / Корпорация МСП. – URL: <https://prom.krd.ru/images/docs/msp/innovation-support.pdf> (дата обр. 04.12.2023).
13. Поддержка малого и среднего предпринимательства / Банк России. – URL: <http://www.cbr.ru/develop/msp> (дата обр. 14.12.2023).
14. Приказ Минэкономразвития России от 09.09.2020 № 586 «Об утверждении Основных положений развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года».
15. Проблема в недоступности банковских кредитов и недостаточности господдержки. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2021/60a50cf19a79473e833e1ca3>.
16. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. – М.: Корпорация МСП, 2019. – URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir (дата обр. 08.12.2023).
17. Райс Э. Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. – 3-е изд. – М.: Альпина паблишер, 2019. – 253 с.
18. Распоряжение Правительства РФ № 1083-р от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://government.ru/docs/23354>.
19. Тюрнер С., Ендрес А. Стратегии повышения успеха владельцев малого бизнеса. Международный журнал прикладного менеджмента и технологий. – 2017.
20. Ушанов А. Е. Кредитная поддержка малого и среднего бизнеса: коррекция подходов // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 1. – С. 122–128.
21. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021).

УДК 336.22 DOI: 10.14451/1.231.301

Региональное налогообложение как инструмент налоговой политики региона

© 2024 Щербакова Наталья Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учёта, налогов и экономической безопасности. Поволжский государственный технологический университет, Россия, Йошкар-Ола.
E-mail: shchnataliya@gmail.com

Ключевые слова: региональное налогообложение, налоговые поступления, налоговое регулирование, налогообложение, коэффициент эластичности, валовый региональный продукт, налоговые доходы, налоговые поступления.

Налоговая политика регионального налогообложения выступает важнейшим элементом воздействия на социально-экономическое развитие региона. На основании системного подхода представлена модель системы налогового регулирования социально-экономического развития региона. Проведена оценка вклада федеральных округов и отдельных регионов в формировании федерального бюджета. Делается вывод об использовании инструментов налоговой политики для обеспечения эффективного налогового регулирования.

Одной из важнейших предпосылок эффективной реализации государственной политики в области социально-экономического развития выступает оптимально выстроенное взаимодействие федеральных и региональных органов власти, в основе которого лежит четкое распределение компетенции между ними.

Нельзя недооценивать значение налогов в современных экономических, поскольку они «являются основным каналом доходной части бюджета и формируют финансовые отношения государства с юридическими и физическими лицами» [5]. Налоговые платежи обеспечивают большую часть доходных статей бюджетов всех уровней. Налоги способны гарантировать развитие отраслей экономики таким образом, чтобы социально-экономическое развитие государства и его территорий стало неизбежным следствием.

Налоговая система обладает особым статусом, поскольку фискальная функция налогообложения, проходя через региональную систему рыночных отношений, оказывает прямое и косвенное воздействие на социально-экономическое развитие региона. Налоговая составляющая выступает значимым элементом инвестиционного климата региона, способствует формированию комфортных условий для ведения финансово-хозяйственной деятельности. Тем самым она оказывает влияние на социально-экономическое развитие всего региона. Вопросы роли налогообложения в регулировании социально-экономического развития регионов остаются актуальными и дискуссионными. А диапазон использования инструментов налогообложения для социально-экономического развития регионов зависит от состояния экономики государства в целом и регионов в частности.

В соответствии с действующим налоговым законодательством выделены федеральные, региональные и местные налоги. Такое деление выражает в первую очередь разграничение полномочий в области налогообложения. В действительности часть федеральных налогов, налогов, относимых к специальным налоговым режимам, в обозначенных пропорциях делятся между бюджетами федерального и регионального уровня.

В соответствии со сложившейся структурой распределения полномочий в области налогообложения стоит отметить, что субъекты Российской Федерации, образуя второе звено системы, в настоящее время занимают недостаточно устойчивое положение. Поскольку в Российской Федерации выделяется 89 регионов с разным уровнем развития можно говорить о возникшей существенной дифференциации уровней социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Несомненно, для регионов налоговые поступления выступают важнейшим инструментом формирования достаточных доходов и развития территории. В соответствии с налоговым законодательством регионам предоставлена определенная самостоятельности в установлении отдельных элементов в отношении налоговых платежей, однако они отнюдь не всегда обладают нужными средствами для установления благоприятного инвестиционного климата на своей территории или активного развития предпринимательской деятельности, что, в конечном счете, сказывается на социально-экономическом развитии региона. Однако, несмотря на принятые ограничения в формировании региональных бюджетов, разделение налогов между бюджетами трех иерархических уровней является обоснованным. Налоговая свобода, позволяющая региональным органам власти вводить новые налоги, может привести к снижению уровня налогового климата. Такого рода опыт был получен в России в 90-е годы, когда регионам были предоставлены широкие полномочия [4]. Как следствие действия таких факторов, как избыточный рост собственных налоговых доходов отдельных регионов, возникли ситуации нарастания конфликтов

интересов при распределении трансфертов из вышестоящих бюджетов. Поэтому чрезмерная налоговая свобода в отношении регионов может привести к снижению эффективности в реализации функции налогового федерализма [7].

С учетом фискального, социально-экономического и правового содержания природы налогов можно предположить, что налоговое регулирование регионального развития основывается на следующих предпосылках:

- использование налоговых платежей для решения фискальных задач и формирования доходной части регионального бюджета;
- использование налоговых платежей как инструмента регулирования экономики региона.

Тем самым налоговое регулирование в системе государственного регулирования развития региона выступает в качестве инструмента как прямого воздействия, так и косвенного.

Используя системный подход, по нашему мнению, можно представить налоговое регулирование социально-экономического развития регионов как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, воздействующих на социально-экономические процессы в регионах и позволяющих обеспечить баланс бюджета и саморегулирования внутриналоговых отношений.

Систематизация набора элементов, входящих в систему налогового регулирования социально-экономического развития региона, представлена на рисунке 1.

Все основные элементы системы налогового регулирования развития региона должны находиться в постоянном взаимодействии, что позволит создать наиболее благоприятные условия для обеспечения необходимого уровня самостоятельности региона. Методическое обеспечение функционирования системы налогового регулирования развития региона основывается на применяемых инструментах и способах налогового регулирования, использовании определенного

Рис. 1. Основные элементы системы налогового регулирования социально-экономического развития региона.

механизма налогового регулирования социально-экономического развития региона [1].

К инструментам налогового регулирования развития региона можно отнести:

- структуру налоговой системы региона (структурный состав федеральных, региональных и местных налогов; соотношение прямых и косвенных налогов в доходной части бюджета региона, соотношение закрепленных и регулирующих налогов в доходной части бюджета региона);
- налоги и их основные элементы (категории налогоплательщиков, объект налогообложения, налоговая база и налоговая ставка, налоговые льготы);
- способы исчисления и сроки уплаты налогов, налоговый период.

К способам налогового регулирования развития региона можно отнести варьирование уровнем налогообложения региона через дифференциацию отдельных элементов налогообложения и реформирование структуры налоговой системы региона.

Варьирование уровнем налогообложения реги-

она через дифференциацию отдельных элементов налогообложения может проявляться через:

- возможность самостоятельного установления регионами размеров налоговых ставок и льгот по региональным и местным налогам;
- дифференциацию налоговых ставок (изменение видов налоговых ставок, типов прогрессии, размера налоговых ставок);
- дифференциацию видов и размеров налоговых льгот для отдельных категорий плательщиков (варьирование совокупной величиной налоговых льгот в зависимости от размера налоговой базы, изменение применяемых видов налоговых льгот (налоговые вычеты и скидки, освобождение от уплаты налога и т.п.), изменение количества налоговых льгот).

Реформирование структуры налоговой системы региона связано с изменением соотношений по поступающим налогам: изменение видов федеральных, региональных и местных налогов и их соотношения при распределении налоговых поступлений; изменение соотношения закрепленных и регулирующих налогов; изменение соотношения поступающих в региональный бюджет прямых и косвенных налогов; установление

в регионах специальных налоговых режимов для стимулирования развития отдельных видов деятельности в регионе [6]. Социально-экономическая, географическая и прочая дифференциация российских регионов приводит к тому, что формирование федерального бюджета государства обеспечивается поступлением из незначительного числа регионов (табл. 1).

На протяжении последних лет концентрация сбора доходов федерального бюджета, администрируемых налоговым органом, остается относительно стабильной. Доля поступлений в федеральный бюджет варьируется от 52% до 58%. В то же время существующее разнообразие в функционировании и развитии российских регионов оказывает существенное значение на формирование бюджета страны. Ввиду влияния различных факторов: уровня экономического развития, населения региона, наличия природных запасов, отдаленности территории и т.д., большая часть доходов федерального бюджета формируется через поступления нескольких регионов России. Несмотря на рост поступлений от регионов в федеральный бюджет за последние четыре года на 79%, долевое распределение вклада отдельных регионов страны не претерпело существенных изменений. На протяжении 2020–2023 г. роль отдельных регионов страны в формировании доходов федерального бюджета, администрируемых налоговым органом, существенно не менялась. Наибольшую долю поступлений в федеральный бюджет приносил Ханты-Мансийский автономный округ, причем эта доля варьировалась на протяжении последних четырех лет от 17 до 24%, достигнув максимума в 2023 году. Причем на протяжении 2022–2023 года удельный вес поступлений в федеральный бюджет от Ханты-Мансийского автономного округа превышал в два раза поступления от второго по вкладу в федеральный бюджет региона. В десятку регионов, дающих основную часть поступлений в федеральный бюджет в 2020–2023 годах стабильно входили 9 регионов: Ханты-Мансийский автономный округ, г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Мос-

ковская область, Самарская область, Оренбургская область, Красноярский край. В 2022 году в десятку регионов, дающих основную часть поступлений в федеральный бюджет, вошла Иркутская область, причем ее вклад в поступления федерального бюджета резко увеличился с 2 до 9%, но в 2023 году, ситуация вернулась к первоначальным 2%. Такой рост налоговых поступлений объясняется, прежде всего, спецификой функционирования региона: сырьевым ростом цен, спросом на энергоносители и снижением курса рубля.

По федеральным округам на протяжении 2020–2023 годов проявляется неравенство в формировании налоговых доходов, поступающих в федеральный бюджет. В разрезе федеральных округов наблюдается дифференциация по уровню поступлений доходов, администрируемых налоговым органом, в федеральный бюджет, которое по большинству округов усиливалось в течение 2021–2022 годов в связи с приведенными выше причинами (рис. 2). Более 30% поступлений в федеральный бюджет неизменно обеспечивает Уральский федеральный округ. Достаточно устойчива доля Центрального и Приволжского федерального округа. Данные три федеральных округа обеспечивали на протяжении рассматриваемого периода более 70% поступлений налоговых доходов в федеральный бюджет.

Значительная дифференциация налоговых поступлений между регионами вполне объяснима и связана с рядом факторов: рост финансового неравенства, в том числе в связи со снижением дотационной составляющей федерального бюджета, величина налоговых взысканий, зависящая от доли «теневой» экономики, особенности налогового законодательства регионов, установление регионами налоговых льгот и т.д. В целом, доля региона в поступлениях налоговых платежей практически напрямую зависит от доли региона в валовом региональном продукте [2].

В развитие данных рассуждений представим показатели, рассчитанные на основе данных Федеральной службы государственной статисти-

Таблица 1. Характеристика концентрации доходов федерального бюджета, администрируемых налоговым органом в 2020–2023 годах.

Показатель	2020	2021	2022	2023	Динамика изменения		
					2021 к 2020	2022 к 2021	2023 к 2022
Доходы федерального бюджета, млрд руб.	10978,8	15879,8	19428,9	19637,8	144,60%	122,30%	101,10%
Доля поступлений в федеральный бюджет в общем объеме поступлений	0,52	0,56	0,58	0,54	106,50%	103,90%	93,80%
Доля доходов федерального бюджета, собранных в Москве	0,17	0,12	0,09	0,16	70,40%	77,00%	173,40%
Доля первого (по величине поступлений) региона в доходах федерального бюджета	0,18	0,24	0,22	0,17	131,20%	93,70%	77,40%
Доля первых 5 регионов в доходах федерального бюджета	0,57	0,55	0,55	0,53	96,00%	100,80%	95,40%
Доля первых 10 регионов в доходах федерального бюджета	0,71	0,7	0,71	0,69	98,50%	100,60%	97,80%
Число регионов, дающих 50% всех поступлений в федеральный бюджет	4	4	4	5	100,00%	100,00%	125,00%
Число регионов, доля которых в налогах федерального бюджета более 1%	21	21	21	19	100,00%	100,00%	90,50%

стики РФ и Федеральной налоговой службы РФ (табл. 2).

Для основной массы налоговых доходов, поступающих в консолидированный бюджет субъектов РФ, источником формирования налоговой базы выступает валовый региональный продукт (ВРП). В наилучшем варианте зависимость между величиной поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ и ВРП должна быть прямой. Для проверки данной зависимости был проведен расчет показателя эластичности налоговых поступлений от ВРП.

Темпы прироста ВРП и темпы прироста налоговых поступлений в консолидированные бюджеты регионов непостоянны, коэффициент эластичности варьируется по федеральным округам от -0,9 (Южный федеральный округ, 2020 год) до 4,2 (Дальневосточный федеральный округ, 2020 год). В целом по Российской Федерации наблюдается снижение коэффициента эластичности с 1,4 в 2019 г. до 0,9 в 2021 г. Причем сокращение, главным образом связано со сни-

жением показателя по Дальневосточному, Южному и Северо-Западному федеральным округам. Коэффициент эластичности отражает чувствительность налоговых поступлений в консолидированные бюджеты регионов в ответ на изменение ВРП в периоды подъема и спада в экономике. Так, резкое изменение показателей эластичности в 2020 году связано с экономическими проблемами, произошедшими из-за пандемии COVID-19 и значительным спадом спроса на нефть. Причем по Дальневосточному и Сибирскому федеральным округам коэффициент эластичности значительно отклоняется от 1 (4,2 и 3,4 соответственно), что говорит о слабой эластичности по сравнению к приросту ВРП. В целом данный показатель отражает определенное несовершенство в существующих механизмах перераспределения доходов среди регионов через систему трансфертов. Альтернативой могло бы стать уменьшение объемов изъятия налоговых доходов регионов с целью стимулирования их саморазвития [3].

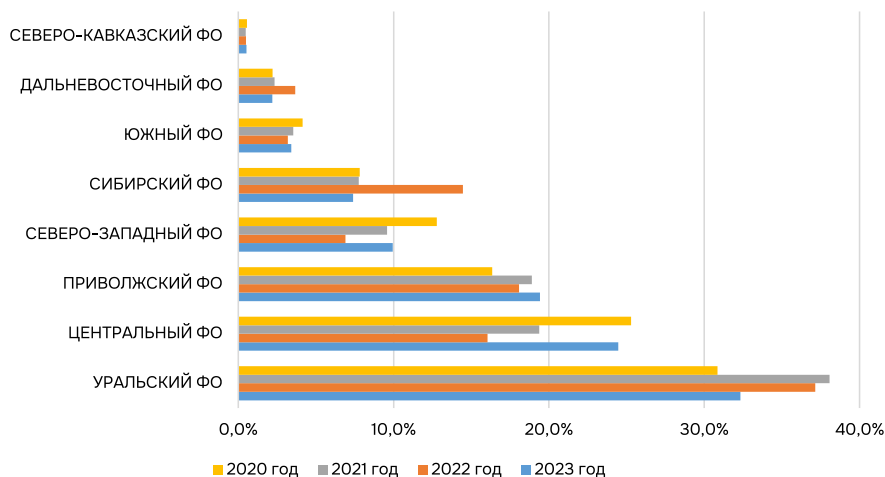

Рис. 2. Структура поступлений в федеральный бюджет в разрезе федеральных округов за 2020–2023 гг.

Таблица 2. Индикаторы динамики налоговых поступлений в консолидированный бюджет регионов и ВРП.

Федеральный округ	Темп роста ВРП по сравнению с прошлым периодом, %			Темп роста налоговых поступлений консолидированного бюджета по сравнению с прошлым периодом, %			Коэффициент эластичности		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Центральный	106	103	122	109	103	125	1,5	0,8	1,1
Северо-Западный	107	102	155	108	100	127	1,1	-0,3	0,5
Южный	105	103	117	108	98	119	1,8	-0,9	1,1
Северо-Кавказский	106	103	114	110	101	118	1,7	0,3	1,3
Приволжский	106	97	124	106	94	131	1,1	1,9	1,3
Уральский	102	88	144	101	92	129	0,4	0,6	0,7
Сибирский	104	99	125	106	97	135	1,4	3,4	1,4
Дальневосточный	107	101	122	114	105	111	2,2	4,2	0,5
Российская Федерация	105	99	128	108	99	126	1,4	1,3	0,9

В заключение отметим, что сокращение уровня дифференциации налогообложения в социально-экономическом развитии регионов в настоящее время является одной из главных задач. Обеспечение эффективного налогового регулирования в социально-экономическом развитии регионов может быть достигнуто через использование оптимального варианта налоговых инструментов, что, в свою очередь,

может быть обеспечено постоянным мониторингом установленных критериев. При этом должна быть создана эффективная система налогообложения регионов, способная создать условия для поступления необходимых и достаточных доходов в региональный бюджет. Недостатки в системе налогообложения регионов могут оказать негативное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Библиографический список

1. Анисимов А. Л., Ширпужев С. В. Формирование налогового инструментария обеспечения экономической безопасности региона // Управление. – 2017. – 3 (67). – С. 25–30.

2. *Бескорвайная Н. С., Ермаков И. В.* Налоговый федерализм в аспекте выравнивания социально-экономического развития регионов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – 3 (66). – С. 41–47.
3. *Мохнаткина Л. Б.* Оценка неравенства регионов в формировании доходов федерального бюджета на основе критерия Парето // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1377–1392.
4. *Семеко Г. В.* Налоговая система и развитие регионов (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2000. – № 3. – С. 54–77.
5. *Чурсина И. А.* Влияние теневой экономики на налоговую составляющую экономической безопасности : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.058 / Чурсина Ирина Анатольевна. – М., 2009. – 209 с.
6. *Шемякина М. С., Мурзина Е. А., Щербакова Н. В.* Мониторинг управления налоговой безопасностью территории на основе риск-ориентированного подхода // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 191–193.
7. *Щербакова Н. В.* Адекватность налоговой ответственности как залог обеспечения экономической безопасности региона // Восточно-Европейский научный вестник. – 2021. – 1 (17). – С. 51–54.

УДК 336.228, 330.15 DOI: 10.14451/1.231.308

Исследование динамики и взаимосвязи показателей финансового состояния и экологической безопасности экономических районов России*

© 2024 Зацарная Надежда Альбертовна

Ассистент кафедры финансов устойчивого развития Высшей школы финансов. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва. E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

Ключевые слова: водный налог, НДС, экологические налоги, расходы на охрану окружающей среды, экономические районы России, экологические финансы, зеленые финансы, финансы устойчивого развития, экологическая безопасность.

В статье исследована динамика расходов на охрану окружающей среды в России, а также связь этого показателя с ВРП, поступлениями в бюджет экологических и связанных с экологией налогов и сборов. Проанализированы показатели сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, использования свежей воды в экономических районах России, и их связь с поступлениями водного налога в бюджет. Сделан вывод о существовании прямой тесной зависимости между финансовыми показателями и экологическими характеристиками.

Важность количественной оценки экологических характеристик объясняется наличием устойчивой связи между соблюдением параметров экологической безопасности, уровнем и качеством жизни людей [2]. Методология измерения качества жизни строится на базе соответствующих статистических показателей. В соответствии с ней среднегодовая скорость увеличения выбросов (139,2 т/тыс. человек) связана с изменением численности населения городов. Коэффициент корреляции Пирсона, равный 0,811, подтверждает высокую зависимость уровня загрязнения воздуха от степени активности производственной и промышленной деятельности

людей. Эта характеристика соответствует городам, отличительной чертой которых являются высокая плотность и численность населения [5, с. 142]. Как правило, показатель расходов бюджета региона на охрану окружающей среды коррелирует с численностью его населения (коэффициент корреляции равен 0,828). Отметим, что основная сумма таких расходов в России направляется на очистку сточных вод, о чем свидетельствуют статистические данные за период с 2001 по 2019 год. Еще одним значимым по объему вложений природоохранном направлением является защита атмосферного воздуха. Доля затрат на обеспечение его чистоты и предотвра-

*Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0003 «Методология адаптации публичных и корпоративных финансов к принципам «зеленой экономики»», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России. (₽)

щение изменений климата в структуре расходов на охрану окружающей среды в указанный период стабильно составляла 16–21,4% [8]. В 2011 году рост затрат на очистку атмосферного воздуха спровоцировал резкое двукратное увеличение расходов на охрану окружающей среды, за ко-

торым в 2014 году последовало сопоставимое падение этого показателя (коэффициент корреляции равен 0,983) [5, с. 143]. При этом в России отсутствуют налоги на выбросы CO₂ (эмиссионные, углеродные) и климатические налоги [3].

Таблица 1. Поступление экологических и связанных с экологией налогов в бюджетную систему Российской Федерации, млрд рублей.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020
Налог на добычу полезных ископаемых	4130,424 358	6127,369 049	6106,392 213	3953,647 926
Водный налог	2,390 002	2,772 461	3,213 614	3,569 096
Сборы за пользование объектами животного мира и сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов	2,750 143	2,856 526	2,649 123	2,612 188
Итого поступлений в бюджет по трем налогам	4135,564 503	6132,998 036	6112,254 95	3959,829 21

Источник: составлено автором по данным [1].

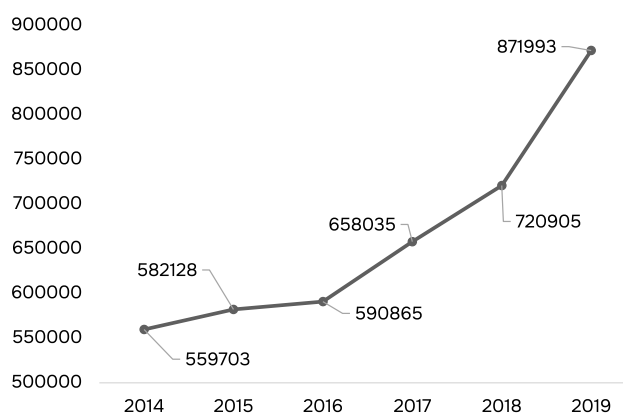

Рис. 1. Расходы на охрану окружающей среды в Российской Федерации, всего, миллионов рублей. Источник: составлено автором по данным [9].

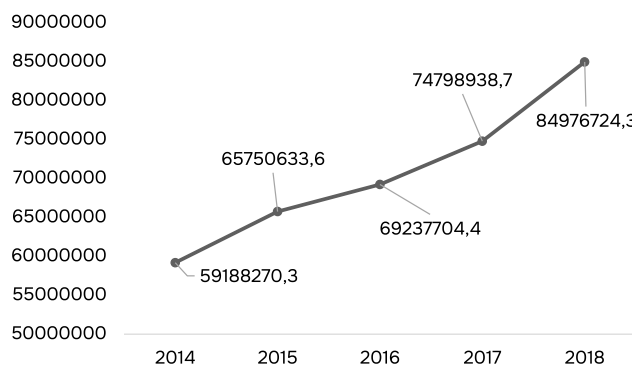

Рис. 2. Валовой региональный продукт, всего в Российской Федерации, миллионов рублей. Источник: составлено автором по данным [9].

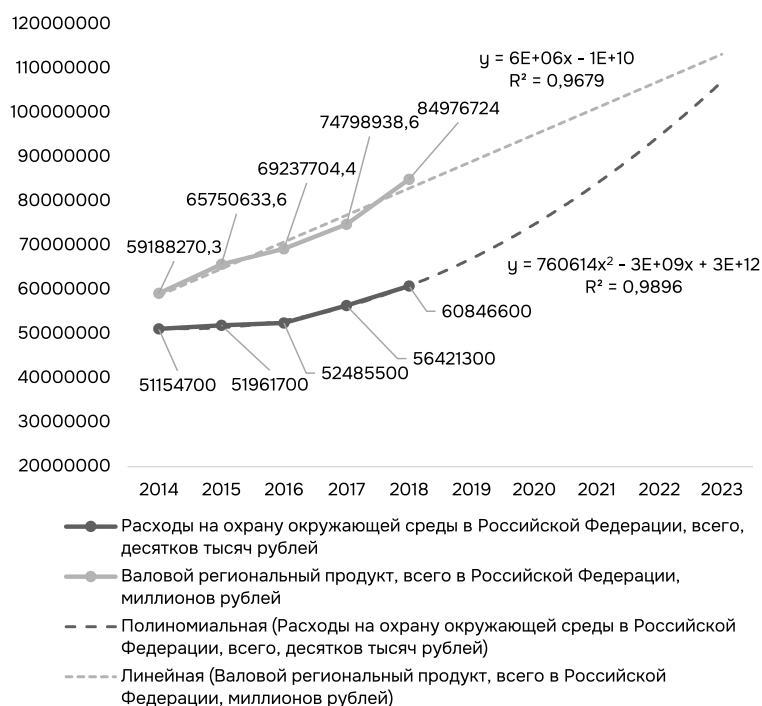

Рис. 3. Динамика экономической активности и затрат на охрану окружающей среды в Российской Федерации.

Источник: составлено автором по данным [9].

Интересно, что рост экономической активности влечет за собой увеличение расходов на защиту природы и климата (с достоверностью не ниже 96,79% (рис. 1–3)), устойчивый рост удельного веса которых в общей сумме расходов федерального бюджета Российской Федерации наблюдался с 2011 по 2017 год. Обоснованность выводов подтверждается высоким коэффициентом корреляции (0,9658) затрат на охрану окружающей среды и показателя валового внутреннего продукта в России.

В 2020–2021 годах в соответствии с программно-целевым бюджетом России расходы на охрану окружающей среды велись по направлениям, соответствующим государственным программам в области экологии и рационального потребления природных ресурсов.

- Государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 322 [6];
- Государственная программа «Охрана окру-

жающей среды» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 326 [7].

На реализацию мероприятий государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» для целей обеспечения экономики страны запасами минерального сырья, а также доступности и качества водных объектов в 2020 году были потрачены 52,2 млрд руб. (93,4 % от плана) [4, с. 71].

На реализацию мероприятий государственной программы «Охрана окружающей среды» для целей повышения уровня экологической безопасности и сохранения природных систем в 2020 году были потрачены 68,7 млрд руб. (97,4 % от плановой суммы) [4, с. 56].

Доходы от экологических и связанных с экологией налогов и сборов (табл. 1) превышают расходы бюджета по основным программам, призванным обеспечить экологическую безопасность Российской Федерации и ее регионов в 32,75 раз: в 2020 году от НДС, водного налога и сбо-

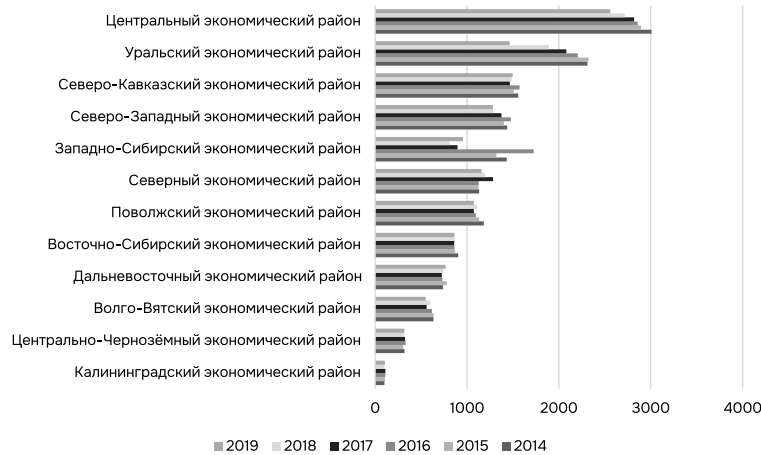

Рис. 4. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, миллионов кубических метров. Источник: составлено автором на основе данных [8], [9].

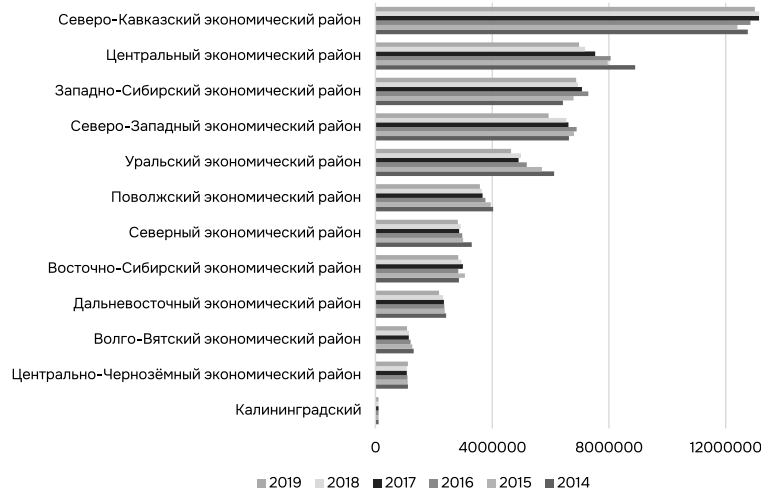

Рис. 5. Использование свежей воды в регионах России (забор воды из водных объектов за 1 единицу объема (1000 м³ воды)), тысяч кубических метров. Источник: составлено автором на основе данных [8], [9].

ров за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в бюджетную систему России поступило 3959,83 млрд руб., что на 2152,45 млрд руб. (на 35,2 %) меньше, чем в 2019 году (вызвано снижением доходов бюджета по НДПИ на 35,3 %), и на 3838,93 млрд руб. больше, чем было затрачено на обеспечение экологической безопасности России в 2020 году [1].

Такое соотношение подтверждает отсутствие целевого назначения у рассматриваемых экологических налогов. Коэффициент корреляции между их поступлениями в бюджет и расходами на охрану окружающей среды в среднем по экономическим районам России – 0,34, расчеты

приведены в таблице 2. Значение показателя разнится между регионами и не зависит от объемов негативного воздействия, соответствующего конкретному налогу.

Например, для Центрального экономического района между суммами водного налога, поступившими в бюджет, и затратами на охрану окружающей среды наблюдается тесная прямая связь (коэффициент корреляции 0,95). Этот район России является лидером по сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (рис. 4).

Он также занимает второе место по использованию свежей воды (забору воды из водных

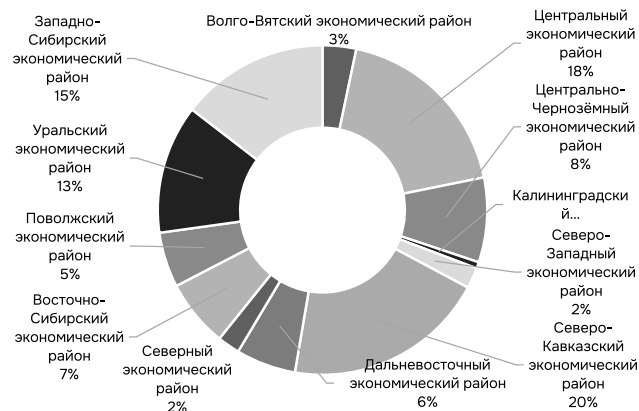

Рис. 6. Доли поступления водного налога в бюджет России по регионам (средний показатель за 2014–2020 год).

Источник: составлено автором на основе данных [1].

объектов) (рис. 5) и поступлению водного налога в бюджет (рис. 6). В обоих случаях лидерство принадлежит Северо-Кавказскому экономическому району, который занимает третье место по сбросу загрязнений в водные объекты, уступая лидерство Центральному и Уральскому

экономическим районам. Тем не менее, между суммами водного налога, поступившими в бюджет, и затратами на охрану окружающей среды в Северо-Кавказском экономическом районе наблюдается слабая обратная зависимость (коэффициент корреляции минус 0,23).

Таблица 2. Корреляция показателя расходов на охрану окружающей среды с ВРП, поступлениями в бюджет водного налога и НДПИ.

Регион РФ	Коэффициент корреляции		
	Водный налог и расходы на охрану окружающей среды	НДПИ и расходы на охрану окружающей среды	ВРП и расходы на охрану окружающей среды
Волго-Вятский экономический район	0,89	0,609418	0,804561
Восточно-Сибирский экономический район	0,79	0,696666	0,673646
Дальневосточный экономический район	0,85	0,947332	0,875423
Западно-Сибирский экономический район	0,83	0,593915	0,515236
Калининградский экономический район	0,32	0,05516	0,676458
Поволжский экономический район	0,28	0,356365	–0,30803
Северный экономический район	–0,23	0,975907	0,864478
Северо-Западный экономический район	0,2	0,153549	0,074393
Северо-Кавказский экономический район	–0,23	0,838593	0,411141
Уральский экономический район	0,37	0,730539	0,338153
Центрально-Чернозёмный экономический район	0,93	0,887853	0,932637
Центральный экономический район	0,95	–0,33182	0,994838

Источник: составлено автором с учетом данных [8], [9].

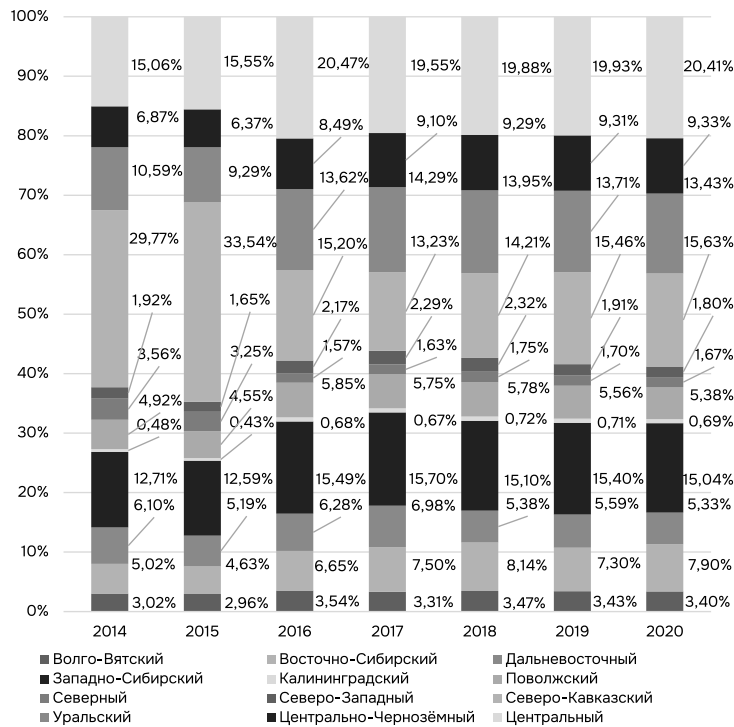

Рис. 7. Доли поступления водного налога в бюджет России по экономическим районам. Источник: составлено автором на основе данных [1].

Описанное состояние сохранялось до 2020 года после резкого сокращения доли поступлений водного налога в Северо-Кавказском экономическом районе за счет падения показателя Ставропольского края в 12,5 раз с 614557 тысяч руб. в 2015 году до 48 948 тысяч руб. в 2016 году [1]. Снижение произошло за счет выведения из эксплуатации устаревших мощностей гидроэлектростанций (ГЭС) и строительства малых ГЭС [10].

В целом, можно говорить о наличии устойчивой тенденции в распределении долей поступления водного налога в бюджет и выделении трех постоянных групп (рис. 7).

Лидерами на протяжении всего рассматриваемого периода оставались Центральный, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский и Уральский экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 65,62%, доля отдельного экономического района не ниже 9,29%). Во вторую группу вошли Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Поволжский и Центрально-

Черноземный экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 26,22%, доля отдельного экономического района от 4,55% до 9,33%). Наименьшие доли поступлений водного налога в бюджет имели Волго-Вятский, Калининградский, Северный и Северо-Западный экономические районы (суммарная доля в поступлении водного налога – 8,16%, доля отдельного экономического района не выше 3,56%) [1]. Распределение соответствует объемам забора свежей воды из водных объектов регионов, данные о которых были представлены на рисунке 5.

В 2021 году распределение между экономическими районами удельных весов поступлений водного налога в федеральный бюджет России сохранилось, что отображено на рисунке 8.

В связи с наличием высокой корреляционной зависимости между финансовыми показателями и экологическими характеристиками экономических районов России можно сделать выводы о возможности использования экологических

Рис. 8. Доли поступления водного налога в федеральный бюджет России по экономическим районам за 2021 год.

Источник: составлено автором на основе данных [1].

налогов как фактора, определяющего характер (состояния экологической безопасности) экономики или отдельные черты экологического состояния экономических районов России.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru> (дата обр. 09.02.2024).
2. Зацарная Н. А. Критерии определения влияния экологических факторов на уровень жизни и налоговые инструменты управления ими // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал. Инновационное развитие современного экономического образования : материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 225–231.
3. Зацарная Н. А. Теоретические аспекты экологического налогообложения в мировой теории и российской практике // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, 5(797). – С. 1135–1150. – DOI: [10.24891/fc.26.5.1135](https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1135).
4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год / Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf (дата обр. 09.02.2024).
5. Неудачин И. Г. Исследование городской экосистемы // Проблемы региональной экологии. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gorodskoy-ekosistemy> (дата обр. 09.02.2024).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 322 : текст с изменениями и дополнениями.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 326 : текст с изменениями и дополнениями.
8. Основные показатели охраны окружающей среды / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294> (дата обр. 29.12.2023).
9. статистики Ф. служба государственной. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обр. 29.12.2023).
10. Топливо-энергетический комплекс. Инвестиционный паспорт Ставропольского края / Министерство экономического развития ставропольского края. – URL: <http://stavinvest.ru/invest/investment-passport-of-the-stavropol-territory/1-socio-economic-development-of-the-stavropol-territory/1-10-fuel-and-energy-complex> (дата обр. 22.01.2024).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.317

Ретроспектива становления нефтяной промышленности Китая и стратегическое сотрудничество России и Китая в вопросе торговли нефтью

© 2024 Черноусов Дмитрий Альбертович

Аспирант кафедры МНГБ. Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, Россия, Москва. Китайский университет Нефти, Пекин.
E-mail: chernousov8@list.ru

Ключевые слова: Китай, нефтяная промышленность, международный нефтегазовый бизнес, торговля нефтью.

В данной статье рассматриваются отношения Китая и России в совместном проекте развития нефтяной промышленности Китая, начиная с первых шагов открытия месторождений в конце XIX – начале XX-го вв., до торговли нефтью в наши дни. История нефтяной промышленности Китая тесно связана с Россией, ведь благодаря совместным усилиям рабочих и ученых из Китая и России был заложен фундамент нефтяной промышленности Китая. Задача данного исследования изучить развитие российско-китайских отношений в совместной работе по развитию нефтяной отрасли Китая и торговле нефтью за все время этого сотрудничества, определить факторы, которые влияют на развитие проектов сотрудничества России и Китая в нефтяной отрасли, и ключевые особенности данного сотрудничества на разных временных интервалах.

Зарождение нефтяной промышленности КНР

О том, что Китай богат нефтяными ресурсами было известно в древности. Первые упоминания об обнаружении нефти в северной части провинции Шэнси и Юймэнь указаны в географическом исследовании времен династии Тан, написанном в 54–92 гг. н.э.¹ В древние времена нефть изначально, как и во всем мире, использовали для освещения, начиная с династии Хан (206 до н.э. – 220 н.э.), в медицинских целях, в изготовлении чернил, красок, смазки для колес повозки, для выпаривания соли, для изготовления

огнестрельного оружия. Во времена династии Мин (1368–1644 г.) и Цин (1644–1912 г.) в Китае только накапливали опыт в бурении скважин и развивали знания о геологии, а широкое распространение и переработку в промышленных масштабах нефть получила в связи с развитием технологий двигателей внутреннего сгорания и использования военной техники во время первой мировой войны.

В 1939 г. после нападения Японии на Китай, все порты в Китае оказались заблокированными,

¹汉书·地理志-科学出版社 1959年

в связи с этим правительство Гоминдан заказали в США 111 710 тонн нефтепродуктов, поставка которых осуществлялась по шоссе Юньнань–Мьянма. К 1938 г. для сдерживания японской агрессии США, Великобритания и союзники постепенно увеличивали поставки бензина через Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань в объеме 200 тыс. тонн нефтепродуктов. В то время сильно ощущалась нехватка нефти, а народные пословицы выражали степень остроты дефицита: «Одна капля нефти компенсирует одну каплю крови». В кратчайшие сроки были запущены заводы, которые производили топливо из альтернативных ресурсов. Например, завод в Чуньцине в период с 1939–1944 г. из 3850 тонн тунгового масла и 2170 тонн рапсового масла произвели 4679 баррелей бензина и 17,6 млн баррелей дизеля. До начала войны с Японией Китай полностью зависел от поставок нефтепродуктов в прибрежные порты, еще в 1935 г., предвидя возможное нападение Японии, инженер-железнодорожник из управления главной железной дороги Тяньцзинь–Пукоу, Чжэн Хуа, выдвинул предложение о строительстве нефтепровода из Лашу, Мьянма, через Куньмин и Гуйян в Чунцин, предложил технико-экономическое обоснование проекта, однако не получил одобрение со стороны министерства экономики центрального органа исполнительной власти в Китайской республике. Спустя 5 лет в 1940 г., когда порты в Китае все еще были заблокированы Японцами Чжэн Хуа сумел передать в руки Чан Кайши предложение о прокладке нефтепровода и получил его одобрение. Чан Кайши поручил министерству экономики и министерству транспорта и сообщений разработать подробный план прокладки нефтепровода, затем совместно с американскими экспертами было принято решение о прокладке нефтепровода протяженностью 1146 км. из Мьянмы в Кунмин. Оплата расходов на проект осуществлялась благодаря кредитам США. Однако в 1942 г. Японцы через Тайланд вторглись в Бирму, разгромив китайский экспедиционный корпус и британские войска, перекрыли канал поставок топлива

Юньнань–Мьянма и остановили строительство нефтепровода. В такой ситуации, единственным возможным решением оставалось строительство нефтепровода из Индии. 9 апреля 1945 г. было официально объявлено о полном завершении строительства китайско-индийского нефтепровода. Поставки нефти осуществлялись в течение 7 месяцев, а после объявления Японией капитуляции правительство США остановило поставки по нефтепроводу и не желало возобновлять поставки несмотря на все предложения Чан Кайши. Таким образом, нефтепровод, который появился вследствие войны, после ее окончания остановил работу. 24 июля 1946 года начался демонтаж нефтепровода, а все оборудование, насосные станции и резервуары продавались по цене металлолома. Поставки нефти в Китай возобновились через морские порты [25].

Очевидным являлся факт полной зависимости Китая от поставок сырой нефти странами-экспортерами. Необходимость обеспечения собственной энергетической безопасности стало одной из главных целей КПК, поэтому ключевую роль в обеспечении Китая нефтью во время войны с Японией сыграли разработка собственных месторождений и развитие китайской нефтяной промышленности. В КНР и Китае династии Цин исторически сложилось так, что основным партнером развития промышленности и технологий являлись Российская империя и Советский Союз, особенно, развитие нефтяной промышленности Китая на первых этапах было тесно связано сотрудничеством в проведении геологоразведочных работ и открытии первых крупных месторождений, а также поставок технологий и оборудования для нефтяной промышленности из России в Китай. На первых этапах развития нефтяной промышленности Китая следует выделить районы с крупнейшими месторождениями нефти, на рисунке1 обозначены зеленым цветом в пределах своих административных границ.

Открытие нефтяного месторождения Юймэн

Зарождение нефтяной промышленности Китая проходило в разгар Японо-Китайской войны²

²Японо-китайская война 1937–1945 гг. – война между Китайской Республикой и Японской империей, начавшаяся до Второй мировой войны и продолжавшаяся до ее окончания.

1	Месторождение Юймэнь	Провинция Ганьсу (Gansu)
2	Месторождения Синьцзян	Синьцзян-Уйгурский автономный район (Xinjiang)
3	Месторождение Цинхай	Провинция Цинхай (Qinghai)
4	Месторождения Сычуань	Провинция Сычуань (Qinghai)
5	Месторождение Дацин	Провинция Хэйлунцзян (Heilongjiang)

Рис. 1. Крупнейшие районы, в которых зарождалась нефтяная промышленность Китая (Разработано автором самостоятельно).

и гражданской войны в Китае³ между правительством Гоминьдан⁴ и Коммунистической партией Китая. На первых этапах развития Китайской нефтяной промышленности распоряжения о развитии ключевых месторождений отдавались лично лидером партии Гоминдан – Чан Кайши. Развитие нефтяной промышленности Китая во время войны с Японией объединило Гоминдан и КПК в совместной борьбе по развитию отрасли и обороне страны. Например, в 1939 г. комитет по ресурсам Гоминдан принял решение о разработке нефтяного месторождения Юймэнь, но ключевой проблемой была нехватка оборудования, по просьбе Чан Кайши Чжоу Эньлай⁵ лично распорядился о срочной перевозке оборудования с месторождения Яньчан на месторождение Юймэнь, что продемонстрировало Гоминьдану решимость руководства КПК к сотрудничеству.

Нефтяное месторождение Юймэнь в провинции Ганьсу, известное в Китае как «Колыбель нефтяной промышленности», было разведано еще в 1939 г. и разрабатывается уже более 80-ти лет. Проектом первого и до 1959 г. крупнейшего месторождения нефти в Китае руководил премьер-министр Китайской республики Вэн Вэньхао, которого принято считать основателем современной китайской геологии и отцом современной китайской нефтяной промышленности. С 1954 г. первые 15 лучших рабочих с месторождения Юймэнь, были направлены в разные регионы Китая для передачи опыта и развития нефтяной промышленности страны. Они участвовали в строительстве нефтеперерабатывающего завода в Шанхае, затем в 1955 г. отправились к бассейну реки Кайдам для проведения работ по разведке запасов нефти, в 1956 г. приняли

³Серия вооруженных конфликтов на территории Китая между силами Китайской Республики и китайскими коммунистами в 1927–1950 г.

⁴Гоминьдан (кит., букв. – национальная партия), правящая политическая партия в Китае в 1928–1949 гг.

⁵Чжоу Эньлай – политический деятель Китая, первый глава Госсовета КНР с момента образования КНР в 1949 г.

участие в разработке Карамайского нефтяного месторождения и подготовку строительства нефтеперерабатывающего и химического заводов в Ланьчжоу. В 1957 г. спустя восемь лет после образования Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г., было провозглашено, что месторождение Юймэнь становится первым центром нефтяной добычи, переработки, развития технологий и подготовки важнейших для нефтяной отрасли специалистов, а также научных сотрудников. В 1958 г. Юймэньцы приступили к развитию инфраструктуры для добычи нефти в бассейне реки Сычуань. Подвиг обычных рабочих, которые своим долгом считали развитие нефтяной промышленности Китая находит отражение в литературных произведениях, известный китайский поэт и руководитель отдела пропаганды партийного комитета по горной добыче Ли Цзи в 1952 г. отправился в Юймэнь для того, чтобы на себе прочувствовать жизнь обычных рабочих, результатом его поездки стал сборник стихов про нефтяников, а самое известное его стихотворение «Люди Юймэня» разнеслось по всей стране с фразой: «У Советского Союза есть Баку, а у Китая есть Юймэнь; везде, где есть нефть, там есть Юймэньцы». Во время японо-китайской войны на месторождении Юймэнь было добыто 250 тыс. тонн сырой нефти, что на тот момент составляло до 90% общей добычи нефти в Китае. С 1939 г. по 1949 г. на месторождении Юймэнь было добыто 520 тыс. тонн сырой нефти, что составило 95% от общей добычи на тот момент в стране. В 2022 г. было добыто 720 тыс. тонн сырой нефти, что поставило месторождение Юймэнь на 25 строчку среди всех месторождений в Китае по объему добытой в 2022 г. сырой нефти [25].

Кроме месторождения Юймэнь в Китае к концу 1950 г. сформировалось еще 3 района добычи нефти: Синьцзян, Цинхай и Сычуань.

На месторождении в Синьцзяне первые исследования и разведка начались еще в XIX веке

в районах Дихуа, Шавань, Усу, Куча, Яркенд и другие. В то время ежедневная добыча составляла 45–100 килограмм нефти в день. В литературе имеются указания на то, что первая поисковая скважина была пробурена там русско-китайской бригадой в 1897 г. [10].

После боксерского восстания⁶ Цинское правительство приняло решение о развитии нового политического курса поддержки промышленности, в 1901–1905 гг. нефтепромысловые районы Усу и Душаньдзы становятся приоритетными районами развития. В 1907 г. образцы пробы нефти с этих месторождений были переданы в Баку для проведения химического анализа в результате, которого было установлено, что нефть из Синьцзяна является высококачественной, содержание чистой нефти составляло 60%, этого было достаточно, чтобы конкурировать с нефтью, добываемой в Северной и Южной Америке.

В 1908 г. российский консул сообщал из Урумчи: «Китайские власти задумывают организовать разработку собственного керосина из нефти, имеющейся в изобилии около Манаса. Китайцы и теперь добывают около Манаса нефть и перегоняют ее в керосин, но слишком примитивным способом» [15].

В 1909 г. власти Синьцзяна собрали 300 000 таэлей серебра (390 000 унций), закупили в России буровое и нефтеперерабатывающее оборудование и начали предварительную подготовку к добыче нефти, так было положено начало развитию современной нефтяной промышленности Синьцзяна. Однако из-за начала Синьхайской революции⁷ в 1911 году губернатор Синьцзяна Юань Дахуа приостановил разработку нефтяных месторождений по причине недостаточной поддержки со стороны казначейства.

В 1919 г. группа Чугучакских предпринимателей, заинтересовавшись нефтью местечка Тушанцзы, отправила ее на анализ в Томский техно-

⁶Боксерское восстание – Восстание Ихэтуаней против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898–1901 гг.

⁷Синьхайская революция – революция в Китае, свергнувшая монархию – империю Цин. Началась Уханьским восстанием 1911 г.

логический институт к профессору Поварнину Г. Г., а в 1922 г. власти Синьцзяна под руководством русского инженера Васильева поставили в местечке Янцзыхай нефтеперегонный куб [3]. Несмотря на все это, горнодобывающая и перерабатывающая промышленность Синьцзяна находилась в зачаточном состоянии. Свой развернутый взгляд на проблему нефтеносности северной части Синьцзяна – Джунгарии – Обручев В. А. представил в журнале «Нефтяное хозяйство» в конце 1925 г. Он напомнил о существовании поверхностных выходов нефти и газа, асфальтовых жил на широкой полосе северных предгорий Восточного Тянь-Шаня, хороших коллекторских свойствах нефтесодержащих пород юрской свиты. Эти признаки нефтеносности в четырех далеко отстоящих друг от друга местах по обеим окраинам широкой долины заставили обратить внимание на Пограничную Джунгарию как на возможный, более или менее крупный, нефтеносный район.

После того как Шэн Шицай⁸ взял под свой контроль Синьцзян в 1934 г., он стал проводить просоветскую политику, поэтому Советский Союз смог включиться в разработку минеральных ресурсов Синьцзяна. В 1940 году Шэн Шицай подписал соглашение о сотрудничестве с Советским Союзом сроком на 50 лет, позволяющее Советскому Союзу пользоваться многими привилегиями в Синьцзяне, включая разработку нефтяных ресурсов и освоение Душанзи. К концу июля 1933 г. была разработана программа, на ее основе были приняты соответствующие решения Политбюро ЦК ВКП(б) (от 3 августа 1933 г.) и постановление СНК СССР «О торговых-политических взаимоотношениях с Синьцзяном» (от 27 августа 1933 г.), которые предусматривали оказание технической помощи в промышленном строительстве [14].

Однако в постановке нефтяного поиска был заинтересован генконсул в Урумчи Апресов Г. А., который 7 ноября 1934 г. в личном письме Сталину напомнил о нефти. «Сейчас необходимо утвердить мероприятия, намеченные комисси-

ей тов. Сванидзе, и приступить к их быстрой реализации, – писал консул. – Без Вашего, хотя бы периодического внимания, будет трудно продвигать Синьцзянские дела. Что бы мы для Синьцзяна ни делали – оправдывается его значением для нас, ибо Синьцзян, помимо его основного политико-стратегического значения, является богатейшим районом и может стать для нас сырьевой и мясной базой [2].

К 1935 году на нефтяном месторождении Душанью в Синьцзяне было 4 нефтяные скважины и 1 нефтеперерабатывающий завод, производивший около 1300 баррелей сырой нефти в сутки. В том же году Китай и Советский Союз провели совместное исследование нефтяных ресурсов Синьцзяна и пришли к выводу, что нефтяное месторождение Душанзи имеет большую ценность для добычи полезных ископаемых, поэтому в следующем году при содействии Советского Союза дальнейшая разработка нефтяного месторождения Душанзи была начата вновь. В 1938 г. по соглашению между СССР и правительством Гоминдан было подписано соглашение о строительстве в Душанзи (Синьцзян) нефтеперерабатывающего завода. После проведения советскими геологами разведки в 1939 г. завод начал работу, а в 1943 г. завод был демонтирован и вывезен в СССР на фоне ухудшения отношений между СССР и правительством Гоминдан, который начал получать активную поддержку со стороны США, Великобритании и Франции.

С 1936 по 1943 г. на нефтяном месторождении Душанзи было пробурено в общей сложности 33 скважины, из которых 11 скважин эксплуатировались для добычи нефти, а 7 скважин давали более качественную нефть. Максимальная суточная добыча достигла 110 тонн, а общая средняя суточная добыча достигла 30–40 тонн. В конце 1942 г. было установлено, что добыча достигла уровня 7321 тонн в год, в то же время, нефтеперерабатывающий завод в Душанзи также произвел 1900 тонн бензина и 1350 тонн керосина, что являлось рекордными значениями

⁸ Шэн Шицай - Генерал-губернатор Синьцзяна в 1933-1944 гг.

с момента начала эксплуатации скважины. Это свидетельствует о том, что разработка нефтяных ресурсов Синьцзяна, представленная месторождением Душанзи, достигла своего пика. Ситуация значительно ухудшилась в период правления Гоминьдана в Синьцзяне, спад производства продолжался вплоть до 1950-х годов после основания Нового Китая.

После основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. официальные лица Китая были вынуждены подписать соглашение с Советским Союзом о создании двух китайско-советских добывающих предприятий: нефтяной компании и компании по производству цветных металлов. Официально совместное сотрудничество Китая и СССР по добыче ресурсов продолжалось до конца 1954 г., затем две китайско-советские добывающие компании были закрыты, однако советские специалисты продолжали работать со своими китайскими коллегами до начала 1960-х гг.

За время сотрудничества Китая и СССР число нефтяников в Синьцзяне увеличилось в десятки раз. В то же время, были проведены необходимые кадровые и технические приготовления для последующей разработки месторождения Карамай. За время работы совместного советско-китайского предприятия на нефтяном месторождении Душанзи было добыто в общей сложности 174600 тонн сырой нефти, что эквивалентно общему объему добычи до образования КНР в 1949 г.

Добыча нефти в районе Цинхай и Сычуань

Месторождения Цинхай и Сычуань были открыты уже после образования КНР и влияние СССР на развитие нефтяной отрасли КНР постепенно уменьшалось. Известно, что в районе Цинхай вместе с Советскими учеными геологами проводились научные экспедиции. Одну из крупнейших таких экспедиций в 1953–1954 гг., по просьбе правительства КНР, возглавлял Трофимук А. А, где провел большой комплекс научных работ и обнаружил промышленный нефтяной район.

Еще одно крупнейшее месторождение нефти в Китае в городе Дацин было открыто в 1959 г. уже без поддержки со стороны СССР по причине охлаждения отношений между двумя странами.

По состоянию на 2023 г. в Китае выделяют 31 крупное месторождение, которые содержат запасы природного газа и нефти. Перечень месторождений и объемы добычи в 2022 г. представлены в таблицах [1](#), [2](#), [3](#), [4](#).

Среди прочих ключевых этапов развития нефтяной промышленности в образовавшемся КНР, можно выделить формирование первой нефтяной инженерной дивизии в количестве 8000 солдат 57-й дивизии 19-й армии НОАК 1 августа 1952 г. Принятые в Китае меры способствовали стремительному развитию нефтяной промышленности и росту ежегодной добычи нефти. Уже к 1965 г. был достигнут уровень самообеспечения нефтепродуктами, а разведка новых месторождений вышла в Бохайский залив и месторождения Шенгли и Даганг. К 1970 г. были запущены проекты строительства 7 крупных нефтеперерабатывающих заводов и 11 средних.

С 1973 г. Китай открылся для внешних рынков, положено начало экспорту нефти. Первая партия нефти в объеме 1 млн тонн, добытая в Дацине была продана в Японию. В марте 1978 г. Центральный комитет партии постановил, что в разработке шельфа могут участвовать как китайские, так и иностранные компании на одинаковых условиях с получением льгот. В 1979 г. с иностранными нефтяными компаниями было подписано восемь соглашений о проведении геофизических исследований на шельфе. В январе 1982 г. было принято «Положения о совместной эксплуатации иностранными компаниями морских нефтяных ресурсов» [24] – это первый документ, позволяющий иностранным компаниям проводить работу на шельфе.

В феврале 1982 г. была создана Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation), ставшая первым отраслевым банком, открытым внешнему миру во всех направлениях.

Таблица 1. Действующие на 2023 г. месторождения КНР с привязкой к операторам: Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC).

Название месторождения (рус.)	Название месторождения (англ.)	Сырая нефть, млн тонн	Природный газ, (млрд м ³)	Сырая нефть + Природный газ, (млн тонн)
Чанцин	Changqing	25,7	506,5	65,01
Дацин	Daqing	30	55	34,38
Таримское месторождение	Tarim Oilfield	7,36	323	33,1
Юго-Западное	Southwest	0,068	376	30
Синьцзян	Xinjiang	14,42	38,4	17,48
Ляохэ	Liaohé	9,3	8,41	10
Цинхай	Qinghai	2,35	60	7,13
Северный Китай	North China	4,43	22,4	6,22
Цзилинь	Jilin	4,17	10,8	5,03
Даганг	Dagang	4,01	6,3	4,51
Туха	Tuha	1,39	3,01	1,63
Чжэцзян	Zhejiang	0,023	18,4	1,49
Цзидун	Jidong	1,05	2,7	1,26
Юймэнь	Yumen	0,69	0,4	0,72
Южное месторождение	Southern Exploration	0,32	1	0,4
всего:		105,3	1432,32	218,37

Источник: Составлено автором самостоятельно на основе данных из открытых источников.

В апреле 1988 г. в качестве пилотного проекта институциональной реформы Государственного совета была создана Китайская национальная нефтяная корпорация в соответствии с планом институциональной реформы Государственного совета того года – «Передача правительственных функций, осуществление разделения правительства и предприятий и децентрализация власти».

В 1993 г. было упразднено Министерство энергетики и разделено на министерство электроэнергетики и министерство угольной промышленности. В 1998 г. центральное правительство приняло решение о создании Национального бюро нефтяной и химической промышленности. В то же время, путем передачи и обмена административными активами, первоначальные Нефтегазовая корпорация и Нефтехимическая корпорация были реорганизованы в две крупные группы корпорации. В 1999 г. PetroChina, Sinorec и CNOOC совместно провели реорганизацию

и реструктуризацию и последовательно учредили свои акционерные компании. С 2000 по 2001 г. три акционерные компании были успешно зарегистрированы за пределами Китая.

В 2008 г. было создано Национальное энергетическое управление, которое вместе с Комиссией по надзору и управлению государственными активами, созданной в 2003 г. для управления нефтяными и другими государственными предприятиями энергетической отрасли, взяли под контроль развитие нефтяной промышленности и внутреннего рынка КНР. 2014 год стал важным годом в истории развития нефтяной и энергетической промышленности Китая, была предложена новая стратегия энергетической безопасности «Четыре реформы и единое сотрудничество» [19], которая задала вектор институциональной реформы энергетической отрасли Китая. «Четыре реформы» – означает продвижение реформ в энергопотреблении и ограничение необоснованного потребления энергии,

Таблица 2. Действующие на 2023 г. месторождения КНР с привязкой к операторам: Синопек (Sinopec).

Название месторождения (рус.)	Название месторождения (англ.)	Сырая нефть, млн тонн	Природный газ, (млрд м ³)	Сырая нефть + Природный газ, (млн тонн)
Шенгли	Shengli	23,4	8,03	23,86
Северо-Западное	Northwest	6,8	32,6	9,4
Цзянхань	Jianghan	1,15	73,37	7
Юго-Западное нефтяное бюро	Southwest Petroleum Bureau	/	84,01	6,69
Чжунъюань	Zhongyuan	1,16	60,08	5,95
Северо-Китайское нефтяное бюро	North China Petroleum Bureau	/	50,01	3,98
Восточно-Китайское нефтяное бюро	East China Petroleum Bureau	0,46	17,84	2,25
Хэнань	Henan	1,14	0,6897	1,2
Цзянсу	Jiangsu	1,06	/	1,06
Морское нефтяное бюро	Offshore Petroleum Bureau	0,16	8,9	0,87
всего:		35,3	335,5297	62,27

Источник: Составлено автором самостоятельно на основе данных из открытых источников.

продвижение реформ касательно снабжения и диверсификации энергетических ресурсов, продвижение реформ для развития технологий в энергетике и развития отрасли, продвижение реформ развития всей системы управления ТЭК Китая для достижения целей быстрого роста. «Единое сотрудничество» – означает укрепление международного сотрудничества по всем направлениям в области энергетики. Прилагаемый «Стратегический план действий по развитию энергетики (2014–2020)» [26] предлагает придерживаться политики экономичности, экологичности и безопасности окружающей среды, а также сосредоточиться на реализации четырех основных стратегий: приоритет экономичности, внутренняя направленность, экологичность и низкоуглеродность, ориентация на инновации. Ускорить строительство чистой, эффективной, безопасной и устойчивой современной энергетической системы.

В четверг 20 июля 2023 г. Китай начал бурение новой сверхглубокой скважины для поиска природных ресурсов, расположенных на глубине десятков тысяч метров под землей, сообщает CNN. Бурение производится в бассейне Сычуань

на юго-западе Китая, в крупном регионе добычи природного газа, а сама скважина, по данным китайского информационного агентства Xinhua, достигнет глубины в 10 520 метров.

Сотрудничество Китая и России в новое время (1996 г. по настоящее время)

К 1993 г. в Китае для обеспечения потребности в сырой нефти уровня добычи внутри страны стало не хватать. Рассматривая возможных партнеров-экспортеров нефти, Китай снова обратил внимание на Россию, как своего ближайшего соседа с большим ресурсным потенциалом. Однако среди ряда проблем, ограничивающих возможное совместное сотрудничество, было отсутствие системы транспорта сырой нефти и отсутствие каких-либо планов развития месторождений в Восточной Сибири.

Первые шаги в направлении торговли нефти на «Восток» начали делать в компании «ЮКОС». Став исполнителем по межгосударственному соглашению о поставках нефти в Китай, в 1999 г. «ЮКОС» инициировал проект строительства трубопровода для поставок нефти в Китай и активно продвигал этот проект, по причине того, что возить нефть в Китай цистернами было гораздо

Таблица 3. Действующие на 2023 г. месторождения КНР с привязкой к операторам: Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC).

Название месторождения (рус.)	Название месторождения (англ.)	Сырая нефть, млн тонн	Природный газ, (млрд м ³)	Сырая нефть + Природный газ, (млн тонн)
Бохай	Bohai	31,75	34,8	34,5
Нефтяные месторождения в восточной части Южно-Китайского моря	Oil fields in the eastern South China Sea	14,5	68,2	20
Нефтяное месторождение в западной части Южно-Китайского моря	Western South China Sea Oilfield	5,15	87,5	7
Компания Zhonglian	Zhonglian Company	/	42,7	3,4
всего:		51,4	233,2	64,9

Источник: Составлено автором самостоятельно на основе данных из открытых источников.

Таблица 4. Действующие на 2023 г. месторождения КНР с привязкой к операторам: Группа компаний Шэньси Яньчан (Shaanxi Yanchang Petroleum Group).

Название месторождения (рус.)	Название месторождения (англ.)	Сырая нефть, млн тонн	Природный газ, (млрд м ³)	Сырая нефть + Природный газ, (млн тонн)
Яньчан-1	Yanchang Oilfield-1	11,48	/	11,48
Яньчан-2	Yanchang Oilfield-2	/	75,6	6,17
всего:		11,48	75,6	17,65

Источник: Составлено автором самостоятельно на основе данных из открытых источников.

дороже, чем гнать ее по трубе. В 1999 г. в рамках IV регулярной встречи глав правительств России и Китая, прошедшей в Москве, был подписан пакет соглашений о сотрудничестве двух стран в области энергетики. Среди них было и соглашение между ЮКОСом, ОАО «Транснефть» и Китайской национальной нефтегазовой компанией о разработке технико-экономических расчетов (ТЭР) проекта строительства нефтепровода Россия-Китай. Стоимость проекта предварительно оценивалась \$2,5 млрд.

На основании уже существующих межправительственных соглашений о реализации проекта нефтепровода в Китай уже в 1999 г. «ЮКОС» поставил в Китай пробную партию нефти 12 тыс. тонн, а уже на следующий год «ЮКОС» поставил в Китай 1,5 млн тонн нефти.

Рассматривая вопрос о поставках нефти в Китай из России, некоторые специалисты говорят

о том, что это был стратегический вопрос о влиянии США на Китай. Причиной этого являлась невозможность США контролировать поставки нефти в Китай из России по трубе, в отличие от контроля морских поставок нефти в Китай через Малаккский пролив. Позднее руководитель Института проблем глобализации Делягин М. Г. утверждал, что американцы активно выступали против поставок российской нефти в Поднебесную, пытались использовать различные рычаги для сдерживания роста Китая [1].

10 сентября 2001 г. «ЮКОС», «Транснефть» и «China National Petroleum Corporation» (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) подписали генеральное соглашение о разработке ТЭО проекта строительства нефтепровода из России в Китай. Генеральное соглашение о разработке технико-экономического обоснования нефтепровода из России в Китай было подписано в рамках визита в Россию премьера

Госсовета КНР Чжу Жунцзи [18].

28 мая 2003 г. Китайская нефтегазовая компания и Российская нефтяная компания «ЮКОС» заключили соглашение о закупке и транспортировке в Китай российской нефти. По состоянию на 2003 г. по железной дороге «ЮКОС» ежегодно отгружали в Китай 5,5 млн тонн сырой нефти.

Китайские компании активно принимали участие в обсуждении сделок по покупке Российских нефтяных компаний «Славнефть», «Белые ночи», но не выдерживали конкуренции в конкурсах на покупку пакетов акций Российских компаний [5].

Вопросом о развитии экспорта нефти на восток Российский академик Конторович А. Э. занимался еще с 1999 г., когда началось обсуждение строительства нефтепровода в Китай, к числу трудностей в сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии Конторович А. Э. относил ограниченность ресурсов месторождений в Восточной Сибири, слабую развитость инфраструктуры, при этом говорил о будущих перспективах взаимной торговли нефтью и газом между Россией и Китаем [6]. Ясность в развитии двухсторонних отношений России и Китая в торговле нефтью внес председатель правительства России Касьянов М. М. во время своего официального визита в Китай в сентябре 2003 г. Уже на тот момент шло активное обсуждение строительства нефтепровода через оз. Байкал в г. Дацин (Китай), технико-экономическое обоснование которого планировали закончить к августу 2004 г., а после завершения строительства нефтепровода начать поставки к 2007 г. Фактически данный проект был реализован в 2010 г. [7].

В 2004 г. «Роснефть» заключила с Китаем пятилетний договор на поставку 48,4 млн тонн нефти, а CNPC заплатили авансом \$6 млрд. Этот контракт истек в 2010 г., поэтому Китаю, остро нуждающемуся в энергоресурсах, настоятельно необходимо не только продлить его, но и заключить у России более существенные объемы сырья.

Апрель 2020 г. Россия становится крупнейшим

поставщиком нефти в Китай.

Сотрудничество России и Китая в наше время является стратегически важным. В 2023 г. стало очевидным, что как для России, так и для Китая необходима диверсификация экспортных и импортных поставок сырой нефти. Благодаря проведенной за последнее десятилетие работе, по строительству нефтепровода в Китай, освоению месторождений Восточной Сибири и заключению торговых соглашений между Россией и Китаем, России удалось развернуть поставки нефти из Европы в Азию, что в целом сохранило баланс спроса и предложения на мировом рынке нефти и позволило России сохранить относительно стабильную экономику внутри страны.

Производство, внутреннее потребление и импорт нефти в Китае

Потребление нефти в Китае непрерывно растет с 1990 г. в среднем на 5% в год. В 2023 г. Китай занимает второе место в мире по объему потребления серой нефти, что составляет 12,79 млн баррелей в сутки (доля в мировом потреблении нефти – 13,2%). Для сравнения, мировым лидером в потреблении сырой нефти уже более чем 20 лет является США, по состоянию на 2023 г. составляет 19,6 млн баррелей в сутки (доля в мировом потреблении нефти – 20,3 %). По оценке Аргус медиа, ежегодное потребление нефти в Китае продолжит расти и достигнет своего пика в 2030 г. на уровне 18,2 млн баррелей в сутки, а к 2050 и 2060 гг. сократится до 8,8 млн баррелей в сутки и 5,4 млн баррелей в сутки соответственно [21]. Сокращение потребления нефти в Китае будет вызвано ростом числа электромоторного транспорта, падение потребления нефти в Китае для транспортной отрасли наблюдается с 2018 г. Китайский научно-исследовательский институт нефтяной экономики и технологий в ежегодном отчете «Отчет о развитии отечественной и зарубежной нефтегазовой промышленности за 2022 г.» [20] сообщает о том, что мощности всех нефтеперерабатывающих заводов в Китае позволяют ежегодно перерабатывать 924 млн тонн сырой нефти.

С 1993 г. Китай стал нетто импортером сырой нефти, ограничив добычу внутри страны на уровне до 200 млн тонн в год. По состоянию на 2023 г. Китай является крупнейшей страной-импортером сырой нефти в мире, в 2022 г. объем импорта составил 508 млн тонн (или 10,2 млн баррелей в сутки). Для сравнения, на втором месте в Мире среди импортеров нефти находится США, в 2023 г. импорт сырой нефти в США составил 312 млн тонн (или 6,2 млн баррелей

в сутки) [22]. Информация о ежегодном производстве, потреблении и импорте сырой нефти КНР наглядно представлена на рисунке 2.

Несмотря на сильную диверсификацию поставщиков сырой нефти, импорт Китаем Российской нефти ежегодно растет с 1998 г. Из данных, которые приведены в таблице 5, можно выделить ключевых партнеров Китая при поставках сырой нефти, ими являются Россия, Оман, Иран, Ирак, Ангола, Саудовская Аравия.

Таблица 5. Список крупнейших экспортеров нефти в КНР с 1998 по 2021 г.

Год	Россия		Оман		Йемен		Иран		Индонезия		Общий объем импорта, млрд \$
	Объем импорта, US\$	доля в %	Объем импорта, US\$	доля в %	Объем импорта, US\$	доля в %	Объем импорта, US\$	доля в %	Объем импорта, US\$	доля в %	
1998	0,014	0,53	0,532	19,7	0,445	16,5	0,357	13,2	0,354	13,1	2,7
1999	0,0466	1,15	0,674	16,6	0,471	11,6	0,301	7,39	0,528	13	4,07
2000	0,263	1,99	3,05	23,1	1,29	9,74	1,6	12,1	1,03	7,81	13,2
2001	0,252	2,45	1,26	12,3	1,82	17,7	818 (млн)	7,96	1,43	13,9	10,3
2002	0,448	3,92	1,34	11,7	1,67	14,7	1	8,77	1,83	16	11,4
2003	0,813	4,55	1,74	9,74	2,32	13	1,92	10,7	2,84	15,9	17,9
2004	1,74	5,9	4,41	14,6	3,13	10,6	4,12	14	4,08	13,8	29,5
2005	2,89	6,93	4,91	11,8	4,7	11,3	5,74	13,8	7,27	17,4	41,7
2006	5,03	8,93	5,71	10,2	6,88	12,2	9,53	16,9	9,72	17,3	56,3
2007	5,45	7,17	6,41	8,42	9,29	12,2	13,2	17,3	11,6	15,3	74,1
2008	8,4	7,06	10,6	8,95	14,1	11,8	19,7	16,6	23	19,3	119
2009	4,98	6,08	4,5	5,49	8,65	10,5	15,6	19	16,6	20,3	82
2010	7,31	5,96	8,59	7	10,8	8,77	21	17,2	22,7	18,5	123
2011	17,1	9,53	12,9	7,18	19,3	10,8	24,1	13,5	34,4	19,2	179
2012	18,8	9,48	13,8	6,98	15,6	7,85	33,2	16,8	38,5	19,4	198
2013	18,6	9,28	17,8	8,91	16	7,99	31,5	15,7	37,8	18,9	200
2014	22	10,8	20,4	10,1	18,7	9,24	27,8	13,7	33,2	16,4	203
2015	15,1	12,7	12,5	10,4	11,3	9,46	14,4	12,1	18,5	15,5	119
2016	14,8	15,1	10,1	10,3	9,68	9,86	13,8	14	14,1	14,4	98,2
2017	20,6	15	11	8,04	12,3	8,96	19,1	13,9	18,2	13,3	137
2018	35,1	17,4	15,5	7,66	19,9	9,85	23,9	11,9	26,3	13	202
2019	33,7	16,2	14,8	7,1	21,2	10,2	21,4	10,3	35,7	17,2	208
2020	23,8	15,7	11,4	7,51	16,9	11,2	13	8,59	24,7	16,3	152

Продолжение на следующей странице

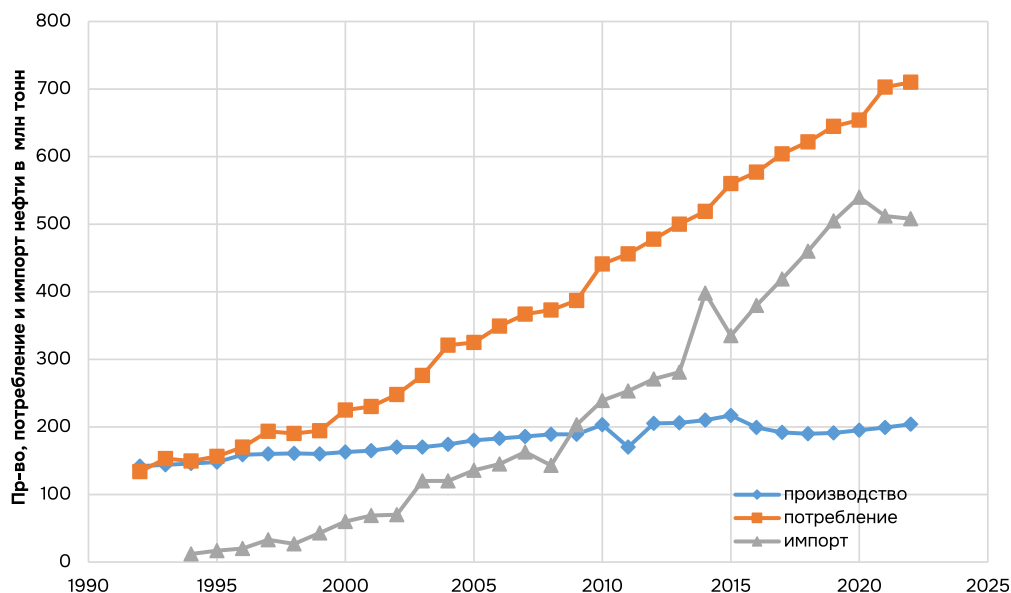

Рис. 2. Динамика ежегодного производства, потребления и импорта сырой нефти в Китае с 1992 г. по 2022 г. (составлено автором самостоятельно на основании данных из открытых источников в интернете).

Таблица 5. Список крупнейших экспортеров нефти в КНР с 1998 по 2021 г. (Продолжение таблицы)

	Россия	Оман	Йемен	Иран	Индонезия	Общий объем импорта, млрд \$					
	35,4	17	19,7	9,45	23,1	11,1	19,6	9,45	38,3	18,4	

Источник: Составлено автором самостоятельно на основе данных Observatory of Economic Complexity – ОЕС [23].

Главной проблемой Китая при осуществлении импорта нефти из стран-партнеров является обеспечение бесперебойности и стабильности поставок. Решив проблему с диверсификацией поставщиков на случай возникновения рисков в виде экономических санкций, нарушения стабильности межгосударственных отношений или в случае нарушения стабильного производства достаточного количества нефти в стране-экспортере, также одной из основных проблем для Китая остается напряженная ситуация в Малаккском проливе и в Южно-Китайском море. Одним из решений проблемы обеспечения безопасности поставок нефти является увеличение доли сырой нефти, которую Китай импортирует по нефтепроводам, однако необходимо учитывать прецеденты, когда наземные нефтепроводы могут быть подвержены различным нападениям. Например, в 2022 г. новостные агентства не раз сообщали о нападениях на объекты энергетической инфраструктуры Мьянмы, в том числе и на

магистральный нефтепровод Китай-Мьянма [16]. Таким образом, для Китая самыми безопасными маршрутами импорта сырой нефти являются поставки по магистральным нефтепроводам из Казахстана и России, а также морским путем из Российского порта Козьмино и поставки по СМП (Северный Морской Путь).

В 2022 г., по сообщению главного таможенного управления КНР, из России было поставлено 86,24 млн тонны нефти, что приблизительно составляет 17% от общего импорта нефти Китая. Поставки из России осуществляются через ответвление от ВСТО Сковородино-Мохэ и транзитом через Казахстан. С января по июль 2023 г. Россия поставила в Китай 60,6 млн т (на 25% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), что говорит о максимальной загрузке перевалки нефти в порту и транспортировки по существующим нефтепроводам.

Магистральный нефтепровод

Сковородино-Мохэ

В 2009 г. Банк развития Китая выдал кредиты в размере 15 млрд долларов США для компании «Роснефть» и 10 млрд долларов США для компании «Транснефть», обеспечением по кредиту являлся договор о поставках 300 млн тонн нефти до 2030 г. по льготной цене. Для обеспечения поставок сырой нефти в Китайскую Народную Республику, на основании межправительственного соглашения о сотрудничестве между КНР и Российской Федерацией в нефтяной сфере от 21.04.2009 г. в 2010 г. был построен магистральный нефтепровод пропускной способностью до 15 млн тонн в год. На основании соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью от 22.03.2013 в период с 2013 г. по 2017 г. была выполнена реконструкция существующих перекачивающих станций, а также техническое перевооружение приемосдаточного пункта «Джалинда», что позволило увеличить пропускную способность нефтепровода до 30 млн тонн в год. Суммарно на основании условий двух договоров в период с 2010 по 2038 г. России необходимо поставить 400 млн тонн нефти.

Поставки российской нефти через порт Козьмино

Нефть по ВСТО также транспортируется до морского порта Козьмино, для которого проектная мощность перевалки нефти в год составляет 30 млн тонн, а затем отгружается по морю более чем в 14 стран в том числе и в Китай. По словам президента «Транснефти» Токарева Н. П. объем перевалки через порт Козьмино в 2022 г. составил 42 млн тонн (+19,7% к 2021 г.). Увеличению объема перевалки способствовали дополнительные поставки нефти в порт Козьмино по железной дороге [8].

Транзит российской нефти через Казахстан

Транзит Российской нефти в Китай через Казахстан осуществляется по нефтепроводу Атасу – Алашанькоу проектная мощность которого составляет 20 млн тонн. Официально первая

партия нефти в Китай была поставлена 25 мая 2006 г., однако условия сотрудничества по транзиту нефти из России в Китай через Казахстан были утверждены в соглашении между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о транзите нефти от 7 июня 2002 г. [11]. По соглашению между Россией и Казахстаном каждая из стран гарантировала годовой объем поставок в размере 7–10 млн тонн.

С 1 января 2014 г. было пролонгировано соглашение о транзите 7 млн тонн нефти по маршруту Омск (Российская Федерация) – Прииртышск (Республика Казахстан) – Атасу (Республика Казахстан) – Алашанькоу (Китайская Народная Республика) с возможностью увеличения объема прокачки до 10 млн тонн ежегодно [17].

По сообщению пресс-службы «Роснефти», 4 февраля 2022 г. в ходе визита делегации во главе с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в Пекин (КНР) состоялись переговоры между ПАО «НК «Роснефть» и Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией (CNPC) и было подписано Соглашение о поставках 100 млн тонн нефти в Китай через Казахстан в течение 10 лет по 31 декабря 2033 г. [12].

Поставки сырой нефти в Китай из Казахстана также осуществляется без участия России через нефтепровод Кенкияк – Кумколь, введенный в эксплуатацию в 2010 г. проектная мощность нефтепровода составляет 10 млн тонн с возможностью увеличения до 20 млн тонн 18 мая 2023 г. Казахстанская компания «Казмунайгаз» (КМГ) и китайская CNPC договорились о расширении нефтепровода Казахстан – Китай, стоимость работ оценивалась примерно в 200 млн долларов США [4].

Вывод

История сотрудничества России и Китая в нефтяной отрасли насчитывает более 120 лет. Это сотрудничество можно разделить на три периода: первый – Технологическое сотрудничество (1897–1960 гг.), время, когда Россия, со времен Российской империи, а затем и СССР помогла

Китаю построить собственную нефтяную промышленность, отправляя специалистов на работу в Китай, передавая технологии, строя заводы, полномасштабно поддерживала Китай во всех вопросах, касающихся развития нефтяной промышленности. Второй период (1960–1966 гг.) характеризуется застоём в отношениях России и Китая по развитию сотрудничества в нефтяном направлении, застой отчасти был связан с напряжённостью в отношениях между Китаем и СССР в те годы, отчасти из-за того, что нефтяная промышленность в Китае развивалась быстрыми темпами при поддержке американских нефтяных и сервисных компаний и больше не нуждался в технологической поддержке со стороны СССР, самостоятельно обеспечивая потребности в нефти внутри страны. Третий период (1996 г. – настоящее время) – Восстановление отношений Китая и России в нефтяной сфере, но уже как торговые партнёры. Этапы межгосударственного взаимодействия Китая и России в разные периоды времени представлены в виде таблице 6.

Китай в 1993 г. став нетто импортером нефти, начал поиски партнёров – экспортеров нефти по всему миру, Россия являлась самым ближним и надёжным партнёром, обеспеченная богатыми нефтяными ресурсами. Важность обеспечения стабильных поставок нефти по наземным маршрутам через Россию Китай понял во время войны с Японией, когда все морские порты были заблокированы и Китай испытывал катастрофический дефицит нефти. В 2023 г. Китай является крупнейшим потребителем нефти, поэтому считает крайне важным вопрос о диверсификации поставщиков и поставок нефти морскими путями через Малаккский пролив.

В 2023 г. Россия является крупнейшим поставщиком нефти в Китай, существующие транспортные каналы загружены на полную мощность, для обеспечения поставок нефти из России в Китай дополнительно используется транзит нефти через Казахстан. В сложившейся ситуации в случае наращивания объёмов экспорта нефти из России в Китай, необходимо модернизировать порт Козьмино, увеличивать пропускную способность железнодорожных маршрутов, строить новые вагоны для перевозки нефти. По словам вице-премьера России Новака А. В. на IV Российско-Китайском энергетическом бизнес-форуме, Россия не исключает строительства новых нефтепроводов в Китай, однако конкретных решений по этому поводу пока нет [9]. Наиболее вероятным является увеличение Россией морских поставок нефти в Китай по маршруту Северного морского пути [13].

Наблюдая историю развития отношений России и Китая в сфере нефтегазового бизнеса, можно точно сказать, что совместное сотрудничество тесно связано с особенностями внутренней политики России и Китая, национальными интересами и ролью личности в лице лидеров двух стран. На современном этапе развития отношений Россия и Китай стремятся консолидировать усилия по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и сдерживанию политического господства США в мировой политике. Выстраивая взаимные отношения, основываясь на договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой,⁹ сотрудничество между двумя государствами будет продвигаться вперед на всех направлениях, особенно в торговле нефтью и газом.

⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Подписан Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 года.

Таблица 6. Межгосударственное взаимодействие Китая и России по общим вопросам и вопросам нефтяной отрасли со времен Империй до наших дней.

Межгосударственное сотрудничество по общим вопросам	Сотрудничество Империй (1727–1913)	Новая эпоха (1913–1949)	Расцвет советско-китайских отношений (1949–1957)	Кризисный период (1957–1989)	Нормализация отношений (1989–1991)	Современный этап (1991–2023)
	Технологическое сотрудничество (1897–1960)					
Сотрудничество в нефтяной отрасли	Разведка месторождений		Период застоя (1960–1996)			
	Строительство заводов		Строительство нефте- и газопроводов			
	Передача технологий, машин, оборудования		Торговля сырьем и нефтепродуктами			
	Торговля сырьем и нефтепродуктами		Торговля оборудованием и расходными материалами для нефтесервиса			

Библиографический список

1. Делягин М. Г. О некоторых аспектах российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере. Выступление на 11-й международной конференции по миру и развитию в Северо-Восточной Азии (Чаньчунь, Китай) / Делягин.ру. – 2004. – URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/46257-o-nekotorykh-aspektakh-rossi-sko-kita-skogo-sotrudnichestva-v-neftegazovo-sfere-vystuplenie-na-11-mezhdunarodno-konferentsii-po-miru-i-razvitiyu-v-severo-vostochno-azii-chan-chun-kita> (дата обр. 28.08.2023).
2. Евдошенко Ю. В. Внешнеэкономические проекты сталинской поры: Нефть Синьцзяна и Советский Союз (1935–1955 гг.) // Нефтяное хозяйство. – 2021. – С. 277.
3. Евдошенко Ю. В. Нефть Синьцзяна: Экспедиция особого назначения Наркомтяжпрома СССР и организация разведочных работ на нефть в Северо-Западном Китае 1935–1937 гг. // Нефтяное хозяйство. – 2019. – № 1. – С. 114–118.
4. Казахстан планирует расширить экспортный нефтепровод в Китай. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/18/975740-kazahstan-planiruet> (дата обр. 10.08.2023).
5. Китайцы рвутся к российскому черному золоту / Независимая газета. – 2003. – URL: https://www.ng.ru/economics/2003-11-24/4_china.html (дата обр. 25.08.2023).
6. Контрович А. Э. Прогноз развития новых центров нефтяной и газовой промышленности на востоке России и экспорта нефти, нефтепродуктов и газа в восточном направлении // Регион: Экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 210–229.
7. Михаил Касьянов лишил Китай русской нефти / Коммерсантъ. – 2003. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/414483> (дата обр. 25.08.2023).
8. Нефтяники возобновили доставку экспортной нефти в порт Козьмино по железной дороге // Ведомости. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/07/961918-neftyaniki-vozobnovili-dostavku-nefti-v-kozmino> (дата обр. 19.08.2023).
9. Новак допустил строительство дополнительных нефтепроводов в Китай / Взгляд. – 2022. – URL: <https://vz.ru/news/2022/11/29/1188776.html?ysclid=Im23osq4qh159097499> (дата обр. 29.08.2023).
10. Перродон А. История крупных открытий нефти и газа / под ред. Г. А. Былевского. – М.: Мир, 2002. – 254 с.
11. Правительство Российской Федерации «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 7 июня 2002 г.» Распоряжение от 23 декабря 2013 г. № 2501-р Москва.
12. Роснефть и CNPC укрепляют сотрудничество в области поставок нефти // Пресс-центр Роснефть. – 2022. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/209325> (дата обр. 10.08.2023).
13. Российская нефть нашла свободный от санкций маршрут / Взгляд. – 2022. – URL: <https://vz.ru/economy/2022/11/10/1186034.html?ysclid=Im23z75jvh996020461> (дата обр. 29.08.2023).
14. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931–1937 гг. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 469 с.
15. Сборник консульских донесений. Министерство иностранных дел. 1908, вып. 2: год 11-й. – С.-Петербург: Товарищество Художественной Печати. – С. 364–396.
16. Свинцова Е. Повстанцы атаковали нефтепровод Китая в Мьянме / Neftegaz.ru. – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/incidental/726212-povstantsy-atakovali-nefteprovod-kitaya-v-myanme> (дата обр. 29.08.2023).
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области транспортировки российской нефти через территорию Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику от 24 декабря 2013 года,» Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26.08.2014 / Бюллетень международных договоров ноябрь 2015, № 11, стр. 28–31, 26.08.2014.
18. ЮКОС убедил правительство прокладывать «трубу» в Китай / МФД-ИнфоЦентр. – 2003. – URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=70251> (дата обр. 26.08.2023).
19. URL: http://www.shanxi.gov.cn/ztjj/jj2020sxlh/mcjs/202001/t20200112_6037014.shtml.
20. 2022国内外油气行业发展报告2023年新版 石油工业出版社.
21. Chinese oil demand to peak before 2030: CNPC / Argus. – 2021. – URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2287066-chinese-oil-demand-to-peak-before-2030-cnpc#:~:text=Chinese%20oil%20demand%20is%20expected, mn%20b%20f%20by%202060> (visited on 08/31/2023).
22. Conventional crude oil / UNdata. – URL: <http://data.un.org/Data.aspx?d=EDATA&f=cmID%3ACR> (visited on 09/01/2023).
23. Crude Petroleum in China / The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/crude-petroleum/reporter/chn?>

- tradeGrowth = flow1&yearExportSelector = exportYear24&yearGrowth2 = exportYear24 (visited on 08/29/2023).
24. 中华人民共和国对外合作开采海洋石油资源条例. – URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjNjYmIzYzAxNmY0MGQwM2M0MDA1ZTc>.
25. 任继凯, 中国国有石油企业媒介话语的历史变迁, 北京:石油工业出版社. – 2022. – ISBN 978-7-5183-5786-4.
26. 国务院办公厅 能源发展战略行动计划(2014-2020年000014349). – 2014. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm.

УДК 339.92 DOI: 10.14451/1.231.334

Исследование политической среды и инновационной эффективности совместных инвестиций в российско-китайских совместных предприятиях

© 2024 Юй Чжаоцюнь

Аспирант. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: yuzhaoqun@mail.ru

© 2024 Фу Юаньюань

Аспирант. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ.

E-mail: fuyuanquan911@gmail.com

Ключевые слова: совместные предприятия, совместные инвестиции, политическая среда, инновационная деятельность, китайско-российские отношения.

Цель данного исследования – изучить влияние политической среды на инновационные показатели совместных инвестиций в российско-китайских предприятиях. Во-первых, исследователи провели подробный анализ политики иностранных инвестиций, торговых соглашений и правил интеллектуальной собственности Китая и России, чтобы понять позицию правительств двух стран в поддержке и регулировании трансграничных инвестиций. Во-вторых, статья фокусируется на культурных различиях, механизмах коммуникации, трудовом законодательстве, налоговой политике и других факторах, чтобы выявить потенциальные проблемы и возможности, которые эти политические условия привносят в управление и работу совместных предприятий. Исследование также фокусируется на перспективах рынка, анализе конкуренции и оценке эффективности инноваций. Анализируя положение совместного предприятия на рынке и эффективность инновационной деятельности, оно обеспечивает глубокое понимание взаимодействия между политической средой и корпоративной деятельностью. Наконец, исследователи рекомендуют уделять внимание управлению рисками, соблюдению законодательства, корпоративной социальной ответственности и другим аспектам, чтобы гарантировать, что совместные предприятия смогут гибко адаптироваться и поддерживать инновационную жизнеспособность в контексте корректировок политики. Данное исследование представляет собой всесторонний анализ политической среды для совместных китайско-российских предприятий и предоставляет целевые рекомендации лицам, принимающим корпоративные решения по оптимизации инновационной эффективности их совместных инвестиций.

В последние годы экономическое сотрудничество между Китаем и Россией все больше углубляется, а совместные инвестиции в совместные предприятия стали важной стратегией общего развития обеих сторон. Однако в этой области существуют сложные политические условия и проблемы эффективности инноваций, которые требуют углубленного исследования и понимания.

1. История развития китайско-российских совместных предприятий

1.1 Возникновение и развитие совместных китайско-российских предприятий

Поскольку стратегическое партнерство между Китаем и Россией продолжает укрепляться, между двумя странами появились совместные предприятия. Эта тенденция не только отражает все более тесное экономическое сотрудничество между двумя сторонами, но и предоставляет предприятиям возможности для трансграничного сотрудничества. Совместные предприятия могут не только делиться ресурсами и сокращать затраты, но также должны достигать технологических инноваций и расширения рынка.

Историческое развитие китайско-российских совместных предприятий можно проследить еще в советский период. Однако после распада Советского Союза китайско-российские отношения претерпели потрясающие изменения, и две страны пересмотрели свои модели экономического сотрудничества. Реформирование и открытость Китая предоставили больше возможностей для создания совместных предприятий и вызвали сильный интерес российских компаний к китайскому рынку. С конца 1980-х по 1990-е годы, с вступлением Китая в ВТО и углублением экономических реформ, в Китае процветали совместные предприятия. В 2000-е годы продвижение китайской инициативы «Один пояс, один путь» еще больше способствовало появлению совместных китайско-российских предприятий в таких областях, как инфраструктура, энергетика и производство [9]. Эти предприятия играют важную роль в сферах

энергетики, производства и технологий, способствуют технологическим инновациям и обмену знаниями, а также вносят позитивный вклад в диверсификацию экономик Китая и России и модернизацию промышленных структур. Развитие совместных предприятий укрепило экономическую взаимодополняемость между Китаем и Россией, предоставило предприятиям более широкий международный опыт, способствовало глобальной конкурентоспособности бизнес-сообществ обеих сторон и придало новый импульс сотрудничеству в двусторонних отношениях между Китаем и Россией.

1.2 Эволюция политики развития совместных китайско-российских предприятий

За последние несколько десятилетий правительства Китая и России сформулировали многоуровневую политику содействия развитию совместных предприятий, которая в разные периоды претерпевала корректировки и изменения.

Ранний этап (период «холодной войны» до 1980-х годов). В период «холодной войны» из-за политических факторов советско-китайские совместные предприятия были сконцентрированы в основном в военной сфере, энергетике и инфраструктуре. Однако политический климат того периода ограничивал более широкое экономическое сотрудничество.

Период адаптации после распада Советского Союза (1990-е годы). С распадом Советского Союза Китай и Россия пересмотрели двустороннее экономическое сотрудничество. В начале 1990-х годов правительства двух стран постепенно либерализовали регулирование иностранных инвестиций, сделав налоговую политику более привлекательной и способствуя появлению большего количества совместных предприятий. В этот период правительство начало поощрять компании к активному участию на международном рынке.

Период реформ и открытости до настоящего времени (с 1980-х годов по настоящее время). С развитием реформ и открытости Китая

китайско-российские совместные предприятия вступили в новый этап развития. После вступления Китая в ВТО он постепенно ослабил ограничения на иностранные инвестиции и повысил порог доступа на рынок для совместных предприятий. В это время правительство предоставило больше мер поддержки совместным предприятиям, таких как финансовые стимулы, субсидии фонда НИОКР и т. д., чтобы способствовать корпоративным инновациям и технологическому развитию.

Период реализации инициативы «Один пояс, один путь» (с 2013 г. по настоящее время). Благодаря предложению инициативы «Один пояс, один путь» китайско-российские совместные предприятия играют все более важную роль в национальной стратегии. Правительства двух стран оказали более широкую политическую поддержку совместным предприятиям, подписав ряд соглашений и рамок сотрудничества, способствуя углубленному сотрудничеству между двумя сторонами в таких областях, как инфраструктура, энергетика и производство.

Корректировки и изменения правительства в правилах иностранных инвестиций и налоговой политике в разное время напрямую повлияли на направление развития совместных предприятий. Например, корректировки налоговой политики могут повлиять на прибыльность корпораций, а изменения в законодательстве могут привести к изменениям условий доступа на рынок. Политика государственной поддержки инноваций и технологического развития также оказывает положительное влияние на технологические инновации и эффективность совместных предприятий [7]. Постоянные корректировки и изменения в политике также предоставили предприятиям больше возможностей реагировать на рыночные изменения.

1.3 Взаимосвязь между инновационной деятельностью и политической средой

Изучение взаимосвязи между инновационной деятельностью совместных китайско-российских предприятий и политической

средой включает в себя несколько ключевых факторов. Во-первых, мы проводим углубленное обсуждение потенциальных механизмов воздействия политической среды и изучаем, занимает ли инновационная политика доминирующее положение в рамках политики, например, предоставления средств на НИОКР, освобождения от налогов и т.д. Во-вторых, изучаем конкретное влияние политической среды на корпоративную инновационную деятельность, инвестиции в НИОКР и внедрение технологий, чтобы понять, как политика направляет компании на путь инноваций в реальной деятельности. Обратите внимание на то, поощряет ли налоговая политика инвестиции в НИОКР и существуют ли механизмы поддержки, такие как инновационные фонды. Кроме того, путем создания системы индексов оценки эффективности инноваций, таких как запуск новых продуктов, количество патентных заявок и т.д., анализируется существенное влияние изменений в политической среде на эффект корпоративных инноваций. В то же время мы обращаем внимание на обратное влияние политической среды на общую производительность компании, изучаем, корректирует ли компания свою стратегию в связи с изменениями политики для повышения производительности, и оцениваем влияние корпоративной деятельности на поддержку государственной политики. В этом процессе мы сосредоточимся на гибкости и управлении соответствием предприятий в условиях изменений в политической среде, а также предоставим предприятиям более целенаправленные пути развития и стратегии реагирования на политику [8]. Посредством этого исследования мы стремимся глубже понять механизм инновационной деятельности совместных китайско-российских предприятий в политической среде и предоставить мощную теоретическую поддержку и практическое руководство для корпоративных лиц, принимающих решения.

1.4 Ключевая роль совместных инвестиций в китайско-российских совместных предприятиях

Совместные инвестиции играют жизненно важную роль в совместных китайско-российских предприятиях, и их ключевая роль отражается на многих уровнях. Во-первых, содействуя интеграции ресурсов и распределению рисков, совместные инвестиции обеспечивают предприятиям общую финансовую основу, эффективно снижая бремя рисков, с которыми сталкиваются предприятия, и позволяя им лучше справляться с неопределенностью. Во-вторых, совместные инвестиции в значительной степени способствуют трансграничному обмену технологиями и опытом, позволяя совместным предприятиям в полной мере использовать уникальные преимущества предприятий обеих стран для достижения технологических инноваций и повышения эффективности производства. Кроме того, совместные инвестиции способствуют укреплению культурных обменов и сотрудничества между китайскими и российскими предприятиями. Кроме того, совместные инвестиции создают рыночные конкурентные преимущества, позволяя совместным предприятиям в полной мере использовать свои соответствующие ресурсные преимущества, улучшать качество продукции и услуг и занимать более выгодную конкурентную позицию на международном рынке. Наконец, совместные инвестиции также способствуют экономическому развитию Китая и России. Путем создания и развития совместных предприятий они способствуют занятости на местном уровне, промышленной модернизации и технологическому прогрессу, а также оказывают положительное влияние на экономическое развитие Китая и России и соседних стран. В целом совместные инвестиции предоставляют уникальные возможности для китайско-российских совместных предприятий и закладывают прочную основу для устойчивого развития предприятий.

2. Политическая среда и совместные инвестиции китайско-российских совместных предприятий

2.1 Влияние китайско-российской совместной инвестиционной политики на предприятия

Китайско-российская совместная инвестици-

онная политика в значительной степени сформировала условия деятельности совместных предприятий и оказывает глубокое влияние на предприятия. Прежде всего, регулирование иностранных инвестиций на государственном уровне напрямую определяет условия доступа и сферу деятельности предприятий [1]. Например, есть ли у правительств двух стран ограничения в отношении конкретных отраслей и нужно ли инвесторам следовать определенной структуре владения акциями.

Во-вторых, налоговая политика играет жизненно важную роль в экономическом положении и финансовых решениях предприятий. Предоставляет ли правительство налоговые льготы, особенно преференциальную политику для инвестиций в НИОКР, инновационную деятельность и внедрение технологий, напрямую влияет на финансовое состояние и инновационную мотивацию предприятий.

Политика защиты интеллектуальной собственности также является важным фактором, влияющим на совместные китайско-российские инвестиционные предприятия. Обеспечит ли правительство эффективную правовую основу для защиты прав интеллектуальной собственности, напрямую зависит от энтузиазма предприятий в области технологических инноваций и инвестиций в НИОКР. Это имеет решающее значение для позиции совместного предприятия в глобальной конкуренции.

Кроме того, торговые соглашения и двусторонние соглашения в рамках совместной китайско-российской инвестиционной политики также оказывают глубокое влияние на расширение и работу предприятий на международном рынке. Межправительственные консультации и соглашения могут обеспечить предприятиям более стабильную и предсказуемую торговую среду и снизить риски трансграничных операций.

В китайско-российских совместных инвестициях государственная политика поощрения и поддержки имеет решающее значение для развития предприятий. От того, предоставляет ли прави-

тельство льготную политику, субсидии и финансовую поддержку, напрямую зависит рентабельность инвестиций и способность предприятия устойчиво развиваться.

В целом китайско-российская совместная инвестиционная политика играет важную роль, влияя на стратегические решения предприятий, их финансовое положение и международную конкурентоспособность. Предприятиям необходимо уделять пристальное внимание и гибко реагировать на изменения в политике, чтобы полностью реализовать потенциал совместных инвестиций и достичь взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов.

2.2 Влияние политики на совместные инвестиции

Политика играет ключевую роль в совместных китайско-российских инвестициях и оказывает глубокое влияние на масштабы, структуру, потоки капитала и модели сотрудничества. Эта серия политических мер напрямую влияет на инвестиционное поведение и операционную модель предприятий.

Во-первых, политика оказывает формирующее влияние на масштаб инвестиций и структуру совместных инвестиций. Правительство напрямую влияет на масштабы инвестиций предприятий, устанавливая правила иностранных инвестиций и промышленную политику. Например, масштаб совместных инвестиций будет напрямую зависеть от того, поощряет ли правительство крупномасштабные инвестиции в конкретных областях или устанавливает инвестиционные ограничения в конкретных отраслях. Кроме того, постановления правительства о структуре акционерного капитала и правах контроля также повлияют на статус, права и интересы предприятий в совместных предприятиях.

Во-вторых, политика имеет решающее значение для управления потоками капитала и моделями сотрудничества. Независимо от того, предоставит ли правительство финансовую поддержку, налоговые льготы и другие стимулы, это на-

прямую повлияет на направление и масштаб потоков капитала. Поддерживает ли правительство конкретные модели сотрудничества, такие как внедрение технологий, сотрудничество в области НИОКР или производственное сотрудничество, в определенной степени будет определять стратегический выбор предприятий при совместном инвестировании. Кроме того, ключевым аспектом политики также является то, будет ли правительство поощрять трансграничное сотрудничество и поощрять больше международных инвесторов к участию в совместных инвестициях посредством двусторонних соглашений.

Изменения в политике также окажут влияние на динамическую корректировку совместных инвестиций. Будет ли правительство гибко корректировать соответствующую политику с учетом изменений макроэкономической ситуации и международных отношений, напрямую повлияет на долгосрочное планирование и принятие краткосрочных решений предприятиями [2].

В целом, политика является фактором, который нельзя игнорировать в совместных китайско-российских инвестициях. Руководство и поддержка правительства во многом будут формировать инвестиционное поведение предприятий и напрямую определять эффект совместных инвестиций и конкурентоспособность предприятий на международном рынке. Предприятиям необходимо уделять пристальное внимание изменениям в политике и гибко корректировать стратегии, чтобы лучше адаптироваться к изменениям в политической среде и добиться беспроигрышной ситуации для совместных инвестиций.

2.3 Проблемы и возможности, с которыми сталкиваются китайско-российские совместные предприятия в сфере совместного инвестирования

испытание

Политическая неопределенность. Столкновение с неопределенностью в политической среде

является основной проблемой для совместных инвестиций Китая и России. Частые корректировки и изменения в политике или отсутствие прозрачности могут затруднить для компаний составление долгосрочных стратегических планов и увеличить операционную неопределенность.

Культурные различия и коммуникационные барьеры. Между Китаем и Россией существуют различия в культуре, языке и деловых привычках, которые могут привести к коммуникативным барьерам и недоразумениям в совместных инвестициях, влияя на совместную работу и стратегическую координацию предприятий [3].

Защита интеллектуальной собственности. При совместном инвестировании речь идет о передаче и совместном использовании интеллектуальной собственности. Является ли политика правительства по защите интеллектуальной собственности разумной или нет, напрямую влияет на энтузиазм предприятий в области технологических инноваций, исследований и разработок, а также связано с честной конкуренцией между предприятиями в сотрудничестве.

Барьеры доступа на рынок. Из-за различий в доступе к рынку, правилах и стандартах между двумя сторонами китайско-российские совместные предприятия могут столкнуться с рядом барьеров доступа на рынок, что создает проблемы для расширения компании и конкуренции.

возможность

Рыночные возможности, создаваемые политикой: когда правительство поощряет трансграничное сотрудничество посредством политики и предоставляет финансовую поддержку и налоговые льготы, китайско-российские совместные предприятия откроют более стабильную и благоприятную рыночную среду, тем самым получая больше возможностей для развития.

Технологические инновации и возможности обмена. Политика правительства в области поддержки технологических инноваций предоставляет больше средств на НИОКР и возможности

сотрудничества для китайско-российских совместных предприятий, побуждая обе стороны обмениваться передовыми технологиями и повышать уровень инноваций.

Развитие транснационального рынка: посредством двусторонних соглашений и соглашений о торговом сотрудничестве правительства обеих сторон предоставили предприятиям более открытый рынок.

Модернизация промышленности и структурная перестройка. Ожидается, что под руководством правительства китайско-российские совместные предприятия будут участвовать в более дорогих и инновационных отраслях промышленности и способствовать модернизации и оптимизации общей промышленной структуры.

Обмен и обучение талантов. Политическая поддержка совместных инвестиций может способствовать более глубокому обмену талантами и обучению между китайскими и российскими компаниями, укреплению взаимопонимания и повышению уровня командной работы [5].

Столкнувшись с проблемами, китайско-российские совместные предприятия могут создать более благоприятные условия для устойчивого развития предприятий за счет глубокого понимания и гибкого реагирования на изменения в политике, эффективного использования возможностей, предоставляемых политикой, укрепления сотрудничества и инноваций, а также укрепления сотрудничества и инноваций.

3. Инновационная деятельность и корректировка политики

3.1 Оценка эффективности инноваций: ключевые факторы корректировки политики

Корректировка политики оказывает глубокое влияние на оценку инновационной деятельности совместных китайско-российских предприятий. Оценка эффективности инноваций играет решающую роль в этом процессе и является важной основой для принятия корпоративных решений

и корректировки государственной политики.

Во-первых, оценка эффективности инноваций должна полностью учитывать корректировки инновационной политики правительства. На уровень инвестиций и активность предприятий в сфере инноваций напрямую влияет то, проводит ли правительство политику поощрения предприятий к инновациям, например, освобождение от налогов на НИОКР, поддержку инновационных фондов и т.д. Посредством количественного и качественного анализа политики компании могут более точно оценить потенциальное влияние корректировок на эффективность инноваций.

Во-вторых, при оценке инновационной деятельности необходимо уделять внимание направляющей роли политики во внешнем сотрудничестве. Будет ли правительство поощрять компании сотрудничать с международными командами и способствовать внедрению технологий, это окажет прямое влияние на инновационные возможности компаний. Анализируя влияние политики на модели корпоративного сотрудничества, компании могут более полно оценить эффективность инноваций.

При оценке эффективности инноваций нельзя игнорировать важность инноваций в области данных. Корректировка политики может включать поддержку обмена данными и платформ открытых данных, и компании могут добиться инноваций в области данных, в полной мере используя эти возможности политики. Инновации, основанные на данных, могут помочь компаниям лучше понять рыночный спрос, оптимизировать дизайн продукции и повысить эффективность производства. Собирая, анализируя и используя новые типы данных, компании имеют возможность получить конкурентное преимущество при корректировке политики.

Кроме того, политика правительства по развитию талантов и внедрению корректировок в политику также является важной частью оценки эффективности инноваций. Предоставляет ли правительство поддержку талантов и возможности обучения, напрямую связано с тем,

смогут ли предприятия иметь достаточное количество высококачественных талантов в области инноваций [4]. Стратегии обучения и внедрения талантов, основанные на данных, помогут компаниям лучше реагировать на изменения рынка и потребности в технологических инновациях.

Вообще говоря, при корректировке политики ключевые факторы оценки эффективности инноваций включают государственную политику поддержки инноваций, модели внешнего сотрудничества, инновации в области данных и подготовку талантов. Предприятиям следует включать эти факторы в систему оценки, чтобы лучше реагировать на возможности и проблемы, возникающие в результате корректировок политики, и способствовать повышению эффективности инноваций.

3.2 Корректировка политики и повышение эффективности инноваций

Корректировка государственной политики в области стимулирования инноваций на примере китайско-российских кооперативных компаний

В ходе корректировки политики китайско-российские кооперативные компании могут столкнуться с изменениями в государственных стимулах к инновациям [6]. Например, правительство может ввести более гибкую налоговую политику, предоставить инновационным компаниям больше возможностей для вычета расходов на НИОКР или предоставить больше инновационных фондов для поддержки научно-исследовательских проектов. Правительство может также поощрять компании к сотрудничеству с университетами и исследовательскими институтами для содействия трансформации научных и технологических достижений посредством создания научно-исследовательских альянсов и других форм. Кроме того, правительство может стимулировать больше стартапов к участию в сотрудничестве, снизив порог входа для инновационных предприятий.

Стратегии реагирования предприятий: как использовать преимущества политики для повы-

шения эффективности инноваций

Столкнувшись с изменениями в политике, китайские и российские кооперативные компании могут принять ряд стратегий, чтобы в полной мере использовать политические преимущества и повысить эффективность инноваций.

1. Обращать пристальное внимание на изменения в политике. Предприятия должны оставаться чувствительными к политике правительства и оперативно понимать и анализировать содержание и влияние корректировок политики. Установить каналы связи с соответствующими государственными ведомствами для обеспечения своевременного доступа к обновлениям политики.
2. Оптимизировать структуру инвестиций в НИОКР. В соответствии с государственной политикой поощрения инноваций компании могут оптимизировать структуру инвестиций в НИОКР и увеличить инвестиции в основные технологии и ключевые области. В то же время рационально использовать средства на НИОКР и политику освобождения от налогов, предоставляемую правительством, чтобы максимизировать выгоды от НИОКР.
3. Укрепление сотрудничества между промышленностью, университетами и исследованиями. В ответ на политику правительства, направленную на поощрение предприятий к сотрудничеству с университетами и исследовательскими институтами, китайские и российские кооперативные компании могут активно искать сотрудничество с научно-исследовательскими институтами, делиться инновационными ресурсами и способствовать быстрому развитию. Трансформация научно-технических достижений.
4. Расширить международное сотрудничество: если правительство выступает за транснациональное сотрудничество, компании могут стремиться установить партнерские отношения с компаниями и научно-исследовательскими институтами в других

странах. Благодаря трансграничному сотрудничеству компании могут получить более широкий спектр технологической, рыночной и финансовой поддержки для содействия улучшению инновационных показателей.

5. Обучение и внедрение талантов. В соответствии с государственной политикой по обучению и внедрению талантов, предприятия могут разрабатывать планы развития талантов для повышения инновационной осведомленности и технического уровня сотрудников. В то же время привлекайте таланты с международным видением и передовыми навыками, чтобы дать большой импульс инновациям компании.

Рационально используя политические преимущества, предоставляемые правительством, китайско-российские кооперативные компании могут добиться больших прорывов в инновационной деятельности и достичь устойчивого развития.

Вывод. Вообще говоря, на совместные инвестиции китайско-российских совместных предприятий глубоко влияет политическая среда, а государственные стимулы и корректировки политики напрямую формируют модель развития предприятий. Влияние на эффективность инноваций в основном отражается в стимулировании жизнеспособности корпоративных инноваций, оптимизации моделей сотрудничества и корректировке политики в области налогообложения, интеллектуальной собственности и других аспектов. Эти результаты подчеркивают, что компании должны гибко реагировать на изменения в политике и в полной мере использовать преимущества политики для повышения эффективности инноваций. Тем не менее, это исследование имеет ограничения, управление и организационная культура предприятия для достижения более полного понимания развития и инновационного процесса китайско-российских совместных предприятий.

Библиографический список

1. Джон Коут Д. Х. Корпоративная культура и эффективность бизнеса. – Нуахиа, 1997.
2. Лися Х. Исследование вопросов межкультурного управления в китайско-иностранных совместных предприятиях. – Технологический университет Хэфэй, 2009.
3. Лихачев. Интерпретируя Россию. – Пекинского университета, 2003.
4. Лю Сунбо Дай Линлин Л. В. Исследование взаимосвязи между участием в принятии решений и инновациями сотрудников в китайском контексте // Science and Science and Technology Management. – 2013. – 34 (8). – С. 159–165.
5. Чжуоуха Ч. Анализ влияющих факторов и управленческие меры противодействия участию сотрудников предприятия в управлении // National Business Information. – 2014. – № 1. – С. 1214.
6. Чжэньфу Л. Об эффективных стимулах сотрудников к участию в управлении // Современная корпоративная культура. – 2015. – № 35. – С. 192–194.
7. Hill C. W. L., Hult G. T. M., Iyer G. R. International Business: Competing in the Global Marketplace. – 2019.
8. Laursen K., Salter A. Open for innovation: The role of openness in explaining innovation performance among U.K. manufacturing firms. – 2006.
9. Peng M. W. Global business strategy: Global market entry strategies / Competing for Advantage. – 2008.

УДК 339.923 DOI: 10.14451/1.231.343

Оценка эффективности деятельности ОПЕК на мировом рынке нефти

© 2024 **Гусарова Светлана Анатольевна**

Доктор экономических наук, доцент, профессор. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: s-gusarova@mail.ru

© 2024 **Боков Алексей Николаевич**

Соискатель. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: alnik000@gmail.com

Ключевые слова: ОПЕК, OPEC, economic theories, oil price regulation, operational efficiency, world oil market.

Авторами исследована деятельность ОПЕК на мировом рынке нефти. Проведен анализ основных экономических теорий, оказывающих влияние на решения ОПЕК. Выявлены показатели эффективности ОПЕК в регулировании мировых цен на нефть. Определены основные направления дальнейшего повышения эффективности деятельности ОПЕК.

Введение

ОПЕК, или Организация стран-экспортеров нефти, играет ключевую роль на мировом нефтяном рынке. Ее целью является согласование деятельности стран-членов для обеспечения стабильности цен и доходов от экспорта нефти. ОПЕК регулирует объемы добычи, устанавливает квоты для членов организации и проводит консультации по вопросам ценовой политики.

Такие теоретические аспекты, как количественная теория денег, концепция эластичности спроса и предложения, теория игр, теория цикличности мировой экономики, неоклассическая теория, используемые ОПЕК при разработке решений, могут оказать влияние на мировую экономику, энергетическую безопасность и геополитическую обстановку.

Эффективная деятельности ОПЕК по регулированию нефтяных цен на мировой энергетической арене имеет большое значение для развития глобальной экономики.

Основные теории, влияющие на решения ОПЕК

Одной из основных теорий, влияющих на решения ОПЕК, является *количественная теория денег*. Ирвинг Фишер, определяя прямую связь между предложением денег и общим уровнем цен в экономике, ввел понятие «покупательная сила денег» и вывел основное тождество, лежащее в основе количественной теории денег, что покупательная способность денег и уровень цен определяются количеством денег в обращении. Новую интерпретацию количественной теории денег предложил американский экономист Милтон Фридман, в которой денежные средства

трактуются как составляющая богатства наряду с ценными бумагами и человеческим капиталом, а спрос на деньги определяется реальной доходностью активов, ожидаемыми изменениями уровня цен и доходностью. Эдвард Нельсон отмечал, что основные аспекты монетарной теории Милтона Фридмана используются в настоящее время при разработке рекомендаций по реагированию на финансовый кризис [9].

Управление объемами добычи нефти и установление квот на добычу позволяют ОПЕК контролировать предложение, воздействуя на уровень цен. Регулирование количества нефти в обращении схоже с регулированием денежной массы в экономике.

Концепция спроса и предложения отражает влияние изменения цен на количество спроса и предложения товара. Автором теории рыночного ценообразования был А. Маршалл, который ввел в экономическую теорию показатели эластичности спроса и предложения.

ОПЕК активно использует концепцию эластичности спроса и предложения для прогнозирования воздействия изменений объемов добычи на нефтяные цены. Это помогает организации адаптироваться к изменениям в мировом спросе и предложении, подстраивая свою стратегию под рыночные условия.

Для решения вопросов, связанных с конфликтами между контрагентами, используется *теория игр* – математический метод разработки оптимальной стратегии действия. Основоположником теории игр является Дж. Нэш, который предложил комплекс математических методов, направленных на урегулирование ситуаций, являющихся конфликтными или затрагивающими столкновение интересов [3] и содержащими «Нэш-равновесие» [8]. Согласно теории игр, исследование различных стратегий позволяет определить оптимальное поведение каждой стороны в игре и предсказать возможные результаты разрешения конфликта.

В контексте глобальной нефтяной индустрии

ОПЕК и ее члены вступают в игровые взаимодействия с другими странами и нефтедобывающими компаниями. Теория игр позволяет оценить стратегии конкурентов и принимать решения, максимизирующие общие интересы ОПЕК.

Теория экономических циклов направлена на изучение колебаний экономической активности, состоящих в повторяющихся экономических спадах и подъемах. Экономические циклы в мировой экономике включают следующие фазы: подъем (экспансия – период роста экономической активности), пик (высшая точка экономической активности), спад (рецессия), дно (депрессия).

По мнению Д. Китчина цикл мировой экономики длится 2–4 года и в большей мере характеризуется волатильностью запасов материальных ценностей, а именно – золота [7]. В настоящее время данный подход к определению циклов не является актуальным, так как он используется как подфаза цикла К. Жюгляра – основоположника среднесрочного цикла мировой экономики, по мнению которого экономический цикл длится 8–10 лет. В трудах К. Жюгляра впервые были использованы временные ряды цен, процентных ставок и резервов Центрального банка [6]. Это позволило ему не только провести эффективный анализ циклов развития мировой экономики, но также и впервые ввести в терминологию такие фазы, как «подъем», «взрыв», «ликвидация».

Основоположником долгосрочных циклов является отечественный ученый Н. Д. Кондратьев, который впервые провел глубокий анализ статистических сведений периода XIX–XX вв. для определения динамики цен на продукцию, процентной ставки, уровня заработной платы рабочих, объемов торговли между государствами, а также производимой продукции, в основном, металлургической в развитых странах – Англии, Франции и США [2]. Им было определено, что помимо краткосрочных и среднесрочных периодов существуют также и долгосрочные – продолжительностью от 45 до 60 лет и обладающие двумя ключевыми фазами – повышательной и понижающей. При этом краткосрочные циклы накла-

дываются на среднесрочные, а среднесрочные на долгосрочные.

В настоящее время регулирующие действия государств в мировой экономике способствуют уменьшению глубины и длительности экономических циклов, сглаживанию циклических колебаний. Организация ОПЕК учитывает цикличность мировой экономики при принятии решений по добыче нефти. Стабильность цен и предложения, согласно этой теории, способствует снижению экономической неопределенности и обеспечивает более предсказуемую динамику развития нефтяного рынка.

Неоклассическая теория Дж. Милля остается одной из наиболее влиятельных теорий международного движения капитала. Она предоставляет основу для понимания того, почему капитал перемещается между странами, и как эти потоки капитала влияют на мировую экономику, [4, с. 337]. Э. Хекшнер и Б. Олин, основоположники неоклассической теории международной торговли, внесли весомый вклад в изучение движения капитала между странами. Они утверждали, что капитал дополняет международную торговлю, перемещаясь в те регионы, где его использование наиболее выгодно [5].

ОПЕК также ориентируется на *неоклассические принципы*, стремясь к достижению эффективного распределения ресурсов и поддержанию равновесия на мировом рынке нефти.

Объединение этих теоретических подходов позволяет ОПЕК принимать обоснованные решения, регулировать объемы добычи нефти и воздействовать на цены, обеспечивая стабильность не только для стран-членов, но и для мировой экономики в целом.

Эффективность ОПЕК в регулировании мировых цен на нефть

Одним из основных показателей эффективности ОПЕК является ее способность обеспечивать *стабильность цен* на нефть. Регулирование объемов добычи и установление квот позволяют организации адаптироваться к изменениям спроса и предложения. С помощью согласованных дей-

ствий по увеличению или уменьшению добычи нефти члены ОПЕК могут влиять на предложение нефти на мировом рынке, тем самым уравновешивая спрос и предложение и предотвращая чрезмерное колебание цен. Менее сильные колебания могут свидетельствовать об успешном управлении предложением и спросом.

Эффективность ОПЕК также связана с *уровнем согласования* между ее членами. Страны-участники должны придерживаться установленных квот и стратегий, чтобы действия организации были координированными и максимально эффективными. Чем ближе показатели к уровню общего согласования, тем более эффективной считается стратегия ОПЕК.

Оценка *доли рынка*, которую занимает ОПЕК, может дать представление о ее влиянии. Снижение доли может указывать на ослабление позиций ОПЕК на рынке.

ОПЕК *влияет на глобальную экономику*, регулируя цены на нефть. Это воздействие оказывает влияние на энергетическую безопасность, инвестиционный климат и баланс счета текущих операций различных стран, что может быть показателем успешности ее стратегии. Изучение вклада стран-членов ОПЕК в мировую экономику, основанного на доходах от нефтяных поставок, может служить показателем успешности стратегии ОПЕК.

Эффективность ОПЕК также проявляется в ее способности *адаптироваться к изменяющимся условиям*, таким как технологические инновации, переход к альтернативным источникам энергии и геополитические сдвиги. Гибкость в реагировании на такие изменения может определить успех ОПЕК в долгосрочной перспективе и быть важным показателем ее эффективности.

Изучение усилий ОПЕК в *сфере экологии* и устойчивости отражает ее способность адаптироваться к изменяющимся требованиям и предпочтениям в области экологической ответственности.

Важное место в эффективности деятельности

ОПЕК отводится повышению *уровня сотрудничества* с другими нефтедобывающими странами и организациями. Умение находить компромиссы и стремление к согласованному действию повышают шансы на успешное воздействие на мировые цены на нефть и свидетельствуют об эффективности организации в обеспечении стабильности рынка.

Деятельность ОПЕК и ее решения по ценам на нефть могут иметь значительное *геополитическое влияние*. Повышение или понижение цен на нефть может влиять на экономику и политическую стабильность различных стран, особенно тех, чьи экономики значительно зависят от доходов на нефть.

Однако эффективность деятельности ОПЕК вызывает споры и разногласия между производителями и потребителями нефти. Потребители нефти, включая развитые и развивающиеся страны, выражают опасения по поводу действий ОПЕК, которые могут привести к повышенным ценам на нефть и ущемлению их экономических интересов. Они высказывают опасения, что увеличение стоимости нефти может привести к росту затрат на энергию и снижению потребительского спроса в целом, что в итоге скажется на ограничении экономического роста и инвестиций в другие отрасли. Потребители призывают к поиску баланса между интересами производителей и потребителей нефти. Подчеркивается необходимость учета потребностей обеих сторон при разработке стратегий и решений, связанных с регулированием рынка нефти.

ОПЕК+ оказывает значительное влияние на мировой рынок нефти, используя следующие способы: стабилизация цен на нефть, поддержка устойчивости на мировом рынке нефти, предотвращение перепроизводства нефти, снижение волатильности цен на нефть, обеспечение гарантированного снабжения нефтью многих стран мира [1].

Заключение

ОПЕК продолжает оставаться важным игроком на мировом рынке нефти, и ее эффективность

в регулировании цен зависит от успешного применения теоретических подходов, сотрудничества между членами организации и гибкости в адаптации к изменяющимся условиям.

На основе проведенного анализа, нами определены основные направления дальнейшего повышения эффективности деятельности ОПЕК на мировом рынке нефти:

1. **Диверсификация источников энергии.** Развитие альтернативных источников энергии может снизить зависимость мировой экономики от нефти. В будущем возможен пересмотр ОПЕК своей стратегии, включая в нее устойчивые источники энергии, чтобы успешно адаптироваться к возможным изменениям в энергетической сфере.
2. **Улучшение сотрудничества с нечленами ОПЕК.** Расширение взаимодействия с другими нефтедобывающими странами и организациями может помочь более эффективно управлять мировым предложением и спросом на нефть. Для этого необходима разработка соглашений и стратегий, которые будут способствовать стабилизации рынка.
3. **Усиление мер по энергосбережению.** Поддержка и стимулирование программ по энергосбережению может снизить общий спрос на нефть. Активное участие ОПЕК в инициативах, направленных на энергетическую эффективность, позволит более устойчиво управлять объемами добычи.
4. **Развитие новых технологий.** Инвестиции в исследования и разработки новых технологий в области добычи, переработки и использования нефти могут повысить эффективность отрасли и сделать процессы более экологически устойчивыми.
5. **Улучшение внутреннего управления.** Внутренние процессы управления ОПЕК могут быть усовершенствованы для более эффективной координации стратегий между членами путем внедрения более эффективных механизмов мониторинга и поддержания согласованности в решениях.
6. **Гибкость в реагировании на геополитиче-**

ские сдвиги. Организация ОПЕК должна быть готова к изменениям в геополитической обстановке, которые могут влиять на мировой

рынок нефти. Гибкая стратегия и быстрая реакция на такие изменения помогут обеспечить стабильность мировой экономики.

Библиографический список

1. Гусарова С. А. ОПЕК+: вызовы и перспективы развития мирового рынка нефти // Экономика и предпринимательство. – 2023. – 9 (158). – С. 404–407.
2. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. – Вологда : Областное отделение Государственного издательства, 1922. – 258 с.
3. Математическая теория игр. Примеры записи и решения игр из жизни. – URL: https://function-x.ru/games_theory_examples.html (дата обр. 17.01.2024).
4. Милль Дж. Основы политической экономии. В 3 т. Т. 2 : пер. с англ. – М., 1981. – 482 с.
5. Heckscher E. The effect of foreign trade on the distribution of income // Readings in the theory of international trade. – Philadelphia Pa.: Blakiston. – 1949. – P. 272–300.
6. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. – Paris, 1862. – 258 p.
7. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistic. – 1923. – Vol. 5, no. 1. – P. 10–16.
8. Nash J. The bargaining problem // Econometrica. – 1950. – Vol. 18, no. 4. – P. 155–162.
9. Nelso E. Friedman's Monetary Economics in Practice. Finance and Economics Discussion Series / Divisions of Research & Statistics, Monetary Affairs. Federal Reserve Board Washington D.C. – 2011. – URL: <https://www.federalreserve.gov/PubS/feds/2011/201126/201126pap.pdf>.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.348

ВОТ – модель финансирования и реализации инфраструктурных проектов: модификации и принципы

© 2024 Титов Игорь Борисович

Преподаватель Кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений. Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: ecoinves@inbox.ru

Ключевые слова: Проекты ВОТ, проекты ВОО, Строительство – Управление – Передача, Строительство – Владение – Управление, инфраструктура, Росатом, инвестиции.

Данная статья посвящена анализу модели финансирования и реализации проектов строительства инфраструктурных проектов, широко известной по аббревиатуре ВОТ (с англ. яз. Build-Operate-Transfer – «Строительство – Эксплуатация – Передача»), которая стала довольно распространенной в последние 30–40 лет. В статье будут рассмотрены особенности данной модели в различных ее модификациях, история ее возникновения и возможности ее применения при реализации российских проектов за рубежом.

Во всем мире в последние десятилетия, особенно в развивающихся странах, в качестве схем реализации и финансирования инфраструктурных проектов стала популярна схема ВОТ (Build-Operate-Transfer) – «Строительство – Управление – Передача» и ее многочисленные модификации.

Эти модели привлекают внимание не только развивающихся стран, но и стран с развитой экономикой, так как они позволяют реализовывать крупные долгосрочные проекты с устойчивой прибылью для инвесторов. В них заинтересованы центральные и региональные правительства стран, которые при обеспечении своих инфраструктурных потребностей могут обойтись без отвлечения собственных бюджетных ресурсов. По данной схеме легче привлечь новые техноло-

гии и «ноу-хау» в таких сферах, как энергетика, строительство мостов, тоннелей и дорог, коммуникации жилищно-коммунального хозяйства. Для успешной реализации российских проектов ВОТ за рубежом, корпорации большое значение имеет изучение международного опыта реализации подобных проектов, который подробно рассматривается в научной литературе.

The Build-Operate-Transfer (BOT) scheme and its numerous modifications have become popular as schemes for implementing and financing infrastructure projects around the world in recent decades, especially in developing countries.

These models attract the attention not only of developing countries, but also of countries with developed economies, as they allow implementing large long-term projects with fixed investor's profit.

They are of interest to central and regional governments, which can do without diverting their own budgetary resources to meet their infrastructure needs. It is easier to attract new technologies and “know-how” in such areas as energy, construction of bridges, tunnels and roads, housing and utilities communications. For the successful implementation of Russian WOT projects abroad, it is important to study international experience in the implementation of such projects, which is under discussion in the scientific literature.

Основные принципы модели BOT

Согласно рекомендациям Всемирного банка, в проекте *BOT* государство предоставляет инвестору (частной компании или консорциуму компаний) право на разработку проекта, как правило, нового строительства.

Инвестор финансирует, строит, владеет построенным им объектом и эксплуатирует его на коммерческой основе в течение установленного контрактом периода, после чего передает его в собственность государства или определенной им государственной компании.

Так как проект реализуется длительный период времени, инвесторы и кредиторы стремятся обеспечить защиту активов проекта так, чтобы все риски, связанные с проектом, были переданы соответствующему оператору проекта. Поэтому инвестором создается компанией специального назначения *Special Purpose Vehicle (SPV)*, которая не занимается никакой другой деятельностью кроме проектной.

Доходы от проекта поступают, как правило, от одного покупателя, например, коммунального предприятия или государственной компании, которые приобретает продукцию у операционной (проектной) компании *SPV*.

Как правило, вся продукция, произведенная в рамках проекта, или оговоренная ее часть продается в соответствии с контрактом *take-or-pay* («бери или плати»), который позволяет инвестору гарантировать его окупаемость независимо от конъюнктуры рынка.

Проектная *SPV* компания получает от инвесторов и кредиторов финансирование, обеспечивает проектирование и строительство объектов и эксплуатирует их в течение срока концессии. В состав акционеров оператора *SPV* обычно входят компании с опытом строительства и/или эксплуатации, а также с возможностями поставки «ноу-хау» и сырья.

Проектная компания принимает на себя основные риски, поэтому она требует от местного правительства ряда гарантий (особенно в случае энергетических проектов), обязательств со стороны правительства, которые включаются в соглашения о реализации проекта.

Особенностью данной схемы является то, что кредиторы предоставляют финансирование без права регресса или с ограниченным правом регресса и, следовательно, несут все остаточные риски вместе с проектной компанией.

Для минимизации рисков кредиторы часто настаивают на передаче рисков проектной компании другим участникам проекта посредством заключения договоров, таких как договор на строительство, договор на эксплуатацию и техническое обслуживание и т.д.

В классической схеме *BOT* после эксплуатации объекта в течение определенного периода времени (15–30 или более лет), достаточного для возмещения инвестиций и получения запланированной прибыли, актив переходит в собственность государства.

Объекты, реализуемые по модели *BOT*, в основном относятся к сфере инфраструктуры, поэтому это самые трудные проекты с точки зрения привлечения финансирования, соответствующих компетенций и наличия сопутствующих рисков. В них особенно заинтересованы власти страны, не имеющие достаточного бюджетного финансирования и опыта в реализации таких проектов. Проекты *BOT*, без сомнения, являются для правительств, отличной формой реализации и финансирования крупных проектов.

История концепции BOT

Аббревиатура *BOT* была впервые использована премьер-министром Турции Тургуттом Озалом в 1980-х годах для обозначения системы строительства крупных электростанций и сразу же вошла в оборот как термин в экономической литературе.

Хотя сама концепция «Строительство – Эксплуатация – Передача» использовалась еще раньше – властями Гонконга с конца 1960-х годов, когда проектировался первый подводный тоннель Cross-Harbour. Она прочно утвердилась уже в 1980-х и активно применялась сначала в Малайзии и на Филиппинах, а затем в Китае, Индии, Индонезии, Таиланде, Бангладеш, Мексике, Чили, Венесуэле, Аргентине, Нигерии, Кении и других странах. В таких странах, как Вьетнам, Корея, Китай, Турция и др., существует специальное законодательство для проектов *BOT*. В США и Великобритании приняты специальные законы для каждого проекта. В большинстве стран реализация проектов *BOT* регулируется специальными нормативными документами, например, законами об иностранных инвестициях и концессиях. Хотя термин *BOT* относительно новый, на практике эта схема используется уже много лет. Такие проекты называются «концессионными», и во многих странах крупные корпорации участвовали в строительстве многочисленных инфраструктурных объектов.

Специфика формулы *BOT* в том, что правительство уполномочивает частную компанию или консорциум подготовить, профинансировать, построить и эксплуатировать проект в течение определенного срока. По окончании срока концессии договор может быть продлен по соглашению правительства и концессионера. Инвестор получает установленную плату за предоставленные его предприятием услуги или товары.

Первым проектом, построенным фактически в соответствии с концепцией *BOT*, стал Суэцкий канал. В 1855 году компания *Compagnie Universelle du Canal Maritime de Suez* заключила концессионное соглашение с правительством Египта сроком на 99 лет. Общеизвестным про-

ектом XX века, реализованным по схеме *BOT*, является тоннель под Ла-Маншем.

Подход *BOT* применим не только к мегапроектам. Он широко используется при строительстве платных автомагистралей и участков дорог, например, шоссе Dallas – Greenway в штате Вирджиния (США), шоссе Conway в штате Южная Каролина (США) и др., мостов в Англии (мост на остров Sky, мост, соединяющий Англию и Уэльс, мосты Elizabeth и Dartford Crossing через реку Темзу и др.), мосты, электростанции и системы водоснабжения, очистные сооружения в Австралии, Индии, Китае, Марокко, Великобритании и США, телекоммуникационные спутники в Италии и странах Южной Америки, железные дороги в Кении и т.д.

Вариации модели BOT

Существует множество форм сделок, которые условно объединяют термином *BOT*: контракты постоянно совершенствуются в соответствии со спецификой проектов. Основной определяющей характеристикой является степень частного контроля и участия в финансировании. Идеальной модели не существует, стороны проекта сами определяют, какая из модификаций является для них наиболее подходящей.

Мы лишь дополнительно перечислим модели, которые, по сути, являются модификациями сделок *BOT*:

- BTO (Build – Transfer – Operate), «Строительство – Передача – Управление» – договор, по которому инвестор строит объект инфраструктуры, передает право собственности на него местному правительству, а затем получает право на эксплуатацию объекта. Частный сектор возмещает затраты на строительство и эксплуатацию за счет платы конечных пользователей.
- BLO (Build – Lease – Operate), «Строительство – Аренда – Управление» – инвестор строит объект, затем продает его правительству сразу после завершения строительства проекта и получает право на эксплуатацию объекта в течение всего периода контракта.

- BLT (Build – Lease – Transfer), «Строительство – Аренда – Передача» – компания строит объект, сдает его в аренду государственной компании, а по окончании срока действия контракта передает собственность государственному учреждению. Этот способ финансирования часто используется в бизнесе, развитии инфраструктуры и гражданском строительстве.
- BTL (Build – Transfer – Lease), «Строительство – Передача – Аренда» – после строительства объект передается в собственность правительства, а после того, как частный инвестор реализует свое право на эксплуатацию объекта в течение определенного периода времени, объект сдается в аренду выбранной правительством компании, от которой инвестору поступают арендные платежи в течение периода времени, указанного в контракте.
- BOOT (Build – Own – Operate – Transfer), «Строительство – Владение – Управление – Передача» – инвестор проектирует, строит, владеет и эксплуатирует объект в течение определенного длительного периода времени, после чего передает его правительству или госкомпании по заранее согласованной цене. Эта модификация отличается от основной формулы *BOT* акцентом на праве собственности в период эксплуатации, поскольку в определенных случаях, как отмечают некоторые исследователи, в модели *BOT* участие частного сектора в проекте ограничивается строительством, эксплуатацией и передачей проекта, финансируемого государством.
- (ROT) (Renovate – Operate – Transfer), «Аренда – Управление – Передача» – соглашение, по которому существующий объект передается частному сектору для реконструкции, эксплуатации и обслуживания на период действия франшизы, по истечении которого право собственности на объект возвращается правительству.
- BOO (Build – Own – Operate), «Строительство – Владение – Управление» – инвестор проектирует, финансирует, строит и эксплуатирует объект, но после окончания контракта не передает его, а становится владельцем всего

проекта. Он сохраняет право собственности на объект и может управлять в течение всего жизненного цикла проекта, продолжая получать от него доход. Модель *BOO* хорошо подходит для высокодоходных проектов с операциями, требующими специальных знаний и опыта. В настоящее время она распространена в энергетическом и транспортном секторах.

В международной практике встречается множество модификаций вышеназванных моделей инвестиционных контрактов. Все они, однако, разрабатываются в соответствии с базовыми алгоритмами и применимы к любым изменениям в динамичной бизнес-среде, что еще больше повышает интерес к этим финансовым схемам.

Заключение

Модель *BOT* и ее модификации рассматриваются в России в качестве эффективной схемы финансирования инвестиционных проектов за рубежом.

В частности, в настоящее время ГК «Росатом» реализует *BOO* проект строительства АЭС «Аккую» в Турции, которая будет вырабатывать 35 миллиардов кВт.ч электроэнергии в год, покрывая около 10% потребностей Турции. «Росатом» берет на себя финансовую ответственность за строительство, владение и эксплуатацию станции в течение 60 лет. Выработанная электроэнергия будет продаваться в турецкую энергосистему по заранее установленной цене.

Однако самый первый, но неудачный проект строительства турецкой АЭС «Синоп» первоначально планировался по модели *BOT* и начинался как совместное предприятие японской Mitsubishi Heavy Industries (MHI) и французской Areva. Реализация проекта «Аккую» и заморозка проекта «Синоп», как представляется, свидетельствует наряду с другими причинами об эффективности модели *BOO*, предложенной корпорацией «Росатом» в сравнении с моделью *BOT*. Модель представляется более жизнеспособной именно для строительства АЭС, поскольку снижает риски несанкционированной передачи технологий, обучения персонала, беспре-

ребойной поставки ядерного топлива на АЭС и безопасную утилизацию отработанного топлива, что также является непростой проблемой.

В случае успешной реализации «Росатом» планирует тиражировать подход ВОО и в ряде других стран. Корпорация уже сейчас ведет переговоры с 20 странами о новых проектах. Очевидно, что часть из них может реализоваться по схеме ВОО.

«Росатом» предложил рассмотреть проект стро-

ительства АЭС по модели, аналогичной турецкой «Аккую», в Бразилии, которая ищет финансирование на новый энергоблок «Ангра-3». Что касается Бразилии, такого опыта промышленного взаимодействия между нашими странами, как в случае с Турцией пока нет.

При реализации проектов ВОТ и ВОО необходимо учитывать как позитивный, так и отрицательный опыт финансирования и инвестиций, широко анализируемый в мировой научной литературе.

Библиографический список

1. Лихачев сообщил, что около 20 стран ведут с Росатомом переговоры о новых проектах / ТАСС. – 2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16470787>.
2. Росатом договорился о тиражировании модели проекта «Аккую» в ряде стран / Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6210784>.
3. Build Lease Transfer / WallStreetMojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/build-lease-transfer>.
4. Different perceptions of concern factors for strategic investment of the private sector in public-private partnership transportation projects / S. Do [et al.]. – 2016. – Mar.
5. Eiki H. Itochu pulls out of nuclear plant project in Turkey / Nikkei Asia. – 2018.
6. Grimsey D., Lewis K. Public Private Partnerships: the worldwide revolution in infrastructure provision and project finance. – Edward Elgar Publishing, 2007. – ISBN 9781847202260. – DOI: 10.4337/9781845423438.
7. Guidelines for Successful Public-Private Partnerships : trans. European Commission, Brussels by. – 2003. – URL: <https://www.eib.org/en/publications/epcc-guide-to-public-private-partnerships>.
8. Irimia-Diéguez A. I., Oliver-Alfonso D. Models of Public-Private Partnerships in Megaprojects: the Spanish case // Organization, Technology & Management in Construction: An International Journal. – 2012. – Dec. – Vol. 4, no. 3. – P. 604–616. – ISSN 1847-6228. – DOI: 10.5592/otmcj.2012.3.4.
9. Irimia-Diéguez A. I., Oliver-Alfonso D. Models of Public-Private Partnerships in Megaprojects: the Spanish case // Organization, Technology & Management in Construction: An International Journal. – 2012. – Dec. – Vol. 4, no. 3. – P. 604–616. – ISSN 1847-6228. – DOI: 10.5592/otmcj.2012.3.4.
10. Lee J., Kim K., Oh J. Build-Transfer-Operate with risk sharing approach for railway public-private-partnership project in Korea // Asian Transport Studies. – 2022. – Vol. 8. – P. 100061. – ISSN 2185-5560. – DOI: 10.1016/j.eastsj.2022.100061.
11. Levy S. Build, Operate, Transfer: Paving the Way for Tomorrow's Infrastructure. – New York, 1996. – ISBN 978-0-471-11992-0.
12. McCarthy S. C., Tiong R. L. K. Financial and contractual aspects of build-operate-transfer projects // International Journal of Project Management. – 1991. – Nov. – Vol. 9, no. 4. – P. 222–227. – ISSN 0263-7863. – DOI: 10.1016/0263-7863(91)90030-y.
13. Nuclear power in Brazil / World Nuclear Association. – URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/brazil.aspx>.
14. Tiong R. L. K. Risks and Guarantees in BOT Tender // Journal of Construction Engineering and Management. – 1995. – June. – Vol. 121, no. 2. – P. 183–188. – ISSN 1943-7862. – DOI: 10.1061/(asce)0733-9364(1995)121:2(183).
15. Vassileva A., Ignjatijević S. BOT (build-operate-transfer) projects as a successful model of public-private partnership // Revizor. – 2020. – Vol. 23, no. 91/92. – P. 23–36. – ISSN 2620-1461. – DOI: 10.5937/rev2092023v.
16. World Bank Internet. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/agreements/concessions>.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 656.132 DOI: 10.14451/1.231.355

Оценка проектов цифровизации управления на микроэкономическом уровне

© 2024 Шарантаев Алексей Геннадьевич

Аспирант, Факультет экономика и управление. Волгоградский государственный технический университет – Опорный региональный университет.

E-mail: ashro@mail.ru

Ключевые слова: управление, цифровая трансформация, эффективность, микроэкономический уровень, эконометрический инструментарий, менеджмент, организация, факторы.

В статье исследованы инструменты эконометрической интерпретации экономического эффекта, возникающего вследствие реализации проектов и программ цифровизации управления на микроэкономическом уровне. Автором обоснован алгоритм цифровой трансформации системы корпоративного управления. Результаты исследования могут использоваться хозяйствующими субъектами при расчёте эффективности капиталовложений в реализацию проектов цифровизации корпоративной системы управления.

В условиях наблюдаемой в настоящее время цифровой трансформации российской экономики особую актуальность и научно-практическую значимость приобретают исследования, направленные на совершенствование эконометрического аппарата оценки эффективности проектов модернизации системы управления на микроэкономическом уровне, с учётом факторов, детерминирующих цифровое развитие хозяйствующих субъектов.

Использование нами при написании статьи методов анализа теоретико-методических подходов интерпретации результативности инвестиций, мониторинга практик корпоративного менеджмента организаций различной отраслевой принадлежности, синтеза расчётно-аналитических инструментов позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Проблемы совершенствования расчётно-аналитического инструментария оценки эффективности корпоративного управления, в том числе проектов, связанных с внедрением в практику менеджмента цифровых решений, находят интерпретацию в трудах представителей российского научного сообщества. Опыт применения систем оценки и анализа эффективности бизнеса, в том числе с применением цифровых инструментов, анализирует Гавель О. Ю. [3], Карлова Т. В., Расторгуев А. В. [5], Ашинова М. К., Чиназирова С. К., Ешугова С. К. [2]. Научная интерпретация передовых мировых практик менеджмента в условиях цифровизации представлена в трудах Авдокушина Е. Ф., Нургaziной Г. Е. [1], Родионова И. А. [6]. Методы оценки эффективности систем управления исследованы Шнюковым С. А. [8]

Диапазон практического использования эконо-

метрического инструментария, основывающегося на теоретико-методических подходах оценки «инвестиции – результаты» или «расходы – доходы (экономический эффект)», предполагает отбор максимально эффективного(ых) варианта(ов) реализации стратегических целей развития компании из множества альтернативных.

На современном этапе развития управленческой науки наиболее распространёнными теоретико-методическими подходами расчётно-аналитической оценки финансового выражения результатов, получаемых вследствие реализации проекта(ов), в том числе связанных с цифровой трансформацией корпоративного управления, являются такие, как «анализ инвестиций (капиталовложений) – полученных результатов», «анализ произведённых расходов – достигнутой экономической эффективности» (возможны другие трактовки, например, анализ «стоимости – выгоды» и «стоимости – эффективности»). Вышеизложенные теоретико-методические подходы подразумевают выявление и интерпретацию стоимостного эквивалента экономической выгоды, возникающей вследствие реализации проекта. В дальнейшем это позволяет посредством расчётно-аналитических инструментов выполнять ранжирование по установленным критериям и отбор на их основе являющихся наиболее эффективными для корпоративного управленческого процесса инноваций и организационно-экономических мероприятий, к числу которых необходимо отнести также проекты (программы) цифровой трансформации системы управления хозяйствующим субъектом.

Содержание исследуемых эконометрических подходов оценки эффективности основывается на теоретико-методических постулатах экономической науки, затрагивающих основные подходы к интерпретации результативности капиталовложений или необходимости практической реализации инвестиционных проектов, что обеспечивает универсальность применения (вне зависимости от вида экономической деятельности фирмы, хотя и с учётом данной специфики), а также способствует их успешному использо-

ванию в различных направлениях деятельности организации (в том числе – управленческой). Таким образом, необходимо отметить, что сферой использования рассматриваемых расчётно-аналитических методов, обоснованных в рамках подходов «капиталовложения – результаты (эффекты)», является постановка и решение задач идентификации наиболее эффективных мероприятий и форматов практического достижения корпоративных целей и задач в целом и в контексте цифровизации управленческих процессов организации в частности.

Экономическая индикация эффекта, возникающего вследствие реализации организационно-экономических и/или цифровых нововведений в корпоративной практике управления, подразумевает процедуры сравнения прогнозируемых доходов и затрат, возникающих в связи с практической реализацией в корпоративной практике анализируемых мероприятий и базируется на таких параметрах, как стоимость, эффективность, время. Указанные параметры находятся в тесной связи между собой и значительно влияют на итоговые показатели эффективности реализуемых цифровых, организационно-экономических мероприятий. Применение в корпоративной финансово-экономической политике хозяйствующего субъекта единого расчётно-аналитического инструментария позволяет обеспечить сопоставимость данных.

Анализ стоимости и эффективности с учётом фактора времени представляет собой расчётно-аналитическую процедуру, в основе которой находится процедура дисконтирования, позволяющая привести финансовые параметры проекта к единому времени, что позволяет учесть неопределённость, характерную в условиях рыночной конкуренции.

Интерпретация современного финансового выражения (PB) возможной выгоды (Bt), возникающей через некий временной интервал при реализации какого-либо проекта, осуществляется

посредством процедуры дисконтирования:

$$PB = \frac{B_t}{(1 + r)^t}, \quad (1)$$

где r – ставка (норма) дисконта; t – период реализации проекта, выражаемый во временных единицах.

Экономическая практика свидетельствует о том, что точность процедуры дисконтирования увеличивается за счёт сравнительного анализа в течение длительного времени входящего и исходящего финансового потока организации.

Для экономики любой крупной страны, в том числе РФ, характерны инфляционные процессы, в связи с чем современное финансовое выражение экономического эффекта и издержек, возникающих при реализации проекта, превосходит аналогичные индикаторы по прошествии какого-либо временного интервала. Дефляционные тенденции наблюдаются очень редко, поэтому с учётом вышеизложенных обстоятельств интерпретируем показатель чистого приведённого дохода (NPV):

$$NPV = \sum_{t=0}^T (B_t - C_t) / (1 + r)^t, \quad (2)$$

где C_t – сумма издержек (расходов, капиталовложений) по проекту в течение анализируемого временного интервала; t – продолжительность временного интервала.

Представленная расчётно-аналитическая формула отражает изменение во времени входящего и исходящего потока денежных средств. Это позволяет применять её для оценки уровня экономической эффективности мероприятий, реализуемых в корпоративной практике управления. Показатель NPV в неявном виде отображает сведения о потенциальных выгодах и затратах, связанных с реализацией организационных и технологических мероприятий (проектов) автоматизации системы управления хозяйствующего субъекта. Согласно научной позиции автора, после ввода в расчётно-аналитическую систему дополнительного компонента PB_t , отображаю-

щего возможные выгоды (выражаемые положительным значением) или издержки (выражаемые отрицательным значением), возникающие вследствие реализации проекта корпоративной цифровизации, может использоваться как интегральный критерий оценки уровня развития управления фирмы.

С учётом вышесказанного, трансформируем первоначальный вид выражения:

$$NPV = \sum_{t=0}^T (D_t - C_t + PB_t) / (1 + r)^t, \quad (3)$$

Представленный индикатор дисконтированного результата отражает информацию о необходимости реализации организационно-управленческих и технологических инноваций, касающихся цифровизации корпоративной системы управления. Если современная дисконтированная стоимость выражена положительным значением, реализация проекта эффективна и целесообразна с экономической точки зрения; в обратном случае – выражение дисконтированной стоимости отрицательным значением, – проект не эффективен, его практическая реализация нецелесообразна. Использование подобного индикатора позволяет значительно упростить отбор перспективных проектов из множества альтернативных.

В экономической практике хозяйствующих субъектов может использоваться расчёт других информативных показателей, в частности, внутренней нормы окупаемости организационно-экономической инновации (IRR), а также сопоставления «издержки/доходы» (BCR), отражающего потенциальную доходность мероприятия в расчёте на единицу инвестированных в его реализацию денежных средств. Величина первого показателя равна норме дисконта обеспечивающей равенство исходящего и входящего денежных потоков. Таким образом, прибыль от реализации организационно-управленческих инноваций, касающихся управленческо-кадрового потенциа-

ла, будет равна нулю:

$$NPV = \sum_{t=0}^T (B_t - C_t) / (1 + IRR)^t, \quad (4)$$

Сопоставление «издержки/доходы», представляющее собой производную чистой приведённой стоимости, выразим так:

$$BCR = \frac{\sum_{t=0}^T ((B_t \mp PB_t) / (1 + r)^t)}{\sum_{t=0}^T (C_t / (1 + r)^t)}, \quad (5)$$

Выполнение условия $BCR > 1$ говорит о целесообразности реализации организационно-управленческих инноваций, касающихся управленческо-кадрового потенциала организации.

Невыполнение условия $BCR > 1$ указывает на то, что реализация проекта цифровизации корпоративной системы управления является заведомо убыточной и не является целесообразной в контексте развития повышения эффективности менеджмента хозяйствующего субъекта.

Помимо вышеизложенных показателей результативности проектов цифрового развития на микроэкономическом уровне, для эконометрической интерпретации эффективности капиталовложений возможно использование иных абсолютных и относительных индикаторов, отражающих финансово-экономические параметры анализируемого проекта(ов). В контексте сказанного необходимо упомянуть о применении в управленческой деятельности показателя продолжительности периода окупаемости денежных средств, инвестированных в программно-аппаратные решения и средства автоматизации управленческой деятельности организации.

В настоящее время многие российские хозяйствующие субъекты внедрились в практику своей работы цифровые инструменты, позволяющие автоматизировать процессы делопроизводства, документооборота, бухгалтерский функционал, в частности расчёт налоговых платежей, подготовку электронных форм отчётных документов, исчисление заработной платы сотрудников

организации, учёт рабочего времени и т.д. При этом использование в деловой практике на микроэкономическом уровне комплексных HRM-систем, позволяющих выявить и учесть факторы, детерминирующие специфику экономической деятельности хозяйствующего субъекта на основе как количественных, так и качественных показателей, отражающих результаты работы, формирует предпосылки экономии финансовых ресурсов фирмы. На российском рынке корпоративных цифровых инструментов, программно-аппаратных решений повышения эффективности управления представлены средства автоматизации управления логистикой хозяйствующего субъекта, управления персоналом, движением материальных запасов, сырья, полуфабрикатов на складе, и др. Также появляется всё больше средств частичной автоматизации отдельных аспектов управленческой деятельности менеджмента, в том числе аналитической, в частности управления развитием квалификации сотрудников организации, организации независимого аудита индикаторов эффективности его трудовой деятельности, в целях формирования кадрового резерва и т.п. С учётом сказанного, современный этап автоматизации управленческих процессов хозяйствующего субъекта подразумевает использование цифровых инструментов, основывающихся на технологии искусственного интеллекта (например, создание корпоративных самообучаемых нейросетей). Исследование практик менеджмента, подходов к организации цифровизации на микро- и мезоэкономическом уровнях, представленных в трудах российских учёных [4; 7; 9], позволяет обосновать авторский алгоритм цифровой трансформации системы корпоративного управления:

Этап № 1: Привлечение внешних и внутренних экспертов для аудита организации движения информационных потоков и функционирования системы управления организации.

Этап № 2: Сбор, систематизация, аналитика данных о фактических административных, организационных, финансовых, технологических процессах, взаимодействии с контрагентами, госор-

ганами, сопоставление с отчётными данными, предоставляемыми структурными подразделениями (центрами ответственности), выявление и оценка уровня соответствия отчётной и фактической информации.

Этап № 3: Мониторинг и аналитика существующих параметров цифровизации управления организации, обоснование приоритетных направлений цифрового развития хозяйствующего субъекта, отбор наиболее эффективных программно-аппаратных решений.

Этап № 4: Идентификация и оценка степени готовности подразделений (центров ответственности), сотрудников организации к реализации мероприятий (проектов) цифрового развития, сопутствующих рисков цифровизации, факторов их минимизации и/или устранения.

Этап № 5: Обоснование стратегии цифровизации организации, формирование целевых ориентиров, структурированной по датам и показателям программы практической реализации проекта цифровизации, принятие управленческих решений о начале реализации проекта цифровой трансформации системы управления

Этап № 6: Практическое осуществление проекта по цифровизации системы корпоративного управления

Этап № 7: Мониторинг реализации проекта, выявление отклонений фактических показателей цифровизации от установленных индикаторов эффективности.

Этап № 8: Интерпретация факторов, обусловивших недостижение запланированных показателей эффективности реализации проекта цифровой трансформации, внесение корректив в программу реализации мероприятий цифровизации.

Одним из преимуществ представленного алгоритма является возможность его применения для цифровой трансформации системы управления хозяйствующего субъекта любой отрас-

левой принадлежности. Указанные этапы могут быть изменены или дополнены с учётом специфики экономической деятельности компании.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. В настоящее время в экономике РФ отмечается тенденция расширения использования цифровых инструментов в производственных, а также управленческих процессах. Постоянно возрастает объём капиталовложений, инвестируемых организациями РФ в развитие собственной цифровой инфраструктуры. Динамика инвестиций подобного рода значительно опережает показатели общей инфляции. В данном контексте повышение качества оперативного управления за счёт внедрения в практику менеджмента цифровых решений является одной из приоритетных задач хозяйствующих субъектов для повышения конкурентоспособности фирмы, что в свою очередь подразумевает необходимость совершенствования расчётно-аналитического инструментария оценки инвестиций, позволяющего отбирать наиболее эффективные проекты цифровизации из нескольких альтернативных.
2. Анализ массива управленческих практик компаний различной отраслевой принадлежности позволяет сказать о том, что внедрение в корпоративный менеджмент современных цифровых инструментов позволяет сократить операционные издержки хозяйствующего субъекта, снизить риск ошибок в обработке данных, ускорить обмен информацией между структурными подразделениями компании, центрами принятия решений, клиентами (что особенно актуально для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в различных субъекта РФ). Мультипликативный эффект вышеизложенных факторов способствует усилению конкурентоспособности фирмы на рынке, увеличению её капитализации и повышению привлекательности для потенциальных инвесторов.

Библиографический список

1. Авдокушин Е. Ф., Нургазина Г. Е. Проблемы процесса цифровизации компаний Казахстана // Вестник ИМСИТ. – 2021. – 4 (88). – С. 3–11.
2. Ашинова М. К., Чиназирова С. К., Ешугова С. К. Алгоритм стратегии цифровизации компании // Colloquium-Journal. – 2021. – 27–1 (114). – С. 67–69.
3. Гавель О. Ю. Опыт использования систем оценки и анализа эффективности бизнеса в стратегическом управлении // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 291–299. – DOI: [10.14451/1.204.291](https://doi.org/10.14451/1.204.291).
4. Игошина Д. Р. Особенности цифровизации бизнес-процессов в компаниях малого и среднего предпринимательства // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5–11. – С. 1092–1097. – DOI: [10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092](https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092).
5. Карлова Т. В., Расторгуев А. В. Оценка эффективности информационно-аналитической системы предприятия // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2018. – 4 (68). – С. 82–86. – DOI: [10.30987/article_5b28d19db95175.56006983](https://doi.org/10.30987/article_5b28d19db95175.56006983).
6. Родионова И. А. О развитии процесса цифровизации и позициях китайских компаний среди крупнейших ТНК мира // Россия и Азия. – 2021. – 3 (17). – С. 7–23.
7. Степанов П. А. Цифровизация в России на примере деятельности транспортной компании // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 4. – С. 343–348.
8. Шнюков С. А. Методы оценки эффективности систем управления // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82/3. – С. 119–123. – DOI: [10.18411/trnio-02-2022-118](https://doi.org/10.18411/trnio-02-2022-118).
9. Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference / Anopchenko T. Yu. [et al.]. – 2021. – DOI: [10.1007/978-3-030-69415-9_237](https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_237).

УДК 005.21 DOI: 10.14451/1.231.361

Состояние ресурсной базы и предпосылки развития газодобывающего бизнеса в Арктической Зоне Российской Федерации

© 2024 **Шорохов Алексей Николаевич**

Аспирант кафедры Менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Института сервиса и отраслевого управления. Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

E-mail: shorokhov.an@mail.ru

Ключевые слова: газодобывающий бизнес, Арктические территории, Арктическая зона Российской Федерации, стратегия, рынки газа, поставки газа, ресурсная база.

В статье представлены результаты анализа состояния ресурсной базы и предпосылки развития газодобывающего бизнеса Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Они структурированы и охарактеризованы в разрезе составляющих признаков: политических, экономических, технологических и социальных.

Цель исследования – уточнение потенциала развития газодобывающего бизнеса в АЗРФ, выполняемого в рамках процесса стратегирования деятельности и выбора приоритетного варианта в контексте его диверсификации.

Методология исследования как совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных, базируется преимущественно на эмпирических методах, таких как наблюдение, сравнение, измерение, изучение документации и информационных материалов. Цель обзора литературных источников, структурированных по трем типам (первичные, вторичные и третичные), – показать, каким образом результаты данного исследования соотносятся с уже проведенными.

Введение

Развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является одним из приоритетных направлений государственной политики. Ключевым сектором экономики данной территории является нефтегазовая промышленность, которая имеет огромный потенциал для развития и привлечения инвестиций [25].

Согласно действующему законодательству, АЗРФ представляет собой территорию на Край-

нем Севере как в европейской, так и азиатской частей РФ, которая простирается вдоль береговой линии Северного Ледовитого океана. Это регион транспортно-экономического влияния Северного морского пути, расположенный вдоль самой протяженной морской границы России. В состав территорий АЗРФ входят как сухопутные, так и морские участки континентального шельфа Российской Федерации, где применяются меры государственной

поддержки, предусмотренные Правительством Российской Федерации [26].

Арктическая зона РФ значительно отличается от других регионов России природно-экономическими, демографическими и иными условиями [1]:

1. экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях;
2. очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения (1–2 чел. на 10 км²);
3. удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
4. уязвимость природы от техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧС) и производственной деятельности человека.

В современном мире углеводороды являются одним из основных источников энергии. Кроме того, газ и нефть используются для обеспечения промышленности необходимым сырьем для производства товаров, необходимых для человеческой жизнедеятельности. Газодобывающий бизнес является одной из ключевых отраслей энергетического сектора, обеспечивающей поставки природного газа для различных сфер экономики [11; 23].

В условиях изменяющейся конкурентной среды и особенностей арктической зоны, формирование эффективной стратегии развития газодобывающего бизнеса становится необходимостью для обеспечения устойчивого развития нефтегазодобывающих компаний.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что в последние годы наблюдается усиление санкционного давления и международных требований к экологической безопасности, что ведет к необходимости интеграции новых технологий и подходов в традиционные

процессы добычи с ориентацией на импортозамещение. Кроме того, истощение месторождений углеводородов в традиционных регионах их добычи требует ввода в разработку новых запасов и ресурсов, в том числе в сложных климатических условиях Арктики. Глобальный энергетический переход направлен на постепенное сокращение зависимости от углеводородов и переход к возобновляемым источникам энергии, что создает неопределенность для долгосрочного развития газодобывающей индустрии. Соответственно, разработка адаптивных стратегий, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие газодобывающих компаний в данных условиях, приобретает очень большое значение.

Результаты

Ресурсные потенциалы сухопутной и шельфовой части АЗРФ имеют соизмеримые общие объемы (68,5 и 70,9 млрд т.н.э. соответственно), 90% из которых составляет природный газ (рис. 1, табл. 1). Ямальская и Гыданская нефтегазовые области сухопутной части АЗРФ суммарно формируют 44,5 млрд т.н.э. или ~65% от общего объема ресурсной базы [27].

Основные отличия морской части АЗРФ от сухопутной (в контексте газодобывающего бизнеса) связаны с наличием и сложностью применяемых технологий для организации процесса добычи. По мнению экспертов, освоение российских арктических шельфовых месторождений характеризуется наличием большого количества неблагоприятных факторов природного и техногенного значения, вследствие чего в большей степени используется импортное технологическое оборудование [8; 22].

Обобщение и систематизация материалов позволяет сформировать четыре группы предпосылок для развития газодобывающего бизнеса в АЗРФ: политические, экономические, социальные, технологические (таблица 2).

Политические предпосылки

Предпосылка № 1 – наличие стратегии федерального уровня по развитию АЗРФ. Для реализации целей развития АЗРФ в 2020 году утверждена

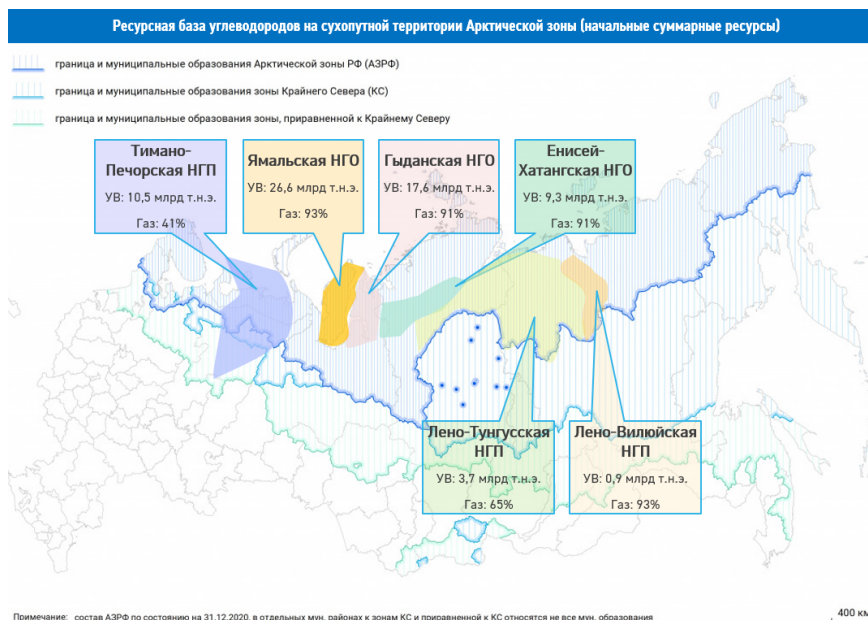

Рис. 1. Карта по основным сухопутным нефтегазовым провинциям Арктической зоны Российской Федерации [27].

Источник фоновой карты:

<https://goarctic.ru/upload/medialibrary/a3d/a3d9c50b14dfd8040c08249188d39f90.jpg>.

стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Отдельное внимание уделено здесь значению Арктической зоны в социально-экономическом развитии Российской Федерации и газодобывающей отрасли в частности [25]. Согласно документу, выполнение основных задач в сфере экономического развития нефтегазовой отрасли обеспечивается за счет реализации определенных мер и создания необходимых условий для развития газодобывающего бизнеса в конкретных регионах и по специальным отраслевым направлениям:

1. ввод в разработку новых нефтегазовых провинций, месторождений твердых полезных ископаемых и трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья;
2. наращивание объемов глубокой переработки нефти, производства сжиженного природного газа и газохимической продукции;
3. оказание мер государственной поддержки, направленных на создание и развитие технологий освоения нефтяных и газовых месторождений, производство сжиженного при-

родного газа, а также на обеспечение производства соответствующей промышленной продукции;

4. расширение существующих производств сжиженного природного газа на полуостровах Ямал и Гыдан;
5. формирование газоконденсатных минерально-сырьевых центров на базе месторождений Ненецкого автономного округа, а также развитие уже действующих Новопортовского и Бованенковского добывающих центров [25].

Экономические предпосылки

Предпосылка № 2 – ограничения по экспорту трубопроводного газа из РФ. Выделяется два основных фактора:

1. текущая геополитическая ситуация привела к отказу со стороны стран Европы от поставок российского трубопроводного газа и, как следствие, профициту газа в зоне единой системы газоснабжения [14];
2. естественное монопольное положение ПАО «Газпром» по предоставлению или непредоставлению доступа к единой системе газо-

Таблица 1. Ресурсный потенциал (запасы и ресурсы) Арктической зоны Российской Федерации по основным сухопутным нефтегазовым провинциям [27].

Нефтегазовая провинция (область)	Газ, трлн м ³	Нефть, млрд тонн	Общая ресурсная база, млрд т.н.э.	Доля газа, %
Ямальская НГО	30	1,8	26,6	93%
Гыданская НГО	19,4	1,6	17,6	91%
Тимано-Печорская НГП	5,2	6,2	10,5	41%
Енисей-Хатангская НГО	10,3	0,8	9,3	91%
Лено-Тунгусская НГП	2,9	1,3	3,7	65%
Лено-Вилуйская НГП	1	0,1	0,9	93%
Итого	68,8	11,8	68,5	

снабжения [21].

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, необходимо рассматривать возможность альтернативного направления для развития незадействованной ресурсной базы, помимо трубопроводного газа [27].

Предпосылка № 3 – наличие налоговых преференций по проектам газохимии и сжиженного природного газа:

1. отсутствие НДС для проектов переработки газа [10; 24];
2. отсутствие НДС для морских перевозок ледокольного сопровождения товаров на экспорт [9];
3. сниженный налог на прибыль до 13.5% на 12 лет для некоторых субъектов РФ [17];
4. отсутствие в перечне продуктов, которые попадают под действие экспортной пошлины [7].

Нужно отметить, что в газе региона более 90% в составе занимает фракция метана, соответственно, решение вопросов монетизации вторичных фракций (пропан-бутан), которые составляют менее 10%, не обеспечивают товарный сбыт большей части добываемых газов. Основными направлениями монетизации газа должны быть проекты переработки, которые обеспечивают использование именно метана [27].

Предпосылка № 4 – географическая близость к Северному морскому пути (СМП) и Северному

широтному ходу (СШХ). Необходимо развитие СМП, которое позволит газодобывающей отрасли выйти из ограничений трубопроводного газа и выполнять поставку продукции на новые рынки (например, страны Азиатско-Тихоокеанского региона). В стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в качестве численного ориентира поставлены цели роста добываемой продукции сырой нефти и газового конденсата с 17,3% в 2018 года до 26% в 2035 году, а по добыче природного газа принято решение оставаться на текущем уровне ~80%. Однако по данным стратегии, объем производства сжиженного природного газа должен вырасти с 8,5 млн тонн (по данным 2018 года) до 91 млн тонн к 2035 году, для этого предусматривается рост объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути с 31,5 млн тонн (по состоянию на 2019 год) до 130 млн тонн к 2035 году [25].

Северный широтный ход (СШХ) – это проект строительства железнодорожной магистрали в России, которая должна пройти через северные регионы страны, соединяя Уральский и Сибирский федеральные округа. Этот проект направлен на развитие транспортной инфраструктуры в Арктической зоне России и предполагает создание новых возможностей для эксплуатации природных ресурсов, а также улучшение доступности и экономического развития северных территорий. СШХ планируется как альтернативный и более короткий путь для перевозки грузов из Сибири в европейскую часть России

Таблица 2. Предпосылки развития газодобывающего бизнеса в АЗРФ.

Виды предпосылок	Детализация предпосылок	Ключевая характеристика
Политические	наличие стратегии федерального уровня по развитию АЗРФ	На федеральном уровне предусмотрены меры поддержки газодобывающего бизнеса в АЗРФ
Экономические	наличие уникальной ресурсной базы рост потребления углеводородов в странах АТР рост конкуренции на внутреннем газовом рынке РФ географическая близость к северному морскому пути (СМП) наличие налоговых преференций по проектам газохимии и СПГ	Созданы уникальные благоприятные экономические и технологические условия для развития российского газового сектора в АЗРФ на международном уровне в направлении стран АТР
Технологические	наличие действующей инфраструктуры и проектов на этапе реализации динамичное развитие проектов СПГ и газохимии в РФ	
Социальные	наличие региональной стратегии социально-экономического развития ЯНАО	Поддержка на региональном уровне инвестиций в диверсификацию экономики, которая является ключевым фактором долгосрочной перспективы развития региона

и обратно, что может существенно сократить время и стоимость доставки.

Предпосылка № 5 – рост потребления углеводородов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Страны АТР являются драйверами мирового спроса на нефть. На Китай и Индию, которые являются странами нетто-импортерами нефти с высокой степенью зависимости от внешних поставок, приходится половина мирового спроса в АТР к 2030 году. С начала 2021 года доля РФ в импорте нефти в АТР увеличилась до 25%, однако дальнейший рост будет ограничен политикой диверсификации поставок, которой придерживаются другие страны. Несмотря на это, Китай претендует на роль драйвера мирового спроса на газ в долгосрочной перспективе в силу следующих факторов (рис. 2):

1. потенциал роста спроса на газ в Китае к 2030 году составит +30% в сравнении с фактическими данными 2021 года;
2. несмотря на существенную долю импорта газа, степень зависимости от него существенно ниже, чем от нефти, прежде всего, за счет потенциала роста внутренней добычи;
3. доля РФ в импорте газа Китая оценивает-

ся в 9,8% в 2021 году, РФ имеет потенциал увеличения доли поставок в Китай за счет ребалансировки поставок в Европу [18; 30; 32].

Предпосылка № 6 – наличие уникальной ресурсной базы природного газа на рассматриваемой территории является основополагающим фактором для развития АЗРФ.

Предпосылка № 7 – рост конкуренции на внутреннем газовом рынке РФ. В период 2001–2010 гг. ПАО «Газпром», по сути, занимал монопольное положение, обеспечивая более 87% добычи природного газа РФ. В период с 2010 по 2022 годы наблюдалось постепенное снижение доли добычи природного газа ПАО «Газпром» среди производителей газа в Российской Федерации. Это явление может быть частично объяснено усилением конкуренции со стороны других крупных игроков на российском энергетическом рынке, таких как ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Роснефть», которые значительно увеличили свои объемы добычи за анализируемый период (рис. 3).

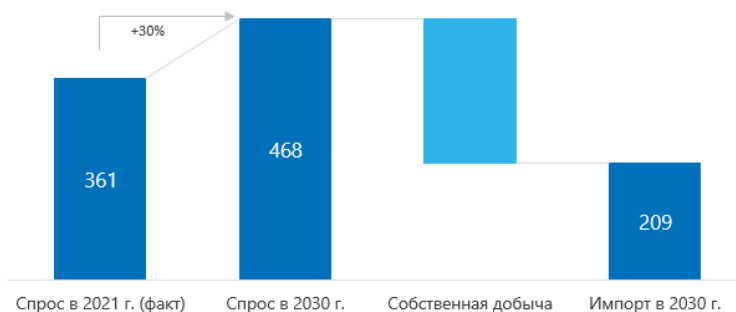

Рис. 2. Прогноз спроса на природный газ в Китае до 2030 года [18; 30; 32]

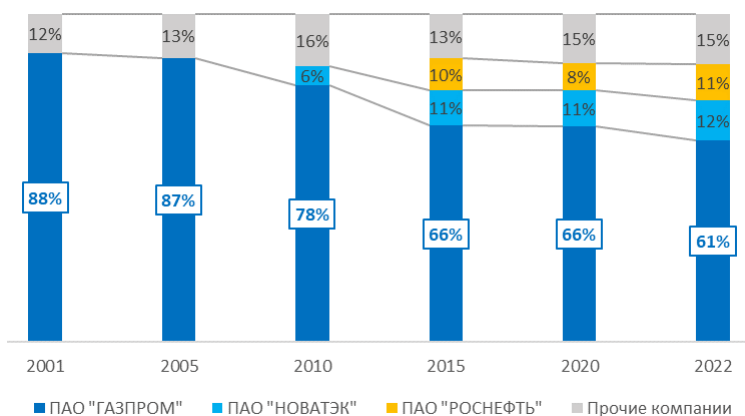

Рис. 3. Изменение доли добычи ПАО «Газпром» среди производителей газа РФ в период 2001–2022 гг. [3; 5; 6; 12; 20]

Технологические предпосылки

Предпосылка № 8 – наличие в АЗРФ действующей инфраструктуры и реализованных крупных проектов в области добычи и переработки газа, которые в большей своей части сформированы в районе полуостровов Ямал и Гыдан [28]:

1. ПАО «Газпром». Ведет разработку ресурсной базы Бованенковского кластера на полуострове Ямал. Основным каналом монетизации – газопровод «Бованенково – Ухта» с выходом в экспортный канал «Ямал – Европа» [13];
2. ПАО «НОВАТЭК». Ведет разработку Южно-Тамбейской группы месторождений (проект «Ямал СПГ») на полуострове Ямал [16]. На высокой стадии готовности находится проект «Арктик СПГ 2» по разработке Утреннего месторождения на полуострове Гыдан [15]. Основным каналом монетизации природного газа – производство сжиженного природного газа, морские перевозки танкерным флотом;
3. ПАО «Газпром нефть». Ведет разработку Но-

вопортовского месторождения в южной части полуострова Ямал. Основным каналом монетизации природного газа – производство газопровода «Новый порт – КС Ямбург» с выходом в экспортный канал «Уренгой – Помары – Ужгород» [19].

Предпосылка № 9 – активное развитие проектов СПГ и газохимии в РФ. Министерство энергетики РФ отмечает необходимость развития СПГ-технологий и глубокой переработки газа. По итогам 2022 года компании произвели 22 млн т товарной продукции, к 2030 году ожидается увеличение данного показателя до 39 млн т [2].

Социальные предпосылки

Предпосылка № 10 – наличие региональной стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года, согласно которой правительство Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) демонстрирует высокую степень заинтересованно-

сти в развитии региона, что обусловлено стратегической важностью региона как одного из ключевых энергетических центров России. Эта заинтересованность проявляется посредством принятия ряда государственных программ и инициатив, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие инфраструктуры и поддержку местной экономики. В частности, правительство активно взаимодействует с крупными нефтегазовыми компаниями для реализации социально значимых проектов, включая строительство жилья, медицинских учреждений и образовательных учреждений. Кроме того, особое внимание уделяется экологическим инициативам и программам по сохранению коренных народов Севера, что способствует устойчивому развитию региона. Власти ЯНАО понимают, что диверсификация экономики и инвестиции в социальную сферу являются ключевыми факторами долгосрочной стабильности и процветания округа, что подтверждается соответствующими пунктами в региональных стратегических документах и бюджетных ассигнованиях [29].

Обсуждение

Исследования в области стратегии развития газодобывающего бизнеса часто проводятся не отдельными учеными, а исследовательскими институтами, консалтинговыми фирмами и специалистами внутри самой отрасли. Тем не менее, можно выделить некоторых ключевых экспертов и организаций, чьи работы имеют отношение к стратегическому планированию и развитию в газовой отрасли: Д. Яргин, М. Экономидес, Э. Джафее, Ф. Бироль и др. В последние годы в публичном доступе появились отчеты, посвященные исследованиям рынка природного газа и стратегии развития газодобывающей отрасли в целом, выполненные международными организациями и институтами (Форум экспортеров газа (GECF), U.S. Energy Information Administration (EIA), Международное энергетическое агентство (МЭА), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и др.), крупными нефтегазодобывающими компаниями (CNPC, British Petroleum, Exxon Mobile, ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК» и др.) и независимыми коммерческими аналитически-

ми агентствами (Wood Mackenzie, Vygon Consulting), которые в основном дают понимание текущего и прогнозного состояния газодобывающего бизнеса. Все вышеуказанные исследования фокусируются на общих аспектах развития энергетического комплекса или его отдельных отраслей в мировом или государственном масштабе. Сведения из данных работ могут быть использованы в процессе разработки корпоративных стратегий, а именно при выполнении анализа внешней среды и выявлении основных мировых и государственных трендов в бизнесе, но в то же время здесь не рассматриваются уникальные преимущества и сложности освоения арктических регионов в отдельном контексте.

Заключение

В статье выполнен анализ состояния ресурсной базы и предпосылок развития газодобывающего бизнеса в Арктической зоне Российской Федерации, на основании которого автором выделен политический, экономический, технологический и социальный факторы, оказывающие существенное влияние на формирование корпоративных стратегий нефтегазодобывающих предприятий региона.

Проведенное исследование подчеркивает значимость комплексного подхода к разработке и реализации стратегий в газодобывающем бизнесе АЗРФ. По мнению автора, учитывая выявленные предпосылки, необходимо концентрировать внимание на сбалансированности экономических интересов и экологической безопасности, на укреплении сотрудничества между компаниями РФ и партнерами из стран АТР, на разработке отечественных технологий для работы в Арктике. Такой подход позволит обеспечить устойчивое развитие газодобывающего бизнеса в АЗРФ, способствуя росту экономики региона и укреплению его стратегического положения на мировой арене. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детализацию стратегических инициатив в рамках системной модели развития газдобывающего бизнеса, что станет залогом его успешной адаптации к изменяющимся внешним и внутренним условиям глобального энергетического рынка.

Библиографический список

1. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) / Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/geografiya/668885-arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii-azrf/> (дата обр. 15.01.2024).
2. ВЭФ-2023: каковы перспективы переработки газа в России? / Нефтегазовая промышленность. – URL: <https://nprom.online/trends/vef-2023-kakovy-perspektivy-pererabotki-gaza-v-rossii/> (дата обр. 15.01.2024).
3. Газпром (GAZP) добыча газа МСФО / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/GAZP/MSFO/gas_production/ (дата обр. 15.01.2024).
4. ГРП в Арктике: ресурсный потенциал и перспективные направления / П. Н. Мельников [и др.] // Neftegaz.RU. – 2020. – 1(97). – С. 22–31.
5. Добыча газа в России в августе перешла к росту после 16 месяцев снижения / Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/923020> (дата обр. 15.01.2024).
6. Добыча газа в России: 1991–2023 / Мировые Финансы. – URL: <http://global-finances.ru/dobycha-gaza-v-rossii-po-godam/> (дата обр. 15.01.2024).
7. Меры поддержки / Агентство инвестиционного развития и поддержки предпринимательства Ямало-Ненецкого автономного округа «Мой Бизнес». – URL: <https://invest.yanao.ru/investors/mery-podderzhi/nalogovye-lgoty/> (дата обр. 15.01.2024).
8. Мочалов Р. А. Ключевые проблемы и особенности освоения месторождений углеводородов на шельфе арктических и дальневосточных морей // IX Международный научный конгресс и выставка «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013». Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью : сборник материалов Международной научной конференции в 4-х т. – Новосибирск : Сибирская государственная геодезическая академия, 2013. – С. 148–154.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) НК РФ Статья 164. Налоговые ставки / КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/35cc6698564adc4507baa31c9cfdbb4f2516d068/ (дата обр. 15.01.2024).
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) НК РФ Статья 342. Налоговая ставка / КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/b0945496f341b2d7e1f79e0bc9dd4e4522a466b1/ (дата обр. 15.01.2024).
11. Нефтегазовая отрасль России / FB.ru. – URL: <https://fb.ru/article/263751/neftegazovaya-otrasl-rossii> (дата обр. 15.01.2024).
12. НОВАТЭК (NVTК) добыча газа МСФО / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/NVTK/MSFO/gas_production/ (дата обр. 15.01.2024).
13. Новый центр газодобычи на полуострове Ямал / ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal/> (дата обр. 15.01.2024).
14. О трудностях освоения шельфа в России – интервью профессора Юрия Ампилова / Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/analysis/interview/328568-o-trudnostyakh-osvoeniya-shelfa-v-rossii-intervyu-professora-yuriya-ampilova/> (дата обр. 15.01.2024).
15. ПАО НОВАТЭК Бизнес : Проект «Арктик СПГ 2» / ПАО НОВАТЭК. – URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (дата обр. 15.01.2024).
16. ПАО НОВАТЭК Бизнес : Проект «Ямал СПГ» / ПАО НОВАТЭК. – URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_infrastructure/ (дата обр. 15.01.2024).
17. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 10 декабря 2021 г. № 03-07-11/100682 «О применении НДС в отношении ледокольной проводки судов» / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403202444/> (дата обр. 15.01.2024).
18. Правительство ввело гибкие экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля для защиты внутреннего рынка / Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/49567/> (дата обр. 15.01.2024).
19. Проект «Новый Порт» / Газпромнефть-Развитие. – URL: <https://dvp.gazprom-neft.ru/> (дата обр. 15.01.2024).
20. Роснефть (ROSN) добыча газа МСФО / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/ROSN/MSFO/gas_production/ (дата обр. 15.01.2024).
21. Т. Дзядко Л. Подобедова И. Т. Как Евросоюз планирует отказываться от российских газа, нефти и угля / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (дата обр. 15.01.2024).
22. Тоньшева Л. Л., Кузьмина Н. Л., Чейметова В. А. Методы и организация научных исследований: теоретические основы и практикум : учебное пособие. – Тюмень : ТИУ, 2018. – 211 с.
23. Тоньшева Л. Л., Шорохов А. Н. Системная модель конструирования стратегии развития газодобывающего бизнеса на отдаленных территориях // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 1. – С. 87–94. – DOI: [10.24158/tpor.2024.1.10](https://doi.org/10.24158/tpor.2024.1.10).
24. Транспортировка. Единая система газоснабжения России / ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/transport/>

- [// www.gazprom.ru/about/production/transportation](http://www.gazprom.ru/about/production/transportation) (дата обр. 15.01.2024).
25. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обр. 15.01.2024).
 26. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (дата обр. 15.01.2024).
 27. Шорохов А. Н. Диверсификация каналов поставок природного газа на полуострове // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 4. – С. 314–320. – DOI: [10.26163/GIEF.2023.68.23.045](https://doi.org/10.26163/GIEF.2023.68.23.045).
 28. Шорохов А. Н. Ресурсная база полуострова Ямал: оценка и стратегические ориентиры ее развития // Научная территория: технологии и инновации : Материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 21–24 ноября 2023 года. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 237–239.
 29. Ямало-Ненецкого автономного округа Д. экономики. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года / Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. – URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (дата обр. 15.01.2024).
 30. British Petroleum. Statistical Review of World Energy 2022 / ESG World – Сообщество. Информация. Решения. – URL: <https://esgworld.ru/wp-content/uploads/2022/07/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (visited on 01/15/2024).
 31. Gas Exporting Countries Forum. Global Gas Outlook 2050 Synopsis / GECF (Gas Exporting Countries Forum). – URL: https://www.gecf.org/_resources/files/pages/gecf-global-gas-outlook-2050/gecf-gas-outlook-2022.pdf (visited on 01/15/2024).
 32. Jiang X. The Prospect of Natural Gas in China / LNG産消会議2023 (LNG Producer-Consumer Conference 2023). – URL: https://lng-conference.org/downloads/CNPC_Economics_and_Technology_Research_Presentation_Slide.pdf (visited on 01/15/2024).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.231.370

Управление имиджем организации в интернет-пространстве

© 2024 **Удальцова Наталья Леонидовна**

Кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента Факультет Высшая школа управления. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: udaltsova.nl@yandex.ru

Ключевые слова: интернет, имидж компании, цифровой маркетинг.

В статье идет речь о важности формирования имиджа компании в сети интернет. Автор анализирует инструменты управления имиджем организации в интернет-пространстве и исследует эффективность использования SMM-технологий для расширения цифрового присутствия бренда.

Введение

В современных условиях и реалиях цифровой эпохи управление имиджем организации в сети Интернет имеет важную практическую роль. Для предприятий важно применять разумную и стратегическую методологию формирования и поддержания положительного имиджа и репутации организации, используя множество цифровых инструментов. Эта необходимость усугубляется продолжающимся расширением доступности услуг высокоскоростного и мобильного Интернета по всему миру, что еще больше усиливает необходимость использования Интернета для формирования общественного мнения об организации.

Такое развитие укрепляет видимость и влияние корпораций в цифровой сфере, особенно в свете растущего значения социальных сетей в эту новую эпоху технологического прогресса. Современные стратегии управления корпоративным цифровым присутствием предполагают целостный подход, который выходит за рамки простого улучшения имиджа, включая повыше-

ние репутации бренда и общей оценки предприятия. Цифровая эпоха предлагает множество ресурсов для формирования корпоративного имиджа и управления им, включая социальные сети, нишевые форумы, блоги, видеохостинги, приложения для обмена сообщениями, чат-боты и публикации в СМИ. Грамотное управление имиджем компании в Интернете направлено на достижение множества важнейших целей: укрепление экономической устойчивости, увеличение финансовых результатов, стимулирование роста продаж и выручки, повышение лояльности клиентов к бренду и повышение ценности бренда. Такие усилия последовательно повышают эффективность управленческой и маркетинговой тактики, тем самым усиливая конкурентные преимущества фирмы перед ее основными конкурентами на рынке [6].

Основная часть

Использование организациями инструментов управления имиджем в цифровой сфере продемонстрировало значительную эффективность, особенно это проявляется в подходах российских компаний к брендингу и маркетингу. При-

мером этого является рисунок 1, изображающий развитие динамики российского рекламного сектора. Примечательно, что на графике подчеркивается заметный рост распространенности цифровой рекламы, затмевающий другие традиционные рекламные методики.

В последнее время наблюдается заметный рост расходов на цифровой маркетинг. В 2019 году расходы отрасли составили 244 миллиарда рублей. В 2020 году этот показатель незначительно увеличился и достиг 253 миллиардов рублей. Однако к концу 2021 года стал очевиден значительный скачок: российские корпорации выделили впечатляющие 313,8 млрд рублей на онлайн-рекламу. Это ознаменовало беспрецедентный рост в этой области, затмивший инвестиции в альтернативные медиа-каналы. Несмотря на сохраняющуюся значимость телевидения в сфере СМИ, оно было отодвинуто на второй план. Ограничения, присущие телевизионным технологиям, становятся все более очевидными, особенно в сочетании с возможностями Интернета, особенно в области быстрой обработки изображений, которая имеет решающее значение для бизнеса. Цифровая среда предлагает предприятиям более широкий спектр возможностей для улучшения восприятия их бренда и укрепления их позиций на рынке. Стратегическое внедрение интернет-технологий для продвижения бренда дает очевидные преимущества, превосходящие традиционные подходы, которые когда-то господствовали при создании и поддержании фирменного стиля: [1]

1. В современных условиях коммерциализации продукта использование социальных сетей и онлайн-платформ для рекламы стало экономически жизнеспособной альтернативой традиционно более дорогим рекламным каналам. Этот метод упрощает процесс коммерциализации продукта с минимальными затратами.
2. В эти цифровые сферы встроена система, способствующая прямому взаимодействию между потенциальными потребителями и производителями. Эти онлайн-платформы выполняют двойную функцию: они не только знакомят потребителей с продуктами и организациями,

которые их производят, но и облегчают доступ к достоверным отзывам существующих клиентов. Эти обмены не просто оперативны, но и содержат важную информацию, которая обогащает понимание потребителей и помогает им в принятии решений.

3. Кроме того, появление цифровых торговых площадок и онлайн-каналов продвижения стало особенно важным, предлагая людям с ограниченными возможностями беспрепятственный доступ к продуктам. Такой подход расширяет аудиторию потребителей, повышает лояльность к бренду и укрепляет имидж корпорации как организации, заботящейся об обществе, что особенно выгодно в секторе электронной коммерции. Этот атрибут приобрел известность во время пандемии COVID-19, когда онлайн-шопинг стал более безопасной альтернативой обычным покупкам в условиях рисков для здоровья и карантинных ограничений.

При управлении цифровым присутствием фирмы используются различные стратегии для формирования благоприятного восприятия бренда. Примечательно, что использование коротких видеороликов, удобных для мобильных устройств, завоевало популярность как эффективный инструмент привлечения интереса аудитории. Как правило, эти видеоролики длительностью менее трех-четырех минут, часто снимаются на смартфоны и дополняются специальными эффектами, чтобы увлечь зрителей. Этот формат эволюционировал, чтобы охватить тенденцию к созданию еще более коротких двухминутных видеороликов, сохраняя при этом глубину содержания, несмотря на лаконичность. Этот прогресс согласуется с текущими тенденциями в маркетинге продуктов и управлении идентичностью бренда, подчеркивая динамичный и прогрессивный характер инструментов цифрового маркетинга [5].

В сфере цифрового маркетинга важность коротких видеосегментов для стимулирования взаимодействия между предприятиями и их клиентами очевидна. Непосредственность и интерактивность видеоконтента для смартфонов сделали его заметным элементом социальных

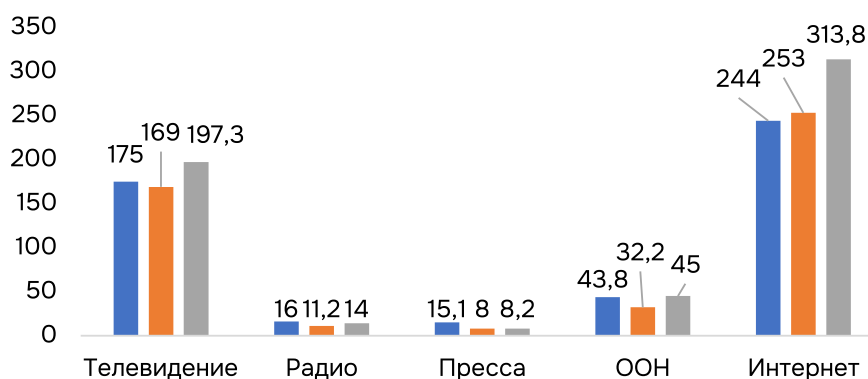

Рис. 1. Динамика структуры рынка рекламы России за 2019–2021 гг., в млрд руб. [4].

сетей, превзойдя старые медиа-формы, такие как изображения и текст. Компании, концентрирующиеся на создании этих лаконичных видеороликов, по сути, устанавливают важную связь в сети социальных взаимодействий со своими клиентами и более широким цифровым сообществом. Создавая и распространяя эти Short-video, фирмы эффективно демонстрируют свою позицию по социальным проблемам, тем самым завоевывая одобрение своей аудитории и расширяя свое влияние по мере того, как зрители распространяют контент в своих сетях.

Более того, эти короткие видеоформаты ускоряют распространение важной информации, включая рекламные материалы. Динамика вовлеченности на платформах социальных сетей, отмеченная частыми лайками и обменом этими видео, способствует быстрому распространению информации. Простота и быстрота создания и загрузки мобильных видеороликов делают эту среду высокоэффективной. Современные платформы социальных сетей предназначены для мотивации пользователей к регулярному созданию и распространению краткого видеоконтента.

Кроме того, использование коротких видеороликов для коммуникации в социальных сетях позволяет брендам устанавливать более глубокие отношения со своей аудиторией. Краткость этих видеороликов упрощает процесс коммуникации, способствуя мгновенному обмену информацией. Их компактность не только ускоряет доставку маркетинговых сообщений, но и ускоряет путь

клиента от получения сообщения до завершения транзакции. Оперативное использование этих видеороликов часто приводит к тому, что пользователи быстро принимают решения о покупке продуктов или услуг.

В российском цифровом пространстве размещение коротких видеорекламных роликов особенно распространено на платформе «ВКонтакте». В настоящее время «ВКонтакте» является основным каналом социального взаимодействия, ежедневная база пользователей которого превышает 50 миллионов человек из России и других стран бывшего Советского Союза. Благодаря такому широкому охвату «ВКонтакте» становится мощным средством для брендов, стремящихся влиять на общественное мнение, используя лаконичный мобильный видеоконтент в качестве ключевого инструмента в своем маркетинговом арсенале [2].

В развивающейся сфере цифрового маркетинга «ВКонтакте», как известный игрок в телекоммуникационном секторе, стал основной платформой социальных сетей для распространения компактного мобильного видеоконтента. Они начали кампанию, направленную на распространение кратких видеоклипов, посвященных информированию зрителей. Эта рекламная стратегия реализовывалась на различных этапах, обеспечивая значительную вовлеченность целевой аудитории. Эта тактика заметно повысила интерес потребителей к услугам и продуктам, ориентированным на кибербезопасность, особенно к тем, которые подчеркивают безопас-

ность онлайн и конфиденциальность данных. В результате «ВКонтакте» укрепила свои лидирующие позиции на телекоммуникационной арене, вызвав значительный интерес у молодого поколения, склонного к технологиям, преимущественно из университетских городков.

Параллельно компания Агуша, производитель пищевых добавок, умело использовала сжатый мобильный видеоконтент на Rutube для своей рекламной деятельности. Этот подход привлек аудиторию, превышающую 23 миллионов зрителей, а сравнительный анализ показывает, что его прибыльность вдвое выше, чем у обычной телевизионной рекламы. Это подчеркивает эффективность коротких мобильных видеороликов в социальных сетях и на платформах для обмена видео как стратегического инструмента управления брендом, помогающего принимать обоснованные маркетинговые решения для своей продуктовой линейки.

Маркетинг в социальных сетях (SMM) все чаще признается как влиятельный инструмент расширения цифрового присутствия бренда. Его отличительной чертой является развертывание маркетинговых кампаний на различных популярных сайтах социальных сетей. SMM позволяет фирмам налаживать связи с потенциальными клиентами, вызывая интерес к их предложениям. Это также упрощает сбор отзывов потребителей. Оценки продуктов и услуг тщательно изучаются. Эксперты по социальным сетям напрямую взаимодействуют с клиентами, оценивая их опыт и предлагая альтернативы, когда возникает неудовлетворенность. Такая степень активного участия играет важную роль в укреплении репутации компании и развитии отношений с клиентами.

В сфере цифровой рекламы использование стратегий маркетинга в социальных сетях для расширения присутствия организации в Интернете не всегда эффективно. Это несоответствие связано с несколькими недостатками [7]:

- отсутствие каких-либо гарантий результативности применения инструмента в маркетинговом продвижении продукции и бренда;

- задержки в признании эффективности стратегий, которые могут стать очевидными только по прошествии длительного времени;
- снижение общественного доверия к онлайн-маркетингу;
- риск нанесения ущерба репутации компании из-за негативных отзывов клиентов на социальных платформах.

Более того, усилия SMM иногда могут привести к непредвиденным негативным результатам. Это часто возникает из-за проблем с выбором подходящих изображений и ключевых слов, которые находят отклик у целевой аудитории. Кроме того, присущая социальным сетям прозрачность затрудняет сокрытие любых проблем, связанных с качеством продуктов и услуг. Следовательно, при управлении имиджем организации в Интернете значительное внимание должно уделяться системам менеджмента качества.

Примером провала SMM является кейс банка ПАО «Сбербанк», у которого на официальном аккаунте в социальной сети Твиттер был опубликован пост со следующими словами: «Народный лайфхак гласит, что если на стене любого дома написать название Сбербанк, то у него образуется очередь из пенсионеров. Кто пробовал? Работает?»

Этот твит, воспринятый как бесчувственный по отношению к значительной клиентской базе банка – пенсионерам, вызвал возмущение общественности. В результате руководители были вынуждены принести официальные извинения, а команда социальных сетей столкнулась с перспективой публичного увольнения.

Еще одним подобным примером является кейс «Банка Москвы». Это финансовое учреждение выступило с цифровой инициативой, сотрудничая с благотворительной организацией, и запустило кампанию в социальных сетях. Идея этой кампании была проста, набрать значительное количество лайков под определенным постом, и в свою очередь банк внесет свой вклад в образовательные программы для молодежи из малообеспеченных слоев населения. Этот подход, однако, вызвал широкий спектр откликов со

стороны онлайн-сообщества. Недоброжелатели утверждали, что такая кампания чрезмерно упрощает основную проблему и использует показатели социальных сетей для получения корпоративной выгоды. Столкнувшись с растущим недовольством, «Банк Москвы» пояснил, что кампания в первую очередь проводилась их некоммерческим союзником и что финансирование образовательных инициатив было выделено заранее. Тем не менее, этот эпизод бросил тень на имидж банка, подчеркнув хрупкость управления репутацией в Интернете и непреднамеренные риски нанесения ущерба общественному восприятию даже при действиях с благими намерениями.

Другим примером того, когда SMM-маркетинг приводит к трудностям в управлении имиджем организации в сети Интернет является кейс американской технологической компании «Apple». В 2014 году они представили громкую маркетинговую кампанию для своей новой линейки экологически чистых продуктов. Эта инициатива широко продвигалась по различным цифровым каналам, подчеркивая экологические преимущества этих продуктов. Однако позднее независимое расследование выявило расхождения в их заявлениях об охране окружающей среды, что вызвало широкую негативную реакцию в социальных сетях. Этот инцидент привлек внимание всего мира, потребители и защитники окружающей среды выразили свое разочарование и скептицизм. Этот эпизод не только подпортил репутацию, но и высветил опасность преувеличения требований к продукту в цифровом маркетинге.

Это особенно актуально в то время, когда растет осведомленность потребителей о корпоративной аутентичности и ответственности.

Заключение

Эти примеры подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению репутацией организации в Интернете. Компаниям крайне важно понимать, что их цифровое присутствие выходит за рамки простых маркетинговых инициатив и взаимодействия в социальных сетях. Это охватывает весь спектр их деятельности, начиная от качества продукции и заканчивая соблюдением этических стандартов. В современную цифровую эпоху влияние отзывов потребителей и онлайн-дискурса играет ключевую роль в формировании общественного имиджа корпорации. Пренебрежение этим аспектом может привести к снижению лояльности клиентов и переходу к эфемерным отношениям [3]. Следовательно, надежная цифровая стратегия должна быть направлена не только на инновационные маркетинговые подходы, но и на поддержание качества продукции, соблюдение этических принципов и содействие подлинному взаимодействию с потребителями. Таким образом, в то время как цифровой ландшафт предлагает беспрецедентные возможности для создания бренда и привлечения клиентов, он также создает определенные проблемы. Фирмы должны действовать на этой территории с осторожностью, поскольку любое несоответствие или неверная оценка могут иметь долгосрочные последствия для их репутации и положения на рынке.

Библиографический список

1. Бегларян К. Э. Управление имиджем учреждений культуры при осуществлении деятельности на интернет-площадках в онлайн-формате // Научная палитра. – 2021. – 3 (33). – URL: <https://culture.esrae.ru/60-1105>.
2. Вишняков В. А., Якутович А. В. Управление имиджем компании в социальных сетях с помощью инструментов интернет-маркетинга // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2018. – 2 (9). – С. 25.
3. Орлов Р. В. Особенности формирования имиджа организации в сети Интернет // Вестник магистратуры. – 2019. – 6–3 (93). – С. 76.
4. Рекламный рынок России / АКАР. – URL: <http://www.akarussia.ru/node/7849> (дата обр. 26.12.2023).
5. Фань Ли, Вэй Я. Короткое мобильное видео: тенденции и характеристики // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. – 2021. – С. 297.
6. Шевченко Д. А. Контент-маркетинг: обзор стратегий и инструментов // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – 4 (61). – С. 195.
7. Щетинина Е. Д., Бузиашвили Г. З. Место SMM в системе видов маркетинга, его преимущества и недостатки // Белгородский экономический вестник. – 2021. – 1 (101). – С. 42.

УДК 303.01 DOI: 10.14451/1.231.375

Общие представления об управляемых системах

© 2024 **Никишин Вадим Михайлович**

Кандидат экономических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина), Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: vadem1960@yandex.ru

© 2024 **Мошнов Александр Николаевич**

Кандидат экономических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина), Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: amoshnov@mail.ru

© 2024 **Забелин Борис Федорович**

Кандидат экономических наук; доцент. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: zabelinbf@mail.ru

Ключевые слова: управляемая система, цели и задачи управляемых систем, альтернативы достижения цели, целенаправленность системы.

В статье приведены общие представления об управляемых системах. Дано определение понятиям управляемая система, динамическая система, цели и задачи управляемых систем. Рассмотрены свойства управляемой системы, определены источники целей и задач, стоящих перед управляемыми системами.

В процессе своей жизнедеятельности люди создают различные искусственные устройства – объекты, целенаправленно воздействующие на окружающую среду, подчиняющие ее себе. В качестве объектов выступают машины, аппараты, установки, оборудование и целые предприятия.

В последние годы с развитием науки управления получили развитие более совершенные способы управления, позволяющие рассматривать самые различные сложные объекты с некоторых общих позиций.

Общая точка зрения на различные объекты управления называется системным подходом. Системный подход представляет собой способ научного и инженерного мышления. Он не претендует на исчерпывающее решение всех вопросов управления, а только дает комплекс взаимно увязанных принципов, используя которые можно упростить, сделать обозримыми сложные объекты управления и в определенной мере преодолеть трудности управления ими. Системный подход опирается на основные положения диалектического материализма, но не сводится

к ним, а содержит такие черты, которые относятся к специфическим проблемам управления и уходят своими корнями в кибернетику, теорию автоматического управления, теорию информации и прикладной математики. В основе системного подхода лежит понятие системы. Хотя это понятие существует уже очень давно, только сравнительно недавно началась подлинная эра систем. Насущная практическая надобность и их использование появилась тогда, когда потребовалось учитывать при управлении огромное количество факторов и их взаимосвязи.

Важную роль в проявлении неопределенности играют люди, участвующие в системе в качестве своеобразных активных ее элементов. Под давлением всех этих причин появились так называемые сложные системы.

Система и среда состоят из взаимосвязанных элементов (рис. 1). Элементы отражают технические и технологические, экономические, организационные, психологические, социальные и прочие аспекты системы, а взаимосвязи – взаимодействия между ними.

Во всякой системе можно выделить три характерные зоны:

- вход, воспринимающий воздействия окружающей среды, описываемые переменной U ;
- выход, который влияет на окружающую среду с помощью переменной Y ;
- собственно система, принимающая ряд состояний, описываемых переменной X .

От ее состояний целиком зависит эта связь. Она осуществляется в интересах, определяемых целями системы C . Но одни и те же цели могут быть достигнуты различными путями. Каждый путь достижения цели, как говорят, каждая альтернатива, обладает определенными достоинствами и недостатками. При управлении речь идет о выборе наиболее эффективных, наиболее экономичных альтернатив. Это контролируется с помощью специальной величины критерия W , играющего роль своеобразного индикатора, позволяющего обнаружить наилучшую альтер-

нативу.

Переменные U, Y, X – это, как правило, векторы, содержащие множество компонент:

$$U = (u_1, u_2, \dots, u_i),$$

$$X = (x_1, x_2, \dots, x_m),$$

$$Y = (y_1, y_2, \dots, y_n).$$

Таким образом, управление – это всегда многомерная задача. Заметим, что входная переменная U обычно расчленяется на две части. Первая часть содержит неуправляемые переменные, которые представляют собой ресурсы (сырье, материалы, энергия, рабочая сила и т.п.) и возмущения, поступающие из окружающей среды. Эта часть часто не зависит от нас.

Вторая часть представляет собой управляемые переменные, которые мы выбираем сознательно, так, чтобы удовлетворялся критерий управления W . Физически это бывает связано с определенным, оптимальным распределением ресурсов между элементами системы и влиянием на сами эти элементы. С учетом этих замечаний переменную U часто будем называть управляющими воздействиями или просто управлением. Далее мы будем рассматривать искусственные управляемые системы, которые только и представляют интерес для промышленности.

Трудности задач управления не только в их многомерности, а, главным образом, в том, что многие необходимые понятия, связанные с деятельностью людей, еще не определены должным образом и поэтому естественно не могут быть выражены математически – числом. Это в первую очередь относится к экономическим, психологическим и социальным факторам.

Системы, флуктуирующие вокруг неизменного уровня, называются статическими.

Такие представления о системах, как правило, являются идеализацией. В действительности с течением времени условия окружающей среды и цели, возникающие перед системой, изменяются. «Покой относителен, движение веч-

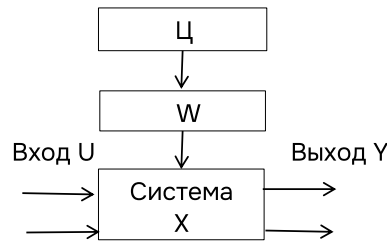

Рис. 1. Система, взаимодействующая со средой.

но». Системы способные непрерывно изменяться и так перестраиваться под влиянием управления, чтобы наилучшим образом отвечать изменяющимся условиям окружающей среды, решать ряд возникающих задач, поддерживая необходимое значение критерия, называются динамическими системами.

Динамическая система представляет собой идущий во времени процесс, реализующий непрерывно некоторые функции в интересах целей системы.

Окружающая среда представляет собой множество посторонних динамических систем, непосредственно, функционально не связанных с процессом, идущим в интересующей нас системе, но влияющих на систему через переменную $U(t)$ на ее входе и, в свою очередь, испытывающих ее влияние через переменную $Y(t)$ на ее выходе. Окружающая среда может изменяться обратимо, так что определенные ситуации многократно повторяются, и необратимо, так что постоянно возникают новые ситуации, новые цели, а старые не повторяются вновь.

Динамическая система, предназначенная для функционирования в необратимо изменяющейся среде, называется развивающейся системой. Система, характеристики которой ухудшаются с точки зрения такого критерия, называется регрессивно развивающейся. Далее будем рассматривать в основном динамические, включая и развивающиеся, системы.

Если говорить о промышленности, то в качестве динамических систем могут выступать отдельные технологические процессы, оборудование и предприятия, рассматриваемые в процессе их

развития. Все это так называемые физические системы.

При управлении по многим причинам физические системы удобнее заменять их математическими аналогами, которые называются моделями. Модели физических систем называются абстрактными, но области именно таких знаковых систем, хотя и отображающих реальный мир, но состоящих из абстрактных элементов – символов, развивают все процессы управления.

Кроме деления на физические и абстрактные, системы классифицируются по многим признакам. Мы ограничимся только двумя типами систем – организационными и технологическими. Организационные системы охватывают предприятия и организации, деятельность которых носит административный, управленческий характер. Технологические системы охватывают отдельное технологическое оборудование, производства и специализированные цеха и производственные предприятия, то есть все то, что непосредственно связано с производством, с выпуском готовой продукции.

Целенаправленная управляемая динамическая система представляет собой единое целое, составленное из взаимосвязанных элементов: это общность, предназначенная для достижения изменяющихся во времени целей. Она состоит из множества элементов, имеющих определенные свойства, а также между ними и целями системы, которая способна порождать такое качество системы, которое необходимо для достижения ее целей.

Целенаправленность управляемых систем представляет собой основное их свойство.

Цель в целенаправленной управляемой динамической системе – это желаемый результат ее функционирования, достижимый в пределах определенного времени. Цель не всегда удается выразить числом. Часто приходится прибегать к словесным формулировкам. Цель, поставленная перед системой в целом, называется глобальной целью. Цели перед частями системы различных масштабов называются локальными целями, подцелями и задачами. У сложных динамических систем обычно многокомпонентные цели, которые, кроме того, изменяются во времени. Поэтому система должна быть такой, чтобы достигалась не одна какая-либо компонента цели, а широкий спектр целей – Ц.

Задача в динамической системе – это обычно выраженный в виде числа желаемый результат ее функционирования, достижимый за точно определенный промежуток времени.

Цель расчленяется на задачи. Задачи конкретизируют цель. Они обычно относятся к наиболее мелким элементам системы.

Ранее, когда управлением занимался только человек, некоторые несообразности в постановке целей были допустимы, не особенно опасны. Они, как правило, исправлялись людьми в ходе управления благодаря свойственной человеку гибкости мышления, умению людей работать с не вполне ясно сформулированными идеями. Только человеческий мозг, владея малым количеством первоначальной и неполной расплывчатой информацией, в состоянии отбирать из нее самую главную, решающую. Ранее в простых системах, цели рассматривались, в основном как внешние для системы, целиком задаваемые извне, обычно органом, которому подчинена данная система.

Задача рассматривалась, в основном, как реализация этих поставленных извне целей.

Но в сложных системах постановка целей также

усложнилась. Она требует такого глубокого анализа особенностей и возможностей системы, который совершенно не возможно воспроизвести никакому органу постороннему, внешнему для системы к тому же не владеющему системным подходом.

Цели обычно заимствуют не из беспочвенной фантазии, а получают из анализа проблем системы, которые сами представляют собой отражение перспективных целей системы, назревающих в окружающей среде. Перспективные цели чаще всего обнаруживают, используя методы прогнозирования. При этом анализируется историческая необходимость и общественная потребность в том или ином продукте, в том или ином виде сырья или разновидности товаров и услуг, а также ресурсов системы.

Если создается или усовершенствуется система, для которой можно найти аналоги в отечественной или зарубежной практике, необходимо проанализировать показатели лучших аналогичных систем и сформулировать н.н. норму, то есть тот уровень лучших показателей, на достижение которых нужно ориентировать создаваемую систему, определив ее цели, независимо от того, являются лучшие результаты отечественными или зарубежными. Ясно одно, что норма достижима, если она существует в других системах, а новая система не должна быть хуже существующих. При определении нормы необходимо иметь в виду, что система, которая принимается в качестве образца, не стоит на месте, а развивается. Поэтому в качестве нормы следует использовать не существующие ее показатели, а те показатели, которые будут достигнуты к моменту ее создания. Только таким образом удастся ориентироваться на действительно передовой мировой опыт. В тех случаях, когда создается принципиально новая система, для которой нельзя найти аналогов среди существующих систем, показатели и цели будущей системы необходимо прогнозировать.

Библиографический список

1. Адамецки К. О науке организации (Избранные произведения) : пер. с пол. — М. : Экономика, 1972.
2. Глухов В. В. Менеджмент : конспект лекций. — 2-е изд. — СПб. : Издательство Политехнического университета, 2018. — 308 с.
3. Методология формирования системы производственного менеджмента / Б. Ф. Забелин [и др.] // Экономические науки. — 2019. — № 177. — С. 51–55.
4. Содержательный аспект тенденции к отражению действительного результата управления. Экономические науки / А. А. Белостоцкая [и др.]. — 2016.
5. Файоль А. Общее промышленное управление : пер. с фр. — Контроллинг, 1992.

ECONOMIC SCIENCES

Nº2 (231)
2024

Editorial Council:

V. V. Artiakov – Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova – Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin – Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov – Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences", V. A. Meshcherov

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

Tel.: +7(995)4844669

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0858

Issue date 01.02.2024

Format 60×84/8

Printed signatures 56.38

1000 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik – Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina – Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein – PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova – Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov – Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

ECONOMIC THEORY	388
Milovidova S. N. Methods of making management decisions	388
Vdovenko A. A. The main problems of forming a digital currency	389
REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY	390
Chaika G. Big Data and Analytics using in marketing audit.....	390
Chaika G. The history of the formation of marketing audit	391
Shatskaya I. V. Prospects for the development of machine tool industry.....	392
Anopchenko T. Yu., Vetrova E. V. Main trends and factors in the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation at the present stage	394
Antonova O. V. The system of principles of economic, social and environmental blocks in the formation of the assessment models of sustainability of economic development the subject	396
Azieva R. H., Taimakhanov H. E. The innovative potential of fuel and energy companies and its development in the era of digitalization	397
Belous A. B., Panibratov Yu. P. The concept of time as a special economic resource in the construction industry	399
Borovitskaya M. V. The green economy in Russia: the realities of today.....	401
Burtseva K. Yu. Analytical tools for promotion of goods on marketplaces	403
Charyeva M. O. Current problems in attracting and using human resources in the hospitality industry in the digital age.	404
Dolgov A. M. Innovations in modern society. The essence and formation of the concept of innovation	406
Dolgov V. M., Viktorova N. G., Dolgov A. M. Development of an approach to the assessment of internal corporate orientation in the management of an enterprise of the military-industrial complex (MIC)	408
Efremov A. A., Soppa I. V., Sekerin V. D., Gorokhova A. E. Modern principles of the advertising agency	410
Gerasimova E. B. Analysis of the functioning of the economic system: challenges and prospects	411

Ilkevich S. V. Main directions of government regulation and stimulation of digital platforms in the B2C and B2B segments	413
Kabisova L. E. Development of souvenir products as a key factor in rebranding the region.....	415
Kokorev I. A., Tsaritova K. G., Gizyatova A. Sh. Methodological foundations of regional innovation infrastructure management.....	417
Korobkova O. K., Voronina N. V. Analysis of social services provided to persons over 60 years of age: social status, living conditions, accessibility of services using the example of the Khabarovsk Territory.....	419
Krishtaleva T. I., Kachkova O. E. Biological assets in the public sector: problems of qualification and accounting	421
Smirnov V. G., Kuzina M. A. The Trends Assessment In The Sustainable Development of High-Tech Industries	423
Leonova O. V. Modeling of the human development index by country of the world	425
Leiman E. N., Sablin D. O. The impact of digital technologies on improving the efficiency of the operational procurement model	427
Milovidova L. A. Formation of a system of key performance indicators for the purposes of sustainable development of economic entities	428
Milovidova S. N. Environmental sustainability of agricultural organizations	429
Moshchenko O. V., Chernyshina E. G. Methods and procedures for internal control of business processes in economic entities.....	430
Mustafaeva S. R. The place of environmental sustainability in the sustainability system of an economic entity.....	431
Mustafaeva S. R. Professional judgment of an accountant and its influence on the formation of the organization's accounting policy	432
Petrov A. M. Disclosure of information on social obligations in the reporting of economic entities.....	434
Reshetnikova E. G. Food poverty: theoretical aspects and institutional measures to overcome	435
Savenkov L. D. Comparative assessment of the performance of a company in the Russian metallurgical complex.....	436
Savin A. A., Savin I. A. Public non-financial reporting: Russian aspect	438
Savin A. A. Information support of environmental sustainability of economic entities	439

Sergeeva O. M. An algorithm for assessing business risks.....	440
Shlifer E. V. Assessing the industry in the context of realizing entrepreneurial potential	441
Shulkin Yu. A., Leyman E. N. Strategy for the development of digital infrastructure in the digitalization of enterprises of the Russian electric power industry.....	443
Skripnik O. B. Risk management at agro-industrial enterprises in the context of sanctions	445
Speshilova N. V., Girina A. S., Dyakonova Ju. P. Features of cost management in the oil and gas industry	447
Suzdaleva N. N., Egiazaryan A. A. Activities for the industrial development of enterprises in the instrument making industry: the experience of foreign countries	449
Suzdaleva N. N., Egiazaryan A. A. Principles and methods of state industrial policy	451
Tolmachev M. N. Russia's role in global agriculture.....	452
Tsy-pin A. P. Studying the main trends in the digitalization of the russian tourism industry	453
Venediktova S. K., Gorbushina N. I., Muravev A. V. Features of the adoption and dissemination of innovations.....	454
Verzhbitckaya I. V. Evolution of Regulatory Framework for Accounting Expertise of Intentional and Fictitious Bankruptcy	455
Zargaryan D. P., Kevorkova Zh. A. Formation of a unified information space of foreign economic activity of organizations on the basis of its accounting system	457
FINANCE	459
Bakulina A. A., Kartoshnikov N. A. The structure of the public debt of the constituent entities of the Russian Federation: types of debt obligations and ways to solve the problem of debt dependence ...	460
Ershov S. K., Slobodyanik V. V. The concept of regulating investment processes based on a balanced Russian financial system	462
Kataev S. E., Muraviev A. V., Khvostov A. B. Foreign direct investment in the Russian economy	464
Morozko N. I., Morozko N. I. Increasing the role of state regulation of lending to small and medium-sized businesses.....	466
Shcherbakova N. V. Regional taxation as a tool of regional tax policy.....	468
Zatsarnaya N. A. Study of dynamics and interrelation of indicators of financial condition and environmental safety of economic regions of Russia.....	469

WORLD ECONOMY

471

Chernousov D. A. A retrospective of the becoming of the Chinese oil industry and strategic cooperation between Russia and China on the issue of oil trade. 472

Yu Zhaoqun, Fu Yuanyuan A study of the political environment and innovation efficiency of joint investments in Russian-Chinese joint ventures..... 474

Gusarova S. A., Bokov A. N. Assessment of the effectiveness of OPEC activities in the world oil market..... 475

Titov I. B. BOT – a model for financing and implementation of infrastructure projects: modification and principles..... 477

MANAGEMENT

479

Sharantaev A. G. Assessment of management digitalization projects at the microeconomic level..... 480

Shorokhov A. N. Gas resources and reserves analysis and conditions to develop gas production strategy in Arctic Region of Russia Federation 481

Udaltsova N. L. Managing the organization's image in the internet space..... 484

Nikishin V. M., Moshnov A. N., Zabelin B. F. General concepts of managed systems..... 485

ECONOMIC THEORY

Methods of making management decisions

© 2024 **Milovidova Svetlana Nikolaevna**

Candidate of Economics, Associate professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: snmilovidova@fa.ru

The article is devoted to the use of the linear programming method for making management decisions. Among the many approaches to solving linear programming problems, the article discusses the most common and frequently used methods: the graphical method and the simplex method. Algorithms for solving linear programming problems using these methods are considered using practical examples.

Keywords: *linear programming, management decision, business analysis, resources, economic methods.*

References

1. *Goncharenko V. M., Popov V. Y., Nabatova D. S. Methods of optimal solutions in economics and finance : tutorial / ed. by V. M. Goncharenko, V. Y. Popov. – Moscow : KnoRus, 2023. – 181 p. – ISBN 978-5-406-11676-0. – URL: <https://book.ru/book/950083> (visited on 02/04/2023).*
2. *Kry'lov V. E. Mathematical methods in economics : textbook. – Moscow : KnoRus, 2022. – 216 p. – ISBN 978-5-406-08727-5. – URL: <https://book.ru/book/940661> (visited on 02/04/2024).*
3. *Makarov S. I., Gorbunova R. I., Mishhenko M. V. Methods of optimal solutions (Economic and mathematical methods and models) : tutorial. – Moscow : KnoRus, 2021. – И. Макарова. 240 p. – ISBN 978-5-406-02903-9. – URL: <https://book.ru/book/936565> (visited on 02/04/2024).*
4. *Milovidova S. N. Application of economic analysis methods under conditions of uncertainty // Analysis and modern information technologies in ensuring the economic security of business and the state : Collection of scientific papers and results of joint research projects. – Moscow : RE'U im. G. V. Plexanova, 2016. – P. 240–246.*
5. *Nikiforova N. A., Izzuka T. B., Milovidova S. N. Methodology of economic analysis : textbook. – Moscow : KnoRus, 2024. – 354 p. – ISBN 978-5-406-12486-4. – URL: <https://book.ru/book/951945> (visited on 02/04/2023).*
6. *Tatarnikov O. V., SHershnev V. G., SHved E. V. Linear algebra and linear programming for economists : textbook. – Moscow : KnoRus, 2020. – 258 p. – ISBN 978-5-406-07502-9. – URL: <https://book.ru/book/932561> (visited on 02/04/2024).*

The main problems of forming a digital currency

© 2024 **Vdovenko Anatolii Anatolyevich**

Candidate of sciences, associate professor, docent. Tver state university.

E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

The article discusses the main problems of introducing official digital currencies. Many of them are institutional in nature. Despite the fact that official cryptocurrencies perform the functions of money, they cannot yet be called full-fledged money.

Keywords: *cryptocurrency, digital currency, national cryptocurrencies (CBDC), means of payment, neutrality of money, volatility, central bank currency.*

References

1. Davy'dov-Gromadin D. Rate growth, SEC against everyone, ETFs and other key events in 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/658ef86b9a794718a55284fd>.
2. Kodolova V. CoinGecko: Cryptocurrency trading volume exceeded \$36 trillion in 2023. – URL: <https://bits.media/coingecko-obem-torgov-kriptoalyutami-v-2023-godu-prevysil-36-trln>.
3. Lukin E. Advantages and disadvantages of cryptocurrency. – URL: https://crypto.ru/preimushchestva-i-nedostatki-kriptoalyuty/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
4. Over the past year, \$2.61 billion of cryptocurrency has been stolen worldwide. Returned – \$674 million. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мошенничество_с_криптовалютой.
5. Prospects for cryptocurrency in 2023. – URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/perspektivy-kriptoalyuty-v-2023-godu>.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Big Data and Analytics using in marketing audit

© 2024 **Chaika Grygorii**

Postgraduate. Plekhanov Russian University of Economics. Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Moscow Main Control Department.

E-mail: Malenkogm@gmail.com

The scientific article discusses the use of Big Data and Analytics to improve marketing research and marketing audit, in particular. The work includes five main theses on the use of Big Data and analytics tools to reflect their advantages in planning and implementing a marketing audit.

Keywords: *Big Data, marketing analytics, marketing audit, marketing research, ROI.*

References

1. *Alekseev K. A. Using Big Data in International Business // Proceedings of the Institute of System Programming RAS. – 2020. – Vol. 32, no. 4. – P. 7–20.*
2. *Blagirev A., Xapaeva N. Big data in simple terms. – Moscow : AST, 2019. – 256 p.*
3. *Fre'nks B. Revolution in analytics. How to improve your business with operational analytics in the era of Big Data. – Al'pina Pablisher, 2020. – 316 p. – ISBN 978-5-907470-93-4.*
4. *Kellixer D., Tirni B. Data Science. – Moscow : Al'pina Didzhital, 2020. – 222 p.*
5. *ROI in marketing: examples of calculations for different digital channels / Gravitec. – 2019. – URL: <https://gravitec.net/ru/blog/chtotakoe-roi-v-marketinge/> (visited on 02/10/2024).*

The history of the formation of marketing audit

© 2024 **Chaika Grygorii**

Postgraduate. Plekhanov Russian University of Economics. Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Moscow Main Control Department.

E-mail: Malenkogm@gmail.com

The scientific article examines the periods of formation of marketing audit from its very first manifestation to the present day. The stages corresponding to the periods of development of both the economy in general and marketing and auditing in particular are formulated – the initial period, the period of maturity, the period of mathematical modeling and the period of the digital revolution. The key figures and their works are considered.

Keywords: *marketing, marketing audit, marketing research, history of formation.*

References

1. *Gorshkov M. K.* Marketing audit and its importance for improving the efficiency of enterprise marketing management. – Moscow : E'konomika i upravlenie., 2021.
2. *Kotler P., Gregor W., Rodgers W.* Marketing audit comes of age // Sloan Manage Review. – 1977. – 18 (2). – P. 25–43.
3. Marketing. Fundamentals of Marketing, Marketing Management / F. Kotler [et al.]. – SPb. : Dialektika, 2020. – 752 p.
4. *Popov E. V.* Marketing audit: practice of application in Russian companies. – Moscow : GU VSHE', 2019.
5. *Samue'l'son G.* Marketing audit. – Moscow : Al'pina Pablsher, 2017.

Prospects for the development of machine tool industry in Russia

© 2024 **Shatskaya I. V.**

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics. MIREA is a Russian Technological University.

E-mail: shatskaya@list.ru

Subject. The subject of this article is to understand the current problems of the development of machine tool industry in Russia.

Goal. The purpose of the paper is to analyze the main indicators characterizing the Russian manufacturing industry and, in particular, the machine tool industry.

Methods. To achieve these goals, the article used a number of scientific methods: analysis and synthesis, generalization, comparison.

Results. Based on an overview of global trends that determine the features of the development of industrial production, the author formulated the prospects for the development of domestic machine tool industry. The main trends identified are: the strengthening of the role of the industrial Internet of Things as a factor in increasing labor productivity and reducing production disruptions, as well as an indicator of occupational injuries; and the activation of the use of artificial intelligence technologies in production.

Conclusions. As a result of the conducted research, it was concluded that one of the most promising approaches to solving the identified problems in the machine tool industry is innovative. It is the introduction of innovative technologies into the Russian manufacturing industry that will reduce the technological gap between our country and other countries and ensure the growth of the resulting indicators characterizing production efficiency.

Keywords: *manufacturing industry, machine tool industry, fixed assets, Internet of Things, artificial intelligence.*

References

1. Carlsson B. The development and use of machine tools in historical perspective // Journal of Economic Behavior & Organization. – 1984. – Vol. 5, issue 1. – P. 91–114. – DOI: [10.1016/0167-2681\(84\)90028-3](https://doi.org/10.1016/0167-2681(84)90028-3).

2. Egorov I. Russian Security Council: Putin approved proposals for the development of domestic machine tool industry / Russian newspaper. – URL: <https://rg.ru/2023/08/30/reg-szfo/sovbez-rf-putin-odobril-predlozheniia-po-razvitiiu-otchestvennogo-stankostroeniia.html>.
3. Emerging trends in the machine tool industry. – URL: <https://www.nai-group.com/emerging-trends-in-the-machine-tool-industry>.
4. In Russia, only 27% of enterprises use industrial Internet of things technologies. – URL: <https://www.idexpert.ru/news/V-Rossii-tolko-27--predpriyatii-ispolzuyut-tehnologii-promyshlennogo-interneta-veshchey/?print=Y>.
5. Industrial production in Russia - 2023 : Statistical collection. – Moscow : Rosstat, 2023. – 259 p.
6. LPWAN from STRIZH: new opportunities. – URL: <https://controleng.ru/otraslevye-resheniya/zkhk/lpwan-ot-strizh>.
7. Manufacturing companies spend a third of annual revenue on AI. – URL: https://cdo2day.ru/analytics/report_ai_in_industry_2022.
8. On the strategy for the development of the Russian economy : preprint / S. Y. Glaz'ev [et al.] ; ed. by S. Y. Glaz'ev. – M : OON RAN, 2011.
9. Putin: the state will support mechanical engineering, which has great export potential. – URL: <https://frprf.ru/press-tsentri/smi-o-nas/putin-gosudarstvo-podderzhit-mashinostroenie-obladayushchee-bolshim-eksportnym-potentsialom>.
10. SHaczkaya I. V. Problems of modernization of the Russian economy: starting opportunities, directions, resources, personnel // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2014. – No. 6. – P. 1–30.

Main trends and factors in the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation at the present stage

© 2024 **Anopchenko Tatyana Yuryevna**

Doctor of Economics, Professor. Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow.

E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2024 **Vetrova Elena Vladimirovna**

Director of the Department of Economic Policy and Coordination. Financial and Economic Activities National Research Centre Kurchatov Institute, Russia, Moscow.

E-mail: excellent2005@yandex.ru

The article examines the main indicators of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation, a comparative analysis of the growth rate of the gross domestic product (GDP) of the Russian Federation and types of economic activities related to agricultural production and processing for the period 2019–2023 is carried out. The authors identified the main trends and factors in the development of the agro-industrial complex at the present stage, substantiated organizational, economic, administrative and legal measures aimed at achieving the main targets of the state agricultural policy of the Russian Federation. The results of the study can be used by government bodies of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation in the development of strategies and programs for the development of agricultural production, as well as by economic entities of the agro-industrial complex.

Keywords: *agriculture, economics, agro-industrial complex, dynamics, gross domestic product, indicators, industry, state, regulation.*

References

1. Algorithms and factors for stimulating investment activity (using the example of the Russian agro-industrial complex) / R. V. Revunov [et al.] // *Financial Economics*. – 2018. – No. 6. – P. 635–637.
2. Anopchenko T. Y., Revunov S. V., Abdullaev E. E. Strategic partnership between government and business: analysis of best global practices in the context of digital transformation // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 216. – P. 357–362. – DOI: [10.14451/1.216.734](https://doi.org/10.14451/1.216.734).
3. Brik A. D., Revunov R. V. Justification of organizational, economic and legal instruments for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2023. – No. 11–3. – P. 357–361. – DOI: [10.17513/vaae1.3100](https://doi.org/10.17513/vaae1.3100).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of May 16, 2011 No. 359 “On submitting for ratification the Agreement on uniform rules for state support of agriculture”.
5. Doctrine of food security of the Russian Federation, (approved by Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 “On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation”.
6. Federal Law of December 29, 2006 No. 264-FZ “On the Development of Agriculture”.
7. *Gubachev V. A., Gubacheva E. V., Bezdenezhnyj A. S.* Analysis and assessment of socio-economic indicators of food security in the region // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 12/3. – P. 421–426. – DOI: [10.17513/vaae1.3190](https://doi.org/10.17513/vaae1.3190).
8. Harmonious development of agricultural territories based on the SOCHI model and principles of food security / T. Y. Anopchenko [et al.] // Plekhanov Scientific Bulletin. – 2022. – 2 (22). – P. 151–161.
9. Official website of Rosstat access date 02/20/2024.
10. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation accessed 02.20.2024.
11. OK 029-2014 (OKVED2). All-Russian classifier of types of economic activity, approved. By Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st (approved by Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st) (as amended on November 30, 2023).

The system of principles of economic, social and environmental blocks in the formation of the assessment models of sustainability of economic development the subject

© 2024 **Antonova Olga Vitalievna**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: olgavit01@yandex.ru

Currently, one of the urgent issues of the world community is the issue of the development of environmental and social responsibility of individual organizations and economic entities. This article examines the system of key principles of the development of economic entities in the implementation of sustainable development goals, in the form of economic, social and environmental blocks necessary for the formation of an assessment model of the sustainability of the development of an economic entity.

Keywords: *sustainable development, social and environmental responsibility, financial and economic activity, economic entity.*

References

1. *Bozhuk S. G., Kulibanova V. V., Te'or T. R. Corporate Social Responsibility : textbook for universities. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2023.*
2. *Information and analytical support for managing the socio-economic and environmental development of economic entities : monograph / ed. by O. V. Efimov. – Moscow : Rusajns, 2023. – 178 p. – ISBN 978-5-4365-8720-2.*
3. *Nikiforova E. V. Formation and disclosure of information about the company's sustainable development // Current problems of economics and law. – 2016. – Vol. 10, no. 2. – P. 113–123.*

The innovative potential of fuel and energy companies and its development in the era of digitalization

© 2024 **Azieva Raisa Husainovna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration. Grozny State Petroleum Technical University named after Acad. M. D. Millionshchikova, Russia, Grozny.

E-mail: raisaazieva@list.ru

© 2024 **Taimakhanov Hasan Elimsultanovich**

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Public Administration. Grozny State Petroleum Technical University named after Acad. M. D. Millionshchikova, Russia, Grozny.

E-mail: raisaazieva@list.ru

The article examines the innovative potential of enterprises in the Russian fuel and energy complex. It is shown that the innovative potential of the fuel and energy complex plays an important role in the development of enterprises in the industry in the context of digitalization of the economy, since digital technologies provide ample opportunities to increase efficiency, optimize processes, and create new products and services. It is concluded that for enterprises of the Russian fuel and energy complex, the implementation of their own innovative potential acts as a key factor in ensuring competitiveness. The study analyzed key aspects of the innovative potential of fuel and energy enterprises, including scientific, technical, organizational and investment components. Recommendations are proposed for realizing the innovative potential of the fuel and energy complex, including: the development and application of new technologies, investing in scientific research, cooperation with research organizations and industrial partners, the use of modern information technologies to optimize business and management processes, creating an innovative culture, exchange of experience and knowledge, attraction of investments, formation of an innovation portfolio, participation in government support programs, etc. The need for cooperation between companies, government, academic and scientific institutions for the successful development of the innovative potential of fuel and energy sector enterprises in the era of digitalization is substantiated.

Keywords: *innovative potential; digital transformation of enterprises; information Technology; fuel and energy complex.*

References

1. *Azieva R.* New benchmarks for the development of the oil and gas industry of the Russian Federation in the global market // AIP Conference Proceedings. – AIP Publishing, 2021. – DOI: [10.1063/5.0076474](https://doi.org/10.1063/5.0076474).
2. *Dmitrievskij A., Komkov N., M. K.* Resource-innovative potential of strategic development of Russia // Energy Policy. – 2021. – 6 (160). – P. 24–37.
3. *Doronkina L. N., Gorbenko A. V.* A systematic approach to assessing innovative potential // Innovation and investment. – 2017. – No. 11. – P. 152–156.
4. *Gorlov V. V., Surat V. I.* Management of investment activities of the fuel and energy complex: development of innovative potential // Russian economic online journal. – 2019. – No. 4. – P. 1–18.
5. *Ivanova N. A., Varfolomeeva V. A.* Features of the economic development of the fuel and energy complex in the context of digitalization // Industrial economy. – 2022. – No. 2. – P. 185–191.
6. Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2021 No. 3924-r “On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the fuel and energy complex”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405567/ (visited on 12/02/2023).
7. Passport of the national project “National Program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated 06/04/2019 No. 7). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (visited on 12/07/2023).
8. Russian Statistical Yearbook 2022 : Statistical collection. – Moscow : Rosstat, 2022. – 691 p.
9. *Sal'ko M. G.* Development of the innovative potential of digital transformation of enterprises in the fuel and energy complex // Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research. – 2021. – Vol. 7, no. 2. – P. 200–218.
10. Technological development of economic sectors. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (visited on 12/09/2023).
11. *Ustinova L., Sirazetdinov R.* Innovative potential of an enterprise: essence, structure, assessment // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2017. – No. 18. – P. 3751–3764.
12. *Yarovova T. V., Eliseev N. D.* Features of digital transformation of the fuel and energy complex // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 5. – P. 574–582.

The concept of time as a special economic resource in the construction industry

© 2024 **Belous Aleksey Bronislavovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services. St. Petersburg State University of Civil Engineering.

E-mail: aleksey-@mail.ru

© 2024 **Panibratov Yuri Pavlovich**

Doctor of Economics, Professor, Consulting Professor at the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. St. Petersburg State University of Civil Engineering.

E-mail: aleksey-@mail.ru

The article examines the concept of time as a non-reproducible resource in the construction industry, draws attention to the role of time in a competitive environment and its impact on the successful activities of construction organizations. The concept of time management from an economic perspective is proposed, including planning, organization, coordination, and overall control of a construction project. The concept offers guidance and solutions to cost problems faced by construction managers and stakeholders when managing time. The concept of time - a special economic resource shows how to involve reference groups, increase investment activity in building up human capital for the harmonious development of the national economy.

Keywords: *regional economy, system of managerial relations, management and controllability, pricing, relationships between fluctuations of interests, construction process, deviations of fact from plan, motivation and incentives, price interactions, proportions of extended time and money, human capital.*

References

1. *Asaul V. V., Aleksandrova E. B., Krishtal' V. V.* Risk management in construction based on the theory of self-organization. – SPb. : Petropolis, 2018. – 230 p.
2. *Belous A. B.* Theory of firm control. – SPb. : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoj akademii upravleniya i e'konomiki, 2010. – 304 p.
3. *Belous A. B., Panibratov Y. P.* Manageability of business structures in construction // Economic problems in architecture, urban planning and investment and construction activities. Current status and challenges : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of RAASN members, teaching staff, young scientists of SPbGASU and specialists in the investment and construction sector. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny'j arxitekturno-stroitel'ny'j universitet, 2019. – P. 61–66.

4. *Belous A. B.* Ways to improve the controllability of a construction company in conditions of instability. – SPb., 2002. – 172 p.
5. *Bovteev S. V.* Application of 4D models in construction // New information technologies in architecture and construction : materials of the IV International Scientific and Practical Conference, November 2–3, 2021. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj arhitekturno-xudozhestvennyj universitet, 2021. – P. 32.
6. *Bruks F.* The mythical man-month or how software systems are created : trans. from the English by. – SPb., 1999. – Символ-Плюс.
7. *Dermanov V. K.* Time and life as forms of oscillatory process / SPbSU. – 2012. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171275.
8. Formation of risk management mechanisms for investment and construction projects / V. V. Asaul [et al.]. – SPb. : SPbGASU, 2016. – 170 p.
9. *Gumba X. M.* Economics of the industry: pricing and estimating in construction : tutorial. – 3rd ed. – Moscow : YUrajt, 2022. – 372 p.
10. *Gusakova E. A., Pavlov A. S.* Fundamentals of organization and management in construction. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2022. – 648 p.
11. *Klejner G. B.* From the “economics of individuals” to the systemic economy. – 2017. – P. 56–74. – URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2017/10/ot-e%60konomiki-fizicheskikh-lits.pdf>.
12. *Klejner G. B.* System economics: steps of development : Monograph. – Nauchnaya biblioteka, 2021. – 746 p.
13. *Klejner G. B.* System paradigm as a theoretical basis for strategic economic management in modern conditions // Management Sciences. – 2023. – 13(1). – P. 6–19.
14. *Kornai Y.* Honesty and trust in a transition economy // Economic issues. – 2003. – No. 9. – P. 7–8.
15. *Koshheev V. A., Malinina K. V., Zajczeva A. S.* Experience in introducing digital technologies in construction by countries with developed economies // Bulletin of Civil Engineers. – 2019. – 6 (77). – P. 325–330.
16. *Maczczukato M.* Entrepreneurial State: Dispelling myths about the state and the private sector / trans. from the English by M. Добряковой. – Moscow : Izdatel'skij dom Vy'ssšej shkoly' e'konomiki, 2023. – 360 p.
17. *Marks K. G.* Capital. T. 1. – Moscow : AST, 2001.
18. Meso-economics of Russia: take-off strategy : monograph. – Moscow : Nauchnaya biblioteka, 2022. – 808 p.
19. *Milgrom P., Roberts Dzh.* Economics, organization and management : trans. from the English by. – Moscow : Al'pina PRO, 2023. – 1113 p.
20. *Panibratov Y. P.* Comprehensive system for increasing production efficiency. – SPb. : Piter, 2000. – 176 p.
21. *Panibratov Y. P.* Time factor in the life cycle of a building structure // Materials of the International Scientific and Technical Conference within the framework of the VIII Academic Readings of the RAASN “Fracture Mechanics of Building Materials and Structures” Kazan, September 18–20, 2014.
22. *Panibratov Y. P., Baranovskaya N. I.* Economics of construction. – SPb. : ASV, 2004. – 408 p.
23. *Pitersen V.* Strategy as learning: A new look at the process of creating value and fighting for competitive advantage : trans. from the English by. – Moscow : Intellektual'naya Literatura, 2020.
24. Problems of construction law: collection of articles. Issue 1. – Moscow : Statut, 2022. – 330 p.
25. Problems of construction law: collection of articles. Issue 2. – Moscow : Statut, 2023. – 560 p.
26. *SHumpeter J. A.* Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. – Moscow : E'ksmo, 2007. – 864 p.
27. *Vasil'eva M. A.* Analysis of pricing opportunities in construction: problems and prospects // Economics and Entrepreneurship. – 2024. – 2 (163).
28. *X'yuz U., CHampion R., Me'rdok Dzh.* Construction contracts: Law and management : trans. from the English by / ed. by M. T. Belov. – Moscow : Statut, 2019. – 669 p.
29. *Xe'mel G., Zanini M.* Humanocracy. How to make a company as flexible, courageous and creative as the people within it / trans. from the English by Э. Кондуковой. – Moscow : Mann, Ivanov i Ferber, 2021. – 336 p.

The green economy in Russia: the realities of today

© 2024 **Borovitskaya Marina Vladimirovna**

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: geht066@mail.ru

The article examines the issues of the concept of a "green" economy, which is relevant today all over the world, and the practice of its implementation in Russia. The development of mankind is inextricably linked with an increase in its population, an increase in the need to use the planet's natural resources, which undoubtedly causes significant harm to the environment and generates a lot of environmental, social and economic problems. In this regard, the entire civilized society of the planet, concerned about the preservation of natural resources and acceptable living conditions for future generations, has come to realize the only right way to develop our society – the reorientation of the traditional "brown" economy to the path of the "green economy", which will help maintain a balance between the growth of the welfare of society and the use of natural resources.

The author in this article, based on the study of the experience of implementing the principles of sustainable development in Russian practice, identifies a number of key problems of the domestic "green" economy and recommends a range of measures for its more successful implementation.

The author, having studied modern advanced, unique developments of Russian universities, emphasizes that today Russian science has a fairly rich potential and the presence of successful promising achievements of domestic scientists in the field of creating renewable energy sources, alternative fuels that contribute to reducing the carbon footprint, improving the overall environmental situation, and preserving the planet's ecosystems.

Keywords: *green economy, ecology, sustainable development, carbon footprint reduction, green cities, ecosystems, biodiversity, renewable energy sources, alternative fuels.*

References

1. *Boby'lev S. N., Kiryushin P. A., Kudryavtseva O. V.* Green economy and sustainable development goals for Russia. Collective monograph. – Moscow : E'konomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2019. – 284 p.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 N 1587 (as amended on March 11, 2023) "On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system of financing instruments for sustainable development in the Russian Federation". – (Visited on 01/15/2024).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated April 1, 1996 No. 440 "On the Concept of the Russian Federation's transition to sustainable development." Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (visited on 01/15/2024).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030." Official website of the President of the Russian Federation. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (visited on 01/15/2024).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated June 4, 2008 No. 889 "On some measures to improve the energy and environmental efficiency of the Russian economy". – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27565> (visited on 01/15/2024).
6. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2023 No. 812 "On approval of the Climate Doctrine of the Russian Federation".
7. Draft concept of the Russian carbon circulation system / Government of the Russian Federation. Ministry of Economic Development. August 2020. – (Visited on 01/15/2024).
8. *Egorova M. S.* Economic mechanisms and conditions for the transition to a green economy // Basic Research. – 2014. – No. 6–6. – P. 1262–1266.
9. Federal Law of July 2, 2021 N 296-FZ "On Limiting Greenhouse Gas Emissions".
10. Federal Law of March 6, 2022 N 34-FZ "On conducting an experiment to limit greenhouse gas emissions in certain constituent entities of the Russian Federation". – (Visited on 01/15/2024).
11. Green economy: reference book. doc. / UNEP. – URL: http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/ru_ge_employment.pdf (visited on 01/15/2024).
12. *Ivanova N. I., Levchenko L. V.* Green economy: essence, principles and prospects // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. – 2017. – 2 (58). – P. 19–28.
13. *Kornilov A. M.* Foreign experience in waste management. – URL: <http://www.recyclers.ru/modules/section/item.php?itemid=56> (visited on 01/15/2024).
14. *Kuchеров A. V., SHibileva O. V.* The concept of "green" economy: basic provisions and development prospects // Young scientist. – 2014. – No. 4. – P. 561–563.
15. *Kushnarenko A.* Fresh water shortage: problems and solutions. – URL: <http://thewallmagazine.ru/lack-of-fresh-water/> (visited on 01/15/2024).
16. Prospects for energy technologies. Scenarios and strategies until 2050 / ed. by A. Kokorin, T. Muratova. – Moscow : OE'SR/ME'A; WWF Rossii, 2007. – 586 p.
17. *Rakovskaya E. G.* Green economy in Russia: problems and prospects. – URL: http://spbftu.ru/site/upload/201511061652_Rakovskaja_Rusak_2015a.pdf.
18. Results of the conference "Challenges 2030. Sustainable development of regions". – URL: <https://1national.ru> (visited on 01/15/2024).
19. *Rodionova I. A., Lipina S. A.* Green economy in Russia: model and development forecasts // Basic Research. – 2015. – No. 2–24. – P. 5462–5466. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369> (visited on 01/15/2024).
20. Ten signs of growing green economy according to WWF. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/65797a099a79472e60c3933b>.
21. *Vukovich N. A.* "Green" economy: definition and modern environmental-economic model // Bulletin of UrFU. Economics and Management Series. – 2018. – Vol. 17, no. 1. – P. 128–145.
22. What is a green economy? – URL: <https://journal.sovcombank.ru/esg/chtotakoe-zelenaya-ekonomika>.

Analytical tools for promotion of goods on marketplaces

© 2024 **Burtseva Ksenia Yurievna**

PhD of Economic Sciences, Associate Professor of Business analysis Department Tax, Audit and Business-analysis Faculty. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: aksentiya@mail.ru

Modern processes of intensifying e-commerce force companies in different areas of business to adapt the sale of goods to changing external conditions. The erasing of state borders in the process of selling goods forces companies to organize the promotion of goods on marketplaces, that can compete both at the regional, national, and international levels. The article examines the scientific papers of domestic and foreign authors on the interpretation of the term “strategy,” as well as methodological approaches and proposed methods of analysis and strategic promotion of goods. The stages of analysis are proposed, as well as tools at each stage in order to successfully sell products on marketplaces.

Keywords: *analysis, analytical tools, product promotion, sales, marketplace.*

References

1. Analytical system for sellers on marketplaces. – URL: <https://shopstat.ru> (visited on 12/14/2023).
2. *Burczewa K. Y.* Control and regulation of the activities of regional universities // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2020. – 4 (60). – P. 90–96.
3. *Burczewa K. Y.* Development of accounting, analytical and control tools based on XBRL technologies // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2020. – 3 (59). – P. 94–98.
4. *Burczewa K. Y.* Directions for increasing the efficiency of internal control of business processes // Bulletin of Voronezh State Agrarian University. – 2021. – 1(68). – P. 151–159.
5. *Burczewa K. Y.* Methodological tools for strategic analysis // Audit and financial analysis. – 2018. – No. 3. – P. 126–130.
6. *Chandler A. D.* Scale and scope. – Cambridge, MA : Harvard University Press/ Belknap, 1990.
7. *Drucker P. F.* Management challenges for the 21st century. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2002. – 205 p.
8. *Efimova O. V.* Analysis of the company’s sustainable development: stakeholder approach // Economic analysis: theory and practice. – 2013. – 44(348). – P. 41–51.
9. *Grant R. M.* Contemporary strategic analysis. – Oxford : Blackwell, 2019. – 675 p.
10. *Johnson G., Scholes K., Whittington R.* Exploring Corporate Strategy. – 2007. – 622 p.
11. *Nikiforova E. V.* Formation of forecast financial statements is the main source of information on the sustainable development of an economic entity // Bulletin of SamGUPS. – 2014. – 2 (24).
12. *Porter M. E.* Competitive advantages. – New York : The free press, 1985. – 658 p.

Current problems in attracting and using human resources in the hospitality industry in the digital age.

© 2024 **Charyeva Maral Odzharovna**

Dr. S. in Economics, professor of the National Economy department of the Institute of Economy, Mathematics, and Information Technology. Russian Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: Cmar_ch@mail.ru

The article includes analysis of sources of personnel shortages in the hospitality industry and possible solutions for this problem, gives examples how automation and robotization in the hospitality industry can increase staff performance and even reduce requirements for human resources, provides ways for assessing the feasibility of robotization.

Keywords: *hospitality industry, personnel shortage, digital technologies, HR management. food service industry, hoteliers, robotization, automation.*

References

1. Avito Work: demand for restaurant business employees increased 1.7 times. – 2023. – URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_spros_na_sotrudnikov_restorannogo_biznesa.
2. Brief overview of the Russian robotics market. – 2023. – URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/04/ru-russian-robotics-market-brief-kept-overview.pdf>.
3. Humans Still Cheaper Than AI in Vast Majority of Jobs, MIT Finds. – 2024. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-22/humans-still-cheaper-than-ai-in-vast-majority-of-jobs-mit-finds>.
4. *Morozov M. A., Morozova N. S.* How modern technologies are changing the tourism industry and the approach to business organization // *Service in Russia and abroad*. – 2020. – Vol. 14, no. 2. – P. 205–211.
5. Personnel shortage overcomes catering. – 2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6198873>.
6. Research by hh.ru: taxi drivers have the highest income among blue-collar occupations. – 2023. – URL: <https://hh.ru/article/32056?ysclid=lp8gwog6qc364806008>.
7. The number of young workers in Russia has dropped to a historic low. – 2023. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min>.
8. There are already a million couriers serving Russia. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/07/978993-rossiyu-obslyuzhivaet-uzhe-1-mln-kurerov>.

-
9. Transport and manufacturing enterprises most often experience personnel shortages. – 2024. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114440/kadrovyy-golod-chasche-vsego-isytyvayut-transportnye-i-proizvodstvennye-predpriyatiya>.
 10. YAkimova Z. V., CZareva N. A., ZHukova A. E. Modeling the employer value proposition in the context of organizational culture type // Azimuth of scientific research. Economics and Management. – 2019. – No. 1.

Innovations in modern society. The essence and formation of the concept of innovation

© 2024 **Dolgov Alexander Mikhailovich**

Graduate student of Graduate School of Industrial Economics. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: dolgov1alexander@yandex.ru

This article provides an overview of the most relevant definitions of the term «innovation» and its evolutionary component, and describes the processes associated with the creation, development, implementation and commercialization of new and improved products, services, processes and methods. The described processes of innovation development and implementation require the work of many people and are becoming increasingly complex due to the complexity of technology in modern society. Attention is drawn to the widespread use of the term «innovation» in various fields of activity and at any level of the organization, which makes it possible to assess the effectiveness of any changes in the organization. The article also draws attention to the etymology of the word “innovation”. The article provides definitions of innovation in both a broad and narrow sense, as well as a definition of an innovative product.

Keywords: *Economics, innovation, digital economy.*

References

1. Arrow K. J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. – 1972. – P. 219–236.
2. Belova L. G. Innovation in the global economy. – Moscow : E'konomicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 2018. – 148 p.
3. By'kova A. V. Innovation in business processes // Russia: trends and development prospects. – 2022. – No. 17–1. – P. 617–619.
4. Calestous J. Innovation and Its Enemies: Why People Resist New Technologies. – Oxford University Press, 2016. – 432 p.
5. Coccia M. Technological Innovation. – 2021.
6. Hampela C., Perkmannband M., Phillips N. Beyond the lean start-up: experimentation in corporate entrepreneurship and innovation // Organization & Management. – 2020. – No. 22. – P. 1–11.
7. Innovation / Oxford Learners Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/innovation?q=innovation> (visited on 09/20/2023).
8. Innovation strategies in the context of the paradigm of the five dimensions of innovation strategy / V. Wolf [et al.] // LogForum. – 2021. – No. 17. – P. 205–211.

9. *Kiselevich A. I.* The concept of “commercialization of innovations” in scientific literature // Youth in science and entrepreneurship : collection of scientific articles of the VIII International Forum of Young Scientists, dedicated to the 55th anniversary of the university, Gomel-Rancho, May 15–17, 2019. – Gomel’-Rancho : Belorusskij trgovno-e’konomicheskij universitet potrebitel’skoj kooperaczii, 2019. – P. 162–165.
10. *Kostrova Y. B.* On the issue of introducing innovations at the enterprise // Modern technologies in science and education – STNO-2021 : Collection of proceedings of the IV International Scientific and Technical Forum: in 10 volumes, Ryazan, March 03–05, 2021. Volume 7. – Ryazan’ : Ryazanskij gosudarstvenny’j radiotexnicheskij universitet imeni V. F. Utkina, 2021. – P. 5–8.
11. *Liu Y., Failler P., Ding Y.* Enterprise financialization and technological innovation: Mechanism and heterogeneity // PLOS ONE / ed. by S. C. Gherghina. – 2022. – Dec. – Vol. 17, no. 12. – e0275461. – ISSN 1932-6203. – DOI: [10.1371/journal.pone.0275461](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275461).
12. *Makarova L. M., Gatiyatulin S. N.* Features of innovation typologies // Forum. Series: Humanities and Economics. – 2020. – 3(19). – P. 35–41.
13. *Nandal N., Kataria A., Dhingra M.* Measuring Innovation: Challenges and Best Practices // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – No. 29. – P. 1275–1285.
14. *SHumpeter J.* Theory of economic development. – Moscow : E’ksmo, 2007.
15. *Smotriczkaya I. I., CHerny’x S. I.* Organizational innovations in public administration // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 1. – P. 9–25.

Development of an approach to the assessment of internal corporate orientation in the management of an enterprise of the military-industrial complex (MIC)

© 2024 **Dolgov Vladimir Mikhailovich**

Postgraduate student. Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg.

E-mail: vladimir@dolgov.ru.com

© 2024 **Viktorova Natalia Gennadievna**

Doctor of Economics, Associate Professor. Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg.

E-mail: viknata@mail.ru

© 2024 **Dolgov Alexander Mikhailovich**

Postgraduate student. Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg.

E-mail: alexander@dolgov.ru.com

The article examines the military-industrial complex as a subject of the economic system of the Russian Federation, notes the unique economic and political factors affecting the management of defense industry enterprises.

The research methodology includes a review of the literature, an analysis of existing practices for evaluating the effectiveness of management of defense industry enterprises and the development of a specialized approach that considers the characteristics of the defense industry.

During the study, the specifics of the functioning of defense industry enterprises are noted, and attention is also paid to the problems and challenges facing defense industry enterprises.

The article proposes a new indicator – the coefficient of internal corporate expenses – to assess the commitment of management to corporate interests within the framework of a consolidated corporate environment.

Keywords: *military-industrial complex, performance indicators, economic analysis, profitability, civil and dual-use products, corporate governance.*

References

1. Analysis of methods and models for assessing the financial stability of organizations / N. P. Lyubushin [et al.] // Economic analysis: theory and practice. – 2010. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-i-modeley-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsiy> (visited on 01/07/2024).
2. *Bojko S. V., Zelenczov S. Y.* Philosophical and methodological foundations of military equipment and weapons // Scientific thought. – 2020. – Vol. 14, 4-1(38). – P. 55–63.
3. *Dolgov V. M.* The essence and specificity of the activities of enterprises of the military-industrial complex // Economic Sciences. – 2023. – No. 222. – P. 113–116. – DOI: [10.14451/1.222.113](https://doi.org/10.14451/1.222.113).
4. Federal Law of December 29, 2012 No. 275-FZ “On State Defense Order” (As amended by Federal Laws of December 28, 2013 No. 396-FZ, dated June 29, 2015 No. 159-FZ, dated July 13, 2015 No. 216-FZ, dated 07/03/2016 No. 317-FZ, dated 12/28/2016 No. 471-FZ, dated 07/29/2017 No. 237-FZ, dated 12/31/2017 No. 481-FZ, dated 07/29/2018 No. 263-FZ, dated 11/28/2018 No. 451 -FZ, dated December 27, 2018 No. 571-FZ, dated December 2, 2019 No. 394-FZ, dated December 27, 2019 No. 517-FZ, dated February 18, 2020 No. 20-FZ, dated July 31, 2020 No. 283-FZ, dated December 8 .2020 No. 422-FZ, dated 12/08/2020 No. 429-FZ, dated 02/24/2021 No. 20-FZ, dated 04/05/2021 No. 66-FZ, dated 04/30/2021 No. 132-FZ, dated 04/30/2021 No. 133- Federal Law, dated May 26, 2021 No. 156-FZ, dated February 25, 2022 No. 29-FZ, dated June 11, 2022 No. 172-FZ, dated June 28, 2022 No. 210-FZ, dated December 28, 2022 No. 569-FZ, dated April 3. 2023 No. 99-FZ, dated December 12, 2023 No. 590-FZ) (Taking into account federal laws dated December 30, 2021 No. 490-FZ, dated December 19, 2022 No. 519-FZ). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162473&rdk=&link_id=0 (visited on 05/05/2024).
5. *Karpov A. E., Klochkov V. V.* Strategic aspects of diversification of the military-industrial complex in modern technological and geopolitical conditions // Strategic planning and development of enterprises: Materials of the XXIV All-Russian Symposium, Moscow, April 11–12, 2023. – Moscow : CZentral'nyj e'konomiko-matematicheskij institut RAN, 2023. – P. 575–579. – DOI: [10.34706/978-5-8211-0814-2-s3-08](https://doi.org/10.34706/978-5-8211-0814-2-s3-08).
6. *Plaskova N. S.* Development of economic analysis methodology // Accounting. Analysis. Audit. – 2018. – No. 1. – P. 50–57.
7. *Popkov D. V., Koczyubinskij V. A.* Production of high-tech products for civilian use in the Russian defense industry until 2030 // Innovation. – 2017. – No. 8. – P. 10–16.
8. *Turovecz O. G., Xromy'x N. N.* Organization of the transition of defense industry enterprises to the production of high-tech dual-use and civilian products (diversification) // Ecominfo. – 2017. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-perehoda-predpriyatij-opk-na-vypusk-vysokotekhnologichnoy-produktsii-dvoynogo-i-grazhdanskogo-naznacheniya>.
9. *Vlaskin G. A.* Diversification of the defense industry as a priority direction for building a high-tech domestic industry // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-opk-kak-prioritetnoe-napravlenie-postroeniya-vysokotekhnologichnoy-otechestvennoy-promyshlennosti>.
10. *ZHukovskaya S. L.* Principles for developing a methodology for economic analysis of an organization // Economics and business: theory and practice. – 2019. – Vol. 2, no. 4. – P. 87–91.

Modern principles of the advertising agency

© 2024 **Efremov Andrey Alexandrovich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor. Russian State University for the Humanities.
E-mail: agor80@yandex.ru

© 2024 **Soppa Igor Vladimirovich**

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director. Yegoryevsky Technological Institute (branch) of the Moscow State Technological University STANKIN.
E-mail: i.soppa@stankin.ru

© 2024 **Sekerin Vladimir Dmitriyevich**

Doctor of Economics, professor, chief researcher. V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences.
E-mail: bcintermarket@yandex.ru

© 2024 **Gorokhova Anna Evgenyevna**

Doctor of Economics, associate professor, key researcher V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences.
E-mail: agor_80@mail.ru

Currently, the advertising agency must own all the most modern communication technologies and its own tools for developing the most effective communication strategies. The article discusses the following principles for organizing the work of an advertising agency: transparency, independence, innovation, flexibility, accounting and reporting, personal interest.

Keywords: *advertising agency, operating principles, capabilities, threats, customers, efficiency.*

References

1. Digital transformation of industrial enterprises in an innovative economy : Monograph. – Moscow : Mir nauki, 2021.
2. Efremov A. A., Sekerin D. V., Belokon' P. V. Current social marketing technologies // Economics and Entrepreneurship. – 2022. – 11(148). – P. 999–1002.
3. Sekerin D. V., Gudim A. A. Social networks as a modern business strategy // Economics and politics in the era of structural institutional change : Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 17, 2022. – Krasnodar : Rossijskoe e'nergeticheskoe agentstvo Mine'nergo Rossii Krasnodarskij CZNTI – filial FGBU «RE'A» Mine'nergo Rossii, 2022. – P. 582–586.
4. Sekerin V. D., Kuzneczova O. S. Development of an innovation project management strategy // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics. – 2013. – 1(20). – P. 129–134.

5. Sekerin V. D., Sekerin D. Consumer demands and marketing. – 1997.

Analysis of the functioning of the economic system: challenges and prospects

© 2024 **Gerasimova Elena Borisovna**

Doctor of economics, professor, Business Analysis Board, Faculty of Taxation, Audit & Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.
E-mail: egerasimova@fa.ru

The economic system as a specific object of study is subject to interdisciplinary research, during which special attention should be paid to the characteristics of the state of functioning of the economic system.

The purpose of the article is to consider the substantive aspect of the state of functioning of the economic system as a system of a special type.

The article considers the features of economic systems that significantly affect the directions and methodology of the study of their activities.

It is revealed that the functioning of the economic system as its activity without changing the main purpose of the system is the most important subject of study in the framework of economic analysis. At the same time, the specific features of functioning in comparison with the development of the economic system are reflected.

The possibilities of using methods to study the state of the system functioning have been studied. As a result, the decisive importance of the method of self-assessment (self-diagnosis) for monitoring the characteristics of the functioning of the economic system has been determined.

The possibilities of conducting self-assessment (self-diagnosis) of the state of functioning of the economic system within the framework of the methodology of integrated economic analysis are illustrated.

Keywords: *system, economic system, economic analysis, functioning, state of functioning, self-assessment, self-diagnosis.*

References

1. *Brodskij Y. I.* Model synthesis and model-oriented programming. – Moscow : Vy'chislitel'ny'j ccentr im. A. A. Dorodniczy'na Rossijskoj akademii nauk, 2013. – 141 p.
2. *Burbaki N.* Set theory. – Moscow : Mir, 1965. – 456 p.
3. *CHumakov N. M., Serebryany'j E. I.* Evaluating the effectiveness of complex technical devices. – Moscow : Sovetskoe Radio, 1980. – 191 p.
4. *Dedkov V. K., Severczev N. A.* Basic issues in the operation of complex systems. – Moscow : Vy'sshaya shkola, 1976. – 406 p.
5. *Denisov A. A., Kolesnikov D. N.* Theory of large control systems. – Leningrad : E'nergoizdat: Leningradskoe otделение, 1982. – 287 p.
6. *Ermakov A. A.* Assessment of the quality of functioning of complex technical systems // Modern technologies. System analysis. Modeling. – 2010. – No. 1. – P. 108-112.
7. *Gerasimova E. B.* Methodological basis for self-assessment of organizational sustainability // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. – 2015. – 9 (149). – P. 137-142.
8. *Kron G.* Study of complex systems in parts - diakoptics : trans. from the English by / ed. by A. V. Baranov. – Moscow : Nauka, 1972. – 542 p.
9. *Severczev N. A., Savin Y. A.* Principles for assessing the main safety indicators of the current state of the system : Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality" //. Vol. 1. – Penza, 2020. – P. 291-294.
10. *Surmin Y. P.* Systems theory and systems analysis. – Kiev : MAUP, 2003. – 368 p.

Main directions of government regulation and stimulation of digital platforms in the B2C and B2B segments

© 2024 Ilkevich Sergey Viktorovich

PhD in Economics, Associate Professor of the Chair of Strategic and Innovative Development. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: svilkevich@fa.ru

State regulation and stimulation of digital platforms in order to increase their efficiency, innovative potential, sustainability, transparency and competitiveness is a complex interdisciplinary conglomerate of issues at the intersection of a number of areas, including innovation management, industrial policy in the context of the accelerated formation and development of the digital economy, and general state regulation of the economy in wider public interests. In both Russian and international practice (including countries with the most massive, developed and specialized digital platforms), many institutional and regulatory aspects of the development of the digital economy remain difficult to understand and initiate, both from the standpoint of self-regulation of the new sector and from government regulation. This article proposes an approach to identifying four most essential areas of state regulation and stimulation of the activities of digital platforms, which to a certain extent allows us to systematize and emphasize the most important categories and mechanisms for regulating the digital economy at the present stage. On certain aspects of regulation and self-regulation, approaches and initiatives are proposed based on best international practices and assumptions about the most balanced point of balance of interests of stakeholders in a relatively new industry taking into account the great potential of digital platforms not only in B2C segments, but also in B2B segments. The author also especially emphasizes the importance and necessity of developing awareness among all stakeholders of the digital economy about the multi-layered and complex economic nature of the problems that need to be solved by building a well-balanced institutional and regulatory regime for digital platforms. On the one hand, it is necessary to ensure the protection of the rights and interests of users, as well as to prevent abuse and monopolization. On the other hand, it is necessary to take into account the flexibility and innovation of digital platforms so as not to limit their development and growth potential both in the context of the national economy and the international competitiveness of companies from the digital economy sector.

Keywords: *digital platforms, digital economy, ecosystems, marketplaces, digital transformation, government regulation, antitrust regulation, industrial policy.*

References

1. A systematic literature review for digital business ecosystems in the manufacturing industry: Prerequisites, challenges, and benefits / S. Suuronen [et al.] // *CIRP Journal of Manufacturing Science and Technology*. – 2022. – May. – Vol. 37. – P. 414–426. – ISSN 1755-5817. – DOI: [10.1016/j.cirpj.2022.02.016](https://doi.org/10.1016/j.cirpj.2022.02.016).
2. *European Commission. Joint Research Centre. The EU digital markets act: a report from a panel of economic experts*. – Publications Office, 2021. – DOI: [10.2760/139337](https://doi.org/10.2760/139337). – URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2760/139337>.
3. *Feld H. The Case for the Digital Platform Act: Market Structure and Regulation of Digital Platforms* / Roosevelt Institute. – 2019. – URL: https://publicknowledge.org/wp-content/uploads/2021/11/Case_for_the_Digital_Platform_Act_Harold_Feld_2019.pdf (visited on 10/08/2023).
4. Financial Stability Board. Regulation, Supervision and Oversight of Crypto-Asset Activities and Markets. Consultive document. – 2022. – URL: <https://www.fsb.org/2022/10/regulation-supervision-and-oversight-of-crypto-asset-activities-and-markets-consultative-report/> (visited on 10/08/2023).
5. *Galushko D. V. The functioning of digital platforms and modern challenges to legal regulation* // *Legal regulation of economic activity*. – 2023. – No. 1. – P. 27–35.
6. *Nicoletti G., Vitale C., Abate C. Competition, regulation and growth in a digitized world: Dealing with emerging competition issues in digital markets* / OECD Economics Department Working Papers. – 2023. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/competition-regulation-and-growth-in-a-digitized-world_1b143a37-en (visited on 10/08/2023).
7. *Parker G., Petropoulos G., Van Alstyne M. W. Digital Platforms and Antitrust* // *SSRN Electronic Journal*. – 2020. – ISSN 1556-5068. – DOI: [10.2139/ssrn.3608397](https://doi.org/10.2139/ssrn.3608397).
8. *Pike C. Antitrust and the Trust Machine (OECD Blockchain Policy Series)* // *SSRN Electronic Journal*. – 2020. – ISSN 1556-5068. – DOI: [10.2139/ssrn.3940527](https://doi.org/10.2139/ssrn.3940527). – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3940527>.
9. Platform-based manufacturing / T. A. M. Tolio [et al.] // *CIRP Annals*. – 2023. – Vol. 72, no. 2. – P. 697–723. – ISSN 0007-8506. – DOI: [10.1016/j.cirp.2023.04.091](https://doi.org/10.1016/j.cirp.2023.04.091).
10. Shifting focus of value creation through industrial digital twins—From internal application to ecosystem-level utilization / T. Rantala [et al.] // *Technovation*. – 2023. – July. – Vol. 125. – P. 102795. – ISSN 0166-4972. – DOI: [10.1016/j.technovation.2023.102795](https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102795).
11. *Sobol' M. Wildberries' conflict with the owners of pick-up points is moving into litigation* / *Vedomosti*. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/04/14/970868-konflikt-wildberries-s-vladeltsami-punktov-vidachi-zakazov-peretekaet-v-sudebnuyu-ploskost> (visited on 10/08/2023).
12. STANKIN initiated the creation of a consortium for the development of digital technologies for custom production. – URL: https://stankin.ru/news/item_1911 (visited on 10/08/2023).
13. *Uzunca B., Sharapov D., Tee R. Governance rigidity, industry evolution, and value capture in platform ecosystems* // *Research Policy*. – 2022. – Sept. – Vol. 51, no. 7. – P. 104560. – ISSN 0048-7333. – DOI: [10.1016/j.respol.2022.104560](https://doi.org/10.1016/j.respol.2022.104560).
14. *Veile J. W., Schmidt M.-C., Voigt K.-I. Toward a new era of cooperation: How industrial digital platforms transform business models in Industry 4.0* // *Journal of Business Research*. – 2022. – Apr. – Vol. 143. – P. 387–405. – ISSN 0148-2963. – DOI: [10.1016/j.jbusres.2021.11.062](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.11.062).

Development of souvenir products as a key factor in rebranding the region

© 2024 **Kabisova Liana Eduardovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management. Financial University under the Government of the Russian Federation. Vladikavkaz branch.

E-mail: LEKabisova@fa.ru

One of the fastest growing sectors of the economy is tourism. Domestic tourism is of particular importance in modern realities. In this regard, the Russian Federation faces the question of stimulating this process. There is an understanding of the need to rebrand many regions of our country. This process requires large investments and tourist souvenir products can become one of the main indicators of development.

In the article we noted the role of souvenirs in shaping the image of the city. It is the main bearer of territorial affiliation and there is no doubt that the souvenir should be considered in the context of a marketing strategy for promoting the image of the city and region. Conducting research on this topic, we identified souvenirs as the main element of the entertainment economy. We believe that thanks to souvenirs you can create and spread your uniqueness and build a rebranding policy in a certain territory.

Using the example of a specific region, this issue was examined, the results of a survey of tourists were presented, based on the results of which we identified the most popular goods and assessed them, and also gave appropriate recommendations. This study made it possible to formulate key elements in the design and promotion of souvenir products.

The article is of great practical importance for specialists in marketing and tourism development.

Keywords: *souvenir, tourism, regional tourism, rebranding, regional image, trends, tourism industry, souvenir market, economy of impressions.*

References

1. *Bodrova Y. V. Children as a special segment of consumers of tourism and souvenir products // Current trends in the development of the global, national and regional hospitality industry : Collection of articles by participants of the IX International Scientific and Practical Conference. – Tver', 2020. – P. 18–27.*
2. *Bosy'x I. B. Souvenir design as a representation of the visual image of urban space // Culture management. – 2023. – 1 (5). – P. 41–48.*

3. *By'strova T. Y.* Souvenir as an element of corporate culture and business communications // Man in the world of culture. – 2013. – No. 3. – P. 41–50.
4. Souvenir products as a factor in the development of tourist destinations / N. L. Avilova [et al.] // Modern problems of service and tourism. – 2023. – 17(2). – P. 21–31. – DOI: [10.5281/zenodo.7983223](https://doi.org/10.5281/zenodo.7983223).
5. *Voziyanova I. S., Agasieva A. V.* Souvenir as one of the important economic components of the tourism industry // Management of economic and social systems of the region : Collection of scientific papers. – Vladikavkaz, 2023. – P. 39–43.

Methodological foundations of regional innovation infrastructure management

© 2024 **Kokorev Igor Anatolyevich**

Doctor of Economics, Head of the Department of International Business. Russian University of Transport.

E-mail: 9996794506@bk.ru

© 2024 **Tsaritova Kristina Gerasimovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Marketing and Sales. Russian State Social University.

E-mail: Tsaritova.kristyna@mail.ru

© 2024 **Gizyatova Aliya Shavkatovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Sales at the Russian State Social University, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy at the Moscow Financial and Industrial University Synergy.

E-mail: Giza70@rambler.ru

This article is an in-depth study devoted to the methodological aspects of innovation process management in the context of regional development. The authors analyze modern theoretical and methodological approaches to the study of innovative infrastructures of regions, highlighting key management tools and strategies specially adapted to the unique features of regional dynamics.

The article highlights important issues such as the impact of regional factors on innovation processes, the identification of key elements in the innovation environment of the region, as well as the introduction and adaptation of global innovative practices at the regional level. Special attention is paid to the practical aspects of implementing management decisions aimed at stimulating and supporting innovation activity in the context of regional development.

Keywords: *management methodology, regional innovation complexes, innovative activities, management strategies, regional development, innovative tools, economic efficiency, innovative strategies, regional policy, sustainable development, interaction of subjects of the innovation system.*

References

1. *Abashkin V. L., Abdrakhmanova G. I., Bredikhin S. V.* Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Vol. 7. – Moscow : National Research University Higher School of Economics, 2021. – 274 p.
2. *Derunova E. A.* Improving the management of innovative development of the agro-industrial complex: a systematic approach // *International Agricultural Journal*. – 2022. – 6(390). – P. 614–617.
3. *Fedorova A. A., Chernova O. A.* Tools for assessing the digital readiness of an industrial enterprise for smart development // *π-Economy*. – 2023. – Vol. 16, no. 6. – P. 18–31.
4. *Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security / I. M. Podkolzina [et al.]* // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – Springer International Publishing, 2021. – P. 549–558. – ISBN 9783030730970. – DOI: [10.1007/978-3-030-73097-0_62](https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_62).
5. *Kovalevsky V. V., Kolotovkin A. A.* Development of the organizational structure of intellectual property management at the regional level // *Financial business*. – 2021. – 12(222). – P. 256–259.
6. *Pryanichnikov B.* Methodology for the formation of an economic mechanism for managing sustainable innovative development of industrial enterprises. – Moscow : Witte Moscow University, 2020. – 310 p.
7. *Rudenko M. N.* The phenomenon of risk in the conditions of digital transformation of socio-economic ecosystems // *Russian Journal of Management*. – 2022. – No. 2. – P. 41–45.
8. *Sergeev P. V.* Innovative development of small and medium-sized businesses in Russia taking into account experience foreign countries // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*. – 2021. – Vol. 11, no. 5. – P. 21–32.
9. *Shokhneh A., Taranova I. V., Glinskaya O. S.* Key factors in the management structure of the development of regional socio-economic systems // *Economics and entrepreneurship*. – 2022. – 7(144). – P. 608–611.
10. *Taranova I. V., Shavrina Yu. O., Syrovatskaya V. I.* Methodological approaches to assessing the financial stability of organizations in the service industries of the region // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 4. – P. 68.
11. *Trends in the development of the region from the standpoint of socio-economic analysis and the level of its development / I. V. Taranova [et al.]* // *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences*. – 2019. – 2(50). – P. 6.

Analysis of social services provided to persons over 60 years of age: social status, living conditions, accessibility of services using the example of the Khabarovsk Territory

© 2024 **Korobkova Oksana Konstantinovna**

Professor of the Higher School of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor. Pacific State University, Institute of Economics and Management.

E-mail: korobkova.ok@yandex.ru

© 2024 **Voronina Natalia Vladimirovna**

Head of the Department of Internal Medicine, Geriatrics and Instrumental Diagnostics, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation. Far Eastern State Medical University.

E-mail: mdvoronina@yandex.ru

The scientific article is devoted to the economics and management of social services provided to persons over 60 years of age within the framework of the “Regional Program to increase the period of active longevity and healthy life expectancy of older citizens in the Khabarovsk Territory.” The study is relevant because, at the current stage of development, the economics and management of the social services sector is one of the main mechanisms for solving many life problems of people over 60 years old.

The purpose of the research is to analyze the social services provided to persons over 60 years of age, including social status, living conditions, and accessibility of services. To achieve this goal, it is necessary to implement the following tasks: to consider various aspects of the implementation of social services for people over 60 years of age, to explore the directions of state policy for systemic support and improvement of the quality of life of people over 60 years of age, to assess satisfaction with the quality and accessibility of social services.

The methodological basis of the scientific article was the systematization of economic information, general scientific research methods, methods of economic and statistical analysis. The theoretical significance of the scientific work consists in a comprehensive study of social services provided to persons over 60 years of age, including social status, living conditions, accessibility and quality of services. The obtained results of the scientific article complement the existing theoretical and practical developments in this field of research, allow us to form a scientific component of the development of social service organizations providing services to persons over 60 years of age.

The practical significance of the scientific work is that the assessment of the satisfaction of elderly and senile / disabled people with the social services provided to them will increase the efficiency of the social service sector for people over 60 years of age.

Keywords: *social status, service, healthcare, geriatrics, senior citizens, recipients of services, social services, employment.*

References

1. «Zdravooxranenie»: nekotory'e itogi realizacii proekta v Xabarovskom krae v usloviyax sozdaniya czifrovogo kontura N. proekt // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – 1 (150). – P. 220–223.
2. Demography. Demographic forecast until 2035. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (visited on 02/03/2024).
3. Geriatrics : training manual for residents and students of additional vocational training for practical training / ed. by N. V. Voronina. – Xabarovsk : Izdatel'stvo DVGMU, 2021. – 247 p.
4. On approval of the form for referral to a medical and social examination by a medical organization and the procedure for filling it out, approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation and the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 12, 2022 No. 488n/551n. – URL: <http://www.consultant.ru/> (visited on 01/20/2024).
5. Primary health care: problems, solutions, achievements : materials of the interregional scientific and practical conference with international participation, Yakutsk, May 20, 2022. – Xabarovsk : Izdatel'stvo DVGMU.
6. Report for 2022 on the progress of the implementation of the state program “Development of social protection of the population of the Khabarovsk Territory” URL: <https://mszn.khabkrai.ru/Deyatelnost/Gosudarstvennyeprogrammy/4422?ysclid=lsb1z6j2tq259798565>. – (Visited on 01/18/2024).
7. The list of medical examinations necessary to obtain clinical and functional data depending on the disease for the purpose of conducting a medical and social examination was approved by order of the Ministry of Labor of Russia and the Ministry of Health of Russia dated June 10, 2021 No. 402n/631n. – URL: <http://www.consultant.ru> (visited on 01/20/2024).
8. The rules for recognizing a person as disabled are approved by Decree of the Government of the Russian Federation of April 5, 2022 No. 588. – URL: <http://www.consultant.ru> (visited on 01/20/2024).
9. Voronina N. V., Isakova V. N., Markina O. I. Frail patients in the post-Covid period // Primary health care: problems, solutions, achievements : materials of the interregional scientific and practical conference with international participation, Yakutsk, May 20, 2022. – Xabarovsk : Izdatel'stvo DVGMU. – P. 305–309.

Biological assets in the public sector: problems of qualification and accounting

© 2024 **Krishtaleva Taisiya Ivanovna**

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Doctor of Economics. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: TIKrishtaleva@fa.ru

© 2024 **Kachkova Olga Evgenievna**

Associate Professor, Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Ph.D. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: oekachkova@fa.ru

The article is devoted to the most important problem of accounting in public sector organizations - the qualification of assets recognized in accounting as part of biological assets. In conditions of inconsistency and discrepancies in the requirements of regulatory legal acts, assets in public sector institutions are not always taken into account correctly. Many questions arise with the correctness of accounting for living organisms (animals, fish, plants, mushrooms, etc.), which are objects of accounting in the budgetary sphere. In public sector accounting there are the concepts of “biological resources”, “uncultivated biological resources”, “biological assets”, which are often erroneously classified. How to keep records of such assets, what is included in them, is discussed in this article. According to the results of the study, elements of an accounting policy for recording biological assets in public sector institutions were proposed.

Keywords: *biological assets; biological resources; uncultivated biological resources; biotransformation; qualification of accounting objects; budgetary sphere.*

References

1. About the features of inventory / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/456038924>.
2. Arsen'eva A. R. We are starting to apply the GHS “Biological Assets” // Budget accounting. – 2022. – No. 1. – P. 35–43.
3. Biological assets in accounting policies (fragment) / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/113839>.

4. *Fetisova T. A.* Studying the GHS “Reserves” // Budget accounting. – 2019. – No. 9. – P. 8–21.
5. *Guseva N. M.* Internal control of non-produced assets // Budget accounting. – 2023. – No. 2. – P. 44–49.
6. *Kaurova Y. A.* Accounting in autonomous institutions: specifics, basic principles of accounting for biological assets // . – 2023. – P. 191–195.
7. *Kravchenko E. P.* What to include in the accounting policy for biological assets and biotransformation / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru>.
8. *Krishtaleva T. I.* Changes in instruction No. 157 n and accounting for budgetary institutions // Accounting and taxation in budgetary organizations. – 2023. – No. 6. – P. 12–19.
9. *Krishtaleva T. I., Kachkova O. E.* Problems of qualification of non-financial assets in public sector organizations: monograph. – Moscow : Infra-M, 2024. – 228 p. – (Научная мысль). – DOI: [10.12737/2030736](https://doi.org/10.12737/2030736).
10. List and samples of independently developed forms of primary documents. Addendum to accounting policies / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/137372>.
11. List and samples of independently developed forms of primary documents. Addendum to accounting policies / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/137372>.
12. *Nikitina A. A.* Accounting for biological assets // Socio-economic development: new vision, challenges, trends. – Petrozavodsk : Novaya Nauka. – P. 73–91.
13. OKUD 0510441. Decision on recognition of non-financial assets / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/140/46801>.
14. OKUD 0510448. Certificate of acceptance and transfer of non-financial assets / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/140/48884>.
15. On approval of forms of primary accounting documents and accounting registers used by public authorities (state bodies), local governments, management bodies of state extra-budgetary funds, state (municipal) institutions, and Guidelines for their application / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/420266549>.
16. On approval of unified forms of electronic accounting documents used in maintaining budget accounting, accounting of state (municipal) institutions, and Guidelines for their formation and application / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/99/603561707>.
17. Order Ministry of Finance of Russia dated December 31, 2016 No. 259n “On approval of the federal accounting standard for public organizations sector “Impairment of assets”.
18. Order of the Russian Ministry of Finance dated 12/16/2020 No. 310n “On approval of the federal standard accounting of public finance “Biological assets”.
19. Order of the Russian Ministry of Finance dated December 7, 2018 No. 256n “On approval of the federal standard accounting for public sector organizations “Inventories”.
20. Reclassification decision / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/system/content/attachment/1/12/-339334/?isInline=true>.
21. Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
22. Sample of the Act on the write-off of NFA objects (except for vehicles) (form 0510454) / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/118/120421>.
23. Section 3 of the Guidelines for the Application of the Federal Standard accounting of public finance “Biological assets”. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated November 29, 2021 No. 02-07-07/96775 / Help system “State Finance”. – URL: <https://gosfinansy.ru/#/document/97/494545/tit4>.
24. Section 8 Methodological recommendations for the application of the federal standard accounting of public finance “Biological assets”. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated November 29, 2021 No. 02-07-07/96775.
25. *Simonova L. Y.* Provision for reduction in the value of inventories // Budget accounting. – 2021. – No. 3. – P. 25–31.

The Trends Assessment In The Sustainable Development of High-Tech Industries

© 2024 **Smirnov Vitaliy Georgievich**

Professor of the Department, Doctor of Economics, Associate Professor. Moscow Aviation Institute (National Research University).

E-mail: svvgvy@mail.ru

© 2024 **Kuzina Marina Alekseevna**

Assistant at the Department of Quality Management. Russian University of Transport (MIIT).

E-mail: salvadore07@yandex.ru

The article reveals the importance of sources of sustainable development of high-tech industries. Improving the production efficiency of a high-tech industrial enterprise is possible not so much by improving its investment policy, but on the basis of a balanced system of performance indicators in order to achieve unity of public and collective interests.

Keywords: *sustainable development, high-tech branches, industry, balanced scorecard, efficiency.*

References

1. Azarov V. N., Chekmarev A. V. Quality in the digital economy. New competencies // St. Petersburg Economic Journal. – 2023. – No. 3. – ISSN 2307-5368.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated April 1, 1996 No. 440 “On the transition of the Russian Federation to a sustainable development strategy”. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120>.
3. Ecological economics and sustainable development: Building a sustainable and desirable economy-in-society-in-nature / R. Costanza [et al.] // Routledge International Handbook of Sustainable Development. – 2015. – Jan. – P. 281–294.
4. Golov R. S. Criteria for assessing effectiveness and rules for decision-making when implementing innovation and investment projects in industry // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2009. – Vol. 113, no. 3. – P. 88–98. – ISSN 2072-2060.
5. GOST R 54598.1-2011. National standard of the Russian Federation. Organisation management. Sustainability Guide. – URL: <https://gostassistant.ru/doc/ee31291a-d74d-4219-bc2e-dfd767094f93>.
6. Gus'kova M. F., Sterlikov P. F., Sterlikov F. F. On the issue of business valuation // Economic Sciences. – 2016. – No. 142. – P. 30–34. – ISSN 2072-0858.
7. Gus'kova M. F., Sterlikov P. F., Sterlikov F. F. Dialectics of economic progress // Economic Sciences. – 2006. – 7 (44).

8. *Medvedev D. A.* Russia-2024: Strategy for socio-economic development // Economic issues. – 2018. – No. 10. – P. 5–28. – ISSN 0042-8736.
9. National report “High-tech business in Russian regions.” Issue 2 / ed. by S. P. Zemczov. – Moscow : RANXiGS, AIRR, 2019. – 108 p.
10. *Naumov A. S.* Russia’s movement towards technological sovereignty: theoretical aspect // Economic Sciences. – 2023. – 11 (228). – P. 291–296. – ISSN 2072-0058. – DOI: [10.14451/1.228.291](https://doi.org/10.14451/1.228.291).
11. *Nikiforova N. A., Muzalyov S. V., Loseva A. V.* Factor analysis of parameters of innovation activity and technological development of critical non-resource industries // Economic Sciences. – 2023. – 11 (228). – P. 100–104. – ISSN 2072-0858. – DOI: [10.14451/1.228.100](https://doi.org/10.14451/1.228.100).
12. On the issue of searching for modern effective forms of management / M. F. Gus’kova [et al.] // Current problems of social and humanitarian knowledge : Digest of articles. – Moscow : Gumanitarno-soczial’ny’j institut, 2023. – P. 41–49.
13. Rosstat system of indicators for statistical assessment of the level of technological development of economic sectors. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
14. *Smirnov V. G., Volkova N. P.* On the formation of the concept of balancing the economic interests of market participants in the works of A. Smith. // Innovation in civil aviation. – 2019. – Vol. 4, no. 4. – P. 66–71.
15. *Sterlikov P. F.* Starting point for cost analysis // Economic Sciences. – 2008. – No. 7.
16. Technological development of economic sectors according to the Federal State Statistics Service of the Russian Federation for 2005-2022. / Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
17. The Risk Management in the Urbanized Territories Transport Infrastructure / N. A. Drozdov [et al.] // 2021 International Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS). – IEEE, 09/2021. – DOI: [10.1109/itqmis53292.2021.9642773](https://doi.org/10.1109/itqmis53292.2021.9642773).
18. The Safe Solutions System Modeling in a Digital Technology Enterprise / M. A. Kuzina [et al.] // 2020 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT & QM & IS). – IEEE, 09/2020. – DOI: [10.1109/itqmis51053.2020.9322992](https://doi.org/10.1109/itqmis51053.2020.9322992).
19. *Vasilenko M. A., Kuzina E. L., Tagil’czeva Y. A.* Monitoring the impact of the mechanical engineering complex on the quality of human life // Economics and management in mechanical engineering. – 2022. – No. 4. – ISSN 2072-0890.

Modeling of the human development index by country of the world

© 2024 **Leonova Olga Vasilyevna**

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematical Methods and Digital Technologies. Baikal State University, Russia, Irkutsk.

E-mail: olga.olgaleonova@yandex.ru

The Human Development Index is one of the most important indicators of the country's level of development. It is widely used for comparative analysis of the welfare of the population and assessment of the effectiveness of social and economic policies of various countries of the world. The Human Development Index is calculated on the basis of standard indicators provided by the United Nations, the World Bank and other organizations. According to the results of calculations, each country is assigned a certain index, which is in the range from 0 to 1. The closer the index value is to 1, the higher the development of the country. Depending on the values of the index, countries are ranked and divided into groups: highly developed, medium-developed and low-developed. Forecasting the human development index for countries around the world is quite a difficult task, since it depends on many factors, including demographic changes, economic development, social processes and much more. It is obvious that countries with a high index will try to maintain their level of development, while countries with a low index will work to improve their position in social and economic policy. This article proposes a methodology for modeling the human development index from various factors in order to identify the most significant of them. All models are grouped by index levels, and in each group the most significant factors are identified, which are ranked by the strength of their impact on the human development index.

Keywords: *human development index, econometric model, parameter estimates, partial coefficient of elasticity.*

References

1. *Antipina N. V.* Optimization of investments in fixed assets of an oil company // News of Baikal State University. – 2019. – Vol. 29, no. 2. – P. 262–272. – DOI: [10.17150/2500-2759.2019.29\(2\).262-272](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29(2).262-272).
2. *Baeva O. N.* Human Development Index: methods for determining and assessing at the regional level // News of the Irkutsk State Economic Academy. – 2012. – 5 (85). – P. 143–147.
3. *Conceição P.* Human Development Report 2021/2022. – N. Y. : United Nation, 2022. – ISBN 978-92-1-001640-7.
4. *Drejper N., Smit G.* Applied Regression Analysis. – Moscow : Vil'yams, 2007. – 392 p.

5. *Eliseeva I. I.* Econometrics. – Moscow : YUrajt, 2012. – 449 p.
6. *Gorbunova O. N., Gegamyan M. A.* HDI: calculation methodologies, indicators and indicators // Socio-economic phenomena and processes. – 2013. – 3(049). – P. 49–53.
7. Human Development Report 2021/2022. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>.
8. Humanitarian portal.
9. *Mamonova N. V.* Research of the real estate market in the city of Shelekhov // Baikal Research Journal. – 2017. – Vol. 8, no. 1. – P. 14. – DOI: [10.17150/2411-6262.2017.8\(1\).14](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(1).14). – URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21388>.
10. *Prishhepova A. O.* Statistical Study of Human Development Index // Economics and management issues. – 2016. – 3.1(05.1). – P. 114–116.
11. *Rogacheva O. A.* Dynamics of consumption of basic food products in the Irkutsk region // System Analysis & Mathematical Modeling. – 2022. – Vol. 4, no. 2. – P. 152–160. – DOI: [10.17150/2713-1734.2022.4\(2\).152-160](https://doi.org/10.17150/2713-1734.2022.4(2).152-160).

The impact of digital technologies on improving the efficiency of the operational procurement model

© 2024 **Leiman Evgeniy Nikolaevich**

Associate professor of the Department of Economics in Energy and Industry. National Research University MPEI, Russia, Moscow.

E-mail: leimann@mail.ru

© 2024 **Sablin Daniil Olegovich**

Graduate student. National Research University MPEI, Russia, Moscow.

E-mail: Sablin.daniil@cloud.com

In this article, the authors consider the procurement function as one of the priority areas for operational improvement, including through the standardization of operations, procedures, and activities within the framework of improving the operational model of strategic procurement. It is proposed to achieve these results through automation and robotization of processes and subprocesses of all three main process blocks: strategic (long-term) management, internal operational management, external operational management.

Keywords: *procurement function, operational procurement model, digital technologies, automation, robotization.*

References

1. *Efimova N. S., Novikov A. N., Olejnikova M. V.* Automation of business processes in the interaction of aircraft manufacturing enterprises with contractors // Innovation and investment. – 2019. – No. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-biznes-protsessov-pri-vzaimodeystvii-predpriyatiy-aviastroeniya-s-kontragentami> (visited on 12/10/2023).
2. *Kuzneczova T. I.* Opportunities for using blockchain in various sectors of the economy // Humanitarian Bulletin. – 2020. – 5 (85). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-blokcheyna-v-razlichnyh-otraslyah-ekonomiki> (visited on 12/10/2023).
3. *Maty'czina N. P., Aksenov A. R.* Assessing the effectiveness of using blockchain technologies in the banking sector // Science symbol. – 2023. – No. 5–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsejka-effektivnosti-ispolzovaniya-tehnologiy-blokcheyn-v-bankovskom-sektore> (visited on 12/10/2023).

4. *Vojczeshko A. V.* Current technologies for optimizing the process of interaction between a company and suppliers // Current problems of aviation and astronautics. – 2016. – No. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tehnologii-optimizatsii-protssessa-vzaimodeystviya-kompanii-s-postavschikami> (visited on 12/10/2023).
5. *Yarovova T. V., Gorelov D. A.* Implementation of blockchain technology in supply chain management in the oil industry // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. – 6 (53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-blokcheyn-tehnologii-v-upravlenie-tsepochkami-postavok-v-oblasti-neftepromyshlennosti> (visited on 12/10/2023).

Formation of a system of key performance indicators for the purposes of sustainable development of economic entities

© 2024 **Melnikova Lyubov Anatolyevna**

PhD, assistant professor of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: Lamelnikova@mail.ru

Sustainable development is the creation of a favorable environment in which economic entities can flourish and create added value for stakeholders. At the same time, achieving the Sustainable Development Goals is crucial for the long-term development of business and society as a whole. This article presents the main aspects of the formation of the main systems of indicators of the sustainability of economic entities and ways to assess sustainable development using development indicators in the framework of the implementation of the Sustainable Development Goals.

Keywords: *sustainable development goals, economic entity, performance indicators, indicators of sustainable development.*

References

1. *Bozhuk S. G., Kulibanova V. V., Te'or T. R.* Corporate Social Responsibility : textbook for universities. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2023.
2. *Goncharov M. A., Bolotov D. A.* Problems of information support for environmental management and environmental protection // Law: modern trends : materials of the III International Scientific Conference (Krasnodar, February 2016). – Krasnodar : Novacziya, 2016. – P. 105–107.

3. Information and analytical support for managing the socio-economic and environmental development of economic entities: monograph / ed. by O. V. Efimova. – Moscow : Rusajns, 2023. – 178 p.

Environmental sustainability of agricultural organizations

© 2024 **Milovidova Svetlana Nikolaevna**

Candidate of Economics, Associate professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: snmilovidova@fa.ru

The article is devoted to the environmental sustainability of agricultural organizations. Managing the sustainable development of agricultural organizations involves a comprehensive solution of economic, social and environmental problems. Environmental sustainability is associated with careful management of agricultural resources and the environment. Modern conditions dictate the need to use intensive agriculture, which in turn, on the one hand, increases efficiency, and in the long term may be a factor in its reduction. The solution to environmental problems must be carried out comprehensively, taking into account natural conditions and the capabilities of agricultural organizations.

Keywords: *resources, environmental efficiency, sustainability, intensive agriculture, environmental risks, land control.*

References

1. *Efimova O. V.* Analysis and assessment of the effectiveness of business entities in the field of sustainable development // Accounting.Analysis.Audit. – 2014. – No. 1. – P. 51–59.
2. *Nikiforova E. V.* Analysis of sustainable development of an economic entity : textbook. – Moscow : KnoRus, 2024. – 157 p. – ISBN 978-5-406-12609-7.
3. *Nikiforova N. A., Milovidova S. N.* Tax analysis : textbook. – Moscow : KnoRus, 2020. – 417 p. – ISBN 978-5-406-01076-1.
4. Report on the activities of the Federal Service for Supervision of Natural Resources in 2022.
5. *Tolmachev M. N., Efimova O. V., Endoviczkij D. A.* Sustainability Analytics : monograph. – Moscow : KnoRus, 2024. – 270 p. – ISBN 978-5-406-12040-8.
6. *V. I. Barilenko O. V. Efimova E. V. N.* Economic, social and environmental analysis of the activities of economic entities : textbook. – Moscow : KnoRus, 2022. – 184 p. – ISBN 978-5-406-09852-3.

Methods and procedures for internal control of business processes in economic entities

© 2024 **Moshchenko Oksana Viktorovna**

Candidate of Economics, Associate Professor Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: OVMoshchenko@fa.ru

© 2024 **Chernyshina Eva Georgievna**

Business analyst. Minaret LLC.

E-mail: evik.chernyshina@gmail.com

The article discusses business methods and process control procedures covering a wide range of actions, from monitoring and analyzing processes to developing and implementing standards and internal policies that prevent violations. The procedures for internal control of business processes depend on the industry, the type of activity of the organization and its stage of the life cycle.

Keywords: *risk analysis and assessment, business processes, control methods and procedures.*

References

1. *Chalmers K., Hay D., Khelif H.* Internal control in accounting research // *Journal of accounting Literature*. – 2019. – No. 42. – P. 80–103.
2. Federal Law dated December 6, 2011 No. 402 - Federal Law (as amended on January 1, 2023) "On Accounting".
3. Firdaus, I. and Kharisova, Alisa and Samoilova, V. // *Periódico do Núcleo de Estudos e Pesquisas sobre Gênero e Direito Centro de Ciências Jurídicas – Universidade Federal da Paraíba*. – 2019. – Vol. 8, no. 4. – URL: <https://periodicos.ufpb.br/index.php/ged/article/download/48370/27561>.
4. Internal audit according to Sawyer. Maintaining and increasing the value of the organization / Institute of Internal Auditors. – 2019. – URL: <https://www.iaa-ru.ru> (visited on 12/04/2023).
5. Internal audit and control of business processes: training manual / S. Y. Rakut'ko [et al.]. – Vladivostok : Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2021. – 157 p.
6. *Kry'shkin O. V.* Handbook on internal audit: Risks and business processes : tutorial. – 5th ed. – Moscow : Al'pina Publisher, 2020. – 478 p.
7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated January 13, 2023 No. 4n" On approval of the Federal Accounting Standard FSBU28/2023 "Inventory".
8. *Posoxina A. V.* Internal audit : tutorial. – Perm' : Permskij gosudarstvenny'j naczional'ny'j issledovatel'skij universitet, 2022. – 116 p.

The place of environmental sustainability in the sustainability system of an economic entity

© 2024 **Mustafaeva Sima Radzheddinovna**

Assistant of the Department of business analytics. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: srmustafaeva@fa.ru

Currently, there is an obvious need to solve the global problems of our time and move from elements of socio-economic and environmental development of economic assets to conscious management of them. This article analyzes the existing approaches to the interpretation of the position of environmental sustainability in the system of indicators of sustainability of economic entities and the concept of sustainable development.

Keywords: *environmental sustainability, concept of sustainable development, economic entity.*

References

1. Sustainable development: new challenges : Textbook for universities / ed. by V. I. Danilov-Danil'yan, N. A. Piskulova. – Moscow, 2015. – 336 p.
2. The Contextual Role of Regulatory Stakeholder Pressure in Proactive Environmental Strategies: An Empirical Test of Competing Theoretical Perspectives / E. A. Schmitz [et al.] // *Organization & Environment*. – 2017. – Dec. – Vol. 32, no. 3. – P. 281–308. – ISSN 1552-7417. – DOI: [10.1177/1086026617745992](https://doi.org/10.1177/1086026617745992).
3. *Zhidko E. A., Kir'yanov K. A., Shevy'rev V. E.* Environmental safety as a factor in increasing the efficiency of using the production potential of an economic entity // *Region: systems, economics, management*. – 2020. – 3(50).

Professional judgment of an accountant and its influence on the formation of the organization's accounting policy

© 2024 **Mustafaeva Sima Radjeddinovna**

Lecturer, Department of Business Analytics. Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: srmustafaeva@fa.ru

It would seem that the professional judgment of an accountant itself is of no value, since all accounting rules are regulated by law and an additional opinion of an accountant is not required; paradoxically, compliance with the law is sufficient. Experts are increasingly saying that the accounting profession will lose its relevance due to the development of digitalization and the emergence of artificial intelligence replacing the accountant. How soon this will happen and whether the robot will actually successfully cope with the tasks that accountants currently face is anyone's guess.

Keywords: *professional judgment, accounting policy, artificial intelligence, digitalization.*

References

1. Accounting : Textbook / ed. by P. S. Bezrukix. – 5th ed. – Moscow : Buxgalterskij uchet, 2004. – 736 p.
2. *Bogdanova N. V.* The highlight of professional judgment // Accounting and banks. – 2005. – No. 3. – P. 18–20.
3. *Demina I. D.* Professional judgment of an accountant in modern practice of domestic accounting // Innovative economic development. – 2014. – 1 (18). – P. 97–102.
4. *Efremova A. A.* Reliability of reporting contrary to PBU requirements: violation or professionalism? // Accounting. – 2008. – No. 16. – P. 43–46.
5. *Evstratova I. V.* Accountant's professional judgment: what is it? // Accounting. – 2011. – No. 2. – P. 102–104.
6. Formal logic. – Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1977. – 356 p.
7. *Generalova N. V.* Professional judgment and its application in the preparation of financial statements prepared in accordance with IFRS // Accounting. – 2005. – No. 23. – P. 54–61.
8. *Kazannikova E. V.* The place of an accountant's professional judgment in the context of professional and regulatory regulation // News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen. – 2007. – Vol. 12, no. 33. – P. 112–114.
9. *Lianskij M. E., Limoshina E. V.* Professional judgment and accounting records of the organization // Accounting. – 2006. – No. 24. – P. 71–72.
10. *Nikolaeva S. A.* Professional judgment in the accounting regulatory system // Accounting. – 2000. – No. 12. – P. 4–9.

11. *Nikonova I. Y.* The importance of an accountant's professional judgment in formulating accounting policies // Issues of modern science and practice. University named after V. I. Vernadsky. – 2012. – No. 2. – P. 188–193.
12. *Pyatov M. L.* Professional judgment in modern accounting practice // Accounting. – 2008. – No. 24. – P. 51–55.
13. *Rasskazova-Nikolaeva S. A.* Professional Judgment Training // Accounting. – 2007. – No. 17. – P. 44–50.
14. *Smirnova E. A.* Professional judgment of an accountant: concept, essence and content // Theory and practice of social development. – 2012. – No. 10. – P. 291–294.
15. *Sokolov Y. V., Terent'eva T. O.* Professional judgment of an accountant: results of the past century // Accounting. – 2001. – No. 12. – P. 53–57.

Disclosure of information on social obligations in the reporting of economic entities

© 2024 **Petrov Alexander Mikhailovich**

Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), professor of Business Analysis Department.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: palmi@inbox.ru

Currently, interest in the formation of corporate social responsibility among Russian companies is growing, largely for political reasons, since companies need to find a common language with government agencies and society at all levels to increase their sustainability and competitiveness in the market. This article discusses some of the problems that make it difficult for domestic companies to implement the principles of corporate social responsibility, and provides recommendations for conducting research in the field of reflecting corporate social responsibility information in accounting and financial statements in Russia.

Keywords: *social responsibility, social obligations, accounting, social reporting.*

References

1. Income tax and employee training expenses. – URL: <https://glavkniga.ru/elver/2020/2/4548>.
2. National Register of Corporate Non-Financial Reports. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr.
3. *Vong V. X., Te' B. X., Tan S. X.* The role of external stakeholders in companies' environmental, social and corporate governance (ESG) // Forsyth. – 2023. – No. 2.

Food poverty: theoretical aspects and institutional measures to overcome

© 2024 Reshetnikova Elena Gennadievna

Doctor of Economics, Professor, leading researcher at the Institute of Agrarian Problems – a separate structural unit. Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Saratov.

E-mail: elenaresh2708@mail.ru

Based on a generalization of existing theoretical and methodological approaches to characterizing the essence of poverty, the article reveals the structure of the concept of “food poverty”. The evolution of the institutional component of poverty measurement and reduction at the national and supranational levels is considered. The features of substantiation of the level of food poverty in the context of the transition to the concept of relative poverty are shown.

Keywords: *food security, economic accessibility of food, food market, rational consumption standards, subsistence level, food poverty, concept of relative poverty, social shelf, food certificate.*

References

1. Agenda 21 Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.
2. *Batrakova L. G.* Basic concepts for assessing poverty // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2011. – No. 3. – P. 117–121.
3. Cheese day. MK January 24–30, 2024.
4. Convention of the General Conference of the International Labor Organization No. 117 “On Fundamental Aims and Standards” social policy”. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901833>.
5. *Gordon L. A.* Four types of poverty in Russia // Sociological journal. – 1994. – No. 4. – P. 18–35.
6. *Litinskaya E., Matyushina Y. B.* Genesis of the main theories of poverty // VSU Bulletin. Series: history, political science, sociology. – 2016. – No. 3. – P. 74–77.
7. Minimum wage for growth. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6082812>.
8. *P. T.* Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living. – Harmondsworth : Penguin Books, 1979.
9. *Sen A. K.* Poverty: An Ordinal Approach to Measurement // *Econometrica*. – 1976. – Vol. 44, no. 2. – P. 219–231.
10. *Social statistics* / ed. by I. I. Eliseeva. – Moscow : Finansy i statistika, 2001. – 480 p.
11. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Declaration of the UN General Assembly of September 25, 2015. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.
12. United Nations The Copenhagen Declaration and Programme of Action, World Summit for Social Development / United Nations. – 6–12 March. – 1995, New York.

Comparative assessment of the performance of a company in the Russian metallurgical complex

© 2024 **Savenkov Leonid Dmitrievich**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences. Togliatty State University, Togliatty.

E-mail: leonidsavenkov89@yandex.ru

The work provides a comparative assessment of the detail of eight companies in the Russian metallurgical complex from 2016 to 2021. The purpose of the work is to conduct a cluster analysis of performance indicators of metallurgical complex enterprises based on IFRS reporting data for 2016 and 2021, such as net profitability, return on equity and return on assets. Dunn's method was used to determine the most optimal number of clusters. The study revealed a transition from one cluster to another of a number of companies due to an increase in profitability and operational efficiency. However, PJSC Severstal remained the leader among the companies under consideration.

Keywords: *metallurgical complex enterprises, efficiency, net profitability, ROE, ROA.*

References

1. *Alabdullah T. T. Y.* Management accounting insight via a new perspective on risk management - companies' profitability relationship // *International Journal of Intelligent Enterprise*. – 2022. – Vol. 9, no. 2. – P. 244. – ISSN 1745-3240. – DOI: [10.1504/ijie.2022.121752](https://doi.org/10.1504/ijie.2022.121752).
2. *Anasthasia, Chandrarin G., Asih P.* The Effect of Company Size on Company Profitability and Company Value: The Case of Manufacturing Companies // *International Journal of Economics and Business Administration*. – 2019. – Apr. – Vol. VII, Issue 2. – P. 251–256. – ISSN 2241-4754. – DOI: [10.35808/ijeba/241](https://doi.org/10.35808/ijeba/241).
3. *Bakunova T. V., Trofimova E. A., Koltsova T.* Application of information technologies to the assessment of the company's financial performance // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2020. – No. 10. – DOI: [10.17513/vaael.1340](https://doi.org/10.17513/vaael.1340).
4. *Burja C.* Factors Influencing The Companies' Profitability // *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*. – 2011. – Dec. – Vol. 2, no. 13. – P. 215–224. – ISSN 2344-4975. – DOI: [10.29302/oeconomica.2011.13.2.3](https://doi.org/10.29302/oeconomica.2011.13.2.3).
5. *Enekwe C. I.* The Relationship Between Financial Ratio Analysis And Corporate Profitability: A Study Of Selected Quoted Oil And Gas Companies In Nigeria // *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*. – 2015. – 33(22). – URL: <https://ejournals.org/ejaaf/vol-3issue12december-2015/the-relationship-between-financial-ratio-analysis-and-corporate-profitability-a-study-of-selected-quoted-oil-and-gas-companies-in-nigeria>.

6. *Garber A. M., Phelps C. E.* Economic foundations of cost-effectiveness analysis // *Journal of Health Economics*. – 1997. – Feb. – Vol. 16, no. 1. – P. 1-31. – ISSN 0167-6296. – DOI: [10.1016/s0167-6296\(96\)00506-1](https://doi.org/10.1016/s0167-6296(96)00506-1).
7. *Garmatiuk O.* Evaluation of business profitability indicators as an indicator of the efficiency of sales activities of pharmaceutical enterprises // *Ukrainian Journal of Applied Economics and Technology*. – 2023. – Feb. – Vol. 8, no. 1. – P. 174-179. – ISSN 2415-8453. – DOI: [10.36887/2415-8453-2023-1-25](https://doi.org/10.36887/2415-8453-2023-1-25).
8. *Herciu M., Ogrean C.* Does Capital Structure Influence Company Profitability? // *Studies in Business and Economics*. – 2017. – Dec. – Vol. 12, no. 3. – P. 50-62. – ISSN 2344-5416. – DOI: [10.1515/sbe-2017-0036](https://doi.org/10.1515/sbe-2017-0036).
9. *Horiashchenko Y.* Assessment of the profitability of innovatively active enterprises of Ukraine // *Economic journal of Lesya Ukrainka Volyn National University*. – 2023. – Apr. – Vol. 1, no. 33. – P. 111-115. – ISSN 2786-460X. – DOI: [10.29038/2786-4618-2023-01-111-115](https://doi.org/10.29038/2786-4618-2023-01-111-115).
10. *Mule R. K., Mukras M. S., Mutunga N. O.* Corporate size, profitability and market value: an econometric panel analysis of listed firms in Kenya // *European Scientific Journal*. – 2015. – 11(13). – URL: <https://ejournal.org/index.php/esj/article/view/5659>.
11. *Pramesti F. Y., Rita M. R.* Profitability Analysis on Company Value with Good Corporate Governance As A Moderating Variable // *International Journal of Social Science and Business*. – 2021. – July. – Vol. 5, no. 3. – P. 333. – ISSN 2614-6533. – DOI: [10.23887/ijssb.v5i3.35051](https://doi.org/10.23887/ijssb.v5i3.35051).
12. Profitability analysis on demand-side flexibility: A review / J.-F. Forero-Quintero [et al.] // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2022. – Nov. – Vol. 169. – P. 112906. – ISSN 1364-0321. – DOI: [10.1016/j.rser.2022.112906](https://doi.org/10.1016/j.rser.2022.112906).
13. *Shrivastava A., Kumar N., Kumar P.* Bayesian analysis of working capital management on corporate profitability: evidence from India // *Journal of Economic Studies*. – 2017. – Sept. – Vol. 44, no. 4. – P. 568-584. – ISSN 0144-3585. – DOI: [10.1108/jes-11-2015-0207](https://doi.org/10.1108/jes-11-2015-0207).
14. *Tamulevičienė D.* Methodology of complex analysis of companies' profitability // *Entrepreneurship and Sustainability Issues* / ed. by M. Tvaronavičienė. – 2016. – Sept. – Vol. 4, no. 1. – P. 53-63. – ISSN 2345-0282. – DOI: [10.9770/jesi.2016.4.1\(5\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2016.4.1(5)).

Public non-financial reporting: Russian aspect

© 2024 **Savin Alexander Alekseevich**

Professor, Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Ph.D. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.
E-mail: aasavin@fa.ru

© 2024 **Savin Ilya Alexandrovich**

Senior Lecturer, Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.
E-mail: iasavin@fa.ru

Of all modern sources of information, today non-financial reporting of actively developing companies of the Russian Federation is more informational and informative. Such a source of information helps to make fairly effective decisions up to the state level, depending on the achieved strategic stage.

Keywords: *non-financial reporting, social responsibility of business, social reporting, environmental reporting.*

References

1. Avdeev V. V. Changes in taxes, contributions and accounting since 2016, taking into account Laws NN 134-FZ and 420-FZ // *Taxes*. – 2018. – No. 48. – P. 3–11, 2016.
2. Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) dated January 26, 1996 N 14-FZ-Part 2.
3. Druzhilovskaya T. Y. Problems of applying the competency-based approach in the accounting profession // *International accounting*. – 2019. – No. 7. – P. 726–747.
4. Fadejkina N. V. Assessing the possibility of harmonizing professional and educational standards in the system of continuing professional education in the field of accounting // *Siberian Financial School*. – 2018. – 4 (129). – P. 106–119. – URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2018-no4-129-iyul-avgust_article_106-119.
5. Franskevich O. P. Compliance as a form of self-regulation // *Lawyer*. – 2018. – No. 1. – P. 20–25.
6. Order of the Government of the Russian Federation dated 05.05.2017 N 876-r “On approval of the Concept for the development of public non-financial reporting and the action plan for its implementation”.
7. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Qualitative characteristics of integrated reporting information // *Accounting. Analysis. Audit*. – 2018. – No. 1. – P. 6–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kachestvennye-karakteristiki-informatsii-integrirovannoy-otchetnosti>.
8. Pryadkina E. A. Methodological recommendations for the formation of social reporting indicators of scientific organizations // *International accounting*. – 2019. – No. 6. – P. 678–690.

9. *Suprunova E. A.* Transformation of new types of accounting in the context of globalization and digitalization of the economy // *International accounting*. – 2018. – No. 15/16. – P. 870–886.
10. Sustainable Stock Exchanges Initiative. – URL: <http://www.sseinitiative.org/data>.
11. *Tryasczina N. Y.* Generation of information in integrated reporting to assess the investment attractiveness of companies // *International accounting*. – 2018. – No. 5/6. – P. 281–296.
12. *Vaxrushina M. A., Sidorova M. I., Borisova L. I.* Strategic management accounting : Textbook. – Moscow : Knorus, 2018. – 184 p.
13. *Xoruzhij L. I.* Conceptual basis for the formation of public non-financial reporting // *Accounting in agriculture*. – 2017. – No. 8. – P. 7–21.
14. *Xoruzhij L. I.* Conceptual provisions for the formation of public non-financial reporting in the integrated reporting system // *Bulletin of Professional Accountants*. – 2017. – No. 4. – P. 19–26.
15. *YAr'y'sh A. A.* Accounting and reporting of information on social obligations based on the use of off-balance sheet accounting // *Economic Sciences*. – 2018. – No. 4. – P. 76–81. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201804/201804_76.pdf.
16. *Zenkina I. V.* Increasing the informative and analytical value of public non-financial reporting // *International accounting*. – 2019. – No. 1. – P. 4–23.

Information support of environmental sustainability of economic entities

© 2024 **Savin Alexander Alekseevich**

Professor, Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Ph.D. Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: aasavin@fa.ru

The article discusses the issues of forming an information system in the field of ensuring the environmental activities of business entities in order to reduce the negative impact of production on the environment, and also presents a system of environmental indicators necessary for assessing environmental sustainability.

Keywords: *economic entities, information system, environmental sustainability, sustainable development.*

References

1. *Aleksandrova E. N., Darbinyan S. A.* Directions for implementing environmental management in the Russian economy based on foreign experience // *International Journal of Humanities and Sciences*. – 2023. – 4-1(79).

2. *CHxutiashvili L. V. Control of environmental activities of business entities // Auditor. – 2017. – 5(266). – P. 33–37.*

An algorithm for assessing business risks

© 2024 **Sergeeva Olga Mikhailovna**

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of business analysis.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
E-mail: Olgasergeeva2020@inbox.ru

Business risk assessment methods play an important role in making effective management decisions. Since entrepreneurial activity is always associated with a certain degree of uncertainty and risk, it is important to be able to assess and manage these risks. Determining possible losses is central to risk assessment. Combining different risk assessment methods allows you to more accurately predict possible losses in order to minimize the amount of damage.

Keywords: *entrepreneurial risks, methods, combination of methods, risk assessment algorithm.*

References

1. *Gizatullina O. M. Algorithm for optimizing accounting of logistics costs in an integrated business structure // Bulletin of SamGUPS. – 2021. – 2 (52). – P. 30–35.*
2. *Gizatullina O. M. Assessing the impact of the information base on the efficiency of building a logistics cost control system in an integrated business structure // Economic Sciences. – 2023. – 7 (224). – P. 60–66.*
3. *Gizatullina O. M. Development of methods for optimizing logistics costs in the Arctic zone : Monograph. – Moscow : Prospekt, 2021.*
4. *Gizatullina O. M. Modeling an optimal logistics system // Economic Sciences. – 2023. – 4 (221). – P. 120–126.*
5. *Petrov A. M. Theory, methodology and practice of organizing accounting and control of payments in corporate systems of the service sector. – Moscow : Infra-M, 2018.*
6. *Sergeeva O. M. Features of building a system of settlements with counterparties for logistics obligations in an integrated business structure // Economic Sciences. – 2023. – 12 (229).*
7. *Sergeeva O. M. Management of business risks when making settlements with counterparties for logistics obligations // Economic Sciences. – 2023. – 11 (228). – P. 118–121.*

Assessing the industry in the context of realizing entrepreneurial potential

© 2024 **Shlifer Elena Vladimirovna**

Ph.D, Senior Lecturer, Department of Economic Theory regional and sectoral economics. Orenburg state university, Russia, Orenburg.

E-mail: len_shli@mail.ru

The article presents available approaches to assessing industrial sectors. It is concluded that the scientific and economic literature does not sufficiently reflect the approach to assessing the industry in the context of realizing entrepreneurial potential. The author's definition of entrepreneurial potential is proposed. A comprehensive process theoretical and methodological approach to assessing the industry in the context of realizing entrepreneurial potential has been developed. When writing the article, general scientific research methods were used: analysis, synthesis. A conclusion is drawn about the relevance of the research results and further directions of research.

Keywords: *entrepreneurial potential, entrepreneurship, industry, entrepreneurship in industry, industrial entrepreneurship, industrial entrepreneurship, industry assessment.*

References

1. Alimxanova A. N., Miczel' A. A. Assessment of the efficiency of industrial enterprises // Professor's magazine. Series: Technical Sciences. – 2021. – 1(4). – P. 20–30. – DOI: [10.18572/2686-8598-2021-4-1-20-30](https://doi.org/10.18572/2686-8598-2021-4-1-20-30).
2. Demil'xanova B. A. Comparative analysis of methods for assessing the innovative activity of industrial enterprises, industries, territories // Economy. Control. Right. – 2012. – 9(33). – P. 63–70.
3. E. G. CHmy'shenko M. V. S. Economics of the industry (industry) : textbook for students in the educational program of higher education in the field of study 03/38/01 Economics. – Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – 101 p.
4. Gankevich K. A., Kolesov K. I., Plexanova A. F. The need to assess the attractiveness of industries as part of the implementation of industrial policy of the Russian Federation // Innovative development of the Russian economy : IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 25, 2016 – October 28, 2016. Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov; Russian Humanitarian Scientific Foundation. Volume 6. – Moscow : Rossijskij e'konomicheskij universitet imeni G. V. Plexanova, 2016. – P. 184–185.
5. I. K. Larionov A. N. Gerasin O. N. G. Entrepreneurship: textbook / ed. by I. K. Larionov. – 6th ed. – Moscow : Dashkov i K°, 2022. – 190 p. – ISBN 978-5-394-05072-5.
6. Kazakova N. Y. Analysis and development of the enterprise's human resources in an unstable market environment // Training of personnel for the national economy and public administration: transformation of

- approaches and new trends : Materials of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 10, 2023. – Cheboksary' : Novoe vremya, 2023. – P. 15–18.
7. *Korneev M. E., Turbaba M. V.* Analysis of methods for assessing the competitiveness of industrial sectors // Strategic management of socio-economic development: new challenges - new solutions. – 2019. – P. 115–122.
 8. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on January 30, 2024).
 9. *Larin S. N.* The importance of assessing the performance of enterprises in leading sectors of the Russian economy for choosing directions for their effective development // Scientific and educational space: development prospects : Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, November 09, 2018. – Cheboksary' : Interaktiv plyus, 2018. – P. 210–213.
 10. *Logacheva E. S., Fiyaksel' E. A., SHubnyakova N. G.* Evolution of the concept of “entrepreneurial potential” // Innovation. – 2016. – 9(215). – P. 42–49.
 11. *Nort D.* Institutions, institutional change and economic performance / trans. from the English by A. H. Нестеренко. – Moscow : Nachala, 1997.
 12. Official data from Rosstat “Institutional transformations in the economy”. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>.
 13. *Rubin Y. B.* Entrepreneurship Basics : textbook. – 3rd ed. – Moscow : Universitet Sinergiya, 2020. – 518 p. – ISBN 978-5-4257-0441-2.
 14. *SHastitko A. E.* New Institutional Economics. – Moscow : Teis, 2002. – 591 p.
 15. *SHlifer E. V.* Business risks: concept, classification and ability to manage // Economics and Entrepreneurship. – 2021. – 6(131). – P. 1079–1082. – DOI: [10.34925/EIP.2021.131.6.210](https://doi.org/10.34925/EIP.2021.131.6.210).
 16. *Xanin G. I., Fomin D. A.* Investment, financial and institutional prerequisites for the revival of Russian industry // Journal of Institutional Research. – 2019. – Vol. 11, no. 1. – P. 155–175. – DOI: [10.17835/2076-6297.2019.11.1.155-175](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.1.155-175).

Strategy for the development of digital infrastructure in the digitalization of enterprises of the Russian electric power industry

© 2024 **Shulkin Yuri Andreevich**

Graduate student. National Research University MEI, Moscow, Russia.

E-mail: ua.shulkin@mail.ru

© 2024 **Leyman Evgeny Nikolaevich**

Ph.D. in Economics, Associate Professor of Economics in Energy and industry. National Research University MEI, Moscow, Russia.

E-mail: leiman@mail.ru

The article examines the trends in the development of digital infrastructure in the Russian electric power industry. The problems of energy in the context of the implementation of digital solutions are revealed, including the relative inaccessibility of data, organizational barriers and inconsistency of information. The main directions of solving problems are shown, in particular, the unification of standards, the implementation of investment support for the modernization of the production apparatus of the electric power industry, etc. The necessity of joint efforts of the state and corporations for the successful implementation of digitalization in the energy sector is substantiated.

Keywords: *digital infrastructure, electric power industry, Russia, efficiency and reliability of energy supply, digitalization, innovation, standardization.*

References

1. Azzuni A., Breyer C. Energy security and energy storage technologies // Energy Procedia. – 2018. – Nov. – Vol. 155. – P. 237–258. – ISSN 1876-6102. – DOI: [10.1016/j.egypro.2018.11.053](https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.11.053).
2. D. V. Kovalev N. A. Kosolapova E. A. L. Strategies, tools and technologies for digitalization of the economy. – Rostov-na-Donu – Taganrog : YUzhny'j federal'ny'j universitet, 2020. – 224 p. – ISBN 978-5-9275-3345-9.
3. Digital Transformation: A Digital Reality Initiative White Paper. – URL: https://digitalreality.ieee.org/images/files/pdf/DRI_White_Paper_-_Digital_Transformation_-_Final_11Nov.pdf.
4. Digitalization of the energy industry as a direction for ensuring the growth of energy efficiency and the energy security of the state / I. A. Kapitonov [et al.] // Public Policy and Administration. – 2020. – ISSN 2029-2872. – DOI: [10.13165/vpa-20-19-2-03](https://doi.org/10.13165/vpa-20-19-2-03).
5. Dorzhieva V. V. Digital transformation of the Russian fuel and energy complex: priorities and development targets // Creative economy. – 2021. – Vol. 15, no. 11. – P. 4079–4094. – DOI: [10.18334/ce.15.11.113802](https://doi.org/10.18334/ce.15.11.113802).

6. Du M., Wang B., Zhang N. National research funding and energy efficiency: Evidence from the National Science Foundation of China // *Energy Policy*. – 2018. – Sept. – Vol. 120. – P. 335–346. – ISSN 0301-4215. – DOI: [10.1016/j.enpol.2018.05.058](https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.05.058).
7. Electric power industry of Iran. Review 2022-06-16. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/1027 (visited on 10/02/2023).
8. Electricity storage systems market in Russia: development potential / Expert analytical report. – URL: <https://www.eprussia.ru/lib/341/3454400> (visited on 10/02/2023).
9. Energy requires change. – URL: <https://www.eprussia.ru/epr/216/14739.htm> (visited on 02/22/2024).
10. Expert-analytical report “Digital transition in the Russian electric power industry”. – 2017. – URL: https://www.csr.ru/uploads/2017/09/Doklad_energetika-Web.pdf (visited on 10/02/2023).
11. Filippova A. V. Global trends in the development of the world electric power industry in the context of the transition to renewable energy sources // *Economics, entrepreneurship and law*. – 2023. – Vol. 13, no. 9. – DOI: [10.18334/epp.13.9.118732](https://doi.org/10.18334/epp.13.9.118732).
12. Kloppenburg S., Boekelo M. Digital platforms and the future of energy provisioning: Promises and perils for the next phase of the energy transition // *Energy Research & Social Science*. – 2019. – Mar. – Vol. 49. – P. 68–73. – ISSN 2214-6296. – DOI: [10.1016/j.eress.2018.10.016](https://doi.org/10.1016/j.eress.2018.10.016).
13. Lazarenko I. P. Global trends in digitalization in the energy sector // *Current problems of modern science: the view of young scientists : Materials of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 07–08, 2022*. – Bryansk : Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo, 2022. – P. 270–277.
14. Pal'chun D. A. Iran and the world energy problem. "Innovation and Investment". – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-i-mirovaya-energeticheskaya-problema> (visited on 10/02/2023).
15. Puzyrnyj N. A., Kovaleva E. V. Adaptation of the fuel and energy complex to the conditions of digitalization // *Bulletin MIRBIS*. – 2022. – No. 3. – P. 105–112. – DOI: [10.25634/MIRBIS.2022.3.11](https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2022.3.11).
16. Strategy for digital transformation of the fuel and energy complex until 2030. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/e819df74a2a8bbc6b39b5258d256436.pdf> (visited on 10/02/2023).
17. Tyagunov M. Digital transformation and energy // *Energy policy*. – 2021. – 9(163). – P. 74–85. – DOI: [10.46920/2409-5516_2021_9163_74](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_9163_74).
18. Website "Digital Energy". – URL: <https://www.digital-energy.ru> (visited on 10/02/2023).
19. Xe X., Tyagunov M. G., Tu R. M. State and prospects for the development of China's electric power industry in the context of industrial carbon neutrality // *Bulletin of the Moscow Energy Institute. MPEI Bulletin*. – 2022. – No. 3. – P. 82–92. – DOI: [10.24160/1993-6982-2022-3-82-92](https://doi.org/10.24160/1993-6982-2022-3-82-92).
20. Xitry'x D. About the digital transformation of the energy industry // *Energy policy*. – 2021. – 10(164). – P. 76–89. – DOI: [10.46920/2409-5516_2021_10164_76](https://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_10164_76).
21. Xobotova L. V., Neprinczeva E. V., SHubin S. A. Digital transformation strategy: assessing the digital maturity of the Russian electricity industry // *Strategic decisions and risk management*. – 2022. – 13(3). – P. 234–244. – DOI: [10.17747/2618-947X-2022-3-234-244](https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-3-234-244).

Risk management at agro-industrial enterprises in the context of sanctions

© 2024 Skripnik Oksana Bogdanovna

Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Doctor of Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: RN07@yandex.ru

The purpose of the article is to identify the risks of the Russian agro-industrial complex arising under sanctions, and to propose a set of measures to minimize the negative impact of the identified factors to ensure the long-term sustainability of enterprises that are part of the agro-industrial complex. The sanctions pressure creates risks of a shortage of financing, a shortage of seeds, genetic material, fertilizers, as well as a shortage of agricultural machinery and equipment and necessary spare parts. The most vulnerable is the agricultural production sector, where restrictions have the greatest impact. It is concluded that risk management at agro-industrial enterprises under sanctions is based on a combination of government support measures and the implementation of strategies for intra-industry cooperation in order to minimize the negative consequences of the identified risk factors. Minimizing negative risk factors and ensuring long-term sustainability can be achieved through the implementation of import substitution strategies in the industry and increasing the investment attractiveness of enterprises that are part of the agro-industrial complex of Russia.

Keywords: *agro-industrial complex, risk management, economy, government regulation, sanctions.*

References

1. Agro-industrial complex. Statistics of the Eurasian Economic Union. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf (visited on 02/19/2024).
2. Impact of sanctions on agriculture. – URL: <https://zrr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo> (visited on 02/11/2024).
3. Investment attractiveness of the agro-industrial complex: problems and solutions. Agricultural Science / G. P. Butko [et al.]. – 2023.
4. Investment map of the Russian agro-industrial complex. – URL: https://assets-global.website-files.com/653a3800b42d101532ce189e/653b696c6b1028818bba9d57_kc-report_agroindustrial-invmap-russia_08.pdf (visited on 02/17/2024).
5. Kapustina N. V., Anichkina O. A., Xomeriki N. B. Leasing relations as a factor in the sustainable development of the agro-industrial complex of the Russian Federation // . – Moscow : Moskovskij universitet im. S. YU. Vitte, 2016. – P. 310–316.

6. *Kazimov E. F., Krapuxin G. A.* Assessing the impact of sanctions pressure on Russian foreign trade and the activities of Russian business // *Progressive Economics*. – 2022. – No. 11. – P. 5–17.
7. *Makarenko B. V.* Agrobiotechnoparks as a new vector for the development of the agro-industrial complex: the experience of China // *Progressive Economics*. – 2023. – No. 11. – P. 157–177.
8. Order of the Government of the Russian Federation dated 09/08/2022 N 2567-r (as amended on 11/23/2023) “On approval of the Strategy for the development of agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation for the period until 2030”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/ (visited on 02/21/2024).
9. *Suslov S. A.* Formation of research methodology for ensuring sustainable grain production // *Bulletin of NGIEI*. – 2022. – 5 (132). – P. 113–125.
10. *Suslov S. A.* Improving state support for grain production based on the results of scenario forecasts // *Moscow Economic Journal*. – 2022. – Vol. 7, no. 6. – P. 180–193.
11. *ZHilyakov D. I.* Risk management in the agricultural industry under sanctions policy : materials of the II International Scientific and Practical Conference //. – Kursk : Kurskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya imeni I. I. Ivanova, 2022. – P. 3–8.

Features of cost management in the oil and gas industry

© 2024 **Speshilova Natalia Viktorovna**

Head of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Professor, Doctor of Economics. Orenburg State University, Russia, Orenburg.

E-mail: spfenics@yandex.ru

© 2024 **Girina Alla Sergeevna**

Associate Professor of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Candidate of Economic Sciences. Orenburg State University, Orenburg.

E-mail: alla_girina@mail.ru

© 2024 **Dyakonova Julia Petrovna**

Master's student of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics. Orenburg State University, Russia, Orenburg.

E-mail: tolstykh.yuliya@bk.ru

The oil and gas industry is one of those sectors of the Russian economy that has been under severe pressure from Western sanctions. The article examines the main characteristics of the oil and gas market, identifies the most pressing problems of the industry in the context of ensuring the economic security of the Russian Federation. The analysis of the development of the Russian oil and gas sector for the period 2018-2022 in unstable economic and geopolitical conditions is carried out. Using the example of Rosneft, the methods of cost management in oil production are meaningfully disclosed and a number of indicators affecting the cost of production are analyzed. The measures aimed at reducing it, applied at the company's enterprises, are given. The outstripping dynamics of the EBITA indicator change relative to investment investments has been revealed. The conclusion is made about the effectiveness of investment activities in this industry. The aspect of the use of digital technologies in the management of enterprises of the oil and gas complex is considered.

Keywords: *oil and gas industry, oil and gas companies, oil and gas production, cost management, cost reduction methods, investments, innovations, digital technologies.*

References

1. Application of a risk-based approach in the oil and gas industry as a tool for increasing the level of economic security of the Russian Federation / Y. A. CHugaeva [et al.] // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – 54 (1). – P. 266–276.

2. *Borodinskij D.* Oil and electricity: linked by one goal // Labor dated December 27, 2023. – URL: https://www.trud.ru/article/27-12-2023/1576001_neft_i_elektroenergija_svjazannye_odnoj_tselju.html (visited on 01/22/2024).
3. Department of Information and Advertising of PJSC NK Rosneft August 25, 2023. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/215503> (visited on 01/12/2024).
4. *Fillimonova I. V., Komarova A. V., Nemovi V. Y.* Oil and gas complex of Russia - 2020: in 4 hours / Part 3. Economics of the oil and gas industry - 2020: long-term trends and current state. – Novosibirsk : INGG SO RAN, 2022. – URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/science/publications/publ-neftegazovyy-kompleks-rossii-2020-v-4-75-2022>.
5. *Galushko M. V., Speshilova N. V., Verevkin V. A.* Problems and prospects for the development of oil service enterprises in rapidly changing economic conditions // Financial business. – 2022. – 10 (232). – P. 16–19.
6. *Larionova E. I., CHinaeva T. I., SHpakovskaya E. P.* Analysis of the development of the oil and gas sector in modern conditions. Statistics and Economics. – 2019.
7. Official website of Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (visited on 01/23/2024).
8. Official website Rosneft. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports (visited on 02/03/2024).
9. Order of the Government of the Russian Federation dated 06/09/2020 No. 1523-r. – URL: <http://government.ru/docs/all/128340> (visited on 01/22/2024).
10. *Shepel V. N., Speshilova N. V., Kitaeva M. V.* Technology Of Management Decision-Making At Industrial Enterprises In The Digital Economy // International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development” (Samara State University of Economics, Samara, Russia 06 – 08 December 2018) : The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS – Volume LVII – GCPMED. – 2018. – P. 1520–1531. – DOI: [10.15405/epsbs.2019.03.155](https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.155).
11. *Vinokurova M. V., Vurganov M. G.* Problems and prospects for the development of the oil industry of the Russian Federation // Baikal Research Journal. – 2020. – No. 2. – P. 1–7.

Activities for the industrial development of enterprises in the instrument making industry: the experience of foreign countries

© 2024 **Suzdaleva Natalya Nikolaevna**

Senior Lecturer at the Department of Management. St. Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Saint-Petersburg.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

© 2024 **Egiazaryan Asmik Artashesovna**

English language lecturer English department No. 6. MGIMO Odintsovo branch, Russia Moscow.

E-mail: egiazarana97@gmail.com

The article discusses the tools and measures available to the state to stimulate the industrial development of the instrument making industry. Attention is drawn to the foreign experience of the USA, Germany, Singapore and other developed countries. The optimal parameters are identified within the framework of individual activities to maximize the effectiveness of state industrial policy. The categories of specialists required to intensify the development of the instrument making industry in the Russian Federation are listed. Various scenarios for financial support of enterprises are identified through the formation of a lending program for enterprises in the field of instrument making.

Keywords: *instrument making, development stimulation, state industrial policy, information support, credit programs.*

References

1. *Belyakov G. P., Ry'zhaya A. A.* State support for technological development of industrial companies: foreign experience // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Vol. 2, no. 5. – P. 32–39.
2. Entrepreneur / The Small Business Innovation Research (SBIR). – URL: <https://www.sbir.gov/applicant> (visited on 02/24/2024).
3. Germany / OECD iLibrary. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/146f6146-en/index.html?itemId=/content/component/146f6146-en> (visited on 02/24/2024).
4. *Ibragimov I. M. X.* Regional policy for supporting small and medium-sized youth entrepreneurship in the North Caucasus Federal District // North Caucasus: spatial development and human capital. – 2018. – P. 93–97.
5. Investment capital / U.S. Small Business Administration. – URL: <https://www.sba.gov/funding-programs/investment-capital> (visited on 02/24/2024).

6. Memorandum of Accelerating Technology Transfer and Commercialization of Federal Research in Support of High-Growth Businesses / The National Institute of Standards, Technology (NIST). – URL: <https://www.nist.gov/system/files/documents/2017/04/28/DOC-Tech-Transfer-Plan.pdf> (visited on 02/24/2024).
7. *Suzdaleva N. N.* Industrial policy of the state and its effectiveness at the present stage // Economic Sciences. – 2023. – 2(219). – P. 138–144.
8. *Suzdaleva N. N.* Tools to support the development of the instrument making industry in the Russian Federation // Economics and Law Issues. – 2023. – 4 (178). – P. 118–123.

Principles and methods of state industrial policy

© 2024 **Suzdaleva Natalya Nikolaevna**

Senior Lecturer at the Department of Management. St. Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Saint-Petersburg.

E-mail: NNSuzdaleva@fa.ru

© 2024 **Egiazaryan Asmik Artashesovna**

English language lecturer English department No. 6. MGIMO Odintsovo branch, Russia Moscow.

E-mail: egiazarana97@gmail.com

The article examines the principles of state influence on industry, adherence to which ensures the intensification of industry development. Methods are identified that are advisable to use to influence the parameters of the industrial system to achieve the planned target growth indicators. The scientific tasks of developing new methods for diagnosing the functioning of enterprises are identified, as well as theoretical tasks related to the selection and justification of methods and models for managing industrial development. Such elements complement the structure of the mechanism of influence of government bodies and other participants in the process on industrial enterprises with the aim of intensification and extensive and intensive growth.

Keywords: *industrial policy, methods of state influence, diagnostics of enterprise functioning, management methods and models, planning and risk management.*

References

1. *Bogaty'rev I. F.* Mechanism for harmonization of trade and industrial policy and economic security of the state // *Bulletin of Samara State Economic University*. – 2021. – 12 (206). – P. 44–52.
2. *Gurskij V. L.* Methodological basis for harmonizing the industrial policy of the EAEU member states // *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Theory and practice of management*. – 2019. – 23 (28). – P. 89–101.
3. *Gurskij V. L.* The role of coordinating the industrial policies of the member states of the integration association in the context of globalization // *Economics today*. – 2019. – No. 9. – P. 225–239.
4. *Koxno P. A.* Prospective industrial policy of Russia in the “enterprise-state” system // *Economics of high-tech industries*. – 2022. – Vol. 3, no. 1. – P. 9–26.
5. *Suzdaleva N. N.* Industrial policy of the state and its effectiveness at the present stage // *Economic Sciences*. – 2023. – 2(219). – P. 138–144.

Russia's role in global agriculture

© 2024 **Tolmachev Mikhail Nikolaevich**

Doctor of Economic, Head of Business Analysis Department. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: MNTolmachev@fa.ru

The first quarter of the 21st century was marked by Russia's transition from the position of the world's largest buyer of agricultural products to the status of a net exporter. The current article is devoted to assessing the dynamics of the process and the current position of Russia in international food production and foreign trade operations in the global food market.

Keywords: *foreign trade, import, international comparisons, food market, agriculture, export.*

References

1. Ason T. A. The degree of dependence of Russian industry on imports and prospects for implementing the import substitution program // *Modern research and development*. – 2017. – 9(17). – P. 35–42.
2. Azzheurova M. V. The role of Russia in the system of world trade of agricultural raw materials and food // *Science and education*. – 2020. – Vol. 3, no. 2. – P. 413.
3. Baly'xin M. G., SHajlieva M. M., CZy'pin A. P. Statistical analysis of the economic development of the BRICS countries // *Statistics and Economics*. – 2020. – Vol. 17, no. 2. – P. 18–28.
4. CZy'pin A. P., Ovsyannikov V. A. Statistical analysis of the dynamics of agricultural production in the world // *Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex : Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Kinel, December 13–16, 2016*. – Kinel' : Samarskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya, 2017. – P. 272–275.
5. Dozhdikova A. P. World trade in agricultural products // *Beneficiary*. – 2021. – No. 94. – P. 13–15.
6. Gadzhimirzoev G. I. Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions // *Marketing and logistics*. – 2022. – 6(44). – P. 15–24.
7. Medvedeva N. A. Main trends in international trade in agricultural products and food: opportunities for Russia // *Economics, labor, management in agriculture*. – 2023. – 4(98). – P. 181–189.
8. Nefedova T. G. Geoeconomic changes in the Russian agricultural complex in new geopolitical conditions // *Regional studies*. – 2022. – 2(76). – P. 4–15.
9. Prospects for non-resource, non-energy exports of the Russian Federation under sanctions restrictions / L. V. Rozhkova [et al.] // *Economic relations*. – 2022. – Vol. 12, no. 3. – P. 433–450.

Studying the main trends in the digitalization of the russian tourism industry

© 2024 **Tsy-pin Alexander Pavlovich**

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: aptsy-pin@fa.ru

Digital technologies are rapidly penetrating into the daily life of society, they also affect many sectors of the economy, in this regard, we consider the topic of assessing the level of penetration of IT facilities into the Russian tourism industry relevant. The main results of the study include the following: digital penetration into the tourism industry is significant; the role of living human labor in the tourism industry is rapidly declining; digital technologies lead to a significant release of workers in the tourism sector.

Keywords: *digital technologies, digitalization, sectors of the economy, tourism, travel.*

References

1. *Argun G. R., Mixalev I. V. Domestic tourism in Russia: development dynamics // Economic Sciences. – 2023. – No. 224. – P. 20–27.*
2. *Ashinova M. K., Eshugova S. K., Kadakoeva G. V. Innovative vector of digital transformation of the tourism cluster of the regional economy // Management Accounting. – 2023. – No. 11. – P. 45–51.*
3. *Lebedeva Y. A. Digitalization of the tourism industry as a factor in the socio-economic development of Russia // Municipal Academy. – 2022. – No. 2. – P. 61–67.*
4. *Loseva A. V., Ledneva O. V. Issues of territorial differentiation of the information society of Russia // Basic Research. – 2021. – No. 6. – P. 47–55. – DOI: [10.17513/fr.43057](https://doi.org/10.17513/fr.43057).*
5. *Mixajlov S. A. Tourist behavior analysis system based on a digital life pattern model // Informatization and communication. – 2020. – No. 5. – P. 78–83.*

Features of the adoption and dissemination of innovations

© 2024 **Venediktova Svetlana Konstantinovna**

Candidate of Economic Sciences. VOENMEH named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia.

E-mail: venediktova_sk@voenmeh.ru

© 2024 **Gorbushina Natalia Iurevna**

VOENMEH named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia.

E-mail: gorbushina_niu@voenmeh.ru

© 2024 **Muravev Andrey Valerevich**

Candidate of Technical Sciences. VOENMEH named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia.

E-mail: avmurspb@mail.ru

This article analyzes the ability of adoption and dissemination of innovations in society. The article considers the impact of innovations on the economy and the increase in the innovative potential and competitiveness of the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: *innovations, diffusion of innovations, innovative development of Russian regions, the innovative potential of the Arctic zone of the Russian Federation.*

References

1. *Abashkin V. L., Abdraxmanova G. I., Bredixin S. V.* Rating of innovative development of constituent entities of the Russian Federation. Issue 7 / ed. by L. M. Goxberg. – Moscow : NIU VSHE', 2021. – 274 p.
2. *Detter G. F.* Formation of a functionally complete innovation infrastructure in the ecosystem of the Arctic regions // *Issues of innovative economics.* – 2018. – No. 1. – P. 91-104.
3. *Komkov N. I., Selin V. S., CZukerman V. A.* Innovative economics: encyclopedic dictionary-reference book. – Moscow : MAKS Press, 2012. – 544 p.
4. *Maxortova V. K.* Innovative potential for the development of the Arctic zone of the Russian Federation // *Economics, management, finance : materials of the IV International Scientific Conference (Perm, April 2015).* – Perm' : Zebra, 2015. – P. 200-203.
5. *Mensh G.* Technological stalemate // *Long-term trends in capitalist production / ed. by P. M. E'ntov, N. A. Makasheva.* – Moscow, 1985.
6. National report "High-tech business in Russian regions" / ed. by S. P. Zemczov. – Moscow : RANXiGS, AIRR, 2020. – 100 p.
7. *R. Nelson S. W.* An Evolutionary Theory of Economic Change. – 1985. – 454 p. – ISBN 9780674272286.
8. *Rogers E. M.* Diffusion of innovations. – 4th ed. – 1995.

9. *SHumpeter J.* Theory of economic development. – Moscow : Progress, 1982. – 456 p.
10. *Spychalska-Wojtkiewicz M., Klein M. E.* Cross-Sector Partnerships for Innovation and Growth: Can Creative Industries Support Traditional Sector Innovations? // *Sustainability*. – 2020. – 12 (23).
11. Theoretical and methodological aspects of assessing the innovative development of regions of the Arctic zone of the Russian Federation / A. M. Torczew [et al.] // *Issues of innovative economics*. – 2018. – No. 3. – P. 417–434. – URL: <https://1economic.ru/lib/39386>.
12. *Veneditova S. K., Gorbushina N. Y., Murav'ev A. V.* Aspects of insurance as a method of risk management in innovation activities // *Economics and Law Issues*. – 2023. – No. 2. – P. 91–97.

Evolution of Regulatory Framework for Accounting Expertise of Intentional and Fictitious Bankruptcy

© 2024 **Verzhbitckaya Irina Valerievna**

Senior Lecturer, Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Stavropol branch of the Moscow Pedagogical State University, Stavropol.

E-mail: zosya_i@mail.ru

In this article, the author considers the regulatory regulation of forensic accounting examination and bankruptcies in modern domestic legislation on the basis of comprehensive and systematic approaches. The stages of developing a standard for conducting an examination of fictitious and intentional bankruptcies, which can be used to form local regulatory regulation in commercial organizations, are presented. The author investigated the most pressing problems and shortcomings of the current legislation in the field of bankruptcy regulation and proposed the possibility of solving them on the basis of the introduction of the Insolvency (Bankruptcy) Code.

Keywords: *Accounting expertise, regulatory regulation, fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, insolvency.*

References

1. *Bash L. M.* School dictionary of foreign words. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2007.
2. Federal Law “On State Forensic Activities in the Russian Federation” dated May 31, 2001 No. 73-FZ (as amended on July 1, 2021) / SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.

3. *Garant S.* Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated December 20, 2002 N 346 “On approval of Methodological Recommendations for the conduct of forensic examinations in state forensic institutions of the system of the Ministry of Justice of the Russian Federation” clause 2.5. – URL: <https://base.garant.ru/12144797>.
4. International Standard on Auditing 570 (revised) “Going Concern” (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 01/09/2019 N 2n) (as amended on 10/16/2023) / SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317495.
5. Meeting of Mikhail Mishustin with the head of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology Anton Shalaev / Official website of the Russian Government. – URL: <http://government.ru/news/46158>.
6. Official website of SRO NP “Self-regulatory organization of forensic experts”. – URL: <https://exprus.ru/activity>.
7. Official website of the All-Russian public organization for the promotion of forensic activities “Forensic Expert Chamber of the Russian Federation”. – URL: <https://seprf.ru/dokumenty>.
8. Official website of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. – URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost//home/standarts/catalognational>.
9. Official website of the SRO Union “Interregional Association of Designers and Experts”. – URL: <https://www.sromope.ru>.
10. *Radygin A. D., Simachev Y. V.* Bankruptcy // Economy in transition. Essays on the economic policy of post-communist Russia 1998–2002 / ed. by E. T. Gajdar. – Moscow : Delo, 2003. – P. 498–512.
11. *Sivczkij V. A.* Expertise in constitutional and judicial rule-making: meaning, forms, limits of application // Legal technology. Law-making expertology (doctrine, practice, technique). – 2022. – No. 16. – P. 490–495.

Formation of a unified information space of foreign economic activity of organizations on the basis of its accounting system

© 2024 **Zargaryan David Petrosovich**

Student of the Faculty of Tax, Audit and Business Analysis. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: davidzargaryan@mail.ru

© 2024 **Kevorkova Zhanna Arakelovna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: Zhanna.kevorkova@mail.ru

Task. The article is devoted to the consideration of the features of the formation of a unified information space for the foreign economic activity of an economic entity on the basis of its accounting system. The structural elements of this space are indicated. Emphasis is also placed on the need for its integration with the global information architecture and systems of export-import operations. **Model.** The article reveals the practical aspects of using tools for processing and analyzing digital data when carrying out export-import operations.

Conclusions. The need for the ongoing activities of economic entities of the country in organizing foreign economic activity, in particular the facts of economic life regarding imports, has been proven.

Practical use. The resulting research data can be used by economic entities to analyze the impact of different import methods on the performance of their business activities. **Originality.** As a result of the study, methodological recommendations were proposed that allow developing the structure of the information space of an organization's foreign economic activity, based on its accounting system.

Keywords: *accounting, information space, trade, data.*

References

1. *Bank S. V. Construction of a management accounting system aimed at ensuring economic security when carrying out foreign economic activity // RISK. – 2023. – No. 4. – P. 123–129.*
2. *Bulgadaryan A. G. Accounting for foreign economic activity // Financial markets and banks. – 2022. – No. 9. – P. 42–45.*

3. *Bulgadaryan A. G.* Synthetic and analytical accounting of transactions in foreign economic activity // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, no. 5. – P. 47–52.
4. *Kesyan S. V.* Features of accounting for the export of goods, works, services // Science and Humanities Studies. – 2021. – 36 (4). – P. 286–291.
5. *Kevorkova Z. A., Karpova T. P., Karpova V. V.* Relevance and need to improve document flow in organizations of the commercial and public sectors of the economy // Auditor. – 2021. – Vol. 7, no. 6. – P. 15–21.
6. *Kevorkova Z. A., Muzaeva B. D.* The role and significance of primary accounting documentation when conducting state financial control // Accounting and taxation in budgetary organizations. – 2019. – No. 3. – P. 32–36.
7. *Kozeva Y. S., Rogova M. S.* Features of accounting for business transactions in foreign economic activity // Problems of enterprise development: theory and practice. – 2022. – No. 1-1. – P. 101–104.
8. *Krajnova I. M.* Export and import operations of an organization: current aspects of accounting policies for accounting and tax purposes // Economics and business: theory and practice. – 2021. – No. 12. – P. 17–20.
9. *Kravczova A. A., Kevorkova Z. A.* Regulatory regulation of parallel imports and the possibility of its implementation by Russian organizations under sanctions // Economics and Law Issues. – 2023. – No. 183. – P. 81–86.
10. *Osipov M. A.* Features of accounting and tax accounting of settlements with foreign counterparties during a crisis period // Russian economic online journal. – 2023. – No. 1.
11. *Ponomarenko P. G.* Currency regulation, accounting and control of foreign economic activity // Transport services market (problems of increasing efficiency). – 2022. – 1 (15). – P. 45–52.
12. *SHoxnex A. V.* Paradigms for the formation of accounting and analytical support in the context of managing foreign economic activity // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – 5 (154). – P. 904–906.
13. *Voronkova O. N.* Foreign economic activity of enterprises in modern conditions: risks vs opportunities // Innovation and investment. – 2021. – No. 1. – P. 40–43.

FINANCE

The structure of the public debt of the constituent entities of the Russian Federation: types of debt obligations and ways to solve the problem of debt dependence

© 2024 **Bakulina Anna Alexandrovna**

Doctor of Economics, Associate professor, Professor of MGIMO Department of Public Administration. Moscow State Institute of International Relations.

E-mail: anbakdoc@mail.ru

© 2024 **Kartoshnikov Nikolai Andreevich**

Bachelor student. Moscow State Institute of International Relations.

E-mail: nikolaykartoshnikov@mail.ru

The article analyzes the issue of the increase in the public debt of the constituent entities of the Russian Federation by considering its structure and specificities of repayment to identify ways of optimization of finances. Federal bonds, budget loans, as well as credit funds from international financial institutions and commercial structures are considered as the main sources of extra-budgetary funds of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *Finance, sub-federal bonds, the public debt of a constituent entity of the Russian Federation, budget loans, intergovernmental relations, state guarantees, and territories of advanced economic development are some of the topics discussed in this article.*

References

1. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation, 03.08.1998, No. 31, art. 3823.
2. Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ "On the Securities Market".
3. National projects of the Russian Federation / official website National projects of the Russian Federation. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (visited on 02/12/2024).
4. *Nesterenko I. Y.* The practice of providing state guarantees by constituent entities of the Russian Federation // Finance and credit. – 2013. – 34 (562). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-predostavleniya-gosudarstvennyh-garantiy-subektami-rossiyskoy-federatsii>.

5. *Rastyapin A. A.* Russia's interaction with EU financial institutions // *Chronoeconomics*. – 2017. – 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-rossii-s-finansovymi-institutami-es>.
6. The volume and structure of public debt of the constituent entities of the Russian Federation and the debt of municipalities / official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt (visited on 02/12/2024).
7. *Zotikov N. Z., Savderova A. F.* Public debt of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation and municipalities // *Vestnik GUM*. – 2021. – No. 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-rossiyskoy-federatsii-subektov-rossiyskoy-federatsii-i-munitsipalnyh-obrazovaniy>.

The concept of regulating investment processes based on a balanced Russian financial system

© 2024 **Ershov Sergey Konstantinovich**

Postgraduate student. All-Russian Academy of Foreign Trade, Moscow.

E-mail: Workspace1812@gmail.com

© 2024 **Slobodyanik Viktor Vladimirovich**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences. All-Russian Academy of Foreign Trade, Moscow.

E-mail: vslobodyanik@gmail.com

The article focuses on the issues of building a balanced financial system in Russia and other countries in the system of international integration through the regulation of investment processes. The purpose of the study is to describe a new format for building stable global and national economies based on the regulation of investment processes. The subject of the study is the construction of a balanced model for the development of global and national economies. The object of the study is the regulation of investment processes in international and national relations. The author describes the format of creating conditions for building an effective system for the development of global and national economies based on a balance of interests through the regulation of investment processes.

Keywords: *world integration, international integration, world investment fund, national investment fund, international investment fund, regulation of investment processes.*

References

1. *Gorbenko A. S.* The current state of analytical and methodological tools for assessing business value // *Industrial economy*. – 2022. – Vol. 6, no. 5. – P. 547–553.
2. *Gryaznova A. G.* Property valuation : Textbook. – Moscow : Finansy' i statistika, 2003. – 496 p.
3. *Guzovskij Y. E.* The relevance of applying the concept of company value management (VBM) for Russian companies // *Bulletin of the Moscow International Academy*. – 2022. – No. 2. – P. 93–95.
4. *Imyarekov S. M., Plexanova E. A., Xranina O. A.* Basic approaches to business valuation // *Economy and society*. – 2018. – 11 (54). – P. 437–444.
5. *Kalandarova N. N., Amirdinova M. T.* Business valuation methods // *Economics and business: theory and practice*. – 2017. – No. 5. – P. 109–113.
6. *Kozhukalova O. Y., YUjczin V.* Theoretical aspects of the cost approach to business management // *Economy and society*. – 2020. – 4 (71). – P. 449–453.
7. *Lebedeva A. L.* Corporate finance and business valuation // *Economy and society*. – 2022. – 4–3 (95). – P. 3–8.

8. *Muzalyova T. I., Reshetov K. Y.* Modern approaches to assessing the value of a company // International Journal of Humanities and Sciences. – 2022. – No. 10-4. – P. 173-176.
9. *Petrovna I. I.* Approaches to assessing the market value of companies // Oeconomia et Jus. – 2022. – No. 2. – P. 28-37.
10. *SHHerbakov V. A., SHHerbakova N. A.* Estimation of enterprise (business) value. – 4th ed. – Moscow : Omega-L, 2016. – 315 p.
11. *YUr'evich Z. D.* Directions for sustainable development of business and asset valuation standards // KANT. – 2022. – 4 (45). – P. 55-61.

Foreign direct investment in the Russian economy

© 2024 **Kataev Sergey Evgenievich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department P4 Economics, Organization and Production Management. Baltic State Technical University VOENMEH named after D. F. Ustinov.

Russia, St. Petersburg.

E-mail: kse162@mail.ru

© 2024 **Muraviev Andrey Valerievich**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department P4 Economics, Organization and production management. Baltic State Technical University VOENMEKH named after D. F. Ustinov.

Russia, Saint Petersburg.

E-mail: bgtu@voenmeh.ru

© 2024 **Khvostov Andrey Borisovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, associate Professor of the department P4 Economics, organization and management of production. Baltic State Technical University VOENMEH named after D. F. Ustinov. Russia, St. Petersburg.

E-mail: aanda@list.ru

Investments play an important role for the economy of any country, including those at the stage of development. Investment activity is an important component of the stable development of the economy. To a large extent, it contributes to the modernization and diversification of the economic system. Therefore, the topic of attracting foreign direct investment into the domestic economy has been around for quite a long time. It has become especially relevant lately.

Keywords: *foreign direct investment; Russian financial system; sanctions; economic sanctions; financial flows, banking system.*

References

1. *Bolwijn R., Casella B., Rigo D.* An FDI-driven Approach to Measuring the Scale and Economic Impact of BEPS // *Transnational corporations*. – 2018. – Vol. 25(2). – P. 107-144.
2. Federal Law “On Foreign Investments in the Russian Federation” dated 07/09/1999 No. 160-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283 (visited on 02/10/2024).
3. *Fedorova E. A.* The impact of foreign direct investment from offshore companies on the efficiency of Russian companies // *Economic policy*. – 2023. – Vol. 18, no. 4. – P. 58-77.

4. Interactive presentation of up-to-date statistics “Accumulated direct investment by geographical regions of the world, countries, instruments and types of economic activity” / Bank of Russia. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/npi.
5. Investments in Russia 2023. Statistical collection / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (visited on 02/11/2024).
6. *Razumnova L. L., Savina N. P.* Contours of the structural transformation of the Russian economy in the context of sanctions restrictions // *Economics and Entrepreneurship*. – 2022. – 9(146). – P. 95-104. – DOI: [10.34925/EIP.2022.146.9.015](https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.015).
7. Statistics on the external sector / Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (visited on 02/10/2024).
8. The number of Russian companies under sanctions has doubled over the past year. – URL: https://kontur.ru/prizma/news/37844-uvlichenie_chisla_kompaniy_rf_pod_sankciyami (visited on 02/10/2024).

Increasing the role of state regulation of lending to small and medium-sized businesses

© 2024 **Morozko Natalya Iosifovna**

Doctor of Economics, Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: natmorozko@mail.ru

© 2024 **Morozko Nina Iosifovna**

Doctor of Economic Sciences Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: ninamorozko@list.ru

The development and support of small and medium-sized businesses is necessary because jobs are created and the contribution to the country's GDP increases. The study analyzes policies in the field of financial support for SMEs. The Lending Incentive Program implemented by the SME Corporation is discussed in detail; umbrella mechanism for providing guarantees for the obligations of SMEs.

Keywords: *financial support, lending, small and medium-sized businesses, government programs.*

References

1. *Bernstajn U.* Investor manifesto. – Moscow : Al'pina Publisher, 2019. – 250 p.
2. Federal Law No. 209-FZ dated July 24, 2007 (as amended on July 2, 2021) "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on July 13, 2021).
3. Lending to small and medium-sized businesses No. 11, November 2023 / Statistical Bulletin of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47797/stat_bulletin_lending_23-11_42.pdf.
4. *Morozko N. I., Didenko V. Y.* Financial management in small business : Textbook. – Moscow : Infra-M, 2019. – 347 p.
5. *Morozko N. I., Morozko N. I., Didenko V. Y.* Minimizing risks in the activities of credit consumer cooperatives // Economy. Taxes. Right. – 2019. – No. 4. – P. 60–68.
6. Official website of the Bank of Russia. – URL: <https://cbr.ru>.
7. Official website of the SME Corporation. – URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv>.
8. Order of the Government of the Russian Federation No. 1083-r dated 06/02/2016 No. 1083-r "On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period until 2030". – URL: <http://government.ru/docs/23354>.

9. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 09.09.2020 No. 586 “On approval of the Basic Provisions for the development of the national guarantee system for supporting small and medium-sized businesses for the period until 2024”.
10. Preferential lending / Russian Government. – URL: http://government.ru/support_measures/measure/54.
11. Program to stimulate lending to small and medium-sized businesses. – Moscow : Korporacziya MSP, 2019. – URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir (visited on 12/08/2023).
12. *Rajs E.* Business from scratch: Lean Startup method for quickly testing ideas and choosing a business model. – 3rd ed. – Moscow : Al'pina publisher, 2019. – 253 p.
13. Support for innovative small and medium-sized businesses / SME Corporation. – URL: <https://prom.krd.ru/images/docs/msp/innovation-support.pdf> (visited on 12/04/2023).
14. Support for small and medium-sized businesses / Bank of Russia. – URL: <http://www.cbr.ru/develop/msp> (visited on 12/14/2023).
15. The Ministry of Economic Development has made changes to the program of preferential lending to SMEs / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news> (visited on 12/11/2023).
16. The problem is the inaccessibility of bank loans and insufficient government support. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2021/60a50cf19a79473e833e1ca3>.
17. *Tyurner S., Endres A.* Strategies for increasing the success of small business owners. International Journal of Applied Management and Technology. – 2017.
18. Umbrella mechanism for providing guarantees to the SME Corporation. – URL: <https://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka/zontichnyy-mekhanizm-predostavleniya-poruchitelstv> (visited on 11/07/2023).
19. Unified register of small and medium-sized businesses (nalog.ru). – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (visited on 11/12/2023).
20. *Ushanov A. E.* Credit support for small and medium-sized businesses: adjustment of approaches // Innovative economic development. – 2020. – No. 1. – P. 122–128.
21. *Zaxarov Y. S.* Lending and financing of small and medium-sized enterprises in the eurozone countries // Economy. Business. Banks. – 2020. – No. 4. – P. 37–47.

Regional taxation as a tool of regional tax policy

© 2024 **Shcherbakova Nataliya Vladimirovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Taxes and Economic Security, Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola.

E-mail: shchnataliya@gmail.com

The tax policy of regional taxation is the most important element of the impact on the socio-economic development of the region. Based on a systematic approach, a model of the tax regulation system for the socio-economic development of the region is presented. The contribution of federal districts and individual regions to the formation of the federal budget has been assessed. The conclusion is made about the use of tax policy tools to ensure effective tax regulation.

Keywords: *regional taxation, tax revenues, tax regulation, taxation, coefficient of elasticity, gross regional product, tax revenues, tax revenues.*

References

1. *Anisimov A. L., SHirpuzhev S. V.* Formation of tax instruments to ensure economic security of the region // *Manager*. – 2017. – 3 (67). – P. 25–30.
2. *Beskorovajnaya N. S., Ermakov I. V.* Tax federalism in the aspect of equalizing the socio-economic development of regions // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. – 2018. – 3 (66). – P. 41–47.
3. *CHursina I. A.* The influence of the shadow economy on the tax component of economic security : PhD thesis экономических наук : 08.00.058 / CHursina Irina Anatol'evna. – Moscow, 2009. – 209 p.
4. *Moxnatkina L. B.* Assessment of regional inequality in the formation of federal budget revenues based on the Pareto criterion // *Economy of the region*. – 2020. – Vol. 16, no. 4. – P. 1377–1392.
5. *Semeko G. V.* Tax system and regional development (review) // *Economic and social problems of Russia*. – 2000. – No. 3. – P. 54–77.
6. *SHemyakina M. S., Murzina E. A., SHHerbakova N. V.* Monitoring the management of tax security of the territory based on a risk-based approach // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 204. – P. 191–193.
7. *SHHerbakova N. V.* Adequacy of tax liability as a guarantee of economic security of the region // *East European Scientific Bulletin*. – 2021. – 1 (17). – P. 51–54.

Study of dynamics and interrelation of indicators of financial condition and environmental safety of economic regions of Russia

© 2024 **Zatsarnaya Nadezhda Albertovna**

Assistant Lecturer of Sustainable Development Finance Department, Higher School of Finance. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

The article studies the dynamics of environmental protection expenditures in Russia, as well as the relationship of this indicator with GRP, budget revenues of environmental and environmental-related taxes and fees. The indicators of polluted wastewater discharge into surface water bodies, fresh water use in economic regions of Russia and their relationship with water tax revenues to the budget are analyzed. It is concluded that there is a direct close correlation between financial indicators and environmental characteristics.

Keywords: *water tax, mineral extraction tax, environmental taxes, environmental expenditures, economic regions of Russia, environmental finance, green finance, sustainable development finance, environmental security.*

References

1. Execution of the federal budget and budgets of the budget system of the Russian Federation for 2020 / Extended Collegium of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf (visited on 02/09/2024).
2. Fuel and energy complex. Investment passport of the Stavropol Territory / Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory. – URL: <http://stavinvest.ru/invest/investment-passport-of-the-stavropol-territory/1-socio-economic-development-of-the-stavropol-territory/1-10-fuel-and-energy-complex> (visited on 01/22/2024).
3. Key environmental protection indicators / Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294> (visited on 12/29/2023).
4. Neudachin I. G. Urban Ecosystem Research // Problems of regional ecology. – 2020. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gorodskoy-ekosistemy> (visited on 02/09/2024).
5. On approval of the state program of the Russian Federation “Environmental Protection”: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15. 2014 No. 326: text with changes and additions.

6. On approval of the state program of the Russian Federation “Reproduction and use of natural resources”: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 322: text with changes and additions.
7. *statistiki F. sluzhba gosudarstvennoj*. Regions of Russia. Socio-economic indicators - 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (visited on 12/29/2023).
8. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). – URL: <https://fedstat.ru> (visited on 02/09/2024).
9. *Zaczarnaya N. A.* Criteria for determining the influence of environmental factors on the standard of living and tax tools for managing them // Modern economic science: theoretical and practical potential. Innovative development of modern economic education : materials of the International Scientific and Practical Conference. – 2020. – P. 225–231.
10. *Zaczarnaya N. A.* Theoretical aspects of environmental taxation in world theory and Russian practice // Finance and credit. – 2020. – Vol. 26, 5(797). – P. 1135–1150. – DOI: [10.24891/fc.26.5.1135](https://doi.org/10.24891/fc.26.5.1135).

WORLD ECONOMY

A retrospective of the becoming of the Chinese oil industry and strategic cooperation between Russia and China on the issue of oil trade.

© 2024 **Chernousov Dmitrii Albertovich**

PhD student. Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Russia, Moscow. China University of Petroleum, Beijing.

E-mail: chernousov8@list.ru

This paper is study the relations between China and Russia in a joint project during the development of China's oil industry, from the first steps of the oil field exploration in the late 19th and early 20th centuries, to the today's oil trade. The history of the Chinese oil industry is closely cooperated with Russia, because after all, due to the cooperative efforts of workers and scientists from China and Russia, the basis of China's oil industry was done. The target of this paper is to study the development of Russian-Chinese relations in the joint work on the development of the Chinese oil industry and oil trade during the all time of this cooperation, to determine the factors that affect the development of Russian-Chinese cooperation projects in the oil industry and the key features of this cooperation at different historic time intervals.

Keywords: *China, oil industry, international oil and gas business, oil trade.*

References

1. URL: http://www.shanxi.gov.cn/ztjj/jj2020sx1h/mcjs/202001/t20200112_6037014.shtml.
2. 2022国内外油气行业发展报告2023年新版
石油工业出版社.
3. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on cooperation in the field of transportation of Russian oil through the territory of the Republic of Kazakhstan to the People's Republic of China dated December 24, 2013," Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) 08/26/2014 / Bulletin of International Treaties November 2015, No. 11, pp. 28–31, 08.26.2014.
4. Chinese oil demand to peak before 2030: CNPC / Argus. – 2021. – URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2287066-chinese-oil-demand-to-peak-before-2030-cnpc#:~:text=Chinese%20oil%20demand%20is%20expected,mn%20b%2Fd%20by%202060> (visited on 08/31/2023).
5. Collection of consular reports. Ministry of Foreign Affairs. 1908, issue. 2: year 11. – S.-Peterburg : Tovarishhestvo Xudozhestvennoj Pechati. – P. 364–396.

6. Conventional crude oil / UNdata. – URL: <http://data.un.org/Data.aspx?d=EDATA&f=cmID%3ACR> (visited on 09/01/2023).
7. Crude Petroleum in China / The Observatory of Economic Complexity. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/crude-petroleum/reporter/chn?tradeGrowth=flow1&yearExportSelector=exportYear24&yearGrowth2=exportYear24> (visited on 08/29/2023).
8. *Delyagin M. G.* On some aspects of Russian-Chinese cooperation in the oil and gas sector. Speech at the 11th International Conference on Peace and Development in Northeast Asia (Changchun, China) / [Delyagin.ru](http://delyagin.ru). – 2004. – URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/46257-o-nekotorykh-aspektakh-rossi-sko-kita-skogo-sotrudnichestva-v-neftegazovo-sfere-vystuplenie-na-11-mezhdunarodno-konferentsii-po-miru-i-razvitiyu-v-severo-vostochno-azii-chan-chun-kita> (visited on 08/28/2023).
9. *Evdoshenko Y. V.* Foreign economic projects of the Stalin era: Xinjiang Oil and the Soviet Union (1935-1955) // Oil industry. – 2021. – P. 277.
10. *Evdoshenko Y. V.* Oil of Xinjiang: Special purpose expedition of the USSR People's Commissariat of Heavy Industry and organization of oil exploration in Northwestern China 1935-1937. // Oil industry. – 2019. – No. 1. – P. 114-118.
11. Government of the Russian Federation “On the signing of the Protocol on amendments to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on the transit of oil dated June 7, 2002” Order of December 23, 2013 No. 2501-r Moscow.
12. Kazakhstan plans to expand oil export pipeline to China. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/18/975740-kazahstan-planiruet> (visited on 08/10/2023).
13. *Kontrovich A. E.* Forecast for the development of new centers of the oil and gas industry in the east of Russia and the export of oil, petroleum products and gas to the east // Region: Economics and Sociology. – 2007. – No. 1. – P. 210-229.
14. Mikhail Kasyanov deprived China of Russian oil / [Kommersant](http://kommersant.ru). – 2003. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/414483> (visited on 08/25/2023).
15. Novak allowed the construction of additional oil pipelines to China / [Sight](http://sight.ru). – 2022. – URL: <https://vz.ru/news/2022/11/29/1188776.html?ysclid=lm23osq4qh159097499> (visited on 08/29/2023).
16. Oil workers have resumed delivering export oil to the port of Kozmino by rail.” / [Vedomosti](http://vedomosti.ru). – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/07/961918-neftyanki-vozobnovili-dostavku-nefti-v-kozmino> (visited on 08/19/2023).
17. *Perrodon A.* History of major oil and gas discoveries / ed. by G. A. By'levskiy. – Moscow : Mir, 2002. – 254 p.
18. Rosneft and CNPC are strengthening cooperation in the field of oil supplies” / Press center Rosneft. – 2022. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/209325> (visited on 08/10/2023).
19. Russian oil has found a sanctions-free route / [Sight](http://sight.ru). – 2022. – URL: <https://vz.ru/economy/2022/11/10/1186034.html?ysclid=lm23z75jhv996020461> (visited on 08/29/2023).
20. Russian-Chinese relations in the 20th century: Materials and documents. Vol. III. Soviet-Chinese relations. September 1931-1937. – Moscow : Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 2010. – 469 p.
21. *Svinczova E.* Rebels attack China's oil pipeline in Myanmar / [Neftegaz.ru](http://neftegaz.ru). – 2022. – URL: <https://neftegaz.ru/news/incidental/726212-povstantsy-atakovali-nefteprovod-kitaya-v-myanme> (visited on 08/29/2023).
22. The Chinese are eager for Russian black gold / [Independent newspaper](http://independentnewspaper.ru). – 2003. – URL: https://www.ng.ru/economics/2003-11-24/4_china.html (visited on 08/25/2023).
23. YUKOS convinced the government to lay a “pipe” to China / [MFD-InfoCenter](http://mfd.ru). – 2003. – URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=70251> (visited on 08/26/2023).
24. 中华人民共和国对外合作开采海洋石油资源条例. – URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjNjYmIzYzAxNmY0MGQwM2M0MDA1ZTc>.
25. 任继凯, 中国国有石油企业媒介话语的历史变迁, 北京:石油工业出版社. – 2022. – ISBN 978-7-5183-5786-4.
26. 国务院办公厅 能源发展战略行动计划(2014-2020年 000014349). – 2014. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm.

A study of the political environment and innovation efficiency of joint investments in Russian-Chinese joint ventures

© 2024 **Yu Zhaoqun**

Graduate student. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: yuzhaoqun@mail.ru

© 2024 **Fu Yuanyuan**

Graduate student. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: fuyuanyuan911@gmail.com

The purpose of this study is to examine the influence of the political environment on the innovation performance of joint investments in Russian-Chinese joint ventures. First, the researchers conducted a detailed analysis of the foreign investment policies, trade agreements, and intellectual property regulations of China and Russia to understand the stances of the two governments in supporting and regulating cross-border investment. Secondly, the article focuses on cultural differences, communication mechanisms, labor laws, tax policies and other factors to reveal the potential challenges and opportunities that these policy environments bring to the management and operation of joint ventures. The research also focuses on market prospects, competition analysis and innovation performance evaluation. By analyzing the joint venture's position in the market and the performance of innovation activities, it provides a deep understanding of the interaction between the policy environment and corporate performance. Finally, the researchers recommend paying attention to risk management, legal compliance, corporate social responsibility and other aspects to ensure that joint ventures can flexibly adapt and maintain innovative vitality in the context of policy adjustments. This study provides a comprehensive analysis of the policy environment for Sino-Russian joint ventures and provides targeted recommendations to corporate decision-makers to optimize the innovation performance of their joint investments.

Keywords: *joint ventures, joint investments, policy environment, innovation performance, Sino-Russian relations.*

References

1. *CHzhe'n'fu L.* On effective incentives for employees to participate in management // Modern corporate culture. – 2015. – No. 35. – P. 192–194.
2. *CHzhuoxua C.* Analysis of influencing factors and management measures to counter the participation of enterprise employees in management // National Business Information. – 2014. – No. 1. – P. 1214.
3. *Dzhon Kout D. X.* Corporate culture and business performance. – Huaxia, 1997.
4. *Hill C. W. L., Hult G. T. M., Iyer G. R.* International Business: Competing in the Global Marketplace. – 2019.
5. *Laursen K., Salter A.* Open for innovation: The role of openness in explaining innovation performance among U.K. manufacturing firms. – 2006.
6. *Lisya X.* Research on Cross-Cultural Management Issues in Sino-Foreign Joint Ventures. – Texnologicheskij universitet Xe'fe'j, 2009.
7. *Lixachev.* Interpreting Russia. – Pekinskogo universiteta, 2003.
8. *Lyu Sunbo Daj Linlin L. V.* Exploring the relationship between decision-making participation and employee innovation in the Chinese context. // Science and Science and Technology Management. – 2013. – 34 (8). – P. 159–165.
9. *Peng M. W.* Global business strategy: Global market entry strategies / Competing for Advantage. – 2008.

Assessment of the effectiveness of OPEC activities in the world oil market

© 2024 **Gusarova Svetlana Anatolievna**

Doctor of Economics, Professor. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: s-gusarova@mail.ru

© 2024 **Bokov Alexey Nikolaevich**

Applicant. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: alnik000@gmail.com

The authors investigated the activities of OPEC in the global oil market. An analysis of the main economic theories influencing OPEC decisions was carried out. Indicators of OPEC's effectiveness in regulating world oil prices have been identified. The main directions for further increasing the efficiency of OPEC activities have been identified.

Keywords: *China, national innovative system, R&D funding, economic development.*

References

1. *Gusarova S. A.* OPEC+: challenges and prospects for the development of the global oil market // *Economics and Entrepreneurship*. – 2023. – 9 (158). – P. 404–407.
2. *Heckscher E.* The effect of foreign trade on the distribution of income // *Readings in the theory of international trade*. – Philadelphia Pa.: Blakiston. – 1949. – P. 272–300.
3. *Juglar C.* Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. – Paris, 1862. – 258 p.
4. *Kitchin J.* Cycles and Trends in Economic Factors // *Review of Economics and Statistic*. – 1923. – Vol. 5, no. 1. – P. 10–16.
5. *Kondrat'ev N. D.* The world economy and its conditions during and after the war. – Vologda : Oblastnoe otделение Gosudarstvennogo izdatel'stva, 1922. – 258 p.
6. Mathematical game theory. Examples of recording and solving games from life. – URL: https://function-x.ru/games_theory_examples.html (visited on 01/17/2024).
7. *Mill' Dzh.* Fundamentals of political economy. In 3 vols. Vol. 2 : trans. from the English by. – Moscow, 1981. – 482 p.
8. *Nash J.* The bargaining problem // *Econometrica*. – 1950. – Vol. 18, no. 4. – P. 155–162.
9. *Nelso E.* Friedman's Monetary Economics in Practice. Finance and Economics Discussion Series / Divisions of Research & Statistics, Monetary Affairs. Federal Reserve Board Washington D.C. – 2011. – URL: <https://www.federalreserve.gov/PubS/feds/2011/201126/201126pap.pdf>.

BOT – a model for financing and implementation of infrastructure projects: modification and principles

© 2024 **Titov Igor Borisovich**

Lecturer Faculty of International Economic Relations, Department of International Business. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: ecoinves@inbox.ru

This article is devoted to the analysis of models of financing and implementation of projects for the implementation of infrastructure projects, widely used by the abbreviation BOT (from English Build-Operate-Transfer – “Construction – Operation – Before Accha”), which has become quite common in the last 30–40 years. The article will discuss the features of this model in its various modifications, the history of its origins and the possibility of its application in the implementation of Russian projects abroad.

Keywords: *BOT projects, BOO projects, Build-Operate-Transfer, Build-Own-Operate, infrastructure, Rosatom, investment.*

References

1. Build Lease Transfer / WallStreetMojo. – URL: <https://www.wallstreetmojo.com/build-lease-transfer>.
2. Different perceptions of concern factors for strategic investment of the private sector in public-private partnership transportation projects / S. Do [et al.]. – 2016. – Mar.
3. *Eiki H.* Itochu pulls out of nuclear plant project in Turkey / Nikkei Asia. – 2018.
4. *Grimsey D., Lewis K.* Public Private Partnerships: the worldwide revolution in infrastructure provision and project finance. – Edward Elgar Publishing, 2007. – ISBN 9781847202260. – DOI: [10.4337/9781845423438](https://doi.org/10.4337/9781845423438).
5. Guidelines for Successful Public-Private Partnerships : trans. European Commission, Brussels by. – 2003. – URL: <https://www.eib.org/en/publications/epc-guide-to-public-private-partnerships>.
6. *Irimia-Diéguéz A. I., Oliver-Alfonso D.* Models of Public-Private Partnerships in Megaprojects: the Spanish case // Organization, Technology & Management in Construction: An International Journal. – 2012. – Dec. – Vol. 4, no. 3. – P. 604–616. – ISSN 1847-6228. – DOI: [10.5592/otmcj.2012.3.4](https://doi.org/10.5592/otmcj.2012.3.4).
7. *Irimia-Diéguéz A. I., Oliver-Alfonso D.* Models of Public-Private Partnerships in Megaprojects: the Spanish case // Organization, Technology & Management in Construction: An International Journal. – 2012. – Dec. – Vol. 4, no. 3. – P. 604–616. – ISSN 1847-6228. – DOI: [10.5592/otmcj.2012.3.4](https://doi.org/10.5592/otmcj.2012.3.4).

8. Lee J., Kim K., Oh J. Build-Transfer-Operate with risk sharing approach for railway public-private-partnership project in Korea // *Asian Transport Studies*. – 2022. – Vol. 8. – P. 100061. – ISSN 2185-5560. – DOI: [10.1016/j.eastsj.2022.100061](https://doi.org/10.1016/j.eastsj.2022.100061).
9. Levy S. *Build, Operate, Transfer: Paving the Way for Tomorrow's Infrastructure*. – New York, 1996. – ISBN 978-0-471-11992-0.
10. Likhachev said that about 20 countries are negotiating with Rosatom on new projects / TASS. – 2022. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16470787>.
11. McCarthy S. C., Tiong R. L. K. Financial and contractual aspects of build-operate-transfer projects // *International Journal of Project Management*. – 1991. – Nov. – Vol. 9, no. 4. – P. 222–227. – ISSN 0263-7863. – DOI: [10.1016/0263-7863\(91\)90030-y](https://doi.org/10.1016/0263-7863(91)90030-y).
12. Nuclear power in Brazil / World Nuclear Association. – URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/brazil.aspx>.
13. Rosatom has agreed to replicate the Akkuyu project model in a number of countries / Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6210784>.
14. Tiong R. L. K. Risks and Guarantees in BOT Tender // *Journal of Construction Engineering and Management*. – 1995. – June. – Vol. 121, no. 2. – P. 183–188. – ISSN 1943-7862. – DOI: [10.1061/\(asce\)0733-9364\(1995\)121:2\(183\)](https://doi.org/10.1061/(asce)0733-9364(1995)121:2(183)).
15. Vassileva A., Ignjatijević S. BOT (build-operate-transfer) projects as a successful model of public-private partnership // *Revizor*. – 2020. – Vol. 23, no. 91/92. – P. 23–36. – ISSN 2620-1461. – DOI: [10.5937/rev2092023v](https://doi.org/10.5937/rev2092023v).
16. World Bank Internet. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/agreements/concessions>.

MANAGEMENT

Assessment of management digitalization projects at the microeconomic level

© 2024 **Sharantaev Alexey Gennadievich**

Graduate Student, Faculty of Economics and Management. Volgograd State Technical University – Reference regional university.

E-mail: ashro@mail.ru

The article examines the tools for econometric interpretation of the economic effect arising from the implementation of projects and programs for the digitalization of management at the microeconomic level. The author substantiates the algorithm for digital transformation of the corporate governance system. The results of the study can be used by business entities when calculating the efficiency of capital investments in the implementation of digitalization projects of the corporate management system.

Keywords: *management, digital transformation, efficiency, microeconomic level, econometric tools, management, organization, factors.*

References

1. Ashinova M. K., CHinazirova S. K., Eshugova S. K. Algorithm for the company's digitalization strategy // Colloquium-Journal. – 2021. – 27-1 (114). – P. 67–69.
2. Avdokushin E. F., Nurgazina G. E. Problems of the digitalization process of companies in Kazakhstan // IMSIT Bulletin. – 2021. – 4 (88). – P. 3–11.
3. Gavel' O. Y. Experience in using systems for assessing and analyzing business performance in strategic management // Economic Sciences. – 2021. – No. 204. – P. 291–299. – DOI: [10.14451/1.204.291](https://doi.org/10.14451/1.204.291).
4. Igoshina D. R. Features of digitalization of business processes in small and medium-sized businesses // Industrial economy. – 2021. – No. 5–11. – P. 1092–1097. – DOI: [10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092](https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092).
5. Karlova T. V., Rastorguev A. V. Assessing the effectiveness of the enterprise information and analytical system // Bulletin of Bryansk State Technical University. – 2018. – 4 (68). – P. 82–86. – DOI: [10.30987/article_5b28d19db95175.56006983](https://doi.org/10.30987/article_5b28d19db95175.56006983).
6. Rodionova I. A. On the development of the digitalization process and the positions of Chinese companies among the largest TNCs in the world // Russia and Asia. – 2021. – 3 (17). – P. 7–23.
7. SHnyukov S. A. Methods for assessing the effectiveness of management systems // Trends in the development of science and education. – 2022. – No. 82/3. – P. 119–123. – DOI: [10.18411/trnio-02-2022-118](https://doi.org/10.18411/trnio-02-2022-118).
8. Stepanov P. A. Digitalization in Russia using the example of a transport company's activities // Current issues of modern economics. – 2022. – No. 4. – P. 343–348.
9. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region) / Anopchenko T. Yu. [et al.]. – 2021. – DOI: [10.1007/978-3-030-69415-9_237](https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_237).

Gas resources and reserves analysis and conditions to develop gas production strategy in Arctic Region of Russia Federation

© 2024 **Shorokhov Aleksei Nikolaevich**

PhD student in Economics, Department of management in fuel and energy complex, Institute of service and industry management. Industrial University of Tyumen, Tyumen.

E-mail: shorokhov.an@mail.ru

The article is about of gas resources and reserves analysis and conditions to develop gas production strategy in Arctic Region of Russia Federation. Authors recognized and structured: political, economic, technological, and social factors.

The subject of research is potential estimation of gas production strategy development process in Arctic Region of Russia Federation and selection of optimum case for diversification.

Methodology of research as combination of research processes, approaches, and methods, including collection and data processing, is based on empirical methods such as observation, comparison, measurement, study of documentation and information materials.

The purpose of study of three types of documentation (primary, secondary and tertiary) is to show how research results in the article correlates with previously conducted research.

Keywords: *gas production business, remote regions, Arctic regions, Arctic region of Russia Federation, strategy, gas market, gas selling, gas resources.*

References

1. About the difficulties of shelf development in Russia - interview with Professor Yuri Ampilov / Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/analysis/interview/328568-o-trudnostyakh-osvoeniya-shelfa-v-rossii-intervyu-professora-yuriya-ampilova/> (visited on 01/15/2024).
2. Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) / Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/geografiya/668885-arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii-azrf> (visited on 01/15/2024).
3. British Petroleum. Statistical Review of World Energy 2022 / ESG World – Сообщество. Информация. Решения. – URL: <https://esgworld.ru/wp-content/uploads/2022/07/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (visited on 01/15/2024).

4. Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2020 No. 645 On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035 / President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (visited on 01/15/2024).
5. Federal Law No. 193-FZ dated July 13, 2020 On state support for business activities in the Arctic zone of the Russian Federation / President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (visited on 01/15/2024).
6. Gas Exporting Countries Forum. Global Gas Outlook 2050 Synopsis / GECF (Gas Exporting Countries Forum). – URL: https://www.gecf.org/_resources/files/pages/gecf-global-gas-outlook-2050/gecf-gas-outlook-2022.pdf (visited on 01/15/2024).
7. Gas production in Russia began to grow in August after 16 months of decline / Interfax. – URL: <https://www.interfax.ru/business/923020> (visited on 01/15/2024).
8. Gas production in Russia: 1991–2023 / World Finance. – URL: <http://global-finances.ru/dobycha-gaza-v-rossii-po-godam/> (visited on 01/15/2024).
9. Gazprom (GAZP) gas production IFRS / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/GAZP/MSFO/gas_production/ (visited on 01/15/2024).
10. Geographic exploration in the Arctic: resource potential and promising directions / P. N. Mel'nikov [et al.] // Neftegaz.RU. – 2020. – 1(97). – P. 22–31.
11. Jiang X. The Prospect of Natural Gas in China / LNG産消会議2023 (LNG Producer-Consumer Conference 2023). – URL: https://lng-conference.org/downloads/CNPC_Economics_and_Technology_Research_Presentation_Slide.pdf (visited on 01/15/2024).
12. Letter of the Tax Policy Department of the Ministry of Finance of Russia dated December 10, 2021 No. 03-07-11/100682 “On the application of VAT in relation to icebreaker support of ships” / Information, legal portal GARANT.RU. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403202444/> (visited on 01/15/2024).
13. Mochalov R. A. Key problems and features of the development of hydrocarbon deposits on the shelf of the Arctic and Far Eastern seas // IX International Scientific Congress and Exhibition “Interexpo GEO-Siberia-2013”. Economic development of Siberia and the Far East. Economics of environmental management, land management, forest management, property management : collection of materials of the International Scientific Conference in 4 volumes. – Novosibirsk : Sibirskaya gosudarstvennaya geodezichkaya akademiya, 2013. – P. 148–154.
14. New gas production center on the Yamal Peninsula / PJSC Gazprom. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal/> (visited on 01/15/2024).
15. NOVATEK (NVTK) gas production IFRS / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/NVTK/MSFO/gas_production/ (visited on 01/15/2024).
16. Oil and gas industry of Russia / FB.ru. – URL: <https://fb.ru/article/263751/neftegazovaya-otrasl-rossii> (visited on 01/15/2024).
17. PJSC NOVATEK Business : Arctic LNG 2 Project / PJSC NOVATEK. – URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/arctic-lng/> (visited on 01/15/2024).
18. PJSC NOVATEK Business: Yamal LNG Project / PJSC NOVATEK. – URL: https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/yamal_infrastructure/ (visited on 01/15/2024).
19. Project “New Port” / Gazpromneft-Development. – URL: <https://dvp.gazprom-neft.ru/> (visited on 01/15/2024).
20. Rosneft (ROSN) gas production IFRS / sMart-lab.ru. – URL: https://smart-lab.ru/q/ROSN/MSFO/gas_production/ (visited on 01/15/2024).
21. SHoroxov A. N. Diversification of natural gas supply channels on the peninsula // Journal of Legal and Economic Research. – 2023. – No. 4. – P. 314–320. – DOI: 10.26163/GIEF.2023.68.23.045.
22. SHoroxov A. N. Resource base of the Yamal Peninsula: assessment and strategic guidelines for its development // Scientific territory: technology and innovation : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Tyumen, November 21–24, 2023. – Tyumen' : Tyumenskij industrial'ny'j universitet, 2023. – P. 237–239.

23. Support measures / Agency for Investment Development, Entrepreneurship Support of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug “My Business”. – URL: <https://invest.yanao.ru/investors/mery-podderzhki/nalogovye-lgoty/> (visited on 01/15/2024).
24. *T. Dzyadko L. Podobedova I. T.* How the European Union plans to abandon Russian gas, oil and coal / RBC. – URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6228745b9a79475abc907aca> (visited on 01/15/2024).
25. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 12/25/2023) (as amended and supplemented, entered into force on 01/01/2024) Tax Code of the Russian Federation Article 164. Tax rates / Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/35cc6698564adc4507baa31c9cfdbb4f2516d068/ (visited on 01/15/2024).
26. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 12/25/2023) (as amended and supplemented, entered into force on 01/01/2024) Tax Code of the Russian Federation Article 342. Tax rate / Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/b0945496f341b2d7e1f79e0bc9dd4e4522a466b1/ (visited on 01/15/2024).
27. The government introduced flexible export duties linked to the ruble exchange rate to protect the domestic market / Russian Government. – URL: <http://government.ru/docs/49567/> (visited on 01/15/2024).
28. *Tony'sheva L. L., Kuz'mina N. L., Chejmetova V. A.* Methods and organization of scientific research: theoretical foundations and workshop : tutorial. – Tyumen' : TIU, 2018. – 211 p.
29. *Tony'sheva L. L., SHoroxov A. N.* Systematic model for designing a development strategy for gas production business in remote areas // Theory and practice of social development. – 2024. – No. 1. – P. 87–94. – DOI: [10.24158/tipor.2024.1.10](https://doi.org/10.24158/tipor.2024.1.10).
30. Transportation. Unified gas supply system of Russia / PJSC Gazprom. – URL: <https://www.gazprom.ru/about/production/transportation> (visited on 01/15/2024).
31. WEF 2023: what are the prospects for gas processing in Russia? / Oil, gas industry. – URL: <https://nprom.online/trends/vef-2023-kakovy-perspektivy-pererabotki-gaza-v-rossii/> (visited on 01/15/2024).
32. *YAmalo-Neneczkogo avtonomnogo okruga D. e'konomiki.* Strategy for the socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug until 2035 / Department of Economics of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. – URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (visited on 01/15/2024).

Managing the organization's image in the internet space

© 2024 **Udaltsova Natalya Leonidovna**

PhD in Economics, Associate Professor of the management department. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: udaltsova.nl@yandex.ru

The article talks about the importance of forming a company's image on the Internet. The author analyzes the tools for managing an organization's image in the Internet space and explores the effectiveness of using SMM technologies to expand the digital presence of a brand.

Keywords: *Internet, company image, digital marketing.*

References

1. Advertising market in Russia / AKAR. – URL: <http://www.akarussia.ru/node/7849> (visited on 12/26/2023).
2. *Beglaryan K. E.* Managing the image of cultural institutions when carrying out activities on Internet platforms in an online format // *Scientific palette*. – 2021. – 3 (33). – URL: <https://culture.esrae.ru/60-1105>.
3. *Fan' Li, Ve'j YA.* Short mobile video: trends and characteristics // *Communication in social and humanitarian knowledge, economics, education*. – 2021. – P. 297.
4. *Orlov R. V.* Features of forming the image of an organization on the Internet // *Bulletin of the Master's program*. – 2019. – 6-3 (93). – P. 76.
5. *SHevchenko D. A.* Content Marketing: Review of Strategies and Tools // *Business. Education. Right*. – 2022. – 4 (61). – P. 195.
6. *SHHetinina E. D., Buziashvili G. Z.* The place of SMM in the system of types of marketing, its advantages and disadvantages // *Belgorod Economic Bulletin*. – 2021. – 1 (101). – P. 42.
7. *Vishnyakov V. A., YAkutovich A. V.* Managing a company's image on social networks using online marketing tools // *Development and current issues of modern science*. – 2018. – 2 (9). – P. 25.

General concepts of managed systems

© 2024 **Nikishin Vadim Mikhailovich**

PhD in Economics. St. Petersburg State Electrotechnical University LETI named after V. I. Ulyanov (Lenin), Russia, St. Petersburg.

E-mail: vadem1960@yandex.ru

© 2024 **Moshnov Alexander Nikolaevich**

PhD in Economics. St. Petersburg State Electrotechnical University LETI named after V. I. Ulyanov (Lenin), Russia, St. Petersburg.

E-mail: amoshnov@mail.ru

© 2024 **Zabelin Boris Fedorovich**

PhD in Economics. Institute of Industrial Management, Economics and Trade St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Russia, St. Petersburg.

E-mail: zabelinbf@mail.ru

The article provides general ideas about managed systems. The concepts of a managed system, a dynamic system, goals and objectives of managed systems are defined. The properties of the managed system are considered, the sources of goals and tasks facing managed systems are determined.

Keywords: *managed system, goals and objectives of managed systems, alternatives to achieving the goal, purposefulness of the system.*

References

1. *Adameczki K. On the Science of Organization (Selected Works)* : trans. from the Polish by. – Moscow : E'konomika, 1972.
2. *Fajol' A. General industrial management* : trans. from the French by. – Kontrolling, 1992.
3. *Gluxov V. V. Management* : lecture notes. – 2nd ed. – SPb. : Izdatel'stvo Politexnicheskogo universiteta, 2018. – 308 p.
4. *Methodology for creating a production management system / B. F. Zabelin [et al.] // Economic Sciences.* – 2019. – No. 177. – P. 51–55.
5. *The substantive aspect of the tendency to reflect the actual result of management. Economic Sciences / A. A. Belostockzaya [et al.].* – 2016.